

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ОТЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

СОЧИНЕНА

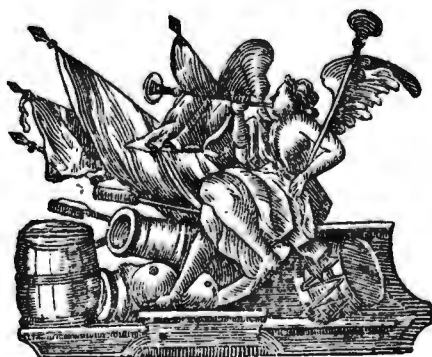
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ VII.

Отъ кончины Царя Θεодора Иоанновича до избранія
Царя Михаила Θεодоровича, дому Романовыхъ.

Ч а с т ь II

Царствованія Лжедимитрія и Царя Василья Иоанновича
Шуйскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1791 года.

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ.
ТОМЪ СЕДМЫЙ,
КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Отъ кончины Царя *Теодора Иоанновича*, до избранія
Царя *Михаила Теодоровича* дому *Романовыхъ*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Царствованія *Лжедмитрія*, и Царя *Василья*
Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе *Лжедмитрія*.

Уже первопрестольный градъ Россійскаго государ- Начало
ства присягаль *Лжедмитрію*; бояре, Князь царство
Иванъ Михайловичъ Воротынскій и Князь ванія
Андрей Андреевичъ Телятевскій, отправлены были съ по- Лжеди-
винною къ самозванцу, и всё дѣла въ Москвѣ произ- митрія.
водились именемъ его; по и начало царствованія его 1605 годъ.
полагаемъ мы считать съ самаго сего времени, по
естъ совзятія подъ стражу Царя *Теодора Борисовича*.

Вышеименованные бояре, со множествомъ дру-
гихъ благородныхъ и народа, приѣхали въ Тулу. Ко-

Томъ VII. Часть II.

А

неч-

Ажеди-
митрій.
1605 годѣ.
Приѣздъ
боярѣ въ
Тулу, и
грубыи
имѣ при-
емѣ.

нечно требовала бы самая полипика, чтобы само-
званецъ ласковымъ приемомъ обласкалъ сихъ санов-
никовъ, дабы тѣмъ самымъ привлечь сердца народ-
ныя; но при всѣхъ его качествахъ, онъ былъ гордъ
и грубъ, щастливые успѣхи умножили его надмен-
ность и грубость, а при томъ и незнаніе обычаевъ
Россійскаго двора, чинивъ уваженіе знатнымъ людямъ,
учинило, что онъ тогда же далъ преимущество при-
ѣхавшимъ къ нему съ Дону козакамъ, съ атаманомъ
Смагою Чертенскимъ; а по семъ, когда представлены
предъ него были Московскіе бояре, тогда съ грубо-
стію ихъ укорялъ, что они дерзнули сопротивлять-
ся сыну ихъ Государя, законному наслѣднику Рос-
сійскаго престола: подвергнушы при томъ они бы-
ли къ ругательству отъ козаковъ, а паче Князь *Те-
лятевскій*, который и побои столь суровые отъ нихъ
претерпѣлъ, что едва оспался живъ, и *Ажедими-
трій* повелѣлъ посадить его въ шюрму; такъ же мно-
гихъ пришедшихъ изъ Москвы отдалъ подѣ спражу (1).

Посту-
покъ его,
дабы сн-
скасть со-
юзъ Аг-
линскаго
двора.

Между симъ временемъ увѣдомился *Ажедими-
трій*, что Аглинскій посоль, рыцарь *Томасъ Смитъ*,
который былъ присланъ отъ Короля *Иакова* къ Царю
Борису Федоровичу Годунову, и бывъ отъ него уже
отпущенъ, отправился къ городу Архангельскому
для возвращенія въ опечество свое; такъ же поѣ-
халъ съ нимъ купецъ *Іоанъ Меррикъ*, Агентъ Аглин-
ской, избѣгая, дабы чего не претерпѣть, или не быть
участникомъ въ возмущеніяхъ. Самозванецъ находя
себѣ сей случай удобнымъ, дабы Аглинскій дворъ его
призналъ Россійскимъ государемъ, и чтобы продол-
жилось доброе согласіе между Россією и Англією,
по-

(1) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 93. *Миллера*, продолженіе опыта
новѣйшей исторіи о Россіи.

послалъ немедленно къ первому единому придворнаго служителя, именовъ *Гаврилу*, котораго прозвища писашели намъ не сохранили, со увѣреніемъ, что не токмо не уменьшишь, но и умножишь прошиву прежнихъ Государей милости свои къ Агличанемъ, пребуя чрезъ писмо свое къ нему, дабы онъ о семъ Королю своему донесъ, и что по вшествіи въ Москву вскорѣ отправивъ къ нему торжественное посольство; и при томъ пребувалъ, чтобы сей *Томаасъ Смитъ* данную ему грамоту отъ Царя *Бориса* къ Королю *Іакову* возвратилъ. И тогда же посланъ былъ особый гонецъ къ помянутому Аглинскому купцу *Меррику*, пребуя его возвращенія въ Москву, съ великими обѣщаніями многихъ выгодъ, которыми онъ и другіе Аглинскіе купцы будутъ пользоваться (2).

Лжедмитрій.
1605 годѣ.

Хотя обстоятельство сего въ Россійскихъ летописателяхъ и не находится, но я послѣдуя трудолюбивому г. *Миллеру*, не могъ оно упустить, который говоритъ: „грамота переведеная тогда съ Россійскаго на Аглинской языкъ имѣетъ въ себѣ всѣ признаки настоящей подлинности.“ Грамота сія писана изъ стана при Туль, Іюня 8 дня.

По семъ *Лжедмитрій* Іюня 11 числа разослалъ изъ Тулы указы по городамъ, въ которыхъ упоминаетъ о злодѣйствѣ *Годунова*, якобы ему учиненномъ, говоритъ о присягѣ жителей Московскихъ, и повелѣваетъ, чтобы и въ другихъ городахъ какъ служивыхъ, такъ и неслуживыхъ людей, ему яко законному Государю къ присягѣ приводили (3). Часто поминаемый

Манифестъ
Лжедмитрія.

А 2

мною

(2) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, гдѣ онъ ссылается. The Russian Impostor, of the history of Moscow under the usurpation of Boris und the Impostor of Demetrius. p. 78. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie. Paris 1639. 8. p. 255.

(3) Хронографъ.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

мною писатель г. *Миллеръ* увѣряетъ, что окромѣ
единого лѣтописца, сыскалъ онъ одинъ такой же въ
Сибирскихъ архивахъ; я же его сыскалъ въ Хроногра-
фѣ. Что же касается до присяги, пошъ же трудо-
любивый писатель говоритъ, что въ оной находи-
лось прописано имя вдовствующей царицы *Марьи*
Федоровны въ монахиняхъ *Марѣи*, мнимой его мате-
ри, которая тогда жила въ опдаленномъ монастырѣ,
и едва знала ли о сей перемѣнѣ, приписывая ей
имя прежде имени ложнаго *Димитрія*; а наконецъ
говоритъ съ великимъ презрѣніемъ про несчастнаго Ца-
ря *Феодора Борисовича*, называя его *Федкою*, и
спрого запрещаая, чтобы ни кто съ нимъ, ни съ ма-
терью его, никакого сообщенія не имѣлъ. А тогда же
и изъ Москвы посланы были указы, чтобы за здо-
ровье вдовствующія и въ монашесствѣ живущія Ца-
рицы, яко матери ложнаго *Димитрія*, и за него са-
маго, Бога молили во всѣхъ церквахъ, остерегались
бы отъ бунтовъ, и о всемъ происходящемъ частыя
присылали извѣстія (4).

Посланіе
боярѣ и
войскъ въ
Москву.

Хотя все по желанію *Лжедимитрія* происходило;
но не могъ онъ еще быть спокоенъ, пока пребывалъ
въ жизни несчастный Царь *Феодоръ Борисовичъ*: а
сего ради посылая боярѣ для управленія Москвы,
еще прежде здѣсь вышепомянутаго манифеста по-
вельлъ имъ Царя *Феодора Борисовича* и мать его
умертвить, а царевну *Ксеню* оставить подъ крѣп-
кою стражею, сохраняя ее на горшее смерти пору-
ганіе. Посланные отъ самозванца были, Князь *Ва-
сильей Васильевичъ Голицынъ*, Князь *Васильей Мо-
скалской*, и дьякъ *Матвей Сутуновъ* для управленія
Москвы; съ войсками же при нихъ послалъ *Петра Ба-
сла-*

(4) *Миллера* продолженіе описанія новѣйшей исторіи о Россіи.

сманова, которымъ далъ точныя приказанія, убить ^{Лжеди-} нещастнаго Царя *Теодора Борисовита* и его мать, ^{митрій.} свести съ престола *Иова* Патрiарха, и выкинуть изъ ^{1605 годъ.} царскаго погребалища тѣло Царя *Бориса*, и разослать всѣхъ родственниковъ *Годунова*.

Бояре приѣхавъ въ Москву, и увѣрившись о совершенной преклонности народа ко *Лжедимитрію*, на ^{убиеніе} ^{Царя Тео-} ^{дора и} ^{матери} ^{его.} ^{его.} начали исполненіе безчеловѣчнаго даннаго имъ повелѣнія. Князь *Василій Васильевичъ Мосальской*, взявъ съ собою *Михайла Молганова* и *Андрея Шеферединова* (*), мужей удобныхъ на всякое злое дѣло, и трехъ челоуѣкъ спрѣлцовъ, пошли на дворъ Царя *Бориса*, то есть на топъ, гдѣ онъ прежде избранія своего въ Цари жилъ, и гдѣ содержались нещастные его супруга и дѣти. Не поступили бояре, быть свидѣтелями жестокаго дѣйствія, но вышепомянутыхъ *Молганова* и *Шеферединова* съ спрѣлцами послали оное исполнить. Тогда Царь *Теодоръ* сидѣлъ во слезахъ съ матерью своею, ожидая себѣ нещастной судьбы. Убийцы пришедъ немедленно ихъ разлучили въ разныя комнаты, и кинувшись на царицу вскорѣ ее удавили. Когда же пришли исполнить тоже съ *Теодоромъ Борисовичемъ*, то хотя онъ былъ и въ молодыхъ лѣтахъ, однако возрастомъ и силою превышалъ оныя, побужденъ отчаяніемъ, съ такою бодростію, хотя ихъ было и четверо, убійцамъ сопротивлялся, что долгое время прошло, прежде нежели они могли его упомить, даже какъ единый, схватя его за нужныя мѣста, отнялъ у него силу; и такъ исполнили они и надъ нимъ жестокое повелѣніе. Такимъ образомъ скончался сей нещастный Князь, вкусивъ меньше мѣсяца не удовольствій, но безпокойствъ царствованія и нѣсколькo

А 3

дней

(*) Опечашкою въ лѣтописцѣ о мяшежахъ написано *Шелефединава*.

дней пльну, во ожиданіи себѣ смерти, по кончинѣ Царя *Бориса* чрезъ 40 дней; сестру же его *Ксеню* оставили живу, и взялъ ее для храненія въ домъ Князь *Василей Мосалской* (5).

Число убій-
ствъ *Феодора* *Борисовича*.

Находится сумнѣніе о дни, въ которой сіе убійство содѣяно было. *Петрей*, яко свидѣтельствуешъ г. *Миллеръ*, увѣряетъ, что оное было 10 числа Юня мѣсяца; и хотя потъ же писатель увѣряетъ, что въ находящихся надписяхъ на гробницахъ рода *Годунова* въ *Троицкомъ* монастырѣ означена смерть *Феодора Борисовича* 12 числа Юня; но въ полученной мною запискѣ отъ *Павла*, бывшаго намѣстникомъ въ *Троицкосергіевской* лаврѣ, что нынѣ Архимандритомъ *Новоспасакаго* монастыря, почно означено въ надписяхъ его и матери его гробницы, что они преставились Юня 10 числа: и тако, понеже подлинно есть, что они обои въ одинъ день были умерщвлены, то и должно сіе число днемъ ихъ убіенія считать. Что же касается до того, что г. *Миллеръ* говоритъ о найденномъ имъ присяжномъ листѣ въ Сибири, писанномъ изъ *Москвы* Юня 11 числа, гдѣ еще о *Феодорѣ Борисовичѣ*, яко о живомъ существѣ, поминается, сіе по мнѣнію моему, повѣствія *Петрея* и надгробныхъ надписей опровергнуть не можетъ; ибо могло сіе случиться слѣдующимъ образомъ: убіеніе царицы *Марьи Григорьевны*, и сына ее Царя *Феодора*, было учинено тайно, какъ ниже показано будетъ; могло оно, дабы болѣе сіе сокрыть, учиниться въ вечеру 10 числа, смерть ихъ объявлена бытъ народу уже поздно Юня 11 числа; а присяжные листы, въ са-

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 95. Хронографъ. Margeret Etat de l'Empire de Russie, p. 125. Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

самой же пошъ день были отправлены по утру ра-^{Лжеди-}но. И тако бывъ написаны еще на канунъ прежде ^{митрій.} учиненія убійства, о смерти ихъ, яко не объя-^{1605 годъ.}вленной еще, и не поминается.

По семь тѣла несчастныхъ сихъ были wysta-^{Тѣла ихъ}влены для зрѣнія народу, сказывая, якобы Царь *Оео-*^{показаны}*доръ* и его мать вдовствующая царица, спрашася на-^{народу.}казанія, сами приняли ядъ и опъ того померли, чему и послѣдовали нѣкоторые иностранные писатели (6): напротивъ же того *Петрей* повѣствуетъ, что когда тѣла ихъ были выставлены для смотру народнаго, то онъ и многіе другіе почно примѣтили на оныхъ знаки, что они удавлены (7), что, поелику согласно съ нашими лѣтописцами и съ самимъ обстоятельствомъ дѣлъ, должно за самое истинное почитать. Наконецъ оныя безъ всякаго великолѣпія были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ.

Кажется, что политика *Лжемитрія* состо-^{Тѣло Ца-}яла, являть наивящее озлобленіе на Царя *Бориса*,^{ря Бориса,} якобы чрезъ сіе учинялъ мщеніе за умысль онаго на ^{вынято}его жизнь, за спранствованіе его, и за гоненіе и со-^{изъ гроба.}сланіе матери своей; а для сего, какъ выше сказано, и повелѣлъ тѣло его, погребенное въ Архангельскомъ соборѣ съ прочими царями, вынуть, яко недостойное поль честнаго погребенія, и погребсти въ другомъ мѣстѣ. Сіе присланные отъ него бояре въ точности исполнили, тѣло было вынято, оставлено нѣсколько времени для зрѣнія народу, а по томъ погребено въ томъ же Варсонофьевскомъ монастырѣ,
вмѣ-

(6) De Thou Hist. univerf. L. CXXXV.

(7) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ажеди-
митрій.
1605 годѣ.

вмѣстѣ съ супругою и сыномъ его (8) (*). Маржеретъ говоритъ, якобы сіе было учинено по прозвѣ велможъ самозванцу; но думаю, что не было нужды имъ сію прозбу упопрелять, ибо довольно склоненъ былъ къ сему и самъ самозванецъ, а развѣ, дабы то, что есть безчеловѣчно въ семъ поступкѣ, сложишь съ себя, *Розстрига* такіе слухи пропустилъ.

Сведеніе
Патрiарха
Іова со
престола.

Является, что сіи злодѣянiя были учинены, дабы испытать мысли народныя, не будетъ ли онъ устрашенъ убiенiемъ вдовспвующiя царицы и младаго Царя; не возопiетъ ли въ немъ челоуѣчество, видя безчувственное тѣло Царя *Бориса*, питавшаго ихъ во время гладу, съ безчестiемъ извлеченное изъ могилы и опвезенное въ другое погребалище: но какъ все сіе народъ упоенный буйствомъ не токмо съ омерзѣнiемъ, но и съ удовольствiемъ зриль, посланные отъ *Ажедимитрiя* приступили ко изгнанiю Патрiарха *Іова*, первосановника Россiйскiя церкви, мужа не токмо по сану своему первосвящительскому, но и по благоговѣнiю всѣми почтеннаго, неимѣющаго ни единыя духовныя, ни гражданскiя вины на себѣ; ибо хотя сперва способствовалъ онъ возведенiю Царя *Бо-*

(8) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 96. Маржеретъ Etat de Russie. p. 125. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторiи о Россiи.

(*) Тѣла ихъ были послѣ перенесены въ Троицкой монастырь, гдѣ они и погребены при Успенскомъ соборѣ, Царя *Бориса* отъ стѣны третiя гробница; надпись на ней, что онъ преставился Маія 1 дня; чему однако я не послѣдовалъ, но утвердился на повѣствованiи лѣтописца о мятежахъ; ибо нѣсть довольно времени для всѣхъ приключенiй бывшихъ тогда между 1 и 10 чиселъ Маія, когда уже сынъ и супруга его были убiенны. Супруга его Царица *Марья Григорьевна* погребена возлѣ его къ стѣнѣ, и составляетъ вторую гробницу; а сынъ его Царь *Федоръ*, возлѣ его же на другой сторонѣ, и составляетъ четвертую гробницу. Тѣла ихъ были перенесены въ Троицкой монастырь, въ первый годъ царствованiя Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*.

Бориса на престоль, но поступокъ его сей былъ Лжедмитрій. 1605 годъ. всеобщій со всѣми другими сановниками духовными и гражданскими, такъ же и съ великою частію народа; а когда уже вся Москва его Государемъ своимъ признала, тогда и сей первосвящитель, соглашаясь со всеобщимъ гласомъ народа, ему присягу учинилъ, яко свидѣтельствуя найденныя г. *Миллеромъ* грамоты (9). Не потребовалось тупъ ни собору, ни церковнаго сужденія, яко прилично есть и со всякимъ посвященнымъ къ службѣ Божіей челоувѣкомъ поступать, а тѣмъ наипаче съ первосановникомъ церкви Россійскія: наглость единая дѣйствовала. Патриархъ *Иовъ* былъ взять, и приведенъ въ соборную церковь, что является показывать, что и духовныя особы въ семъ дѣлѣ содѣйствовали; и когда требовали отъ него отдачи панагии, тогда сей первосвящитель, утверждая свой духъ божесивеннымъ писаніемъ, и усмиряя себя предъ властью, подшедь къ образу пресвятыя Богородицы, о копоромъ утверждаютъ, что писанъ лукою Евангелистомъ, и снявъ съ себя панагію глаголаъ слѣдующую молитву: „Милостивая владычица! Сія панагія и санъ свя- „шипелскій возложенъ на меня недостойнаго въ хра- „мѣ твоемъ у честнаго образа твоего чудотворныя „иконы: сію же азъ грѣшный исправляю въ хвалу „сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. Сія пра- „ведная христіанская вѣра нерушима была: нынѣ „же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ на сію христіан- „скую вѣру находяща еретика; мыжъ грѣшныи мо- „лимъ, умоли пречистая Богородица сына своего „Христа Бога нашего, утверди сію православную „вѣру непоколебиму:„ и изливши поки слезны по-
Томъ VII. Часъ II. Б ложилъ

(9) Продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Ажеди-мишрїи. 1605 годѣ. ложилъ свою панагію у образа Богородицы. Конечно удивительно есть, что ему позволили шаковую молищю изрещи; но можетъ статься почтеніе къ его сану, а паче опасность, чпобы учиненная ему какая въ церкви наглосшь не произвела смятенія народнаго, возбранила учинить ему препятствіе: и тако по сей молищѣ возложя на него простое монашеское платье, и посадя въ телегу, сослали его въ городъ Старицу, въ монастырь пречистыя Богородицы; сказано, что то на *объщаніе* его: изъ чего можно заключить, что его спрашивали, куда онъ желаетъ быть сосланъ, и что онъ сіе мѣсто самъ избралъ для изгнанія своего (10).

Когда изгнание сіе было. Разныя находятся повѣствованія въ писателяхъ о времени сведенія съ патріарша престола Патріарха *Іова*. Лѣтописецъ о мятежахъ точно утверждаетъ, что сіе было учинено до приѣзду *Ажеди.митрія*; сочинитель же ядра Россійскія Исторіи (11) пишетъ, что его низверженіе послѣдовало Іюня 24 числа, то есть на четвертый день приѣзду самозванца. Въ такой разности между двухъ достовѣрныхъ писателей требуется, чтобъ историкъ учинилъ свои объясненія. Входя въ обстоятельства дѣлъ: самозванецъ былъ на него озлобленъ, имѣлъ причину спрашиваться, чпобы сведеніе онаго съ патріаршества не возмутило народъ; бывъ въ монахахъ и дьяконахъ жилъ при Патріархѣ, а по тому не могъ надѣяться, чпобы онъ его не узналъ; а узнавши бы, или всенародно не обличилъ, или бы по крайней мѣрѣ не сказалъ сего бояромъ, а симъ бы самимъ не воздвигъ на него смятенія: извѣстно было *Ажеди.митрию* усердіе сего
сва-

(10) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94.

(11) Кн. V. Гл. IV. стр. 245.

священнаго къ вѣрѣ, проповѣдное пріятному уже имъ ^{Лжеди-} ^{митрій.} ^{1605 годѣ.} намѣренію ввести Рязской законъ въ Россію. А все сіе и преклоняетъ меня мнить, что самыя политическія обстоятельства понуждали его не токмо не мешкавши, но и прежде вшествія своего въ Москву, чтобы его Патриархъ видѣть не могъ, онаго изгнать; чего ради и полагаю я его изгнаніе послѣ самой смерти Царя *Феодора* и мащери его.

Хотя также нѣкоторые писатели (12) разо- ^{Сосланіе} ^{Годуно-} ^{выхъ и Са-} ^{буровыхъ.} сланіе въ заточеніе многихъ изъ родственниковъ *Годунова* полагаютъ по вшествіи самозванца въ Москву, но вѣроятнѣе естъ, что *Лжедимитрій* опасаяся оныхъ какого возмущенія, и простирая ищенье, или лучше сказать, недоувѣренность свою на всѣхъ тѣхъ, которые были родствомъ, или свойствомъ какимъ связаны съ родомъ *Годунова*, повелѣлъ также и оныхъ разослать. Исполнители повелѣній его сіе исполнили, и *Годуновы*, *Сабуровы* и *Вельяминовы*, въ числѣ семидесяти семей, были взяты подъ стражу, и сосланы въ разные города, а многіе и въ Сибирь. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторымъ ссылка была учинена сноснѣе, ибо довольствовались въ нихъ опдаленныхъ мѣстахъ ихъ употребить въ воеводы; *Семенъ* же *Годуновъ* за приставомъ Князь *Юрьей Прилжковымъ* Росповскимъ, сосланъ былъ въ Переславль Зальской и тамъ вскорѣ по повелѣнію самозванца удушенъ. Имѣнія ихъ были описаны, и онъ первые сіи употребилъ въ дачу награжденій приходившимъ съ нимъ Полякамъ; что уже и тогда нѣкоторое огорченіе произвело въ народѣ (13).

Б 2

Про-

(12) De Thou Hist. Univerf. l. CXXXV.

(13) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 94. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Истории о Россіи. De Thou Hist. Univerf. l. CXXXV.

Лжед-
мипрій.
1603 годъ.
Приѣздъ
Лжедми-
прія въ
Москву.

Пролитіемъ царскія крови, низверженіемъ па-
тріарха, поруганіемъ мертвыхъ, и изгнаніемъ мно-
гихъ знатныхъ, самозванецъ очистя, можно сказать,
себѣ путь къ Москвѣ, пошелъ въ сей маперой градъ
Россійскія имперіи съ войсками своими, какъ Россій-
скими, Польскими, такъ и Казаками; однако не прямо
онъ вступилъ во градъ Москву, но осшановился въ
Коломенскомъ, и въ разстояніи чстырехъ верстъ отъ
Москвы поставилъ свой станъ, развѣдывая, какія
супъ къ нему расположенія Московскихъ жителей.
Имѣлъ онъ причину доволенъ бытъ получасмыми
о семъ извѣстіями, ибо подлинно вѣрно онъ увѣ-
домленъ былъ, что жители сего престольнаго града,
мня въ немъ найти сына Царя *Іоанна Васильевича*,
кровь древнихъ своихъ Государей, всѣ о приѣздъ его
радовались; бояре же взявъ изъ царскія казны царское
одѣяніе, также парчи золотыя, и другія драгоцен-
ныя вещи, также и Московскіе жители съ хлѣбомъ
и съ солью, и съ богатыми дарами, пришли на встрѣ-
щеніе ему, и просили о незамешканіи вѣзду его во
градъ, пріяни родительской престоль, для коего де-
сница Вышняго среди опасностей его сохранила. То-
гда самозванецъ назначилъ день вѣзду своего бытъ
Іюня 20 числа.

Обрядъ
его входу
въ Москву

Что касается до обряду его вѣзда, то я буду до-
вольствоваться, предложитъ почныя слова тщаель-
наго, частпоминаемаго мною писателя, господина
Миллера, который свель слова *Гревенбруха*, *Туана*
(де Ту) *Петрея*, и писателя ядра Россійскія Истории
слѣдующимъ образомъ; „Великолѣпте и порядокъ при
„семъ вѣздѣ были, какъ слѣдуетъ. Во первыхъ шли
„пирубачи и политавршики. 2) Нѣсколько ротъ Поль-
„ской конницы, по 20 человекъ въ шеренгѣ, вооружен-
„ныхъ копьями. 3) Нѣсколько полковъ мушкетеровъ,
промежъ

„прочежь которыхъ шли коляски запряженныя ше-
 „спернями. 4) Заводныя верховыя лошади ложнаго Лжеди-
 „Димитрія съ драгоцѣнными уборами, гдѣ блиспало мишрѣй.
 „злато и дорогіе камни. 5) Россійскіе барабанчики. 1605 годѣ.
 „6) Нѣсколько ротъ Россійской конницы. 7) Духо-
 „венство съ крестами и съ святыми образами. 8) Лож-
 „ный *Димитрій* на бѣломъ конѣ въ пребогатой одеж-
 „дѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено въ 15000.
 „червонныхъ. По обѣимъ сторонамъ ѣхали верхомъ
 „до шестидесяти князей и бояръ. 9) Нѣсколько ротъ
 „Польскихъ рейшаръ въ такомъ же убранствѣ и поряд-
 „кѣ, какъ прежніе 10) Иностранные козаки и спрѣлцы.
 „Во время шествія разѣзжали нѣкоторые повѣрен-
 „ные ложнаго *Димитрія*, то напередѣ, то назади, при-
 „сматривая всякія уваженія народа, о коихъ они ему
 „шопъ часъ и доносили: но они не могли приносить
 „ему кромѣ пріятныхъ вѣдомостей, ибо все прои-
 „сходило такъ порядочно, что не можно было при-
 „мѣшпть въ народѣ ни малѣйшаго неудовольствія, па-
 „че раздавалось радостное восклицаніе, изъясненное
 „сими словами, яко писатель ядра Россійскія Исто-
 „рии объявляетъ: „дай Богѣ здравствовать и долго
 „жить Царю Государю *Димитрію Ивановичу!* нынѣ
 „налѣ солнце въ Русси возсіяло; а Розстрига имъ
 „отвѣчалъ: *Богѣ вамѣ дай доброе здоровье, моли-
 „теся Богу за меня.* Тогда же звонили во всѣ коло-
 „кола, и не токмо стѣснялся народъ по улицамъ, но и
 „самыя кровли наполнены были народа, и радость
 „яко бы о возвращеніи истиннаго наслѣдника Россій-
 „скаго престола, истинной опрасли древнихъ Россій-
 „скихъ Государей, на всѣхъ лицахъ блиспала (14).

Б 3

День

(14) Лѣтописецѣ о мятежахъ стр. 96. De Thou Hist. Univ. I. CXXXV.
 Ядро Россійскія Истории, Кн. V. Гл. 4. *Миллера* продолже-

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.
Бура во
время его
вѣзду.

День сей былъ весьма красной, и пріятность воздуха являлась соопвѣтствовать народному удовольствію; небо было чисто и ни что, казалось, какой дурной погоды не предвѣщало; лишь видимо было одно густое облако надъ городомъ. И такъ когда *Лжедимитрій* при благопріятномъ воздухѣ и тихой погодѣ шествовалъ отъ Коломенскаго, и уже перешедъ живой мостъ достигъ до площади, что противу Кремля, вдругъ нашель ужасный вихрь, вьющаяся столбомъ пыль поднялася, заслѣпило очи вдушимъ съ Розспригою, и много и съ конями ихъ повергнуты на землю были. Хотя конечно сіе было дѣло естественное, однако сіе приключеніе, и въ такомъ обстоятельстве случившееся, подало причину многимъ помышлять, что вихрь сей не предзнаменуетъ ли впередъ какого зла Россіи (15).

Идетъ въ
соборы.

Когда самозванецъ достигъ до лобнаго мѣста, гдѣ съ крестами изъ соборовъ, и множество народа его встрѣпили, тогда онъ сшедь съ коня, пошелъ во близъ стоящіе шупъ храмы, и повелѣлъ совершать молебствіе; но въ самое время пѣнія молебновъ, бывшіе съ нимъ Поляки и Липовцы сидѣли на лошадахъ, играли на трубахъ, и били въ бубны, что весьма противно народу показалось. Послѣ сего онъ пошелъ въ соборныя церкви и тамъ принесъ свою благодарность Господу за благополучное его вшествіе въ Москву, и якобы за возвращеніе родительскаго престола.

Многіе
его узна-
ютъ.

Сіе конечно было трудное обстоятельство для Розсприги, чтобы предстать въ близости при стѣсняю-

ніе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. *Legende de la vie et de la mort de Demetrius* p. 4.

(15) Ядро Россійскія Исторіи Кн. V. Гл. IV. и *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи; ссылаешся на Пешрея.

сняющемся народѣ въ томъ градѣ, гдѣ онъ поль дол- Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.
гое время жилъ, и гдѣ многіе его знали. Не могъ од-
нако опъ сего самозванецъ избѣжать, и самое дѣй-
ствіе было таково, какого ожидать надлежало. Ве-
ликое число изъ зрящихъ его узнали въ немъ *Гри-
горья Отрельева*, бывшаго дьякономъ въ Чюдовѣ мо-
настырѣ, и при Патриархѣ; раскаяніе въ сердцахъ
послѣдовало изъявляемой радости: но число войскъ
окружающихъ его, держа всѣхъ въ страхѣ, учи-
нило, что токмо тайно и на ухо другъ другу съ со-
болѣзнованіемъ познаніе сіе повѣдывали (16).

Когда ложный *Димитрій* вошелъ въ царскія па- Рѣчь бл-
скаго кѣ
народу.
лавы, тогда бояре его проводивъ возвратились въ
свои дома; а *Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій* самъ ли
собственнымъ своимъ побужденіемъ, или по повелѣ-
нію самозванца, вышедъ на площадь, что близъ Кре-
мля, предъ народъ, говорилъ оному увѣщательную
рѣчь, изъясняя, коль должны они чувствовать бла-
годѣяніе Божіе, о возвращеніи имъ законнаго преем-
ника престола, и съ вѣрностію ему служить. Не
уновательно, чтобы такая рѣчь имѣла дѣйствіе надъ
сердцами тѣхъ, которые его уже опознали быть
Григорьемъ Отрельевымъ. Сочинитель ядра Россій-
скія Исторіи (17) говоритъ, якобы при семъ случаѣ
Князь *Василей Ивановичъ Шуйскій* явно подозрѣніе
свое показалъ; но входя въ обстоятельство, сіе мнѣ
является неимовѣрно: ибо сей Князь *Шуйскій* былъ
человѣкъ не токмо разумный, но и осторожный, какъ
прежній его поступокъ о изслѣдованіи о смерти Ца-
ревича показываетъ, конечно на такое дерзкое и без-
полезное дѣло не отважился; а ежели бы и отва-
жил-

(16) Лѣтописецъ о манежахъ. *Legende de la vie et de la mort de Deme-
trius* p. 6.

(17) Кн. V. гл. IV.

Ажеди-
митрій.
1605 годѣ.

жился, то бы конечно тогда же, яко возмущитель, взявъ былъ подъ спражу: но онъ былъ взятъ черезъ три дни, то есть Юня 23 числа; слѣдственно при семъ случаѣ онъ явно не оказалъ прошивности, а можетъ статься молчаніе его и пасмурной видъ подали на него подозрѣніе.

Взяніе
подъ
спражу
Князя Ва-
силля Ива-
новича
Шуйскаго

Конечно не оставилъ *Ажедимитрій* употреблять свои старанія развѣдать обстоятельно о мысляхъ Князя *Василля Ивановича Шуйскаго*, и какъ увѣдомился, что онъ подлинно увѣряетъ всѣхъ, что се нѣсть Царевичъ *Димитрій*, тогда онъ повелѣлъ его и съ братьями взявъ подъ спражу Юня 23 числа. *Ажедимитрій* весьма опасался сего вельможи, яко того, который бывъ слѣдователь о убіеніи Царевича *Димитрія*, могъ наиболѣе о точности убіенія его извѣстенъ быть, а по сему учиненная бы ему казнь безъ суда могла наипаче разсѣваемые слухи о немъ подкрѣпить. Сего ради и разсудилъ онъ за лучшее, собравъ бояръ судить сего вельможу, дабы осужденіе его такимъ собраніемъ увѣрило народъ, что *Шуйскій* какими приватными причинами бывъ побужденъ такіе слухи разсѣваетъ; а при томъ бы примѣшпть и изъ бояръ, каковыя суть ихъ расположенія къ нему. Совѣтъ былъ собранъ, и бояре окруженные оружіемъ Поляковъ, и каждый трепетавъ за себя, и не соединенны между собою, единые по увѣренію, что подлинно сей самозванецъ былъ сынъ Царя *Юанна Васильевича*, другіе же по спраху, Князя *Василля Ивановича Шуйскаго* осудили на смертнюю казнь.

Приуто-
повленіе
къ смер-
ти Кня-
зя Шуй-
скаго.

День казни сему именитому боярину назначенъ былъ Юня 25. числа, онъ выведенъ былъ на площадь; при казни повелѣно было присутствовать *Михайлѣ Михайловичу Кривоу Салтыкову*; воисги, стрѣльцы

И

и козакъ были собраны въ вооруженіи, и повсюду не токмо осужденнаго окружали, но такъ же по площади и по стѣнамъ града разставлены были, яко бы отъ непріятельскаго нашествія. При возведеніи на мѣсто казни, *Петръ Басмановъ* чиналъ манифестъ причинъ его осужденія слѣдующаго содержанія: „Сей великій бояринъ, князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему государю измѣняетъ; разсѣвая о мнѣ неправедныя слова и поношенія въ народъ, оспуждаетъ передъ всѣми, не признавая меня за прямаго царскаго сына Царевича *Димитрія*, но называя меня самозванцемъ и еретикомъ *Гришкою Отрельевымъ*; и за то, что онъ истинной правдѣ и законному своему государю противился, Мы, Царь, всея Россіи самодержецъ, за такое его дерзостное преступленіе указали его казнить смертію.

Лжедмитрій.
1605 годъ

Уже именитый бояринъ возводится на угошованное мѣсто для посѣченія; народъ стенилъ видя его погибающа поносною смертію, но окружень вооруженными людьми не смѣетъ мысли свои оказать; и уже мгновенія надлежало, чтобы несчастный *Шуйскій* лишился своей жизни, когда вдругъ приспѣваетъ повелѣніе отъ *Лжедмитрія*, чтобы его отъ казни освободить, и сослать его и съ братьями въ Галицкіе пригороды (18)

Освобожденіе отъ казни и сосланіе Шуйскихъ

Зря послѣдующую такую перемѣну въ судѣ князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, не можно, чтобы не побуждено было любопытство узнать, отъ чего сіе послѣдовало. Разные писатели различнымъ образомъ о

Причины освобожденія его отъ смертной казни.

Томъ VII. Часть I. В семь

(18) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 98. Хронографъ. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Margeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 6. Relation curieuse de l'Etat présent de Russie. p. 270. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Ажеди-
митрій.
1603 годѣ.

семь повѣствуютъ; лѣтописецъ о мятежахъ (19), что якобы онъ упрошенъ къ сему былъ мнимою матерью своею и боярами: но какъ всѣ очевидные свидѣтели въѣздъ *Ажедимитрія* въ Москву полагають 20 Іюня, а взятіе подъ стражу князя *Шуйскаго* 23, день же назначенный для его казни 25 число; то въ сіе время Царицы инокини *Марфы Федоровны* конечно въ Москвѣ не было, слѣдственно и просить ей было за него не можно: но мы ниже покажемъ, когда она уповательно прозбу свою употребила. Маржереть, въ описаніи своемъ о состояніи Россіи (20), хошя тоже говоритъ о мнимои матери *Ажедимитрія*, но къ тому же приобщаетъ прозбу Поляка *Бугинскаго*, который былъ особливою другъ сему самозванцу; а наконецъ *Legende de la vie & de la mort de Demetrius* книга писанная такъ же очевиднымъ свидѣтелемъ, и напечатанная уже съ перевода въ Амстердамъ 1606 года, приписуесть (21) испрошеніе пощады канцлеру (такъ чужестранные думныхъ дьяковъ называли) *Афанасью Ивановичю*, который долженъ быть *Власевъ*, иже былъ весьма любимъ самозванцемъ, и употребляемъ, какъ ниже показано будетъ, въ важныя дѣла.

Размышле-
ніе о
сихъ раз-
ныхъ по-
вѣствіяхъ
и о причи-
нахъ осно-
божденія
Шуйскаго
опъ каз-
ни.

Я думаю, что не весьма трудно было склонить самозванца ко учиненію пощады князю *Шуйскому*; ибо смерть бы сего князя не испребила тѣхъ внушеній, которыя онъ учинилъ, что сей называющій себя *Дмитріемъ* Царевичемъ былъ самозванецъ, а истинный *Дмитрій* Царевичъ былъ дѣйствительно умерщвленъ, яко въ учиненномъ слѣдствіи о его смерти не токмо ближніе, но и весь городъ *Угличъ* согласно то уверялъ, а напротиву бы того паче утвердило сіе мнѣніе,

(19) Стр. 98.

(20) Стр. 127.

(21) Стр. 6.

нѣ, что онъ спрѣшася откровенія отъ сего боярина, ^{Лжед-}отнятіемъ его жизни хотѣлъ сего важнаго свидѣтеля ^{мистрій.} истребить; а къ тому бы, можетъ спасться, по совѣту ^{1605 годѣ.} *Бугинскаго* и *Власьева* хотѣлъ народу оказать свое милосердіе, и самыхъ тѣхъ, которые его за *Дмитрія* царевича признавали, увѣрить, что онъ не послѣдуетъ еще въ свѣжей памяти находящимся спрөгоснямъ царя *Юанна Васильевича*, мнимаго его родителя.

Что же касается до прозбы Царицы инокини *Мар-* ^{Освобо-}*фы Федоровны*, то конечно вышепомянутые мною ^{жданіе} писатели смѣшали время оныя; а уповашельно, что князь ^{Васи-}по прошествіи нѣкотораго времени она и бояре упо- ^{силъ} истребили ихъ прозбу о возвращеніи его. Могла сія вдов- ^{Иванови-}ствующая несчастная Царица быть побуждена и ока- ^{ча Шуй-}занными къ ней снисхожденіямъ князя *Шуйскаго*, ко- ^{скаго и}гда онъ присыланъ былъ слѣдовать о смерти Царевича; ^{его брать-}могла она имѣть и нѣкоторые въ семь виды, что ^{ствѣ}присутствіе шакого свидѣтеля извѣстнаго о смерти ^и истиннаго Царевича, удержитъ его самоуправіе, и по- ^ичтеніе и уваженіе къ ней, якобы къ матери, утвер- ^идитъ. И тако, когда сильная прозба ему была учи- ^инена о возвращеніи въ прежнее достоинство князя ^и *Василья Ивановича Шуйскаго*, то хотя другъ его ^и *Бугинскій* при семъ случаѣ весьма сему сопротивлялся, ^и яко извѣстнаго въ писмѣ своемъ изъ Польши къ Рѣз- ^испригъ; однако сей сказавъ ему, что онъ обѣщанъ не ^и проливать крови человѣческой, на чиненную ему проз- ^ибу согласился, *Шуйскій* изъ ссылки повелѣлъ при- ^ивезти, и не токмо не озадалъ свое озлобленіе, но и на- ^иче въ милость князя *Василья Ивановича* принялъ (22).

В 2

Что

(22) Автописецъ о мяшежахъ, стр. 98. Хронографъ. Margeret Etat de Russie. p. 127. Legende de la vie & de la mort de Demetrius p. 6. Архивы Императорской Коллегіи спѣшныя списки, дѣла Польскія, NO 26. л. 44. Ядро Россійской Исторіи. кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій
1603 годѣ.

Что сіе являетъ особенное великодушіе самозванца, въ томъ думаю никто оспорить не можетъ; но должно разсмотрѣть, не имѣлъ ли онъ и другихъ видовъ окромѣ являемаго повиновенія мнимой матерѣ своей. Мнѣ кажется, что возвращая его изъ изгнанія, и оказуя ему свое благоволеніе, не хотѣлъ ли онъ самаго князя *Шуйскаго* учинить свидѣтелемъ, якобы онъ былъ подлинный *Димитрій Царевичъ*; ибо въ послѣдующихъ, послѣ самаго сосланія *Шуйскихъ*, народныхъ слухахъ совершенно ему нужно было имѣть шоль важнаго свидѣтеля, каковъ могъ быть князь *Василей Ивановичъ Шуйской*: однако, хотя я все сіе приключеніе и въ единое мѣсто вмѣстилъ, но видно, что князья *Шуйскіе* не прежде, какъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ изгнанія ихъ были освобождены.

Желаніе
его ввести
Римско-
като-
лической
законѣ.

Мы выше уже помянули, что сей самозванецъ обѣщался Папѣ ввести Римскокатолической законъ въ Россіи, и Россійскую церковь престолу Римскому подчинить. Бывшіе при немъ Іезуиты весьма его къ тому побуждали. Для исполненія такого намѣренія издежало имѣть содѣйствіе духовнаго чина, а паче главнаго надъ онымъ. Изгнаніе *Юва* Патріарха оставляло первостепенной престоль Россійскія церкви празднымъ, а сего ради и надлежало сыскать, возвести

Постановленіе
Игнатія
патріарха,
и кто
онъ былъ.

на сей престоль такого человѣка, который бы могъ споборникомъ его намѣреній быть. Не извѣстно, прежде ли зналъ самозванецъ, или по совѣту Іезуитовъ, знавшихъ архіепискупа *Игнатія* въ Италіи, который былъ тогда на Рязанской епархіи: сего онъ рѣшился возвести на патріаршій престоль Россійскія церкви.

Его исто-
рія.

Сей былъ родомъ Грекъ, и былъ прежде архіепискупомъ Кипрскимъ, когда Турки завоевали сей островъ. Онъ ушелъ въ Италію и принялъ Римскія церкви исповѣда-

вѣданіе. Оптуда онъ приѣхалъ въ Россію въ царство-^{Лжеди-}
ваніе царя *Федора Иоанновича*, сокрывая преклонность ^{митрій.}
свою къ Римскому исповѣданію, и по благосердію, шакъ ^{1605 годѣ.}
же и по набожнѣ сего Государя, былъ милосердово, яко
изгнанный невѣрными церковный сановникъ, принятъ,
и дана ему была епархія Рязанская, которую онъ въ
сіе время управлялъ при походѣ самозванца въ Мос-
кву. Сей преосвященный встрѣчалъ его на пути и
изъявлялъ ему свое удовольствіе, о возвращеніи па-
ки великаго князя *Владимира* крови на Россійской
престоль: а понеже не безызвѣстны были самозван-
цу и внутреннія расположенія сего архіепискупа въ
разсужденіи вѣры, и онъ видѣлъ въ немъ точно па-
каго поборника своихъ намѣреній, какого онъ желалъ,
то не по избранію духовенства, но по собственной
своей власти, Іюня 23 числа, на пріархомъ его на-
меновалъ (23).

Конечно ежедневныя вѣдомости о покореніи раз-^{Покореніе}
ныхъ городовъ его державъ ежедневно его удоволь-^{Пскова.}
ствіе умножали, и градъ Псковъ, который долѣ дру-
гихъ пребылъ въ вѣрности потомству царя *Бориса*,
или лучше сказать обще Россіи; ибо уже царя *Бо-*
риса и сына его въ живыхъ не было; наконецъ полу-
ча грамоту отъ *Лжемитрія* съ обѣщаніемъ забве-
нія всего прежняго, ему покорился (24).

Выше уже сказано было, что при вѣздѣ его въ ^{Подозрѣ-}
Москву многіе его узнали быть *Григорья Отрельева*, ^{нія и му-}
дьякона Чудова монастыря. Нещастіе князей *Шуй-
скихъ не токмо не могло истребить такія мысли, но ^{читель-}
^{спва.}*

В 5

паче

(23) Лѣтописецъ о мятежахъ. сир. 98. Ядро Россійскія Исторіи, кн.
V. гл. 1V. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о
Россіи.

(24) de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Лжеди-
мириі.
1645 годъ.

паче по почтенію къ князю *Василью Ивановичу* оныя упиверждало. Между таковыми непризнавающими его паче другихъ монахи вопіяли и рзсѣвали слухи о его самозванствѣ, что шѣмъ еще болѣе утверждалось, что онъ никогда въ Чудовъ монастырь не хаживалъ; видно, опасаяся быть познанъ отъ монаховъ прежде его сотоварищей. Слухи сіи не могли до *Лже-димитрія* не доходить, какъ чрезъ его подзирателей, такъ и чрезъ самые доносы. Не могли увѣрить ласкою, старался онъ страхомъ мученія прекратить такія разглагольствія. Многие монахи были взяты, мучимы, иные умерщвлены, а другіе въ дальнія мѣста въ заточеніе посланы; но многіе изъ сихъ показывали толикую твердость мученій, что и при предстоящей имъ смерти не успрашились его въ самозванствѣ изблнчать. Гоненіе сіе поразившее всѣхъ спрэхомъ разпрстерлось и на многихъ дворянъ, которые подобную же судьбу претерпѣли, и между прочими единый *Петръ Тургеневъ* былъ на площади казненъ (25). Знатно, что уже Розсприга забылъ свое обѣщаніе, чтобы въ царствование свое человѣческой крови не проливать, какъ выше показано было.

Вѣчаніе
его цар-
скимъ вѣн-
цемъ.

Все сіе кажется происходило прежде вѣчанія его царскимъ вѣнцемъ; и хотя опредѣлено было, яко нѣкоторые писатели утверждаютъ (26), (что кажется и сходно съ разточипельнымъ и великолпие любящимъ его обычаемъ) быть сему церковному обряду Сентября 1 числа, съ началомъ по тогдашнему обычаю

(25) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Хронографъ. Единый списокъ лѣтописца о мятежахъ моей библіотеки. *Legende de la vie & de la mort de Demetrius*, p. 6. & 25.

(26) de Thou Hist. Univerf. L. CXXX. Relation de l'état présent de Russie. p. 264.

чаю въ Россіи новаго лѣта: но таковыя возмущитель-
ные слухи понудили его поснѣшить своимъ вѣнчані-
емъ, дабы помазаніе елеемъ, прилагая святость зако-
на къ его сану, приумножило почтеніе къ его особѣ,
и сохраненіе отъ всякаго злоумышленія его учинило.
И тако онъ былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ и пома-
занъ елеемъ въ соборной церкви успенія пречистыя
Богородицы патріархомъ *Игнатіемъ* Іюня 29 числа.
Скорость времени воспослѣдовавшаго сего вѣнчанія не
позволила, чтобы оно было учинено со всемъ желае-
мымъ великолѣпиемъ: однако повѣствуетъ *Маржеретъ*,
что путь, которымъ было должно ему итти къ
Успенскому собору, и опшуда къ Архангельскому со-
бору, былъ усланъ красными хорошими сукнами, а
сверхъ золотыми Персидскими парчами. Сіе самое по-
казуешь, что все, какое можно было по краткости
времени учинить великолѣпие, оно не было упущено
и при семъ случаѣ. Іезуитъ *Петръ Черниговскій* го-
ворилъ при дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ (27).

Является, что вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ пода-
ло ему причину мнѣшъ, что онъ уже безопасенъ отъ
всякаго злоумышленія, и тако преспалъ здерживать
распутность и любострастіе свое. Первое, которое
онъ въ показаніе своего такого умоначертанія учи-
нилъ, состояло, мерское, безчестущее и самаго самоз-
ванца дѣло, се есть: мы выше (28) уже сказали, какъ
по убленіи царя *Федора Борисовича*, сестра его ца-
ревна *Ксенія* была взята князь *Васильемъ Мосал-
скимъ* въ домъ его. Младость и красота ея возбуди-
ли

Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.

Насиль-
ство ца-
ревны
Ксенія.

(27) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 97. Ядро Россійской Исто-
ріи, кн. V. гл. IV. Margeret, Etat de Russie p. 126. Legende de la
vie & de la mort de Demetrius. p. 5. Relation curieuse de l'état pré-
sent de Russie. Миллера Опытъ новѣйшей Исторіи о Россіи.

(28) Стр. 6.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

ли любострастное вождельніе въ сердце самозванца; убійцы всѣхъ ближнихъ ея: ни добродѣтель, ни прежній ея санъ, ни несчастія сей княжны, не могли отврапитъ *Отрельева* воспользоваться своею властію, иудовлестворить свое мерское любострастіе. Несчастная сія дѣва была приведена по усугубленіи злключеній своихъ къ самозванцу, имъ изнасилована, безчестіемъ своимъ запечатлѣла несчастіе своего дому, и по пребытіи немалого времени въ дому самозванца для насыщенія его похоти, была отпослана для постриженія на Бѣло озеро, въ единый монастырь, находящейся близъ Кириловскаго монастыря (29). Тамъ она была пострижена, и наименована *Ольгою*; преставилася 1622 года августа 30 дня, и тѣло ея было привезено для погребенія съ родителями и братомъ ея, въ Троицкой Сергіевской монастырь, гдѣ и нынѣ гробница ея находится вользъ брата ея царя *Феодора Борисовича* (30).

Посыла-
етъ по
вдовспну-
ющую
царицу
Евдокію.

Конечно бы надлежало ожидать, что самозванецъ, дабы доказать болѣе, что онъ сынъ царя *Юанна Васильевича* и царицы инокини *Марфы Феодоровны*, по приѣздѣ своемъ въ Москву не уведомитъ по нее послать: но кажется онъ нѣсколько медлил даже до совершенія коронаціи своей. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, якобы Розстрига ее на завтрее входу своего въ Мо-
СКВУ

- (29) Лѣтописецъ о мяшежахъ, списокъ подаренный мнѣ его сіятельствомъ, покойнымъ князь *Михайлою Никитичемъ Волконскимъ*, которой я почти всѣхъ другихъ нахожу, и думаю, что онъ есть родовой списокъ, въ которомъ многое прибавлено, князь *Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ* самимъ, или по его словамъ; ибо многое тутъ находится самое то, чего нигдѣ, окромѣ спазейнаго списка его посольства въ Польшу въ 7114 (1606) году нѣтъ: гл. 120. Хронографъ. *Legende de la vie & de la mort de Demetrius*. p. 28. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. гл. IV.
- (30) Копія съ надписей имѣющихся въ Святопроедской Лаврѣ внупри и внѣ церквей на стѣнахъ и на гробницахъ.

ску посѣщаль, и можетъ спасться въ заблужденіе ^{Лжеди-} ^{мипрій.} ^{1605 годѣ.} сіе приведены были сказаніемъ *Петра Хрущова*, который бывъ плѣнникомъ представлень послами Донскихъ козаковъ къ *Отрельеву*, находящемуся еще въ Сокольникахъ 1604 года Сентября 3 числа (31); якобы вдовствующая царица еще при Царѣ *Борисѣ Фёдоровичѣ* была привезена въ Москву и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и Царь и патриархъ къ ней ѣздили. Но таковой свидѣтель, каковъ былъ сей *Петръ Хрущовъ*, весьма подверженъ сумнѣнію, когда онъ противное другимъ очевиднымъ свидѣтелямъ утверждаетъ. И тако, утверждаясь на засвидѣтельствваніи многихъ писателей и болшей части очевидныхъ свидѣтелей, подлинно есть, что Царица инокиня *Марѳа Фёдоровна* была тогда въ опдаленномъ монастырѣ во изгнаніи, хопя точно не извѣстно, гдѣ; куда самозванецъ, утвердя себя на престолѣ коронаціею, послалъ по нее знатныхъ бояръ, и изъ тѣхъ, какъ видно, которые въ особливой у него были повѣренности, и тѣмъ даны были особливья наставленія, и сіи посланные были, князя *Мстиславской*, (*) *Воротынской*, *Мосальской*; думать должно, сей былъ его любимецъ князь *Василей*; и другихъ своихъ совѣтниковъ (32)

Томъ VII. Часпъ II.

Г

Ска-

(31) Архивы Иностранной Коллегіи, грамоты касающіяся до времени Розстриги. N. 5. *Переводъ съ признанія, что Гришка Розстрига есть истинный сынъ Ивана Московскаго, купно съ объявленіемъ угнаннымъ грездъ Петра Хрущова, знатнаго дворянина Борисова, представленнаго предъ лице Гришкино при посланцѣ Донскихъ козаковъ 1604 Сентября 3 дня.* И путь Гришки Розстриги въ 1604 году.

(*) Хотя *Маржеретъ* и считаесть *Шуйскаго* въ числѣ посланныхъ, но *Шуйскіе* уже прежде были сосланы, и не уповашельно, чтобъ и оставшихъ въ Москвѣ въ такое посланіе употребилъ.

(32) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 97. de Thou Hist. Univers. L. UX. XV.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

Прибѣдъ
царицы
Марѣи
Федоро-
вны.

Сказали мы уже выше (33), что сія несчастная Царица по убіеніи сына ея была сослана въ опдаленный монастырь за Бѣло-озеро; и тако путь ея былъ не близкой, и скоро она не могла быть въ Москву привезена: имѣло же въ себѣ примѣчательнаго по везенію ея въ Москву, что посланные наивѣрнѣйшіе совѣтники самозванцовы, дабы ея привезти въ Москву, имѣли между прочимъ повелѣніе, чтобы везти ея хотя со всякимъ доволствіемъ, однако такъ, чтобы никого къ ней не допускать (34). Не могла быть обманута несчастная сія мать о убіеніи сына своего; и тако точно была увѣрена, что какой самозванецъ хочеть ея признаніе употребить въ пользу свою, и новыя ей несчастія изготовляетъ. Но что касается до народа, то не можно было, чтобы не наводило сіе великаго сумнѣнія, что везучи въ Москву мать ихъ царствующаго Царя, воспрещалось каждому ей, яко царской матери, воздать достойное почтеніе. Тако бывъ она везена болѣе плѣнницею, нежели царицею, прибыла въ Москву Юля 8 числа, по повѣствію же другихъ, яко сіе въ разсужденіи разстоянія мѣстъ есть и върояніе, 18 числа.

Учтен-
ная ея
встрѣча.

Какъ скоро вдовствующая Царица, мнимая мать самозванца, стала приближаться къ Москвѣ, и онъ получилъ о семъ извѣстіе, такъ скоро въ провожаніи всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ и великаго числа военныхъ людей, поѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу за нѣсколько верстъ

Маржеретъ Etat de Russie. p. 125. Ядро Россійской Исторіи Кн. V. гл. 1V. Relation curieuse de Russie. p. 264. Архивы Иностранной Коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, NO. 26. листъ 82.

(33) Томъ VI. Часть I. стр. 302.

(34) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки, н. 26. л. 82.

версть отъ Москвы, встрѣтился онъ съ нею; съ про-
литіемъ припворныхъ слезъ бросился въ объятія ея. Лжеди-
митрій.
1603 годъ.
Царица съ своей стороны оказала такъ же притвор-
ную радость, якобы узрела любезнаго ей сына. Она
вышла по прозбѣ его изъ колымаги, въ которой ѣха-
ла, и посажена была въ богашую карету, въ которой
торжественно въехала въ Москву, а *Лжедмитрій*
и бояре долго шли пешками возлѣ ея кареты, изъя-
вляя тѣмъ невозможнѣйшее почтеніе къ ней, даже
какъ она прозбою своею принудила его сѣсть на коня.

Хотя сія Царица *Марѳа Федоровна* и по неволѣ
была пострижена, а по тому бы при перемѣнѣ обстоя-
тельствъ могла по неволѣ учиненной объѣхать съ себя Опредѣ-
лено ей
жилище
Вознесен-
скій мо-
настырь.
слово; но какъ тогда сего въ обычаѣ не было, и
обѣтъ сей хотя по неволѣ учиненный нерушимымъ по-
читался, то и опредѣлено ей было мѣсто для жи-
лища Вознесенскій женскій монастырь, что въ Кре-
млѣ, куда она при вышеписанномъ препровоженіи была
отвезена, и ложный *Дмитрій* тамъ со всемъ дол-
жнымъ уваженіемъ, яко бы къ истинной своей матерѣ,
ее часно посѣщаль (35).

Ласковой приемъ царицы *Марѳы Федоровны* и Какія
причины
побудили
ее при-
знать до-
жнего Ди-
митрія.
оказуемое ею удовольствіе, и почтеніе къ ней. Лож-
наго *Дмитрія*, увѣрили многихъ въ народѣ, что онъ
былъ подлинно чудесными божіими промыслами спас-
шійся ея сынъ отъ убійенія. А понеже послѣ сама сія
Царица предала его на смерть, то и должно кажет-
ся разсмотрѣть, какія она имѣла причины учинить-
ся соучастницею преступнаго самозванства. Она
Г 2 обь-

(36) Лѣтописецъ о мятежѣ, стр. 97. Хронографъ. Маржеретъ Etat de l'empire de Russie p. 125 Legende de la vie & de la mort de Demetrius, p. 4. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie, p. 265. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта повѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
мипрій.
1605 годъ.

объявила послѣ, что угрозами смерти къ тому понуждена была: но когда же угрозы сіи были учинены? Встрѣчалъ онъ ее со множествомъ людей; первое ихъ свиданіе было при оныхъ: трудно ему было чрезъ кого ей объявить о себѣ, и требовать, чтобъ она его самозванца за истинное чело свое признала. Я думаю въ семъ случаѣ, что за недоспапкомъ историческихъ повѣствованій иначе сего рѣшить не можно, что двоезнаменующія его слова въ писмѣ его были самыя тѣ, которыя ей угрожали смертію, если она его не признаетъ; ибо легко онъ могъ яко къ матери своей писать, увѣдомляя ее о возшествіи своемъ на престоль, и требовать, чтобъ она пришла въ столицу государства его наслаждаться принадлежащимъ почтеніемъ и благами матери царской; а при томъ и могъ ей помянуть, что не взирая на возшествіе и коронацію его, еще есть злодѣи, которые не хоятъ внушрненне признать его за царевича *Димитрія*, копорыхъ онъ яко пропивниковъ воли божіей и его враговъ, не взирая ни на санъ, ни на родъ, намѣренъ наказать; а въ самыхъ сихъ словахъ могла она уразумѣть, что въ случаѣ непризнанія ея тоже и съ нею возпослѣдустъ; хотя открытіе сего писма ничего пропиву его не свидѣльствовало. Везена она была изъ монастыря, какъ выше мною помянуто, хоя съ честью, но яко подь стражею, и ни кого къ ней не допускали; а сіе самое и должно было ей предвозвѣстить, чего она въ случаѣ непризнанія ожидать должна. Не сумнипельно почти есть, что во время пупешествія ея частые были посыланы гонцы, провѣдывающіе о расположеніи ея мыслей, и конечно, если бы оказала она ихъ несходспвенныя со мнѣніемъ Розстриги, то бы оставлена была гдѣ въ монастырѣ на пупи, или бы тайно была умерщвлена. Се есть то, что могъ само-

самозванецъ учинить, дабы довести ее признать его своимъ сыномъ. Возвремъ же съ другой стороны, какія она имѣла причины съ своей стороны сіе учинить. Сія несчастная царица лишась строгаго супруга, была сослана въ нѣкоторый родъ изгнанія въ Угличъ съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ; жила тамъ подъ всегдашнимъ надзираніемъ угодителей *Годуновъ*; зрела сего единороднаго своего сына почти предъ очами своими преступною рукою умерщвленнаго, родствениковъ своихъ впадшихъ въ несчастіе, мучимыхъ и разосланныхъ, и наконецъ сама была посприжена и отослана въ дальній монастырь, гдѣ въ горести и нуждѣ дни свои безъ всякой надежды улупченія своего состоянія препровождала. Вдругъ, поелику естественно можно, состояніе ея перемѣнилось, истребленіемъ рода ея гонителя она опмищеніе получила; царь сѣдящій на престолю желалъ и имѣлъ нужду сыномъ ея называться, и слѣдственно по мѣрѣ сей несправедливоспи долженъ былъ чинить болѣе почтенія и уваженія къ ней, дабы самымъ симъ показать народу, что она мать его есть; а отъ всего сего и не могла иного надѣяться, какъ совершеннаго удовольствія себѣ, поелику смерть единороднаго ея сына мѣсто въ сердцѣ ея удовольствію оставляла; а къ тому же и мщеніе за смерть сына ея учиненное роду *Годунова* могло сердце ея польстить. Сіи причины мнѣ кажутся были довольно достаточны, дабы ее преклонить, сего самозванца сыномъ своимъ признать (36).

Самозванецъ припворяясь весма быть привязанъ къ роду своей матери, всѣхъ разосланныхъ въ ссылку

Г 3

Возвраща-
снѣ На-
гихъ и Ро-
ки маювыхъ
изъ изгна-
нїа.

(36) Ядро Россійскаго Исторїи, кн. V. гл. IV. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 266. De Thou Hist. Univers. CXXV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторїи о Россїи.

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

ки и во удаленіе родственниковъ ея *Нагихъ* возвра-
шилъ въ Москву: и вскорѣ мы покажемъ, что они
были въ значныя должности опредѣлены: такъ же,
якобы изъ почтенія памяти къ мнимому родителю
своему царю *Ивану Васильевичу*, и благодѣшествова
всѣмъ шѣмъ, которые были гонимы царемъ *Бори-
сомъ*, возвратилъ; остающихся въ живыхъ *Романо-
выхъ*, бывшего боярина *Федора Никитича Романо-
ва*, который по повелѣнію *Годунова* былъ поспри-
жень, повелѣлъ посвятить въ Ростовскіе митро-
политы, а супругѣ его и сыну его *Михайлъ Фе-
доровичю*, позволилъ жить въ Костромѣ въ Ипатье-
вомъ монастырѣ. Я думаю, яко сысканная господи-
номъ Миллеромъ грамота Розспригина въ Пелымской
архивѣ утверждаетъ, что онъ по приѣздѣ уже сихъ
и по прозвѣ ихъ повелѣлъ шѣла умершихъ во изгна-
ніи *Романовыхъ* привезти въ Москву для погребе-
нія; ибо сія грамота писана сего 1605 года Декабря
25 числа (37), что конечно не могло иначе быть,
какъ уже не токмо по привезеніи, но и по нѣкоемъ
пробываніи въ Москвѣ *Романовыхъ*; ибо, какъ ка-
жется, они въ большей совѣтъ прежде сего числа
были посажены.

Я думаю, что по прозвѣ царицы *Марьи Федо-
ровны* и другихъ бояръ, около сего времени и князь
Василій Ивановичъ съ брапомъ своимъ княземъ *Дми-
тріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ* были возвращены изъ
ссылки; ибо вскорѣ мы ихъ такъ же находимъ посаж-
денныхъ въ большемъ совѣтѣ.

Гонецъ
изъ Поль-
ни отъ
Сендомир-
скаго.

Являлось уже все спокойно въ Россіи, а само-
званецъ на престолѣ утверждался: тогда *Мишка*,
воевода Сендомирскій, прислалъ отъ себя гонца, про-
звищемъ *Быгинскаго*, съ грамотою къ Россійскимъ бо-
ярамъ

(37) Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

яръ, въ которой изъясня, что Россія была подъ ^{А жехи-}мучительскимъ правленіемъ похитителя, нынѣ ^{мистрій.}опчасти спараніями его *Мнишки* возвратилася подъ власть ^{1605 годѣ}законнаго своего государя; похваляетъ ихъ, что они сего *Димитрія* признали, и чинишь о семъ поздравленіе. Грамота сія была писана изъ Кракова Июлѣмъ 21 дня.

Грамоту сію приняли бояре князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской* и князь *Иванъ Михайлычъ* ^{Ошира-}*Воротынской*; а съ отвѣтомъ посланъ былъ *Петръ* ^{влени}*Чюбаровъ* съ грамотою опъ сихъ двухъ бояръ, въ ко- ^{Чюбаровъ}порой они однако упоминають о согласіи всѣхъ про- ^{къ Мни-}чихъ, равно какъ и всего дворянства, называя его ^{шкѣ;}рыцарствомъ, изъясняя свое благодареніе за помощь, которую онъ чинилъ ихъ бывшему во изгнаніи государю, и предоставляя изъяснить болѣе свою благодарность, когда *Мнишекъ* будетъ въ Москву. Грамота сія писана въ Сейшябрѣ мѣсяцѣ; но числа не показано (38).

Уже спали слухи о самозванствѣ умолкать и ^{Позвола-}народъ началъ привыкать ко власти сего самозванца, ^{ль Іе-}когда онъ пощился самъ возбудить на себя ненависть ^{зунтамъ}всѣхъ Россіанъ; повелѣлъ дать Іезуитамъ нѣкоторыя ^{оппра-}Россійскія церкви, дабы они были употреблены къ ^{влени ихъ}богослуженію по Римскому Каполицкому обряду. Хронографъ и Ядро Россійскія Исторіи увѣряють о семъ, не именуя однако, какія были церкви даны имъ, чего бы конечно не упустили помянуть, еслибы оно такъ было, и нѣкоторые бы памятники въ самыхъ церквахъ могли оспашься: а понеже сего нѣтъ, то и можно заключать, что можетъ бытъ дано было пове- ^{лѣніе}

(38) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, 1605 года Августа 21, приѣздъ въ Москву тогда Бычинскаго опъ Польскаго вельможи воеводы Сендемирскаго.

Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.

лѣнне дать имъ нѣсколько церквей, но примѣтя не-
удовольствіе народное, и спрaшася возмущенія, до-
вольствовался дать имъ единый домъ близъ Кремля,
съ позволеніемъ исполнять въ немъ по закону своему
богослуженіе (39).

Не уповашельно, чпобы даніе простыхъ домовъ
для богослуженія Римскимъ католикамъ могло вели-
кое неудовольствіе произвести; ибо въ Россіи всегда
было терпѣнне разныхъ вѣрѣ, и Царь *Борисѣ* позво-
лилъ Лютеранемъ особливья церкви поспроить въ Мо-
сквѣ, а въ другихъ городахъ въ домахъ исполнять бо-
гослуженіе, безъ всякаго ропоту народнаго. Но что
умножило неудовольствіе, сосшояло въ томъ, что
было покушеніе опдать Іезуитамъ Россійскія церкви;
а когда даны были дома, оны даны близъ Кремля
наполненнаго церквами, и можеть быть въ близости
отъ нихъ, вмѣсто того, что Царь *Борисѣ* въ Москвѣ
церкви дозволилъ строить въ особой слободѣ; и
чпю принуждалъ народъ ходить въ сіи мѣста бого-
служенія Лапинцовъ.

Грамота
къ Папѣ.

Увѣдомился самозванецъ чрезъ нѣкакого легата
въ Польшѣ о смерти Папы *Климентя VIII*. и о воз-
шествіи на папскій престоль Папы *Павла V*; то по-
спѣшилъ грамотою своею сего поздравить, и оказать
ему склонность свою къ Римскому закону; а вскорѣ
послѣ сего пришли уже и писма отъ сего Папы, ко-
торья умножили еще паче неудовольствія на него. Сіи
послы были *Павелѣ Симонѣ* и *Янѣ Винцентій*, Кар-
мелитаны, съ которыми онъ имѣлъ частые перегово-
ры на единѣ, которые опкрылись послѣ его смерти,
то есть, что Папа побуждалъ его, дабы онъ испол-

Послы
отъ Па-
пы.

НИЛЪ

(39) Хронографѣ. Единый лѣтописецѣ о мятежахъ. Ядро Россійскія Ис-
торіи, Кн. V. гл. IV. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 2; 2.
De l'hou Hist. Univerf. L. CXXXV.

нилъ учиненное имъ обѣщаніе, ввести Римской законъ ^{Лжеди-} въ Россію; о чемъ онъ учинилъ ему подтвердитель- ^{митрій.} ное обѣщаніе, сказывая, что какъ духовенство, такъ ^{1605 годѣ.} и бояре всѣ ему слѣпо во всемъ повинуются. Съ такими увѣреніями отпустилъ онъ Папныхъ пословъ, одаривъ ихъ богатыми дарами и съ грамошою къ Папѣ. Въ самомъ дѣлѣ еще паче онъ спалъ прилѣжашь, дабы сіе намѣреніе свое въ дѣйство привести, и часто о семъ съ находящимися при немъ Поляками совѣщивалъ. Огорченіе народное наиболѣе еще приумножилось. Россійскій народъ всегда имѣетъ особливое почтеніе ко кресту Господню, яко ко орудію спасенія нашего, и обыкновенно носятъ его на груди; но въ Римско-Католическомъ законѣ многіе носятъ крестъ на поясу. Поляки сами, зная расположеніе мыслей Россіанъ, воздерживались такимъ образомъ крестъ носить. Самозванецъ хотя испытать мысли народныя, не токмо имъ сіе позволилъ, но и повелѣлъ, и даже чпобъ и ниже пояса висѣлъ; а самое сіе виѣдривало въ сердца народа на него озлобленіе (40).

Отрелъевъ мня себя быть утверждена на престолѣ, далъ волю своимъ страстямъ: любострастіе, ^{Распут-} какъ довольно видно по тому, что показано выше о ^{ства са-} мерзскомъ его поступкѣ съ Царевною *Ксенією*, владычествовало въ немъ. Не полагая никакія мѣры оному, ^{мозванца.} многихъ дѣвъ бравъ силою къ себѣ, изнасиловалъ, и не токмо жившихъ въ мирскомъ житіи, но не пощадилъ и монахинь, изъ коихъ многія, не взирая на ихъ обѣтъ и посвященіе ихъ Господу, подобное же безчестіе прешерпѣли (41).

Томъ VII. Часть II.

Д

Я

(40) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, старейные списки, № 26. л. 32 и 50. Списокъ, лѣтописецъ о мятежахъ изъ дому Князя Волконскаго, гл. 110.

(41) Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ мсей библіотеки въ четвертку. *Legende de la vie et de la mort de Demetrius.*

Ажели-
мирій.
1605 годѣ.
Установле-
ніе
большаго
совѣща.

Я думаю, что надлежитъ около сего времени, то есть въ исходѣ сего года, положить установленіе *Ажелимиріевъ* большаго совѣща; ибо по обрѣтающимся шунь особамъ, изъ коихъ многія были возвращены изъ дальнихъ мѣстъ, гдѣ они въ ссылакѣ отъ Царя *Бориса* находились, не можно почестъ, чтобы онъ могъ прежде Октября, или Ноября мѣсяца имѣть свое основаніе. О уставленіи онаго ни единый ни изъ Россійскихъ, ни чужестранныхъ писателей, колико мнѣ извѣстно, не поминаетъ: но и единое извѣстіе, которое я могъ найти, мнѣ кажется довольно вѣроятно, чтобы оно вѣститъ въ сию Исторію. Се есть списокъ писанный рукою *Яна Бутинскаго*, любимаца изъ Поляковъ *Розспригина*, особамъ присутствующимъ въ ономъ (42), который и нынѣ въ архивѣ Иностранной коллегіи хранится. Кажется, что самозванецъ, подражая Польскому установленію сената, сочинилъ его изъ духовныхъ и мирскихъ особъ; и сѣи были духовные совѣтники: Патриархъ Россійскій, который засѣдалъ съ правой отъ Царя; по немъ митрополитъ Новгородскій, митрополитъ Казанскій, Митрополитъ Ростовскій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Архіепискупъ Вологодской, Архіепискупъ Суздальской, Архіепискупъ Рязанской, Архіепискупъ Смоленской, Архіепискупъ Тверской, Архіепискупъ Аргангелогородской, Архіепискупъ Астраханской; Епискупъ Коломенской, Епискупъ Псковской, Епискупъ Козельской: Мирскіе совѣтники; Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславскій*, Князя *Василей* и *Дмитрій Ивановичи Шуйскіе*, Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, *Михайло Федоровичъ Нагой* Конюшей, Князь

(42) Архивы Иностранной коллегіи грамоты *Росспригина* No. 9. порядкѣ, или собраніе сенаторовъ *Московскихъ*.

Князь *Никита Романовичъ Трубецкой, Андрей, Ми-* Лжед-
хайло и Аванасей Александровичи Наге; Князь *Ва-* мишрй.
силей Михайловичъ Мосальской дворецкой, Князь 1605 годъ.
Иванъ Ивановичъ Пуговка Шуйской, Князь *Андрей*
Романовичъ Трубецкой, Григорей Фодоросичъ Нагой,
Князь *Андрей Ивановичъ Шлакъ Голицынъ;* Князья
Василей, Иванъ и Андрѣй Васильевичи Голицыны;
Петръ Фодоровичъ Басмановъ, Петръ Никитичъ
Шереметевъ, Князь *Василей Кардануковичъ Черка-*
ской, Фодоръ Ивановичъ Шереметевъ, Князь *Ан-*
дрей Петровичъ Куракинъ, Князь *Борисъ Петро-*
вичъ Татевъ, Князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ,*
Иванъ Никитичъ Романовъ, Князь *Фодоръ Ивано-*
вичъ Хворостинъ, *Михайло Глѣбычъ Салтыковъ,*
Князь *Иванъ Никитичъ* *большей Одоевской,* *Бог-*
данъ Яковлевичъ Бельской, Князь *Андрей Андреечъ*
Телятевской (), Михайло Богдановичъ Сабуровъ,*
Князь *Семенъ Андреечъ Куракинъ,* Князь *Влади-*
меръ Васильевичъ Мосальской, Князь *Данило Бо-*
рисовичъ Прилковъ Ростовской, Князь *Фодоръ Ти-*
мофѣевичъ Долгоручкой, Князь *Михайло Василье-*
вичъ Сколинъ Шуйской, названъ великимъ мѣчникомъ.
Совѣтники меньшаго засѣданія: *Михайло Борисовичъ*
Шейнъ, Василей Петровичъ Морозовъ, Князь *Иванъ*
Дмитриевичъ Хворостинъ, *Михайло Михайловичъ*
Салтыковъ, Василей Яковлевичъ Щелкаловъ, Князь
Владимиръ Ивановичъ Клубковъ Мосальской, Князь
Григорей Борисовичъ Долгоручкой, Князь *Александръ*
Фодоросичъ Жировой Засекинъ, *Иванъ и Василей*
Истровичи Головины; Князь *Григорей Петровичъ*

Д 2

Ро.мо-

(*) Въ спискѣ написано *Зелятевской*; но такового имени роду въ Россіи не бывало, а былъ князь *Андрей Андреечъ Телятевской*; и тако счѣтаю, что въ спискѣ находится ошибка.

Ледни-
ми зрѣй.
1605 годѣ

Ромодановской, Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Оболенской, названъ Подчашей великой; Князь Алексѣй Романовичъ Плещеевъ, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, кравчей; Богданъ Ивановичъ Сулаловъ, думной дьякъ; Афанасей Ивановичъ Власьевъ, казначей и думной дьякъ. Дворяне, которые въ совѣтѣ засѣдали: Гаврило Григорьевичъ Бобринцевъ Пушкинъ, сокольничей; Яковъ Васильичъ Зюзинъ, Василей Борисовичъ Суккинъ, Григорей Ивановичъ Микунинъ, Антонъ Васильевичъ Измайловъ, Андрей Матвѣичъ Воейковъ, яселничей.

Гордость
Самозван-
ца.

Кажется, что между прочими пороками самозванецъ сей имѣлъ великую гордость, и не токмо хотѣлъ сохранить Царской титулъ, но и Императоромъ именоваться, почитая себя превосходяща всѣхъ другихъ императоровъ. Правда, что сіе г. *Миллеръ* въ часто поминаемомъ своемъ сочиненіи старается испровергнуть; но архивныя письма намъ доказуютъ, что онъ уже и отъ привязанныхъ къ нему Поляковъ его Цесаремъ назывался, яко видно сіе по рѣчи присланнаго отъ воеводы Сандомирскаго гонца *Быгинскаго* къ бояромъ, которые его Цесаремъ титуловали: подлинно же есть, что онъ конечно настоялъ, чтобы отъ Полскаго Короля титулъ царской получить, о чемъ, и о происшедшемъ отъ сего несогласіи, ниже показано будетъ. Не можно подлинно охулить такую гордость въ государѣ, желающемъ приумножить честь своея короны; но только бы таковое желаніе тщетнаго имени не произвело браней и безпокойствъ, всегда тягостныхъ государству.

Намѣря-
ется вое-
вать про-
тиву
Шведовъ.

Но вреднѣе сего честолобиваго желанія было его намѣреніе, наруша постановленные договоры между Швецією и Россією, начать противу сего государства войну, во изъявленіе благодарности своей Ко-
ролю

ролю Польскому за поданное ему способствіе взой- Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.
ти на Россійской престолъ, дабы сею войною спо-
моществовать и Королю *Сигисмонду*, возвратитъ
себѣ престолъ Шведской. Сего ради повелѣно отъ
него было заготовить нѣсколько тысячъ бревенъ
для сдѣланія мосту при Иванѣ городѣ, для переходу
черезъ рѣку Нарову, и многія другія изготовленія
начинались (43).

Мы уже выше помянули о приѣздѣ въ Россію Князь Гу-
ставъ
Шведскій,
везенъ
въ Яро-
славль.
Шведскаго Короля *Ерика* сына *Густава*, который
былъ Царемъ *Борисомъ* сосланъ въ Муромъ, и тамъ
во все время царствованія его содержался. Новое сіе
царствованіе не облегчило его нещастія; ибо самозва-
нецъ имѣвъ намѣреніе начинать войну противу Шве-
ціи, къ которой онъ зналъ его привязанность, а мо-
жетъ спастись и въ бытность свою въ Польшѣ; или
зналъ, что сіе весьма угодно будетъ Королю *Сигисмон-
ду*, или и прошенъ былъ, чтобъ его подъ стражею и
съ меньшимъ противу прежняго почтеніемъ содержать,
отослалъ его жить въ Ярославль. Что такое было
желаніе Польскаго Короля, сіе свидѣтельствуешь хо-
тя послѣ говоренная рѣчь на единѣ *Лжедимитрію*
Польскимъ посломъ *Александромъ Гасевскимъ*, и упо-
вательно, что уже въ слѣдствіе сего повтореннаго
требованія, онъ изъ Ярославля былъ сосланъ въ Ка-
шинъ; хотя г. *Миллеръ* и считаетъ, что сіе учине-
но было по смерти ложнаго *Димитрія*. Но и самое
сіе мнѣніе не противурѣчитъ моему положенію, что
по прозвѣ *Александра Гасевскаго* везенъ онъ былъ въ
Кашинъ по повелѣнію Розстриги; ибо *Гасевскій* при-

Д 3

ѣхалъ

(43) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи, гдѣ онъ
ссылается на *Грисенбурга* и Лифляндскую Исторію *Келла*. Архивы
Иностранной коллегіи, приѣздъ въ Москву гонца Бучивскаго отъ
Польскаго вельможи воеводы Сендомирскаго и проч:

Ажеди-
митрий.
1605 годъ.

ѣхалъ къ свадьбѣ самозванца, испросилъ спѣшеніе князя *Густава*: извѣстно же, коль скоро послѣ своей свадьбы *Ажедимитрій* былъ убіенъ; то легко можетъ быть, что повелѣніе дано было Розстригою, но уже въ самое время его убіенія исполнено, и онъ уже въ слѣдствіе онаго былъ привезенъ въ Кашинъ, гдѣ былъ и оставленъ Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, и въ семь градъ наконецъ въ 1607 году прекратилъ исполненную нещастій свою жизнь (44).

Сосланіе
Царя Си-
меона въ
Соловец-
кой мона-
стырь.

Подозрѣнія, является, не преставали перзатъ сердце самозванцово, а къ тому неразумное желаніе ввести Римскокаполической законъ въ Россію, думая не толь по набожью, или по увѣренію, какъ по надеждѣ всегда быть подкрѣпляему Римскокаполическими державами, сочиняло его страсть. Царь *Симеонъ*, преждебывшій Царь Казанскій, по лишеніи престола привъшій Христіанской законъ, твердо къ оному привязанъ былъ; почтеніе, каковое онъ имѣлъ отъ Царя *Юанна Васильевича*, навлекло на него гоненіе *Годунова* и приключило ему ослѣпленіе; а привязанность его къ закону и нѣкоторыя разглагольствія, изъявляющія охуленіе данной свободы Римскимъ каполикама, навлекли на него мщеніе самозванца, по повелѣнію котораго, не взирая ни на прежній его санъ, ни на старость его лѣтъ, ни на ослѣпленіе его, онъ сосланъ былъ въ Соловецкой монастырь, и тамъ посприженъ, гдѣ и преставился (45). Тако сей самозванецъ сѣдѣющій на престолѣ, имѣя подъ властію своею всѣ силы Россійскія, и помогаемъ Польшею, спрашилъ шарика согбеннаго отъ старости и лишеннаго зрѣнія.

Рим-

(44) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Иностранной коллегіи дѣла Польскія, штатейные списки. No. 26. л. 23.

(45) Лѣтописецъ о мансжахъ, стр. 130.

Римскій дворъ какъ самъ собственными своими стараніями, такъ по повелѣнію онаго и легатъ Папской пребывающей въ Польшѣ, *Клавдій Рангонусъ*, Епискупъ Режскій, не преставаель стараться о распространеніи Римскаго закона въ Россіи. Для распространенія онаго прислалъ онъ еще четырехъ Иезуитовъ, дабы они спомоществовали произведенію въ дѣйствіе обѣщаній Розстрииныхъ; но прибавленіе такихъ проповѣдниковъ не токмо не поспѣствовало сему дѣлу, но паче умножая подозрѣніе народное, дѣлало ему номѣшательство (46) (*).

Лжеди-
мишрій.
1603 годъ.
Посланіе
отъ лега-
та еще
Иезуи-
товъ въ
Москву.

Подлинно не можно сказать, когда грамота отъ Папскаго легата въ Польшѣ была писана, прежде ли присылки сихъ Иезуитовъ, или послѣ; ибо, какъ она находится въ сташейныхъ спискахъ въ Иностранной коллегіи, числа въ ней не означено: однако мы безъ ошибки думаемъ возмочь, объ ней упомянуть около сего времени, яко о такой, которая уже была писана впоричная увѣдомительная о возшествіи на Римской престоль *Павла V*, а по тому прежде исхода сего года бытъ не можетъ, и если она, чего однако не уповаю, не съ самими Иезуитами была прислана, то по крайней мѣрѣ вскорѣ съ нарочнымъ гонцомъ

(46) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, и лѣтописецъ дѣлу Князей Волконскихъ гл. 129.

(*) Господинъ Миллеръ Папскаго легата въ Польшѣ называетъ *Антоніемъ Лотинемъ*; но я послѣдовалъ тому, какъ въ грамотѣ писанной отъ него, которая находится Архивы Иностранной Коллегіи въ Польскихъ дѣлахъ, сташейскій списокъ No 26, л. 18.

Что касается до Папы, то Розстрига въ Польшѣ началъ свою переписку съ Папою Климентомъ VIII, который Марта 5 числа сего года скончался. Ему наследовалъ въ исходѣ Апрѣля Левъ IX, который по 25 дняхъ Папства скончался; а по немъ былъ избранъ Павелъ V, отъ коего и посольство было къ Розстригѣ, яко свидѣтельствоваель не токмо прежде предложенное письмо, но также и другое, писанное отъ Розстриги въ Ноябрь. *Histoire des Papes. an. 1603.*

Лжеди-
митрій.
1605 годъ.

цомъ (47). Въ сей грамотѣ Папской легатъ побужда-
етъ самозванца привести къ скорѣйшему исполненію
данное имъ обѣщаніе, представляя на то примѣры
священнаго писанія.

Волжскіе
Козаки
разгра-
блютъ
Аспра-
хань.

Не единожды уже имѣлъ я случай говорить о са-
мвольствѣ вообще Донскихъ казаковъ, и о чиненныхъ
ими разбояхъ на рѣкѣ Волгѣ. Въ правленіе Царя *Тео-*
дора Иоанновича и Царя *Бориса* таковая опасность
плаванія по Волгѣ была прекращена; но когда *Гри-*
горей Отрельевъ вошелъ въ Россію, и требовалъ обѣ-
щанной ему помощи отъ Донскихъ казаковъ, тогда
жившіе на Дону къ нему пошли; но жившіе на Волгѣ
и на Терекѣ, предвидя себѣ болѣе прибыли, и ме-
нѣе опасности, пользуясь смущеніемъ государства,
возобновили разбой по Волгѣ, къ нему не пошли, но
собравшись въ числѣ четырехъ тысячъ человекъ, чи-
нили грабежи и разбой по теченію Волги; идущія
съ товарами суда по сей рѣкѣ, протекающей чрезъ
большую часть Россіи, къ неизбѣжному отъ нихъ
пограбленію подвергнуты были. Сими еще они не
удовольствовались, учинили нападенія на многія се-
ленія и оныя разграбили; а на конецъ пошли къ Аспра-
хани, граду богатому производимымъ торгомъ съ Пер-
сіей, гдѣ въ самое сіе время множество Персидскихъ
и Индейскихъ товаровъ находилось: страхъ приклю-
чаемый въ семъ отъ сихъ казаковъ предшествовалъ
имъ, не смѣли жители града и имѣнія своего защи-
щать; и тако казаки разграбленіемъ сего града и
взятиемъ всѣхъ товаровъ получили великія сокро-
вищи.

Само-
званецъ
Петръ.

Однако кажется, что возшествіе на престолъ
самозванца *Отрельева* и мнимое спокойствіе Россіи
при-

(47) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, старшіе сям-
ски, No 26. л: 18.

приключило страхъ симъ грабителямъ: они страшась, ^{Лжеди-} чпобы при успокоеніи Россіи не учинено имъ было ^{митрій.} строгое наказаніе, вымыслили, самозванцу самозванца въ сопротивленіе поставишь. Сыскали они еди- ^{1603 годѣ.} наго юношу, котораго назвали *Петролѣ*, сказывая, что когда Царица *Ирина Феодоровна*, супруга Царя *Феодора Иоанновича* родила, тогда происками *Годунова* вмѣсто младенца мужеска полу подложенъ былъ младенецъ женска полу, которая была крещена яко дщерь Царская, наречено ей было имя *Феодосія*; но истинный рожденный Царевичъ *Петрѣ* особливими судьбами божіими былъ спасенъ, наименованъ *Петролѣ*, и нынѣ съ помощію ихъ пребуешъ возвращенія себѣ родительскаго престола. Хотя басня сія съ начала довольной видѣ вѣроятія показывала; но какъ не могли они объявить ни о какихъ обстоятельствахъ спасенія его, и какъ онъ къ нимъ пришелъ, то мало нашлося такихъ, кто бы могъ оной повѣрить.

Извѣстно было *Лжедмитрію*, по собственному своему испытанію, колико можетъ самозванство ^{Лжеди-} иногда имѣть успѣхъ: онъ, зная свое самозванство ^{митрій} и ^{къ нему} ^{пишетъ.} неправое похищеніе престола, вдругъ узривъ себя по названію сего самозванца сыномъ Царя *Феодора Иоанновича* двоякимъ похитителемъ. Примѣръ ему Царя *Бориса* показывалъ, коль самыя посланныя противу самозванца войска могутъ спомоществовать къ умноженію такого зла; имѣлъ же недовѣренность на бояръ и на народъ, которыхъ зналъ огорченныхъ малымъ его почтеніемъ къ вѣрѣ, его распущенствами и даваемымъ преимуществомъ Полякамъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ за лучшее разсудилъ, принять на себя видѣ снисхожденія, и подѣ онымъ сокрываясь найти удобной случай своего соперника погубить. Сего ради писалъ онъ къ сему мнимому *Петру Царевичу*

Томъ VII. Часть II.

Е

реви-

Ажеди-
митрій.
1605 годъ.

ревичу, дабы онъ ясно доказалъ, что онъ подлинно сынъ брата его Царя *Теодора Иоанновича*, и если онъ можетъ сіе доказать, то хощя онъ и находится нынѣ дѣйствительно на Россійскомъ престолѣ, но будетъ первый, который признаетъ его право наследовать отцу его, и престолъ ему уступитъ, призывая для учиненія сего доказательствъ его въ Москву, и объявляя, что кормъ и подводы ему велитъ приготовить: если же онъ по чьему наущенію ложно принялъ на себя сіе имя, то совѣтуетъ ему не подвергая себя достойному наказанію, выйти изъ границъ Россіи. *Розстрига* не дождался отвѣта на сіе письмо, ибо еще прежде полученія онаго былъ убитъ, а ложный Царевичъ *Петръ* послѣ опять оказался (48).

Отрель-
евъ оплу-
скаетъ
свою чу-
жестран-
ную гвар-
дию.

Неудовольствія въ Москвѣ ежечасно умножались, и уповашельно знатнѣйшіе бояра примѣшя самозванство *Отрельева*, уже тайно опредѣляли его низверженіе. Дабы удобнѣе до сего достигнуть, представляли они ему, что молва народная и отъ того происходитъ, что окромѣ многихъ наглостей, которыя чинятъ находящіися въ Москвѣ чужестранныя войска, подають они причину огорченія и тѣмъ, что послѣ оказанныхъ Россіанами знаковъ вѣрности къ нему примѣчаютъ въ немъ недовѣренность поручить стражу своей особы вѣрнымъ своимъ подданнымъ, а самымъ силъ и утверждаетъ пропускаемые слухи его злодѣями, якобы онъ не истинный былъ *Димитрій Царевичъ*, и тѣмъ самымъ умножаетъ себѣ опасность. *Ажедимитрій* хощя можетъ статься и могъ примѣтитъ сокрывающійся въ семъ противу его умыслъ; ибо

(48) Margeret, Etat de Russie. p. 132. et 133. Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 29 Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, № 26. листъ 500. Миллера продолженіе оныя вѣдѣній Исторіи о Россіи.

ибо похитители суть всегда подозрѣвающи и должны бытъ склонны къ подозрѣваніямъ но желая сдѣлать угодное Россіанамъ, и симъ самымъ испытать, не можешь ли загладишь худыя ихъ мысли о немъ, оппустилъ чужестранныя свои войска. Хотя подлинно Розсприга и далъ награжденіе бывшимъ съ нимъ Полякамъ, но какъ оно весьма имъ мало показалось; ибо судили о вещахъ не по тому, что принадлежало имъ заплатить, но по тому, что жадность ихъ преобладала, и что Розсприга ихъ помощію приобрѣлъ; по опшествіи своемъ учинили великія опустошенія на Россійскихъ границахъ, что неудовольствіе умножило на самозванца.

Лжедмитрій.
1605 годъ.

Опущенныя войска опустошаютъ границы Россійскія Не платилъ Вишневецкому.

Подлинно, если повѣствіе писателя *La legende de la vie et de la mort de Demetrius* есть справедливо, какъ является, что оно должно бытъ по бытности его тогда въ Россіи, и по безъ пристрастному виду, который является въ краткомъ его сочиненіи, то доспойна удивленія неблагодарность сего самозванца. Выше представлено, колікія онъ имѣлъ одолженія Князю *Адаму Вишневецкому*, который первый его призналъ Царевичемъ *Димитріемъ*, и первымъ орудіемъ былъ къ возведенію его въ шопъ санъ, кѣпторой онъ похитилъ: сей приобщая къ другимъ своимъ благодарностямъ еще даяніе и денегъ своихъ, какъ давая ему, такъ и для пользы его издержалъ до осмидесяти тысячъ рублевъ на Рускую монету; и сихъ самозванецъ ему не заплатилъ: то и не удивительно есть, если нижніе воины служащіе при немъ довольныя награды не получили (49).

Е 2

Оп-

(49) Маржеретъ *Etat de l'Empire de Russie* p. 128 *La Legende de la vie et de la mort de Demetrius* p. 5. *Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie* p. 270. Ядро Россійскія Исторіи. Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта повѣйшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій
1605 годъ.
Новые из-
бираслѣ

Начални-
ки ихъ,
вооруже-
ніе и мун-
диры.

Опущеніе сихъ войскъ не токмо не укропило слу-
хи народныя, но паче подало смѣлости чинить раз-
глашенія. Признавъ вскорѣ *Лжедмитрій* учиненную
имъ ошибку, и немедленно нѣкоторое число изъ ра-
спущенныхъ войскъ ворошилъ, также и другихъ изъ
находящихся чужестранныхъ въ Россіи набралъ. Со-
сипавиль онъ ихъ не шоль великое число, ибо оныхъ
токмо состояло при спа человекъ, раздѣленные въ
три роты. Первая рота, состоявшая во стѣ человекъ,
была подъ начальствомъ *Маржерста*, родомъ
Француза: вооруженіе оныхъ было промазаны; мун-
диры парчевые съ бархатомъ. Вторая толкаго же чи-
сла подъ начальствомъ Англичанина *Матевья Кюнтзена*,
который въ ядрѣ Россійской исторіи Курляндцомъ,
отъ Дацкаго отца рожденнымъ, *Матисомъ Кюнт-
сонъ* названъ. Третья, также изъ спа человекъ, подъ
начальствомъ Шкотландца *Алберта Лантля*, кото-
рый въ ядрѣ Россійскія исторіи *Албертусъ Ванде-
манъ* названъ. Сіи обѣ роты вооружены были але-
бардами, имѣли мундиры въ простые дни дикаго цвѣ-
ту съ широкими бархатными отворотами, а въ празд-
ничные изъ краснаго бархата. Жалованье имъ каждо-
му было по 70 рублевъ; да сверхъ того даны имъ
были помѣстья (50).

Да позволится мнѣ учинить нѣкоторыя размы-
шленія на самыя повѣствія тѣхъ писателей, на ко-
пторыхъ я ссылаюсь. Мнѣ кажется краткость ихъ
повѣствія учинила такую темноту въ семь приклю-
ченіи, что едва ли можно оное съ самыми обстоя-
тельствами сообразить: вдругъ по совѣшу бояръ
распу-

(50) Маржерстъ Etat de l'Empire de Russie, p. 128. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 7. Relation curieuse de l'Etat present de la Russie, p. 282. De Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Ядро Россійскія Исторіи, кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

распустилъ чужестранныя войска; а сѣи войска бы-
 ли Поляки: вдругъ новыя набралъ состоящія изъ
 Нѣмцовъ: все сѣе въ шоль краткое время и изъ шоль
 разнспвенныхъ народовъ, и подъ совершенно разн-
 ственными начальниками; и сѣе первое учинилъ безъ
 всякаго оставленія осторожности для себя. Хопя въ
 самомъ дѣлѣ основаніе сего повѣствія есть конечно
 справедливо; но мнѣ кажется, что надлежитъ сбли-
 жипъ и объяснить приключенія. Когда бояре пред-
 ставляли ему о оппущеніи чужестранныхъ войскъ,
 то конечно представляли о тѣхъ, которые пришли
 съ нимъ изъ Польши; ибо не могли бы они, не оказавъ
 ясно своихъ мыслей, представилъ ему о оппущеніи
 такихъ чужестранныхъ войскъ, которые при Царяхъ
Іоаннѣ Васильевичѣ, Феодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ
Федоровичѣ существовали, къ коимъ народъ при-
 выкъ и никакого сумнѣнія они содѣлать не могли:
 а по тому уповательно, что онъ два дѣйствія въ
 единое соединилъ, то есть, что по представленію бо-
 яръ оппущилъ пришедшія съ нимъ войска, а тогда
 же изъ оставшихся чужестранныхъ войскъ Царя *Бо-*
риса, и изъ другихъ находящихся въ Москвѣ чуже-
 странныхъ, выбралъ себѣ въ тѣлохранители выше-
 помянутыхъ трехъ сотъ человекъ, чѣмъ онъ обес-
 печивалъ себя, предоставая храненіе своей особы
 тѣмъ, которые ни какой связи съ Россіянами не имѣ-
 ли; привлекалъ прочіе чужестранные войска, по
 надеждѣ быть вмѣщены въ сѣи избранные тѣлохра-
 нители, къ усердію къ себѣ, равно какъ и другихъ чу-
 жестранныхъ, нечиня однако ничего прошивнаго пре-
 жнимъ обычаямъ; утверждаетъ сѣе мое мнѣніе окро-
 мѣ вышеписаннаго, и что сѣи войска изъ Нѣмцовъ и
 Французовъ состояли, и то, что Маржеретъ нигдѣ
 не говоритъ, чтобъ онъ былъ оппущаемъ, и что

Лжеди-
митрій.
1605 годѢ.

онъ былъ еще въ Россійской службѣ при Царѣ *Борисѣ Фёдоровитѣ*; а о второмъ *Матіасѣ Кнүтзенѣ* упоминается въ свитѣ Датскаго посольства отправленнаго къ Царю *Борису*: слѣдственно, онъ не изъ вновь пришедшихъ былъ (51).

Ссылаетъ
многихъ
Чудов-
скихъ мо-
наховъ.

Въ подозрѣніяхъ, которыя справедливо его пер- зали, чтобъ не открыто и не доказано было его са- мозванство, наипаче онъ опасался, яко бывшихъ его сотоварищей, монаховъ Чудова монастыря; онъ не покмо что ни когда въ монастырь сей не ходилъ, какъ выше (52) о еемъ упомянуто, но искалъ разные случаи, дабы бывшихъ съ нимъ монаховъ въ разныя мѣста разослать что и дѣйствительно учинилъ, самымъ симъ подавая болѣе причины къ сумнѣнію о немъ (55).

Діакъ О-
сиповъ его
изоблича-
етъ.

Можетъ статься жесточайшее испытаніе, како- вое могло ему случиться, послѣдовало отъ единого дьяка *Тимофея Осилова*. Сей былъ человекъ добродѣтельный, справедливый и любящій свою вѣру. Чрезъ разныя свои изслѣдованія увѣрясь за подлинно, что не *Дмитрій* Царевичъ занимаетъ престоль Россійскихъ государей, но боярскій сынъ *Григорей Отрельевъ*, бывший монахомъ и дьякономъ въ Чудовъ монастырь, и свергшій съ себя монашеской и дьяконской санъ, дабы пріятн великое имя. Довольно бы было и сего къ справедливому и любящему свое отечество человеку; но зриль онъ къ сему приобщеніе развратныхъ нравовъ, гоненіе духовнаго чину и презрѣніе къ священнѣйшимъ вещамъ. Воспаленъ у- сер-

(51) Маржеретъ и Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(52) Стр. 22.

(55) Миллеръ шутъ же, и единый лѣтописецъ мсей библіотеки въ четверть.

сердцемъ къ опечеству, а паче любовію къ вѣрѣ, не предпріялъ какимъ злоумышленіемъ, или заговоромъ <sup>Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.</sup> избавить опечество и церковь отъ сего мучителя; но жертвуя своею жизнію, за лучшее разсудилъ, обличить его предъ всѣми, и тѣмъ всѣялъ въ сердца другихъ желаніе его низвергнуть, и запечатать свои вѣщанія проліаніемъ своея крови, вложитъ новую твердость въ другихъ, дабы избавиться отъ постыднаго ига сего мучителя. Сего ради, не объявляя мыслей своихъ ни кому, препроводилъ нѣкоторое время въ домъ своемъ въ постѣ и молитвѣ, а по семь пріять святыя тайны, яко гоповяся на смерть, пошелъ въ царской домъ. По уваженію, каковое тогда имѣли ко дьякамъ, онъ съ пропчими чиновниками впущенъ былъ въ ту комнату, гдѣ окруженъ великимъ числомъ бояръ *Лжедимитрій* находился. *Осиповъ* изъ среди толпы выступаетъ, приближася къ самозванцу, громкимъ гласомъ ему глаголетъ, избличая его самозванство, и что онъ нѣсть *Димитрій* Царевичъ, но гнусный оставившій монашескій санъ Розстрига *Григорій Отрельевъ*, котораго въ лице многіе узнаютъ. Я думаю, что удивленіе, каковое смѣлый его поступокъ учинилъ, привелъ въ нѣкое онѣменіе самозванца и предстоящихъ ему, которые дозволили ему начашую рѣчь окончить: но наконецъ *Лжедимитрій* повелѣлъ его немедленно умертвить (54), что и исполнено было. Такимъ образомъ погибъ сей набожный и смѣлый мужъ, достойнѣйшій бы щастливаго рока; оставя однако въ сердцахъ всѣхъ слышавшихъ его наивящее увѣреніе, что не *Димитрія* Царевича, но самозванца *Отрельева* государемъ своимъ имѣютъ. Та-

(54) Лѣтописецъ о матежахъ дому Князя Волконскаго. Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и пр. Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, стр. 25.

Лжеди-
мипрій.
1605 годъ.
Презрѣніе
его къ Рос-
сіанамъ.

Таковыя всѣ обстоятельство огорчали само-
званца: но онъ, вмѣсто чтобы способы ласки и сни-
схожденія употребить, новыми грубостями якобы
старался огорчать знатнѣйшихъ бояръ. Всѣ перво-
сташейные сановники государства имѣли весьма труд-
ный къ нему доступъ: они часто принуждены бы-
вали долгое время ожидать позволенія войти въ у-
дверей его палаты, а часто пѣлохранищелями его
и съ безчестіемъ отогнаны бывали, тогда, какъ Поля-
ки имѣли свободной входъ къ нему. Сіи самыя По-
ляки гордятся даваемымъ имъ предпочтеніемъ, чини-
ли великія наглости и обиды Россіанамъ, которые
никогда не могли на нихъ удовольствія получить. Въ
самомъ содѣланномъ имъ совѣтѣ опредѣленные совѣт-
ники шокмо для виду засѣдали, и ни одинъ не смѣлъ
ни въ чемъ ему противурѣчить; ибо каждое про-
тивурѣчіе, или и сумнѣніе, имъ съ озлобленіемъ было
приемлемо, и тѣ съ безчестіемъ изъ совѣта выгоняе-
мы были, или и отсылаемы во изгнаніе (55).

Привязанность древняго Россійскаго народа къ
знатнымъ родамъ и къ первымъ сановникамъ конеч-
но симъ поступкомъ огорчалась; но самозванецъ ста-
рался еще и другія причины подать ко озлобленію
народному. Сіе есть совершенное презрѣніе ко всѣмъ
обычаямъ Рускимъ; но позволилъ онъ оспавшимся
въ Москвѣ Полякамъ и Литовцамъ ходити безпрепят-
ственно по церквамъ Россійскимъ: окруженъ онъ былъ
Поляками и чужестранными, и въ придворную службу
почти ни кто изъ Рускихъ допущенъ не былъ: каж-
дый день при столѣ его играла музыка, не ходилъ
онъ ни когда въ баню по Россійскому обычаю, и дру-
гія

(55) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 27. Миллера про-
долженіе описанія новѣйшей Исторіи о Россіи.

тѣ знаки презрѣнія являемые имъ учиняли, что и ^{Лжедмитрій.} Царевича *Дмитрія*, начали о немъ сумнѣваться, говоря, что не возможно, чтобы отъ древнихъ ихъ государей произшедшій толкое презрѣніе ко всѣмъ Россійскимъ обычаямъ могъ показывать (56). ^{1605 годѣ.}

Не всѣ безумія случающіяся въ вышнихъ лицахъ, ^{Огорчасть спрѣдъ.} въ какомъ состояніи былъ тогда *Разтрига*, должно приписывать необузданному стремленію спрасстей; но многія есть взимаемая худыя мѣры по политическимъ видамъ, которыхъ безуміе самымъ противнымъ дѣйствіемъ предмету послѣ оказывается. Я думаю къ такому расположенію приписать выдуманную мнимую забаву построеніемъ снѣжнаго городка, о которомъ *Петрей*, яко на него ссылается г. *Миллеръ*, говоритъ, что былъ построенъ близъ монастыря *Везомы*, въ разстояніи 6 миль отъ Москвы, и согласно съ писателемъ ядра Россійскія Исторіи говоритъ, что сіе должно почитать городомъ *Вязмою*. Но я на мнѣніе сіе согласиться не могу; ибо городъ *Вязма* отстоитъ отъ Москвы [на 221 версту: по въ обстоятельстве, въ каковыхъ самозванецъ находился, не уповательно, чтобы онъ могъ шоль далеко отъѣхать, а при томъ и означенное разстояніе *Петреемъ* шести миль, а писателемъ ядра Россійскія Исторіи шестидесяти верстъ, съ сѣмъ не соотвѣтствуетъ: а для сего и думаю я, что сей городокъ былъ построенъ близъ села *Вяземы*, находящемся на Смоленской дорогѣ въ 37 верстахъ отъ Москвы, что можетъ и сходствовашъ съ приписуемымъ разстояніемъ *Петреемъ*. Что же оно названо монастыремъ, то можетъ статься сіе ошибкою, по великой нахо-

Томъ VII. Часъ II. Ж дя-

(56) Миллеръ шутитъ же, и лѣтописецъ о матажахъ, стр. 101.

Лжеди-
мипрій.
1605 годѣ. дѣющейся шуть каменной церкви, строенія Царя *Бо-риса*. Въ сей построенной снѣжной городокъ посадили онъ Россійскихъ стрѣльцовъ, и нѣкоторыхъ бояръ сановниковъ, повелѣвая имъ снѣжными комами защищаться противу наступающихъ на нихъ Поляковъ и чужестранныхъ войскъ, которымъ тайно повелѣлъ камни и льдины класпть въ ихъ снѣговые комы. Сраженіе началось; комья снѣгу съ обѣихъ сторонъ полетѣли, но весьма съ неравными выгодами: комья мягкіе Россіанъ, не дѣлая вреда, разбивались, а кинутые чужестранными вездѣ убой и синева причиняли, такъ что Рускіе принуждены были здать городъ. Спранная `сія забава конечно была выдумана съ тѣмъ, чтобы показать самымъ по видимому забавнымъ дѣйствіемъ, что Россійскія войска противу Поляковъ и Нѣмцовъ споятъ не могутъ; а по тому онъ, имѣя сихъ себѣ защитниками, всегда можетъ превозмочь усилія всѣхъ Московскихъ жителей, если бы они что учинили для погубленія его. Но не можно было сокрыть учиненной обманъ и неравность орудій; а по тому сіе, не токмо неустрашило Россіанъ, но паче озлобило ихъ на самозванца.

Самозванецъ хотѣлъ повторить такуюже забаву; но вскорѣ ему донесено было, что озлобленные стрѣльцы хотѣли взять съ собою сокрытые великіе ножи, и сами учинить отмщеніе за претерпѣнные себѣ удары льдинами и камнями вмѣсто ихъ снѣговыми комьями ударовъ; чего ради вторичная сія забава и была ошложена (57).

Посланіе
по дочь
Сендо-
мирскаго.

Между тѣмъ временемъ безпрестанная пересылка между *Лжедилитрія* и *Мнишки* воеводы, Сендомир-

(57) Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе оныша новѣйшей Исторіи о Россіи.

жирскаго продолжалась, а равнымъ образомъ и посланники отъ Разсприги къ Королю Польскому были, яко сіе видно по сохраненнымъ въ архивѣ Иностранной Коллегіи письмамъ Разспригинымъ, что былъ посланникомъ въ Польшу въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года *Федоръ Андроновъ* (58). Однако видно, что не совсемъ увѣрялся сей самозванецъ на посылаемыхъ гонцовъ и посланниковъ Россійскихъ, но часто для тайнѣйшихъ дѣлъ употреблялъ Поляковъ, яко въ вышепоказанномъ мѣстѣ видно, что былъ употребленъ въ дѣла Разспригины въ Польшу *Александръ Корвинъ-Гасевскій*, староста Велижскій. Всѣ сіи пересылки наиболѣе состояли для окончанія его брака съ *Мариною Мнишковою*, которое онъ намѣреніе щился сокрывать отъ Россіанъ; но наконецъ думая, что уже довольно спокойствіе своего царствованія утвердилъ, и мня, что такимъ союзомъ съ единымъ изъ первѣйшихъ вельможъ Польши и пришествіемъ съ нимъ великаго числа Поляковъ и болѣе его утвердить, принялъ намѣреніе послать большихъ пословъ въ Польшу, для испрошенія отъ Короля себѣ въ супружество дочери *Мнишки*, Сендомирскаго воеводы. Сперва назначены были въ сіе посольство Князь *Василей Михайловичъ Мосальской*, который названъ въ грамотѣ къ Королю, о намѣреніи послать сіе посольство, бояриномъ верховнымъ маршаломъ государства, правителемъ Сѣверскимъ и воеводою нижняго Новгорода; и *Михайло Игнатьичъ Татищевъ* Околицей и Можайскій воевода, и два думные дьяка, *Василей* и *Андрей Исановы* (59); однако, какъ видно по лѣтописцамъ и по старейшимъ спискамъ, сіе большое

Ж 2

по-

(58) Писма Разсприги № 22.

(59) Тутъ же № 25.

Ажеди-
митрій.
1605 годѣ. посольство не было послано, а посланъ былъ одинъ думный дьякъ *Аванасей Власьевъ*. Сіе конечно достойно примѣчанія, что для поль знатнаго дѣла посланъ былъ одинъ посоль, и поль низкія степени. Древніе наши памятники ясно намъ причины сему не извѣщаютъ; но кажется по обстоятельству дѣла, что сіе произошло отъ неудовольствія самозванца на Польской дворъ, что сей ему царскаго титула дать не хотѣлъ: а сего ради можетъ статься опасался, чтобы великіе его послы къ какому безчестию подвернуты не были.

Сей думный дьякъ и казначей *Аванасей Ивановичъ Власьевъ*, былъ человекъ разумный и проницательный, еще и въ прежнія царствованія былъ въ посольства и важныя дѣла употребляемъ, а при *Ажедимитріи* особливою его повѣренностию пользовался, что можетъ статься и было причиною избранія его въ сіе посольство, проситъ въ супружество ложному *Димитрію Марину Мишкову*, котораго таинства отъ еще другимъ открыти не хотѣлъ. Хотя и не объявилъ самозванецъ точнаго своего намѣренія боярамъ, но пребоавль однако, чтобы какъ отъ Папріарха и отъ духовнаго чину, такъ же и отъ бояръ была писана грамота къ Польскимъ вельможамъ, въ которыхъ бы они изъяснили то, что они его признають истиннымъ сыномъ Царя *Юанна Васильевича* царевичемъ *Димитріемъ Ивановичемъ*, своимъ законнымъ государемъ. Хотя подлинно есть, что весьма многіе совсемъ противныя имѣли мысли, однако спрашася самозванца грамоты сіи были написаны, утверждены печатями, и для отдачи Польскимъ вельможамъ *Власьеву* отданы. Хотя подлинно чинъ *Аванасья Власьева* не соотвѣтствовалъ важности такого посольства; ибо окромъ супружества, повелѣно

но ему было стараться, заключить наступательной и оборонительной союзъ съ Польшею: однако отпра-<sup>Лжеди-
митрій.
1605 годъ.</sup>вленъ онъ былъ со всемъ приличнымъ великолѣпьемъ великому послу, и въ послѣдованіи его было единыхъ конныхъ до шрехъ сотъ человекъ, и знатные подарки невѣстѣ самозванцовой (60).

Но прежде сего посла отправленъ былъ единый ^{На передѣ} Полякъ, любимецъ самозванцовъ, *Янъ Бугинскій*, съ <sup>отпра-
вляеиъ
Бучин-
скаго.</sup> деньгами къ воеводѣ Сендомирскому, для нужныхъ исправленій невѣстѣ и для подъему ея изъ Польши (61). А къ тому же даны ему были наставленія въ разсужденіи обрядовъ, которые должно было наблюдать при вѣнчаніи *Марины Мнишковой*, состоящія въ томъ: 1) чтобъ у *Сендомирскаго* и у папскаго легата испросилъ дозволеніе, чтобъ *Марина Мнишкова* причаспилася на обѣднѣ отъ Патріарха, безъ чего и вѣнчана не будетъ. 2) Чтобы послѣ обрученія въ Польшѣ немедленно было учинено извѣстіе *Лжедмитрію* и перстень бы обручальный съ кѣмъ именитымъ былъ присланъ. 3) чтобы *Маринѣ Мнишковой* позволено было ходить въ Россійскія церкви, хотя она у себя по закону своему и будетъ богослуженіе исправлять. 4) Чтобы *Марину Мнишкову* звали наяснѣйшею и пристойное ей почтеніе воздавали. 5) Чтобы волосовъ не убирала. 6) Чтобы ни кто ее не водилъ окромѣ старосты Сенавицскаго, *Бугинскаго*, или кого другаго изъ родственниковъ ея. 7) Испросить дозволеніе, чтобы *Марина Мнишкова* по субботамъ ѣла мясо, а по средамъ по Римско-Католицки держала постъ.

Ж 5

8)

(60) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 99. Margeret Etat de Russie p. 125 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 8. Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, спяпейные списки, No 26. л. 251. Ядро Россійскія Исторіи, Кн. V. Гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(61) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разспригины, No 27.

Лжед-
митрій.
1605 годѣ.

§) Чтобы послѣ обрученія ни съ кѣмъ за столомъ не ѣла, окромѣ воеводы ея ошца и воеводины ея матери, и служили бы у нее кравчіе (62). Но *Бугинскій* поль упоздалъ своимъ приѣздомъ, что уже и обрученіе *Марины Мнишковой* было прежде его приѣзда, яко о семъ *Мнишекѣ* воевода Сендомирскій, отецъ *Марининѣ*, въ писмѣ своемъ отъ 25 числа Декабря мѣсяца сего года, самозванца увѣдомлялъ (63). Конечно бы надлежало все предписанное *Бугинскому* прежде обрученія испросить; однако по слѣдующему видно, что въ разсужденіи обрядовъ вѣры многое не позволено было.

Другая была дана отъ самозванца записка *Бугинскому* о томъ, какимъ образомъ будетъ *Марина Мнишкова* принята къ Москвѣ, и какіе обряды должно ей наблюдать въ разсужденіи нареченнаго ея жениха и боярь (64).

Предста-
вленіе въ
Польнѣ
Россійска-
го посла
Королю
и сію рѣчь.

По приѣздѣ своемъ въ Краковъ Россійскій посоль, *Авансей Ивановичъ Власъевѣ*, былъ представленъ предъ Короля Ноября 14 числа; рѣчь его была слѣдующая (*) „что Царь *Димитрій* не сумнѣваетъ, „ся, чтобы Король и сенатъ не почувствовали удо- „вольствія, увѣдавъ, что онъ взошелъ на пресполь сво- „ихъ праотцовъ скорѣе, нежели бы могли надѣяться; „что онъ признаетъ себя одолженнымъ сими успѣ- „хами великой милости Божіей, благосклонности „королевской и велможъ государства, коимъ по Бо- „гѣ онъ навеличайшею благодарностію одолженъ; и „что сіи благодаренія никогда изъ памяти его не ис-
тре-

(62) Тутъ же No 19.

(63) Тутъ же No 27.

(64) Тутъ же No 20.

(*) Я пропускаю то, что сказано, яко бы онъ говорилъ о недовѣренности къ Россіанамъ; ибо сіе не вѣрно бы было.

„требятсѣ; что ему, желающему разпространить ^{Лжеди-}
 „вѣру и имя христіанское, великое чинило огорче- ^{митрій.}
 „ніе извѣстіе о злахъ, копорыя Турокъ, сей без- ^{1605 годѣ.}
 „человѣчный мучитель, безъ возмездія шоль долгое
 „время приключаетъ христіанскимъ державамъ, и па-
 „че чувствуетъ прискорбіе, когда себѣ представля-
 „етъ раны, копорыя Венгрія, иногда шоль цвѣшу-
 „щее царство, претерпѣла и ежедневно претерпѣваетъ
 „отъ сихъ невѣрныхъ: что онъ не приписуетъ сіи
 „нещастія непобѣдимому Императору *Родолфу*, ко-
 „его храбрость, колико онъ возмогъ, опимстила за
 „обиды претерпѣнныя имъ отъ сего ненавидимаго
 „народа: что не можетъ удержаться не проливать
 „слезъ, когда обращаетъ очи на мѣста святыя, идѣ-
 „же видны слѣды Иисуса Христа, освященные свя-
 „шюю его жизнью, чудесами, и болѣе еще драгоцен-
 „ною его кровію, нынѣ находящіяся во власти у
 „варварь, послѣдующихъ мерзкому суевѣрію, и попи-
 „раемые ногами безъ всякаго почтенія и уваженія:
 „что онъ намѣренъ присоединить свои силы къ вой-
 „скамъ могущаго Короля Польскаго и другихъ хри-
 „стіанскихъ государей, и не сохраняеть ни сокровищъ
 „своихъ, ни собственныя своя кровя, дабы опо-
 „братъ у нихъ сіи святыя мѣста: что между шѣмъ
 „имѣеть онъ намѣреніе заключить вѣчной союзъ съ
 „нимъ; и для сего его просить позволить ему
 „взять супругу Польскаго языка, копорую избралъ
 „*Анну Марию*, дочь *Георгія Мишки*, воеводы Сен-
 „домирскаго; что онъ къ сему одолженнымъ себя
 „почитаетъ за одолженія ея отца, иже его честно
 „принялъ, когда онъ ушелъ въ Польшу и былъ при
 „немъ, когда возвращался въ свое царство, не жа-
 „лѣя для него, ни денегъ, ни воиновъ, ни собствен-
 „ныя своя жизни.

Ко-

Лжеди-
митрій.
1605 годѣ.

Король съ великою благосклонностію отвѣп-
сповалъ сему послу, говоря: что онъ весьма чув-
„ствуетъ удовольствіе, засвидѣтельствующее ему
„дружбу и признаніе сего Царскаго Величества (*);
„что онъ въ подобной же дружбѣ сего увѣряетъ, и
„желаетъ ему всякаго благополучія; что съ вели-
„кимъ удовольствіемъ извѣстіе получилъ, что при-
„надлежащую ему по правамъ Имперію онъ въ поль-
„сое краткое время приобрѣлъ; что онъ похваляетъ
„справедливое огорченіе заключаемое ему успѣхами
„Турокъ, и съ охотою вступитъ въ соединеніе про-
„шиву Порты Оттоманскія; но что однако онъ ни
„на что не можетъ о семъ соединеніи рѣшиться
„безъ совѣту всѣхъ вельможъ и сенаторовъ государ-
„ства. Что же касается до дочери воеводы Сендо-
„мирскаго, съ которою Его Величество намѣренъ со-
„единиться законнымъ бракомъ, на сіе онъ не покмо
„соизволяетъ, но и заключаетъ по ему чувстви-
„тельное удовольствіе, и что надѣется и желаетъ
„купно, чтобы съ помощію небесъ сіе супружество
„помоществовало къ умноженію славы имени Божія
„и составитъ узы вѣчнаго союза между двухъ силь-
„ныхъ народовъ (65).

Неудо-
вольствіе
Польскаго
двора за
примле-
ныя пи-
шулы са-
мозван-
домъ.

При всѣхъ сихъ знакахъ добрая дружбы, неудо-
вольствіе Польскаго двора было на самозванца за при-
емлемые имъ пишулы; ибо *Лжедимитрій* писался,
мы пресвѣтлѣйшій и нелобдильнѣйшій монархъ,
Димитрей Ивановичь, Божією милостію Цесарь
и великій Князь всеа Россіи, котораго пишула
Польскій дворъ дати ему не хотѣлъ. Еще и прежде
сего

(*) Я почно въ переводѣ послѣдовалъ рѣчамъ писателя; подлинно же
есно, что тогда Поляки Россійскимъ Государямъ не давали ни пи-
шула, ни Величества, ни царскаго.

(65) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

сего посольства *Лжедмитрій* въ писмѣ своемъ къ Лжедмитрій.
1605 годѣ. воеводѣ *Сендомирскому* писанному Октября отъ 12 числа, уже жаловался, что Польскій Король, по ожиданію твердаго союза между двухъ государствъ, въ грамотахъ своихъ не токмо желаемого ему титула не дастъ, но даже уменьшаетъ въ сравненіи того, которой давалъ *Борису Годунову* (66). Въ семъ случаѣ посоль оказалъ неудовольствія свои, и продолжалъ свои упрямства и требованія даже до самаго обрученія которыя бы могли и слѣдствія произвести, еслибы *Марина Мнишкова* не употребила своей власти склонить его, отъ излишнихъ требованій отстать, яко о семъ къ самозванцу писалъ воевода *Сендомирскій* Декабря отъ 25 числа, слѣдующее. Равнымъ образомъ „умѣрте ваше Царское величество и желанія ваши, „а паче въ разсужденіи титула. Извѣстны мнѣ давно „тѣ причины, кои ваше царское величество въ пи- „смѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили; но во первыхъ „разсуждая, что великое дѣло требуетъ своихъ сно- „собовъ и времени; благоволите сіе отложить до „другаго случая: пусть своимъ чередомъ достигаетъ „своего конца и совершенства. Извините меня ваше „царское величество! Ибо какая шутъ вашему царс- „кому величеству обидя, когда ни что не уменьшаетъ „ся въ титулахъ, которые и предки вашего царс- „каго величества имѣли; второе и то, что у насъ на „пакомъ основаніи Рѣчь Посполитая, что его вели- „чество Король безъ Сейма, а сенаторы безъ пословъ, „не могутъ наединѣ ни чего узаконять, хотя посоль „вашего царскаго величества слѣдуя своему мнѣнію „строжае, нежели надлежало, о томъ домогался, да и „при самомъ бракосочетаніи, ежелибы совѣтъ и при-
Томъ VII. Часъ II. З „каза-

(66) Архивы Иностранной коллегіи грамоты Распригины No. 18.

Лжеди- „казаніе дочери моей не возпрепятствовало, хотѣлъ
митрій. „назначенное для него по чину мѣсто пренебречь: од-
1605 годѣ. „нако не надлежитъ въ худо выѣняшь слугѣ добро-
„му (67).

Обрученіе Марины Мнишковой. Король Польскій тогда приуговлялся къ брачному сочетанію съ Аустрійскою Ерицъ-герцогинею *Констанцією*, сестрою первыя своея супруги; а сего ради все знатное Польское дворянство было собрано въ Краковъ, что и учинило обрученіе *Марины Мнишковой* за ложнаго *Димитрія* великолѣпнѣе, нежели бы оно быть могло. Оно послѣдовало Ноября 22 числа въ присутствіе многочисленнаго собранія, при которомъ присудствоваль самъ Король и его сестра *Анна*, Шведская принцесса, въ домѣ *Сендомирскаго*; Кардиналь *Бернардъ* Мацеисвскій благословлялъ обрученіе; за споломъ обрученная невѣста была посажена выше Короля и папскаго Нунціуса; и шаже честь была учинена Россійскому послу, яко предѣставляющему особу Царя Россійскаго. Не оставилъ Король послѣ самаго уброченія, подведши невѣсту къ послу, ее увѣщевать: „чтобы она памятовала всегда свое произхожденіе отъ Польской крови, чтобы чтила и любила свое опечесиво, и старалась бы защищать и разпространять Римскую вѣру. Послѣ сполы были представлены пресланные *Ажедимитріемъ* къ его невѣстѣ подарки, которыхъ считали быть на 200 тысячъ червонныхъ; и всѣ бывшіе на семъ пиршествѣ удивлялись великолѣпію Россійскаго Царя (68).

Понеже

(67) Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины No 27.

(68) Ахивы Иностранной Коллегіи грамоты Разстригины, No 27. La legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 8. Relation curieuse de l'état présent de Russie p. 276. p. de Thou Hist. Univ. L. CXXXV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Понеже не неприлично есть, утвердить самое Лжедмитрій. 1605 годъ. Медаль Розстригинъ.
повѣствовіе письменныхъ памятникѣвъ и бѣлыми въ по время медалями; по за нужное почитаю предсавити описаніе той, которая въ Императорской кунсткамерѣ въ медальномъ кабинетѣ находится подъ № 6. о которой господинъ *Миллеръ* думаетъ, что была бѣта въ Польшѣ. Сія медаль серебряная, величиною въ рублевикъ, имѣетъ слѣдующее изображеніе: „Портретъ самозванцовъ въ Царскомъ одѣяніи съ откровенною главою, держитъ скипетръ, и лицомъ обращенный къ правой сторонѣ съ положенною во кругъ подписью: *Димитрей Ивановичъ божіею милтію Царь, и великій Князь Русси и всѣхъ лскы, Краlestвъ ины многи господинъ*. На оборотѣ: двоглавный Орелъ подъ короною съ груднымъ щитомъ, представляющимъ святаго Георгія на конѣ, и подлѣ него драконъ съ подписью въ кругъ: *Московский Монархъ. полелы господарь Коро и областль и Црь ско. і с. то есть Московской Монархи повелитель господарь, Король и обладапель и Царь Псковскій и Смоленскій* (69).

Между тѣмъ временемъ главное попеченіе самозванца состояло, утвердить себя союзомъ съ другими Европейскими государями. Преклонность его къ Римскому исповѣданію, и надежда, что Папа по сей причинѣ ему способствовать будетъ, побуждала его наиболѣе папскаго благоволенія искать; а какъ между прочими онъ искалъ быть признанъ Россійскимъ Государемъ отъ Цесарскаго двора, то показывалъ

3 2

валъ

(69) Роспись находящимся въ кабинетѣ при Императорской Кунсткамерѣ стариннымъ и новыхъ временъ Россійскимъ денгамъ, монетамъ и медалямъ. Миллера продолженіе опыта новейшей Исторіи о Россіи.

Лжеди-
мипрій.
1605 годѣ.

валь свои желанія, съ Германскимъ Императоромъ заключилъ союзъ, и начать обще съ нимъ войну пропиву Турокъ. Со изъясненіемъ такихъ своихъ мыслей отправилъ онъ отъ себя нарочнаго въ Римъ Іезуита *Андрея Плавига*, которому и словесно приказалъ о своей преданности къ Римскому двору, и о расположеніи своихъ мыслей изъяснить, яко свидѣтельствуетъ сіе его письмо писанное къ папѣ *Павлу V.* сего года Ноября отъ 30 числа (70).

Отѣздъ
Марины
Мнишко-
вой изъ
Польши.
1606 годѣ.

Возвращаюсь, къ происхожденію дѣлъ супружества *Лжедмитрія*. Хотя, какъ выше сказано, обрученіе *Марины Мнишковой* было Ноября 22 числа, однако за разными приготовленіями не могъ воевода *Сендомирскій* съ дочерью своею выѣхать прежде исхода Генваря мѣсяца; хотя уже выѣхавшій напередъ изъ Кракова Россійской посоль ожидаль выѣзду воеводы *Сендомирскаго* въ Слонимъ, и двумя своими писмами писанными Генваря 15 и 23 чисель побуждалъ его къ скорѣйшему отѣзду, назначая путь, и прося, дабы онъ поспѣшилъ, чтобы прежде масленицы постарался съ дочерью своею приѣхать въ Москву (71).

Съ Мари-
ною Мни-
шковой
послы изъ
Польши.

При отправленіи *Марины Мнишковой*, посланы были послы изъ Польши *Николай Олешницкій* и *Александръ Гасевскій*, которыхъ впредь часто буду имѣть случай упоминашь (72).

Изгото-
вленія
встрѣчи
Маринѣ
Мнишко-
вой.

Нетерпѣливо ожидаль самозванецъ обрученную ему невѣсту, а для сего заблаговременно старались учинить пристойную ей и роднелю ея встрѣчу.

(70) Выписки изъ Римскихъ архивѣ.

(71) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины но, 51 и 53.

(72) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 99. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки но 27 л: 138. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

чу. Сего ради посланы были, обрученную Разстригѣ ^{Лжедмитрій.} встрѣтить на границѣ, бояре *Михайло Александровичъ Нагой*, намѣстникъ Великопермской и Костромской, и Князь *Василей Михайловичъ Мосалской*, дворецкой, великій Губернаторъ земли Сѣверскія, (сей титулъ подражая Польскимъ обычаямъ Разстрига спалъ давать) и намѣстникъ Новагорода; а для встрѣчи оупца ея воеводы *Сендомирскаго* посланъ былъ особливый, Яселничей и думной дворянинъ *Андрей Матеѣвичъ Воейковъ*, которому особливо велѣно было изъяснить сему Польскому велможѣ, съ коликимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ Царь Московскій его приѣзда въ Москву; яко все сіе самозванецъ въ писмѣ своемъ къ *Сендомирскому* писанномъ Генваря 23 числа изъясняетъ (73).

Сему же Князю *Мосалскому* повелѣно было, дабы и въ Смоленскѣ учинить приуготовленіе для принятія ея: а какъ скоро пришла вѣдомость о приближеніи *Сендомирскаго* съ его дочерью, то послано было на пушевыя издержки пятнадцать тысячъ рублей, и по всѣмъ городамъ, чрезъ которые ей ѣхать надлежало, то есть Смоленскъ, Дорогобужь, Вязму и другіе, учинены были великія приуготовленія для ея встрѣчи: когда же она приѣхала въ Смоленскъ, то Князь *Мосалскій* представилъ ей именованъ ложнаго *Димитрія* трой изрядныя дорожныя сани, изъ копорыхъ первыя были чрезвычайной величины, на подобіе избы, съ дверми и окошками, снаружи покрыты алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы серебромъ, внутри были обиты соболями, и запряжены двенадцатью бѣлыми лошадьми, которыхъ шоры или хомуны обшиты были краснымъ бархатомъ съ

(75) Архивы иностранной коллегіи писма Разстригины по 34.

Лжеди. серебряными бляхами; возницы же и конюхъ одѣты
 мнѣрїи были въ золотыя парчи. Въ сіи великолѣпныя сани
 1606 годѣ. села Царская невѣста. Двои сани не шоль украшенныя
 были для Полскихъ госпожъ и господъ, находящихся
 въ невѣстиной свитѣ, въ числѣ которыхъ были зна-
 тнѣйшіе воевода *Сендомирскій*, отецъ невѣстинъ,
 братъ ея Каштелянъ *Заноукой*, и ея зять *Констан-
 тинъ Вишневецкій*, и уповательно вышепомянутые
 послы, и другихъ множество Поляковъ, о числѣ ко-
 ихъ ниже помянется (74).

Побіеніе
 нѣскол-
 кихъ
 стрѣль-
 цовъ.

Но внутри Государства не покойнѣе было состо-
 яніе самозванца. Мы выше уже представили, какимъ
 образомъ стрѣльцы были раздражены при взятїи снѣ-
 жнаго городка, за киданіе въ нихъ вмѣсто снѣж-
 ныхъ комовъ камнями и льдинами; хотя повтори-
 тельная такая потѣха и была опложена, но озлоб-
 леніе въ ихъ сердцахъ пребывало. Наступившій вели-
 кій постъ подалъ еще новую причину къ неудо-
 вольствіямъ. Поляки находящіеся въ Москвѣ бывъ
 во всемъ защищаемы самозванцомъ, не взирая на обы-
 чай Россійскій иновѣрцовъ въ церкви не пускавъ, не
 шокмо ходили по церквамъ, но можешъ статься и
 оказывали дѣйствительно ли, или по мнѣнію народа
 Россійскаго, непочтеніе; а сіе яко дѣло касающееся
 до закона и до совѣсти, въ крайнее озлобленіе при-
 вело многихъ набожнѣйшихъ стрѣльцовъ, которые не
 обинуясь озлобленіе свое изъясняли, и всѣвали ихъ
 въ сердца другихъ. Единый изъ стрѣльцовъ слыша
 ихъ возмущительныя разглагольствія, пошелъ о семъ
 донести любимцу Разстригину, *Петру Басманову*,

а

(74) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 100 La Legende de la vie et de
 la mort de Demetrius p. 8. Ядро Россійскія исторїи кн: V. гл.
 IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторїи о Россїи.

а сей немедленно и ему донесъ. Чувствовалъ само-^{Лжеди-}званецъ, что всякое возмущеніе можетъ во вредъ ему ^{мишрїй.} обратиться, и открылъ его истинное соспояніе; а ^{1606 годъ.} сего ради и повелѣлъ сихъ ропщущихъ стрѣльцовъ, съ головою ихъ *Григорьевъ Микулиныиъ*, привести подъ стражею предъ себя. Когда онъ зачалъ ихъ о причинахъ ихъ неудовольствія и возмущительныхъ словъ вопрошать; тогда они не токмо, чтобы что утаить, или щититься оправдать оныя, съ дерзостію ему отвѣчали, укоряя его въ презрѣніи вѣры; уповашельно что приложили путь свои сумнѣнія подкрѣпленныя доказательствами и о самозванствѣ его; ибо безъ сего бы послѣдняго не было кажется причины такого вдругъ ожесточенія на нихъ, какъ слѣдующее покажетъ. *Микулииъ*, слыша шаковыя укоризны, пришедъ во озлобленіе, или являя оное для сысканія себѣ щастія кровію сихъ нещастныхъ, извлекши мечъ свой зачалъ сихъ дерско глаголющихъ стрѣльцовъ рубить. Стражи подражая своему начальнику тоже учинили; и тако они предъ глазами *Лжедмитрия* избіенны были. Лѣтописцы наши не повѣствуютъ, сколько ихъ въ семъ случаѣ было побито, но не уповашельно, что бы могло ихъ быть многое число; однако если ихъ и два, или три было умерщвлено, не меньше сіе доказуетъ суровство самозванца, что предъ очами своими дозволилъ подданныхъ своихъ побивать, и что очи его наслаждались текущею кровію; такъ же показуешь и неразуміе его, что по единымъ токмо первымъ словамъ дозволилъ ихъ умерщвить, не учиня изысканія, нѣтъ ли кого и другихъ съ ними въ согласіи, и единыя ли токмо ихъ были возмущительныя слова, или и дѣйствительно какой умыселъ начался. Однако самозванецъ толь былъ доволенъ оказаніемъ къ себѣ усердія стрѣлецкаго головы
Гри-

Лжеди-
мишрїй.
1606 годъ.
Приѣздъ
Марины
Сендомир-
ской въ
Можайскъ

Григорья Микулина, что тогда же оставивъ его изъ головъ, пожаловалъ его думнымъ дворяниномъ (75).

На святой недѣль, которая тогда началась Апрѣля 19 числа, Царская невѣста прибыла въ Можайскъ. Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ о прибытіи ея въ сей градъ, поѣхалъ скрытнымъ образомъ къ ней и безъ всякаго великолѣпія или обрядовъ, видѣлся съ нею, пробывъ въ Можайскѣ два дни. По возвращеніи его въ Москву, бывший до Можайска безоплучно при дочери своей воевода *Сендомирскій*, прибылъ въ престольной Россійской градъ Апрѣля 24 числа, и былъ по повелѣнію самозванца, яко нареченный тесть Царскій, великолѣпно отъ Московскихъ жителей встрѣченъ; а домъ ему для жилья былъ отведенъ прежній домъ Царя *Бориса Федоровича Годунова* (76).

Въѣздъ ея
въ Москву.

По семь поѣхала *Марина Мишкова* изъ Можайска къ Москвѣ, и въѣздъ ея въ сей престольной градъ учинился Маія 1 числа, хотя Маржеретъ оной полагаетъ Маія 12 числа; видно приводя сіе по новому Грегорианскому счисленію, а писатель книги имснующей *La legende de la vie et de la mort de Demetrius* 2 числа Маія, что можетъ быть ошибка и въ печати, что вмѣсто 12 напечатано 2; а по сему приводя новое счисленіе на употребляемое въ Россіи, придетъ 2 числа Маія, согласно съ тѣмъ, какъ наши писатели повѣствуютъ. Самозванецъ самъ употребилъ свои старанія, дабы съ наибольшимъ великолѣпиемъ и порядкомъ невѣста его была встрѣчена. Околичней же *Баслановъ*, его любимецъ, исправлялъ дол-

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101. и 102. Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, старейшіе списки, но. 26 л: 49.
(76) Ядро Россійскія Исторіи кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

должность маршала при сей встрѣчѣ. Десять пы-^{Лжед-}саль спрѣльцовъ и козаковъ были поспавлены въ ^{митрій.}спрой на томъ пущи, гдѣ *Маринѣ Мнишковой* дол-^{1606 годѣ.}жно было въѣзжать; а пущь, гдѣ спрой сей кончился, было собраніе знатнѣйшихъ бояръ, всего дворянства, дворовыхъ людей и всѣхъ иноспранныхъ въ службѣ самозванца находящихся, съ ихъ служилыми, которыхъ считали до 100 тысячъ человекъ, для встрѣщенія Царскія невѣсты. Какъ шокмо она приближилась къ сему многолюдному собранію, тогда князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславскій*, яко первѣйшій изъ бояръ, встрѣтя, говорилъ ей краткое привѣтствіе, подалъ изгоповленные дары, и представилъ ей въ даръ же драгоцѣнную карету запряженную двенадцатью по повѣствію единыхъ, десятью же по повѣствію другихъ, и наконецъ шестью, яко означено въ Ядрѣ Россійскія исторіи, чюбарыми возниками, но толь со щцаніемъ подобранными, что не возможно бы было, не взирая на пестроту шерсти, единую отъ другой распознать. Карета сія была обита снаружи алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ; подушки были парчевыя, унизанныя жемчугомъ, и предлагалъ ей, чтобы она соблаговолила въ карету сію сѣсть для въѣзда. Тогда же онъ подвелъ ей двенадцать верховыхъ лошадей бѣлыхъ въ богатомъ уборѣ, то есть, окромѣ видимаго богатства на сѣдлахъ, покрыты были лошади попонами шипыми шелкомъ и низаными жемчугомъ, а сверхъ попонъ еще накрыты были рысьими кожами; мушпуки, удила и стремена, были серебряные вызолоченные, и какъ возницы у кареты, такъ и ведущіе конюхи сихъ лошадей, всѣ были одѣны въ золотыя парчи.

По вшествіи ея въ помянутую карету, началось ^{Обрядъ ея} вшествіе въ Москву слѣдующимъ порядкомъ, ко-^{въѣзда.}

Томъ VII. Часть II.

II

второе

Лжеди-
митрій.
1606 годѣ.

порое я точно выпишу изъ сочиненія господина *Миллера* въ его *олытѣ новѣйшей исторіи о Россіи*, яко такого писателя, который сверхъ имѣющихся у меня писателей, имѣлъ и другихъ, яко *Петрея* и *Гревенбурга*. И тако „1.) ѣхали 200 Польскихъ рейтаръ съ копьями: 2) двенадцать вышеобъявленныхъ верховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую вель особливой конюхъ, сидя на другой лошади: 3) бояра и все Россійское дворянство на коняхъ, изъ коихъ такъ же многіе ѣхали подлѣ кареты *Маркиной*: 4) *Марина* въ описанной каретѣ: 5) братъ ея и зять съ частію Россійскаго дворянства на коняхъ: 6) триста иностранныхъ драбантовъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣхали подлѣ ея кареты: 7) нѣсколько заводныхъ и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ которыхъ каждого вели по два конюха: 8) карета ея, въ которой она ѣхала изъ Польши до Смоленска, богато украшенная, и заложная осмью сѣрыми лошадьми, у коихъ гривы и хвосты были выкрашены красною краскою: 9) гофмейстерина и прочія Польскія дамы въ 14 коляскахъ, заложныхъ шестернями: 10) прочая Польская конница, пришедшая съ невольскою, въ лапахъ съ трубами, литаврами и сиповками: 11) Россійская конница: 12) Польскій обозъ.

„У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которые въѣздъ чинился, и на живомъ (*Дорголицловскомъ*) мосту, стояли музыканты, которые до шѣхъ поръ играли, пока всѣ проѣхали; особливо при входѣ въ Кремль построень былъ великой амбонъ, на которомъ находились музыканты. Сіе тогда было въ Россіи еще гораздо необыкновенное дѣло, по тому, что инструментальная музыка, будучи выключена отъ церковнаго упоиребленія, издревле не въ великомъ состояла почтеніи.

По-

Помянули мы, говоря о порядкѣ въѣзда *Марины* Ажедими-
трий. *Мнишковой*, о Польской конницѣ, и подлинно въ по- 1606 годѣ
слѣдствіи ея было до четырехъ тысячъ человекъ во- Число
оруженныхъ, окромѣ великаго числа купцовъ, кото- пришед-
шихъ съ
рые желая воспользоваться свадьбою Царя Россій- нею По-
ляковъ.
скаго, съ товарами своими приѣхали.

Жители Московскіе, видя съ сею невѣстою цар- Буря при
слѣдствіи.
скою приѣхавшихъ полъ великое число воору-
женныхъ Поляковъ, во время самага въѣзду ея почув-
ствовали неудовольствіе, и опасность умножена
была предчувствія еще случившеюся великою бурей,
которая во время самага въѣзда ея возспала, подоб-
ная той, каковая была во время въѣзду въ Москву
самозванца. Хотя господинъ *Миллеръ Петреево* по-
вѣствіе о сей бури и отвергаетъ; но я не могу писа-
телю сему, яко очевидному свидѣтелю, въ семь не
повѣришь, чтобы перваго Мая, не могло случить-
ся сильнаго вѣпра, копорой недовольный и суевѣр-
ный народъ за предзнаменованіе какого нещастія при-
нялъ.

Хотя *Марина* была везена сперва прямо въ цар- Опредѣ-
лено ей
ской домъ, но по принятіи ея самозванцемъ, была жить въ
препровождена жить въ Вознесенскомъ монастырѣ, Вознесе-
скомъ мо-
настырѣ
при мнимой матери *Ажедмитрія*, до бракосоче- до брако-
сочеша-
ніи.
танія, которое должно было вскорѣ послѣдовать;
Полякамъ же всѣмъ отведены были для жилья до-
мы знатныхъ господъ, конечно не безъ утѣшенія
онихъ.

Писатели предавшіе намъ извѣстія о семь време- Посту-
покъ Ма-
рины
ни Россійскія исторіи, согласно похваляютъ посту- Мнишко-
вой.
покъ *Марины Мнишковой*, что она не токмо къ бо-
ярямъ и боярынямъ, копорые ее встрѣчали, оказы-
вала великое учтивство, но даже и къ мѣщанамъ. Ко-
нечно такой поступокъ могъ бы, ежели бы позволяли

И 2

другія

Лжеди-
митрій.
1606 годѢ.
СоблазнѢ
въ Мона-
стырѢ.

другія обстоятельства, привлечъ къ ней любовь Рос-
сіанъ; но многія пому препятствія были (77).

Не можно было самозванцу не знать умоначер-
панія Россійскаго народа и привязанности его ко
всему тому, что касается до вѣры; но страсти бо-
лѣе, нежели разсужденіе, дѣйствовали надъ нимъ; а мо-
жетъ спастись обнадѣясь видимыми знаками покор-
ности, которые ему тѣмъ болѣе воздавали, что
болѣе его ненавидѣли, и бывъ подкрѣпленъ вели-
кимъ числомъ Польскихъ войскъ, мнилъ онъ возмочь,
всѣмъ безопаснсти по волѣ своей дѣлать. И тако, хо-
тя на краткое время опложено было бракосочета-
ніе самозванца, но онъ и въ сіе время посѣщаль нѣ-
сколько разъ свою невѣсту въ монастырѣ, приводя
съ собою музыканшовъ, повелѣвая имъ въ монасты-
рѣ играть. Пѣли свѣтскія пѣсни, и были танцы, все
разрушающее благочиніе посвященнаго службѣ Божіей
дому, и чинящее соблазнъ живущимъ шупъ монахи-
нямъ; а самое сіе всѣхъ благоразумныхъ и усерд-
ныхъ къ вѣрѣ Россіанъ весьма оскорбляло (78).

Требова-
нія Поль-
скихъ по-
словѢ.

Между тѣмъ временемъ Польскіе послы предста-
влены были Розспригѣ, которому они говорили вес-
ма льстительную рѣчь, состоящую въ напominаніи
стараній Польскаго Короля о возведеніи его на Рос-
сійской престолѣ, и во увѣреніи, что и впредь для
подкрѣпленія его на престолѣ стараться не преми-
неть

(77) Лѣтописецѣ о вѣтежахѣ, стр. 100. Разсужденіе, стр. 107,
Margeret, Etat de l'empire de Russie. p. 130 et 134. la Legende de
la vie et de la mort de Demetrius. p. 8 et 9. Relation curieuse de
l'empire de Russie. p. 277. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл.
IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.
de Thou Hist Univers. l. CXXXV.

(78) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 28.
Миллера продолженіе Опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

нетъ; увѣдомляли, что пронесся слухъ въ Польшѣ ^{Лжед-} черезъ единого Рускаго именемъ *Алексѣя*, что *Борисъ* ^{митрій.} *Годуновъ* живъ; ибо де, какъ сей Царь по большей ча- ^{1606 годъ} сти учреждалъ свои дѣла по наставленію волхвовъ, которые при вшествіи его *Димитрія* въ Россію сіе ему сказали, что, пока онъ будетъ самъ на престолѣ, царства не удержатъ; а сего ради якобы Царь *Борисъ*, опоя ядомъ единого похожаго на себя чело-вѣка, самъ скрылся, а сей вмѣсто его былъ погребенъ, и что нынѣ царь *Борисъ* находится въ Англій; о чемъ Польскій Король хотѣлъ болѣе освѣдомиться; что пограничные Польскіе воеводы имѣють повелѣніе отъ своего Короля, имѣть гоповыя войска, дабы, если нужда востребуется, употребить ихъ въ пользу самозванца. Увѣдомляли его о производимой войнѣ Королемъ Польскимъ противу Герцога *Карла* (который уже былъ Королемъ Шведскимъ), называя его бунтовщикомъ, и при томъ просили, чтобъ онъ его Королемъ не признавалъ, и послалъ бы къ нему жестокой отвѣтъ; такъ же чтобы князя *Густава* Шведскаго, находящагося въ Россіи, не въ такой почести содержать, яко онъ былъ до сего содержанъ. Просили, чтобъ, естли приѣдутъ послы изъ Швеціи въ Россію, отослать ихъ къ Королю Польскому. Просили о заплатѣ и о наградѣ тѣмъ воинскимъ людямъ, которые при вшествіи его въ Россію при немъ служили, о нѣкоторыхъ выгодахъ и освобожденіяхъ торговымъ людямъ, и наконецъ о прощеніи и о позволеніи возвращеніи въ Россію *Хрилуносимъ*, и чтобы учинилъ извѣстіе о *Савастьянѣ Олшанскомъ* посадникѣ Виленскомъ, который имѣлъ согласіе съ Царемъ *Борисомъ*.

Ажеди-
митрій
1606 годъ.
Ошѣтѣ
самозван-
ца.

Самозванецъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ благодаритъ Короля о увѣдомленіи его о пронесшемся слухѣ, якобы *Годуновъ* былъ живъ, такъ же и за данное повелѣніе пограничнымъ Польскимъ воеводамъ. Что касается до учиненія жестокаго отвѣта *Карлу* Шведскому, то хотя сіе и обѣщаль учинить, однако не прежде, какъ будетъ увѣренъ въ какой любви и дружбѣ будетъ находиться съ Польскимъ Королемъ, который уже и при первомъ случаѣ начинаетъ убавливать его шпиль: обѣщаль спрожае содержаща князя *Густава* Шведскаго; о Шведскихъ послахъ шюкмо обѣщаль, дасть Польскому Королю извѣстіе, съ чемъ они придуть; что Польскихъ желнырей, еспли они хопятъ, ихъ отпускаетъ. Обѣщаль учинить свободы и выгоды Польскимъ купцамъ; *Хрилуновыхъ* обѣщаль простити и позволишь имъ возвратиться въ опсчество ихъ; о *Савастьянѣ* же *Ольшанскомѣ* обещаль повелѣтъ, выправиться въ приказъ (79).

Такія были требованія предложенныя отъ Польскихъ пословъ и отвѣтъ *Ажедимитрія*, сохраненный намъ въ архивѣ иностранной коллегіи, данный для извѣстія отправляющемуся въ Польшу послу, Князь *Григорью Константиновичю Волконскому*: и конечно по всѣмъ тупъ собраннымъ грамотамъ во обвиненіе самозванца, не уповательно, что еслибы и малѣише какіе знаки были ко умноженію винъ сего самозванца, сіе бы упущено было: однако лѣтописцы наши увѣряють, якобы Польскій Король требоваль уступленіе Россійскихъ областей по Можайскъ, и чтобы самозванецъ объявилъ войну Крымскому Хану, и якобы на первое *Ажедимитрій* отвѣтствовалъ, что онъ ни единыя

пяди

(79) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Польскія, старейшыя списки, № 26. л. 24. и д.

пяди Россійскихъ областей Польшѣ не отдастъ; а ^{Лжеди-}на второе согласился, воевать прошиву Крымцовъ, и ^{митрій.} повелѣлъ запасы заготовлять въ Ельцѣ (80). ^{1606 годѣ.} Мнѣже кажется по вышеписанному, видно неудовольствіе самозванцово на Польской дворѣ за недачу ему шипла царскаго. Не уповашельно, чтобы въ такихъ случаяхъ онъ и требованіе о сей уступкѣ учинилъ, и побужденіе самозванца воевать прошиву Крымцовъ было бы конечно бесполезно Польскому Королю, который болѣе долженъ былъ желать поссорить его съ Швеціею, дабы тѣмъ способствовать возвращенію себѣ сего престола. Но кажется самъ *Лжедимитрій* весьма разположенъ былъ начать войну съ Крымцами, можетъ быть для шова, чтобы упразднить войска и народъ. Не рѣдко таковыя мысли тиранны имѣютъ, что приведши въ неудовольствіе народъ думаютъ, ошяготя государство новыми поборами, и истребляя лучшихъ людей государства, себѣ безопасность приобрѣсти; яко бы всеобщее огорченіе, умноженное еще новыми тягостями, могло содѣлать безопасность Государя, и якобы еще не оспавався ни кто въ государствѣ, кто бы мстя челоувѣчеству не могъ вооружиться на похипшителя. Чужестранный же единый писатель (81), хопя бывшій въ сіе самое время въ Москвѣ, конечно по несправедливымъ слухамъ повѣствуетъ, что яко бы при подачѣ послами грамоты Королевской самозванцу, когда онъ усмотрѣлъ, что въ надписаніи не было помянуто шипуловъ, *Императоръ и монархъ России*, то не распечатавъ сію грамоту отдалъ, и Польскій посоль немедленно ему отвѣтствовалъ, что „его пред-
„шествен-

(80) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 101.

(81) La Légende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 12

„шественники и предки ни когда не требовали, ни
 „присвоивали сихъ шишуловъ, а по сему и не можно бы-
 „до инако его именовать, какъ покмо великимъ кня-
 „земъ; но если онъ желалъ высочайшаго шишула,
 „нежели какой сказанные предки его имѣли, то онъ
 „долженъ стараться покорить имперіи великую Та-
 „шарію, или овладѣть державою Императора Турец-
 „каго, и тогда онъ всѣми будетъ признанъ Импера-
 „шоромъ и монархомъ;„ и яко бы *Ажедилитрій*
 толико за сіе озлобился, что хотѣлъ скипетръ свой
 кинуть ему въ голову. Предложилъ я сіе повѣствіе
 не для того, якобы его вѣрнымъ почиталъ, но дабы
 я не могъ быть обвиненъ въ пропущеніи: конечно же
 есть, что Польскій дворъ, зная нетвердое состоя-
 ніе самозванца, хотѣлъ воспользоваться не покмо по-
 мощію противу Шведскаго Короля, но и отторгнуть
 часть владѣній Россійскихъ; но къ сему упователь-
 но ожидалъ способнѣйшаго времени.

Трудно-
 сти о
 платьѣ
 при вѣн-
 чаніи Ма-
 рины
 Мнишко-
 вой.

Наконецъ, какъ наступалъ день браку, тогда
Ажедилитрій хотѣлъ извѣдать мысль своихъ бо-
 ярь о томъ, въ какомъ ей платьѣ вѣнчаться. Привя-
 занные до излишества къ древнимъ обычаямъ бояре
 настояли, чтобы она вѣнчалася одѣтая въ Руское
 платье. Хотя предвидѣлъ сіе самозванецъ; и чрезъ
Бутинскаго (82) еще въ бытность ея въ Польшѣ тре-
 бовалъ, чтобы невѣста его волосовъ не убирала,
 что уже и предполагаетъ то, чтобы она въ одѣ-
 яніи послѣдовала Россійскимъ обычаямъ: но въ семъ
 случаѣ весьма старался пресклонить бояръ, дабы они
 согласились позволить ей вѣнчаться въ Польскомъ
 платьѣ; но видя ихъ неудовольствіе, согласился на
 ихъ требованіе, и платье Руское на сей день не-
 вѣстѣ

(82) Архивы иностранной Коллегіи грамоты Розсригины, No 19.

вѣстѣ своей надѣтъ приказаль, которое она на завѣ-
 прѣ сняла. Но важнѣйшее требованіе соспоало, въ
 томъ чтобъ она прежде браку прияла Греческую Каѳоли-
 ческую вѣру, въ чемъ наиболѣе другихъ Казанскій Ми-
 трополитъ *Гермогенъ* настаивалъ; но папріархъ *Игна-
 тій*, тайный сообщникъ самозванцовъ, имѣлъ искус-
 ство, отвратить сіе: и тако позволено ей было, не
 приявши Греческія вѣры, вѣнчаться (85). Тако вид-
 но болѣе являлося въ семъ случаѣ упорство о платьѣ,
 нежели о вѣрѣ.

Лжеди-
 митрій.
 1606 годѣ.

Когда приспѣлъ день къ бракосочетанію, тогда
 на канунѣ, яко объявляетъ господинъ Миллеръ, послѣ-
 дуя *Петрею*, *Марина Мнишкова* при освѣщеніи двухъ
 сощъ факаль была везена въ Царской домъ. При семъ
 бракосочетаніи всѣ спѣны и сполпы соборной церк-
 ви были обиты краснымъ тонкимъ сукномъ, съ шел-
 ковыми и золотыми позументами, такъ же и полъ
 отъ самаго Царскаго дому, и въ церкви, былъ устланъ
 такимъ же сукномъ. Въ отцово мѣсто у него былъ
 Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской*, а въ ма-
 терино мѣсто супруга онаго. Шелъ онъ въ церковь
 въ Царскомъ платьѣ, имѣя на головѣ корону, такъ же
 и *Марина Мнишкова* въ рускомъ платьѣ, имѣя при се-
 бѣ по тогдашнему обычаю свахъ и другихъ бояръ
 и боярынь; такъ же Польскіе послы, другіе приѣзжіе
 Поляки, и множество народа шуть присутствовали;
 въ шествѣи же семъ несли корону, для вѣнчанія цар-
 кимъ вѣнцомъ *Марину Мнишкову*.

Свадба
 самозван-
 ца.

Благословеніе бракосочетающихся было Маія 8 числа
 въ соборной церкви, успенія Богородицы и вѣнчаніе сове-
 ршалъ *Игнатій* Папріархъ, и тогда же на прагѣ царскихъ
 Томъ VII. Часть II. I дворей

Вѣнчаніе.

(85) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе о-
 мысла повѣишей Исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ. дверей помазалъ миромъ новосочетавшуюся, вѣнчалъ ее царскимъ вѣнцемъ, и пѣли ей многолѣтніе благовѣрныя Царицы (84).

Много есть достойнаго примѣчанія въ семь вѣнчаній; первое: что духовенство и бояре допустили неединозаконную въ противность тогдашнихъ обычаевъ воити въ соборную церковь, и вѣнчаться съ ихъ Государемъ; второе: что осмѣлился Папріархъ съ духовными особами вѣнчать ее царскимъ вѣнцемъ; третье: что помазалъ ее на прагъ царскихъ дверей священнымъ елеемъ; четвертое: что зная ее быль неединозаконную возгласили *Маринѣ Мнишкинѣ* многолѣтніе благовѣрныя Царицы; пятое: что бракосочетаніе сіе было на канунѣ Николина дни, праздника народомъ весьма почитаемаго, и шестое: что тогда же были впущены въ церковь Поляки, копорые во время самыя обѣдни сидѣли, и многіе спали, показывая чрезъ сіе непочтеніе къ Россійской церкви (85). Сіе послѣднее обстоятельство довольно бы было возмутить народъ, кольми же наипаче, когда оно еще со многими другими важнѣйшими было совокуплено. Конечно либо страхъ вооруженныхъ Поляковъ и Нѣмцовъ его въ онѣменіи содержалъ, или не были ли Россіане обмануты самымъ Папріархомъ, который миропомазаніе учиненное при вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ учинилъ имъ уразумѣть, что сіе по-
на-

(84) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 102. Хронграфъ, Margeret Etat de Russie p. 135. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 10. Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de Russie p. 278. Ядро Россійской исторіи кн. V. гл. IV. Вивліюэика Россійская перваго изданія, часть VII. но 19. Грамота Царя *Василья Иоанновича Шуйскаго* въ Сибирь; Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки но 26, листы 4 и 51.

(85) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки но 26, л. 51.

изаніе было для обращенія къ Греческой вѣрѣ *Ма-^{Лжеди-}ринѣ Мнишковой* учинено; хотя я сего послѣдняго ^{митрій.} не утверждаю за подлинно, доволствуясь, единое мнѣ- ^{1606 годѣ.} ніе предложитъ: но кажется мнѣ, что такое разглашеніе могло по крайней мѣрѣ на краткое время мы-сли успокоить, но продолжиться не могло.

Но возвратимся къ продолженію повѣствованія о торжествѣ сего брака. По окончаніи вѣнчанія новосочетавшіеся вышли изъ церкви, имѣя оба на главахъ царскіе вѣнцы; Разстрига вель самъ *Марину Мнишкову* подѣ одну руку, а подѣ другую Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*. Вмѣсто, чѣтобъ осыпать золотыми, киданы были нарочно набитыя медали золотыя въ народъ, изъ которыхъ великое число были величиною въ двойной червонной: и тако при звукѣ поставленныхъ по удобнѣмъ мѣстамъ трубъ, литавръ, и сопелей, сія чета шла въ царскіе чертоги.

Въ сей первый день бракосочетанія званы были многіе къ столу царскому; но примѣчательно есть что окромѣ *Тарлы*, и жены его, который былъ дружкой у новобрачной, а жена его свахою, никого окромѣ пословъ изъ Поляковъ къ тому приглашено не было. Но тогда же произошелъ великій споръ опъ Польскихъ пословъ, состоящій, что они требовали, что понеже Россійскій посоль *Власевъ* сидѣлъ за однимъ столомъ съ Королемъ, тобъ и имъ таже честь была сдѣлана. По нѣсколькихъ спорахъ, наконецъ согласенось было, чѣтобы *Николай Олешницкій*, яко старшій посоль, сидѣлъ вмѣстѣ съ Царемъ, а *Александръ Гасевскій* сидѣлъ за кривымъ столомъ въ обыкновенномъ посольскомъ мѣстѣ (86).

I 2

На-

(86) Margeret Etat de Russie. p. 155. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. II. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; дренія Россійская Вивлиоика, No. XIX.

Лжеди-
мипрій.
1606 годъ.
О соотво-
рени ада.

Надобно думать, что ради бракосочетанія своего самозванецъ повелѣлъ извѣстные въ чужестранныхъ областяхъ, неизвѣстные же въ Россіи увеселительные огни. Сіе было содѣлано слѣдующимъ образомъ: представлень былъ трехглавнѣйшій змей въ такомъ положеніи, яко бы упрямлялся на добычу; челюсти его слышны изъ мѣди съ великимъ шумомъ и бряцаніемъ разшворялись, и выпускали множество огней; видно, что онъ содѣланъ былъ такъ, чшобъ каждый вечеръ новымъ начиненіемъ позорище сіе возобновлялъ. Поспавлень былъ и зажженъ сей змей на брѣгахъ Москвы рѣки въ виду царскихъ палатъ. Стекшійся на сіе небывалое въ Москвѣ позорище народъ удивлялся. Можетъ статься, при самой забавѣ хотѣлъ самозванецъ таковымъ огнедышущимъ зрѣніемъ навести страхъ народу; но противное сему слѣдовало. Изображеніе змея имъ было непріятно, яко показующее нѣчто адское, а изъ того и учинили заключеніе, что за преступленія свои самъ адъ себя содѣлалъ, въ которомъ и погибнетъ; и позорище сіе адомъ именовали, подъ коимъ именемъ оно въ Хронографахъ и означено (87).

Продол-
женіе
тор-
жествъ
свадбы.

На завтешній день свадьбы никто къ новобрачнымъ допущенъ не былъ: и тако торжество втораго дни было опложено до субботы, то есть Маія до 10 числа. Въ сей день предстали самозванцу всѣ Россійскіе бояре, и другіе чины съ богатыми дарами; такъ же и Польскіе послы: подарки поднесли, и званы были не токмо Польскіе послы и сановники приѣхавшіе съ Мариною, Россійскіе бояре, и другіе знатные люди, но такъ же какъ чужестранные, такъ и Рускіе

(87) Хронографы: Миллера продолженіе описанія новѣйшей исторіи о Россіи.

Рускіе купцы Въ семь случаѣ всѣ бывшіе при столѣ Лжеди-
 Россіане весма были огорчены пѣмъ, нарочно ли, или м. пирѣй.
 нечаянно такъ были расположены столы, что всѣ 1606 годѣ
 чюжестранные могли самозванца и его супругу видѣть Неудо-
 въ лице; напрошиву же того Рускіе видѣли ихъ волснвіе
 въ задъ. Такое предпочтеніе чюжестраннымъ огорча- Россіанѣ.
 ло каждаго; но коль болѣе оно умножилось, когда Огорченіе
 веселіе стола и лишнее упиваніе подало поводъ Поля- умножае-
 камъ являть свое презрѣніе къ Россіанамъ, и дошло тся.
 даже до того, что единый Полякъ ударилъ Россіани-
 на; на крикъ его многіе другіе прибѣжали, и миро-
 любивыми словами сію ссору прекратили: но каже-
 тся, можетъ быть, сіе нѣкоторымъ удивительно, что
 отъ самаго сего не произошло изгошворяющееся уже
 смущеніе; если же разсмопрѣшь, то ясно видно, что
 конечно бы Россіане могли тушь всѣхъ обрѣшающих-
 ся Поляковъ побить: но народъ былъ не приугото-
 вленъ и не вооруженъ, а оставшіяся войска Полскія,
 и самыя пѣлохранители, моглибы непокмо спасти
 самозванца, но и все возмущеніе въ ничто обратить
 съ погибелью начинашелей.

Поляки на пиршествѣ семь напившись, пьяные, Нагло-
 пошли по своимъ домамъ, и наглостями своими умно- сти По-
 жили народное озлобленіе; ибо идучи улицами, дѣла- ляковѣ.
 ли всѣмъ встрѣчающимся Рускимъ, а паче женщи-
 намъ обиды, похищали нѣкоторыхъ съ улицъ, другихъ
 же входя въ дома благородныхъ дѣвъ при родителяхъ
 ихъ насилывали. Не могли такія наглости не произ-
 вести жалобъ, всеобщее огорченіе народное являлось,
 и самозванецъ принужденъ былъ единого Поляка на
 смерть приговорить; но когда сей виновный былъ вы-
 веденъ для казни, тогда другіе Поляки собравшись,
 убили до смерти палача, и его освободили; и такая
 наглость противу царскія власти осталась безъ нака-

Лжеди- занія, такъ что ежечасно народъ болѣе въ озлобленіе
мишрій. приходилъ (88).
1666 годѣ.

Посыла- Обычай былъ при Россійскомъ дворѣ, посылать
стѣ пода- подачи къ тѣмъ, кого государь хотѣлъ оплечить.
чи къ Самозванецъ хотѣлъ такую почестъ учинить тѣмъ,
тѣмъ, ко- которые послѣ его бракосочетанія подносили ему
перые подарки, ко всѣмъ онымъ послалъ подачи на позлаще-
принесли ныхъ блюдахъ, однако съ повелѣніемъ, блюда сіи воз-
къ нему дары. вращить. Сей самозванецъ, презритель древнихъ Рос-
сийскихъ обычаевъ, приказалъ бывшимъ у него пова-
рамъ Полякамъ по Полскому обычаю изготовить
кушанье съ телятиною, которой тогда ѣсть Рос-
сійскій народъ за грѣхъ почиталъ (*). Рускіе на-
ходящіеся у *Лжедмитрія* повары, увѣдомили о
семъ Рускихъ, которые пріять подачи ѣсть ихъ
не стали, и ежечасно утверждаясь въ мысли, что онъ
подлинно презрѣвшій обѣтъ свой *Гришка Отрельевъ*,
Разсприга, наипаче озлоблялись, и мысли свои на низ-
верженіе такого безбожника устремляли (89).

Строеніе Между тѣмъ временемъ торжества брака про-
дервян- должались, ежедневно была музыка и балы при дворѣ.
наго горо- Хотѣлъ самозванецъ сдѣлать окончаніе симъ весе-
лка. лямъ представленіемъ бишвы и взятыя городка; чего
ради такой городокъ деревенной и былъ близъ Мо-
сквы на полѣ построень, которой онъ хотѣлъ, по-
сады въ немъ часть войскъ, съ достальными ипши
его

(88) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 14. et 29. Re-
lation curieuse de l'état présent de la Russie. Ядро Россійскія ист: кн.
V. гл. IV. Разсужденіе стр. 108. Миллера продолженіе опыта но-
вѣйшей исторіи о Россіи.

*) Въ доказательство сему можно примѣнить то, что ниже приѣз-
жающіи посланцы въ кормъ никогда телятъ не давали

(89) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 13 de Thou
Hist Univ I. cxxxv. Миллера опытъ новѣйшей исторіи о Россіи.

его братья, пошѣха, которая бы не могла безъ кро-
волишїя кончиться. Но самозванецъ на сїе не взи-
ралъ, и уже пушки за градъ были вывезены.

Лжеди-
митрій.
1606 годѣ.

Всѣ такіе поступки умножали неудовольствїе
народное, и ропотъ злословящїй отъ часу болѣе спано-
вился такъ, что уже 12 числа Маїя открышно говорили
въ народѣ, *что Царь еретикъ хуже Турка, и не сынъ*
Царя Иоанна Васильевича, и другїя подобныя слова,
которыя довольно изъясляли скрывающїйся огонь подъ
пепломъ, и готовый его пожрать. Единый юноша
такїя слова произносящїй былъ пойманъ драбантами
и представленъ самозванцу. Хотѣлъ его Разстрига
съ мученїями вопрошать; но бывшіе тутъ бояре, ко-
торыя можетъ быть опасались, чтобы болѣе чего
не открылось, нежели простыя рѣчи, предсказывали
Лжедмитрію, что власть его была довольно у-
тверждена, таковыхъ вздорныхъ рѣчей ему опа-
саться было не чего, что сей говорилъ съ пьяна,
такъ какъ и множество народа въ сїи радостные
дни его брака были пьяны, и что мученїя и пытки
ничего окромѣ умноженїя неудовольствїя народа,
ежели оно есть, не учинятъ; такъ, что самозванецъ
прельщенъ ли сими словами, и бывъ весь занявъ си-
ми шоржествами, или въ разсужденїи политическихъ
видовъ безъ дальнаго изысканїя, яко съ пьяна бре-
дящаго сего безъ изысканїя повелѣлъ опустить.

Ропотъ
народной
и пойман-
ной
однѣй.

Но вскорѣ пестрь его воевода Сендомирскїй,
секретарь его *Янъ Бутинскїй* и *Басмановъ*, уже поч-
но ему доносили, что есть нѣкопорый умыселъ въ
Москвѣ. Сїе можетъ быть подало причину, что
послѣ обыкновеннаго пиршества и веселїи при дворѣ,
13 числа Маїя, 14 число было опредѣлено для оп-
дохновенїя. Въ сей день уже розданы были тайные
приказы всѣмъ Полякамъ, чтобы они имѣли осто-
рож-

Лжедмитрій.
1606 годъ.

рожность, и чтобы пѣлохранители его пришли всѣ во дворецъ вооруженные ихъ мушкетами заряженными, и все бы гошова было ко учиненію сопрошивленія во время какого возмущенія (90).

Намѣренія
его.

Колико мы ни имѣемъ справедливыхъ причинъ всякаго разврата и злобы опъ самозванца ожидать; однако не должны мы представить и сего пресупника таковымъ извергомъ, который бы безъ крайнихъ причинъ примѣрное зло и великія убійства охотно хотѣлъ содѣлать; а по сему должно положить, что настоящая ему опасность принудила его въ варварскомъ и достойномъ вѣчнаго омерзѣнія замыслѣ спасенія себѣ искать. Сіе состояло въ томъ, что онъ вознамѣрился 18 числа Маія, когда положено было выѣхать смотрѣть спрѣльбы деревяннаго городка, и противу городка знапнѣйшихъ бояръ и всѣхъ усерднѣйшихъ къ вѣрѣ и отечеству побиить; яко о семъ *Станиславъ* и *Янъ Бутинскіе* по убіеніи его объявили. Сіе должно было исполниться слѣдующимъ образомъ. Не рѣдко самозванецъ ѣзжалъ прогуливаясь бывъ самъ вооруженъ, и ему послѣдовали многіе Поляки такъ же вооруженные яко на брань: симъ самымъ обычаемъ, уже не подающимъ ни кому сумнѣнія, и хотѣлъ онъ воспользоваться, дабы исполнить злое свое намѣреніе. Когда тако онъ вооруженный съ Поляками выѣдетъ за градъ, послѣдуемъ множествомъ бояръ, копорые всегда за нимъ ѣзжали невооруженные, тогда, какъ начнется пушечная спрѣльба, повельно было

(90) Margeret Etat de Russie p. 136. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 14. Relation curieuse de l'état présent de la Russie p. 280 et 281. Ядро Россійской Исторіи К. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи; de Thou Hist. Univerf. I. CXXXV.

было Полякамъ, кинуться на боярь и дворянъ и ихъ ^{Лжеди-} безъ пощады побивать, и изъ оныхъ избраны были нѣко- ^{митрій.} торые, которымъ особливо преспоручено было по- ^{1666 годѣ} бить нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ. *Михаилу Сатомскому* вельно было убить князь *Федора Ивановича Мстиславскаго*; *Тару* и *Станицкимъ* князей *Шуйскихъ*; такъ же и для убіенія другихъ знатнѣйшихъ боярь, всего по именамъ дваццать человекъ, другіе Поляки назначены были.

По убіеніи сихъ знатнѣйшихъ и значнаго числа другихъ, хотѣль уже не обинуясь объявить себя Римскаго исповѣданія, затворить церкви Россійскія и призвавъ изъ Польши духовной чинъ ввести Римскую вѣру; въ правленіе же государства хотѣль употребить тещя своего, воеводу Сендомирскаго князя *Константина Вишневецкаго*, *Бугинскихъ*, и другихъ приѣхавшихъ Поляковъ, намѣряясь и еще призвать оныхъ изъ Польши (91).

Колико ни является безчеловѣченъ и страненъ сей замысль, чтобъ убійствомъ столь великаго числа утвердить свою безопасность, и чтобы чрезъ таковое убійство возмочь безрепяпиственно вѣру переменить; ибо вѣра не зависить отъ вельможъ, но каждый ее имѣетъ для себя, и обыкновенно простой народъ болѣе къ оной и ко внѣшностямъ ея привязанъ, нежели вельможи; и тако бы естественно ни чего не предуспѣлъ въ разсужденіи вѣры поль варварскимъ дѣяніемъ, и всегда бы много нашлось, которые бы могли учинить возмущеніе и погибель его, защищая вѣру отцовъ своихъ: но *Бугинскіе* подкрѣпили сказаніе свое такими обстоятельствами, ко-

Томъ VII. Часть II. К торыя

(91) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки. No. 26. л. 47. и далѣ.

Лжеди-
мишрїи.
1600 годѣ.

порыя имъ, бывшимъ во время ихъ допросу въ страхѣ смертномъ, выдумать было трудно. Се есть, что на противурѣчіе *Бугинскаго* въ успѣхѣ исполненія сего изъявлялъ Разсприга совершенную слабость Россійскаго народа; что онъ не взирая, что не было обычая, чтобы иновѣрцы входили въ Россійскія церкви, а вообще и Россіяне вооруженные не хаживали, по повелѣнію его Поляки входили въ Рускія церкви и вооруженны; что приказалъ Полякамъ носить кресты на поясахъ, что между Рускими за богохуліе почиталось, и народъ сіе терпѣлъ; что во время свадьбы своей не токмо Поляковъ исповѣдающихъ Римско - Католической законъ, но даже Лютеранъ и Калвинистовъ ввелъ въ соборную церковь, которые путь сидѣли во время службы литургіи и спали облакошясь на образа, и общимъ образомъ показывали великое непочтение къ иконамъ; что чего онъ болѣе опасался, состояло въ томъ, что духовный чинъ не согласится, помазать миромъ его супругу и пѣть ей многолѣтне, яко благовѣрной царицѣ, но и сіе безпрепятственно было исполнено; а по сему и не сумнѣвается, что если начальники, на коихъ народъ можетъ оперешься, будутъ избнены, чтобы сей народъ не готовъ былъ все по повелѣнію его сдѣлать (92). Всѣ сіи истинны извѣстныя всѣмъ и не весьма льстительны для Россійскаго народа, не могли быть выдуманы *Бугинскими*, и такое слѣдствіе намѣреній, составленное людьми страшшимися о своей жизни; а по тому сіе сказаніе ихъ не могу я несправедливымъ почестъ.

Ни кто въ
Москвѣ
пороху и
свинцу
Полякамъ
не прода-
стѣ.

Чѣмъ болѣе опасность грозила самозванцу, тѣмъ болѣе старался онъ ее скрывать и изъявлять повѣрен-

(92) Тушѣ же.

ренность къ Россійскимъ вельможамъ и народу, дабы ^{Лжедмитрій.} ^{1606 годъ.} тѣмъ ихъ привести къ замѣшанію и исполнить злое свое намѣреніе въ слѣдующее воскресенье, то есть 18 числа Маія; а между тѣмъ временемъ уже столько заговоръ умножился, и шоль всеобщее негодование ясно спало открываться, что въ пятницу уже ни одинъ Руской не спалъ ни пороху, ни свинцу Полякамъ продававъ. Сіе конечно немѣдленно дошло до самозванца; но онъ спрашился какою то наглостію готовой къ бунту народъ возмутить, и показывая наиболѣе безопасности, ниже карауль во дворцѣ приумножилъ (95).

Три дни при дворѣ было отдохновеніе, а въ ^{Возмущеніе въ Москвѣ.} воскресенье то есть Маія 18 числа назначено было въ вечеру пиршество, въ которомъ *Марина* намѣрена была танцовать въ маскахъ съ приѣзжими съ нею господами: но чаятельно, что такой слухъ былъ распущенъ токмо для того, чтобы ни кто не имѣлъ подозрѣнія о кроволитномъ дѣйствіи, которое онъ въ сей самый день, якобы при братьѣ деревяннаго городка, хотѣлъ содѣлать; ибо хотя и прежде было шоль злобное намѣреніе учинено Разстригою, но онъ еще въ пятницу, то есть, 16 числа Маія, о семъ съ княземъ *Вишневымъ* и *Бутинскими* совѣтовался, который совѣтъ и объявленъ былъ сими послѣдними, о чемъ выше сего помянуто.

Въ субботу Маія 17 числа на разсвѣтѣ князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, собравъ своихъ друзей и родственниковъ, шакъ же вооружа своихъ служителей, имѣя крестъ въ рукѣ, подвинулся на убіеніе самозванца. Уже почти весь народъ былъ пред-

К 2

у-

(95) La legende de la vie et de la mort de Demetrius. p. 15. Миллера продолженіе слыша новѣйшей Исторіи о Россіи.

Ажеди-
митрій.
1606 годъ

упрежденъ, чтобы готовъ былъ къ сему дѣянiю. Удали въ набатъ по церквамъ: каждый Россiянинъ, вооружаясь чѣмъ могъ, бѣжалъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мнилъ общее собранiе найти. Князь *Шуйскій*, по собранiи довольноаго числа народа, послалъ часть окружить дворы жилища Поляковъ, самъ же со многими тысящами и со множествомъ бояръ спѣшилъ къ царскому дому. Воскипѣла вся Москва смущенiемъ, весь народъ бѣжалъ отъ смисли въру и пресполь, во всѣхъ церквахъ били въ набатъ, и таковой шумъ перваго возбудилъ ночевавшаго во дворцѣ *Петра Басманова*, любимца и вѣрнаго Разстриги. Сей немедленно пошелъ, увѣдомилъ о семъ самозванца, который въ крайности сей къ защищенiю сталъ изговляться. По политическому ли виду, чтобы оказуемою безонасностию усынить бояръ и умышляющихъ, или по какому небреженiю, тѣлохранищелей его чужестранныхъ токмо прищипать во дворцѣ находилось, и не было при нихъ ни кого изъ главныхъ ихъ начальниковъ, которые, еслибъ и всѣ шупъ были, не могли бы противу толь общаго возмущенiя сопротивляться, но по крайней мѣрѣ оставили бы болѣе времени къ спасенiю *Ажедимитрiю*.

Уже народъ съ яростными воплями приближался къ царскимъ чертогамъ, имѣя у себя предводителемъ Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, держащаго въ единой рукѣ крестъ, яко поборающій за въру, а въ другой мечъ въ отмщенiе отечества. *Басмановъ*, вѣренъ *Ажедимитрiю*, видя уже народъ близокъ, выглянувъ въ окошко, смѣлымъ гласомъ спросилъ: чего ради такое скопище и толь безчинный поступокъ; но видя, что отвѣтъ ему не можетъ благосклоненъ быть, спѣшилъ скорѣе вторично увѣдомить самозванца о грозящей ему гибели.

Тогда

Тогда единый изъ Россійскихъ дворянъ пред-^{Лжеди-}упреждая другихъ, ворвался въ комнаты Разспригины,^{мишрій.} вопія ему, чтобы онъ немедленно шелъ слушать тре-^{1606 годъ.}бованія народнаго. Дерскія сіи слова привели во озлобленіе *Басманова*, который потъ часъ поразилъ его мечемъ по головѣ и мертва повергъ передъ собою.

Басмановъ стараяся, елико можно, спасти самозванца, увидя нѣсколько бояръ и другихъ сановниковъ стоящихъ вмѣстѣ, осмѣлился выйши къ нимъ и подшедь увѣщавашъ ихъ, дабы они сохранили вѣрность своему государю, и уняли народъ отъ буйства; но на сіе *Михайло Игнатьевичъ Татищевъ* отвѣществовалъ ему ударомъ ножа и мертваго повергнулъ предъ^{Убіеніе} собою, и прупъ его былъ брошенъ озлобленному на^{Басманова.} роду. Малое число стражей, которые находились во дворцѣ, хотя хотѣли сопротивляться, но число нападающихъ полъ было велико, и стремленіе полъ сильно, что они болѣе старались сохранить свою жизнь, нежели напрасно ее за самозванца пошеряшь.

Въ сіе самое время *Лжедимитрій* вставъ отъ^{Поступо-} своей постели въ спальномъ плапѣ, хотѣлъ сперва^{покъ} сопротивляться возмущившимся; просилъ онъ, чтобы^{Лжеди-} подали ему его мечъ, который обыкновенно предъ^{митрій.} нимъ важивали, но не могли найши и того, у коего онъ въ храненіи былъ: тогда паче подозрѣвая, что и самые окружающіе его измѣняютъ, не оставилъ однако просить алебардщиковъ предъ дверми комна-^{Выкиды-}ты его находящихся, чтобы они употребили свои^{вается въ} усилія къ защищенію его, заперъ свои двери и по-^{окошко.} бѣжалъ въ ту комнату, гдѣ онъ мывался; но какъ и туда былъ преслѣдуемъ, то избѣгая смерти, бросилъ изъ окошка высокою отъ земли не менѣ шести сажень.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ.
Какъ
спасается
Марина
Мнишко-
ва.

Немедленно возмущившійся народъ проника-
етъ во всѣ его комнаты, искавъ его, но не нашедъ
пограбляетъ всѣ сокровища. Но надлежало по крайней
мѣрѣ найти *Марину Мнишкову*. Чюжестранный
единый писатель повѣствуетъ (94), якобы всѣ на-
ходящіяся женщины при *Маринѣ* были изнасило-
ваны, а токмо спаслася отъ сего единая, которую
онъ называетъ воеводшею *Замое*, и одна больная, пер-
вая ради своея старости, а другая для болѣзни. Первую
изъ сихъ г. Миллеръ именуетъ ея гофмейстериною,
что уже не сходно, чтобъ она была Польская воевод-
ша; и помянутый чюжестранный писатель увѣряетъ,
что нашли *Марину Мнишкову* подъ стуломъ лежащу,
что болѣе мню подъ скамьею; а г. Миллеръ, что
она спрягалась подъ юпку сей своей гофмейстерины:
на вопросы объ ней у сей престарѣлой жены, отвѣт-
ствовала она, яко бы она ушла къ отцу своему; но
вскорѣ была найдена и отдана подъ спражу, даже какъ
по утишеніи возмущенія была отдана отцу ея.

Не могу однако я умолчать, чтобы не изъяс-
нить несправедливости чюжестраннаго писателя,
который повѣствуетъ, якобы бывшія женщины при
Маринѣ были изнасилованы. *Маржеретъ* хотя былъ
тогда боленъ, яко сачъ объявлялъ *Туану*, могъ о семъ
свѣденіе имѣть. Тотъ купецъ, который писалъ о
жизни и о смерти *Димитрія*; бывше послѣ послы
Польскіе и чинившіе жалобы о побіеніи и пограбле-
ніи своихъ одноземцовъ; ни чего о семъ не по-
минаютъ: слѣдственно сего и не бывало: да и несо-
вѣстно есть, чтобы народъ подъ предводителст-
вомъ поль благоразумныхъ начальниковъ, каковыя были
князья

(94) Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de la Russie p. 288
et 289.

Князя *Шуйскіе* и другіе бояре, идучи защищать Лжедмитрій 1606 годъ. вѣру и мстити за распутство, и тогда, какъ еще главной причины, то есть, убіенія самозванца не исполнили, въ такое распутство ввергнулся.

Самозванецъ упавши съ толикія высоты, разбилъ себѣ грудь, проломилъ голову и переломилъ Сысканіе Лжедмитрія. ногу. Единый изъ его алебардчиковъ, именованный *Вилгелмъ* или *Фюрстенбергеръ*, (ибо о имени его извѣстія не согласны) увидя его бросившагося изъ окошка, пробившись сквозь народъ бѣжалъ подати ему помощь, и сошедъ съ крыльца, нашель его въ жалкомъ состояніи и изблевающая кровь. Вскорѣ Московскіе спѣлцы, которые чаятельно не были соучастники умысленія прошиву самозванца, туда же подоспѣли: сіи прияли его защищеніе, и недопустили узрѣвшему народу его умертвить, но поднявъ его на руки несли въ его покои предъ Князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, еще многие съ угрозами стремились на него, но былъ защищенъ спѣлцами, которые требовали учинить точнѣйшее изслѣдованіе, подлинно ли онъ лживо принялъ именованіе Царевича *Дмитрія*; и самъ онъ говорилъ: *если вы не вѣрите, то я есмь истинный Дмитрий Царевичъ, подите къ моей матери въ Вознесенской монастырь и спросите у нее.*

Какъ скоро о семъ увѣдалъ Князь *Василей Ивановичъ Шуйскій*, поспѣшилъ самъ съ другими боярами и съ великимъ числомъ народа ийти въ Вознесенскій монастырь, спросить вдовствующую Царицу Инокию *Марю Федоровну*, что шопъ, который называетъ себя Царевичемъ *Дмитриемъ*, который былъ на Россійскомъ пресполѣ, и прошиву коего днесь настопить возмущеніе, точно ли сынъ ея естъ; на что она отвѣстствовала слѣдующее: „мой прямой сынъ Вопрошеніе вдовствующія Царицы и ея опгльнѣ. „шопъ

Лжедмитрій.
1606 г. г. г.

„потъ былъ, который убишь на Угличѣ, Царевичъ
„*Дмитрій*, а сего я не знаю, и инаго сына я не ро-
„дила; а что я прежде сего *Гришку Отрельева* за
„сына себѣ признала, шо я сдѣлала отъ страха; а сей
„конечно не естъ мой сынъ.

Убіеніе
Отрелье-
ва.

Между тѣмъ временемъ лежалъ *Отрельевъ* окру-
женъ стрѣльцами и народомъ (*): но какъ скоро Князь
Шуйской и другіе бояре съ немалымъ числомъ на-
рода возвратясь, объявили вѣщанія Царицы *Инокіни*
Марѣы Федоровны, то всѣ стрѣльцы до того хопѣв-
шіе его защититъ, отъ него опспали, и онъ видя
свою погибель въ самозванствѣ своемъ признался: но
народъ уповашельно, тѣмъ болѣе раздражаясь, не давъ
учинитъ ему дальнѣйшаго допроса, кинувшись мно-
гими ударами его умертвилъ, и съ нимъ вмѣстѣ убилъ
вышеименованнаго его алебарщика *Фюрстенберге-
ра* (95).

Тѣло его
влечено
на пло-
щадь съ
руга-
тель-
ствомъ.

Казалось народу, что не довольно самозванство и
мучительства *Гришки Отрельева* были опмщеніи его
убіеніемъ: онъ тѣло его влекъ съ поруганіемъ на
площадь, и яко увѣряетъ *Маржеретъ*, насупропивъ
Вознесенскаго монастыря и на самую ту площадь,
гдѣ прежде приводимъ былъ на казнь Князь *Василей*
Иоан-

(*) Въ ядрѣ Россійской исторіи сказано, что онъ внесенъ былъ
на площадь, и тутъ ожидалъ рѣшеніе своей судьбѣ: но сочи-
нитель описанія жизни и смерти, бывший тогда въ Москвѣ,
говоритъ, что внесенъ былъ въ его комнаты; чему я и послѣ-
довалъ.

(95) Мѳонисецъ о мятежахъ, стр. 103. Хронографъ. Margeret Etat de
Russie, p. 136 et 137. la Legende de la vie et de la mort de Demetrius,
p. 16, 17, 18 et 19. Relation curieuse de l'Etat present de l'empire de la
Russie, p. 285. 287. 289. 290. 292. De Thou Hist. Univ. I. CXXXV. Архи-
вы иностранной коллегіи свѣдѣніи списки, дѣла Польскія №
26. листъ 5 и 6. 85. 99. и 242. Ядро Россійскія исторіи кн. V.
гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ивановичъ Шуйскій: а понеже казни производились Лжедими-
трий.
1606 годъ. внѣ кремля, да и по самымъ изгоповлеціямъ помянутымъ къ той казни видно, что она изгоповлялась на томъ мѣстѣ, что называютъ Красная площадь, и гдѣ находится Лобное мѣсто: и тамъ сго положили нагова на скамью, а шѣло любимца его *Басманова* подѣ скамью. Народъ приходя не преспавалъ ему ругаться: единые положили ему на брюхо весьма страннообразную маску, найденную у *Марины Мнишковой*; другіе ругаясь его любленію музыки, въ ротъ ему всунули сопель, а подѣ пазуху положили волынку, и другія подобныя ругашелства чинили, которыя при дни продолжались; послѣ чего выкинуто было шѣло на поле въ снѣдь звѣрямъ и хищнымъ птицамъ. Но случившѣся тогда морозы, вредящѣе плоды, пасмурная погода и великія бури, сносящія даже крышки съ домовъ, вложили въ мысль суетвѣрному народу, что и солнце не хоцетъ шѣло его освѣщать; и сего ради свезено было оно на Котлы и тамъ созжено Маія 29 дня (96).

Но возвратимся пакн къ возмущенію народному. Продол-
женіе воз-
мущенія. Смерть самозванца не могла не быти послѣдусма нѣкѣимъ кроволитіемъ. Народъ Россійскій озлобленъ былъ не токмо на него, но и на Поляковъ чинившихъ ему вспоможеніе: самая политика претовала, чтобы сіе великое число Поляковъ и чужестранныхъ преданныхъ убіенному самозванцу обезоружить, а сѣи спрашились впаси въ руки Россіанъ; и все сіе долженствовало произвести кроволитіе и грабежи. Народъ собравшись когда еще шель на убіеніе Разстриги,
Томъ VII. Часть II. А умер-

(96) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 5 103. Хронографъ. Margeret Etat de Russie p. 137. La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 19. de Thou Hist Univers. I. CXXXV. Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Ажеди-
митрій.
1606 годѣ.

умертвилъ уже многихъ Рускихъ, опознавши, что они въ угодность *Отрельева* приняли Польскіе обычаи и въ плащѣ оныхъ нарядились; и такъ лещь свою многіе изъ нихъ жизнию своею заплатили. Уповательно, что привезенные Разстригою музыканты жили или во дворцѣ, или по крайней мѣрѣ въ близости, ради частаго ихъ употребленія, подвергнуты были также озлобленію народному. Считася ихъ г. *Миллеръ* быть сто человекъ; сочинитель же *описанія жизни и смерти Дмитрія* считаетъ ихъ двадцать пять, или около двадцати шести человекъ. Первое число мнѣ кажется весьма велико, да и во свидѣтельство въ имѣющемся у меня спискѣ, ученый сей мужъ ни кого не приводитъ; чего ради я за лучшее почипаю послѣдовать повѣствію втораго. Сіи зная, коль огорчались Россіане безпрестанною ихъ музыкою производимою при дворѣ, съ отчаянностію защищались, и шокмо спаслся пять или шесть человекъ, а около двадцати человекъ были порублены.

Крово-
иропитіа.

Когда сіе происходило во дворцѣ, дома Поляковъ окружены уже были озлобленнымъ народомъ. Сами чувствовали сіи чужестранцы, что поступокъ ихъ какъ въ разсужденіи данной помощи самозванцу, такъ и собственно ихъ наглостей былъ таковъ, что не могли никакія пощады ожидать; не могли поспѣшить на помощь тому, къ кому пришли они, не осталось имъ инаго, какъ храбро противу стремящагося на нихъ народа сопротивляться. Сіе имъ тѣмъ удобнѣе было, что знатнѣйшіе Поляки жили въ такихъ домахъ, которые имѣли ограды, и слѣдственно родъ крѣпости составляли. Домъ *Сендомирскаго* былъ окруженъ, и ворота завалены такъ, что никто вытти не могъ. *Вишневецкій* долго сопротивлялся, и уже народъ привезъ пушки стрѣлять про-

противу его дому, когда онъ выставилъ бѣлое зна-^{Лжеди-}мя, яко хопящій здаться, кинулъ множество денегъ ^{митрій} народу; а когда сей зачалъ оныя подбирать, тогда ^{1606 годѣ.} онъ учинилъ вылазку и многихъ Россіянъ побилъ. Конечно такой поступокъ, оказующій и въ самой грозящей ему погибели худую его вѣру и нарушение обѣщанія, не оспался бы безъ отмщенія, если бы князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, который при всей своей ревности поступалъ весьма умѣренно, туда не поспѣшилъ самъ и не старался, колико возможно было, спасать Поляковъ. Однако не взирая на все его шщаніе, какъ попадающихся на встрѣчу, такъ и въ домахъ, по повѣствію Ядра Россійскія исторіи, чему послѣдовалъ и господинъ Миллеръ, убито было около 2000. *Маржеретъ* считаетъ ихъ 1507; а Англичанинъ сочинитель *люболытнаго извѣстія о телерешнемъ состояніи Имперіи Россійской и Тцанѣ* полагають ихъ шокмо 1200 человекъ. А какъ въ спашейныхъ нашихъ спискахъ точно упоминается, что не многіе люди были побиты, шо я и склоняюся полагать шо число, которое вышепомянутый Англичанинъ и *Тцанѣ* означаютъ. И тако избавя отъ конечнаго избіенія Поляковъ князь *Шуйскій*, начальникъ сего возмущенія, безъ всякаго личнаго имъ оскорбленія довольствовался пословъ и Поляковъ опдашь подь спражу (97).

При шаковомъ всеобщемъ возмущеніи, гдѣ весь на-^{Габсбѣ.}родъ вооружась, опщаль за похищеніе самозванцу

Л. 2

II

(97) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 104. Margeret Etat de Russie p. 136 La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 19 Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie p. 292. et 294. de Thou Hist Univ. L. CLXXV Разсужденіе стр. 108. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. IV.

Ажеди-
митрий.
1668 годъ

и сообщникамъ его, не возможно, чтобы много не произошло беспорядка и грабежа, лишь напаче, что множество купцовъ въ надеждѣ обогатиться по случаю брака *Ажедимитрія*, съ богатыми вещьми въ Москву приѣхали. Писатель *описанія жизни и смерти Димитрія*, который самъ былъ участникомъ въ претерпѣнномъ купцами убынкѣ, считаетъ, что у единого *Амеросія Целларія*, родомъ изъ Милана, разграблено было 55000 Флориновъ Польскихъ; у другихъ прикащиковъ *Филила Гелбана Аусбургскаго*, окромѣ что они продали, не получа еще денегъ, самозванцу на канунъ на 3000 Флориновъ, разграблено было еще на 10000; у другого Аусбургскаго купца *Андрея Нафана*, окромѣ что онъ такъ же продалъ, не получа еще денегъ, на двѣсти тысячъ Флориновъ самозванцу, разграблено еще было на 10000; и у многихъ другихъ, которыхъ онъ не именуешь (98): такъ же и дома Поляковъ были разграблены.

Описание
Разсказа
и обычая
его.

Такимъ образомъ окончился сей день, и Россія избавилась отъ ига самозванца. Но дабы приличнымъ образомъ окончить исторію сего похитителя, нужно есть, учинить описаніе о его видѣ и обычаяхъ. Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и удобнаго къ подъятію трудовъ; лице имѣлъ бѣлое, носъ широкой, бородавку подѣлъ носу; уса и бороды у него не было; искусенъ былъ ѣздить на лошадахъ; нраву горячаго и предприимчиваго, яко самое его дѣяніе самозванства доказало. Одаренъ былъ довольнымъ разумомъ и хитростію; но разумъ его яко несозрѣлый и ненаученный испытаніемъ, не могъ имѣть долговременныхъ слѣдствій и сего предвидѣнія, которое есть нужно для управленія государствъ. Былъ трудо-

(98) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius p. 21. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

трудолюбивъ, со скоростію исправлялъ всё предлагаемыя дѣла, и рѣдкою днѣ не присутствовалъ самъ въ сѣкланіи. Къ симъ изряднымъ качествамъ присоединялъ онъ другія совершенно злыя: имѣлъ великую гордость, яко самыя грамоты его, въ коихъ онъ приималъ титулъ *Императора* и *необѣдимого*, доказуютъ. Любилъ роскошь и увеселенія, а паче музыку: любострастенъ былъ до крайности, такъ что не токмо изнасиловалъ несчастную царевну *Ксенію*, дочь царя *Бориса*, но множество другихъ женъ, и даже монахинь. Пышенъ и распочипеленъ до крайности какъ въ платьѣ, такъ и во всемъ своемъ поведеніи; являя неумѣренно великолѣпіе, содѣлалъ себѣ престолъ серебряной позлащенной, по сторонамъ котораго стояло шесть львовъ липыхъ серебряныхъ же и позлащенныхъ; и великое множество камней и другихъ драгоценныхъ вещей закупилъ. Деньги и вещи раздавалъ во множествѣ, и отсылалъ въ Польшу, такъ что хотя послѣ царя *Бориса* остались великія сокровища; хотя, яко нѣкоторые увѣряютъ, доходы Россійскіе тогда простирались до 20 милліоновъ ливровъ Французскихъ, что учиняло болѣе пяти милліоновъ рублевъ, яко единый упоминаемый мною писатель повѣствуетъ, и хотя еще наложилъ налоги на народъ; но по убіеніи его казна пуста осталась. Скоръ былъ и неразсмотрителенъ въ своихъ предпріятіяхъ, яко доказывало его намѣреніе начать войну противу Крымцовъ; и наконецъ совершенный презритель въры и обычаевъ опечества своего (99).

Л 3

Раз-

(99) 1a Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 6. et 27. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, старейные списки, NO 26. л. 45. 115. 276 и 336. Ядро Россійской исторіи Кн. V. гл. IV. Миллера продолженіе описанія новѣйшей исторіи о Россіи.

Лжеди-
митрій.
1606 годъ. *Разсмотрѣнія и доказательства, что сей назы-
вающий себя царевичемъ Димитріемъ подлинно
былъ самозванецъ.*

Важность описаннаго мною выше приключенія есть такая въ Россійской исторіи, что мнѣ показалась конечно требовать особливаго разсмотрѣнія, пѣмъ наипаче, что многіе чужестранные писатели точно сего убѣннаго самозванца истиннымъ царевичемъ *Димитріемъ* почитаютъ. Можетъ статься, что нѣкоторые и Рускіе, болѣе читающіе чужестранныхъ писателей, нежели Россійскіе непріятнаго слога лѣтописцы, остаются въ сумнѣніи: да истинно сказать, и въ самыхъ лѣтописцахъ полъ крапки и съ такимъ озлобленіемъ учинены доказательства его самозванства, что по первому весьма мало доказывается, а второе, яко съ озлобленіемъ учиненное, и остатокъ повѣренности отнимаетъ такъ, что остается почти единое преложеніе и преданіе Россійскія церкви, причетшей убѣннаго Царевича *Димитрія* во святыя, которое можетъ увѣреніе учинить.

Располо-
женіе сего
размы-
шленія.

Въ печеніи историческаго повѣствованія о дѣяніяхъ сего *Лжедимитрія* не могъ я войти въ подробное разсмотрѣніе всего того, что можетъ его самозванство доказать; а сего ради для объясненія сего важнаго приключенія разсудилъ, представить подъ единымъ взглядомъ всю истинну сего приключенія, дабы чрезъ то опровергнушь неправыя повѣствія чужестранныхъ писателей, и, если есть кто сумнѣвающийся, увѣритъ, что не единое любочестіе подвигнуло князя *Василья Ивановича Шуйскаго* и другихъ бояръ, и не ослѣпленіе народное приключило убійство Царя сѣдѣщаго на престолѣ, но истинное увѣреніе, что воздымають свои руки на главу того, который

порый ложно приялъ на себя великое имя, и что присяга ихъ была учинена не Разстригъ *Гришкѣ Отрельеву*, но *Димитрію Царевичу*, а по сему никогда къ самозванцу не относилась.

Понеже не приспрасптіе какое меня побуждаетъ сіе писать, но самая истинна, то симъ я превыше всѣхъ витійственныхъ украшений, превыше всей учености, которая и должна токмо служить орудіемъ ко изысканію ея, щуся трудъ свой украсить. Пусть найдется множество погрѣшностей въ моихъ писаніяхъ; но когда я съ умысломъ нигдѣ отъ истинны не удался, сего довольно уже для меня. И тако не токмо не уменьшу доказательства чужестранныхъ писателей, якобы сей убіенный былъ подлинно *Димитрій Царевичъ*, но паче потщуся имъ придасть силы, прибавляя еще и свои размышленія клонящіяся ко утвержденію того же, дабы по томъ, препровождаемъ самою истинною, весь сей мракъ разогнать.

I. *Маржеретъ* (1) увѣряетъ, что когда Царевичъ *Димитрій* былъ посланъ съ матерью своею въ Угличъ, тогда де уповашельно, что вельможи *Романовы*, *Нагіе* и другіе, проникая мысли *Бориса Годунова*, и что конечно онъ покусится на жизнь сего младаго князя, старались сохранить его отъ погибели; а инаго способа не находили, какъ подмѣнить его другимъ, что и учинили, подмѣня вмѣсто его попова сына, весьма сходнаго съ нимъ обличіемъ, и подобныхъ лѣтъ (2). Онъ былъ тайно воспитыванъ, и по смерти Царя *Бориса* тайно посланъ въ старческомъ платьѣ въ Польшу (3). Самъ *Разстрига* объявилъ *Вишневецкому*, что онъ особливимъ покровитель-

(1) Стр. 154.

(2) Миллера продолженіе опыта новѣшей исторіи о Россіи.

пельствомъ Божиимъ и стараніемъ вѣрныхъ бояръ и дьяковъ *Щелкаловыхъ* избавленъ былъ отъ смерти; такъ же и въ манифестѣ своемъ изъ Тулы къ бояромъ писалъ о спасеніи своемъ, не поминая уже ни о боярахъ, ни о *Щелкаловыхъ* (5).

II. Имѣлъ многое сходство съ Царевичемъ *Димитріемъ*, и самые тѣже тѣлесные знаки, то естъ бородавку на щекѣ, и одну руку длиннѣе другой (6).

III. Еслибы подлинно *Димитрій* Царевичъ былъ убитъ, за чѣмъ бы Царицу, ея братьевъ и не токмо бывшихъ при немъ въ дальныя мѣста разсылать, но и самой городъ Угличъ разорить, и жителей сослать на поселеніе въ Пелымъ?

IV. За чѣмъ бы по ушествіи его, возложить толь строгое наказаніе Дьяку *Смирнолу Иванову*?

V. Онъ былъ не *Отрельевъ*; ибо *Отрельевъ* былъ другой монахъ ушедшій изъ монастыря, который былъ гораздо старѣе *Ажедимитрія*, и былъ имъ сосланъ въ Ярославль, и тогда уже, когда *Димитрій* былъ убитъ, увѣрялъ единаго Агличанина, живущаго въ семь градѣ въ данномъ для купечества сему народу домѣ, что попомъ, котораго въ Москвѣ убили, былъ подлинно Царевичъ *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*; а онъ, коего именемъ того называли, былъ самый *Отрельевъ*, и что во время царствованія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, сей *Отрельевъ* былъ взятъ къ Москвѣ и куды дѣвался, не извѣстно (7).

VI.

(5) Маржеретъ тутъ же.

(5) Ниже въ грамошахъ приложенный Манифестъ.

(6) Маржеретъ *Etat de Russie* p. 141. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

(7) *Margeret Etat de Russie*, p. 153, 156 et 157. de Thou. *Hist. Univ.* L. CXXX.

VI. Если бы сей убиенный не былъ *Димитрій* Царевичъ, гдѣ бы ему взять крестъ съ драгоценными камнями, который Княземъ *Мстиславскимъ* при крещеніи на Царевича *Димитрія* былъ надѣтъ (8).

VII. Признанъ онъ былъ находящимися въ Польшѣ Рускими дворянами *Хрилуновыми* и другими, такъ же привезеннымъ козаками *Хрущевымъ* (9).

VIII. Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, когда посланные отъ называющаго себя Царевичемъ *Димитріемъ* приѣхали въ Москву, бывъ спрашиванъ: подлинно ли убиенъ истинный Царевичъ *Димитрій*? отвѣщствовалъ: „что Царевичъ спасся, извѣспившись о „подъискахъ *Бориса Годунова*, и положили на Царевичеву постелю попава сына равныхъ ему лѣтъ и „подобнаго образомъ: сего де убійцы умертвили, и „шопъ де погребенъ въ Угличѣ (10). Сей Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій* болѣе другихъ извѣспень долженствовалъ бытъ о семъ, ибо онъ былъ посланъ слѣдовать о убиеніи Царевича, и онъ его погребалъ.

IX. Сей именованный Самозванецъ былъ признанъ за *Димитрія* царевича инокинею царицею *Марѳою Феодоровною*, его матерью, и уже въ самомъ опчаченіи живота своего ссылался въ истиннѣ званія своего на нее; по зная, что онъ не ея сынъ, могъ ли бы онъ въ такомъ случаѣ смѣло сослаться на ту, о которой довольно зналъ, что она о самозванствѣ его знала (11).

X. Что войска и бояре его признали, выдали ему супругу и сына Царя *Бориса*, и его въ Москву, яко

Томъ VII. Часть II. М истин-

(8) Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи; ссылается на Келха.

(9). Т. VII. ч. стр. 233.

(11) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 103.

истиннаго наслѣдника Царя *Юанна Васильевича*, приняли (12).

Я думаю, что ничего не упустилъ изъ того, что можно въ оправданіе сего самозванца сказать. Теперь слѣдуетъ показать, споль ли справедливы сїи доказательства, яко они могутъ съ перваго взгляду показаться.

На I. Чтобы зная злые умыслы *Годунова* Царевичъ *Димитрій* былъ подмѣненъ поповымъ сыномъ, сему быть не возможно; ибо *Годуновъ*, при самомъ удаленіи его изъ Москвы, взялъ уже оспорожности, дабы быть извѣщену о всемъ, что могло въ Угличѣ происходить въ разсужденіи Царевича *Димитрія*; и самая мамка къ нему была опредѣлена *Марья Волохова*, въ шайнѣ преданная *Годунову*, и при ней сынъ ея, и *Никита Кагаловъ*, всѣ стороны *Годуновой* (13). Но когда же бы его подмѣнить: съ начала ли удаленія? Несовмѣстно съ природою мнить, чтобы мать, не видя еще близкой опасности грозящей однородному сыну ея, согласилась его отдалить отъ себя, и самымъ тѣмъ въ пущую опасность ввергнуть. Съ одной стороны любовь материнская, и самое подозрѣніе, а съ другой надежда лучшїя судьбины, воспрепятствовали бы сїе учинить. Тогда ли, когда уже *Борисъ Федоровичъ* зачалъ покушаться его ядомъ окормить? Пронырство и оспорожность Царя *Бориса* всѣмъ извѣстна; но и нѣтъ вѣроятности, чтобы начавъ такое злое и могущее имѣть великія слѣдствїя дѣло, не взялъ онъ тогда же нанудобнѣйшихъ оспорожностей, чтобы побѣгъ, или подмѣненіе Царевича

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки No 26. листъ 177.

(13) Лѣтописецъ о матежахъ стр. 2.

ревича не допустить, какъ и дѣйствительно вѣрнѣйшіе наши памятники и самое слѣдствіе дѣла оказываютъ, что Царевичъ былъ окруженъ его злодѣями преданными *Годунову*.

Какое было объявленіе Разстригино о всѣхъ обстоятельствахъ якобы его спасенія, намъ не извѣстно, окромѣ что нѣкоторые бояре, въ числѣ которыхъ считаемъ *Маржеретъ Романовыхъ* и *Игитъ*, и дьяковъ *Щелкаловыхъ*, тому спомоществовали; но какъ всѣхъ обстоятельствъ не показала, то сіе, все отъ части сумнительно становится.

Царь *Борисъ Годуновъ* учинилъ изысканіе о рожденіи, жизни и происхожденіи *Гришки Отрельева*, и окромѣ проклятія его соборно въ Москвѣ, и указомъ своимъ 7122, (1604) года, Юня 12 дня (14) объявилъ, что сей, называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ*, былъ сынъ боярской *Отрельевъ*; а по сему для доказанія его несамозванства не требовалось ли бы, чтобы сей называющій себя Царевичемъ *Димитріемъ* въ такомъ обвиненіи оправдался, и сосланъ бы на бояръ, которые спомоществовали спасенію его? Но сего онъ не учинилъ; ибо не можно въ опасни пакихъ манифестовъ подозрѣвать, по тому, что въ хронографахъ они преданы памяти, въ Сибирскихъ архивахъ *Миллеръ* нашель ихъ подлинныя: и самыя защитники его ни мало не объясняютъ обстоятельствъ его спасенія, но токмо глухо говоря, что Божиимъ промысломъ спасся, и не поминая уже о боярахъ; а въ таковыхъ обстоятельствахъ и самой недостатокъ доказательствъ пропиву его въ доказательство можетъ служить.

На II. Что касается до сходства его съ Царевичемъ *Димитріемъ* и до тѣлесныхъ знаковъ подоб-

М 2

ныхъ

(14) Указъ напечатанный при судебникѣ Царя *Іоанна Васильевича*.

ныхъ оному, сіе также мало, или и ничего въ его пользу не доказуешь; ибо Царевичъ *Димитрій* былъ на четвертомъ году опосланъ на удѣль въ Угличъ. *Годуновъ* имѣлъ причину опасаться, чтобы бояре и въ малолѣтнемъ семъ Князѣ не искали себѣ покровительства пропиву его честолюбія, конечно спарался всѣхъ удалить; и конечно не смѣли, кому бы и случилось мимо ѣхать, его видѣть: ибо еслибы сіе было, то гдѣ ни есть упомянулось бы въ долгомъ и трудномъ спорѣ, бывшемъ съ Полскими послами, что кто изъ бояръ самолично его зналъ. Царевичъ *Димитрій* былъ убитъ на десятомъ году возраста своего, то есть 1591 году, явно оказался въ Польшѣ въ 1603 году, а въ Россію вошелъ въ 1604 году: то чрезъ принапцать лѣтъ въ такихъ лѣтахъ коль великое перемѣненіе въ лицѣ можешь сдѣлаться! *Хризуновы* и *Петровский*, признавшіе его Царевичемъ *Димитріемъ*, не увѣряли, чтобы знали его въ Угличѣ; *Хрущевъ* признавшій его, объявилъ шокмо, что онъ схожъ на Царя *Іоанна Васильевича* (15); а надлежало бы свидѣтельство имѣть кого изъ жившихъ въ Угличѣ: но, какъ выше показано, всѣ *Нагге* были разосланы *Годуновымъ* по разнымъ градамъ, и самый городъ Угличъ былъ опустошенъ и жители сосланы были въ Сибирь для населенія города Пелыми; слѣдственно всѣ свидѣтельствующіе о немъ не имѣли подлежащихъ качествъ такое свидѣтельство учинить, а могущихъ достовѣрное свидѣтельство учинить не было.

Что касается до примѣтъ его, то есть до бороздки на лицѣ, о чемъ свидѣлствуешь *Маржеретъ* (16), сіе конечно незагладимый временемъ знакъ; но ежели сей знакъ шаковый, который бы единый могъ

утвер-

(15) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстрижнны 160.
 (16) Pag. 141.

утвердить подлинность, что онъ былъ Царевичъ *Димитрій*, то мы находимъ въ спискахъ (17), что и *Михайло Молгановъ*, который по убиеніи Разстриги ушелъ изъ Москвы, имѣлъ на щекъ бородавку. Весьма вѣроятно есть, что таковой знакъ сходствія съ Царевичемъ *Димитріемъ* могъ подать причину къ побужденію *Отрельеву* принять сіе великое имя; но онъ не столь особый и рѣдко бываемый, чтобы могъ утвердить, что онъ былъ *Димитрій* Царевичъ.

Другой подобный знакъ, о которомъ нѣкоторые писатели упоминаютъ, то есть, что одна рука была у него длиннѣе другой, могъ бы умноженіемъ примѣтъ умножить вѣроятность, что онъ былъ дѣйствительно тошъ, коего именемъ себя нарицалъ, то о существованіи сего знака не только можно сомнѣваться, но и отрицать его; ибо *Маржеретъ*, защитникъ сего самозванца, капитанъ первой роты его пѣлохранишелей, который его весьма зналъ, описуя его видъ и примѣты о семъ знакѣ не говоритъ; такъ же по причинѣ происшедшаго сомнѣнія, что онъ живъ, и что явился другой въ Польшѣ, ни гдѣ о такомъ знакѣ не упоминается: следовательно, и не можно со справедливостію почестъ, чтобы онъ былъ.

На III. Сіе возраженіе я самъ изъ повѣствія дѣяній о смерти Царевича *Димитрія* учинилъ. Не въ наказаніе ли за укрываніе Царевича *Димитрія* мать его, требующая болѣе утѣшенія, нежели наказанія, ея родственники, полагающіе впредь надежду на сего младого Князя, и самый градъ Угличъ въ лицѣ своихъ гражданъ, гоненіе и изгнаніе претерпѣли? Но вникая

М 3

въ

(17) Архивы иностранной коллегіи дѣлъ Польскія, старейшіе списки, №. 26. л. 338.

въ существо обстоятельство видно, что не за скрытіе Царевича; ибо онъ дѣйствительно былъ убитъ, и ошибиться убійцамъ было въ немъ не можно, ибо мамка его *Марья Волохова* была предательница, а сынъ ея, весьма знающій Царевича, первый убійца: но за поиманіе убійцевъ и за увѣданіе отъ нихъ побиваемыхъ камнями, что по наущенію *Годунова* убійство сіе содѣлали. Во всей своей силѣ и при всей слабости Государя имѣлъ причину страшиться тогда не полагающей мѣры честолюбію своему вельможа, чтобы мать слезящая о единородномъ сынѣ своемъ не подвинула сердце слабаго монарха на мщеніе крови брата своего, въ дѣяніи грозящемъ и ему тою же судьбою; чтобы *Нагіе* не разнесли слухъ и обстоятельства о убійствѣ семъ, не внушили бы сіе со всѣми обстоятельствами во ушеса бояръ ненавидящихъ *Годунова*, а сіи бы не вывели изъ заблужденія пребывающаго въ нѣкоемъ онемленномъ снѣ слабаго монарха; спрашится народа Углицкаго, чтобы разнесенное ими извѣстіе не взволновало другіе грады Россійскаго царства въ отмщеніе крови своихъ Государей. Сіи, думаю я, были причины жестокаго мщенія продолжавшагося по смерти Царевичевой, а не другія какія.

На IV. Строгое наказаніе учиненное Царемъ *Борисомъ* дьяку *Смирному Иванову* не можетъ показать, чтобы *Годуновъ* подлинно думалъ, что *Гришка Отрельевъ* былъ *Димитрій* царевичъ, но токмо то, что убійца и похититель всего опасается, коль бы маловажны ни показались невоздержныя слова юнаго монаха, называющаго себя *Димитріемъ* царевичемъ; однако единое сіе страшное имя, имя послѣдняго роду царскаго, любимаго Россіанами, учиняло въ немъ подозрѣніе, или паче сказать трепеть: не побужденъ ли онъ къмъ, не составлено ли какое умышленіе, и
не

не пристануть ли Россіане къ единому именованію сему; что въ самомъ дѣлѣ и возпослѣдовало погибелью *Годунова* и его рода. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что Царь *Борисъ* въ началѣ сіе и не почелъ такъ важнымъ; чего бы учинить не могъ, еслибы хотя малое сумнѣніе было, что царевичъ *Димитрій* спасся: но когда уже зрѣлъ умножающееся зло и опъ сего Самозванца, по дьяка *Смирного Иванова*, яко нерадиваго исполнителя его повелѣнія, начальника сего являющагося зла, и можетъ быть яко подозрительнаго имѣть участіе самому, толь строга наказаль.

На V. Не помня о *Туанѣ*, яко о такомъ писателѣ, который испорію о сихъ бывшихъ замѣшательствахъ въ Россіи по опдаленности его долженъ былъ по повѣспвію другихъ писать; *Маржеретъ* (18) есть единый писатель, который объ немъ говоритъ, и приводитъ по видимому довольно ясныя свидѣтельства о истиннѣ повѣспвованія своего. Но не ясно ли каждому, кто читаль сочиненіе *Маржеретова*, что онъ вездѣ силы свои напрягаетъ, дабы увѣрить, что сей Самозванецъ былъ истинный сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, а о семъ мнимомъ якобы истинномъ *Отрельевѣ* никто другой изъ бывшихъ тогда же въ Россіи чужестранныхъ не говоритъ. Писатель *описанія и смерти Димитрія*, бывший при убіеніи Разстриги въ Москвѣ, ни писатель *люболытнаго повѣствія о настоящемъ состояніи Россійскія имперіи*, который былъ единый Аглинскій дворянинъ и находился девять лѣтъ при Россійскомъ дворѣ (19), о семъ ни мало не помнають. Во многихъ бывшихъ

съ

(18) Page 155 et 156.

(19) Relation curieuse de l'Etat présent de l'empire de la Russie, предисловіе.

съ Поляками разглагольствїяхъ во время посольства Князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, ни кто изъ Поляковъ ему такого возраженія не сдѣлалъ. По чему же одинъ *Маржеретъ* могъ сіе знать, когда ни кто о семъ не зналъ? Сверхъ того, хопя и подлинно Агличане имѣли для торговли ихъ данной имъ домъ въ Ярославль, и яко бы единый изъ жившихъ въ ономъ Агличанинъ сказывалъ *Маржерету*, что онъ есть самый *Отрельевъ*, а убіенъ дѣйствительный *Димитрій Царевичъ*: но поль важное повѣствованіе пребуеть сильнѣйшаго утвержденія, нежели сказанія одного Агличанина, которому и имя не объявляетъ; то прежде должно бы сказать о имени сего Агличанина, а по томъ утвердить, какого онъ вѣроятія достоинъ: а понеже онъ противурѣчитъ свидѣтельству другихъ, и свидѣтельства своего не представляетъ, то засвидѣтельствованіе сіе никакой важности не заслуживаетъ.

На VI. Что касается до найденнаго якобы у него креста съ дорогими каменьями, которой яко бы при крещеніи на него надѣлъ Князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской*; то о семъ повѣствуетъ единый *Келхъ*, на котораго господинъ Миллеръ ссылается. Но надлежало бы во первыхъ доказать, что Князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской* крестилъ *Димитрія Царевича*, а тогда бы уже найденіе такого креста могло нѣкопорую вѣроятность имѣть; о семъ же крестѣ бывшіе въ Москвѣ во время его царствованія писатели не упоминають, ниже, чтобы онъ почиталъ Князя *Федора Ивановича Мстиславскаго* отцемъ своимъ крестнымъ, и сына его Князь *Ивана Федоровича* яко брата крестнаго своего, по обычаю Россійскія церкви. Польскіе послы во оправданіяхъ Польши, и другіе частныя люди изъ Поляковъ, имѣвшіе разглагольствїя съ Россійскимъ

сѣйскимъ посломъ въ Польшу, Князь *Григорьевъ Константиновичемъ Волконскимъ*, никогда о семъ знакъ не поминали; убо такого креста и не было найдено: да если бы и подлинно онъ найденъ былъ у него, то крестъ самъ собою неоспоримаго свидѣтельства не учиняетъ. Я выше предсказывалъ уже, что не уповательно, чтобы молодой монахъ могъ самъ собою такое дѣло предпріять, и толь упорно въ ономъ слѣдовать, а по тому и думаю, что нѣкоторые изъ злодѣевъ Царя *Бориса* первое ему учинили наущеніе и его подкрѣпляли; слѣдственно, могли и они дать ему такой крестъ во свидѣтельство, якобы онъ *Димитрій* царевичъ.

На VII. Признаніе его *Хрилуновыми* и другими находящимися Россіанами въ Польшѣ, и *Петромъ Хрущевымъ* привезеннымъ казаками, ничего не знаменуетъ; ибо первое: *Хрилуновы* были изгнанники изъ Россіи, а по тому и враги Царю *Борису*. Признаніе ихъ было ли толь обстоятельно, чтобы они доказали, гдѣ и когда они истиннаго Царевича *Димитрія* видали, и что онъ въ двенадцать лѣтъ по ушествіи изъ Углича не перемѣнился? Видно, что самъ Разстрига большой важности свидѣтельству ихъ не приписывалъ, ибо по возшествіи своемъ на престоль въ Россію ихъ не возвратилъ, и требовалась прозба Польскихъ пословъ, именемъ ихъ короля, чтобы сіе позволялъ онъ (20); да единъ изъ самыхъ сихъ *Хрилуновыхъ*, яко писалъ къ Разстригѣ изъ Польши *Янъ Бутинскій*, за таинство единому *Борше* говорилъ:, что уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что онъ не есть прямой. Царь (21).,

Томъ VII. Часть II.

Н

Что

(20) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки No. 26, л. 30 и 32.

(21) Тушъ же л. 46.

Что касается до *Петровскаго*, то его свидѣтельство не токмо яко бѣглеца, но яко холопа бывшаго *Исто-мы Михнева*, не бываваша никогда въ Угличѣ, отъ коего онъ, обокравши его ушелъ и жилъ у *Льва Салеги*, конечно ни къмъ за достовѣрное приняться не можетъ (22). И тако важнѣйшимъ свидѣтельствомъ можетъ почестся признаніе *Петра Хрущова*, привезеннаго къ Разстригѣ Донскими козаками, и тѣмъ наипаче, что онъ во время везенія своего не хотѣлъ вѣрить, чтобы Царевичъ *Димитрій* былъ живъ; но какъ привезень былъ предъ Разстригу, и увидя лице его сказалъ: „что онъ собственному отеческому лицу подобень. И тако въ кандалахъ привезенный палъ лицемъ „до земли предъ Царевичемъ съ пролиніемъ великихъ „слезъ, признавая, что онъ природный Московской „монархїи государь и въ невѣденїи себя и прочихъ изъ „винялъ (23). Но воззримъ на всѣ обстоятельства сего признанія. *Хрущевъ* былъ везень въ кандалахъ и зналъ, что судьба его зависить отъ воли самозванцовой; заочно бы признаніе ему въ достоинство не вмѣнилось; вмѣсто, что уже бывъ предъ самозванца представленъ, должно было ему ожидать или смерти, или свободы, по предположенному своему поступку призналъ его тогда своимъ государемъ, и сыномъ Царя *Юанна Васильевича*, тѣмъ болѣе угоднымъ ему, что пребываніе въ оковахъ не поколебало его твердость, но якобы видѣніе его истинну ему показало. Но какъ и сіе признаніе учинилъ? Сказалъ ли, чтобы зналъ Царевича *Димитрія* въ Угличѣ? Нѣтъ; но что токмо похожъ на Царя *Юанна Васильевича*. Мудрено узнавать сходство между юноши дватцати двухъ лѣтъ и мужа

(22) Тутъ же л. 906.

(23) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины, No. 5.

мужа пятидесяти четырехъ лѣтъ, между юноши неимѣющаго ни уса, ни бороды, и между мужа съ долгою бородою. яко портреты намъ его представляютъ. И такъ по всему сему не ясно ли есть, что сіе признаніе, яко несовершенно и отъ страха учиненное, не можетъ за важное почесться. Самый поступокъ *Отрельева* доказуетъ, что онъ чувствовалъ, сколь признаніе сіе мало знаменуетъ; ибо повелѣлъ съ *Хрущова* снять оковы, однако оставилъ его подъ стражею. Еслибы онъ былъ дѣйствительный Царевичъ *Димитрій*, явя свое лице, и бывъ узнанъ за сына Царя *Іоанна Васильевича*, такого бы свидѣтеля, яко проповѣдника истинны, надлежало ему объявлять, а не подъ стражею содержать, и имя его, обличіе, и общая ненависть на Царя *Бориса*, были бы вѣрныя поруки преданности *Хрущова*: но какъ онъ самъ чувствовалъ несправедливость признанія, то ни повѣренности ему не могъ учинить.

На VIII. Чтобы князь *Василей Ивановичъ Шуйской* могъ увѣрить вопрошающихъ его, приѣхавшихъ съ грамотою Разстригиною *Наума, Плещеева* и *Гавриила Пушкина* или народъ, что Царевичъ *Димитрій* отъ убіенія спасся, сему быть не возможно, не токмо, что чрезъ краткое число дней онъ прошивное въ народъ спалъ разглашать, за что и на смерть былъ осужденъ, но такъ же, что бывшіе во время Разстриги въ Москвѣ чужестранные именованные мною выше писатели о сѣмъ не поминаютъ, а при томъ не оставили бы и Поляки въ разныхъ своихъ разглашеніяхъ и Посольскихъ рѣчахъ что о сѣмъ упомянуть: а понеже ничего подобнаго не находится, убо повѣствіе Аглинскаго писателя the Russian Impostor, есть несправедливо, и тѣмъ менѣе вѣроятность заслуживаетъ, что онъ и самое обстоятельство смерти ца-

ревичевой перемѣняетъ, говоря, яко бы князь *Шуйскій* сказалъ, что положили на Царевичеву постелю поповскаго сына, который вмѣсто его былъ убиенъ. Самыя иконы вскорѣ и при многихъ совершенно извѣстныхъ о семъ приключеніи людяхъ писанныя намъ свидѣтельствуютъ, что Царевичъ былъ убиенъ не въ постель, а на дворѣ, не ночью, а въ день; то когда сей писатель и въ семъ обстоятельстве ошибся, оставляешь ли благоразуміе слѣды, чпобы вѣрить ему о реченіяхъ приписуемыхъ имъ князь *Василью Ивановичу Шуйскому*.

На IX. Признаніе его за сына инокинею Царицею *Марею Федоровною* было бы конечно важно, если бы не встрѣчались многія ясныя обстоятельствова, которыя сію важность уничтожаютъ. Не требовала ли должность естеслива, чтобы самое его первое дѣло по пришествіи въ Москву было послать привезти находящуюся во изгнаніи и въ нуждѣ мать свою? но онъ сего не учинилъ, и уже по нѣкоемъ промедленіи и послѣ коронаціи своей сіе исполнилъ; что и показуешь, не было ли ей предупрежденія, что должно ей говорить. Какъ же она была везена въ Москву? Почти подѣ стражею, не допуская никого къ ней приходитъ. (24) Встрѣча ей была подлинно учинена съ великимъ почтеніемъ, и такая, каковую не сыновняя любовь, но самозванство его требовало; и хотя сперва предъ народомъ въ объятія ея бросился, но послѣ его свиданіе съ ней на единѣ состояло, яко сама она послѣ сказывала, съ одной стороны въ угрозахъ, если не признасть его своимъ сыномъ, а съ другой въ обѣщаніяхъ всякаго почтенія и довольства (25).
Та.

(24) Выше стр. 28.

(25) Архивы Императорской коллегии дѣла Польскія, спутейные списки NO 26. листъ 83.

Такое было состояніе сей вдовствующей Царицы: на-
скучивъ долгимъ изгнаніемъ, претерпѣвъ нужду и
бѣдность, видя всѣхъ родственниковъ своихъ изгоня-
емыхъ, и бывъ можетъ статься не непричастна удо-
вольствію мщенія роду *Годунова*, не могли уже не-
возвратную себѣ потерю любезнаго сына возвратить,
рѣшилась, сего самозванца, спрашася вѣщшихъ несчаст-
ный, сыномъ своимъ признавъ. Но другое обстоятель-
ство является сильнѣе прежняго. Какъ могъ сей
самозванецъ при дверяхъ гибели своей сослаться
для полученія себѣ спасенія на ту, которая болѣе
другихъ похищеніе его могла показать? Мнѣ же ка-
жется, что и не могъ онъ сего не учинить; ибо изъ-
являя къ ней почтеніе, яко къ сущей матери, имѣлъ при-
чину думать, что прельстися настоящимъ своимъ
состояніемъ не восхоцетъ вдовствующая Царица его
лишиться; ибо, кто бы ни былъ возведенъ на престолъ
на мѣсто его, не нарицая себя сыномъ, не могъ къ
ней такого уваженія имѣть: слѣдственно надежда его
была основана; но совѣстное признаніе Царицы про-
тивно учинило.

Однако многіе помышляютъ, что сіи двоякія при-
знанія Царицы, толь противныя между собою, всю
вѣроятность словъ ея отнимаютъ. Осмѣлюся напро-
тиву тѣмъ сказать: не право они судятъ. Могла Ца-
рица учинить несправедливое признаніе его сыномъ
по страху, и по надеждѣ улупчить свое состояніе; но
когда уже касалось до жизни *Разстриги*, когда смерть
его грозила ей, что состояніе ея хуже будетъ: когда
бы она видѣла погибающаго своего сына, чудесно въ
первый разъ отъ гибели сохраненнаго и съ нимъ
погибающее свое спокойствіе, не было бы власти, не
было бы страха, могущаго воспринять ее, содѣлавъ
всѣ свои усилія спасти его; узрѣли бы ея бѣдующую

сквозь стѣсняющійся народъ, вопіющую. *се сынъ мой, се сынъ Царя Юанна*: грудь бы свою поспавила она въ защищеніе противу мечей стремящихся на него. Но ни чего сего не учинено, и не единому, или двумъ о лести сего самозванца объявила, но многимъ боярамъ и изъ народа пришедшимъ ея вопрошати: убо сіе послѣднее ея признаніе есть справедливо.

На X. Признаніе бояръ и народа, которое Поляки споль важнымъ считали, не можетъ быть почтено вѣрнымъ доказательствомъ; ибо, какъ выше сказано, его почти ни кто не зналъ; а которые бы и могли его видѣть предъ убіеніемъ, и тѣ чрезъ прошедшія тринадцать лѣтъ до вшествія его въ Россію жудую могли о немъ память сохранить, а паче въ разсужденіи бывасмой перемѣны въ самомъ обличій въ споль молодыхъ лѣтахъ. Но многія причины туть содѣйствовали: любовь къ крови прежнихъ своихъ Государей, ненависть на *Годунова*, и можетъ спаться и честолюбивые виды.

Я льщу себя, что сими изъясненіями, въ которыхъ я не упанлъ ни мало силы доказательствъ противной стороны, довольно показалъ, что сей убіенный точно не былъ *Дмитрій* Царевичъ, но сынъ боярской *Отрельевъ*, ушедшій изъ монаховъ Чудова монастыря; а къ сему еще о его истинномъ соспоянтіи доказательства предложу.

I. Царь *Борисъ* обнародовавъ его происхожденіе предъ народомъ знающимъ его въ лице, извѣстнымъ о его происхожденіи, не могъ неправду обнародовать; ибо каждая бы неправда умножила сумнѣніе колеблющагося народа, а по тому бы не пользу, но вредъ ему произвела.

II. Посылалъ онъ дядю его *Смирнаго Отрельева* въ Польшу не тайно, но явно, дабы его изобличить;
не

не могъ бы онъ послать кого другаго подь симъ именемъ, ибо вскорѣ бы о семъ увѣдано было.

III. Приходъ въ Москву и коронація Царевича *Димитрія* должныствовали бы произвести всеобщую радость, что корень прежде царствовавшихъ Государей возобновляется на престолѣ. Пусть народъ его не зналъ; но единое увѣреніе, что онъ есть Царевичъ *Димитрій*, должноствовало сіе дѣйствіе произвести: но напропивъ того вскорѣ беспокойства и сумнѣнія о его рожденіи произошли. Пусть скажутъ, что таковымъ сумнѣніямъ первую подалъ причину Князь *Василій Ивановичъ Шуйской*; но могъ ли онъ въ столь краткое время, которое послѣдовало послѣ вшествія въ Москву Разстриги, и осужденія его самаго къ смерти, мысли свои великому числу народа сообщить? Могъ ли онъ увѣрить знающихъ *Григорья Отрельева*, что сѣдящій на престолѣ былъ самой сей бѣглець дьяконъ, когда очи ихъ противное имя вѣщали: убо не *Шуйской*, но видѣніе вмѣсто *Димитрія* Царевича монаха *Отрельева* сумнѣніе произвело.

IV. Сочинитель описанія жизни и смерти *Димитрія*, который при убіеніи его былъ въ Москвѣ, и кажется довольныя свѣденія имѣлъ, увѣряетъ, что онъ ни единожды не бывалъ въ Чудовѣ монастырѣ (26), въ семъ монастырѣ столь знапомъ и въ такой близости стоящемъ отъ дворца: то сіе не ясно ли показываетъ, яко и помянутый писатель повѣствуетъ, что онъ опасался соповарицами своими, которыхъ не могъ еще удалить, быть познанъ?

V. *Иовъ* патріархъ, правда, всегда былъ усерденъ къ Царю *Борису* и къ его роду, но наконецъ учинилъ присягу сему самозванцу: въ такихъ обстояельствахъ

(26) Стран. 22.

ствахъ были и многіе бояре, яко изъ главныхъ Князья *Мстиславской* и *Шуйскіе*. Самая полишка требовала, чтобы не начать Царствованія изгнаніемъ почтеннаго всѣми первосановника церкви Россійскія; однако Разстрига еще прежде приѣзду своего въ Москву его изгналъ. Не являетъ ли се, что снѣ спрashiлся зрѣнія сего свяшшеша, при которомъ не малое время дьякономъ жилъ?

VI. Я оплагаю, въ утвержденіе полагають собственное его при убіеніи признаніе, которое могло и опъ страху смерти произойти, и бытъ зашѣяно: но сей самозванецъ былъ Царь, видимъ многими въ своихъ проѣздахъ и во дворцѣ, былъ убіенъ не какимъ малочисленнымъ заговоромъ, но общимъ согласіемъ народа, поверженъ для зрѣлища на площадь; не странное и не отдаленной страны жителя имя ему было приписано, но объявленъ онъ былъ *Григорьемъ Отрельевымъ*, іеродіакономъ изъ Чудова монастыря, челоѣкомъ знаемымъ въ ономъ, знаемымъ въ домѣ патріаршемъ, знаемымъ множествомъ народа. Возможно ли, чтобы такую смѣлую ложь могли составить, чтобы заставить цѣлой народъ вѣрить тому, чему зрѣніе его противное показывало? Возможно ли, чтобы по убіеніи его кто не возпротивурѣчилъ хотя въ тайнѣ сей лжи; и возможно ли, чтобы *Маржеретъ* и другіе чужестранные ничего о семъ не знали и подобнаго изъясненія намъ не предали? Убо онъ былъ дѣйствительно тотъ, какъ его называли.

VII. „Да и самыя знатнѣйшіе изъ Поляковъ пичатели, на примѣръ *Пазецкій*, *Лубиенскій*, *Кобиерцицкій*, опчасти о дѣлѣ сумнѣвались, а опчасти „познали обманъ, и оной чинили извѣстнымъ. Нѣкоторые знатные господа въ Польшѣ, а особливо *Іоанъ Салега*, въ тоже время объявляли ложнаго *Димитрія*

„трія побочнымъ сыномъ Польскаго короля *Стефана Баторія*; другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Италіанца (27). И самые бывшіе въ Россіи Польскіе послы никакого достаточнаго доказательсва о подлинности, чтобы онъ былъ *Димитрій Царевичъ*, не предложили.

И тако приведши хотя не все, но какія естъ важнѣйшія вещи, ко испроверженію мнѣнія нѣкопорыхъ чужестранныхъ писателей, яко бы сей Самозванецъ былъ *Димитрій Царевичъ*, и ясныя доказательства, что онъ подлинно былъ Разстрига *Григорей Отрельевъ*, льщу себя, что сіи довольны будутъ для увѣренія всѣхъ тѣхъ, которые могли хотя малое о семъ имѣть сумнѣніе.

Г Л А В А V.

Царствование Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Колико страшень былъ день убіенія Разстриги, каждый себѣ представитъ можетъ; ибо съ единыя стороны вопль озлобленнаго народа, звонъ набата при всѣхъ церквахъ, съ другой стороны сопротивленіе Поляковъ; все ужасомъ и страхомъ наполняло. Князь *Василій Ивановичъ Шуйской*, какъ скоро уже Самозванецъ былъ убіенъ, спѣшилъ съ другими бояры избавитъ отъ убіенія Польскихъ пословъ и другихъ обрѣтающихся въ Москвѣ Поляковъ и чужестранныхъ. И подлинно не взирая на ярость народную, ни на корысть, которая могла бы ихъ польстить, Россіане явились столь послушны своимъ начальникамъ, что вскорѣ ярость свою укропили; довольствуясь, что избавили отечество свое отъ похипителя, и учинили нѣкоторое отпущеніе помогающимъ ему, возвратились

Спокойствіе въ
Москвѣ въ
слѣдующую
ночь.
1606 годѣ.

Томъ VII. Часть II. О

въ

(27) Миллера продолженіе описанія новѣйшей исторіи о Россіи.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

въ свои дома, и ночь послѣдующая сему страшному дню шоль была спокойна, что якобы ничего шоль важнаго не приключилось. Конечно не въ толикомъ спокойствіи находились Поляки и другіе чужестранные, ибо они должны были опасаться, чтобы народъ подвигнутый злобою, не возобновилъ кроволитіе; но страхъ ихъ былъ напрасень: ибо сіе не было смутное возмущеніе, въ которомъ бы народъ буйству своему повиновался, но истинное мщеніе за отечество и за вѣру: по тому исполня сии предмѣшты все и осталось въ тишинѣ (1).

Междо-
царство-
ваніе. Свѣ-
деніе Па-
тріарха
Игнатія.

Видно, что во время всего сего возмущенія, домъ патріаршій, хотя Патріархъ *Игнатій* и ненавидимъ былъ всѣмъ народомъ, который его не иначе, какъ опшупникомъ вѣры почиталъ, остался невредимъ, и самъ онъ ни чего отъ волнующагося народа не претерпѣлъ. Но на третій день, то есть Маія 19 числа, князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, внимая воплю и неудовольствію всѣхъ чиновъ государства, съ согласія же бояръ и другихъ сановниковъ, уповательно въ разсужденіи подозрѣнія, которое на сего Патріарха имѣли, яко о преданномъ самозванцу и соучастникѣ всѣхъ его намѣреній, повелѣлъ его вывести изъ дому патріарша, и заключить въ Чудовъ монастырь. Сіе низверженіе Патріарха, хотя уповательно не безъ согласія духовныхъ сановниковъ было учинено, однако безо всякихъ церковныхъ обрядовъ: да подлинно кажется и нужды не настояло; ибо онъ взошедь на престоль патріаршій, на мѣсто *Іова* патріарха, низверженнаго безъ всякаго суда, не могъ считаться иначе, яко похититель сего престола; а тако наглость его возвела, и изпровергла сила (2). Но

под-

(1) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Relation curieuse de l'Etat présent de Russie. p. 294.

(2) *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Россійской исторіи.

подлинно удивительно есть, что при изгнаніи семъ, Василій
Ивановичъ.
1606 годъ. заставили его быть простымъ монахомъ, чего по правиламъ церковнымъ безъ согласія, и безъ снятія чи на Епискупскаго учинить съ нимъ было не можно. Въ прочемъ, что съ нимъ воспослѣдовало, въ памятникахъ нашихъ ни чего не обрѣтается; а часто поминаемый мною трудолюбивый писатель г. *Миллеръ*, приводя во свидѣтельство *Игнатія Кулигина* Слѣдствія его
Исторіи. (3), повѣствуетъ, что въ 1610 году онъ при здачѣ Смоленска пришелъ въ милость у Польскаго Короля *Сигисмунда*, принялъ тогда Римской законъ; что по томъ онъ долгое время жилъ въ Вильнѣ въ монастырѣ святыя троицы, и что наконецъ Россіане по взятіи города Вильны въ 1655 году отвезли оттуда его шло въ Россію. Обстоятельства, яко самъ помянутый нами писатель признается, суть не имовѣрны; ибо *Игнатій* за долго предъ тѣмъ уже довольно оказалъ, что онъ есть послѣдователь Римско-Католицкаго исповѣданія, и совсемъ не уповательно есть, чтобы Россіане хотя малѣйшій трудъ приложили о шло шло ненавидимой имъ особы.

Между тѣмъ временемъ бояре и прочіе сановники помышляли, какой бы учинить порядокъ для избранія Царя. Разсуждали, что надлежало для сего послать по всѣмъ городамъ, собирать чины государственные для учиненія общими голосами избранія. Колико мысли сіи ни являлись справедливы, однако кажешся они болѣе происходили отъ зависти къ князю *Василью Ивановичу Шуйскому*, котораго вновь учиненная услуга опечеспу въ полъ свѣжей памяти была, что, окромъ его произхожденія отъ князя *Андрея Ярославита Суздальскаго*, не можно бы-

О 2

ло

(3) Тутъ же. .

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ.

ло ожидать, чтобы народъ главному избавителю государства скипетръ не вручилъ; ибо конечно весьма бы порядочнѣе было, учинить общее государственныхъ чиновъ собраніе для избранія на мѣсто изсохшаго корня царей Россійскихъ, кому препоручить престольную пространныхъ областей. Но сіе бы могло быть при спокойномъ времени, а не тогда, когда уже примѣчалось нѣкоторое колебаніе въ народѣ; когда разсѣянные слухи новымъ какимъ по самозванцомъ угрожали, какъ ниже показано будетъ; когда еще множество Поляковъ и другихъ чужестранныхъ преданныхъ *Лжедмитрію* находились въ Москвѣ, и хотя были подъ стражею, но при малѣйшемъ возмущеніи могли быть освобождены и подкрѣпить возмущеніе, и когда Поляки и Литовцы готовы были всею возможностью ихъ подкрѣплять смущенія въ Россіи. Всѣ сіи обстоятельства просвѣщеннѣйшимъ изъ народа, привыкшимъ къ царскому правленію и спрашающимъ правленія боярскаго были извѣстны. Не сокрыты они были и отъ князя *Шуйскаго*, желающаго въ возмездіе за свое претерпѣніе и услуги получить престоль Россійскаго царства.

Нѣкоторые чужестранные писатели (4) увѣряютъ, яко бы собранъ былъ народъ, предъ которымъ *Шуйской* говорилъ довольно пространную рѣчь, изъявляя имъ нужду избрать скорѣе государя, и описывая, каковыя достоинства долженъ онъ имѣть, и яко бы тупъ народъ всеобщимъ восклицаніемъ его Царемъ своимъ избралъ. Но держась нашихъ вѣрнѣйшихъ памятниковъ, видно, что два дни были употреблены для преклоненія народа на избраніе князя *Василія Ивано-*

(4) De Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Relation curieuse de l'état présent de la Russie, p. 261.

Ивановича Шуйскаго въ Россійскіе государи; а на-
 конецъ 20 числа Маія мѣсяца народъ собравшись по-
 шель къ дому сего князя, и взявъ его вель на пло-
 щадь и провозгласилъ царемъ. Тщепно онъ при семъ
 случаѣ имъ говорилъ, что должно напередъ избрать
 Патрiарха: народъ вопіялъ, что въ настоящихъ об-
 стоятельстввахъ нужнѣе было скорѣйшее избраніе
 Царя, нежели Патрiарха. Пришедше на сіе собраніе
 бояре, хопя оно ради шайныхъ ихъ видовъ и многимъ
 противно было, но принуждены были на него согла-
 сипсья (5) (*).

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ

О 3

Сей

- (5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 104. Хронографъ. Ядро Россій-
 скія исторiи, Кн. V. гл. V. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV. Пали-
 дына лѣтописецъ, стран. 29. Relation curieuse de l' état présent de l' Em-
 pire de la Russie p. 29. *Миллера* опытъ новѣйшей исторiи о Россiи.
- (*) Нѣкоторые чужестранные писатели, а особливо *Стралебергъ*,
 инако происхожденіе сего избранія описуюшъ. Онъ говоритъ,
 что при собраніи боярѣ двое были представлены къ избранію,
 то есть сей князь *Шуйскій*, и князь *Василій Васильевичъ*
Голицынъ; что князь *Воротынскій* говорилъ довольно длин-
 ную рѣчь о способахъ учинить лучшее избраніе, предлагая при
 шой и нѣкопорыя спашьи, на которыхъ новоизбранный царь
 долженъ былъ присягать. Но какъ еще между двухъ требова-
 телей мысли колебались, тогда князь *Воротынскій* просилъ
 ихъ выйти изъ собранія, дабы свободнѣе могло избраніе учин-
 ниться. По выходѣ ихъ, онъ призналъ въ обоихъ ихъ равныхъ
 достоинства; говорилъ однако, что многочисленное родство
 князя *Голицына* можетъ въ тягость государству и ко утѣсне-
 нію боярѣ обратиться, и преклонилъ на конецъ собраніе, что-
 бы на волю народную возложили сіе избраніе; а получа сіе
 согласіе, немедленно нашелъ способъ дашъ знать собранному и
 ожидающему избранія народу, яко бы князь *Василій Ивановичъ*
 уже былъ избранъ; такъ что лишь бояре показались предъ
 народъ, то единогласно всѣ возгласили Царемъ князя *Шуйска-*
го. *Стралебергъ*, Description de l' empire de Russie, T. I. p. 64.
 Не могу я не приложитъ моего сумнѣнія на сіе повѣствованіе,
 яко бы многіе бояре были согласны избрать на престолъ кня-
 зя *Василья Васильевича Голицына*: окроимъ, что многіе бы-
 ли и лѣшми и службою его превосходнѣе, имѣли нѣкошорос

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

Сей князь происходилъ отъ великихъ князей Владимирскихъ, отъ великаго князя *Ярослава* чрезъ сына его князь *Андрея Ярославита*, брата князя *Александра Невскаго*. Сей князь *Андрей Ярославитъ* посаженъ былъ родителемъ своимъ на Суздальское княженіе; у него былъ сынъ князь *Василей*, а у сего сынъ князь *Константино*, который былъ отецъ князю *Дмитрію*, который имѣлъ сына князя *Василья Кирдяка*; у *Кирдяка* былъ сынъ князь *Юрья*, у котораго былъ сынъ князь *Василей Шуйской*, отецъ князя *Михайла*: отъ сего былъ рожденъ вторымъ князь *Андрей*, который былъ отецъ князю *Ивану*, родителю сего царя *Василья Ивановича Шуйскаго* (6) (*).

Слухи,
яко бы
Лжедмитрий спасся.

Въ самомъ дѣлѣ настояла совершенная нужда въ скорѣйшемъ избраніи новаго Государя Россіи; ибо смерть самозванца не утѣшила буйства народнаго и преклонности его предаться всякому тому, кѣмъ великое имя происходящаго отъ Царя *Іоанна Васильевича* возхотѣлъ прияти; ибо еще тѣло *Разстригина* лежало на площади, еще доказывались его преступленія, а уже новые возмущительные слухи разсѣвались, яко бы

свойство съ прежними государями, не имѣли толь многочисленнаго родства, единый посупокъ его подѣ Кромами въ разсужденіи *Разстриги*, долженъ уже былъ его отъ престола изключить. Подлинно можетъ статься, чинилъ онъ происки взойти на престолъ, но не токмо могли они дѣйствительны быть, но ниже и явно открылся; а сего ради, яко сходило съ обстоятельствомъ, послѣдовалъ я Россійскимъ лѣтописцамъ въ печеніи историческаго сказанія.

(6) Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V. Хронографъ. Родословная книга князей и дворянъ въ Москвѣ 1767 года; родъ князей *Шуйскихъ*.

(*) Въ напечатанной въ Москвѣ родословной книгѣ 1787 года, Родословная сего колѣна только доведена до помянутаго Князя *Ивана Андреевича* родителя Царя *Василья Шуйскаго*, котораго имени и не находится въ оной.

бы онъ ушелъ, а вмѣсто его былъ убиенъ и поло-
 женъ другой иноземецъ. Басня сія была составлена ^{Василій}
 слѣдующимъ образомъ; яко бы за нѣсколько часовъ ^{Ивано-}
 до возмущенія *Ажедимитрій* былъ объ ономъ увѣдом- ^{вичъ.}
 лень, и не предприѣмля сопротивляться цѣлому бун- ^{1606 годѣ.}
 пующему народу ушелъ; въ доказательство сему
 предлагая, яко бы въ самую предшествующую ночь
 его убиенія, были взяты иженемъ его съ малой коню-
 шни три Турецкія верховыя лошади, которыя не из-
 вѣстно куда дѣлись; что пошь, кпо ихъ опдалъ,
 былъ *Шуйскинъ* замученъ до смерти для изыска-
 нія истинны; что яко бы хозяинъ перваго ночлега, гдѣ
 опдыхалъ *Ажедимитрій*, утверждалъ, что онъ съ нимъ
 говорилъ, и принесъ письмо писанное (яко онъ сказывалъ)
 его рукою, которымъ онъ жаловался на невѣр-
 ность Россіанъ, укоряя ихъ въ ихъ неблагодарности
 и угрожая имъ мщеніемъ. Тогда же находились мно-
 гія записки и писма разбросанныя по улицамъ, кло-
 нящіяся о томъ же увѣрить народъ; такъ же изъ
 проѣзду его многія приходили извѣстія, и наконецъ
 якобы убиенное шѣло, положенное для смотрѣнія
 народа, было не схоже на *Ажедимитрія*, по тому,
 што сей не имѣлъ бороды, а на убиенномъ шѣлѣ яс-
 но было можно видѣть, что убиенный имѣлъ ее гу-
 стую, но она была выбрита, и волосы у сего гораз-
 до длиннѣе были, къ чему и *Бугинскій* увѣрялъ, что
 былъ при *Ажедимитри* единый молодой дворянинъ
 Россійской, который весьма сходствовалъ на него, о-
 сромъ что имѣлъ бороду (7).

Что всѣ сии разсѣваемые слухи были несправедли- ^{Несправе-}
 вы, и были шокмо разсѣваемы или любителями воз- ^{дливоснѣ}
 му- ^{сихъ слу-}
 ховъ.

(7) Margeret, état de Russie, p. 144 et 145. de Thou Hist. Univers. L. CXXXV.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ. мущеній, или личными врагами Царя *Василья Ива- новича*, можетъ быть имѣющими въ виду и самимъ достигнуть до Царскаго престола; то довольно прочесть здѣсь вышеписанное о убіеніи Разсприги, дабы видѣть всю несправедливость оныхъ; ибо самозванецъ не однимъ Княземъ *Шуйскимъ*, но со множествомъ народа былъ убіенъ; всѣ бывшіе при семъ бояре и народъ его лично знали; стрѣльцы приявшіе его защищеніе не могли вступиться за такого чело- вѣка, который бы шокмо сходство имѣлъ на него; все сіе происходило не во мракѣ, но при упреннемъ свѣтѣ; по убіеніи не кому и не когда было его брить, но тогдаже шѣло его повержено было для показанія знающему его и часто выдавшему народу; то можно ли быть путь обману, или могла ли быть ошибка, чтобы другой вмѣсто его былъ убіенъ?

Я думаю, что причина сихъ разсѣваемыхъ слу- ховъ была слѣдующая. При *Ажедимитріи* находился въ довольной милоспи одинъ дворянинъ, *Михайло Молгановъ*, который въ самое время убіенія Разсприги ушель, и можетъ спасться, якобы по побѣль- нію царскому взявъ съ конюшни государевыхъ лоша- дей. Сей челоуѣкъ былъ нравовъ развратныхъ, яко Россійскіе послы бывшіе въ Польшѣ и знающіе его лично увѣряли (8); то и могъ онъ уѣхавъ изъ Мос- квы первые разсѣять слухи, якобы Царь *Димитрій* спасся, шѣмъ наипаче, что онъ имѣлъ и сходство на онаго бородавкою на щекѣ, что бывъ подтверждено взятіемъ съ конюшни лошадей придавало сему нѣкоп- рое вѣроятіе; а къ тому видно, что не всѣ бояре были довольны возведеніемъ Князь *Василья Ивановича Шуй- скаго*,

(8) Архивы иностранной Коллегіи стаетейные списки, дѣла Польскія, но 26. л. 215: посольство Князя *Волконскаго*.

скаго, надѣясь можетъ спасться, что подобно, какъ ^{Василій Ивановичъ.} *Годунова*, какъ пакъ же Разстрига убіеніе прешерпѣль, и 1606 годѣ. новое было учинено избраніе въ цари, то произведши новыя смущенія, не могутъ ли и тѣ честнлюбцы получить себѣ престола; а низкій народъ привыкши къ грабежамъ и безпорядкамъ, можетъ спасться, расположенъ былъ къ начатию возмущенія. По крайней мѣрѣ послѣдующее несчастное состояніе Россіи и явившаяся во всей силѣ развратность народная сіе показываютъ.

Все сіе происходило въ самыхъ дняхъ убіенія Раз- ^{Предложенныхъ обвиненій Разстриги.} стриги, и еще шло его не выкинуто было въ поле, которое кажется не прежде выкинулось, какъ по избраніи Царя *Василья Ивановича*. Сей государь лишь токмо получилъ соизволеніе отъ бояръ и народа, бытъ Россійскимъ государемъ, тогдаже узривъ, что сей санъ, котораго онъ можетъ бытъ давно добивался, не приумножитъ его щастія, но будетъ причиною ежечасныхъ ему печалей, огорченій и заботъ, а можетъ бытъ и несчастія, что и воспослѣдовало. Онъ видя, что уже слухи разнеслися якобы о уществіи ложнаго *Дмитрія*, что хотя поверженное еще его шло лежало на площади для смотрѣнія всему народу, который могъ его часто видѣшь, но многіе уже зачинали сумнѣваться, подлинно ли онъ Разстрига *Григорей Отрельевъ*, и подлинно ли онъ убіенъ. Сего ради Царь *Василій Ивановичъ* за полезное разсудилъ, предсавитъ народу обвиненія въ поступкахъ сего самозванца, которыя довольно доказывали, что окромѣ того, что онъ былъ дѣйствительный самозванецъ, еще онъ былъ и внутренній злодѣй Россійскому народу, вѣрѣ и благоправію.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

1. Представлены были предъ народъ его мать и родственники, которые съ присягою утвердили, что онъ былъ *Григорій Отрельевъ*, бывший монахъ въ Чудовъ монастырь.

2. Якобы онъ былъ волшебникъ, и употребилъ волшебную науку для достиженія до престола, и мнѣнїе сіе толь было во всѣхъ вкоренено, что во многихъ нашихъ памятникахъ онъ въ чернокнижствѣ обвиняемъ (9).

3. Что онъ былъ отступникъ отъ вѣры и не соблюдалъ ни постовъ, ни другихъ обрядовъ церковныхъ, и не имѣлъ почтенія къ иконамъ.

4. Что онъ согласился съ Папою, дабы ввести Римскокаатолической законъ въ Россію, чему во свидѣтельство и переписка его съ Папою и съ легатомъ были чипаны (10).

5. Что онъ тесцю своему *Мнишкѣ* обѣщаль отдать Смоленскъ, Сѣверское княженіе, и другіе города; такъ же женѣ своей Новгородъ и Псковъ, со введеніемъ въ оныя Римскаго Каатолическаго закона (11) (*).

6.

(9) Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія. но. 26. л. 187.

(10) Архивы иностранной коллегіи письма Разстригины но. 14. 16. 29. 39. и 41.

(11) Тутъ же но. 1. 2. и 5.

(*) Писатель, которому я въ сихъ статьяхъ послѣдую, то есть, сочинителю *La legende de la vie et de la mort de Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie*, описаніе жизни и смерти *Димитрія, послѣдняго великаго Князя Московскаго*, говоритъ, якобы Разстрига отдалъ Польскому Королю Смоленскъ: но сіе не можетъ быть правда, ибо онъ Смоленское и Сѣверское княженія, какъ помянуто, отдавалъ тесцю своему *Юрью Мнишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому. Правда, что изъясненія его въ писмахъ королю Польскому, Архивы иностранной коллегіи письма Разстригины но 17, подають причину винить, что бы онъ многое могъ для Польскаго короля сдѣлать, но не отдачу Смоленска.

6. Что бояре и знатнѣйшіе Россійскіе чиновники не имѣли почти доступа до государя, который толикое являлъ презрѣніе къ нимъ, что они принуждены были долгое всегда время у вратъ царскихъ командъ на дворъ дожидаться, и были его драбантами опталкиваемы отъ тѣхъ мѣстъ, куда Поляки безпрепятственно входили; что были часно обижаемы Поляками, а когда приносили свои жалобы, то ни малаго себѣ удовлетворенія не получали. Такъ же обвиняли его, что онъ всѣ дѣла дѣлалъ безъ боярскаго совѣща, чему въ свидѣтельство было и то, что и печать государственную держалъ при себѣ (12); когда же въ чемъ и совѣщывалъ съ боярами, и если они въ чемъ хотѣли ему сопротивляться, съ безчестіемъ ихъ прогонялъ, а иногда и ссылалъ въ сылку.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

7. Что дѣлалъ чрезмѣрныя издержки, и посылалъ великое число денегъ въ Польшу, чинилъ великія раздаянія не соразмѣрно по заслугамъ, и множество богатыхъ вещей накупилъ, такъ что еще прежде его женидбы, яко свидѣтельствуемъ *Бугинскій*, роздалъ и распрошилъ семь миліоновъ пять сотъ тысячъ рублевъ (13); слѣдственно, для свадьбы своей издержавъ еще великое число государственной казны, оную совершенно истощилъ, и сего ради наложилъ великіе налоги на народъ; а все сіе на тщетныя забавы.

8. Что онъ осквернялъ монашескій чинъ не токмо изнасиловавъ многихъ монахинь, но такъ же, приходя въ Вознесенской монастырь, гдѣ до свадьбы жила его супруга, и приводя съ собою музыкантовъ, игра-

П 2

нѣемъ

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, штатейные списки, но 26. и но. 27.

(13) Тутьже л. 45.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ

нiемъ музыки, пѣснями и другими образы чинилъ развращъ въ монастырѣ; изнасиловалъ *Ксеню*, дочь своего предшественника *Бориса Годунова*; женился на канунѣ Николина дни, не почиалъ священниковъ и монаховъ, которыхъ часно сѣкалъ, и взялъ изъ Троицы Сергіева монастыря 30 тысячъ рублей якобы взаймы, (яко повѣствуетъ Палицынъ) въ самомъ же дѣлѣ безъ всякаго намѣренія, чтобы оныя возвратишь.

9. Обвиняли его еще, якобы онъ былъ причиною бывшимъ великимъ опустошеніямъ и разореніямъ на рѣкѣ Волгѣ; ибо подлинно, естли бы онъ не подалъ первый случай Донскимъ козакамъ взбунтоваться противу Царя *Бориса Ѳеодоровита*, никогда бы другіе не выбрали и не послѣдовали другому самозванцу, нарицающему себя сыномъ Царя *Ѳеодора Иоанновича*, которые подлинно въ Астрахани и на Волгѣ великія разоренія чинили.

10. Приписывалось ему въ вину, яко и справедливо было, данное неумѣренное послабленіе Полякамъ, которые, можно сказать, не изреченныя наглости чинили; ибо они являли къ Россіанамъ совершенное презрѣніе, дѣлали имъ ежедневныя угрозы, били ихъ яко своихъ рабовъ, и часно говаривали, что хопятъ ихъ себѣ въ рабство привести. Честь женъ не токмо низкаго, или средняго состоянія людей, но ниже знатнѣйшихъ особъ, не могла укрыться отъ наглости ихъ, хватили ихъ на улицахъ, а иногда входя и въ дома похищали: случалось, что когда и мужъ шель съ женою своею, держа ее за руку, отрубивъ руку мужу жену для удовольствія своего любострастія похищали. По всѣмъ происходимымъ жалобамъ никакого правосудія не было учинено, и когда одинажды сдѣлали видъ, хотѣтъ наказать тако-

ГО

го преступника и вывели его для казни на площадь, другіе Поляки собравшись, сотоварища своего отбили, и убили самого палача; а за все сіе не токмо наказанія, но и слѣдствія учинено не было (14).

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Уповашельно, что всѣ сіи преступленія предъ народомъ, предъ симъ народомъ ощущающимъ оныя, были читаны. Для вящшаго утвержденія сего призванъ былъ предъ боярѣ *Мнишка* воевода Сендомирскій, который самъ предъ ними признался въ своей ошибкѣ, признавая его злодѣемъ и баламутомъ или возмущителемъ, возлагая всю вину на тѣхъ изъ Рускихъ, которые его признали сыномъ Царя *Юанка Васильевича* (15); а по семъ представлена была договорная грамота, данная отъ *Отрельева* воеводѣ Сендомирскому, которую онъ призналъ быть писанною его рукою (16), и сія грамота, чрезъ которую онъ обѣщался дать милліонъ Польскихъ золотыхъ своему шестю, для оплаты долговъ его и для подъему съ невѣстою въ Москву, и обѣщаль ей дать Новъ-городъ и Псковъ въ совершенное владѣніе, съ позволеніемъ постановленія Римско-Католицкихъ епискуповъ, учрежденія шойже вѣры монастырей, и стараться привести народы сихъ областей въ соединеніе съ Римскою церковію, что и въ разсужденіи всей Россіи исполнить обѣщаль (17). Впорая грамота, которая

Грамоты
Разстри-
гены чи-
таемы.

П 3

бывъ

(14) La Legende de la vie et de la mort de Demetrius, p. 25, и далѣе, и Палицына описаніе осады Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 197.

(15) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейныя списки по 26. л. 104.

(16) Тутъ же л. 106.

(17) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригены по 1. Сія же грамота находится и въ спашейныхъ спискахъ, дѣла Поль-

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ.

бывъ найдена у Разстриги, чтена была на лобномъ мѣстѣ передъ народомъ, переводѣ съ грамоты съ писма Латинскаго, что писалъ къ Разстригѣ Клавдіусъ Рангонисъ, Епискупъ Режскій, посолъ Палинъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ. Содержаніе сего писма довольно показывало преклонность Ажедимитрія къ Римскому закону, и обѣщаніе его ввести оной въ Россію (18). Третья: Переводѣ съ Польскаго писма, рѣчь Литовскаго посла Александра Гасевскаго, что говорилъ отъ Короля Разстригѣ, какъ у него былъ на однѣ въ тайнѣ. Содержаніе сего писма доказывало токмо тѣсную связь, каковую Разстрига имѣлъ съ Польскимъ Королемъ, на что и отвѣтъ отъ Разстриги, находится (19). Четвертая: Переводѣ съ грамоты, которую писалъ Разстрига къ Павлу V. Папѣ Римскому, содержащей увѣренія, что онъ исполнилъ по своему обѣщанію соединеніе церкви Россійскія съ Римскою (20). Пятая: Переводѣ съ Польскаго писма, что писалъ Разстрига къ Литовскому Королю съ Палинымъ посланникомъ, со Александромъ Раганиушемъ, въ которомъ онъ точно упоминаетъ о учиненномъ имъ обѣщаніи уступить нѣкоторыя земли къ коронѣ Польской; но токмо оплагаетъ сіе

испол-

скія по 26. л. 14 съ таковою токмо разностию, каковая между двухъ переводчиковъ быть можетъ.

- (18) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины по 14. То же находится и полнѣе въ спашейныхъ спискахъ, дѣла Польскія по 26 л. 18. которое и находится въ приложенныхъ грамотахъ по 26. къ Царствованію Разстриги.
- (19) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки по 26 л. 24. посольство Князя Волконскаго; грамоты Разстригины по 12 и 15.
- (20) Тутъ же л. 52. Здѣсь находится въ грамотахъ Царствованіе Разстригино по 5.

исполнить до успокоенія своего государства (21). Ше-
 стая: *Переводъ съ Польскаго писма, что далъ Раз-* Василій
Иванс-
вичъ.
1606 годъ.
стрига Яну Бугинско-му, какъ ему говорить Разст-
ригиныиъ словомъ воеводѣ Сендомирско-му (22). Сель-
мая: Переводъ съ другой лаяти, толчужъ Яну Бу-
гинско-му, что ему дѣлати, какъ Марина въ Москов-
ское государство приѣдетъ (23). Осмая Переводъ съ
Польскаго писма за летатью княжества Литов-
скаго, отказъ съ приказу Королевскаго. Содержаніе
 сего писма есть, что Король соизволяетъ на бра-
 косочетаніе *Ажеди-митрія съ Мариною Мишковою.*
 Въ прочемъ же является, что опвъспивовано на послан-
 ное писмо въ Польшу къ Королю съ Папскимъ пос-
 ланникомъ *Александромъ Раганіцшеиъ (24). Девятая:*
Переводъ съ грамоты Яна Бугинскаго, что писалъ
изъ Польши къ Разстригѣ къ Гришкѣ Отрельеву.
 Сіе писмо достойно особливо примѣчанія, ибо сей
Бугинскій, какъ видно, находился въ совершенной по-
 вѣренности у Разстриги, а по тому и тайныя мы-
 сли онаго изъяснены, показано, коль тщетною онъ
 гордостію былъ побужденъ требуя титула Цесар-
 скаго, и писавшись непобѣдимымъ, и проч. а на
 конецъ и въ томъ ему учинилъ сей предувѣдомле-
 ніе, что въ Москвѣ уже узнали, что онъ не Царевичъ
Димитрій (25). Наконецъ десятая грамота была до-
 просъ

(21) Тутъ же л. 33 и грамоты Разстригины по 17.

(22) Архивы иностранной коллегіи грамоты Разстригины по. 19 и
 сташейные списки, дѣла Польскія по 26 л. 56.

(23) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины по. 20.
 сташейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 57. Смотри въ при-
 ложенныхъ грамотахъ къ Царствованію Разстриги по 10.

(24) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины по 37,
 сташейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 38.

(25) Сташейные списки, дѣла Польскія по 26. л. 41.

Василій
Ивано-
вичъ
1606 годъ. прось сего же *Бугинскаго*, чрезъ которой онъ съ доказательствами показывалъ, что Разстрига хотѣлъ бояръ побить (26).

Таковыя подлинныя грамоты, писанныя на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ и за печатями тѣхъ, кто ихъ писалъ, такъ же признанныя истинными или тѣми, къмъ они писаны, или что къ нимъ писано, и что ничего прибавки и убавки въ предложенныхъ переводахъ нѣтъ, конечно довольны были ко убѣжденію народа, что не токмо испребили самозванца и похитителя, но и всеобщаго злодѣя какъ государшву, такъ и каждому изъ бояръ, и Россіанъ: а по сему если мы и увидимъ впредъ измѣны царю *Василью Ивановичу*, то не можно ихъ почестъ, что-бъ они происходили опъ того, якобы Московскіе бояре, дворяне, и народъ не увѣрены были о убіеніи самозванца; но се было желаніе возмущеній, грабежа, и дѣйствіе буйства въ народъ; въ боярахъ, же желаніе кому самому мѣсто его заснупить.

Однако въ часто поминаемомъ мною статейномъ спискѣ не означается, чтобы читаны были двѣ весьма важныя грамоты, то естъ та, которою Разстрига отдавалъ Смоленскъ и Сѣверское княженіе воеводѣ Сендомирскому, и другая такая же съ росписью отдаваемыхъ городовъ, которыя конечно для показанія злодѣйства сего самозванца къ Россіи достойны бы были быть представлены народу (27). Въ первой изъ сихъ грамотъ изображена отдача *Юрью Мишкчу*, воеводѣ Сендомирскому, часть княжествъ Смоленска-

го

(26) Тутъ же л. 47. Сія грамота здѣсь виѣщена въ грамотахъ Царствованія Разстриги № 15.

(27) Архивы иностранной коллегіи, грамоты Разстригины но. 2 и но 3.

го и Сѣверскаго, а во второй имена градовъ отда-
 ваемыхъ; а именно: Черниговъ, Смоленскъ, Брянскъ, Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.
 Стародубъ, Путивль, Новгородокъ, Курскъ, Рыльскъ,
 Карачевъ, Почепъ, Трубчевскъ, Комарскъ, Рославъ,
 Моравскъ (*).

Показавъ ясно Московскому народу, какого они Грамоты
матери
Царевича
Димитрія
и
Царя Ва-
силія
Ивановича.
 врага отечеству своему избавились, для вѣщаго увѣ-
 ренія какъ Московскаго народа, такъ и жипелей дру-
 гихъ областей Россійскаго государсва, обнародова-
 на была грамота Царицы вдовствующей, матери
 Царевича *Димитрія*, что подлинно сынъ ея убитъ
 и погребенъ въ Угличѣ; а сей, который царствовалъ
 въ Москвѣ подъ его именемъ, былъ Самозванецъ. Сія
 Томъ VII. Часъ II. Р грамо-

(*) Трудность состоишь, знать о двухъ мѣстахъ, о коихъ поминает-
 ся въ Разстригиномъ походѣ изъ Кіева, то есть Монастырская
 и Моравскѣ, о которыхъ хотя я справлялся съ бывалыми въ
 Кіевѣ и Черниговѣ людьми, однако ничего обстоятельнаго не могъ
 увѣдать: по походу же Разстригину, котораго записка находит-
 ся въ архивѣ иностранной коллегіи (грамоты Разстригины но.
 4), видно, что Разстрига пошелъ изъ Кіева Октября 20 дня,
 и перешедъ двѣ мили по Днѣпру остановился. Милю я считаю
 восемь верстѣ; а по тому сей станъ его долженъ быть въ 16
 верстахъ по Днѣпру отъ Кіева. Отъ сего мѣста онъ отошелъ еще
 16 верстѣ и спалъ за Сваромъ, которое мѣсто названо Мона-
 стырская; а по сему тщетно будушь искашь мѣстечка Мона-
 стыревска; ибо сіе токмо показуешъ, кому мѣстечко за Сва-
 ромъ принадлежало, шакъ какъ и о Васильковѣ сказано, что сіе
 мѣсто принадлежало Кіевскому монастырю: и тако сей вто-
 рой станъ долженъ быть въ 32 верстахъ отъ Кіева. Но какъ
 онъ шунъ пошелъ уже въ право, то можно нѣсколько ближе
 положить отсюда въ Зажкиномъ, разстояніемъ еще 32 версты отъ
 прежняго стану: по томъ стоялъ при Полховѣ, еще разстояніемъ
 24 версты, и отъ сего въ одинъ день дошелъ до Морависка, но
 разстоянія не означено; то если и большую мѣру похода полагашь,
 должно положить 32 версты. И тако разстоянія отъ Кіева до
 Морависка по Черниговской дорогѣ должно быть 11 миль, или 88
 верстѣ; отъ Кіева же до Чернигова нынѣ 176 верстѣ; следовательно,
 сей городъ долженъ быть на половинѣ близъ Остера и Козелда.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ. грамота была писана на завтрее избранія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, то есть Маія 21 числа, и разслана во все города Россіи (которая безъ начала и найдена въ Сибири, въ Туринской архивѣ); а чрезъ два дни послѣ, то есть 23 числа, была обнаружена и грамота отъ Царя *Василья Ивановича* о его избраніи, съ прописаніемъ всехъ непорядковъ и злодѣйствъ Разстриги, которая такъ же послана была во все города Россійскаго государства (28).

Его Коро-
націа. По семъ приложилъ свое стараніе Царь *Василій Ивановичъ* поспѣшить короноваться Царскимъ вѣнцемъ, и сіе онъ исполнилъ Юня 1 дня: а хопя *Маржеретъ* и увѣряетъ, якобы вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ было Юня 20 дня (29) по новому изчисленію, что учинило бы Юня 9 число; но я за вѣрнѣйшее почитаю, послѣдовать нашимъ памятникамъ, а паче хранящимся въ архивѣ иностранной коллегіи письмамъ, гдѣ точно вѣнчаніе Царя *Василья Ивановича* означено Юня 1 дня (30): а короновалъ его *Германъ* митрополитъ Казанскій.

Его при-
сага. Хотя многіе писатели и являюся утверждать, якобы Царь *Василій Ивановичъ* по самомъ своемъ избраніи учинилъ присягу, состоящую въ томъ, чтобы безъ суда ни кого не наказывать; преступленія отцовъ на сынѣ, ни сыновни на отцѣ, не мстить; все учиненныя ему огорченія, отъ кого бы то ни было, предать забвенію: но я не могу сіе иначе почитать, какъ что онъ уже сіе при вѣнчаніи своемъ царскимъ вѣнцемъ сдѣлалъ; ибо
первое

(28) Присланныя выписки изъ Сибирскихъ архивѣ: изъ архивы Туринской.

(29) Etat de l'empire de Russie, p. 140.

(30) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 105. Хронографъ. Ядро Россійскія исторіи стр. 262. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки no 26. л. 9.

первое противно обрядамъ возведенія на престолъ Василій Ивановичъ. 1606 годъ. Россійскихъ государей, чтобъ имъ прежде вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ дѣлать какую присягу; впрочемъ: еслибъ онъ ее учинилъ, то не оставилъ бы о ней объявить и въ грамотѣ своей о своемъ избраніи, писанной Маія 23 числа, яко о такомъ обязательствѣ, которое обѣщало народу правосудное и милостивое правленіе: а по симъ двумъ причинамъ и не могу я положить, чтобы онъ сію присягу учинилъ въ иное время, какъ при коронаціи своей.

Едва исторія свѣта представляетъ намъ гдѣ подобный примѣръ, каковой мы при учиненіи сей присяги обрѣтаемъ. Когда Царь *Василій Ивановичъ* началъ изрекать сію присягу, увѣряющую всѣхъ въ безопасности ихъ состоянія, обѣщаніемъ никогда безъ суда не наказывать; когда не простирая вину отцову на сына, ни сыновню на отца, оказывалъ, что не мщеніе надъ родами, но необходимое наказаніе за преступленія самимъ содѣлавшимъ оное намѣренъ былъ чинить; и когда великодушно обѣщался, предать забвенію всѣ прежнія учиненныя ему огорченія: тогда многіе изъ бояръ и другіе ему говорили, дабы онъ такой присяги не дѣлалъ, ибо де прежде обычая такого не было, якобы таковое справедливое и сходственное съ установленіемъ монаршическѣя власти обязательство могло противно быть какому обычаю: однако онъ не взирая на сіи супротивленія присягу сію учинилъ; а самымъ симъ, не взирая на его нещасія, учинилъ имя свое славно своимъ челолюбіемъ и милостию во владыкахъ земныхъ, и достойнѣйшимъ себѣ лучшія судьбы той, которую онъ претерпѣлъ (31).

Р 2

Единый

(31) Лѣтописецъ о митрежалѣ, стр. 105.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Единый изъ почтенныхъ нашихъ писателей увѣряетъ, якобы бояре прежде избранія Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* взяли съ него записъ, которою лишали государя его власпи, а поручали оную совѣту, и чрезъ сіе яко бы монархію совокупили со аристократіею (32). *Стралембергъ* (33) увѣряетъ, яко бы князь *Воротынскій* предлагалъ, учинить условія съ новоизбираемымъ Царемъ, состоящія въ томъ: 1) что онъ предастъ забвенію всякія бывшія ему озлобленія; 2) что сдѣлаетъ уступку всѣхъ долговъ, если кто ему чѣмъ долженъ; 3) что не будетъ дѣлать новыхъ законовъ, ни перемѣнять старые, а еще меньше чинить налоги на народъ безъ согласія совѣта. И хотя предложенія сїи и были собраніемъ приняты, но не видно по *Стралембергу* и ни по какому другому писателю, окромѣ вышепомянутаго, чтобы грамота сія была взята. Архивныя писма, которыя въ толкія подробности входятъ о дѣлахъ начала царствованія сего государя, яко посольство князя *Волконскаго* въ Польшу; многія грамоты опысканныя въ архивахъ о его избраніи и о бывшихъ смущеніяхъ; грамота о избраніи Царя *Михаила Теодоровича*, гдѣ толко о всѣхъ несчастіяхъ, которыя Россія претерпѣла, говорено, и грамота писанная къ Королю Французскому въ 7123 году (34), ничего о таковой яко бы взятой записи не упоминаютъ: слѣдственно, и должны мы остаться при повѣствіи нашихъ лѣтописцовъ, то есть, что не по неволѣ, но изъ единого своего благосердія, Царь *Василей* не записъ далъ, но учинилъ въ соборной церкви присягу, при вѣнчаніи своемъ Царскимъ вѣнцемъ.

Не

(32) Татищевъ Ки. 1. ч. II. стр. 545.

(33) Тамъ. 1. стр. 65.

(34) Разсужденіе, стр. 102.

Не могу однако я оставить, чтобы не учинить нѣкоторыхъ размышлений о странномъ сопротивленіи бояръ и другихъ толь полезному для рода чело-^{Василій Ивано- вичъ. 1606 годѣ.} вѣческаго обѣщанію. Моженъ спастся, что подлинно, яко единый изъ нашихъ писателей (35) мнитъ, единые изъ бояръ хотѣли таковыхъ условій, и получили для избранія Царя *Василья* на престоле отъ него на сіе обѣщаніе; другіе же, которыми и самое избраніе непріятно было, сего не хотѣли, но кажутся въ разсужденіи народа; ибо не одни бояре таковой присягѣ сопротивлялись. Не было ли имъ, какъ кажется мнѣ, внушено, что сіе будетъ сходственно съ Польскимъ правленіемъ, какое хотѣлъ установленіемъ совѣта Разстрига учредитъ, яко я о семъ выше (56) упомянулъ, то по крайней ненависти къ Полякамъ и къ самозванцу все, что похожее было на учрежденія сего народа и ненавидимаго похитителя, могло противно быть; ибо часто страсти людей толико ослѣпляютъ, что, возненавидя чело- вѣка, и самое благое происходящее отъ него ненавидимо имъ кажется. Такое могло быть соразсужденіе народное. Но вельможи вдыхающіе оное конечно имѣли другія мысли, и симъ самымъ, достойнымъ привлечь любовь народную поступкомъ, новозбраннаго Царя хотѣли напротиву того ненавидима учинить.

Но въ самомъ дѣлѣ является, что пронесшіеся ^{Пренесе- ніе мѣшей Царевича Димитрія въ Моск- ву.} слухи о спасеніи самозванца беспокоили Царя *Василья Ивановича*, который не токмо, что самозванство его свидѣтельствомъ его родственниковъ *Отрельевыхъ* и матери Царевича *Димитрія* пицнлся ут-
 Р 3 вер-

(35) Г. Голикова дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго. стр. 299.

(56) Стр. 34.

Василій
Львовичъ.
1606 годѣ.

вердиль, а злодѣйство его самыми извѣщеніями Поляковъ и чтеніемъ грамотъ предъ народомъ; но яко мужъ искусный въ полиптикъ, и довольно извѣстный, коанко сила закона можетъ дѣйствія имѣть надъ народомъ, послѣ самаго своего возшествія на престоль повелѣлъ выкопать тѣло Царевича *Димитрія*, и яко уже чудесами чинящимися на его гробъ имѣющее знаки, что въ число праведныхъ былъ причтенъ, мощи его со всякою подобающею честью принести изъ Углича въ Москву. Разстрига хотѣлъ сіи мощи выкопать, и положить тѣло, яко попова сына, въ другомъ мѣстѣ; но вдовствующая Царица, мать сего убиеннаго Царевича, самозванца до сего не допустила; и хопя о семъ въ Россійскихъ нашихъ памятникахъ ни чего не находится, однако является мнѣ повѣствіе *Петрея* быть вѣроянымъ, не токмо, что сей писатель былъ сему очевидный свидѣтель, но и потому, что казалась и самая политика сего претребовать, чптобы тотъ, коего *Отрельевъ* называлъ поповымъ сыномъ, на мѣсто истиннаго Царевича убиеннымъ, не имѣлъ бы погребенія своего въ соборѣ града Мурома, яко Царскій сынъ, и чптобы видѣніе его могилы не возобновляло каждому въ памяти убиеніе истиннаго Царскаго сына.

Посланные для принесенія сихъ мощей были; Ростовской митрополитъ *Филаретъ*, Астраханскій епискупъ *Теодосій*, и бояре князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* и *Петръ Никитичъ Шереметевъ*, и родспивенники убиеннаго сего князя, которые считались ему дядями *Андрей Александровичъ* и *Григорей Ѳедоровичъ Нагие* (*).

Ко-

(*) Сіе повѣствіе о посланныхъ я взялъ изъ Архивы иностранной коллегіи, сшашейнаго списка, дѣлъ Польскихъ, но 26 и 87;

Конечно, хотя со всемъ приличнымъ благоговѣ-^{Василій} нѣемъ, однако съ довольною поспѣшностію учинено ^{Ивановичъ.} было пренесеніе мощей Царевича *Димитрія*; ибо ^{1606 годъ} конечно бояре были посланы въ Угличъ послѣ избранія на престоль Царя *Василья Ивановича*. Сіе избраніе было Маія 20 числа: убо не могли они прежде 21 числа выѣхать; а не взирая, что разстояніе Углича отъ Москвы 180 верстъ, однако Юня 3 числа уже мощи его были принесены въ Москву.

Въ сіе число при принесеніи мощей Царевича *Димитрія* въ Москву, все духовенство, Царь, бояре и народъ, такъ же и вдовствующая Царица его мать, ^{Принесеніе въ Мос- кву мощей Царевича Димитрія.} пошли на встрѣшеніе сихъ мощей за городъ, которые были вынуты изъ земли по пятнадцатилѣтнемъ погребеніи несплѣнны. Купно радость народная о внесеніи новаго угодника, Князя дому Царскаго, и плачь, что симъ окончилось колѣно государей царствовавшихъ толь долгое время надъ Россією, являлися во всѣхъ. Увѣряють при томъ, что и многія учинились чудодѣйствія отъ мощей его. Но Царица Инокнія *Марѳа Федоровна* въ неутѣшныхъ слезахъ была, какъ воспоминаніемъ, что лишилась сего любезнаго единороднаго ей сына, такъ воспоминая и то, что, бывъ принуждена обстоятельствомъ, признала Разстригу за своего сына.

На конецъ она бывъ угрызаема совѣстію своею, ^{Вдовст- вующая Царица проситъ прощенія у церквей.} и почитая себя подверженною проклятію наложенному на сообщниковъ Разстригиныхъ, исповѣдая все народно свое согрѣшеніе, просила Царя и духовной чинь, дабы оное ей было отпущено. Сіе по прозвѣ-
ся

а господинъ Миллеръ въ продолженіи опыта новѣйшей исторіи о Россіи прилагаешъ еще архимандритовъ Спасскаго Сергія и Андроньевскаго Авраама, что и вѣроятно, что при Архіепископахъ находились архимандриты.

Василій
Ивано-
вичъ.
1646 годѣ.
Посла-
нство
Ермогена
въ Па-
триархи.

ея исполнено было ; а погдаже убѣенному Самозванцу и другимъ его не кающимся сообщникамъ усугублено было проклятіе (37).

Весьма нужна была власть церковная Царю *Василію Ивановичу Шуйскому* для подкрѣпленія его на колеблющемся престолѣ; однако онъ не поспѣшалъ по избраніи своемъ на престолъ наименовать Патриарха. Видно, что, какъ два послѣдніе Патриарха, *Иовъ* единою властію *Годунова*, а *Игнатій* властію Разстриги, были поставлены, хотѣлъ сей государь, чтобы Патриархъ соборомъ духовенства былъ избранъ: а сего ради не токмо вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ не отъ руки Патриарха, но отъ руки казанскаго Митрополита *Ермогена*, яко сіе въ лѣтописцахъ означено: но и при принесеніи мощей Царевича *Димитрія*, и учиненіи прощенія вдовствующей Царицы *Инокнии Марѣи Федоровны*, Патриарха не было, яко сіе явно по грамотѣ о пренесеніи сихъ мощей, которая кажется всѣ достовѣрные знаки истинны имѣеть. И тако, уповашельно уже послѣ третьяго числа Іюня Царь *Василій*, собравъ находящійся въ Москвѣ духовной чинъ, предлагалъ оному о избраніи на мѣсто Патриарха *Игнатія*, признаннаго послѣдователемъ Латинскія церкви и борителемъ Греческія восточныя, и одобрялъ имъ, яко мужа, коего благоговѣніе и достоинства имъ извѣстны, казанскаго Митрополита *Ермогена*. Сей преосвященный подлинно былъ мужъ усердный къ закону, благоговѣйный въ жизни и во всѣхъ поступ-

(37) Лѣтописецъ о матрѣжахъ, стр. 108. Другаго лѣтописца о матрѣжахъ, который у меня писменной находится, грамота о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія*. Margeret Etat de Russie p. 139. Хронографъ. Миллера продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы иностранной коллегіи швейцарскія списки, дѣла Польскія NO 26. л. 87.

ступкахъ, и великой швердости духа; а по сему не могъ Россійскаго духовенства соборъ отвергнуть па-кого одобренія: и тако общимъ согласіемъ всѣхъ сей Митрополитъ былъ возведенъ на Папріаршій престоль (58).

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Избраніе сего Ермогена въ Папріархи составляеть единое изъ темныхъ обстоятельствовъ Россійскія исторіи, ибо лѣтописецъ о мятежахъ сіе полагаетъ прежде пренесенія мощей Царевича *Димитрія* (39), что такъ же и въ Хронографахъ находится; а нѣкоторые сіе полагають и прежде вѣнчанія Царскимъ вѣнцемъ Царя *Василія*. Но мы имѣемъ прошивныхъ свидѣтельства сему; ибо точно сказано въ лѣтописцахъ, что сей преосвященный еще бывъ Митрополитомъ Казанскимъ вѣнчалъ Царя *Василія*; а въ грамотѣ о пренесеніи мощей Царевича *Димитрія* такъ же, гдѣ упоминается о Россійскомъ духовенствѣ, о Папріархѣ ни чего не сказано: убо его еще тогда не было. А сего ради съ вѣроятностію и можно положить, что возведеніе *Ермогена* на Папріаршій престоль послѣдовало, а не предшествовало пренесенію помянутыхъ мощей

Принесеніе мощей въ Москву Царевича *Димитрія*, по повѣленію *Годунова* убійцаго, конечно должно было умножить ненависть на Царя *Бориса Федоровича*, а по сему бы казалось не совмѣстно тогда же памяти его воздавати почтенія: но Царь *Василій Ивановичъ*, различая въ единой особѣ и убійцу Царевича и избраннаго Царя, въ уваженіе къ сему сану восхотѣлъ воздати нѣкоторую почестъ пѣламъ

Переносилъ шѣла Годуновыхъ въ Троицкой Монастырь.

Томъ VII. Часть II. С самага

(58) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 106 и Хронографъ. Историческое описаніе успенскаго Собора протоіереемъ Лѣвшинымъ, стран. 53.

(39) Стр. 106.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

самаго Царя *Бориса*, его сына и супруги. Мы выше уже сказали, какъ супруга его и сынъ по убіеніи ихъ были погребены въ бѣдномъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, и какъ шло Царя *Бориса* бывъ Разстригою извлечено изъ Архангельскаго собора, было тамъ же погребено; Царь *Василій Ивановичъ*, не осмѣлился, или не хотѣлъ шло Царя *Бориса* въ прежнее его погребалище съ Россійскими Царями возвратить, но довольствовался, какъ его шло, такъ и супруги его и сына, повелѣшь отнести въ Троицкой монастырь, гдѣ они были погребены и гробницы ихъ нынѣ тамъ находятся (40).

Хотя общимъ образомъ и самыя сѣи дѣла клонились ко утвержденію Царя *Василья Ивановича* на престолѣ, но мы можемъ ихъ нѣкоимъ образомъ приватными почестъ; а нынѣ приступаемъ къ показанію дѣлъ общественныхъ, которыми началъ сей Государь свое правленіе для утвержденія спокойствія въ Россіи.

По убіеніи Разстриги, Царь *Василій Ивановичъ* старался koliko возможно спасти отъ побегія Поляковъ, и приставя къ нимъ спрѣжу, довольствовался приобрести имъ безопасность; и уже по избраніи своемъ учиня самими ими доказательства о *Ажедимитри* и о злыхъ его намѣреніяхъ, разсудилъ знатнѣйшихъ токмо оставить въ Россіи, прочихъ же отпустить въ отечество ихъ, дабы они содержаниемъ своимъ не наносили тягости государству, изнуренному уже великими издержками Разстриги, и по причинѣ еще остающагося безпокойствія не учинили бы какія помощи въ возмущеніи. Но не уповательно,

Отпускъ
Поля-
ковъ.

(40) Копія съ надписей имѣющихся въ свято-Троицкой Сергиевой Лаврѣ. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. V.

вашельно, чтобы отпущкъ сихъ послѣдоваль прежде Василій отправления посольства въ Польшу, которое дол Ивано-женствовало прибыть на Польскую границу вичь. Юня 1606 годѣ. 18 числа (41).

Что же касается до Польскихъ пословъ, *Николая* О Поль- *Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, которые скихъ по- были присланы къ самозванцу отъ Польскаго короля, слахъ и о считая ихъ не яко пословъ союзнаго государя, но яко Сендоми-спомоществующихъ возмущенію Россіи, и являющихъ рскомъ. совершенное къ ней недоброхотство; то Царь *Василій* повелѣлъ ихъ содержать подъ стражею въ Москвѣ, однако съ такимъ уваженіемъ, чтобы никакого имъ оскорбленія не было, и тѣмъ бы не нарушились народныя права, а и Польшѣ не было бы причины какого за сеѣ удовольствія требовашъ; такъ же и *Юрья Мнишка* воеводу Сендомирскаго и съ дочерью его *Маринсю*, женою убиеннаго Разстриги; такъ же и другихъ знапнѣйшихъ Поляковъ, которые тогда находились въ Москвѣ, повелѣлъ разослать по разнымъ городамъ, въ Ярославль, на Коспирому и въ Галичь, и препоручилъ имѣть надъ ними наблюденіе боярину Князь *Ивану Васильевичу Голицыну* (42).

Для вышепоказаннаго посольства въ Польшу Отпра- избранъ былъ дворянинъ и Елатомской намѣстникъ вление по- Князь *Григорій Константиновичъ Волконской*, сольства и *Дьякъ Андрей Ивановъ*, которымъ велѣно было въ Поль-на рубежъ прийти Юня 18 дня.

Данныя посланнику сему наставленія состояли: Данныя приносить жалобу за нарушеніе перемирія заключеннаго съ Царемъ *Борисомъ*, не токмо благопріятна сму на-нымъ учиненнымъ приемомъ Самозванцу, но даже ставленія

С ъ

и

(41) Сш. тайные списки, дѣла Польскія по 26. л. 9.

(42) Туть же и лѣтописецъ о мятежахъ стр. 106.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ. и даніемъ ему помощи, дабы учинить крайнія разоренія Россіи. Для лучшаго свѣденія даны ему были списки со всѣхъ тѣхъ грамотъ, о которыхъ здѣсь выше упомянуто, что были найдены у Разстриги и чтены передъ народомъ съ принесеніемъ жалобъ, что Польскій дворъ не допустилъ посланному для уличенія Самозванца дядь его *Смирнолу Отрельеву* его видѣть; что хотя король Польскій тогда и опирался въ даваніи какой помощи сему Самозванцу, но его поимать не велѣлъ, сказывая якобы онъ ушелъ на Волынь; что такъ же Король и Польскіе велможи посланному отъ Царя *Бориса Поснику Огареву* опирались, яко бы ни какой помощи не даютъ сему Самозванцу; что посланный гонецъ отъ Паптріарха въ Польшу *Андрей Бунаковъ* никакого успѣха въ требованіяхъ не имѣлъ; а посланный въ Кіевъ гонецъ *Палтиковъ* и задержанъ былъ; что ихъ разные велможи, и именно изъ Любеча подстароста *Толошъ Щедровскій* присылалъ въ Черниговъ къ Князю *Михайлу Федоровичю Кашину* грамоту съ единымъ Черниговцомъ *Иваномъ Федоровымъ Корелю* въ пользу сего возмущителя; что Король его не изслѣдовавъ, принялъ яко истинаго сына Царя *Юанна Васильевича* и далъ ему златую цѣпь; что и самъ Король признался Разстригину послу *Дьяку Авонасью Власьеву*, что его помощію Разстрига взошелъ на престоль (43).

Предусмотрѣно было, что Польскій дворъ будетъ приносить жалобу за убіеніе великаго числа Поляковъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ

И

(43) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 107. Разсужденіе грамоты къ Королю Французскому стр. 109. Кн. *Волконской* написанъ Донскимъ, ошибка типографская. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія статскіе списки по 26. л. 10. 62. 63. 65. 77. 78. 79. 98. 105. и 108.

и о задержаніи пословъ Польскихъ и другихъ знатныхъ ^{Василій} Поляковъ въ Москвѣ; то повелѣно было изъясниться, <sup>Ивано-
вичъ.</sup> что не безызвѣстно, коль великое участіе имѣлъ воево- ^{1606 годѣ.} да Сендомирскій и другіе Поляки во всѣхъ несчастіяхъ Россіи, что во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ несказанныя грубости и наглости чинили, оказывая презрѣніе къ самой вѣрѣ; что были сообщники Разсприги въ намѣреніи его перемѣнить вѣру въ Россіи, и истребить всѣхъ бояръ: а какъ все сіе извѣстно было, то озлобленный народъ ихъ яко почныхъ своихъ злодѣевъ и кинулся побивать; но что и при семъ случаѣ нынѣшній Россійскій Царь, елико силы его было, старался, дабы унять такое кровопитіе, и какъ Сендомирскаго, такъ дочь его и другихъ Поляковъ отъ убіенія сохранилъ. Что же касается до пословъ, то они приѣхали къ самозванцу, и всѣ дѣла съ нимъ производили на одинъ такъ, что ни кто изъ бояръ ниже и свѣденія о семъ могъ имѣть. По убіеніи же Разсприги они содержатся посольскимъ обычаемъ, и какъ не выдавъ новаго Царя имъ ѣхать не прилично, а Царь *Василій Ивановичъ*, не зная еще о мысляхъ Короля Польскаго, не можетъ ихъ видѣть; чего ради они и живутъ на Посольскомъ содержаніи въ Москвѣ, и хотѣли послали отъ себя людей въ Польшу, на что имъ и позволено было: но они не послали (44).

Наконецъ повелѣно было Россійскому послу, истребовать: намѣренъ ли Король сохранять перемиріе, и оное утвердить: однако при семъ явно есть, колико Царь *Василій Ивановичъ* хотѣлъ, чтобы съ стороны Польши Россію обезпечить; ибо между прочимъ Князь *Григорью Константиновичю Волконскому*

С 3

скому

(44) Архивы иностранной коллегіи швейцарские списки, дѣла Польскія, № 26. л. 111, 112 и 113.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ. *скому* приказано было, что, если при представленіи его предъ Короля, сей по введенному обычаю и не встанеть, онъ бы на сіе спору не зачиналъ (45).

Мы слѣдствіе сего посольства, пребываніе сихъ пословъ въ Польшѣ, и всѣ обстоятельства пошцимся описать тогда, когда будемъ говорить о возвращеніи Князя *Волконскаго* изъ Польши; а теперь приступаю повѣствовать о бывшихъ смятеніяхъ въ Россіи.

Опущеніе
Польскихъ
войскъ
и служителей
Польскихъ.

Я думаю, что при семъ отпускѣ Россійскаго посольства были опущены и бывшіе въ Москвѣ Польскіе военные люди, такъ же и лишніе служители Польскихъ задержанныхъ подъ стражею вельможъ (46); ибо подлинно при начинающихся смущеніяхъ не безопасно было, извѣстныхъ непріятелей Царю *Василью* внутри государства содержать: однако, какъ видно, тѣлохранителей Разстригиныхъ онъ поумедлялъ отпустить, ибо оные были уже опущены въ Іюль мѣсяцѣ, яко видно, что Маржеретъ въ сіе время изъ Москвы выѣхалъ, и путь его былъ чрезъ городъ Архангельской; а сіе и показуесть, что по крайней мѣрѣ не всѣ сіи тѣлохранители сухимъ путемъ изъ Россіи были опущены, но дано имъ было на волю, кто которымъ путемъ ѣхать пожелаетъ (47).

Возмущеніе
въ
Москвѣ.

Я думаю, что упозданіе отпуску чужестранныхъ войскъ, которые были тѣлохранителями Разстриги, не отъ того ли послѣдовало, что Царь *Василей Ивановичъ* хотѣлъ съ начала ихъ при себѣ въ той же должности оставить; ибо подлинно таковыя войска ему были совершенно нужны, и естли онъ сего не учинилъ, то конечно опасаясь вѣщаго озлобленія отъ народа

(45) Тамъ же л. 72.

(46) Тамъ же л. 9.

(47) Etat de Russie p. 146 et 151.

рода и боярь. Подлинно можно сказать, что сей Го-
сударь, по окончаніи колѣна прежнихъ государей имѣю-
щій право по роду своему къ Россійскому престолу, <sup>Василій
Ивановичъ!</sup> 1606 годѣ.
учинившій великую услугу отечеству истребленіемъ
самозванца, и общимъ желаніемъ народнымъ возведен-
ный на Россійскій престолъ, вскорѣ почувствовалъ,
что онъ посаженъ на такое сѣдалище, на коемъ еже-
минутныя опасности и гибель ему угрожаютъ; ибо
многіе бояре бывъ не довольны его избраніемъ, токмо
по тому, что не они на мѣсто сіе избраны были,
въ тайнѣ вредныя слухи стали разсѣвать и огорчать
противу его народъ. Между прочими князь *Федоръ
Ивановичъ Мстиславской*, который самъ во время из-
бранія отказался отъ престола, но какъ скоро во-
шелъ Царь *Василій*, то почувствовалъ огорченіе, что
бывъ первымъ бояриномъ, принужденнымъ сталъ рав-
ному себѣ повиноваться, якобы не болѣе онъ упод-
ленъ былъ, повинуюся прежде *Годунову*, а по томъ
Разстригѣ. Не видно однако, чтобы онъ какое умы-
шленіе имѣлъ; но и единое изъявляемое имъ неудо-
вольствіе уже многихъ злодѣями новаго Царя учи-
нило, такъ что въ единый день, сей былъ воскрес-
ный, вдругъ по нѣкимъ повѣсткамъ, якобы отъ Ца-
ря собрался народъ. Царь *Василій* шелъ тогда къ объ-
днѣ, когда его увѣдомили о такомъ собраніи, и уже
многіе съ площади зачали прибѣгать къ нему съ на-
глыми прозбами. Сей государь, огорченный такимъ
поступкомъ, со слезами опиравъ свой посохъ и шап-
ку, говорилъ вокругъ его собравшимся: Вы сами
меня выбрали, вы же и послушны мнѣ являетесь: вы
хотите меня, или боярь, или чужестранныхъ избить.
Если неприятель я вамъ, то безъ убіенія моего
я готовъ сложить съ себя возложенной на меня санъ;
если же вы помните вашу присягу и хотите ме-
ня

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ.

ня имѣть своимъ Царемъ, по зачинщикамъ такого смутнаго собранія да накажутся вами. Твердый Царскій видъ и снѣ его великодушныя вѣщанія премѣнили сердца пришедшихъ къ нему; они всѣ возопіяли, что они его Царемъ избрали, учинили ему присягу и никакъ другаго окромѣ его не хотятъ. И симъ сіе возмущеніе успокоилось. Пятеро было взято подъ стражу, и по суду претерпѣли наказаніе, а князь *Мстиславскій* былъ оправданъ; ибо толикое къ нему имѣли почтеніе, что не безопасно было до него и коснуться. Но писатель, которому я послѣдую, и который былъ сему очевидный свидѣтель, увѣряетъ, что если бы Царь *Василей Ивановичъ* вышелъ къ толпѣ собравшагося на площади народа, тобы можетъ статься подобную судьбу Разстригиной претерпѣлъ (48).

Шехов-
кой уѣз-
жанинъ сѣ
Царскою
печашью.

Можно сказать, что буйство въ Россіи до крайности достигло; ибо не взирая на всю развратность нравовъ Разстригиныхъ и на явные знаки, что онъ былъ самозванецъ, находились еще такіе, которые привязанность къ нему имѣли, или лучше сказать, которые нещастіями отечества и возмущеніями воспользоваться хотѣли. Таковъ былъ князь *Григорій Шеховской*, который бывъ въ милости у Разстриги, и чувствуя, что съ паденіемъ сего самозванца падетъ ожидаемое имъ щастіе, во время бывшаго смущенія при убіеніи Разстриги похитивъ государственную печать, ушелъ изъ Москвы, въ проѣздѣ своемъ возвѣщая всѣмъ, что *Дмитрій* не убитъ, и вскорѣ явится. Распущенный такой слухъ симъ бѣглецомъ далъ наиболѣе вѣроятія уже бывшимъ слухамъ о спасеніи Разстриги; *Шеховской* же зная, что близъ лежащія къ

Польшѣ

(48) Margeret état de Russie, p. 148.

Польшѣ города наиболѣе были преклонны къ само-званцу, и что можетъ, содѣлавъ новаго. пакн ошъ Польши помощь получить, бѣжалъ въ Пушмалъ, и тамъ о мнимомъ спасеніи самозванца объявилъ. Буйство сихъ жителей было таковое, чтобы вмѣсто того, чтобы спросить, гдѣ онъ, и ожидать его пришествія, дабы его познать, и принять его сторону, по единымъ словамъ *Шеховскаго* взбунтовались, и ихъ же буйству послѣдовали города Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ и Новгородокъ (49). Мы увидимъ послѣ, что сей самый *Шеховской* пришелъ къ другому самозванцу, называющему себя *Петромъ Царевичемъ*, сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, и былъ взять съ нимъ въ Туль; а самое сіе и доказуетъ его ложь о спасеніи *Ажедмитрія*; ибо, еслибы онъ былъ спасенъ, не имѣлъ бы причины къ сему новому самозванцу, который и неназывалъ себя *Димитриемъ*, приходитъ: слѣдственно не *Ажедмитрій*; нужень былъ; нужны были возмущенія и неустройства.

Вкорѣ послѣ сего разпространилося и далѣе возмущеніе, и Царь *Василей Ивановичъ* послалъ войска на Сѣверныя и Украинскія города, для усмиренія ихъ: но посланные сѣи войска толь слабо дѣйствовали, что пришедъ подъ градъ Елецъ и простоя безъ всякаго успѣху долго подъ нимъ, услыша о пришествіи *Болотникова* подъ Кромь, возвратились (50).

Самый сей неудачный походъ Россійскихъ войскъ бывшія смущенія въ Москвѣ, какъ выше помянуто, произвели и со справедливостию недовѣрчивость въ Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ*. Сей государь, конечно

Томъ VII. Часть II.

Т

до-

(49) Лѣтописецъ о мятежахъ, л. 108. Relation curieuse del' état présent de la Russie. p. 303. et 305. Margeret Etat présent de Russie. p. 146. et 151.

(50) Лѣтописецъ о мятежахъ. стран. 110.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ. достойный большаго щастія, нежели какое онъ имѣлъ, обвиняемъ нашими лѣтописателями, „якобы не помня своего обѣщанія, нача мстити людемъ, которые ему угрубиша; бояръ и думныхъ дьяковъ, и стольниковъ, и дворянъ многихъ, разосла по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вопчины снима,, (51). Такое необстоятельное повѣствованіе ничего не доказуетъ; ибо разсылка по службамъ была необходима въ разсужденіи настоящей опасности отъ Польши, взбунтованія многихъ городовъ, собравшихся холопей и угрожающихъ Москвѣ, и въ разсужденіи являющихся самозванцовъ избранъ онъ былъ не для угожденія бояромъ, но ради защищенія и спасенія государства: по по причинѣ повсемѣстной нужды повсемѣстныя надлежало имѣть и воинства. Чтобы онъ у кого именно помѣстья и вопчины опнялъ, именно ни о комъ не сказано; равнымъ образомъ по суду ли, или безъ суда: а по сему точно на сѣмъ утвердиться не можемъ, шѣмъ наипаче, что мы видимъ, что во все время его царствованія единый изъ бояръ впалъ въ несчастіе бояринъ и дворецкой *Иванъ Крюкъ Федоровичъ Колытевъ* (52); и самый князь *Григорій Шеховской*, о которомъ мы выше помянули, бывъ взятъ въ Туль сь самозванцомъ, не смертную казнь, которой онъ достоинъ былъ, но токмо сосланіе претерпѣлъ (53); а изъ сихъ примѣровъ и должно заключить, что не суровость, и не нарушеніе его присяги, учинили его ненавидимымъ, но гордость и честолюбіе нѣкоторыхъ бояръ, которые или хотѣли низверженіемъ его сами взойти на Россійской престоль, или хотѣли для своей пользы возмущеніями государства пользо-
вапсья.

(51) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 107.

(52) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Ч. III. Послужной списокъ бояръ его царствованія.

(53) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 128.

вашся. Можетъ однако спасться, что онъ являлъ къ Василій
Ивановичъ. нѣкоторымъ свое подозрѣніе: но тогда симъ попеченіемъ и усердіемъ своимъ къ опечеству и государю 1606 годѣ. надлежало подозрѣніе въ довѣренность перемѣнить; но они кажется напротиву сего поступали.

Выше уже помянуто (54), какъ еще при Раз- О само-
званцѣ
Петруш-
кѣ. стригѣ явился съ козаками единый юноша называющій себя *Петролѣ*, Царевичемъ сыномъ Царя *Теодора* Кто онъ
былъ. *Юанновига*, и какъ къ нему писалъ Разстрига. Козаки выставившіе его, увѣдавъ тогда, что Разстрига укрѣпился на пресполѣ, не осмѣлились болѣе сего самозванца подкрѣплять, и повезли его къ Москвѣ Волгою, дабы онъ или по писму своему племянникомъ своимъ его призналъ, или бы учинилъ ему достойное наказаніе за самозванство; но дошедши до Свѣжска получено ими было извѣстіе, что Разстригу убили. Конечно, если бы козаки его считали быть подлинно сыномъ Царя *Теодора Юанновига*, то бы сіе и удобное время было шребовать принадлежащего ему престола: но какъ они его довольно знали, кто онъ былъ, ибо ими былъ и наученъ, бывъ Кто онъ
былъ. слуга Свѣжскаго спрѣлцаго головы *Григорья Елагина*, а прозывался *Илья Гортакѣ*; по оставя походы свой въ Москву возвратились, и разоривъ многіе города и мѣста пришли къ Царицыну, въ коемъ градѣ посланный еще отъ Царя *Бориса* посолъ въ Персію, князь *Иванъ Петровичъ Ромодановской*, находился, и сего они убили, такъ же и бывшаго путъ воеводу *Теодора Акинфьева*; а послѣ сего пошли на Донъ зимовать (55).

Т 2

Можно

(54) Стран. 41.

(55) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 110. Хронографъ; Единый ивиющійся въ моей Библиошеки лѣтописецъ является собраніе изъ древнихъ, гдѣ и исторія *Петра Великаго* виѣщена.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.
Неуспѣшная
война
въ Россіи.

Можно сказать, что духомъ возмущенія и буйства весь народъ Россійскій такъ былъ зараженъ, что каждый особливо искалъ токмо случая новыя неуройства и смущенія содѣлывать, дабы чрезъ то мнимое благополучіе себѣ получить. Господскіе люди собравшія шайками и присовокупивши къ себѣ крестьянъ, а къ нимъ пристали Украинскіе посадскіе люди, стрѣльцы и козаки, начали по городамъ производить смущеніе и бунты, имать воеводъ и сажать въ пемницы, дома же господскіе грабить и разорять, женъ и дочерей ихъ насиловать и брать за себя. Начальникомъ у такихъ злодѣевъ былъ слуга князь *Андрея Андреевича Телятевскаго*, называемый *Ивашка Болотниковъ*. Сей скопивъ къ себѣ не малое число таковыхъ злодѣевъ, полагающихъ содѣлать щастіе себѣ чрезъ грабительство и убійства, пошелъ подъ Кромь. Опасность уже сія была извѣстна; а для сего и находились тушь войска подъ начальствомъ воеводъ; но сіи, можетъ быть примѣчая духъ возмущенія въ своихъ войскахъ, отъ Кромъ отошли, чпо учинили и находящіеся подъ Ельцомъ воеводы и воинскіе люди, разошлись по домамъ своимъ такъ, что и самъ Царь *Василей Ивановичъ* лишь съ малымъ числомъ людей остался въ Москвѣ (56). И хотя не видно, чтобъ сей злодѣй Кромь взялъ, но по походу его далѣе и по его успѣхамъ довольно видно, чпо градъ сей ему предался.

Размысленіе о
семъ буйствѣ на-
родномъ.

Конечно достойно удивленія, чпо Россійскій народъ, копорой мы зримъ толь повинновенный своимъ монархамъ, и не любящій вдаваться въ военныя опасности, толь готовъ былъ тогда ко всякимъ возмущеніямъ. Сіе обстоятельство достойно глубокаго разсмотрѣнія, тѣмъ нарпаче труднаго, чпо краткоспъ

(56) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 111.

кость нашихъ лѣтописцовъ и повѣствій другихъ чу- Василій
 жестранныхъ писателей можетъ быть упустили Ивано-
 намъ коренныя причины сего буйства предложить; вичъ.
 а по тому почерпываю шокмо изъ тѣхъ дѣяній, и 1606 годѣ.
 по прошествіи около двухъ сотъ лѣтъ наполняя сіе
 догадками, принуждены мы находимся изъяснить се-
 му причины.

Сказано выше, что крестьяне при Царѣ *Іоаннѣ*
Васильевичѣ были свободны, и имѣли право по изволе-
 нію своему переходить. Сей Государь примѣтя прои-
 сходящій вредъ государству отъ сихъ переходовъ,
 старался сперва ихъ ограничить, яко сіе видно по
 уставленному сроку въ судебникѣ ихъ переходовъ.
 Царь *Борисъ Федоровичъ*, желая себя низкимъ наро-
 домъ на престолѣ подкрѣпить, учинилъ по прежне-
 му ихъ свободными, но вскорѣ увидя неудобность
 сей свободы, пакн ее отмѣнилъ, и даже у дворовыхъ
 людей опнялъ свободу; самымъ симъ огорчилъ кре-
 стьянъ не чувствующихъ, что самое стѣсненіе ихъ
 свободы есть драгоцѣнный для нихъ даръ, отнима-
 ющій у нихъ способы изъ мѣста въ мѣсто перехо-
 дить и нигдѣ швердаго не уставишь себѣ жилища,
 а по сему и не основать своего благососноянія: но
 люди господскіе, не бывшіе никогда подвержены раб-
 ству, весьма были огорчены; однако самымъ симъ го-
 сударство получило пользу, непремѣннымъ пребыва-
 ніемъ крестьянъ на ихъ мѣстахъ и вѣчною привязан-
 ностію людей къ ихъ господамъ. Но бояре были симъ
 весьма огорчены, ибо симъ усипановленіемъ лишились
 они способа населять пространныя свои помѣстья.
 Мы видѣли въ царствованіе сего Государя, что от-
 части сіе самое и паденіе его роду произвело. Но къ
 симъ виѣдрившимся неудовольствіямъ присовокупи-
 лось еще нещастіе великаго голоду, около трехъ

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

лѣтъ продолжавшагося, во время котораго господа принуждены были многочисленныхъ своихъ слугъ разпустить, во время котораго земледѣлецъ лишенный урожая хлѣба ни на малую часть года его не собралъ, принужденъ былъ съ голоду умирать; поселенные по городамъ стрѣльцы и козаки туже нужду претерпѣвали; и какъ нужда и гладъ были всеобщія, то каждый и старался отъ жестокаго гладнаго смерпи избѣжать. Крайняя нужда не рѣдко для удовольствія ея рождала въ грубыхъ людяхъ преступленія. Отъ сего произошли сперъ похищенія, по томъ грабежи, а на конецъ и великіе разбои, которые не безъ труда и не безъ многого кровоплитія могли быть уняты царемъ *Борисомъ Федоровичемъ*, яко въ исторіи его царствованія означено.

Нужда была почти повсемѣстная; убо и дѣйствіе ея ввести людей въ преступленія по соразмѣру ея разпространялось: возобновившееся обильство и побѣжденіе разбойниковъ отняло причину преступленій, навело страхъ преступникамъ, но не истребило ихъ всѣхъ; и тѣ, которые привыкли къ шаковой жизни, чтобы грабежемъ и убійствомъ содѣлывать свое благосостояніе, хотя отъ страха унялись, но внутри преклонность къ симъ преступленіямъ сохраняли: а тогда пришелъ Разстрига. Таковыя желающіе грабительствами жить люди вскорѣ къ нему присоединились и войска его умножили; а духъ возмущенія и буйства наиболѣе въ сердца вкоренялся.

Возведеніе на престоль, и все царствованіе Разстриги, было буйство, или, можно сказать, угаръ народной: иные радовались, якобы законный государь возшелъ на родительской престоль: иные страшились въ немъ видѣть строгость Царя *Іоанна Васильевича*, ини-
маго

шаго его родителя; а другіе видя окруженнаго его Польскими войсками, Донскими козаками и все дворянство преданное ему, не смѣли ни чего предпринимать.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Разсприга былъ убіенъ; Князь *Василій Ивановичъ Шуйской* спалъ избранъ на Царство: разрушилась та привязанность, которую подданные къ давно пребывающему корню на престолѣ своихъ государей имѣють. Дабы утвердиться таковому государю, надлежало ему оказывать снисхожденія, и даже слабости къ боярамъ, дворянемъ и народу, дабы любовію приобрѣсти сердца ихъ. Сіе произвело слабость въ правленіи: сердца уже наполнены были духомъ возмущенія и хотѣніемъ корысти; преступниковъ бывшихъ въ прежнихъ разбояхъ много оспавалось. Примѣчено ими было неудовольствіе перваго чина, но чувствовали они притѣсненія и огорченія неопредѣльныя отъ слабого правленія, паки предались прежнимъ своимъ преступленіямъ; другіе зачали къ нимъ приспавать; бояре худо рачили о ползѣ такого Царя, котораго желали низвергнуть, дабы кому самому на его мѣсто сѣсть; дворяне, которые составляли по помѣстной службѣ силу государства, не бывъ сдержаны боярами, ослабѣли и лѣнностно стали служить службу, а отъ самаго сего зло сіе до крайности дошло.

Когда разумы были въ такомъ расположеніи и преклонность бунта и возмущенія до крайности достигли, прикрывая самые злодѣйскіе умыслы видомъ, якобы хотѣли имѣть себѣ государемъ отъ корня древнихъ государей, и почитая Разспригу, жили якобы не хотѣли Царю *Василью Ивановичю*, яко бунтовщику и похитителю повиноваться; грады Рязань, съ его пригородами, Тула, Кошира и другіе многіе города оплохась отъ повиновенія законно избранному государю, посылали въ Пушимль искашь мни-

Рязань,
Тула
и другіе
грады из-
мѣняютъ.

мо

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

мо спасшагося *Димитрія*; не нашедъ его тамъ, и упорствуя спрахомъ наказанія въ своемъ бунтѣ, новой пропиву Царя и опечесива заговоръ учинили, по есть, что граждане ихъ собравшись избрали себѣ въ начальники единого сына боярскаго Соловлянина *Истому Пашкова*, и видя, что уже злодѣй *Иванъ Болотниковъ* имѣеть многочисленную шайку, съ нимъ соединились. Сіе неожиданное умноженіе силы *Болотникова* вложило въ него такую гордость, что онъ предпріялъ итти, осаждавъ Москву. На пути его лежалъ градъ Коломна, котораго жители сохраняя похвальную вѣрность къ опечесиву, ни какъ съ сими бунтовщиками соединиться не хотѣли, такъ что *Болотниковъ* принужденъ былъ употребить оружіе для взятія сего града, которой конечно по довольномъ сопротивленіи взялъ и разорилъ, а по семъ продолжая путь свой къ Москвѣ, пришелъ въ село Троицкое, разстояніемъ отъ Москвы по нынѣшнему положенію поболѣе бо верстъ. Коль ни стѣснены были обстоятелства Царя *Вссилья Ивановича*, какъ мы ниже покажемъ, однако не хотя злодѣевъ сихъ допустить до Москвы, можетъ статься, опасаяся при приближеніи сихъ злодѣевъ какого смущенія отъ черни, послалъ войска пропиву ихъ, которые съ ними сошлись у помянутаго села Троицкаго и въ бывшемъ сраженіи съ злодѣями были разбины; а тѣ изъ вѣрныхъ, которые попадалися въ плѣнь бунтовщикамъ, были отсыланы въ Путиль къ ожидаемому Самозванцу.

Взятіе
Коломны
Болотни-
ковымъ.

Побива-
еніе Мос-
ковскія
войска.

Потхо-
дннѣ подъ
Москву.

По разбитіи сихъ войскъ, *Болотниковъ* не обрѣтая себѣ сопротивленія, послѣдуя бѣгущимъ предъ нимъ Московскимъ войскамъ, подступилъ подъ Москву и учредилъ свой станъ въ селѣ Коломенскомъ (57). Состояніе

(57) Лѣтописецъ о мятежѣ, стр. 112. и Хронографъ.

Состояніе Россіи и Царя *Василія Ивановича* конечно было тогда весьма затруднительно; ибо извѣстно ему было, что Самозванецъ *Петръ* гоповъ былъ на разореніе Россіи съ Донскими козаками вспу- пить внутрь оныя; въ Пупимлѣ и въ другихъ мѣ- стахъ ожидали мнимо спасагося *Димитрія*, и гопо- вы были приняты каждого, лишь бы кто именемъ сямъ осмѣлился себя называть; Астрахань, лѣшописцы намъ не показують ни какихъ причинъ, однако взбунто- валась пропиву новоизбраннаго Царя, и возмути- тели безъ пощады побивали всѣхъ тѣхъ, которые хо- тѣли въ вѣрности и повиненіи къ Царю остаться, и между прочими убили бывшаго у нихъ Дьяка *Авонасья Карлова*. Царь *Василій*, хотя повсюду зриль себѣ опасности, но не хотя лишиться сего богатаго торговлею своею града, и оставя его безъ наказанія податъ вящшій примѣръ такому буйству, послалъ подъ Астрахань войска, подъ предводительствомъ боярина *Федора Ивановича Шереметева*, *Ивана Салтыкова* и *Ивана Плещеева*; но войска сѣи какъ опъ умножи- вшихся непріятелей, такъ и по самому худому по- виновенію служивыхъ людей, не могли толь много- численны быть, сколько бы надлежало, дабы успра- шить бунтовщиковъ, такъ, что не были допущены до Астрахани, и принуждены были остановиться на островѣ Балчискѣ, и учинить себѣ укрѣпленія, гдѣ были Астраханцами осаждены, которые частые чинили приступы, и которыхъ брали въ плѣнь, от- сылали въ Астрахань, и тамъ съ различными муче- ніями убивали; а стояніе сихъ войскъ на островѣ и другое зло произвело приключеніемъ и распрос- раненіемъ цынготныя болѣзни, отъ которой многіе смерть претерпѣли.

Томъ VII. Часть II. У

По-

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ
Бунтъ
Мордвы.

Покоренные Царемъ *Юанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы еще не столь давно были подъ державою Россійскою, чшобы прежнія свои вольности забыть, а паче разность вѣры учиняла, что сіи народы все особливыми себя отъ Россійскимъ подданныхъ считали. Изъ сихъ Мордва и Боршняки, видя таковыя возмущенія въ Россіи, взбунтовались; къ нимъ, не взирая на разность вѣры, приспали господскіе холопы и крестьяне, и поставя себѣ начальниками двухъ Мордвиновъ *Москова* и *Вокордина*, толкомъ усилились, что пришли нижній Новгородъ осаждаютъ. Бывшіе путь воеводы не устрашились великаго числа сихъ злодѣевъ, но имѣя народъ согласной и вѣрной отечеству, съ храбростию сопротивлялись; и тако сіи токмо окружностямъ града приключили многія разоренія.

Моровое
повѣпріе
въ Новѣ-
городѣ.

Тако являлось повсемѣстное возмущеніе; однако, кажется, Новгородскія области сохраняли болѣе другихъ вѣрности къ отечеству и Государю, можетъ статься попеченіями находящагося тамъ воеводы Князь *Михайла Петровича Катырева*. Могъ бы въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ надѣяться Царь *Василій Ивановичъ* отъ сего града получить себѣ помощь; но и во ономъ учинился сильный моръ на людей, отъ котораго и самъ означенный воевода Князь *Катыревъ* скончался (58).

Приходъ
Смолянъ;
преклоненіе
Пашкова
и разби-
тіе бун-
товщи-
ковъ.

При таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, а паче примѣчая раздоръ и зависть противу его отъ бояръ, конечно надлежало Царю *Василію Ивановичю* много имѣть крѣпости духа, дабы въ отчаяніе не приши, когда *Болотниковъ* съ своими сообщниками стоя въ Коломенскомъ и, яко единый повѣспвуетъ писатель, осаж-

(58) Лѣтописецъ о машехахъ стр. 113 и 110. Хронографъ.

осаждалъ Симоновъ Монастырь; но былъ отбитъ. ^{Василій} ^{Ивано-} ^{вичъ} ^{1606 годѣ.}
 Вдругъ неожиданное извѣстіе о идущей къ Москвѣ помощи ободрило Царя *Василія* и всѣхъ жителей Московскихъ. Сія помощь шла изъ Смоленска. Когда во градѣ семь услышали Архиепискупъ, воеводы и находящіеся тутъ военные люди, что *Болотниковѣ* осаждаютъ Москву и хочетъ Царя и бояръ побити, тогда Архиепискупъ употребя приличное увѣщаніе, которое всѣ военные люди съ радостію приняли и пошли съ поспѣшеніемъ на помощь спольному граду, поспавя надъ собою начальникомъ *Григорья Полтева*; изъ чего и должно заключить, что бывшіе въ Смоленскѣ воеводы сами не пошли: были ли сами поражены духомъ ненависти на Царя *Василья*, или за лучшее разсудили оспаться въ семь градѣ, опасаясь, чтобъ и въ него во время отсутствія военныхъ людей не вкралась зараза возмущенія: а избраніе въ начальники *Полтева* доказуеетъ, что, окромѣ обязанныхъ по помѣстьямъ служить, пошли и другіе жители Смоленские; ибо сего бы не имѣли они право сами выбирать себѣ начальника, но должны бы были ити подъ тѣмъ, который отъ воеводъ бы опредѣленъ былъ.

Хотя конечно долженствовало бытъ поспѣшенъ ихъ походъ, однако они на походъ своемъ обратили въ повинненіе Царю *Василью Ивановичю*, грады *Дорогобужъ* и *Вязму*; а такъ же и многіе другіе города, узнавъ о идущей помощи къ Царю изъ Смоленска, и узнавъ свое заблужденіе, стали преклоняться ко избранному государю и съ повинною къ нему присылають. Тогда же Рязанцы и окружныхъ городовъ бывшіе въ войскахъ *Болотникова*, услышавъ приближеніе Смольянь и спыдяся буйства и заблужденія своего, оставя бунтовщицей спанъ, отъѣхали въ спанъ вѣрныхъ Россіанъ.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.
Исхода
Пашковѣ
ошѣж-
жаеиъ
въ Моск-
ву.

Избранный бунтовщиками Рязанскими, Тульскими и Коширскими, въ началники *Истома Пашковѣ* такъ же видя, что народъ зачалъ познавать свое заблужденіе, и стыдяся бытъ подѣ начальствомъ у холопа Князя *Телятевскаго*, со многими дворянами ошѣхалъ въ Москву, принося повинную въ заблужденіи своемъ.

При шаковыхъ по обстоятелствахъ пришли Смольяне подѣ Москву, и спали въ Дѣвичьемъ монастырѣ; а еще на канунѣ ихъ приходу бояринѣ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* вышелъ съ Московскими войсками и спалъ въ Даниловѣ монастырѣ.

О бѣю
близѣ
Коломен-
ска.

Конечно уже не малое число войскъ оставило бунтовщицей спанѣ; но онѣ толь былѣ многочисленѣ, что *Болотниковѣ* не взирая на сіе убавленіе, почипалъ себя въ соспоянніи съ Московскими войсками битѣся, и выступилъ изѣ Коломенскаго; а тогда же, равно желающія битвы и Московскія войска, подѣ начальствомъ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* выступили изѣ Данилова монастыря, и на находящихя шупѣ пространныхъ и ровныхъ поляхъ сраженіе начали, Смоленскія войска тогда поспѣшили, выступя изѣ Дѣвичья монастыря притпи къ сему побоищу, и по положенію мѣста долженспвовали они ударитѣ съ лѣвой на вражескія войска. Вскорѣ побѣда увѣнчала вѣрность и храбрость Московскихъ и Смоленскихъ войскъ; бунтовщики были въ конецъ разбиты и прогнаны, великое число ихъ было взято въ плѣнѣ; *Болотниковѣ* съ нѣкоимъ числомъ ушелъ въ Калугу, а другіе заѣли было въ деревнѣ Заборье, гдѣ они принуждены были отдаться въ плѣнѣ.

Побѣжде-
ніе въ ло-
шниковѣ.

Поступ-
окѣ съ
плѣнными
Царя Ва-
силія.

Можно сказать: обстоятелства Царя *Василія* весьма переменились, и изѣ отчаяннаго соспояннія, въ которомъ онѣ находилъся, учинилъся побѣдоносенѣ, и наносилъ страхѣ именемъ своимъ другимъ еще не пока-

покаряющимся бунтовщикамъ; но возримъ, какъ онъ ^{Василій} со взятыми плѣнными поступалъ. Сихъ было толь ве- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1606 годѣ.} ликое число, что всѣ дома ими наполнены были. Царь *Василій Ивановичъ* двоякое учинилъ о нихъ о-предѣленіе: повелѣлъ шѣмъ, которые сами здались, дасть кормъ и содержаніе, не учиняя имъ ни малѣйшаго прискорбія; тѣхъ же, которые были взяты на бою съ оружіемъ въ рукахъ, повелѣлъ попомнить (59).

Видно изъ сего поступка, что Царь *Василій Ива-* ^{Размы-} ^{шленіе о} ^{его пос-} ^{тупкѣ.} *новичъ* весьма разположенъ былъ учинить милосердіе съ сими бунтовщиками; но тогда же почитая ихъ преступленіе толь велико и затвердѣлость ихъ, яко до крайности бѣющихся, непреобориму, учинилъ вышесюмянутое различіе съ ними въ своемъ поступкѣ. Но какъ тогда же видѣлъ онъ, что казнь толь великаго числа въ бою взятыхъ плѣнниковъ наведеть ужась и содроганіе, то и повелѣлъ ихъ въ воду живыхъ помешать, скрывая нѣкоимъ образомъ и казнь, и число казненныхъ. Я думаю, что въ семъ случаѣ явилъ излишнюю суровость: не достигъ до того предмѣта, кошорый главнымъ долженъ быть въ смертной казни, то есть, чтобы она другихъ устрашала; и приключилъ болѣе ужаса и озлобленія, нежели бы самою всенародною казнію учинилъ; ибо имѣя недоброхотовъ въ народѣ, о чемъ не могъ онъ неизвѣстенъ быть, и малое бы число такъ утопленныхъ могло весьма увеличено быть, коль наипаче, когда ихъ великое число было, возложено на него было нареканіе суровости и тиранства. Конечно бы, кажется мнѣ, благоразумнѣе онъ поступилъ, если бы наказалъ всенародною казнію виновнѣйшихъ, или бы по жеребью нѣкоторое число изъ нихъ, и даровавъ дру-

У 3

гинъ

(59) Лѣтописецъ о мяшежахъ. стр. 114. и 115.

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

тимъ жизнь, старался бы ихъ милосердіемъ къ вѣрности себя обратить.

Лѣтописцы наши чисель сихъ приключеній не повѣствуютъ, а начало возмущеній холопей и крестьянъ полагаютъ быть первымъ приключеніемъ 7115 года, что и должно соотвѣтствовать 1606 году, и при томъ Сентябрю мѣсяцу. Успѣхи *Болотникова* были скорые, то я и считаю, что онъ или въ глубокую осень, или и зимою подступилъ подъ Москву, и былъ разбитъ; чему и есть слѣдующее доказательство: что не поминается, чтобы войска стояли въ полѣ въ палаткахъ; но *Болотниковѣ* стоялъ въ селѣ Коломенскомъ, Московскія войска въ Даниловомъ монастырѣ, а Смолене въ Дѣвичьемъ: а по сему и думаю я, что сіе приключеніе было почти послѣднее сего году, и посылка бояръ противу бунтовщиковъ и подъ Калугу послѣдовала въ 1607 году; ибо выше уже помянуто, что самозванецъ, называющій себя *Петролѣ* Царевичемъ, отошелъ зимовать на Донъ, откуда онъ конечно въ началѣ весны сего года возвратился, которое приключеніе вскорѣ и послѣдуетъ посылкѣ бояръ. Однако, прежде нежели приступитъ къ повѣствію приключеній слѣдующаго года, нужно есть вмѣстѣ въ дѣла сего года извѣстіе о посольствѣ князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, по елику оное покажетъ состояніе Польши и разположенія ея въ разсужденіи Россіи, которой разореніямъ она толикою соучастницею учинилась, какъ ниже показано будетъ.

Пронско-
лденіе
дѣлъ
посоль-
ства Кня-
зя Волко-
нскаго въ
Польшу.

Князь *Григорій Константиновичъ Волконской* и дьякъ *Андрей Исаковѣ*, получа наказъ отъ Государя, Юня 13 числа отправились въ Смоленскъ, гдѣ по нѣкоимъ затрудненіямъ отъ старосты *Оршанскаго*, на конецъ въ слѣдствіе переписки съ нимъ Смоленскаго

ленскаго воеводы князь *Ивана Семеновита Кураки* Василій Ивановичъ. 1606 годъ. на, поѣхали къ назначенному сроку Юля 13 числа на Польскую границу: но они туда пришли Юля 10 дня, и съ ними отправленные Поляки люди Сендомирскаго и другихъ.

Еще прежде вступленія сихъ пословъ въ Липовскія границы, оказалось уже имъ худое расположеніе Поляковъ къ Россіи въ слѣдующемъ поступкѣ: посланъ былъ отъ Россійскаго посла съ извѣстіемъ о ше Нагласнѣ Липовцовъ съ посланнымъ сыномъ боярскимъ. ствѣи его сынъ боярской *Иванъ Трегубовъ*, который безъ задержанія былъ пропущенъ въ Оршу; но когда онъ возвращаясь приѣхалъ въ деревню Баеву, разстояніемъ въ пяти верстахъ отъ Россійскія границы, тогда стоящій путь изъ Дубровны на заставѣ единый *Ивашка* поповичъ съ другими не шокмо его остановилъ, но чинили ему многія безчестія, хошѣли бить и посадить въ тюрьму, якобы за то, что онъ проѣхалъ ихъ заставу. Хотя сіе и всегда въ обычаѣ было, что послы напередъ себя съ таковымъ извѣстіемъ посылали дѣшею боярскихъ; но оправданіе его приемлемо не было, и съ трудомъ два бывше съ нимъ Оршанскіе дворяне могли изпросить ему свободу и позволеніе продолжать путь къ посламъ (60).

Хотя поступокъ частныхъ людей въ поль Его нагласнѣ противу посла. вольномъ государствѣ, какова есть Польша и Литва, является ничего не значить въ разсужденіи правительства; однако коль бы вольны народы въ какомъ государствѣ ни были, не можно, чшобы законы и политическія правила совсемъ силу свою потеряли; а по сему и нагласнѣ учиненныя частными людьми могутъ изъяслять, какое было разположеніе сей Республики въ разсужденіи Россіи; ибо если бы зна-
ли,

(60) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки NO 26, листы 141, 159, и 162.

Василій
Ивано-
вичъ.
1866 годъ.

ли, что Республика имѣетъ хорошія расположенія, то, опасаясь требуемаго народными и гражданскими правами наказанія, таковыхъ наглостей, о которыхъ здѣсь помяну, нижнихъ состояній люди дѣлать бы не осмѣлились.

Россійскій посланникъ получа на пути пристава по тогдашнему обычаю, ѣхаль съ нимъ къ Оршѣ, и уже приближился къ сему граду, разстояніемъ въ пяти верстахъ; путь былъ остановленъ, дабы изготовляться къ учиненію по тогдашнимъ обыкновеніямъ въѣзда въ сей градъ. Приставъ отвелъ для паствы посольскихъ лошадей съ четверть десятины луга. Когда не ожидая никакого себѣ озлобленія посланникъ пребывалъ спокойно въ своемъ спану, вдругъ приѣхалъ Дубровецкаго владѣльца *Глѣбова* конюшей *Корицкой* съ значнымъ числомъ людей вооруженныхъ, пристава *Борановскаго* едва не изрубилъ, и къ самому послу прискакали съ оружіемъ и съ угрозами, что земля сего *Дубровскаго* владѣльца была для паствы посольскимъ лошадямъ опведена, и насилу могли уговорить сего наглеца, дабы онъ спокойно посла оставилъ, однако съ тѣмъ, чтобы съ того мѣста они сошли; и послѣ сего при учиненной встрѣчѣ онъ вскорѣ поѣхалъ къ Оршѣ, но не въѣзжавъ въ оную поставленъ былъ со всѣми находящимися при немъ въ лежащей близъ Орши деревнѣ Купенинѣ, въ двухъ весьма худыхъ крестьянскихъ дворахъ.

Продол-
женіе о-
бидѣ Рос-
сійскому
послу.

Понеже повелѣно было приставамъ, съ поспѣшеніемъ Россійскаго посла вести къ Королю, то они на завтрее приѣзду своего въ деревню Купенну, то есть Юля 18 числа, поѣхали изъ Орши въ Гродню. Во время продолженія его путешествія, по дорогѣ на встрѣчѣ по городамъ, по посадамъ и въ господскихъ деревняхъ, явнымъ образомъ его и бывшихъ при

при немъ наиругательнѣйшимъ образомъ бранили и измѣнниками называли, а въ Менскѣ камнями и грязью въ нихъ бросали, стараяся зачать ссору (61).

Василій
Ивановичъ.
1606 годѣ.

Польскій народъ, когда за убіеніе признаннаго всѣми самозванца показывалъ на Россіанъ шокое озлобленіе, находился тогда самъ уже почти въ открытомъ бунтѣ противу избраннаго своего Короля. *Сигизмундъ*, женись въ противность соизволенія Польскихъ вельможъ на княжнѣ дому Аустрійскаго, приобрѣлъ себѣ непріязнь и недоброхопство отъ канцлера *Замойскаго*, который, какъ выше показано, имѣлъ шоль великое участіе въ избраніи его, и множествомъ своихъ друзей страшень былъ самому Королю: но вскорѣ приключившаяся смерть сего именипаго вельможи являлась давать способъ Королю, болѣе хопннй своихъ исполнять, и не взирая на сопротивленія началъ многое противу правъ Польскихъ дѣлать. *Николай Зебрзидовичъ*, воевода Краковскій, чинилъ о семъ представленія Королю, которыя не были приняты. И тако онъ на сеймѣ Корсцынскомъ длинною рѣчью представилъ опасность республикѣ, и съ большею частію дворянства, протесповавъ противу бывшаго собранія въ Краковѣ, отъѣхалъ, назнача единомышленникамъ своимъ другое собраніе въ Слезикѣ.

Состояніе дѣлъ въ Польшѣ.

Король видя, что дѣла къ совершенному возмущенію клонятся, отъѣхалъ съ малымъ числомъ людей въ Вислицу, градъ мѣстоположеніемъ близъ Кракова, построенной на горѣ и окруженной болотами, который его непреступнымъ чинялъ.

Зебрзидовичъ между симъ временемъ согласился съ Княземъ *Радзивиломъ*, и составили замы-

Томъ VII. Часть II. Ф

сель

(61) Тушъ же, л. 166, 168 и 182.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ. сель общія Конфедерации, которой начальникомъ и избранъ былъ сей *Радзивилъ*, а въ помощники ему опредѣлили *Стаднискаго*.

Сеймъ
Конфедераций
въ Рокосшѣ.

Послали объявить Королю о составленіи сей Конфедерации, и требовать отъ него исправленія похищенныхъ ихъ правъ; но какъ не получили на сіе ни какого отвѣта, то все дворянство собралось близъ *Сендомира* въ Рокосшѣ. Увѣряли присавы Россійскаго посла, что на сеймъ семь было до 300 тысячъ челоуѣкъ, и спояли на пятнадцати миляхъ. Послѣдователи сего Сейма были названы *Рокосшцами* по мѣсту, гдѣ было собраніе; но не было въ семь собраніи ни порядка, ни надлежащей умѣренности, и даже до того, что многіе предлагали, что если отъ Короля не получатъ удовольствія, то присхупишь бы къ избранію другаго Короля, съ отверженіемъ *Сигисмунда*, къ чему и имѣли право, по содержанію его присяги при Коронаціи.

Король конечно въ трудныхъ обстоятельствахъ находился, и согласіе на часть требованій Сейма лучшей бы способъ былъ для усмиренія сего безпокойства; но находящійся при немъ въ милости *Езцитъ* отецъ *Сарга*, родомъ Испанецъ, совѣтовалъ ему дѣйствовать военною рукою, и учинишь нападеніе на конфедерационныя войска: но войска королевскія не хотѣли итти противу своихъ согражданъ, а сіе самое и подало причину, начать переговоры къ прекращенію возмущенія; но Конфедераты толико удалились, что за дождями погдашнія осени и съхатъся повѣренныя особы не могли, что паче пламень междоусобія возобновило; и воевода Краковской соединя войска свои съ *Радзивиловыми*, учинивъ нападеніе на королевскія войска, побилъ ихъ до пысячи челоуѣкъ, и большую часть другихъ въ бѣгство обратилъ. Ко-
не-

нечно бы сіе начало произвело кровопролитную междо-
 усобную брань, если бы между тѣмъ временемъ Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.
 Король не нашель способъ денгами многихъ Конфедера-
 рашовъ къ себѣ склонить пакъ, что когда хопѣли на-
 чальники Конфедераціи учинить вторичное нападеніе
 на королевскія войска, тогда ихъ воины не токмо
 не пошли, но якобы страхомъ были объяпы, бѣгучи
 возврапилися въ спань свой.

Опасность, въ которой находился самъ Король,
 преклонила его искашь прекращенія сего междоусо-
 бія. Воевода Краковскій и *Радзивилъ* были у Коро-
 ля, и положено было, дабы въ будущее собраніе Сейма
 всѣ неудовольствія окончать (62).

Августа 12 числа пришелъ Князь *Волконскій* въ Извѣстіе
о прояв-
леніи но-
ваго са-
мозванца.
 Гродню, и тутъ братъ опредѣленнаго къ нему при-
 става Подскарбій *Ерошъ Воловигъ* ему сказываль,
 что имѣють подлинное извѣстіе, что *Димитрій*,
 котораго мнили убіенна въ Москвѣ, живъ и находит-
 ся въ Сендомирѣ у своей печи, которая его при-
 няла яко своего зятя; что онъ всѣ тѣ знаки имѣеть,
 каковыя имѣлъ потъ *Димитрій*, который царство-
 валь въ Москвѣ, и бородавку на щекѣ; что многіе его
 узнали, и уже Поляки къ нему собираются и изъ Мос-
 квы приѣхаль къ нему Князь *Василій Мосалской*,
 который былъ при немъ въ случаѣ (63).

Достоинъ конечно удивленія поступокъ воевод-
 ши Сендомирской, если сіе было правда, яко кажется
 и сумнѣваться не можно, ибо человекъ извѣстный
 о семъ Россійскому послу сказываль; да и слѣдую-
 щія извѣстія то же подтверждали, что сія Польс-
 кая велможиня восхотѣла прияшь другава Самозван-
 ца

Ф 2

ца

(62) De Thou Hist. Universelle L. CXXXVI. Архивы Иностранной
 коллегіи дѣла Польскія, сшашейные списки, № 26. л. 183.

(63) Тамъже л. 186.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

ца тогда, какъ въ бывшемъ собраніи въ Рокосъ между прочимъ укоряли Короля, что онъ позволилъ Сендомирскому дочь свою за Самозванца выдать, что отпустилъ его со многими числомъ другихъ знатныхъ Поляковъ и военныхъ людей въ Россію, а отъ сего вышло безчестіе коронъ Польской задержаніемъ вельможи и другихъ знатныхъ людей, и побіеніемъ великаго числа оныхъ 64. Конечно не можно подумашь, чтобы воеводша могла себѣ представишь, чтобы сей вторый Самозванецъ могъ имѣть попокой успѣхъ, какъ первый, ниже таковыхъ, каковыя онъ по тогдашнему буйству Россійскаго народа имѣлъ: по чего же ради учинилась она сугубою соучастницею такого злодѣянія? Не историческія памятники могутъ насъ довести до познанія истинныхъ причинъ такого поступка, ибо ихъ нѣтъ, да и быть не можетъ; но единныя догадки взятыя изъ существа обстоятельство, то есть, что имѣя при себѣ и дѣлая видъ признавать такого Самозванца, не хотѣла ли она устрашить Россійской дворъ, а самымъ симъ спомоществовать освобожденію супруга своего и дочери.

Увѣреніе
Россійска-
го посла
въ несправедливо-
сти сего.

Конечно нужда была Князю *Григорю Константиновичу Волконскому*, увѣривъ Поляковъ, что сей есть вторичный самозванецъ ложно имя самозванца приемлющій; а сего ради свидѣтельствовався всѣми Поляками бывшими въ Москвѣ и самою его женою, что *Александръ Дмитрій* подлинно былъ убитъ, говоря при томъ, что находился тогда при Разстригѣ елиный *Михайло Молтановъ* нѣсколько сходный на него, у котораго такъ же была бородавка на лицѣ, и сей во время убіенія Разстриги ушелъ, опасаяся и себѣ наказанія, понеже онъ былъ чернокнижникъ, чего ради и былъ любимъ *Отрельевымъ*; но что сверхъ сего знака, имѣеть онъ другой, кото-
рый

(64) Тушъ же, л. 184.

рый явно его злодѣйство докажетъ, то есть, что Василій Ивановичъ. онъ *Михайло Молгановъ* за чернокнижство былъ пытанъ и знаки кнута на шлѣ его остались, чѣмъ 1606 годъ. и можно его доказать (65).

Вышеноказанное бывшее смущеніе въ Польшѣ Продолженіе ѣзды посла. не малое время остановило ѣзду Россійскаго посла, который въ сіе время старался провѣдывать о явившемся самозванцѣ, и увѣдалъ, что къ нему приѣхалъ изъ Москвы единый *Заболоцкой*, который отъ него былъ посланъ въ Сѣверскіе города для учиненія возмущенія, но Канцлеръ Литовскій *Салега* сего *Заболоцкаго* задержалъ, и что сей же *Салега* посылалъ единого челоуѣка, чтобы видѣть сего самозванца; но онъ его не видалъ за шѣмъ, что онъ жилъ въ монастырѣ и ни кому не казался. Время замѣшканія ѣзды посла продолжалось до 9 Ноября, въ который день былъ полученъ указъ отъ Короля, чтобы посланника вести въ Краковъ, куда онъ еще по нѣкоемъ замѣшканіи изъ Бродни Ноября 25 числа поѣхалъ (66).

Россійскій посланникъ приѣхалъ въ Краковъ Декабря 16 дня, а представленъ былъ Королю Декабря 24 числа; и хотя приемъ былъ учиненъ ему довольно сходенъ съ прежними обычаями, однако тотъ день ни въ какіе переговоры съ ними не вступали, а Приѣздъ ихъ въ Краковъ и продолженіе дѣлъ посольства. отсрочено сіе было Декабря до 26 числа. Россійскіе посланники вошедши съ Польскими вельможами въ отвѣтную палату, историческимъ образомъ изъяснили всѣ происхожденія *Григорья Отрельева*, какъ Польскіе вельможи *Мнишка* и другіе не токмо легковѣрно ему въ самозванствѣ его повѣрили, но и во свать Россію побуждали; какъ были отъ нихъ посланы

Ф 3

ланы

(65) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки No 26. листъ 188.

(66) Тамъ же л. 200 и 213.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ

ланы и подмешиваны листы на Сѣверѣ, не токмо утверждающіе, что онъ *Дмитрій* Царевичъ, но и увѣряющіе, что Король и вся Польша будетъ ему помогать; какъ посланныхъ гонцовъ и посланниковъ изъ Россіи задерживали, и посланному на изобличеніе сего самозванца дядѣ его *Смирному Отрельеву* не дозволили его видѣть; какъ благопріятно онъ былъ принятъ Королемъ, который чрезъ гонца своего *Антоня Черкашенинова* побуждалъ и Крымскаго Хана войти въ Россію для помощи сему самозванцу; какъ Польскія войска ему помогали при вшествіи въ Россію; какъ съ позволенія Королевскаго онъ женился на дочерѣ *Юрья Мнишки* воеводы Сендомирскаго, съ которою множество Поляковъ приѣхали въ Москву, и такъ же послы отъ Короля, которые о всѣхъ дѣлахъ съ нимъ договаривались на одинѣ, и былъ умыселъ сего Разстриги перемѣнить вѣру въ Россіи, избить духовной чинъ и боярѣ, о чемъ Поляки не токмо знали, но и соучастниками такому убійству должныствовали бытъ; и что наконецъ по достойномъ убіеніи сего самозванца и государственнаго злодѣя избранъ общимъ согласіемъ всѣхъ Россійскихъ чиновъ на престоль князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, происходящій отъ корени древнихъ государей Россійскихъ, которому съ радостію все государство присягу учинило; что сей Государь во время самаго смущенія старался унять озлобленіе народное на Поляковъ причинившихъ прежде неумѣренныя наглости, и оставя токмо пословъ и знатнѣйшихъ вельможъ до дальнѣйшихъ договоровъ, прочихъ отпустилъ въ отечество ихъ; а наконецъ, что при объявленіи о возшествіи своемъ на престоль Россійскій Государь приноситъ свою жалобу, что все сіе за поставленнымъ и клятвою утвержденнымъ перемиріемъ происходило,

пре-

требуя отвѣту: намѣрена ли Польская республика и Король содержать прежде постановленное перемирие, и оное еще утвердить.

Василій
Ивановичъ.
1606 годъ.

Отвѣтъ Польскихъ вельможъ состоялъ въ несправедливыхъ токмо уверткахъ отъ истинны: они оправдывали Короля своего, что онъ увѣдавъ о самозванцѣ ни какого уваженія особѣ его не учинилъ, и помогать ему не велѣлъ, а винны сами въ помѣ Россіане, которые прослыша про него толпами спали къ нему приходять, и тѣмъ самымъ увѣрили *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, который пользуясь вольностію Польскія республики, что каждый можетъ служить гдѣ хочеть, пошелъ съ симъ называющимъ себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но и тутъ, какъ скоро тогда къ Королю дошла жалоба о семъ отъ Царя *Бориса*, онъ его возвратилъ. (Сіе было, какъ выше показано, при разбитіи въ первой разъ Разстриги) Что же Польская республика ему не помогала, то сіе доказывается самымъ тѣмъ, что тутъ не было ни многочисленныхъ войскъ, ни гетмановъ, которые бы пришли къ нему на помощь; что Россіане сами предавшись ему усилили его сторону, признали сыномъ ихъ Царя, и сына Царя *Бориса*, коему они присягали, пакъ же и супругу того вдовствующую Царицу еще прежде пришествія сего называющагося *Димитріемъ* убили; что, возведши его на престоль и вѣнчавши Царскимъ вѣнцемъ, было прислано посольство въ Польшу и съ онымъ были грамоты отъ духовенства и отъ бояръ, утверждающія, что сей былъ истинный царевичъ *Димитрій*, законный наследникъ Россійскаго престола. Сими доказательствами утвержденъ воевода Сендомирскій согласился и Король позволилъ на супружество *Марины Мнишковой* за него; что когда воевода пошелъ съ дочерью своею въ Москву,

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ.

Москву, тогда многіе Поляки поѣхали для свадьбы въ Москву, такъ же и купцы съ богатыми товарами, и Король послалъ своихъ пословъ; все сіе безъ всякаго злаго намѣренія: но Россіане убивъ своего Государя, побили множество Поляковъ, обнадежившихся на пребывающую дружбу; Польскихъ знатныхъ господъ подъ стражу взяли, и пословъ Королевскихъ противу всѣхъ обычаевъ задержали; и по тому заключили, что Россіане во всемъ сами виновны.

Кто съ прилѣжностію взялъ шрудъ прочесть вышеписанное, тотъ довольно ясно увидитъ, что всѣ сіи оправданія весьма были слабы, и что *Сигисмундъ* Король Польскій и вельможи, обмануты ли были подлинно по легковѣрію своему или хотѣли обмануты быть, дѣйствительно нарушили перемиріе и безъ всякой законной причины вмѣшались въ такое преступное дѣло; что пришедшіе въ Москву Поляки и при самомъ бы спокойномъ правленіи заслуживали за наглости свои наказаніе; кольми паче Россія была не виновна, когда во время возмущенія они сами къ защищенію самозванца вооружались; что вельможи ихъ и послы были соучастники всѣхъ злыхъ намѣреній *Отрельева*, а по тому и должны были лишиться защищенія народныхъ правъ, противу которыхъ сами преступили; и наконецъ, что въ самомъ семъ отвѣтѣ не совершенно отвѣтствовано на предложеніе Россійскаго посланника, для того, что и отвѣтствовать нечего было, а токмо производимыми съ своей стороны несправедливыми жалобами щипались силу жалобъ Россіи затушить.

А по сему легко было князю *Волконскому* ихъ несправедливости изобличить признаніемъ самаго *Сендомирскаго*, что онъ съ позволенія Королевскаго ходилъ, и что Король упустилъ ему сборъ съ его староствъ на сіи издержки, и что не совмѣстно естъ

и

и предположить себѣ, чпобы поль знатный вель-Василій
 можа изъ первыхъ сановниковъ Польши могъ во Ивано-
 время перемирія таковыя непріятельскіе поступки 1606 годѣ.
 чинить. Сугубой примѣръ сему былъ предложенъ. И ошъ
 Венева.
 Первый о князь *Густавъ* Шведскомъ, который Ко-
 ролю *Сигисмунду* встрѣчный (побочный) братъ,
 что сей не единожды просилъ войскъ, дабы ишли на
 Лифляндію, и что Герцогъ *Карлъ* и правитель Шве-
 ции и нынѣ прислалъ своихъ пословъ просить помо-
 щи противу Польскаго Короля; но Россійскій дворъ
 за поставленнымъ перемиріемъ на сіе не соглашается;
 что самая ихъ испорія вторичной примѣръ представ-
 ляеть, что когда *Подкова* учинилъ набѣгъ на Турецкія
 области, взялъ нѣкоторыя города и учинилъ опу-
 стошенія во время перемирія: тогда по жалобамъ
 Порты Оттоманской не былъ ли онъ казненъ? Про-
 должали паки Польскіе вельможи высланные для пе-
 реговоровъ свои оправданія, которыя были всѣ опро-
 вергнуты княземъ *Волконскимъ*, и накокець *Мат-
 вей Спрыковский* Бискупъ Перемышлскій, канцлеръ ко-
 ронный, который былъ въ числѣ сихъ вельможъ, ка-
 залъ роспись побитыхъ въ Москвѣ Поляковъ, говоря,
 что зрѣніе сего приключаетъ ему крайнее оскорбле-
 ніе, и конечно бы не оставилъ Король и Польскіе
 чины учинить за сіе отпущеніе, но удерживаются, о-
 жидая безъ кровопролитія удовольствія на все сіе,
 равно какъ и на то, въ чемъ они хотѣли отпираться,
 убѣдительнѣйшими доказательствами и поминовеніемъ
 заключенныхъ договоровъ, которые рукою самаго воево-
 ды писаны, въ которыхъ онъ признался, и которые каза-
 ны были обрѣтающимся Польскимъ посламъ въ Россіи.

По многимъ такимъ прѣніямъ помянуто было и
 о грабежѣ бывшихъ въ Москвѣ купцовъ, о чемъ невѣ-
 деніемъ Россійскій посланникъ опозвался: а по томъ,
 Томъ VII. Часть II. X
 якобы

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годъ.

якобы для устращенія, Польскіе вельможи объявили о оказывающихся двухъ самозванцѣхъ, единомъ въ Польшѣ, называющемъ себя самымъ *Димитріемъ*, что якобы онъ спасся отъ убіенія, и другомъ называющемъ себя *Петромъ* Царевичемъ, который тогда уже былъ въ Сѣверскихъ областяхъ. О обоихъ сихъ самыя поразительныя въ противность доказательства князь *Волконской* учинилъ, и какъ онъ подозрѣвалъ, что называющій себя *Димитріемъ* былъ ушедшій *Михайло Молхановъ*, то просилъ, чтобы его привести предъ него, и онъ его узнаеть, и можетъ быть изобличить; въ чемъ ему отказано было, говоря, что государство велико и сыскаеть его негдѣ: довольно, что живъ ли, или не живъ *Димитрій*, сему называющемуся его именемъ помочи не дадутъ, однако съ тѣмъ, чтобы изъ Россіи задержанныхъ пословъ и другихъ знатныхъ отпустить; въ противномъ же случаѣ Польша присоединяся съ сими будетъ мстить свою обиду.

Переговоры сіи, или лучше сказать, взаимныя укоризны, продолжались Декабря до 31 числа, безъ всякаго заключенія; а въ сіе число призваны они были для отпуску предъ Короля, и сказано имъ было, что вскорѣ за ними пошлются послы въ Россію для учиненія договоровъ; послѣ чего и поѣхали изъ Кракова Генваря 6 дня (67).

Причины поступокъ Польскаго Короля.

Если съ прилѣжностію разсмотрѣть поступокъ Польскаго Короля и вельможъ, то ясно видно, что они общею ненавистію дышали на Россію, при творялися же при приемѣ сего Россійскаго посла имѣть умѣренной поступокъ токмо для слѣдующихъ причинъ: Король въ слѣдствіе Рокосшской конфедераціи еще не совсемъ съ чинами государственнымъ примирился,

(67) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, старейные списки No . 26. л. ошъ 215 до 317.

рился, и ожидалъ для сего назначеннаго сейма въ Варшавѣ; вельможи же крайне были озлоблены задержаніемъ Польскихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго, ^{Василій Ивановичъ.} 1606 годѣ. и другихъ знатныхъ Поляковъ, съ копорыми они или дружбою, или родствомъ были связаны; а по тому первый старался выигрывать себѣ время, дабы по погдашнимъ своимъ обстоятельствомъ поступать, а другіе, чтобы хорошими обнадеженіями испросить свободу содержавшимся въ Москвѣ Полякамъ, дабы по томъ не взирая на вѣру договоровъ, ни на святость присяги, всю злобу свою проотиву Россіи изъявишь.

Царь *Василій Ивановичъ*, вышеписаннымъ образомъ ^{Посланіе бояръ для усмиренія городовъ.} избавившись грозящей опасности Москвѣ, 1607 годѣ. спѣшилъ послать войска для усмиренія бунтующихъ городовъ, дабы грозящіе два самозванца не возпользовались сими смущеніями, и сего ради посланы отъ него были воеводы, подъ Серпуховъ бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской*, подъ Арзамась князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, подъ Михайловъ князь *Иванъ Андреичъ Хованской*, подъ Калугу князь *Никита Андреичъ Хованской*, подъ Веневъ князь *Андрей Васильевичъ Хилковъ*, подъ Козельскъ *Артемій Васильевичъ Измайловъ*.

Посланное толь великое число разныхъ отрядовъ, кажется учинило, что всѣ они были слабы и не могли желаемаго успѣха имѣть; ибо дѣйствительно, токмо князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* взялъ Арзамась, и повельно ему было итти въ Алексинъ, и такъ же бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской*, видно взялъ Серпуховъ, и повельно ему было итти подъ Калугу, прочіе же никакого успѣху не имѣли.

Подлинно кажется, Царь *Василій Ивановичъ* ^{Осада Калуги.} при-
мѣшилъ самъ, что раздробленіе войскъ не произвело

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годѣ. инаго, какъ даніе времени *Болотникову* усились въ Калугѣ, а для сего и послалъ уже многочисленныя войска; ибо окромѣ прежде посланнаго подѣ сей градъ князь *Ивана Андреевича Хованскаго*, вельно было ипши шуда князь *Ивану Михайловичу Шуйскому*; а изъ Москвы посланы были князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской* и князь *Борисъ Петровичъ Татевъ*. Воеводы пришедши къ Калугѣ и находя сильное сопротивленіе, разсудили къ укрѣпленіямъ сего града, которые, какъ уповашельно, по тогдашнему обычаю были деревянные, вести на подобіе присыпи или горы, изъ лѣсу и фашины, и подведши въ довольную близость сей приваль зажечь, и самымъ тѣмъ учинить воспламененіе и укрѣпленій, чѣмъ воспользуясь учинить приступъ, и къ ярости пламени силу оружія приобщить. Но *Болотниковъ* видя, коль великая опасность грозитъ ему, не допуская приваль сей довести до укрѣпленій, здѣлавъ вылазку его зажегъ, а тѣхъ, которые хошѣли сіе ошврапитъ многихъ побилъ такъ, что бояре принуждены были отъ Калуги отступитъ.

Отступ-
леніе ошъ
Михайло-
ва. Выше мы помянули, что воеводы не имѣли ни какого успѣха ни подѣ Михайловымъ, ни подѣ Веневымъ, и сіе точно утверждають наши лѣтописцы, что когда князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* подошелъ къ *Михайлову*, тогда сей градъ получилъ знапную помощь изъ другихъ Украинскихъ городовъ; и такъ оныя вышедъ ево отбили и онъ принужденъ былъ отступитъ въ Переславль Рязанской, градъ недавно предъ симъ обратившійся въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*. Является, что симъ, нещасшемъ ли, или отъ замедленія, или отъ недостатка искусства произшедшимъ такимъ приключеніемъ Россійскій государь весьма оскорбился на князя *Хованскаго*, повелѣлъ ему.

ему бытъ въ Москву, а на его мѣсто послалъ въ ^{Василій} Рязань князь *Бориса Михайловича Лыкова* и ^{Ивановичъ.} *Прокофья Лялунова*. Подобное же воспослѣдовало и ^{1607 годѣ.} съ княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Хилковымъ*, который, бывъ отбитъ отъ Венева, принужденъ былъ отступить въ Коширу (68).

Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, по ^{Походъ} взятіи Алексина пошелъ подъ Тулу, льстяся занять сіе ^{Воротынского} мѣсто; но уже во градъ семъ находилось великое ско- ^{подъ Тулу.} пище бунтовщиковъ, которымъ начальникъ былъ Князь *Андрей Андреевъ Телятевской*, дѣйствующій въ защи- ^{Разбитіе} щеніе Самозванца *Петра Царевича*, который уже въ ^{его.} Украинскіе города съ Донскими козаками пришелъ. Сей Князь *Телятевской*, недопуская до Тулы Князя *Ивана Михайловича Воротынского*, вышелъ со множествомъ воинства, разбилъ и разсѣялъ такъ опрядъ Князя *Воротынского*, что онъ едва самъ спаслися могъ (69).

Не единожды уже мы выше помянули о Самозван- ^{Самозванецъ} цѣ называющемъ себя *Петромъ Царевичемъ*, сыномъ ^{Петръ въ} Царя *Феодора Иоанновича*, и что онъ учиня многія о- ^{Украинскихъ го-} пустошенія вокругъ Волги, отошелъ зимовать на Донъ; ^{родахъ.} однако не долго онъ тамъ оспался, ибо въ началѣ зимы пришелъ уже въ Сѣверскіе города, такъ что въ Краковѣ Декабря 26 числа уже вѣрное было извѣстіе, что сей Самозванецъ въ Сѣверскихъ городахъ находится и шлетъ пословъ къ королю Польскому, проситъ его помощи (70).

И тако должно полагать, что въ Ноябрь или ^{Побѣнне} въ самомъ началѣ Декабря мѣсяца *Петръ* самозванецъ ^{восходъ}

X 3

^{въ Пу-} ^{тималъ и} ^{по дру-} ^{гимъ го-} ^{родамъ.}

(68) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 116 и 117.

(69) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 118, и Хронографъ.

(70) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные списки, No 26. л. 253.

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ.

пошелъ съ Дону съ Донскими и съ Волскими козаками къ Пупимляю; не доходя до онаго, пришелъ въ лежащій на пуши городъ *Царевъ Борисовъ*, гдѣ помогаемъ бунтомъ жителей плѣнили воеводъ *Михайлу Богдановита Сабурова* и Князь *Юрья Приймкова Ростовскаго*, и ихъ побилъ. Бывъ уже обагрень кровію почтенныхъ и родомъ и службою своею мужей, достигъ злодѣй сей до Пупимля. Тамъ онъ нашель народъ го-
 Прихо-
дишь въ
Пу-
шимль.

товый послѣдовать ему, и изъявившій уже буйство свое убіеніемъ воеводъ. Равнымъ образомъ и окружные города по же чинили, побивая, или поймавъ воеводъ и благородныхъ къ нему приводили. Достойны незабвенной памяти преданы быть имена почтенныхъ сихъ особъ, которые вѣрность свою къ отечеству кровію своею запечатали. И тако считаютъ при семъ злодѣѣ и прежде его убіенными, Князь *Василья Кардануковита Черкаскаго*, Князь *Петра Ивановита Буйносова*, Князя *Андрея Бахтеярова*, Князя *Василья Тростенскаго*, *Ефима Бутурлина*, *Алексѣя Плещеева*, Князя *Григорья Долгорукова*, *Мстѣвѣя Бутурлина*, Князя *Саву Щербатова*, *Никиту Измайлова*, *Ивана да Андрея Воейковыхъ*, *Михайла Пушкина* и *Федора Бартенева*, которые всѣ съ разными мученіями были истреблены, единые были свергасмы съ башни, другіе съ мосту въ ровъ, иныхъ вѣсили за ноги, иныхъ на стѣнахъ распинали и разспрѣлвали изъ ружей: но всѣ сіи мученія не поколебали твердаго духа сихъ достойныхъ сыновъ отечества, и ниже умолчали они среди мученій, увѣщавать гражданъ оставить ихъ буйство, и обличать самозванца въ его злодѣянїяхъ. Думать надлежитъ, что Князь *Андрей Бахтеяровъ*, иже былъ тогда воеводою въ Пупимль, и конечно употреблялъ свои усилія, дабы градъ сей въ вѣрности сохранить, болѣе другихъ претерпѣлъ

терпѣлъ мученія, и дочь его была взята для удовольствования любострастія къ самозванцу (71).

Уповательно, что Князь *Василій Мосальской*, который искалъ токмо самозванца, не разбирая какъ бы онъ себя именовалъ, дабы токмо въ новые бунты и безпокойства Россію ввергнуть; ибо, какъ выше показано, ушелъ онъ изъ Москвы, якобы бѣжалъ къ самозванцу *Димитрію*, увезъ съ собою печать государственную, которую Разстрига для запечатанія вредныхъ Россіи грамотъ взявъ изъ мѣста, гдѣ она хранилась, держалъ у себя (72); но, какъ скоро сей самозванецъ, именующій себя *Петромъ Царевичемъ*, явился, *Мосальской* немедленно къ нему присталъ, и яко первый изъ благородныхъ подкрѣпившій его сторону получилъ милость и повѣренность отъ него. Нужно было самозванцу подкрѣпить находящагося бунтовщика *Болотникова* въ Калугѣ; а сего ради и посланъ былъ отъ него вышеименованный князь *Василей Мосальской* съ знапнымъ отрядомъ. Какъ скоро споящіе подъ Калугою вѣрные воеводы увѣдали о приближеніи сихъ войскъ, то посланы были противу оныхъ съ многочисленнымъ отрядомъ бояринъ *Иванъ Никитичъ Романовъ* и князь *Данило Ивановичъ Мезецкой*. Сии войски встрѣтили бунтовщиковъ на рѣкѣ и немедленно вступили съ ними въ бой, который съ совершенною яростію съ обѣихъ сторонъ цѣлые сутки продолжался; однако не взирая на отчаянное сопротивление бунтовщиковъ они были разбиты, и князь *Василей Мосальской* ихъ предводитель убіенъ. Подлинно видно, что бунтовщики съ отчаяніемъ билсь,

Василій
Ивановичъ.

1607 годѣ
Посыла-
етъ войс-
ка на по-
мочь Ка-
луги.

(71) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 119.

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, штатейные списки, No 26. л. 269.

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годъ. лись, яко повѣствуютъ наши лѣтописцы; ибо когда вся надежда къ одержанію побѣды была потеряна, тогда ихъ отчаяніе до такой крайности дошло, что они взявъ бочки съ порохомъ на нихъ сядились и сами ихъ зажигая себя симъ способомъ умерщвляли; однако не взирая на сіе, многіе были взяты въ плѣнъ и побѣдоносными вѣрными боярами приведены къ Калугѣ (73).

Походъ
Петра са-
мозванца
къ Туль Между тѣмъ временемъ *Петръ* самозванецъ получилъ помощь отъ козаковъ живущихъ на порогахъ Днѣпра, и скопясь съ довольными войсками пошелъ къ Туль; а прежде еще приходу своего въ сей градъ повелѣлъ князю *Андрею Телятевскому* итти на помощь Калугѣ. Сей именитый мужъ своимъ родомъ, учинившійся же поборникъ и слуга гнуснаго самозванца, исполняя его повелѣнія, пошедь къ Калугѣ и не доходя сего града спалъ на Пчелнѣ.

Разбитіе
вѣрныхъ
воеводъ. Вѣрные воеводы, стоящіе подъ Калугою, немедленно пропшву сихъ бунтовщиковъ послали знаменной отрядъ подъ предводительствомъ Князя *Бориса Петровича Татеса* и Князя *Андрея Черкаскаго*, которые немедленно сошедшись со врагами вступили въ бой. Кажется, что излишняя храбрость вождей пагубна была для войскъ; ибо они храбро сражаяся, оба были убиты, и войска ихъ конечно разбитіе претерпѣли, и принуждены были бѣгущіе въ станъ къ главнымъ воеводамъ возвратиться. Пораженіе сего отряда произвело то, что главные воеводы стоящіе подъ Калугою предвидя, что если Князь *Телятевскій* соединится съ Калужанами, то они ни какъ не въ силахъ будутъ ему сопротивляться, и такъ, для сохраненія остальныхъ своихъ войскъ за лучшее разсудили оставя

(73) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 118.

оставя облежаніе города Калуги ишпи къ Москвѣ: но сіе Василій Ивановичъ. 1607 годѣ.
съ поликимъ спрахомъ и торопостію учинили, что всѣ
пушки оставили подъ Калугою въ добычу бунтов-
щикамъ; однако не пошли они прямо къ Москвѣ, но
оспановились въ Боровскѣ (74).

Тогда, какъ съ одной стороны бунтовщики при- О побои- щѣ подѣ Козельскимъ.
ближались къ Москвѣ, съ другой стороны вѣрные
отечеству воеводы спаралися въ разныхъ мѣстахъ
оныхъ испреблять. Князь *Михайло Доргорухой*,
имѣвшій начальство въ нѣкоторыхъ къ Украинѣ ле-
жащихъ городахъ, собравъ войска пошелъ къ Козель-
ску, гдѣ не малой опрядъ бунтовщиковъ разбилъ;
а *Измайловъ Артемій*, увѣдавъ о оставленной Измай- ловъ спа- саетъ Артил- лерию.
артиллеріи Московскими войсками подъ Калугою, пос-
пѣшилъ, прежде нежели бунтовщики ею овладѣли,
прийти ея взять и отвезъ въ Мещевскѣ.

Пылающее повсюду пламя междоусобія и являю- Походѣ Царскій подѣ Тулу.
щее знаки пришествіемъ новаго самозванца съ помо-
щію Польскою паче умножиться, принудило Царя *Ва-*
силія Ивановича, по совѣту Патріарха Ермогена
и Московскихъ бояръ, ишпи съ войсками самому подъ
Тулу, гдѣ уже самозванецъ *Петръ* находился. Онъ
походъ свой расположилъ слѣдующимъ образомъ: самъ
съ многочисленными войсками пошелъ въ Серпуховъ,
а для охраненія другаго пуши, ведущаго къ Москвѣ, Посланіе воеводѣ на Ко- ширю.
послалъ съ войсками Князя *Андрея Ивановича Го-*
лицына, и тогда же повелѣлъ изъ Рязани съ нимъ
соединиться боярину Князю *Борису Михайловичю*
Лыкову, со всѣми находящимися подъ начальствомъ его
войсками.

Какъ скоро увѣдалъ самозванецъ *Петръ*, что О побои- щѣ на рѣкѣ Вяз- мѣ.
Царь *Василій Ивановичъ* идетъ въ Серпуховъ и что
Томъ VII Часть II. Ц

(74) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 120.

Василій
Ивано-
вичъ
1607 годѣ.

воеводы соединились на Коширѣ, желая по частямъ прежде соединенія войскъ оныя истребить, послалъ помощника своего Князя *Андрея Телятевскаго* съ войсками къ Коширѣ. Какъ скоро вѣрныя воеводы услышали приближеніе его къ сему граду, то немедленно вышли пропиву его съ войсками, и встрѣнились съ нимъ на рѣкѣ Вязмѣ. Немедленно послѣдовала между сими войсками бой; бунтовщики съ такою храбростію бились, что уже начали вѣрныя войска ослабѣвать. Примѣтя сіе Московскіе воеводы, кинулись въ средину ослабѣвающихъ своихъ воиновъ, проливая предъ ними токи слезныя, и увѣщавая до самаго смерти своей съ безстрашіемъ биться. Къ словамъ и проливанію слезъ присовокупляя примѣръ храбрости и безстрашія, толико ободрили своихъ воиновъ, что усугубляя свою храбрость и стремленіе, колебавшуюся побѣду на свою сторону обратили, и по избіеніи множества бунтовщиковъ обратили ихъ въ бѣгство. Надобно по словамъ лѣтописца думать, что было у бунтовщиковъ сдѣланъ нѣкоторой окопъ или укрѣпленіе, куда ихъ воинства ушли; но и шутъ не дали имъ время опомниться: Московскіе воины оставя своихъ коней, пошли пѣшіе къ оному присупномъ, взяли его и всѣхъ находящихся шутъ побили; Князь же *Андрей Телятевской* еще прежде съ малымъ числомъ ушелъ.

По сей одержанной побѣдѣ пришли воеводы въ Серпуховъ къ Царю *Василью Ивановичу*, обрадованному иполь благополучнымъ успѣхомъ, и который имъ всю приличную благодарность за подвигъ ихъ изъяснял. Видно, что посланный подъ Алексинъ Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* града сего не взялъ, и онъ оставался въ рукахъ у бунтовщиковъ: и тако Царь *Василій Ивановичъ*, подвигнувшись со всѣми войсками своими изъ Серпухова, взялъ силою оружія

Взятіе
Алексина.

жїя сей градъ, дабы не имѣть въ тылу бунтующихъ войскъ, и посадя туть воеводъ пошелъ къ Тулѣ. Хотя и не соспоишь дальнаго разстоянїя между Тулы и Алексина, однако увѣдано было, что самозванецъ *Петръ* послалъ изъ Тулы всѣ свои войска для сопротивленїя идущему къ Тулѣ Россійскому государю; а сего ради и посланы были въ передъ войска подъ начальствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* для супротивленїя имъ: знатно, Царь *Василій* лучше хотѣлъ, чтобы битва съ оными была учинена безъ него, а онъ бы могъ или во время самага сраженїя прийти, или, въ случаѣ разбиїя вѣрныхъ войскъ, нашли бы они себѣ убѣжище при главномъ ополченїи.

Василій
Ивановичъ,
1607 годѣ.

Отправленный съ симъ отрядомъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* встрѣшилъ бунтовщичьи войска близъ Тулы на рѣчкѣ *Воронѣ*, и немедленно вступилъ съ ними въ бой, въ которомъ ихъ разбилъ съ немалымъ ихъ урономъ и со взятіемъ многихъ въ плѣнъ; а доспальные ушли въ Тулу. По сей побѣдѣ вскорѣ прислалъ и Царь *Василій Ивановичъ*, и осадилъ сей градъ.

Разбитіе
подъ Ту-
лою бун-
товщичь-
ихъ вой-
скъ.

Кажется, что градъ сей опредѣленъ былъ скопленнымъ всѣмъ злодѣямъ, ибо скромъ что самозванецъ, именующій себя *Петролъ* Царевичемъ, съ козаками и съ Украинскими и Сѣверскими людьми туть обрѣтался, имѣя при себѣ князь *Григорья Шеховскаго*, но такъ же и *Иванъ Болотниковъ* изъ Калуги съ бывшими подъ начальствомъ его войсками пришелъ въ Тулу; а по тому и должно думать, что градъ сей великимъ числомъ бунтовщиковъ наполненъ былъ.

Осада
Тулы.

Уже разпространившїяся извѣстїя о проявленїи другаго самозванца, называющаго себя самымъ тѣмъ, кошорый былъ убитъ въ Москвѣ, и кошорый помощь отъ

О посыл-
кѣ все-
водѣ подѣ
города.

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годѣ

Польши получаль, доходили до Царя *Василья Ивановича*, и самая нужда, вокругъ Тулы очистишь города отъ буншовщиковъ, принуждала Царя *Василья Ивановича* стараться, пресѣчь путь первому, а второе въ дѣйство привести. Сего ради и посланъ былъ князь *Василей Васильевичъ Мосальской* съ однимъ отрядомъ, дабы онъ сталъ между Козельска и Мещевска отъ стороны Смоленска, дабы того самозванца не допустишь, если бы онъ отъ сей стороны пошелъ, и ближнія области къ Липовскимъ границамъ въ страхъ содержать; и другой князь *Третьякъ Сейтовъ*, конечно произходящій отъ Татарскаго поколѣнія, яко имя его знаменуешь, къ городамъ Лихвину, Болхову и Белесу, которые онъ отъ буншовщиковъ очистишь, а самымъ симъ исполнишь сугубый предметъ, отнялъ всякую помощь у осажденнаго самозванца, и если бы новый пошелъ изъ Путиля, путь ему пресѣкалъ.

Измѣна
князѣ У-
русо-
выхъ.

Имѣлъ бы причину надѣяться Царь *Василей Ивановичъ*, что таковыя успѣхи утираша самозванцовъ и спокойствіе Россіи приобрѣтется, если бы бывающія частыя измѣны отъ самыхъ находящихся въ близости къ нему не разрушали сей надежды; ибо въ самое сіе время находящіяся въ Россійской службѣ два князя Татарскіе прозвищемъ *Урусовы*, которые уже были и крещены, князь *Петръ*, имѣвшій супругу, которая прежде была за князь *Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ*, и чайтельно братъ его князь *Александръ*, хотя и въ милости у Царя *Василья* находились, подговоря многихъ другихъ Мурзь и Татаръ изъ вѣрныхъ войскъ, оставя первый жену свою, и оба Христіанской законъ, отъѣхали, по повѣствію единыхъ въ Крымъ, а по повѣствію другихъ къ отцу ихъ, чайтельно князю *Нагайско-*

гайскому; ибо *Урцсовъ* многожды между Нагайскихъ князей обрѣтаемъ (75)

Россійскіе народы въ такомъ буйствѣ находились, что ко всякому самозванцу готовы были пристать. Слухъ носился, якобы *Ажедимитрій* живъ, но гдѣ онъ былъ, ни кто не вѣдалъ; и тако не выдавъ его, къ бунту уже за единое его имя приступали, и изъ Сѣверскихъ городовъ посланы были нѣкоторые люди искаши его въ Польшу (76). Между симъ временемъ вошелъ въ Россію другой самозванецъ, именующій себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Феодора Иоанновича*, и множество народа къ нему пристало, какъ предъ симъ показано, во ожиданіи, не явится ли ожидаемый ими *Димитрій*.

Конечно сіе было буйство; но если поприлѣжнѣе разсмотрѣть, то оно отъ самыхъ непремѣнныя вѣрности къ колѣну прежде царствовавшихъ государей произошло: ибо по смерти Царя *Феодора Иоанновича* стесалъ народъ, видя себя подъ властію у Царя *Бориса*, не роду Царскаго, но боярскаго; воздыхалъ о убіеніи Царевича *Димитрія*, коимъ корень древняго Царскаго роду пресѣкъся. Явился *Ажедимитрій*: не входя въ подробное изслѣдованіе о немъ; привыкши сами себя въ томъ, чего желаютъ, обманывать, пристали къ сему самозванцу. Въ Москвѣ, а не во всѣхъ городахъ, познанъ онъ бытъ *Григорьемъ Отрельевымъ*; собравшимися боярами и народомъ былъ убіенъ и возведенъ на престоль Россійской Царь *Василій Ивановичъ* отъ роду Князей *Шуйскихъ*: а по

Ц 3

гда

(75) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 123. 124 и 127. Лѣтописецъ Палидина, сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40.

(76) Архивы Иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Польскія, № 20. листъ 292.

Василій Пьяновичъ. 1607 годѣ. гда же нѣкими распущенъ былъ слухъ, якобы *Димитрій* спасся. Не всѣ могли увѣрены бысть, что убіенный былъ подлинно самозванецъ; и тако самое убіеніе его навлекало въ отдаленныхъ градахъ ненависть на Царя *Василья*, яко на явнаго убійцу послѣдней отпразли Царскаго корня и похипителя его престола. Разнесшійся слухъ о спасеніи *Ажедимитрія* ненависть ихъ подкрѣплялъ, и чинилъ въ нихъ готовность пристать къ тому, кто подъ именемъ его явится. Долго не являлся такого имени самозванецъ, но явился другой, подъ именемъ сына Царя *Феодора Иоанновича*; народъ къ нему присталъ, въ упованіи, а вослибо не подлинной ли онъ сынъ послѣдняго ихъ древняго корене государя: и тако самому сему буйству безпримѣрная вѣрность народа къ роду старобытныхъ своихъ Государей причиною была: но вѣрность, соединенная съ легковѣріемъ, неразсмотреніемъ, суровостію и всякою буйностію, которая едва всю Россію подъ власпъ чуждой державы не подвергла, а крайнія разоренія ей приключила.

Проявленіе новаго Ажедимитрія.

Наконецъ тогда, когда самозванецъ *Петръ* находился въ осадѣ въ Туль, проявился давно ожидаемый второй *Ажедимитрій*. Оказаніе его было слѣдующимъ образомъ. Пришелъ въ Стародубъ единый незнаемый человекъ, называющій себя *Андреемъ Андреевичемъ Нагимъ* и съ нимъ по повѣствію единыхъ Московской подьячій *Алексій Рукинъ*, по другимъ же единый Полякъ (*), которые сказывали Стародубцамъ, что они присланы отъ Царя *Димитрія* извѣдать

(*) Въ книгѣ *Relation curieuse de l'état présent de l'empire de Russie. Le-bolytinoe izvѣstie o nastojashemъ sostojanii Импери Російской*, стр. 312 онъ названъ Цольскимъ дворяниномъ *Михаѣлскимъ*.

извѣдать о ихъ усердіи къ нему, а онъ самъ живеть ^{Василій} въ скрытїи оупъ своихъ злодѣевъ. Такое извѣстіе чрезъ <sup>Ивано-
вичъ</sup> вычайно обрадовало всѣхъ Стародубцовъ, которые ^{1607 годѣ.} вопрошали, гдѣ онъ, изъясняя намѣреніе свое къ нему ишши. Тогда *Рукинъ* ли, или *Липовець*, имъ сказалъ, что Царь *Димитрій* сокрыпно между ими находится. Желаніе Стародубцовъ приумножилось его видѣть, и какъ они его о семъ стали спрашивать, и онъ не хотѣлъ сказать, то повели его пытать. Сей коварный челоуѣкъ, якобы спрашася безъ довольнаго увѣренія отккрыть о *Димитрии*, вытерпѣлъ нѣсколько ударовъ, и яко бы мученіемъ принужденъ, наконецъ сказалъ, что пришедшій съ нимъ, и называющій себя *Андреемъ Нагилъ* есть самый Царь *Димитрій*. Стародубцы едва ли знали прежняго самозванца въ лице, и не учиня никакого слѣдствія, испустили радостные вопли, признали его своимъ Государемъ, стали звонить въ колокола, и изъяснили всѣ знаки радости и веселія, якобы подлинный Царевичъ *Димитрій* воскресъ изъ мертвыхъ, и съ неоспоримыми доказательствами къ нимъ явился. Народъ, какъ я выше сказалъ, подлинно расположенъ былъ пріяти всякаго самозванца по невѣжеству своему; но видя таковыя расположенія его находились люди, которые, можетъ спасться далѣе о собственности своей размышляя, къ тому его побуждали, яко и въ семъ случаѣ былъ единый Стародубецъ *Гаврила Веревкинъ*, о которомъ единый писатель нашъ увѣряетъ, что онъ начальствовалъ въ семъ градѣ. И подлинно, если бы не имѣлъ какого начальства, или по крайней мѣрѣ имениности, то бы трудно ему было народъ въ такихъ мысляхъ утверждать. По признаніи сего самозванца за истиннаго Царевича *Димитрія*, немедленно Стародубцы послали грамоты въ Пупимль,

въ

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годѣ. въ Черниговѣ, и въ Новгородѣ, что Царь *Димитрій* къ нимъ пришелъ, призывая сихъ соединиться съ нимъ для возведенія его паки на Россійской престолъ (77).

Кто онъ
былъ.

Прилично здѣсь помянуть, кто былъ сей самозванецъ. Въ грамотѣ Царя *Михайла Теодоровича*, писанной къ королю Французскому 7123 (1615) года въ Маѣ мѣсяцѣ, названъ онъ жидомъ; а въ Ядрѣ Россійской исторіи именованъ онъ *Иваномъ*, и что онъ былъ прежде дьячкомъ у церкви и училъ дѣтей грамотѣ (78). Палицынъ въ сказаніи о *осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря* называетъ его поповымъ сыномъ, *Матюшкою Верекинымъ*; а въ лѣтописцѣ о мятежахъ точно сказано, что онъ *не отъ служиваго корени, гаяху быти лолова сына или царскаго дьячка, по тому, что онъ кругъ церковной весь зналъ* (79).

Откуда
пришелъ

Что сей былъ подлинно представлень Поляками, по ясныя на сіе свидѣтельства есть не токмо по извѣстіямъ, которыя Россійскій посоль Князь *Волконскій* въ бытность его въ Польшѣ о немъ имѣлъ, какъ выше упомянуто въ описаніи его посольства. Хотя онъ и не былъ *Михайло Молгановъ*, яко мнилъ сей Князь *Волконскій*, но другой; ибо не удобно было знаемаго всѣмъ челоука завоскресшаго *Ажедимитрія* выдавать: но такъ же видно, что онъ былъ помогаемъ супругою *Мишки*, воеводы Сендомирскаго и его друзьями; ибо его пребываніе въ Самборѣ у сей Польской вельможины сіе свидѣльствуетъ (80). Кажется, что

и

(77) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 124.

(78) Разсужденіе, стран. 106. Ядро Россійскія исторіи, Кн. V. гл. V.

(79) Палицынъ, стран. 31. Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 165.

(80) Архивы иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Польскія, листы 203 и 212.

и самъ Король имѣлъ участіе въ шаковомъ преступ-^{Василій} номъ вымыслѣ; ибо, когда вышешепомянутый Россійскій ^{Ивано-} посоль претребовалъ, чшобы сего новаго самозванца сы- ^{вичъ.} скашь и представитъ ему, и онъ его самозванство ^{1607 годъ.} можеть избличить, тогда подобной же отвѣтъ, какъ и объ *Отрельевѣ*, именемъ Короля и Польскія Рес- публики былъ учиненъ, шо есть: *хотя бы онъ и подлинно былъ тотъ называемый себя Дмитріемъ, Король за него не вступается и ставитъ его за ни то, хотя бѣдетъ онъ и живѣ; а то говорите, тшобы его сыскать и съ вами оти на оти поставитъ, и государство велико, гдѣ его сыскать, нынѣ скажутъ въ томъ мѣстѣ, а завтра индѣ* (81): а по томъ и самое дѣйствіе открыло даваемою сему злодѣю помощію отъ Поляковъ, что не неучаствовало самое Польское правленіе и въ самомъ проявленіи его.

Не взирая, что въ слѣдствіе всѣ несправедливости ^{Размыш-} и всевозможное зло оказалъ Польскій Король, безъ ^{леніе о} всякаго зазора, прошиву Россіи; но шрудно по- ^{поступкѣ} вѣрнть, чшобы при самомъ началѣ въ сей вторый ^{Польскаго} разъ Король и Республика поль охотно возхотѣли ^{Короля и} учинитъся соучастниками шоль беззаконнаго дѣла, ^{Республи-} еслибы важныхъ политическихъ причинъ не имѣли. Ни какія правила политическія и обстоятельства не могутъ оправдать шакого поступка, разрушающаго общую народовъ связь, основанную на нѣкоей благоприсстойности и на взаимной доброй вѣрѣ, и во время самыя войны; шо кольми паче, когда Россія и въ перемиріи съ Польшею находилась. Однако: какія же были сему мерзкому поступку причины? Первое: Король зная, колико первымъ своимъ по-
 Томъ VII. Часть II. Ч сту-

(81) Тутъ же листъ 285.

Василій Ивановичъ. 1607 годъ. спупкомъ огорчилъ Россію, опасался, чтобы сіе сильное государство успокоившись не подало сильныя помощи дядѣ его Королю *Карлу* Шведскому, которое королевство не преставаля онъ стараться подъ свою власть обратишь. Второе: бѣсновѣріе къ Католицкому Римскому закону, которое и самъ Король имѣль, чѣмъ и Шведское королевство потеряль, и вельможи Польскіе имъ заражены были, побуждаемые Римскокаполицкимъ духовнымъ чиномъ, а паче Іезуитами, имѣющими въ правило, что всякое преступленіе есть простишельно, когда оно клонится для разпространенія ихъ вѣры; а сими самозванцами льстили себя довести Россію подъ власть Папѣ. Наконецъ прешіе: озлобленіе Поляковъ за убіеніе ихъ одноземцовъ въ Москвѣ и за удержаніе воеводы Сендомирскаго и другихъ знапныхъ Поляковъ, которые имѣли множество родни и друзей. Сіи то были, по мнѣнію моему, причины, которыя закрыли очамъ ихъ все безчестіе, которое себѣ навлекали, и побуждали ихъ стремиться на разореніе Россіи; ибо не уповательно, чтобы при началѣ могли надѣяться, получить такія выгоды, которыя едва не получили, или которыя ими и получены были.

Посланный къ нему изъ Тулы.

Между симъ временемъ Тула была весьма утѣсняема Царемъ *Васильемъ Ивановичемъ*: а выше я сказалъ, что уповательно за неявленіемъ мнимаго *Димитрія* Царевича народъ присталъ къ называющему себя *Петромъ* царевичемъ, сыномъ Царя *Феодора Иоанновича*, которому и не весьма вѣрили; то, яко повѣствуесть писатель, (*Relation curieuse de l'état présent de l'Empire de Russie. Любопытное извѣстіе о настоящемъ состояніи Россійской имперіи:*) который самъ въ скоромъ времени послѣ сего въ Россіи девять лѣтъ жилъ, и какъ онъ былъ Агличанинъ, Агличане же во все время возмущеній были въ Россіи и имѣли

имѣли данные имъ домы, о многомъ могъ быть весьма ^{Василій} свѣдомъ, яко и самое его описаніе доказуесть; что изъ ^{Ивановичъ.} Тулы посланъ былъ единый посланникъ къ сему но- ^{1607 годъ.} вому, называющему себя Царемъ *Димитріемъ*, самозванцу, просить у него помочи. Не объясняется помянутый мною писатель, съ согласія ли то *Петра* самозванца, который, бывъ приведенъ въ крайность, можетъ статься, хотѣлъ съ симъ самозванцомъ какіе договоры учинить, или отъ народа находящагося въ Туль, безъ позволенія его хотящаго предаться сему самозванцу; хотя мнѣ первое вѣроятнѣе кажется, по причинѣ писаннаго письма отъ Разстриги къ сему самозванцу и по твердому защищенію и послѣ сего града Тулы.

Уже съ воинствомъ Стародубскій самозванецъ подвинулся изъ Стародуба, когда встрѣтился съ нимъ сей Тульскій посланникъ. По несчастію онъ былъ такий, который самолично *Отрельева* зналъ. Когда предъставленъ онъ былъ предъ сего новаго злодѣя, то хотя и отправилъ посольство, съ которымъ онъ посланъ былъ, но не могъ упить удивленія своего, найти совсемъ не того, къ кому онъ посланъ былъ. Примѣчено сіе было самозванцомъ, и онъ не дѣлая ни какого вида подозрѣнія, довольствовался ему отвѣтствовать, что уже вышупилъ въ походъ, какъ онъ видитъ, и самъ отвѣтъ свой въ Тулу принесетъ; и хотя бы требовалось опущеніе сего посланника, но онъ его удержалъ у себя, конечно для того, что-бы чрезъ сіе самозванство его открыто не было (82). <sup>Послан-
ный съ
грамота-
ми отъ
самозван-
ца къ Ца-
рю Ва-
силью.</sup>

Можетъ статься, сіе самое обстоятельство о-
становило его походъ, и онъ довольствовался единого
сына боярскаго Стародубца послать съ грамотою къ
Царю

(82) Relation curieuse de l'Etat présent de l'Empire de Russie. p. 313.

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годъ. Царю *Василью Ивановицу*, которою укоряя его въ злоумышленіи противу истиннаго наслѣдника престола и о похищеніи у него принадлежащаго ему престола, требоваль возвращенія онаго себѣ, яко истинному Царю Россійскому. Сей посланный былъ допущень до Россійскаго государя, и не довольствуясь, что подалъ ему грамоту, еще съ крайнею грубостію говорилъ Царю *Василью*. Казалось бы лучше, увѣрить сего въ точномъ убіеніи того, который называль себя царевичемъ *Димитриемъ*, и что и пошъ самый самозванецъ былъ, а сей самозванецъ и имя самозванца приемлеть, на что многіе Царь *Василій Ивановицъ* способы имѣль, яко выше предложено: но жестокость тогдашняго вѣка не позволила сего мудраго и умѣреннаго способа употребить; а хотѣли силою мученія и страхомъ смерти отвратить его вѣрить тому, въ чемъ онъ до бѣсновѣрія увѣренъ былъ. Преданъ онъ былъ мученіямъ, которыя по сужденію его, что понеже Царь *Василій* былъ похититель, повелѣль его мучить за то, что онъ признаеть своимъ государемъ царевича *Димитрія*; убо сей тако называемый есть истинный Царевичъ *Димитрій*; и бывъ въ такомъ предубѣжденіи, среди жестокихъ мукъ не преспаваль даже до изшествія духа своего въ оныхъ проповѣдывать, сего злодѣя бытъ истиннымъ наслѣдникомъ престола Россійскаго.

Я думаю, что сія его твердость, хотя она была и бѣсновѣрная, много спомоществовала къ увѣренію нѣкошорыхъ, что царствующій прежде *Димитрій* отъ убіенія спасся и есть истинный сынъ Царя *Иоанна Васильевича*.

Самозванецъ и-
леть
полъ
Брянскъ.

Между тѣмъ временемъ самозванецъ собравъ уже довольно сильныя войска, пошелъ ко граду Брянску, а Царь *Василій Ивановицъ* приказаль стоящему въ Мещевскѣ

Мещевскѣ воеводѣ *Григорью Самбулатову* послать ^{Василій} легкія войска, провѣдывать о его движеніяхъ и го- ^{Ивановичъ.} родъ Брянскъ сечь. *Самбулатовѣ*, исполняя сіе 1607 годѣ. повелѣніе, отрядилъ 250 человекъ, и дабы могло успѣшнѣе сіе предпріятіе бысть, далъ самимъ ратникамъ на волю, выбрать кого они хопятъ себѣ въ начальники, которые и выбрали Брянчина *Елизарья Безобразова*. Сей пошелъ скорыми походами исполнять порученное ему дѣло, и подошедъ къ Брянску, нашель его почти пустъ, ибо жители всѣ пошли съ ^{Сожженіе} покорностію на встрѣщеніе самозванцу, а по сему и ^{Брянска.} легко было *Безобразову* исполнить данное ему повелѣніе, сечь сей градъ; а самымъ симъ провѣдалъ о походѣ самозванцовомъ и возвратился въ Мещевскъ. Я истинно не знаю, полезно ли было сожженіе города въ такомъ случаѣ, когда цѣлые народы за самозванца вооружались; ибо, пока люди имѣютъ дома и имѣніе, остаются многіе для сохраненія его, но лишась всего охотнѣе для грабежа къ злодѣю могли приставать. Не является же, чтобы Брянскъ и тогда былъ укрѣпленный, или какой важности городъ, который бы крѣпостію своею давалъ вѣсь самозванцовой сторонѣ.

Усиленъ Брянскими жителями и множествомъ ^{Походъ и} другихъ къ нему приходящихъ самозванецъ, овладѣлъ ^{успѣхи} Карачевымъ, а по сему пошелъ на князь *Василья* ^{самозванца.} *Мосальскаго*, который стоялъ близъ Козельска, имѣлъ съ нимъ бой и его разбилъ, и ротмистра Липовскаго *Мартьяна Мазина* взялъ въ плѣнъ. Здѣсь достойно примѣчанія, что тогда, какъ Поляки и Липовцы были признаны главными спомоществователями всѣмъ симъ самозванцамъ и разореніямъ Россіи, находимъ сего Липовца въ Россійской службѣ. Лѣтописцы не объясняютъ намъ никакихъ причинъ,

Василій Ивановичъ. 1607 годѣ. какия образы при общей ненависти народной прошиву Литовцовъ могъ сей оспаться въ Россійской службѣ. Но могли быть многія обстоятельства къ сему, яко, что онъ навсегда оставилъ опечесиво свое и переѣхалъ въ Россію; что онъ былъ Греческаго исповѣданія; что онъ оказывалъ совершенное отвращеніе отъ всѣхъ бывшихъ поступковъ Разстриги и тогда бывшихъ Поляковъ; а можетъ статься и извѣстія о злоумышленіяхъ давалъ: въ прочемъ же среди наглоспей Поляковъ въ Москвѣ не токмо оказывалъ благоприспобной поступокъ, и другихъ Поляковъ отъ онаго отвращалъ; что могло ему приобрѣсти и народную любовь.

Царь Василій Ивановичъ посылаетъ подѣ многогорода.

Однако уже многія Россійскія грады приложились къ самозванцу, яко Дедиловъ, Крапивна и Елифанъ; Царь же *Василій Ивановичъ* во время споянія своего подѣ Тулою послалъ особливые отряды, дабы сіи грады въ повиновеніе ему обратить. Буйство было толь велико во всѣхъ жителяхъ, что ни единый изъ сихъ не устрашился отъ пришедшихъ подѣ него войскъ, но всѣ пріяли намѣрене защищаться; однако недоспатоковъ ли порядка, или сила отрядовъ превосходящая силу сихъ бунтовщиковъ, вскорѣ превозмогла сіе упрямство и града сіи были вѣрными войсками взяты оружіемъ.

Поступокъ самозванца.

По разбитіи самозванцомъ Князя *Мосальскаго* являлося, что ему надлежало бы было поспѣшать помѣчь Туль; однако не видно, чшобъ онъ какія усилія къ сему учинилъ: претерпѣлъ ли онъ великій уронъ въ самомъ семъ бою, или тогда же воспослѣдовавшее взятіе Дедилова, Крапивны и Елифани вѣрными войсками его устрашило, или и желалъ, чтобы самозванецъ *Петръ* былъ въ Туль испребленъ? Но подлинно льтописатели увѣряють, что онъ по разбитіи *Мосаль-*

Мосальскаго къ Туль не пошелъ, и слѣдственно о-
стался вокругъ Козельска до взятія Тулы, которое
вскорѣ и послѣдовало.

Василій
Ивановичъ.
1607 годъ.

Между симъ временемъ осада Тулы продолжалась: но какъ сей градъ по тому, что былъ подверженъ Татарскимъ нападѣнїямъ, имѣлъ по тогдашнему времени изрядныя укрѣпленія, и находилось въ немъ великое число опочаинныхъ защитниковъ, то осада сія медленно происходила. Сіе самое наносило безпокойствіе Царю *Василью Ивановичю*, когда предсталъ предъ него единый сынъ боярскій Муромецъ, именемъ *Фома Суминъ* сынъ *Кравковъ*, который обѣщаль взять способомъ потопленія градъ Тулу. Не рѣдко разумнѣйшіе люди, дающіе наиполезнейшіе совѣты, осмѣянію отъ несмышленныхъ подвергнуты бывають; тако учинилось и сему Кравкову: но онъ бывъ увѣренъ въ успѣхъ своего предпрїятія, говорилъ толь утвердително и о способъ своемъ такъ доказываль, подвергая себя смертной казни, если обѣщаннаго не исполнитъ, что увѣрилъ Царя *Василья* и получилъ позволеніе работу свою производишь.

Взятіе
города
Тулы.

Немедленно онъ повелѣлъ всему воинству, каждому челоуѣку, принести по мѣшку земли и, гдѣ выходишь рѣка Упа изъ города, повелѣлъ сими мѣшками рѣку запружать. Вскорѣ примѣчено было, что стремленіе теченія симъ удерживалось, вода зачала возвышаться, а самое сіе и подало великую надежду симъ способомъ городъ взять. Царь *Василій Ивановичъ* немедленно придалъ ему довольное число работниковъ и нѣсколькихъ мѣльниковъ, приобыкшихъ содѣлывать плотины: и тако запруженіе возвышаясь, рѣка бывъ остановлена, воды во градъ разлились, угрожая потопленіемъ бунтовщикамъ: робость и страхъ заняли въ сердцахъ ихъ мѣсто упорности и упрямства, и бунтов-

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ. бунтовщики поймавъ сами *Петра* самозванца и главнога ему помощника Князя *Григорья Шеховскаго*, сдалися; и шупъ же былъ взятъ въ плѣнь *Иванѣ Болотниковѣ*.

Казнь
Петра самозванца. По взятіи сего града, главные зачинщики сего бунта были отосланы въ Москву, а Царь *Василій Ивановичъ* оспался на нѣкоторое время въ Туль, для учиненія нужныхъ распоряженій какъ о градѣ семъ, такъ и о близлежащихъ градахъ, и оставя наконецъ доволное число войскъ въ Туль, возвратился въ Москву, гдѣ самозванца, называющаго себя *Петромъ Царевичемъ*, повелѣлъ повѣсить; Князя *Григорья Шеховскаго*, который такъ же конечно бы достоинъ былъ смертныя казни, но упователно уважая его родъ, доволствовался сослать въ заточеніе на Каменное; другихъ же возмущителей *Ивана Болотникова*, *Федора Нагибу* и другихъ ихъ сообщниковъ, сослалъ въ приморскіе города, и тамъ ихъ повелѣлъ казнить (83).

Посылка
воеводъ
подъ
Брянскъ. По взятіи Тулы, самозванецъ отступилъ въ сѣверскія области и спалъ въ Трубчевскъ; а какъ совершенная нужда наспояла Царю *Василью Ивановичю*, занять самыя тѣ города, гдѣ сей злодѣй имѣлъ свое убѣжище, и изъ сихъ удобнѣе другихъ было занять Брянскъ; то и посланъ туда былъ *Григорей Самбуловъ*, понеже, какъ выше сказано, что сей градъ самымъ симъ воеводою былъ выжженъ, то не трудно ему было оной занять: но понеже намѣрене Царское состояло въ томъ, чпобъ его укрѣпить и учинить его преградою злодѣйскихъ покушеній, то и посланы были туда еще воеводы Князь *Михайло Федоровичъ Кашинъ* и *Андрей Никитичъ Ржевскій* на смѣну *Самбулатова*. Сии пришедъ въ сей градъ, на земляной осыпи поставили острогъ

(83) Лѣтописецѣ о мяшежахъ, стран. 125, 126, 127 и 128.

острогъ и учинили надлежащія укрѣпленія, а воеводу *Василій Самбулатова* отпустили отъ сего мѣста.

До сего времени самозванецъ никакой помощи не получилъ, а по тому и дѣйствія его не могли быть толико отважны: но наконецъ Полковникъ *Лисовскій*, хотя и съ малымъ числомъ воискихъ людей, на помощь къ нему пришелъ, однако изъявленіемъ, что онъ конечно будетъ получать помощь отъ Польши, весьма ободрилъ послѣдователей сего злодѣя; а при томъ храбрость, предприимчивость и знаніе военнаго искусства сего вождя весьма полезны были самозванцу.

Сей *Лисовскій* пришедши немедленно ему спалъ совѣтовать, чтобы тогда, какъ утруженныя Тульскою осадю вѣрныя войска для отдохновенія разошлись, и когда Царь *Василій* новыя собираетъ, употребить сіе время для взятія Брянска. Согласіе самозванца на сіе послѣдовало; и хотя уже было осеннее позднее время, однако онъ немедленно подвинулся къ сему граду; силы его ежедневно разными приходящими Липовцами умножались; Россійскіе послѣдователи его сею помощію были ободрены, и въ скоромъ времени надѣялись на спѣхъ укрѣпленной и не великимъ числомъ воиновъ защищаемой градъ Брянскъ взять: и такъ градъ сей бунтовщичьими и Польскими воиствами окруженъ былъ и толико утѣсняемъ, что даже воды не можно было безъ бою осажденнымъ достать.

Являлось, что наиболѣе другихъ Донскіе козаки устремлялись на разореніе Россіи; и тако, помогая двумъ первымъ самозванцамъ, еще и сему знатную помощь восхотѣли учинить: а какъ въ сіи несчастныя времена, пользуясь бунтомъ народа, легко было каждому послѣдователей себѣ приобрести, то таковой имени *Федоръ* и явился въ Донскихъ спаницахъ, называя

Томъ VII. Часть II.

III

себя

Василій
Ивановичъ.

1677 годѣ.
Походъ
Поляковъ
къ самозванцу.

Осада
Брянска.

Донскіе
козаки
къ нему
прихо-
дящъ и
приво-
зящъ
новаго
само-
званца.

Василій
Ивано-
вичъ.
1607 годѣ.
Убіеніе
четвер-
таго Са-
мозванца.

себя *Димитріемъ* Царевичемъ; но Донскіе козаки, готовые уже помогать Стародубскому самозванцу, поймавъ его привезли къ оному, когда пришли къ нему на помощь. Самозванецъ Стародубской сего другаго равнаго себя преступника немедленно повелѣлъ умертвить, а съ прибавочными къ нему сими войсками Донскихъ козаковъ и приумножающимися Поляками наипаче утѣснилъ городъ Брянскъ, коего защитники и такъ уже шоль великой голодъ претерпѣвали, что ѣли лошадей.

Посланіе
войскъ на
помощь
Брянска.

Не безызвѣстно было Царю *Василью Ивановичю* осажденіе Брянска, а сего ради и старался онъ подать помощь сему граду. Немедленно былъ посланъ изъ Москвы бояринъ Князь *Иванъ Семеновичъ Курякинъ* ко утѣсненному сему граду, и тогда же велѣно было шуда же итти изъ Мещевска Князю *Василью Мосальскому* (*). Сей храбрый и усердный къ

оте-

(*) Поминается о двухъ Князѣ *Васильяхъ Мосальскихъ*; о первомъ, который былъ любимецъ Расстриги, и который приставъ къ *Болотникову*, убитъ былъ на Выркѣ; а сей второй, показавшій напрошнѣ того многую вѣрность; и оба они безъ отчества именованы. Разсматривая родословную Князей *Мосальскихъ*, нахожу двухъ Князѣ *Васильевъ*: но въ исторіи ихъ нѣтъ ничего касающагося до сихъ дѣяній. Что касается до перваго, то и не удивительно есть; ибо таковыя безчестныя дѣла въ память не записывались: но достойно удивленія, что о услугахъ втораго не поминается. Надобно думать, что за смутнымъ временемъ сіе все пропало. И тако за недостаткомъ вѣрныхъ памятникъ нахожу себя принужденнымъ догадками сіе дополнить. Князь *Василій Васильевичъ Кольцовъ Мосальской*, означенный въ родословной подъ Но 16, былъ 7081 (1573) года у роздачи жалованья полоненикамъ вышедшимъ изъ Крыма; а сего я считаю бытъ вѣрнымъ Князѣ *Васильемъ Мосальскимъ*, ибо сколько ни есть о его службѣ поминается. Другой Князь *Василій Семеновичъ*, Но 28. О семъ сказано, что и имени его въ розрядахъ нѣтъ: но какъ многожды мною примѣчено, что именъ преступниковъ въ розрядѣ не оставляли, а можетъ быть и потомство старалось ихъ истребить; то о семъ иню, что былъ шоль, кошорый убіенъ былъ на Выркѣ.

опечеству своему мужъ, имѣя извѣстія о крайнемъ ^{Василій} утѣсненіи города Брянска, не спалъ ожидать Князя ^{Ивано-} *Куракина*, но спѣшилъ скорѣе подать помощь осажден- ^{вичъ.} 1607 годѣ.
 нымъ; и тако не взирая на хладъ наступившей зимы, пошелъ къ Брянску. Градъ Брянскъ имѣеть свое мѣсто-положеніе между рѣкъ Десны и Судки. Первая изъ сихъ есть рѣка не малая и глубокая такъ, что удобна къ судовому ходу. *Мосалскій* пришелъ къ сему граду къ рѣкѣ Деснѣ съ лѣвой стороны по теченію ея, а градъ стоялъ на правой сторонѣ такъ, что и дошедши до онаго, рѣка его раздѣляла съ нимъ. Можетъ спастись, не переправился онъ гдѣ въ отдаленіи отъ него для того, что надѣялся найти ее уже замерзлую, но напротиву того узривъ ее незамерзлую и по ней идущій ледъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ подлинно поспѣшеніе его въ ничто обращалось, и онъ подвергалъ токмо себя бытъ свидѣтелемъ взятія того града, къ которому онъ пришелъ на помощь, и погибли его защитниковъ, изнемогающихъ отъ нужды и глада. Утѣсненные защитники Брянска разными знаками изъ- ^{Хра-} являли пришедшимъ на помощь къ нимъ крайнее со- ^{брось} ^{вѣрныхъ} ^{войскъ.} стояніе, въ которомъ они находились. Вѣрные воины ^{Хра-} ^{брось} ^{вѣрныхъ} ^{войскъ.} пришедшіе на помощь сему граду, пронутые жалостію о своихъ собратіяхъ, возопіяли: *лучше намъ всѣмъ погибнуть и помереть, нежели видѣть свою братью въ конечной погибели; аще и померемъ за православную Христіанскую вѣру и за святую Божію церкви, и мы у Христа вѣнцы воспримемъ мученигескіе.* Что не можетъ храбрость помогаема вѣрою! По изъявленіи таковыхъ мыслей, съ совершеннымъ безспрашіемъ кидаются въ воду, разгребаютъ пловущій и стущающійся ледъ, плывутъ къ другому берегу наполненному врагами, не устрашаяся многихъ пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ, приплываютъ

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ. къ оному, и враги, знатно надѣющіеся на берегу скорѣ ихъ имѣвшихъ оцѣпенные члены поразить, нѣ сколько опшупають, а они вышедъ изъ воды опряшися, не мѣшавши на бунтующихъ Россіанъ, Липовцовъ и козаковъ нападаютъ и побиваютъ ихъ великое число, и наконецъ спѣшившись пошли на тѣхъ, которые сидѣли въ шанцахъ; и какъ уже съ тѣми сразились, тогда и защитники града Брянска вышли, и помогая храбрымъ своимъ помощникамъ окончили побѣду отбитіемъ враговъ отъ сего града. Конечно все сіе приключеніе достойно есть удивленія; да и самый лѣтописецъ сіе приключеніе намъ не иначе яко чудеснымъ представляетъ, ибо въ виду непріятеля преплыть чрезъ знатную рѣку, въ которой еще и вода была тогда велика; преплыть сквозь идущій ледъ, и въ плаваніи семъ не токмо не потерятъ ни единого человѣка, но ниже лошади, и сіе Декабря 15 числа, и разбить непріятеля, есть конечно дѣло необыкновенное: однако повѣстvie лѣтописца, который никакого противурѣчія не имѣетъ, и самое слѣдствие дѣяній истинну сего бытія намъ доказуютъ.

Пришествіе князя
Куракина. Въ самое сіе время, когда уже прежде пришествія вѣрныя войска враговъ поражали, пришелъ съ войсками князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, но не рассудилъ за полезное подвергнуть войска свои къ опасности переплывать рѣку; и тако былъ токмо зрителемъ побѣды первопришедшихъ войскъ; однако опасаясь нашествія враговъ окружилъ себя острогомъ. Въ самую ту же ночь послѣдовавшій великій морозъ скрѣпилъ толко ледъ на рѣкѣ, что уже безстрашно можно было чрезъ нее переходить; а сіе онъ и употребилъ для снабженія города всякими запасами.

Бой бунтовщи-
ковъ съ
княземъ
Куракинъ.

Самозванецъ бывъ отбитъ отъ Брянска, и самъ перешелъ рѣку Десну, и учинилъ нападеніе на князя

Кура-

Куракина, и по продолжающемся довольно долгое время бою оба воинства, яко является, безъ всякой выгоды разошлись. Кажется, что послѣ сего присоединился къ князю *Куракину* и князь *Василей Мосальской*, и они разсудили, по снабженіи всѣмъ нужнымъ Брянска, опсшупить къ Карачеву, что они и исполнили. Самозванецъ самое опсшупленіе ихъ за побѣду себѣ считая, послѣдовалъ за ними; но какъ дошелъ до Карачева и нашель его укрѣпленна пришедшими сими воеводами, миновалъ Карачевъ, пошелъ къ Орлу, котораго жители встрѣпили его на пути, и прияли яко законнаго своего государя, и онъ остался тутъ зимовать. Въ семь градъ онъ получилъ еще знашную помощь изъ Польши подѣ начальствомъ Гетмана *Ружинскаго* (84).

Василій
Ивановичъ.
1607 годѣ.

Орелъ
здается
самозван-
цу.

Приходѣ
Ружин-
скаго.

Таковыя смутныя обстоятельство конечно едва ли позволяли помышлять о бракѣ владѣющему государю: однако можетъ спашься, не предсшавляя онъ себѣ онасность толь велику, какъ въ самомъ дѣлѣ она была. Царь *Василей Ивановичъ* женился на княжнѣ *Маріи*, дочери князь *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго*. Желательнo бы было проникнуть причины, которыя его побудили избрать сию княжну себѣ въ супруги; ибо я не уповаю, чтобы единая спрась въ семь Царѣ въ его лѣта, приближающіяся уже къ старости, въ немъ дѣйствовала; а подлинно надлежало ему, если хощель для утверженія наслѣдія совокупиться съ такою, которыя бы родители и сродники могли ему подкрѣпленіе сдѣлать, чего кажется не могъ онъ въ семь союзѣ имѣть; и то родъ князей *Буйносовыхъ*, хопя всегда знатный, но перваго мѣста между знатными родами не занималь;

Бракѣ Ца-
ря Ва-
силія
Иванови-
ча.
1608 годѣ.

III 3

(84) Лѣтописецѣ о мшшежахъ, стран. 130, 131 и 132.

Василій
Иван-
вичъ.
1608 годъ. маль; а и самый сей князь мало бывалъ начальникомъ войскъ, яко означенная его служба по розряднымъ книгамъ свидѣтельствуесть (*). Развѣ бышіе его дворяниномъ въ думѣ, куда обыкновенно искуснѣйшіе люди въ правительствѣ государственномъ употреблялись, приобрѣло ему толикое почтеніе отъ Царя *Василья Ивановича*, что онъ, соединяся съ нимъ ближнимъ род-

- (*) По розряднымъ книгамъ служба сего Князя *Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго* естъ слѣдующая: въ 7085 (1577) былъ въ Алаторѣ воеводою; въ 7086 (1587) и 7087 (1579) годахъ въ Чебоксарѣ воеводою; въ 7090 (1582) годовалъ въ Казанѣ вторымъ и переведенъ въ Свіяжскъ на мѣсто *Сабурова*; въ 7091 (1583), въ Свіяжскъ первымъ, въ 7094 (1586) на Тулѣ первымъ; въ томъ же году встрѣчалъ Турецкаго посланника, и по вѣстьямъ въ войскахъ большаго полку первымъ, при аудіенціи Польскаго посла былъ и сидѣлъ на околическомъ мѣстѣ, а наконецъ на берегу на Коширѣ лѣвыя руки первымъ; въ 7098 (1590) на Тулѣ большаго полку первымъ; въ походѣ Царя *Феодора Иоанновича* противу Шведовъ въ головахъ, и по томъ въ Новгородѣ противу Шведовъ сторожеваго полку первымъ; 7099 (1591) въ Новгородѣ третнимъ, и велѣно ему итти съ Княземъ *Трубецкимъ* въ Иванъ городъ вторымъ, и тамъ для осторожности сторожеваго полку первымъ; въ Иванѣ же городѣ для лѣсовыя возки съ посошными людьми; изъ большихъ войскъ велѣно ему итти за Крымскимъ Царемъ сторожеваго полку первымъ; получаетъ въ награжденіе золотой: по другому разряду на Тулу большаго полку первымъ, въ 7100 (1592) на Тулѣ большаго полку воеводою; на берегу въ Серпуховѣ вторымъ до Ильина дни, и тогда посланъ въ Черниговъ, и тамъ въ осадѣ первымъ; въ 7102 (1594) на Тулѣ большаго полку вторымъ; въ Украинскихъ войскахъ, которыми итти противу Крымцовъ, большаго полку первымъ; въ 7105 (1597) посыланъ въ Новгородъ и во Псковъ съ денежнымъ жалованьемъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ; въ 7106 (1598) дворяниномъ въ думѣ въ походѣ съ Царемъ *Борисомъ Федоровичемъ* въ Серпуховъ, и посланъ ко кресту приводитъ въ Новгородъ дѣшей боярскихъ и дворянъ и съ денежнымъ жалованьемъ первымъ; въ 7107 (1599) въ Украинскихъ войскахъ правыя руки воеводою на Кропивнѣ; въ 7111 (1603) пожалованъ въ болре Декабря 25 числа.

родствомъ, надѣялся совѣтами его воспользоваться въ трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ правленія государства.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Брачныя веселія Царя *Василья Ивановича* не остановили ни мало дѣйствія оружія противу самозванца. Посланъ былъ изъ Москвы братъ царскій князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйскій* съ воеводами князь *Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ* и князь *Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ*, дабы во кругъ Орла дѣлать поиски надъ самозванцомъ. Сіи пришедь еще зимою спали у Болхова; а какъ скоро наступила весна и можно было начинать военныя дѣйствія, пошли къ Орлу. Самозванецъ съ гетманомъ *Ружинскимъ* и съ козаками пошелъ противу ихъ и случилось имъ сойтися въ субботній день. Сраженіе вскорѣ началось, и передовой полкъ, бывшій подъ начальствомъ князь *Василья Васильевича Голицына*, первый вступилъ въ бой. Лѣтописцы наши изъясняясь весьма необстоятельно, написали: *исторолился*: что не иначе должно разумѣть, какъ *оробѣлъ*, не представляя причины. Но жившій не малое время въ Россіи единый чужестранный писатель въроятную сему причину приводитъ (85); что когда по увѣщаніи самозванцомъ и *Ружинскимъ* войскъ вступили оныя въ бой, и по продолженіи нѣсколько времени сраженія вдругъ по данному козаками знаку явились въ сторонѣ служители войскъ вооруженные, и такъ, что вѣрныя войска находящіяся подъ начальствомъ князя *Голицына* обратились въ бѣгство къ большому полку и оной въ разстройку привели. Когда такимъ образомъ побѣда уже совершенно являлась на сторону самозванца обращаться,

(85) Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie.
p. 319.

Боярскій
Иванъ-
вичъ.
1608 годъ.

ся, храбрый князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ*, который какъ видно начальствовалъ надъ спорожевымъ полкомъ, съ тѣми самыми воннами, которые толкую храбрость подъ Брянскимъ оказали, ударилъ на побѣждающихъ уже Липовцовъ и ихъ отразилъ: однако въ семь случаѣ не малой ущербъ Россійскія войска преперѣли, и между прочими изъ находящихся въ Россійской службѣ Нѣмецкимъ войскъ единый ротмистръ *Петръ Микулаевъ* по храбромъ сопротивленіи, въ которомъ онъ множество Липовцовъ избилъ, наконецъ ими со всею своею ротою былъ побѣенъ. На завтрее вторичное было сраженіе между Россійскихъ войскъ и послѣдователей самозванцу Липовцовъ; но кажется ничего рѣшимаго не произошло: однако можетъ спастись примѣчая худыя расположенія или склонности къ измѣнѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ воиновъ, хотѣли Россійскія войска отойти къ Болхову, и начали уже имѣющуюся при нихъ артиллерію отпускать туда. Тогда единый сынъ боярской Коширянинъ *Никита Лихаревъ*, измѣнивъ своему Государю, пришелъ изъ вѣрнаго стана къ самозванцу, объявилъ ему о намѣреніи бояръ. По такому извѣстію самозванецъ и Гетманъ *Ружинскій* за лучшее разсудили, поспѣшить ийти къ самой Москвѣ, и сіе въ самое же сіе время исполнили, обошедъ вѣрныя Россійскія воинства, изъ которыхъ нѣкоторыя разошлись въ свои города, и оныя въ сторону самозванца обратили, а Липовскія войска успремили путь свой къ Москвѣ.

Бояре
прихо-
дятъ къ
Москвѣ.

Вѣрные бояре, видя, что злодѣйскія войска успремляютъ походъ свой къ Москвѣ, старались по крайній мѣрѣ сію столицу государства и пребывающаго въ ней Царя отъ гибели избавить, и сего ради поспѣшали походомъ своимъ къ Москвѣ: но пришествіе ихъ

ихъ привело въ страхъ и въ печаль всѣхъ жителей и защитниковъ Московскихъ.

Опасно было самозванцу оставить позади себя городъ Болховъ, который спорону царя *Василья Ивановича* содержалъ : сего ради онъ подступилъ подъ градъ сей, и его осадилъ. Буйство, которое тогда одержало Россіанъ, было таково, что не было ни единого града, который бы бунту и преклонности къ самозванцу въ себѣ не имѣлъ. Тако и въ семь градѣ было: единые хотѣли, сохраняя твердо вѣрность свою къ опечестку, сопротивляться самозванцу, но другіе напротиву того оказывали къ нему преклонность, и сихъ видно величайшее было число, такъ что первые принуждены были оставя градъ бѣжать, а вторые немедленно градъ здали, и въ вѣрности ему присягнули. Самозванецъ овладѣвъ съ такою лѣгкостью симъ градомъ, и присовокупя къ войскамъ своимъ жителей онаго пошелъ къ Калугѣ, и близъ сего града спалъ на устьѣ Угры (86).

Такое приближеніе самозванца къ столичному граду долженствовало въ немъ не малой страхъ и смущеніе произвеси; но тогда же онъ былъ усиленъ приходомъ множествомъ изъ разныхъ мѣстъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые и усердіемъ къ опечестку и желаніемъ избѣжать отъ насильствъ самозванцовыхъ войскъ, оставя жилища свои, съ женами и съ дѣтьми прибѣжали въ Москву; такъ же и тѣ изъ вѣрныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые не могли оставить Болховъ, или нѣкоторые и самые тѣ, которые были участниками задачи онаго самозванцу, увидя его обманъ, а можетъ статься на-

Томъ VII. Часть II. III

глось

(86) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 133 и 134. Relation Curieuse de l'état présent de l'Empire de la Russie. p. 320.

Василій
Ивано-
вичъ.
1606 годѣ.

госпѣ Козаковъ и Поляковъ, войска его оставили и прибѣжали всѣ къ Москвѣ.

Походъ
князя
Михайла
Василье-
вича
Шуйскаго
противу
самозван-
ца.

Такимъ подкрѣпленіемъ бывъ усиленъ Царь *Василей Ивановичъ*, послалъ родственника своего князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и *Ивана Никитича Романова* противу самозванца. Сии вѣрные и храбрые воеводы съ довольно многочисленными войсками выступили изъ Москвы, пришли на рѣку Незнанъ, откуду начали посылать отряды противу сего злодѣя. Но не было пользы оному, не доходя до Москвы вступать въ разныя сраженія, въ коихъ и малое разбитіе могло его сторону ослабить; а сего ради поспѣшаль онъ, миновавъ сии войска, другою дорогою ишли къ престольному граду, гдѣ можетъ спастись надѣялся найти многихъ себѣ доброжелателей. Сіе и тѣмъ утверждается, что въ самыхъ сихъ посланныхъ противу его войскахъ нашлася измѣна, или великая преклонность къ нему отъ знатныхъ начальниковъ.

Измѣна
въ вой-
скахъ.

Начальники сея измѣны были не нижнихъ какихъ чиновъ люди, но знатнѣйшихъ родовъ, и конечно изъ главныхъ начальниковъ войскъ, а именно; князь *Иванъ Катыревъ*, князь *Юрья Трубецкой* и князь *Иванъ Троекуровъ*, и съ ними другіе, которые хопѣли оставя законно избраннаго Государя перенестись къ гнусному самозванцу: однако, какъ не могли они содѣлывать ихъ заговора толь тайно, чтобы сіе чрезъ нѣкоихъ вѣрныхъ людей, мерзавцевъ таковыми замысломъ, не дошло до первыхъ начальниковъ войскъ, а чрезъ нихъ и до царя *Василья Ивановича*; по повелѣнію было ихъ немедленно взять подъ стражу, что и исполнено было; ибо еще заговоръ не дошелъ до такой силы, чтобы могъ всеобщему омерзению сопротивляться. Всѣ сии хотящіе измѣнить
были

Наказана.

были суждены: лѣтописцы наши говорятъ, были Василій Ивановичъ. *пытаны*: но не должно сіе слово взять въ такомъ зна- 1608 годѣ. менованіи, какъ нынѣ оно обыкновенно приемлется (хотя я и не отвергаю, что можетъ спастись и были пристрастные допросы), но въ разумѣ, что они были изобличаемы, и дѣло съ прилѣжностію изыскivano; и хопя подлинно открылось злое ихъ намѣреніе, однако по почтенію, которое тогда сохраняли къ знатнымъ родамъ, Царь *Василей Ивановичъ* довольствовался сослать князь *Ивана Катырева* въ Сибирь, князь *Юрья Трубецкаго* на Тотьму, а князя *Ивана Троекурова* въ Нижній Новгородъ, гдѣ ихъ повелѣно было въ тюрьмахъ подъ стражею содержать; другихъ же не столь сановитыхъ въ таковой же измѣнѣ изобличенныхъ, *Якова Желябовскаго*, *Юрья Невтева* и *Григорьева сына Толстова*, казнили въ Москвѣ.

Конечно таковыя кроющіяся злодѣйства способствовали допустить самозванца въ близость къ Москвѣ, уповательно въ Іюнь мѣсяцъ; ибо сіе было прежде заключенія перемирія съ бывшими въ Москвѣ Польскими послами, которое въ концѣ Іюля мѣсяца было заключено. Самозванецъ пришелъ въ близость къ Стольному граду, учредилъ сперва свой станъ въ Тушинѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ девяти верстахъ: но какъ уповательно главное его намѣреніе состояло въ томъ чтобы отъ Сѣверныхъ областей, не причастныхъ еще бунту, отрѣзать у Москвы сообщеніе, то и перенесъ онъ станъ свой въ село Тайнинское. Но сіе его стояніе весьма ему не выгодно было, ибо Московскія войска пользуясь ровными мѣстами находящимися во кругъ Тайнинскаго, и что надлежало къ самозванцу чрезъ лѣса провозить изъ Украинскихъ городовъ припасы, засѣли всѣ дороги

Приходъ самозванца подъ Москву.

Самозванецъ учредилъ свой станъ въ Тушинѣ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годѢ. и возпрепятствовали ему привозъ оныхъ. Самозванецъ
примѣшя неудобство такового споянїя, паки пошелъ
занявъ прежній свой станъ въ Тушинѣ, однако и
сего немогъ онъ безъ бою учинить, въ которомъ од-
нихъ Алексинскихъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, какъ
кажется бывшихъ въ вѣрныхъ войскахъ, было побито
тридцать три человекъ: и тако пробившись сквозь
Московскія войска дошелъ опять до Тушина. Учре-
дивъ путь свой станъ, началъ строить амбары, для
собранїя припасовъ, и по долгомъ своемъ споянїи въ
семь мѣстѣ наименовался Тушинскимъ воромъ.

Станъ
вѣрныхъ
всискъ.

Вѣрныя же войска учреждая свои движенїя по
движенїямъ самозванца, спали близъ Москвы на урочи-
щѣ именуемомъ Ходынка, по имени протекающей шупъ
малой рѣчки (87).

Междо-
усобїе и
буйство

Толь близкое споянїе отъ Москвы сего само-
ванца весьма умножило въ семь градѣ несогласїе и
буйство народное. Для показанїя онаго я не мню
возможъ лучше содѣлать, какъ предложивъ самыя сло-
ва Троицкаго монастыря келаря *Авраама Палицы-
на*, очевиднаго свидѣтеля бывшему и участвовавшаго
въ дѣлахъ, слова, которыя онъ въ сказанїи о осадѣ
*Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и
Литвы, и о бывшихъ по томъ въ Россїи мятежахъ*,
написаль (88) „Кто же тоя бѣды изречетъ, еже со-
„дѣяся во всей Россїи? на единой бо трапезѣ сѣдяще
„въ пиршествахъ въ царствующемъ градѣ; по веселїи
„же убо овїи въ царскія полаты, овїи же въ Тушин-
„скія табары перескакаху, и раздѣлишася надвое; вси
„чело-

(78) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 135 и 136. Разсужденїе, стр.
110. Сказанїе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, Палицынъ
стр. 31. Relation curieuse de l'état présent de l'empire de la Russie.
р. 320 321 et 323.

(88) Стр. 31.

„человѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ: аще бо
 „взята будетъ Москва, по тамо опцы наши и
 „братія, и родъ и друзи, ти насъ соблюдутъ; аще
 „ли мы одолѣсмъ, по такоже мы имъ заступницы
 „будемъ.

Таковыя расположенія народныя конечно не мо-
 гли ничего благополучнаго предвѣщать: однако оспа-
 валось довольно вѣрныхъ сыновъ отечества, копорые
 мерзя всякою измѣною пщились защищать отече-
 ство и государя. Таковыя были тѣ воеводы, копорые
 стояли на Ходынкѣ проптиву злодѣевъ; но сіи, зная
 непостоянство и буйство народное, не смѣли, ника-
 кія строгости упопробить, дабы не огорчить вои-
 новъ. Способникъ самозванца Гетманъ *Ружинскій*
 желая наиболѣе бытъ извѣстенъ о положеніи сихъ
 войскъ стоящихъ на Ходынкѣ, послалъ якобы опъ се-
 бя пословъ въ Москву для испрошенія свободы со-
 державшимся въ Москвѣ Польскимъ посламъ, взявшимъ
 во время убіенія Разстриги, въ самомъ же дѣлѣ, да-
 бы примѣтитъ о стояніи на Ходынкѣ войскъ; ибо не
 было ему нужды посылать претбовать ихъ свободы,
 когда присланные и пребывающіе въ Москвѣ другіе
 Польскіе послы о освобожденіи ихъ договаривались,
 яко тогда сіе было. Хотя сіе самое показывало пай-
 ную причину сего посольства, но видно не примѣче-
 на она была, или мнили, что *Ружинской* самымъ
 симъ посольствомъ хотѣлъ усилить предложенія
 тѣхъ пословъ. Когда они были оппущены, тогда
 повели ихъ черезъ станъ стоящихъ войскъ на Ходын-
 кѣ, вмѣсто, чтобы приличнѣе было ихъ обвести кру-
 гомъ. Сіи послѣдовали злодѣя, пользуясь сею не-
 оспорожностию, внушили видно своимъ приспавамъ,
 что миръ между Польши и Россіи заключенъ, яко и
 дѣйствительно, колико можно видѣть по числамъ,

Василій
Ильин-
вичъ.
1606 годъ. онъ приходилъ ко окончанію; но *Ружинской* не имѣлъ ни малаго намѣренія послѣдовать постановляемымъ договорамъ, а можеть спастъся, что и самими послами Польскими, находящимися въ Москвѣ, ему сказано было, что всѣ сіи договоры производятся ради освобожденія токмо Поляковъ находящихся въ плѣну въ Москвѣ, а не для унятія злодѣйствъ, яко самыя дѣлїя послѣ бывшія сіе доказуютъ.

Однако распущенный слухъ о заключенномъ мирѣ привелъ въ ослабленіе вѣрныя войска. Воины, которые до сего не снимали съ себя оружія, и крѣпкія поставляемыя повсюда стражи чинили безопасно сіе воинство отъ всякаго нечаяннаго нападенія: но услыша о такомъ замиреніи, стражи престали съ надлежащею осторожностію бдѣть и воины снявъ оружіе якобы среди миру, полегли спать. Сіе потъ часъ увѣдано было въ самозванцовомъ стану, и *Ружинской* немедленно съ злодѣйскими войсками пришедь на нихъ неожиданнѣйшихъ никакого нападенія, безъ бою почпи ихъ въ бѣгство обратилъ, станъ и обозы ихъ взялъ, и гналъ ихъ до Москвы. Видно, что вопли побѣжденныхъ и побѣждающихъ бывъ услышаны въ Москвѣ; послана была бѣгущимъ помощь, и сіи уже бывъ близъ града, опамятовавшись отъ приключеннаго имъ страха, обратились на враговъ, и принудили ихъ самихъ въ бѣгство обратиться, гоня до самаго ихъ стана. Однако видно, что сіе пораженіе злодѣевъ не шоль сильно было, чтобы не причиняли они еще опасности вѣрнымъ войскамъ, которые опошедъ отъ рѣчки Ходынки, приблизились къ Москвѣ и возлѣ поставили свой станъ, окруженной своимъ обозомъ.

Побѣдѣ
подъ За-
райскимъ. Тогда, какъ Москва въ такой опасности отъ самозванца пребывала, другой его отрядъ, состоящій изъ Поль-

Польскихъ войскъ и бунтующихъ Россіанъ подъ предводительствомъ Польскаго полковника *Александра Лисовскаго*, взялъ градъ Зарайскъ. Какъ скоро увѣдано было въ Переславлѣ Рязанскомъ сіе взятіе Зарайска, жители Переславля собравшись съ воинствами другихъ градовъ, подъ начальствомъ единого *Захарія Лялчунова* пошли къ Зарайску. Похвально было стремленіе вѣрныхъ Россіанъ; но сожалѣтельно, что, какъ видно, ни устройство, ни искусство въ военномъ дѣлѣ, усердію ихъ не соответствовало: и тако *Лисовскій* вышелъ изъ Зарайска, имѣлъ съ ними бой и совершенно войска сіи разбилъ такъ, что въ числѣ убитыхъ считалось единыхъ Арзамасцовъ 300 человекъ. *Лисовскій* величаяся сею своею побѣдою, повелѣлъ всѣхъ въ бою семь убитыхъ въ единое мѣсто погребсти, и насыпать надъ ними курганъ, яко памятникъ сея побѣды.

Взятіе
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Лисовскій ободренъ сею побѣдою, пошелъ подъ Москву, съ тѣмъ, чтобы жителей сего града пришествіемъ его побѣдоносныхъ войскъ устрашить, а идучи къ сему престолному граду, взялъ приступомъ городъ Коломну, и плѣнилъ путь Іосифа Епискупа Коломенскаго и бывшаго путь начальникомъ Князь *Владимира Долгорукова*, съ коими плѣнниками продолжалъ путь свой къ Москвѣ.

Взятіе
Лисовскимъ Коломны.

Ощупительно каждому есть, коликой важности было для Царя *Василья Ивановича*, не допустить соединеніе *Лисовскаго* съ самозванцомъ стоящимъ въ Тушинѣ. Сего ради посланы были войска изъ Москвы подъ начальствомъ Князя *Ивана Семеновича Куркина* и Князя *Бориса Михайловича Лыкова* съ другими воеводами. Сии исполняя порученное имъ дѣло, спарались пресѣчь путь *Лисовскому*, и сошлись съ нимъ на Москвѣ рѣкѣ, на урочищѣ называемомъ

Разбитіе
Лисовскаго на
Медвежьей
бродѣ.

мѣд-

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ мѣдвѣжій бродъ. Равныя причины побуждали оба войска вступить въ бой, *Лисовскаго* дабы достигнуть до самозванца, а Князей *Курякина* и *Лыкова*, дабы его до Москвы недопустить, и тѣмъ равныя были причины побуждающія ихъ къ храбрости. Начавшійся между оныхъ бой чрезъ цѣлой день продолжался; но наконецъ вѣрныя войска преодолѣли *Лисовскаго*, совершенно его разбили, и вѣдомыхъ имъ плѣнниковъ Епискупа Коломенскаго, копоряго они вели привязаннаго къ пушкѣ, Князя *Владимира Долгорукова* и протопопа *Николы Зарайскаго* ошбили, которыхъ возвращаясь побѣдители привели къ Царю *Василію Ивановичю*. Конечно таковое пораженіе значнаго и побѣдоноснаго отряда войскъ самозванцовыхъ не малую отраду вѣрнымъ защитникамъ Москвы учинило; и Царь *Василій*, зная важность града Коломны, Епискупа сего града въ оней опустилъ, а съ нимъ послалъ воеводу *Ивана Тимофеевича Бутурлина* и *Семена Матвеевича Глѣбова*, съ повелѣніемъ укрѣпить сей градъ и снабдить его всѣми нужными запасами для долговременнаго сопротивленія (89), изъ чего и ясно видно, что *Лисовскій* взявъ его, оставилъ разоренной безъ защищенія.

Пребываніе Польскихъ пословъ въ Москвѣ и переговоры. Когда всѣ сіи смущенія происходили въ Россіи, Польскіе послы находились въ Москвѣ для возобновленія перемирія и для исправленія всего того, о чемъ происходили обоюдныя жалобы, по причинѣ похищенія *Разстриги*. Мы довольно пространно упомянули здѣсь выше (90) противу 1606 года о посольствѣ Князя *Григорья Константиновича Волконскаго* въ Польшу, который въ началѣ прошедшаго года возвратил-

(89) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 156 и 132. Палицынъ о осадѣ Троицкаго монастыря, стр. 44.

(90) Стр. 170.

вратился съувѣреніемъ отъ Польскаго Короля, что вско-
 рѣ пришлются нарочные послы для окончанія всѣхъ
 происшедшихъ обоюдныхъ неудовольствій. Послы сіи Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.
Станиславъ Литовскій и Князь *Янъ Соколинскій*,
 пришли къ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1607 года (91).
 Но я оставилъ о всемъ происхожденіи дѣлъ между
 сими послалаи и Россійскими боярами говорить до
 окончанія дѣлъ, о конхъ были договоры, дабы все сіе
 происхожденіе подь единой взоръ привести.

Послы сіи, посланные въ видѣ прекращенія вся-
 кія обоюдныя вражды, въ самомъ дѣлѣ были не иное Худые
поступки
ихъ по
словъ.
 что, какъ самыя враги Россіи, имѣющіе единый пред-
 мѣтъ, чтобы освободить своихъ соотчичей, а по
 томъ въ жесточайшую пагубу Россію ввергнуть.
 Въ самое время ѣзды ихъ изъ Смоленска до Москвы
 они сіе доказали; ибо, хотя не было тогда обычая,
 чтобы посланники ѣздили сами безъ приставовъ, да
 сего имъ и не позволялось, чтобы ѣздить для гу-
 лянья, они бывъ въ Вязмѣ сами собою сѣдши на
 лошадей ѣздили гулять. Колико ни мало есть сіе об-
 стоятельство, однако показуесть наглость Польскую:
 и хопя Россійскіе послы, какъ выше сказано, и долгое
 время задерживаны на пути бывали и не въ такихъ
 смутныхъ обстоятельствѣхъ, въ какихъ тогда нахо-
 дилася Россія; однако они сіе сносили; Польскіе же
 посланники бывъ остановлены въ Вязмѣ, Октября 10
 числа писали довольно сильную грамоту къ Князю
Дмитрію Ивановичу Шуйскому, брату Царскому,
 требуя, дабы скорѣе они были привезены въ Москву,
 могли бы вступитъ и въ переговоры (92). Писмо сіе;
 Томъ VII. Часть II. Ъ какъ

(91) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статеинные спис-
 ки, No 27. л. 46.

(92) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статеинные спи-
 ски No 27. листъ 53.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ

какъ нѣкоторыя и прежнія, имѣло многія довольно дерзкія изъясненія про особу Россійскаго государя, да и въ изустныхъ своихъ реченіяхъ приставамъ онѣ не болѣе умѣренности сохраняли. На письмо ихъ Князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* отвѣтствовалъ, изъясняя неблагоприспособность такового ихъ поступка, и что самый оный былъ причиною, что приставы къ нимъ не ходятъ, и дѣлаютъ затрудненіе принимая ихъ письма (93). Письмо сіе намъ не сохранилось въ цѣлости, ибо недостаетъ въ поминаемомъ мною спискѣ, нѣсколькихъ листовъ, а по сему и не извѣстно, что было отвѣтствовано на главную ихъ жалобу мѣшкатнаго везенія въ Москву.

Приездъ
Польскихъ посланниковъ въ Москву.

Въ самомъ дѣлѣ кажется причина мѣшкатнаго ихъ везенія состояла въ томъ, что хотѣли, дабы бывший бунтъ отъ самозванца, называющаго себя *Петромъ*. Царевичемъ былъ усмирень, и тако бы при нѣкоемъ успокоеніи государства и съ лучшими выгодами можно было съ послами договариваться. И тако по доволномъ замѣшканіи были они привезены въ Москву не прежде 12 числа Октябрю мѣсяца, и вскорѣ представлены предъ государя; но котораго числа и съ какою встрѣчею сіе за недостаткомъ листовъ въ спискѣ не извѣстно: въ прочемъ въ оставшихся листахъ что видно о обрядѣ сего представленія, находятся шокмо сіи обстоятелства примѣчательныя, что грамота вѣрующая отъ Польскаго Короля была подана запечатанная въ противность прежнихъ обычаевъ, что они незапечатанная присылались; и хотя учинили Польскіе послы затрудненіе, что грамота не была чтена во время представленія, но имъ было отвѣтствовано, что сіе послѣдовало по причинѣ ея запечатанія, такъ, что не можно ее при-

пред-

(93) Тушъ же, л. 39.

представленіи перевести и честь; и что какъ Польскіе послы, такъ и нѣкоторые изъ бывшихъ при нихъ дворянъ, подносили дары Россійскому Царю, но отъ себя, а не отъ пославаго ихъ Государя (94).

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Рѣчь, которую Польскіе послы при представленіи своемъ говорили, была слѣдующаго содержанія: во первыхъ кратко изъясня о бывшемъ самозванцѣ, котораго именуютъ *Гришка Богдановъ сынъ Отрельевъ*, говорили о жалобахъ Россіи, что Поляки ему помогали, а паче *Мнишка* воевода Сендомирскій; о возшествіи на престолъ Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*; о стараніи его спасти Поляковъ во время убіенія Разстриги, о отпущеніи нижнихъ Поляковъ и оставленіи въ Москвѣ тѣхъ, которые главные были въ учиненной помощи Поляками самозванцу, и бывшихъ присланныхъ Польскихъ пословъ, изъясняя при томъ о посланномъ посольствѣ отъ Царя *Василья Ивановича*. По сему изъясняли оправданіе Короля и Польскихъ велможъ, въ участіи и въ помощи ихъ сему самозванцу, говоря, что когда онъ въ Польшѣ явился, тогда многіе изъ Россіанъ къ нему приѣзжали, признавая его своимъ Государемъ, сыномъ Царя *Иоанна Васильевича*, и звали его на прародительской престолъ такъ, что хотя Король самъ никакой помощи ему не учинилъ, но нѣкоторые велможи, бывъ обмануты свидѣтельствомъ самихъ Россіанъ, не яко производилъ войну и возмущеніе въ Россіи, но какъ на готовое дѣло, на прямое Государство его спокойно ему взойти помогали: когда же Царь Россійскій, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, писалъ съ жалобами о сему къ королю *Сигисмунду*, тогда воевода Сендомирскій и другіе имъ были возвращены, а остались токмо при Разстригѣ подлые люди и Козаки; но всеобщее

Содержаніе рѣчи пословъ.

Ъ 2

жела-

(49) Тутъ же, л. 39, 40 и 50.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годѣ.

желаніе Россіанъ имѣть его у себя на престолѣ въ томъ помогало ему, и не силы Польскія, но согласіе Россіанъ наконецъ съ погубленіемъ рода *Годунова* возвели его на Россійской престолѣ; а по всему сему и ясно (говорили они) есть, что въ семь ни Польскій Король, ни королевство, не виновати, но сами Россіане, что признали его своимъ Государемъ: а какъ, продолжали они, возшелъ уже онъ на престолѣ, и всѣми Россійскими чинами былъ признанъ имъ Государемъ, и прислалъ посольство въ Польшу къ королю, просить себѣ въ супружество *Марію Мишкову*, дочь воеводы Сендомирскаго, тогда Король не иное что учинилъ, какъ то, что не имѣя обычая ни кому изъ своихъ подданныхъ запрещать дочерей своихъ выдавать за чужестранныхъ, и сему не воспрепятствовалъ; ни чегоже не учинилъ ни совѣтами, ни повѣльчїями, дабы преклонить воеводу Сендомирскаго, дочь свою отдать за называющагося *Димитрелѣмъ*: а понеже сей сѣдѣщїи на престолѣ Россійскомъ чрезъ посла своего извѣщая желаніе заключить вѣчной союзъ съ Польшою, то желая пользы христіанской Король *Сигисмундѣ*, прислалъ къ нему пословъ. Сїи то поступки Россїа за участіе и спомогательство самозванству *Отрельева* почитаетъ; Поляковъ пришедшихъ съ *Мариною* Сендомирскою обнадеженныхъ признаніемъ *Отрельева* Государемъ Россіане избили, а пословъ королевскихъ и вельможъ содержатъ у себя (95).

Такое было содержаніе рѣчи Польскихъ пословъ, старающихся оправдать позорной поступокъ своего Короля и многихъ вельможъ, и изоповляющихся еще къ мерзѣйшимъ поступкамъ; ибо, кто вышенисанное прѣчель, тотъ ясно увидитъ, коль много есть несправедливостей воеводѣ во всѣхъ сихъ реченїяхъ: а хотѣ

тя

(95) Стран. 55 и далѣе.

тя не можно отречись, чтобы сами Россiане нена видящiе *Годунова*, и мнящiе видѣть сына Царя *Иоанна Васильевича*, много возшествова на престоль сему самозванцу неспособствовали; но не было бы и сего поль сильно учинено, если бы не побуждены были Поляками: не могъ бы онъ вооруженною рукою вступитъ въ Россiю, еслибы Польской помощи не имѣлъ, и сiе тогда, какъ яснымъ образомъ Полякамъ доказуемо было его самозванство, тогда, какъ свидѣтельства о немъ или оцъ бродягъ, или оцъ изгнанныхъ, или оцъ успрашенныхъ были. Наконецъ поступокъ Польскiй лишишь Россiю многихъ ея обласпей, учинишь перемѣну въ ней вѣры, избыишь знатнѣйшихъ бояръ, и самыя ихъ нахальства, конечно не суть такiя вещи, которыя бы спыда политикъ Польской не приносили; но новое подкрѣпленiе новыхъ Самозванцовъ, нарушение договоровъ, беззаконiя, варварства, на силiя и грабежи, докажутъ еще что не временное сiе было заблужденiе, но расположенная система пропиву всякаго права и всякаго чувствiя челоуѣческаго, разоритъ покло Россiю: поступки воистинну такiе, которыя бы во ужасъ привели самыхъ Канибаловъ, и ихъ исполняли христiане, показующiе видъ набожностни.

Подлинно поступокъ, какъ прежнихъ пословъ бывшихъ присланныхъ къ Разстригѣ, и удержанныхъ въ Москвѣ, былъ и тогда преисполненъ наглости; и бо первые бывъ уже извѣщены о шествiи новыхъ посланниковъ изъ Польши, и видя ихъ упозданiе, съ великою дерзостiю про бояръ и про государя говорили (96); а вторые по приѣздѣ своемъ, видя нѣкоторое продолженiе въ дѣлачь, Ноября 11 числа, вдругъ

Ъ 5

собра-

(96) Тушьже л. 16.

Василій Ивановичъ 1608 годѣ. собравшись ночью, безъ отпуски хотѣли ѣхать изъ Москвы.

Укрощень былъ сей наглою ихъ поступокъ тѣмъ, что имъ, по изъясненіи непорядка одного, сказано было, что имъ не безъизвѣстно есть, колико по причинѣ помощи Разстриги и по продолженію помощи второму самозванцу народъ былъ на Поляковъ огорченъ; и такъ, если ѣхавъ безъ приставовъ и съ тою наглостію будутъ они народомъ побиты, то уже въ семь Государь и вельможи отвѣчать не могутъ.

Начатіе переговоровъ.

Однако для сего не поспѣшили начать съ ними переговоры, во ожиданіи какія будутъ обстоятельствова, въ разсужденіи новаго Тушинскаго самозванца; а хотѣя, правда, они и не перемѣнились, однако наконецъ Ноября 22 числа послы представлены были государю, и назначены были бояре для переговоровъ съ ними. Сии были слѣдующіе: бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, котораго велѣно было писать намѣстникомъ Вологодскимъ; окольникъ *Иванъ Федоровичъ Колыгевъ*, коего писать было велѣно намѣстникомъ Галицкимъ; думной дворянинъ *Василей Борисовичъ Сукинъ*; велѣно его было писать намѣстникомъ Волоцкимъ, и дьяки думной *Василей Теленевъ* и *Андрей Ивановъ*.

Назначенные бояре для переговоровъ.

Отвѣтъ Польскимъ посламъ.

По вшествіи въ отвѣтную палату, назначенныя для переговоровъ особы учинили длинной и обстоятельной отвѣтъ на первую рѣчь Польскихъ пословъ явными уликами, что Король *Сигисмундъ* помогалъ Разстригѣ; что Разстрига ему обѣщала отдать Сѣверскіе города; что воевода Сендомирскій по разбитіи въ первой разъ Разстриги отъѣхалъ въ Польшу не по королевскому указу, но для набранія новыхъ войскъ для помощи самозванца, и не всѣ Поляки возвратились, когда отошелъ сей воевода, что

что конечно бы они должны были учинить, еслибы Василій
Ивановичъ. на то королевское повелѣніе было, и опять Поляки 1608 годѣ. подъ начальствомъ *Ратомскаго* пришли къ нему на помощь; что самъ Король присутствовала при обрученіи дочери *Сендомирскаго* съ Разспригою; что сей самозванецъ хотѣлъ перемѣнить законъ въ Россіи, къ чему не токмо Папою былъ побуждаемъ, но и легатомъ находящимся въ Польшѣ, яко самыя найденныя о семъ письма свидѣльствуютъ; что Поляки пришли сперва въ Москву, яко помощники злодѣю самозванцу, а ипѣ по томъ, которые пришли съ дочерью *Сендомирскаго*, пришли въ толикомъ множествѣ и съ такимъ вооруженіемъ, что ясно являлось, что они имѣли злыя намѣренія противу Россіи, яко сіе и открылось по извѣстіямъ отъ *Бутинскихъ*, что сіи самыя Поляки должны были употреблены бытъ для избіенія бояръ и народа Московскаго. Что же касается до присланныхъ пословъ изъ Польши къ бывшему самозванцу, *Николая Олешницкаго* и *Александра Гасевскаго*, то они и послами не могутъ бытъ признаны; ибо посольство ихъ не было объявлено боярамъ; всѣ переговоры съ ними производилъ самъ Разсприга, чего ради и печать государственную хранилъ у себя; что ко всему сему бывшіе Поляки въ Москвѣ присоединяли презрѣніе къ вѣрѣ и такія наглости, которыя нигдѣ терпимы бытъ не могутъ. Но со всемъ тѣмъ, продолжали бывшія особы въ отвѣтъ, при учиненіи возмущенія на Разспригу, хотя и въ семъ случаѣ Поляки на защищеніе его вооружались, а по сему бы яко защитниковъ самозванца, и въ опмщеніе за все то, что они противу Россіи учинили, такъ же и за наглости ихъ, не было бы ничего преступнаго, еслибы и оставлены они были мщенію и ярости народа; но и въ семъ случаѣ, хотя и въ самомъ, опасномъ

Василій
Ивановичъ
1688 годѣ. номъ нынѣшній Царь *Василій Исановичъ*, употребилъ всѣ свои старанія, дабы отъ побіенія ихъ избавить, и токмо были побиты тѣ, которые сами сопротивлялись; прочіе же изъ нижнихъ чиновъ, хотя обличенные въ преступленіяхъ, злодѣйствѣ и наглоспяхъ, были отпущены въ ихъ отечество; а знашнѣйшіе начальники всего зла, достойное наказаніе заслужившіе, токмо до окончанія дѣлъ съ Польшею, безъ всякаго озлобленія подъ стражею содержаны.

При томъ употребили свои старанія, дабы оправдать Россіанъ въ принятіи сего самозванца, говоря: что ни кто окромѣ нѣкоторыхъ бѣглецовъ, коихъ невѣденіе о царевичѣ *Димитріи* тогда же ясно доказано было, въ Польшу къ самозванцу не приходилъ; что по увѣренію отъ Польши козаки къ нему присоединились, и по вшествіи уже въ Россію съ Польскими войсками, сперва подлые и незнающіе люди присоединились къ нему; и что наконецъ единные бывъ обмануты увѣреніемъ Польскихъ вельможъ, что онъ истинный есть царевичъ *Димитрій*, а большею частію отъ страха уже его силы знатные люди подъ иго сего самозванца склонились, даже какъ собралось довольное число народа въ Москву, дабы возмочь сопротивляться вооруженнымъ Полякамъ, отмстили похищеніе престола и учиненныя наглоспи вѣрѣ.

Что касается до плашежа приключенныхъ грабительствомъ во время возмущенія убытковъ Полякамъ, и приѣхавшимъ купцамъ, то отвѣтствовано было, что не извѣстно, чтобы такой грабежъ и былъ учиненъ; но что не справедливо есть требовать возвращенія убытковъ тѣмъ, которые столько, окромѣ всего прочаго, спомоществовали разтощить великія сокровища собран-

собранныя до Разсприги въ царской казнѣ; ибо сви-^{Василій}дѣльспивуешъ самый договоръ самозванцовъ, что ^{Ивановичъ.}онъ обѣщаль Сендомирскому миліонъ золотыхъ Польш-^{1638 годѣ.}скихъ, что учинишь при спа тысячь рублевъ на Рос-сійскія деньги, окромѣ посланныхъ великихъ даровъ и на подъемъ дочери Сендомирскаго; что и другими образы роздалъ Розсприга до шести сотъ тысячь рублей: взятыхъ же поваровъ у купцовъ не нашлось, и сколько когда были браны, не извѣстно; а по тому и платежа за сіе учинишь не можно.

Наконецъ, что касается до требованія пословъ, чтобы видѣться съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ* и съ воеводою Сендомирскимъ, въ томъ имъ опказано было до заключенія договоръ (97).

Польскіе послы весьма не довольны были симъ ^{Требу-}отвѣтомъ, но настояли пвердо, чтобы имъ видѣться ^{юпъ ви-}съ прежними послами и съ воеводою Сендомирскимъ, ^{дѣться}безъ чего де они имѣють повелѣнія отъ Короля и ^{съ преж-}отъ рѣчи посполитой, чтобы ни въ какія дѣла не ^{ними по-}вступать. Тщетно было имъ предспавляемо, что ^{слами и}они бывъ присланы сами посланниками и должны дѣ- ^{другими}ла свои дѣлать сами, не имѣя нужды видѣться съ ^{Поля-}сими задержанными Поляками, и что причина осво- ^{ками.}божденія сихъ было дѣло послѣднее, которое само собою рѣшится, когда постановлены будутъ догово-ры о удовольствіи всѣхъ изъясненныхъ нарушеній, учиненныхъ Польшею противу постановленнаго перемирія. Упрямство пословъ ни на какія предложенія не снизходило: да въ самомъ дѣлѣ, и не можно было имъ снизойти, ибо бывъ посланы главнѣйше

Томъ VII. Часть II. Ы для

(97) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спзтейные списки, No 27. листъ 76. 77. 79. 81. 87. 91. 92. 93. 106. 110. 112. 113. 117 и другіе.

**Василій
Ивано-
вичъ.
1608 г. 1 б.** для освобожденія сихъ задержанныхъ Поляковъ, окро-
мъ пословъ (защищаемыхъ народными правами) достой-
ныхъ бы, за учиненное ими возмущеніе въ Россіи и
за соучастіе злодѣйскихъ намѣреній Разстриги, и
смертной казни; и дано имъ было точное повелѣніе,
чтобы съ самими совѣтовать о производимыхъ дѣ-
лахъ, единственно, какъ послѣ оказалось, чтобы осво-
бодя сихъ плѣнниковъ, множить въ Россіи возмуще-
нія Видно, проникалъ таковыя мысли Россійскій дворъ,
настоя не малое время, чпюбъ имъ не прежде заклю-
ченія договоровъ видѣться съ послами и съ воеводою
Сендомирскимъ, котораго тогда въ Москвѣ не было;
такъ что сопротивленіе сему отъ Россійскаго двора
продолжалось Генваря до 31 числа (98).

**Позво-
ляется
имъ ви-
дѣться съ
послами и
съ Сендо-
мирскимъ.** Однако нах нецъ, снисходя на упорныя ихъ
требованія, и считая, что можетъ статься симъ снн-
схожденіемъ удобнѣе будетъ достигнуть до утвер-
жденія миру съ Польшею, Россійскій дворъ согла-
сился, чтобы они видѣлись съ прежними послами и
съ воеводою Сендомирскимъ, который уповашельно
былъ для сего привезенъ изъ града, гдѣ онъ подъ стра-
жею находился. Но какъ скоро на сіе Россійскій дворъ
согласился, то произошли отъ посланниковъ Польскихъ
другія требованія, состоящія въ томъ, чтобы прежде
присланные послы допущены были съ ними обще во всѣ
переговоры и къ заключенію перемирія. Казалось по-
длинно съ одной стороны, хопя и не можно было
отказашъ тѣмъ посламъ бытъ соучастниками дого-
воровъ, если требовалось сіе отъ Польши и отъ

Короля

(98) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія: бытность у
государя Царя *Василія Ивановича* и у боярѣ Польскихъ на
разговорахъ пословъ *Николая Олешницкаго*, *Александра Га-
севскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовскаго*: и князя
Друцкаго Соколинскаго, 7¹¹⁶/₁₆₀₈ года связка 1.

Короля, но съ другой стороны и не можно было ихъ допустить, когда въ вѣрующей грамотѣ о нихъ не поминалось: и тако по нѣкимъ сопротивленіямъ, основываясь токмо на томъ, что въ вѣрующей грамотѣ дана была повѣренность посланникамъ *Витовсколицу* и князю *Соколинскому*, чшобы словачь ихъ вѣрнть, а наче обстоятельство Россіи опустошаемой Поляками, и Москвы бывшей почти во облежаніи отъ самозванца, учинили, что и на сіе ихъ требованіе было дано согласіе отъ Россійскаго Государя (99).

Однако произошло нѣкоторое еще затрудненіе отъ Россійскаго двора въ привозѣ воеводы Сендомирскаго, и въ позволеніи ему видѣться съ посланниками, по слѣдующему обстоятельству. Апрѣля 11 числа, принесено было на имя Царя *Василья Ивановича*, письмо писанное по Гречески, отъ неизвѣстнаго чело-
вѣка, который симъ писмомъ увѣдомляль, что пришедшіе посланники не имѣють никакія власти, но по свидѣніи ихъ съ прежними послами вся она онымъ предалась; что тѣ ни какъ по изволенію Королевскому не желють на заключеніе мира, но токмо мысль ихъ сосноипь въ томъ, чшобъ освободить *Мнишку*, воеводу Сендомирскаго, князя *Вишневецкаго*, *Тарлу*, и другихъ (100).

Хотя подлинно таковое письмо открывающее тайныя мысли пословъ и могло произвести затрудненія, чшобы воеводу Сендомирскаго и другихъ допустить видѣться съ ними, бывъ увѣрены, что сіи

Ы 2

конеч-

(99) Архивы иностранной Коллегіи дѣла Польскія, No 27. л. 158. 160. 169. и 185.

(100) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія 7116 (1608) года, связка No 1. бышнестъ у Государя Царя *Василья Ивановича* и у боярѣ Польскихъ на разговорачѣ пословѣ *Николая Олешницкаго*, *Александра Галескаго*, и посланниковѣ *Станислава Витовскаго*, и Князя *Друцкаго Соколинскаго*.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годѣ. конечно наиболѣе злобы и непріязни могутъ вло-
жить посламъ: однако уповашельно по довольномъ
разсужденіи почли, что въ волѣ Россійскаго двора бу-
дешь состоятъ ихъ оппускъ; а какъ они увидятъ,
что никакъ безъ заключенія мира на сіе Россійскій
дворъ не соглашается, то, наскуча пребываніемъ сво-
имъ въ Россіи подъ спражею, они скорѣе еще на миръ
согласятся. Такія мнѣ кажется должны были бытъ
мысли Царя *Василья Ивановича* и бояръ. Воевода
Сендомирскій былъ привезенъ въ Москву и допущенъ
видѣться съ послами.

Перегово-
ры о ми-
рѣ. По окончаніи всѣхъ сихъ трудностей, присту-
пили наконецъ къ договорамъ о мирѣ, представляя
однако многія затрудненія Польскіе съ своей споро-
ны, а Россійскій дворъ чиня видно нарочное мешканіе,
дабы чрезъ сіе увидѣть, какой оборотъ возмутъ дѣ-
ла въ разсужденіи бунтовщиковъ, такъ, что сіи пе-
реговоры продолжались до Іюля мѣсяца: но когда въ
прочемъ во всемъ согласились, и требовалось, чтобы
всѣ Польскія войска, послѣдующія самозванцу, или
опустошающія Россію вывести, тогда они отрекли-
ся о семъ писать въ договорной грамотѣ, ниже пи-
сать къ онимъ, чтобы они вышли изъ Россіи, а паче,
чтобы писать начальниковъ оныхъ по именамъ, гово-
ря, что сіи войска вошли въ Россію безъ повелѣ-
нія Королевскаго и что они ручаются не могутъ,
послушаются ли они повелѣнія, выйти изъ Россіи, а по
тому и подвергать Короля и Польское правительств-
во къ послушанію не могутъ (101).

Отреченіе вывести Польскія войска изъ Россіи
довольно показывало внутреннія разположенія Поль-
скихъ пословъ; и подлинно кажется, что чѣмъ болѣе они
явля-

(101) Архивы Иностранной коллегіи штатейные списки, дѣла
Польскія, № 27. лисшъ 200. 203.

являли опвращеніе вмѣспитъ точное обязательство о выводѣ войскъ, тѣмъ болѣе бы надлежало на семь на-
стоять даже и съ оставленіемъ Польскихъ находя-
щихся подъ спражею вельможъ, закладами вѣрности.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годѣ.

Но нужда въ заключеніи перемирія такая настояла для Россіи, что всякій перемирный договоръ казался быть полезень спѣсненному Царю и боярамъ въ самомъ столичномъ градѣ; а съ другой стороны и Польскіе послы нехотящіе ни въ чемъ слово свое содержать, согласились наконецъ требуемое Россійскими боярами обѣщаніе въ договорную грамоту включить.

И тако по многомъ мѣшканіи, и по долгимъ спорамъ наконецъ заключено было перемиріе Іюля 20 числа на три года и на одиннацать мѣсяцовъ, то есть, 1612 года Іюня по 20 число, въ перемирной грамотѣ. По упоминовеніи съ обѣихъ сторонъ о разныхъ городахъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ на нихъ не чинить нападенія, и о границахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъяснено было, что и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ спорахъ послать на границы повѣренныхъ особъ для разрѣшенія оныхъ; что обоюду быть обѣимъ договаривающимся державамъ между собою въ дружбѣ, и непріятелиамъ ни чемъ не помогать. Обѣщано было съ стороны Россіи, всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и Липовцовъ безъ всякаго припѣсненія и со всѣми ихъ имѣніями опуститъ въ Польшу Сентября 28 числа; а съ стороны Польши обѣщано было, чтобы князь *Романа Ружинскаго* и князь *Адама Вишневецкаго*, и иныхъ пановъ и ротмистровъ Польскихъ и Липовскихъ, со всѣми находящимися съ ними людьми вывезти изъ Россіи и впредь таковымъ войскамъ входить въ Россію не позволять, и какъ нынѣ явившемуся самозванцу, такъ ежели и впредь какіе учиняшся, не вѣрить и никакимъ бунтовщи-

Заключе-
ніе пере-
мирія.

Василій камъ въ Россіи не помогать ни войскомъ, ни деньга-
Ивано- ми; и воеводъ Сендомирскому за называющаго себя
вичъ. *Димитріемъ* самозванца дочери своей не выдавать
1608 годъ. (102).

Грамота Въ слѣдствіе сего мирнаго постановленія Польскіе
Поль- послы и посланники писали о семъ увѣдомительную
скихъ по- словъ къ грамоту ко всѣмъ содержащимся въ Россіи подь стра-
находя- жаю Полякамъ, которые не привезены были въ Мос-
щимся въ кву, давая имъ чрезъ оную увѣдомленіе, что они бу-
Россіи за- душъ немедленно освобождены и доставлены конеч-
держан- нымъ По- но на Польскія границы, не позже Октября 8 числа;
нымъ По- камъ. а при томъ и изъясняются, колико они о пользѣ
ихъ старались, не токмо о освобожденіи ихъ, но и
заплатъ пограбленнаго имѣнія, что не могли сего по-
слѣдняго получить, отложили сіе до другихъ дого-
воровъ, которые должны учиниться на границахъ (103).

Грамота Что многіе плѣнники Польскіе находились не
о Поль- свезены въ Москву, тому свидѣтельствуесть сохра-
скихъ ненная намъ въ штапейныхъ спискахъ (104) грамота
плѣнни- писанная отъ государя на Бѣло озеро къ *Ивану Ильи-*
кахъ. *гу Располтину*, у которой конца нѣтъ, и въ оной
упоминается о бывшихъ на Белѣозерѣ Полякахъ подь
стражею, *Мартынъ Стадницкомъ*, *Адамъ Воль-*
скомъ, и *Станиславъ Немаевскомъ*, такъ же и о
другихъ.

Воевода Не замѣшкался отпущекъ воеводы Сендомирскаго
Сендо- съ дочерью его и другихъ находившихся Поляковъ въ
мирской Москвѣ:
съ доче-
рью и дру-
гіе Поля-
ки ошну-
скающа
изъ Мос-
квы.

(102) Архивы иностранной коллегіи, 1608, Іюль: списокъ съ перемир-
ной Государевой грамоты заключеннаго въ Москвѣ съ Польскими
послами *Николаемъ Олшинскимъ* и пр. перемирія No 4.

(103) Архивы иностранной коллегіи, 1608 году Августа 1. переводъ
съ писемъ Польскихъ пословъ, No 3.

(104) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, сташейные
списки, No 27, л. 208.

Москвѣ: ибо подлинно они, какъ является, были отпущены и прежде назначеннаго въ договорной грамотѣ срока вмѣстѣ съ послами и посланниками; но не иначе какъ Польскіе послы и посланники, Сендомирской, и другіе знатные Поляки въ содержаніи договоровъ перемирія учинили присягу. Въ разсужденіи опасности отъ самозванца повельно было ихъ вести черезъ Угличь, а оттуда на Тверь, и на Бѣлую до Смоленска къ Польскимъ границамъ, и въ провожатые съ ними посланъ былъ князь *Владимиръ Тимофеевичъ Долгоруковъ*. Но путешествіе *Марины* Сендомирской и отца ея было не что иное, какъ обманъ, ибо равно сей Польскій вельможа, такъ и дочь его, не щадя ни вѣры, ни совѣсти, ни чести, единственно свои мысли на разореніе Россіи устремляли, дабы ей *Маринѣ* какъ бытъ Московскою царицею.

Изъ словъ лѣтописца (105) ясно видно, что еще въ Москвѣ воевода Сендомирской и Польскіе послы, а паче *Александръ Корвинъ Гасевскій*, чрезъ Россійскихъ измѣнниковъ имѣли уже сообщеніе съ стоящимъ самозванцомъ въ Тушинѣ, что Сендомирскій и дочь его начатое наущеніе самозванства супругою Сендомирскаго, матерію же *Марининою*, утверждать. Въ слѣдствіе конечно такового согласія, (ибо безъ того безумно бы самозванцу было призывать съ поврежденіемъ чести такихъ свидѣтелей, которые болѣе всѣхъ могли его изобличить, то есть пестря и жену убіеннаго перваго *Ажедимитрія*) какъ скоро увѣдано было въ стану самозванца о отъѣздѣ Польскихъ пословъ и Сендомирскаго, такъ скоро посланъ былъ отъ него князь *Василій Мосальской* съ повелѣніемъ, дабы уговоря привезти въ станъ Сендомир-

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Самозванецъ посылаетъ по Сендомирскаго.

(150) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 140.

Василій домирскаго съ дочерью, и Польскихъ пословъ и по-
Ивановичъ. сланниковъ. Князь *Мосальскій* перенялъ сихъ ѣду-
1608 годѣ. щихъ Поляковъ въ Бельскомъ уѣздѣ: шупъ учинилъ
 нападеніе на посланныя войска подѣ начальствомъ кня-
 зя *Долгорукова*, ихъ разбилъ, и достигъ видѣшья
 съ послами и съ Сендомирскимъ.

Приѣздъ Князь *Василій Мосальской*, по данному ему по-
Сендо- велѣнію, звалъ Польскихъ пословъ въ спань къ само-
мирскаго званцу и особливо воеводу Сендомирскаго съ его до-
къ само- черью. Хотя ясно было, что во всея семь поступ-
званцу. къ участвовали Польскіе послы; однако устыди-
 лись ли они, по заключеніи перемирія топчасъ пе-
 реиши къ самозванцу, или хотѣли они сами из-
 успино донести о всея Королю своему; не пошли
 къ самозванцу: но Сендомирскій съ дочерью къ нему
 отправился, и князь *Долгорукий* лихась большей
 части своихъ воиновъ, кошерые были побиты, плѣне-
 ны, и отъ него разошлись, принужденъ былъ съ ма-
 лымъ числомъ возвратиться въ Москву (106).

Прежде, нежели мнѣ продолжать говорить о
 пришествіи Сендомирскаго къ самозванцу, за нуж-
 ное почитаю, учинить нѣкоторое изъясненіе о вре-
 мени его пришествія. Хотя по договорной грамотѣ
 и положено было, чтобы плѣнниковъ Поляковъ оп-
 пустить изъ Москвы Сентября 27 числа; но срокъ
 сей конечно былъ положенъ такой, чтобы далѣ она-
 го не мѣшкать, и простирался болѣе на тѣхъ, кото-
 рые по другимъ городамъ Россіи находились. Пере-
 миріе было подписано въ Іюль мѣсяцѣ, и чаятельно
 около 20 числа. Извѣстно же, коль надокучили сво-
 имъ житьемъ въ Россіи прежде присланные послы

и въ

(106) Лѣтописецъ о мятежахъ. стр. 159 и 140. Разсужденіе о
 Шведской войнѣ, стран. 11. Relation curieuse de l'état présent de la
 Russie. p. 325.

и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ присланные по-
 сланники, то конечно и старались они, чтобъ ихъ
 скорѣе опустить: да и Россійскому двору задер-
 живашъ ихъ болѣе причины не было; ибо со справедли-
 востію могъ надѣяться, что по возвращеніи ихъ въ
 Польшу договоръ начнетъ исполняться, остано-
 вятся тѣ войска, которыя изготовлялись ишли на
 помощь самозванцу и находящіяся при немъ будутъ
 опозваны: а по тому не можно отъѣздъ Польскихъ
 пословъ изъ Москвы иначе положить, какъ претяго,
 или четвертаго числа Августа, то есть на третій,
 или на четвертый день послѣ писанной ими грамо-
 ты къ связнямъ Польскимъ. Ъзда пословъ до Бѣль-
 скаго уѣзда и черезъ Тверь не могла болѣе двухъ не-
 дѣль продолжаться; и тако должно полагасть, что
 около 20 Августа поворочень былъ воевода Сендо-
 мирской; а понеже онъ уповательно ѣхалъ назадъ
 не окольными уже дорогами, но большою Смоленскою
 и съ поспѣшеніемъ, то пришествіе его въ Тушино дол-
 жно кажется бытъ около 25 числа Августа.

Когда воевода Сендомирскій привезень былъ въ
 станъ самозванца, то подлинно, видя сего называю-
 щимъ себя супругомъ его дочери совсѣмъ не шако-
 ваго, каковъ шотъ былъ; совѣсть, честь и чувствованіе,
 коликъ безчестности дочь свою подвергаетъ, или
 и намѣреніе показатъ, что онъ не вдругъ его при-
 зналъ, его остановили, и онъ съ дочерью своею безъ
 учиненія признанія былъ ведень въ особое мѣсто
 для пребыванія ему. Тутъ, яко повѣствуемъ единый
 чужестранный писатель (107), пребылъ онъ нѣсколько
 времени въ сумнѣннн, какой ему принять поступокъ
 въ семъ случаѣ: зрѣлъ онъ, что признавъ его отда-
 етъ къ вѣчному безчестію и сраму дочь свою; что
 сей самозванецъ, бывъ подставлень Поляками, можетъ

Томъ VII. Часть II.

Б

ИМІІ

(107) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 330.

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годъ.

ими же и истребленъ быть: но съ другой стороны бывшіе при немъ друзья его ему и дочери его представляли, что хотя сей былъ и подлый самозванецъ, но уже находился въ такой силѣ, что Россія преклонялась обще признать его своимъ Государемъ, и что нѣтъ поль подлаго рожденія, которое бы не узнамилось ношеніемъ короны. Сама *Марина*, вкусившая нѣсколько времени удовольствіе быть Царскою супругою, не взирая ни на что болѣе, какъ на свое честное любіе, на сіе согласилась: и тако по десятидневномъ пребываніи, предъ всѣмъ воинствомъ и всѣми знатными она съ радостнымъ восхищеніемъ кинулась въ объятія его и мужемъ своимъ его признала.

Не могъ я удержаться, чѣобы при семъ случаѣ не приложилъ нѣкоторыхъ размышлений о поступкѣ Сендомирскаго. Самозванецъ сей жилъ въ Польшѣ у его супруги, и она первая, конечно зная его самозванство, признала его зятемъ своимъ и проповѣдывала о немъ, какъ выше показано. Сендомирскій, яко точно свидѣтельствуютъ лѣтописцы, не неволю былъ везенъ, но по разбитіи посланныхъ для охраненія его войскъ самъ поѣхалъ къ самозванцу; ибо могъ бы онъ такъ, какъ и послы, къ нему не ѣхать, и конечно бы не могъ быть принужденъ по опасности раздражить Польшу и Поляковъ, которые главнѣйшую силу самозванца сочиняли. Зачемъ же онъ пріявъ уже преступное намѣреніе его признать, толико мѣшкалъ сіе учинить? Я выше уже помянулъ, что, можетъ статься, при исполненіи такого преступнаго дѣла совѣсть и честь его удерживали, а пріявъ уже намѣреніе его признать, употребилъ десятидневное упозданіе, дабы симъ себя оправдать, показывая, что хотя онъ боролся противу себя, чѣобы въ противность его клятвы учиненной въ Москвѣ истиннаго сего супруга дочери

ри своей зятемъ своимъ не признашь, но самую истинною и закономъ, связующимъ дочь его съ симъ, принуждаемъ будучи сіе учинилъ, а тѣмъ не токмо убавилъ, но и умножилъ силу признанія сего.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Признаніе сіе имѣло великое дѣйствіе надъ народомъ, ибо тѣ, которые и сумнѣвались, чтобы сей былъ *Димитрій* Царевичъ, который царствовалъ въ Москвѣ, зачали вѣрить, что онъ подлинно впорично отъ убіенія спасся, подвигается получить принадлежащій ему престоль; многіе града, которые до сего еще колебались, признали его своимъ Государемъ, яко выше помянутый мною писатель утверждаетъ.

Кажется, что Поляки ожидали токмо заключенія перемирія и освобожденія своихъ пословъ, воеводы Сендомирскаго и другихъ, чтобы итти толпами на помощь самозванцу. Въ началъ, являеяся, самаго Сентября мѣсяца уже единый Польскій полковникъ *Салега*, собравшись съ войсками, пришелъ прямо подъ Москву; высланныя противу его войска Московскія имѣли съ нимъ бой, но, какъ видно, ничего рѣшительнаго не воспослѣдовало и *Салега* отступилъ въ станъ самозванца подъ Тушино.

Сапета
приходъ
дипль къ
самозванцу.

Приѣздъ въ станъ самозванцовъ воеводы Сендомирскаго въ противность предъ симъ учиненныхъ договоровъ и данной присяги, и приходъ *Яна Петра Салеги* въ станъ самозванцовъ, ясно показали Царю *Василію Ивановичу*, что бывшее посольство Польское въ Москву и заключеніе перемирія ни что другое было, какъ токмо обманъ, дабы освободить Польскихъ пѣнныхъ изъ Россіи; и уже конечно были извѣстны, что Король Сигисмундъ и самъ приуготовляется итти на Россію. Сего ради зная, что Король Шведскій *Карлъ IX.* бывъ еще *Герцогомъ Сударманландскимъ*, сопротивлялся похищеніямъ Короля надъ

Посланіе
князя
Михайла
Васильевича
Шуйскаго
присиль
помощи
у Шве-
довъ.

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

правами Шведскими и надъ владычествующею вѣрою, даже какъ наконецъ въ 1604 году чинами Государственными, по отреченіи ихъ отъ власти Короля Сигисмунда и наслѣдниковъ его, избранъ былъ въ Шведскіе Короли подъ именемъ *Карла IX*. Два его похода въ Лифляндію, въ которыхъ онъ разбитіе претерпѣлъ, въ 1604 году подъ Виссенстенномъ, а второе близъ Киркголма, не далеко отъ Риги, могли учинить ему предосужденіе въ мысляхъ народа (108). Но Король Польскій *Сигисмундъ* самъ тогда въ непріятныхъ обстоятельствеяхъ находился по причинѣ Ракозскаго возмущенія; а когда сеймомъ Варшавскимъ сіе и прекратилъ, то бывъ побужденъ друзьями Сендомирскаго воеводы и другихъ, желающихъ Россію къ Польшѣ присоединить, каковыя покушенія чрезъ посольскія предложенія и при Царѣ *Теодорѣ Иоанновичѣ* были, чтобы установить договоръ взаимнаго наслѣдства между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ *Стефаномъ Баторіемъ*, какъ о семъ выше предложено (109); то при настоящихъ нещастныхъ обстоятельствахъ надѣялся еще удобнѣе сіе исполнить, или по крайней мѣрѣ значную часть владѣній отторгнуть отъ Россіи. Король самъ преклоненъ всегда къ сему казался, и тѣмъ болѣе, что надѣясь присовокупленіемъ подъ власть свою Россіи или значныхъ ея областей имѣть болѣе удобства, воевать Швецію и возвратить родительской свой престоль. Конечно, надобно думать, были такія расположенія Короля Польскаго; ибо послѣдуя имъ онъ, и по одержаннымъ побѣдамъ, оставилъ въ покоѣ Короля Шведскаго. Однако не безызвѣстны были *Карлу IX*. расположенія Короля Шведскаго; и для того въ томъ же 1604 году при шествіи

(108) Пуфендорфа исторія Шведская, 1604 годъ.

(109) Т. VI. Часть I. стран. 95.

вѣи Разстриги въ Россію представлялъ Царю *Борису* ^{Василій} *Федоровичу* ^{Ивановичъ.} дать помощь противу онаго: но сіе не было принято, какъ выше упомянуто мною, и послѣ нѣсколько разъ предлагалъ миръ Королю *Сигисмунду*; но сей на оной согласиться не хотѣлъ (110). И тако опасность и подозрѣніе всегда пребывало, и *Карлъ IX.* всегда хотѣлъ пвердый союзъ съ Россією содержать и опъ времени до времени войсками своими беспокоить Польскія владѣнія.

Таковыя обстоятельство конечно подавали надежду Царю *Василью Ивановичу*, что Шведскій Король съ охотою согласится, помогать ему противу общаго ихъ непріятели; а сего ради и посланъ былъ опъ него въ Новгородъ родственникъ его князь *Михайло Васильевичъ Сколинъ Шуйскій*, которъ именованъ бояриномъ, воеводою и ближнимъ пріятелемъ (111).

Сей князь, именитый не токмо однородствомъ своимъ съ Царемъ *Василемъ Ивановичемъ* и повѣренностію опъ него, но такъ же храбростію и благородіемъ, немедленно отправился въ Новгородъ (112). Первое его стараніе, какъ видно, состояло, чшобы вступить въ переговоры съ графомъ *Іоакимомъ Фридерикомъ Мансфельдомъ*, яко свидѣльствуетъ упоминаеніе о его договорѣ съ нимъ (113); ибо сей графъ былъ начальникомъ войскъ въ Лифляндіи, и въ 1607 году взялъ Виссенштейнъ и осаждалъ Дерптъ;

Б 3 а

(110) Пуфендорфа исторія Шведская противу 1607 года.

(111) Списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 23, и Архивы иностранной коллегіи.

(112) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 140.

(113) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ 28. Февраля, 1609: списокъ съ записи, каковую дали королевскіе воеводы *Юрля Бой* съ шоварищи.

Василій а въ семь 1608 году взялъ городъ Фелингъ (114). На-
 Ивано- чальникъ Шведскихъ войскъ ꙗко ислалъ князю *Шуйско-*
 вичъ. *му* въ Новгородъ своего секретаря *Монша Мар-*
 1608 годъ. *тынова*, съ которымъ предварительно заключенъ
 былъ договоръ; но какое его содержаніе, окромѣ
 малаго упоминовенія въ заключенномъ договорѣ въ
 Выборгъ, между *Семеномъ Васильевителемъ Голови-*
нымъ и *Юрьемъ Босемъ*, ни гдѣ ничего не находится.

Видно, что сіи договоры токмо предваритель-
 ные были, и положено было послать посланниковъ
 въ Выборгъ, дабы о всемъ окончательное положеніе
 учинить; куда и посланы были опъ князь *Михайла*
Васильевита Шуйскаго Сколина съ полною мочью
 и съ деньгами шурина его, стольникъ и воевода *Се-*
менъ Васильевитъ Головинъ и дьякъ *Сыдавной Ва-*
силевъ сынъ *Зиновьевъ*, для заключенія окончатель-
 ныхъ договоровъ.

Пребыва- Пребываніе князя *Шуйскаго* въ Новгородѣ не
 ніе кня- имѣло желаемого спокойствія: получено имъ было
 зя Шуй- извѣстіе, что Псковъ отложился опъ Царя *Василья*
 скаго въ Ивановица и присягалъ самозванцу, а тогда же и
 Новъ го- самые Новгородцы являлись къ тому же бытъ пре-
 родъ. клонны. Князь *Шуйскій* въ столь трудныхъ обстоя-

Буйствъ тельствахъ совѣшовавъ съ находящимся при немъ *Ми-*
 Пскова и хайломъ (думать должно *Игнатъителемъ*) *Татище-*
 невѣр- выиъ

и съ дьякомъ *Ефимомъ Телелнеевымъ*, что
 воегород- ему въ сихъ трудныхъ обстоятельствовахъ дѣлать, и
 цовъ. по совѣсту положили, итти тайно съ небольшимъ
 числомъ людей въ Иванъ городъ, дабы занявшемъ се-
 Иваного- го града сохранить сообщеніе со Швеціею и съ Швед-
 родцы из- скимъ войскомъ подъ начальствомъ графа *Мансфелда*:
 мѣняющъ. но какъ повсюду буйство и невѣрность виѣдрилась,
 то и изъ бывшихъ при немъ единый *Аванасей Бур-*
цовъ

(114) Пуфендорфа исторія Шведская.

цовѣ побѣжалъ обратно въ Новъ градъ объявить о по-
ходѣ и намѣреніи сего князя; а къ тому же еще, онъ не дошедъ до Ивана города, получилъ извѣстіе, что сей градъ измѣнили и учинили присягу самозванцу. Бунтами сихъ градовъ бывъ ошрѣзанъ отъ Московскихъ областей и окруженъ измѣнниками, въ совершенной опасности сей храбрый и благоразумный мужъ находился, не зная почти, куда ему итти; но наконецъ надѣялся помочи отъ Шведовъ, пошелъ къ Орѣшкѣ: путь на пути отъ него ушли *Андрей Колычевъ* и *Семенъ Огаревъ*. Въ Орѣшкѣ тогда находился воеводою *Михайло Салтыковъ*, извѣстный и по прежнимъ своимъ поступкамъ преклонностию къ самозванцамъ и возмущеніямъ. Сей хотя явно не объявилъ тогда себя быль спороны самозванцовой, однако побуждалъ народъ Ивана города къ неповиновенію, и прислалъ находящемуся тогда на устьѣ Невскомъ князю *Шуйскому* сказать, чтобы онъ въ Орѣшкѣ не ходилъ

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

Невѣр-
ность О-
рѣшка.

Однако колебаніе въ вѣрности Нова города не
поль велико было, какъ себѣ представлялъ князь *Шуйскій*; ибо по отшествіи его Мипрополитъ *Исидоръ*, мужъ почтенный народомъ, употребилъ уповательно свои увѣщанія, чтобы начавшіяся искры невѣрности затѣшить, и поль въ семь предупѣлъ, что весь народъ Новгородскій разсудилъ, послать ко князю *Шуйскому*, просить его возвратиться въ ихъ градъ, съ увѣреніемъ, что они всѣ готовы померстѣ за православную вѣру и за царя *Василья Ивановича*, по своей присягѣ. Посланные изъ Нова города были духовныя особы, пятисоцкіе и старосты городовые, которые нашли его близъ Орѣшка, которой онъ видно хотѣлъ силою принудить себя въ оной впускити. Подлинно пріямое имя сіе намѣреніе

Новго-
родъ его
возвра-
щастѣ.

кажешся

Василій
Ивано-
вичъ
1608 годѣ. кажется изъясляло крайность: и шако услышѣ о вѣрности и прозбу Новгородцовъ, охотно онъ во градъ ихъ возвратился, и долженъ былъ доволенъ бытъ учиненнымъ ему приемомъ и изъясненіемъ радости всего народа о пришествіи его. Немедленно онъ сталъ стараться собирать въ Новгородѣ и въ областяхъ его войска, и тогда же послалъ яко съ важнымъ извѣстіемъ о вѣрности сего града *Моисея Глебова* въ Москву; но въ Москвѣ народъ погруженный въ буйство и опчаяніе, сему, благоприятному бы долженствующему бытъ извѣстію, вѣрить не хотѣлъ.

Приходѣ
Карнози-
цкаго къ
Нового-
роду.

Черезъ частыхъ переметчиковъ не безызвѣстно было стоящему въ Тушинѣ самозванцу о посылкѣ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина* въ Новгородъ; такъ же конечно онъ имѣлъ извѣстіе о преклоненіи къ нему Пскова и Ивана города, а можетъ спастись, и о колебаніи самаго Новгорода: то, дабы сей послѣдній совершенно къ себѣ преклонить и остановить всѣ дѣйствія Князя *Шуйскаго*, посланъ былъ отъ него изъ подъ Тушина къ Новгороду Польскій полковникъ *Карнозицкій* съзнавшимъ отрядомъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ. Какъ скоро Князь *Шуйскій* получилъ извѣстіе о походѣ сего отряда, то немедленно изготова войска опредѣлилъ, послать къ Бронницамъ, чтобы не допустить его перейти рѣку Волховъ, и тутъ на ровныхъ мѣстахъ имѣть съ нимъ сраженіе. Бывшій съ Княземъ *Шуйскимъ* вышепомянутый *Михайло Татищевъ* просилъ, чтобы дать ему подъ начальство сей отрядъ посылаемый противу *Карнозицкаго*, на что Князь *Михайло Васильевичъ* и согласился: но пришедшіе нѣкоторые Новгородцы донесли Князю *Шуйскому*, яко бы *Михайла Татищевъ* шокмо съ тѣмъ просить начальства надъ посыл-

Убіеніе
Михайла
Тати-
щева.

сылаемыми войсками противу Карнозицкаго, дабы измѣнить Царю *Василью Ивановичю* и Новгородъ сдать. Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыя буйство народное до крайности дошло, когда почти не можно было ни на кого положиться въ вѣрности, не хотѣль сродственникъ Царскій, ни самъ строгое слѣдствіе производить, ни осмѣлился ввѣрить войска подозрительному въ измѣнѣ челоуѣку, въ чемъ сохраненіе Новгорода состояло; но собравъ всѣхъ ратныхъ людей объявилъ имъ слышанное имъ о *Татищевѣ*. Надлежитъ думать, что были при семъ доносы нѣкоторыя довольно основательныя доказательства, дабы вдругъ въ совершенное озлобленіе ратныхъ людей привести. Во время таковыхъ возмущеній обыкновенно все изъ мѣры своей выходитъ: либо буйство и безстыдство запимѣваетъ все, что долженъ каждый гражданинъ по званію своему для отечества и Государя исполнять; или самая вѣрность до жестокости и до неразумительнаго стремленія простирается; а по такимъ послѣднимъ движеніямъ, услыша о намѣряемой измѣнѣ *Михайла Татищева*, всѣ ратные люди возопіяли, не разпросивъ его, и не объясня его преступленія, кинувшись его умертвили: и тако погибъ сей почтенный мужъ, неся съ собою нареканіе измѣны, но не бывъ изболженъ въ оной. Конечно непріятно было убіеніе его Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*; но возпрепятствовать оному сего не могъ: и тако осталось ему изъявить свое соболъзнованіе о немъ учиненіемъ ему честиаго погребенія въ Антоньевомъ монастырѣ.

Конечно сіи обстоятельства возпрепятствовали посылкѣ войскъ въ Бронницы для отраженія Карнозицкаго, который не обрѣтая себѣ сопротивленія, пришедъ къ Новгороду, спалъ у Спаса на Хутынѣ, раз-

Томъ VII. Часть II.

Ѣ

ными

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Приходѣ
Карнозицкаго на
Хутынѣ.

Василій
Иванъ-
вичъ.
1608 годъ.

Уѣздные
люди Но-
вагорода
во оружа-
ются.

ными способами приключалъ онъ всевозможной вредъ Новгороду; а близкое его стоянѣ возжигало несо-
вершенно угасшія искры бунта и разврата такъ,
что многие дворяне оставя Новгородъ къ нему уѣз-
жали. Но если такое буйство начало оказываться въ
семь градъ, то не причастны ему были окружныя спра-
ны, кошорыхъ жители напротиву того начали со-
бираться для помощи Новгороду: на Тихвинѣ *Сте-*
ланъ Горихвостовъ собралъ до тысячи человекъ, и
въ Заонежскихъ погостахъ *Евсевій Резановъ* такъ
же не малое число всякихъ людей соединилъ, и оба по-
шли къ Новгороду. *Горихвостовъ* шель напередъ,
и уже пришелъ въ близость къ Новгороду на уро-
чище Грузино. *Карнозицкій* такъ, какъ и всѣ Поля-
ки, больше имѣюще искусства въ военныхъ обрядахъ,
нежели Россіяне, для осторожности своего спана
имѣлъ повсюду разъѣзды, кошорые нѣли нѣсколь-
кихъ крестьянъ *Стелана Горихвостова*, бывшихъ въ
числѣ войскъ, и по приведеніи нѣ въ спанъ *Карно-*
зицкаго на Хутынѣ, были они съ пристрастіемъ
допрашиваны Польскимъ вождемъ. Сии поселяне, прія-
вшие оружіе для защищенія вѣры и отечества, ко-
нечно не знали, и не могли знать о числѣ воинновъ
идушихъ на помощь Новгороду; но то, что въ во-
браженіи нѣмъ представлялось, числосердечно сказали;
то есть, что нѣхъ пришло на Грузинѣ великое чи-
сло, а еще вящшая сила за ними слѣдуетъ.

Карно-
зицкій
ошхо-
дишь отъ
Новгоро-
да.

Видно, что отрядъ *Карнозицкаго* не весьма мно-
гочисленъ былъ, и онъ опасался бытъ запертымъ меж-
ду городомъ и окружными мѣстами; а для сего не
ождая пришествія сихъ ратныхъ поселянъ, съ поспѣ-
шеніемъ отступилъ отъ Новгорода. Сіе приключе-
ніе хотя бы въ другихъ обстоятельствеахъ едва до-
стойно было упомянуто бытъ въ исторіи, въ семъ
случаѣ

случаѣ яко освобождающее градъ, который могъ великую помощь Москвѣ подать, не малой важности было; а для сего митрополитъ Новгородскій и князь *Шуйскій* послали о семъ увѣдомить Царя въ Москву: но всѣмъ таковымъ благополучнымъ извѣстіямъ народъ Московскій вѣрить не хотѣлъ (115).

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.

Мы оставимъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина*, ожидающаго въ Новѣгородѣ извѣстій отъ *Головина* о заключеніи имъ договоровъ со Шведами, дабы возрѣчь на состояніе другихъ дѣлъ въ Россіи. Конечно не легкой се есть трудъ, чтобы по времени изчислительному порядку всѣ сіи дѣянія расположить, понеже лѣтописцы наши не токмо ни годовъ, ни чиселъ не поминаютъ, но являюща смѣшивають и дѣянія. И тако связь самыхъ вещей, по колку сіе есть возможно, послужитъ намъ помощію, для расположенія сего въ надлежащій историческій порядокъ, и взаимствуя нѣкоторыя числа изъ архивныхъ писемъ, къ онымъ пощуся дѣянія приводить; а наконецъ смотря по обстоятельству буду я стараться изъяснить въ примѣчаніяхъ, какихъ ради причинъ означенной въ лѣтописцахъ порядокъ перемѣнилъ.

Касимовскій Царь
прислалъ къ
самозванцу.

Между симъ временемъ разныя несчастныя обстоятельства поражали Царя *Василья Ивановича*. Въ числѣ сихъ конечно можно почестъ и то, что *Бурмалетъ* Царь Касимовской, по наущенію князей *Урусовыхъ*, о которыхъ измѣнъ мы выше помянули, (115), объявя себя съ стороны самозванцовой, и соединясь съ *Урусовыми*, началъ опустошать Россійскіе предѣлы, а наконецъ и въ спань къ самозванцу приѣхалъ. (116) (*).

Измѣна
Бурмаметъ
Царя
Касимовскаго.

В 2

Само-

(115) Лѣтописецъ о мятешахъ, стр. 149 до 154.

(115) Выше стран. 180.

(116) Сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря: Палицынъ и проч. стран. 40.

(*) Положилъ я сіе приключеніе въ семъ мѣстѣ ради слѣдующихъ

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годѣ.
Разорены
града
Шуи и о
Кинешмѣ.

Самозванецъ же, стоя въ стану своемъ въ Тушинѣ, старался токмо упѣснять царствующій градъ, а между тѣмъ чрезъ опряды свои покорялъ разные града. Полковникъ Польскій *Александръ Лисовскій*, мужъ храбрый, искусный и дѣятельный, наиболѣе имъ былъ для сего употребленъ. И тако сей съ Польскими и Литовскими войсками и съ бунтующими Россіанами пошелъ ко граду Суздаю, который уже содержалъ спорону самозванцову, а изъ онаго пошелъ покорялъ вѣрныя града. Первое его стремленіе было на Шую, котораго жинели сохраняя вѣрность отечеству и государю, ему сопротивлялись; но градъ ихъ былъ взятъ приступомъ со множествомъ ихъ избѣженныхъ. По взятіи сего града пошелъ онъ ко граду Кинешмѣ, гдѣ находился воеводою *Федоръ Бабарикинъ*, которой такъ же взялъ приступомъ со убіеніемъ самаго воеводы и множества гражданъ.

Измѣна
многихъ
городовъ.

Таковыя успѣхи *Лисовскаго* привели въ толковой страхъ многіе города, что не ожидая уже нападенія

причинъ: *Урусовы* измѣнили еще въ прошедшемъ году, и отбѣжали въ Нагаи къ отцу своему. Разстояніе сіе было не близкое, чтобъ отъ Тулы въ близость къ Астрахани можно было отбѣжать: тамъ еще надлежало имъ собрать войска, имѣть ссылку съ Царемъ Касимовскимъ, или самимъ къ нему ийти, и все то, или бывъ препятствуемы вѣрными войсками, или чиня грабежи; то кажется, не могли они въ краткое очень время сего учинить; а по томъ и соединясь съ Царемъ Касимовскимъ продолжали опустошать Россію; и сей Царь по учиненнымъ уже опустошеніямъ пришелъ въ станъ само ванды. Келарь *Араміи Паллицынъ* описываетъ сіе приключеніе въ главѣ VI. *о нагаи Царства Царя Василія Печовига Шуйскаго 7114 (1606)*: однако не все приключенія сего года шуйскіе описываетъ, но вообще извѣщаетъ нещасія и разоренія, которыя постигли Россію; точно же видно, что онъ сію измѣну *Бурламеты* полагаетъ прежде осады Троицкаго монастыря, а по тому я и счисляю, что около Августа мѣсяца 1608 года *Бурламетъ* уже въ станъ самозванца подѣ Тушино пришелъ.

нія покорились самозванцу, и тѣмъ подвергли себя къ Василій Ивановичъ. жесточайшему игу Поляковъ и Липовцовъ; ибо сіи не токмо съ тѣми, которые защищались, поступали съ 1608 годѣ. крайнею жестокостію, но и съ самими находящимися въ сообщеніи съ ними Россіанами поступали съ такимъ презрѣніемъ и грубостію, что едва можно найти такого примѣра, чтобы что подобное и съ самыми непріятелями кто дѣлалъ, яко о семъ пространно Келарь *Политыинъ* описываетъ. И тако единое бы соединеніе и вѣрность могла спасти ихъ: но буйство, онѣменіе и спрахъ, овладѣли сердцами ихъ, и они сами подъ жестокое иго, и поругательство стремились. Однако другіе не многіе города во всѣхъ сихъ несчастныхъ обстоятельствъ Города сохранили вѣрность свою Государю, яко Казань, великій Новгородъ, Смоленскъ, Нижний, Переславль Рязанскій, и Царство Сибирское.

Поляки и самозванецъ спараяся и достальные Поляки города отъ подданства царю *Василью Ивановичу* отпоргнуть, послали съ Коширы подъ Коломну приходять подъ Коломну. единого изъ Польскихъ воеводъ *Хмелевскаго* съ знаемымъ отрядомъ Польскихъ и Рускихъ воиновъ. Воеводу тогда былъ въ семь градъ *Иванъ Бутурлинъ*, который увѣдавъ о приближеніи сихъ вражескихъ войскъ, немедленно послаа о семъ увѣдомитъ Царя *Василья Ивановича*, и проситъ помощи. Сохраненіе сего града, яко спомоществующаго сообщеніе со многими плодородными областями, весьма важно было для Москвы; по сего ради посланы были отъ Царя изъ Москвы князь *Семенъ Васильевичъ Прозоровскій* и *Василій Борисовичъ Сукинъ* съ знашимъ отрядомъ. Сіи воеводы успѣли прежде вражескихъ войскъ припши въ Коломну. и первое ихъ попеченіе было начать укрѣплять городъ; но вскорѣ *Хмелевскій* съ войсками своими подступилъ подъ градъ. Уже тогда было въ Коломнѣ

Василій
Ивано-
вичъ.
1608 годъ.

ломнѣ довольное число войскъ, дабы осмѣлились и въ полѣ биться съ сими вражескими войскачи; и для сего не давъ имъ укрѣпиться въ ихъ стану, вѣрныя войска, вышедъ изъ града, имѣли съ Поляками и Россійскими бунтовщиками сильной бой, въ которомъ не токмо отъ града отбили сіи вражескія войска, но и многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли. Конечно въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда Россія находилась, и малая одержанная побѣда могла важною считаться; но уповательно не ради какого неудовольствія, но по настоящей нуждѣ въ Москвѣ не токмо посыланные на помощь Коломнѣ воеводы были опозваны въ Москву, но и бывший въ семъ градѣ *Иванъ Бутурлинъ*, а на мѣсто его былъ посланъ *Иванъ Пущкинъ*, и тамъ изъ снарыхъ находился *Семенъ Глѣбовъ*.

Второе
покуше-
ніе бун-
товщи-
ковъ на
Коломну.

Между тѣмъ временемъ бунтовщики, зная важность сего града, скопившись наки во Владимирѣ вторично пошли къ Коломнѣ. Какъ скоро Коломенскими воеводами увѣдано было о ихъ походѣ, просили еще помощи отъ Царя *Василья Ивановича*, который немедленно и послалъ во градъ сей князь *Дмитрія Михайловича Пожарскаго* съ многочисленнымъ опрядомъ. Сей князь *Пожарскій*, яко самое слѣдствіе сей исторіи покажетъ, былъ можно сказать собраніе всѣхъ добродѣтелей и великихъ качествъ, которыя составляютъ великаго человѣка. Онъ былъ вѣренъ отечеству и Государю, твердъ въ своихъ поступкахъ, могущій привлечь народъ любить его и почитать; храбръ, распорядоченъ и остороженъ въ бояхъ, и однимъ словомъ, является, что вышній промыслъ его на то произвелъ въ сіи несчастныя времена Россіи, дабы онъ могъ ее избавителемъ быть. Сей храбрый князь пришедъ въ Коломну, не разсудилъ ожидать вра-

вражескаго приближенія, но увѣдавъ, что они сполнашь за 30 верстѣ опѣ Коломны въ селѣ Высоцкомѣ, пошелъ съ вечера пропиву ихъ. Конечно его походъ ^{Василій Ивановичъ.} 1608 годѣ. учинилъ, что они и не вѣдали о приближеніи сего князя; и тако онъ на утренняя зарѣ достигши до стану Поляковъ и бунтовщиковъ съ храбростію ударилъ на нихъ. Побѣда не долго колебалась, чѣобы увѣнчать храбраго и искуснаго вожда.: и тако онъ побилъ ихъ наголову и множество плѣнныхъ взялъ, достальныя же отъ сего разбишя побѣжали во Владимиръ (117) (*).

Разпространившійся повсюду бунтъ и буйство частными успѣхами не могли прекратиться; повсюду ^{Разбитіе Поляковъ подѣ Нижнимѣ.} разные составляющіе Россію народы, подѣ видомъ пріятія спороны самозванца, для собственныя своей корысти бунты начинали. Тако собравшись великія толпы Мордвы и Черемисъ, пришли къ сохраняющему вѣрность Царю *Василью Ивановичу* граду Нижнему, оной осадили, и вскорѣ на помощь къ нимъ пришель, отрядъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ изъ Ту-

(117) Лѣтописецѣ о мятежахъ, стран. 147, 148 и 149.

(*) Я обѣщавши показывашъ причины, чего ради находящійся порядокъ дѣяній въ лѣтописцахъ перемѣнилъ, сіе исполняю. Всѣ сіи приключенія, взятіе Шуй и Кинешмы, измѣна городовъ, и сугубое отраженіе бунтовщиковъ отъ Коломны, написано въ лѣтописцахъ послѣ бою подѣ Рахманцовымъ, бывшей присяги въ Москвѣ Царю *Василью Ивановичу*, послѣ даннаго имъ позволенія отъѣзжать открышно изъ Москвы, прихода *Салѣгина* подѣ Троицкой монастырь, и измѣны Суздалья и взятія Поляками города Ростовова: пришествіе же *Салѣги* было 1608 года не позже Августа или начала Сентября мѣсяца, въ которое время и бой былъ подѣ Рахманцовымъ, и осада Троицкаго монастыря началась: то, елибы сіи приключенія были прежде сихъ дѣяній, должны бы они бысть прежде еще отъѣзда Польскихъ посланцевъ, вмѣсто что по самымъ симъ лѣтописцамъ видно, сіе было послѣ; а по тому и должно полагасть, что они были въ концѣ сего года.

Василій Ивановичъ. 168 годѣ. Тушина, подѣ начальствомъ князь *Семена Вяземскаго* Уже градъ Нижній въ крайнемъ утѣсненіи на- ходился, и не ожидалъ себѣ помощи; но онъ въ бо- дрости защитниковъ своихъ оную нашель: всѣ жи- тели совокупяся учинили вылазку, и съ полкою хра- бростно бились съ осаждающими ихъ, что сіи со- единенныя войска разбили и прогнали, а воеводу князь *Семена Вяземскаго* взяли въ плѣнь, котораго не ожидая царскаго повелѣнія, что конечно бы по тогдашнимъ обычаямъ, не предавать поносной смерти первой степени родовъ людей, милосерднѣе было, повѣсили.

Царь Васи- лій До освобожденія города Нижняго, который, бывъ **возвраща- етъ вой- ска изъ подѣ А- спрахани.** окруженъ врагами, не могъ ни откуда извѣстій по- лучать, жители сего града получили вѣдомость, что къ нимъ идетъ съ Балчуга *Федоръ Ивановичъ Шере- метевъ* съ войсками. Мы выше (118) уже сказали, что когда Аспраханъ взбунтовалась, тогда для укроше- нія сего бунта посланъ былъ бояринъ *Федоръ Ива- новичъ Шереметевъ*, который не бывъ допущенъ до сего града, принужденъ былъ остановиться на осп- ровѣ Балчукѣ. Хотя онъ и много претерпѣлъ въ спо- яннѣ семь, однако въ разсужденіи находящейся нужды имѣть въ сихъ мѣстахъ гоповыя войска, дабы здержать Понизовые по Волгѣ народы въ повиновеніи, тамъ оставленъ былъ: но когда буйство народное до край- ности разпростерлось, когда самые окружныя города Москвы забунтовали, и не могъ успѣвать **Царь Ва- силій Ивановичъ** посылать отряды для усмиренія ихъ, тогда принужденъ былъ посласть къ сему боя- рину *Шереметеву*, дабы онъ шелъ къ Москвѣ.

Совоку- пленіе разныхъ Извѣстіе о походѣ сего боярина паче ободрило жителей нижняго Новгорода; собравшія пошли къ

Ба-

(118) Выше стран. 153.

Балахнѣ, градъ сей взяли, и заставили жипелей при-
 сягать въ вѣрности Царю *Василью*. Сей успѣхъ и
 походъ *Шереметева* вдругъ перемѣнили мысли низ-
 каго народа, и ободрили его на смѣлыя дѣйствія: нача-
 ли всякаго состоянія люди для защищенія отечества
 собиравшя въ Юрьевцѣ Поволскомъ, собралися съ со-
 пникомъ *Федоромъ Краснымъ*, на Ремешѣ съ крестья-
 нинномъ *Григорьемъ Лалшею*, на Болохнѣ съ *Иваномъ*
Кушниковымъ, въ Гороховцѣ съ *Федоромъ Наговицы-*
нымъ, на Холуѣ съ *Ильею Денгинымъ*. Всѣ сии въ раз-
 ныхъ городахъ собравшися соединилися въ единое мѣ-
 сто и пошли къ Луху, и тамъ побили Поляковъ; Рос-
 сійскихъ же дворянъ, которые были соучастниками бун-
 ту, брали въ плѣнъ и отсылали въ Нижній, а дома
 и имѣнія ихъ разграбляли. Въ сіе время *Лисовскій* на-
 ходился въ близости отъ сихъ мѣстъ, преклоняя и ну-
 дя всѣхъ послѣдовать самозванцу, и услыша о сихъ
 новыхъ войскахъ въ защищеніе отечества вооружив-
 шихся, послалъ пропиву ихъ отрядъ въ село Дани-
 лово подъ начальствомъ *Федора Плещеева*. Храбрые за-
 щитники отечества своего искали случая, гдѣ бы ра-
 зорителей онаго испреблять; и тако увѣдавъ о при-
 шествіи въ сіе село отряда, съ поспѣшеніемъ пошли
 спуда, и оной совершенно разбили такъ, что едва
 могъ *Плещеевъ* съ малыми людьми уйти въ Суздаль.

Совокупленіе Позимовыхъ городовъ жипелей и
 одержанная ими побѣда воздѣйствовали надъ градами
 къ Сѣверу лежащими, яко Вологдою и великимъ
 Устюгомъ, и многими другими, которые въ поддан-
 ство къ Царю *Василью Ивановичу* обратились, присягу
 вѣрности ему учинили, и находящихся въ нихъ Поля-
 ковъ побили (*). Лѣтописцы наши называютъ ихъ По-
 томъ VII. Часть II. Э мор-

(*) Хотя время и не означено, когда сии города пристали; но ис-
 численіемъ малаго числа городовъ, которые остались вѣрны Ца-

Василій
 Ивано-
 вичъ.
 1608 годъ.
 людей,
 покореніе
 городовъ
 и побѣда
 надъ По-
 лками.

Обраще-
 ніе по-
 морскихъ
 городовъ.

Василій Ивановичъ. 1608 годъ. морскими; но я сего изъясненія о сихъ градахъ употребивъ не осмѣлился для сихъ именованныхъ городовъ въ опдаленіи отъ моря лежащихъ: то самое изъясненіе сіе и подаетъ мнѣ причины мнѣть, что и другіе города, яко городъ Архангельскій, Колмогоры и прочіе, тогда оставъ отъ самозванца въ сторону вѣрныхъ обратились.

Разбитіе вѣрныхъ Россійскихъ войскъ въ Даниловѣ. Конечно вѣрные Россіане были весьма ободрены такою переменною; и тако собравшись понизовые люди пошли для дальнѣйшихъ предприятий, и утвердили свой станъ въ селѣ Даниловѣ. Вѣрное сіе воинство было составлено, яко лѣтописцы изъясняются, изъ черныхъ людей, то есть мѣщанъ и крестьянъ; и хопя имѣли, какъ по вышеписанному видно, нѣкоторыхъ начальниковъ и изъ дворянъ, и конечно служиваго челоука сотника *Федора Краснаго*; однако и самыя сіи ни когда не были употреблены къ предводительствованію нѣсколько многочисленными войсками, по чему и не уповашельно, чтобы устройство и добрый порядокъ въ оныхъ находился; а самое сіе, не взирая на соединеніе ихъ и на храброспъ, слабоспъ учиняло. Не безъизвѣстно было Полякамъ и бунповщикамъ такое состояніе вѣрныхъ войскъ; ибо въ междуособныхъ войнахъ, и когда буйство великимъ числомъ обладаетъ, не можно, чтобы не было переметчиковъ. Симъ воспользовались Польскія бунповщичьи войска, пришедъ въ великомъ числѣ учинили нападеніе на содѣланныя укрѣпленія, оныя взяли и великое число побили и въ плѣнъ взяли, другихъ же разогнали, и исполня сіе отошли къ Ростову.

Осада града Колонны Поляками. Всѣ сіи обращенія доходили до стоящаго въ Тушинѣ самозванца, который при томъ зрѣлъ твердое сопро-

рю *Василію Ивановичу*, о чемъ упомянуто выше стр. 241, довольно показано, что они были въ сторонѣ самозванца.

сопротивленіе Московскихъ жителей; довольно же зная, ^{Василій} ^{Ивановичъ.} ^{1608 годѣ.} какъ великое число народа обрѣщается въ семь градъ, заключилъ, что, если можеть пресѣчь привозъ пасовъ въ сей градъ, голодъ произведеть смущеніе, и ему удобно будетъ онымъ овладѣть: а понеже градъ Коломна лежитъ на пупи изъ плодоноснѣйшихъ областей Россіи, то и послалъ изъ подѣ Тушина полковника *Молоуцкаго* градъ сей осадить, что имъ и было исполнено.

Подлинно является, что осада Коломны бунтовщицами войсками произвела дѣйствіе надъ разумами многихъ, ибо вскорѣ учинился доносъ Царю *Василью* отъ боярина *Ивана Федоровита Крюка Колычева* на *Василья Бутурлина*, что онъ умышляеть измѣну противу Царя *Василья Ивановича*. Немедленно *Бутурлинъ* взять былъ подѣ спражу, былъ слѣдуемъ со всею приличною строгостію по обстоятельству тѣхъ времянь, и по слѣдствіи *Бутурлинъ* былъ казненъ, а сообщники его заключены въ темницы.

Но казнь *Бутурлина* не укропила злоумышленія въ нѣкоторыхъ людяхъ склонныхъ къ возмущеніямъ: Князь *Романъ Гагаринъ*, *Григорій Сумбуловъ*, *Тимовой Грязной*, со многими другими умыслили, яко бы для пользы Государства и для успокоенія онаго, надлежало Царя *Василья Ивановича* низвергнуть съ престола. Не было въ ихъ заговорѣ ни единого боярина, ни сановитаго мужа, который бы могъ дати силу возмущенію ихъ, а для сего и разсудили они собравшись толпою итти въ Кремль, гдѣ часто бояре собирались, и представить имъ свои мнѣнія, надѣясь, не найдуть ли и въ боярехъ кого, кто бы незаконнымъ ихъ мыслямъ возхопѣлъ помогать. Пришествіе сихъ съ такими возмущительными вѣщаніями конечно долженствовало удивить бояръ; и хотя они подлинно

Василій
Ивановичъ.
1608 годъ.

но не знали, какъ далеко сей заговоръ проспираспся, но съ твердостію имъ отпказомъ отвѣчали; однако спрашась волненія народнаго, оставя Кремль побѣжали въ свои дома. Подлинно поступокъ сей является спранень, и показуешь неприличную робость въ сихъ Сановникахъ государства. Причина такого поступка намъ сокрыта; но въ невѣрности Царю *Василью Ивановичу* мы ихъ обвинишь на сей разъ не можемъ; и ипакъ предстаешь вопросъ: чего же ради они побѣжали въ свои дома? Взимая изъ самыхъ обстоятельствовъ сего дѣла, и изъ обычаевъ тогдашнихъ, попысуюся я мои догадки предложить. Возмушителей, яко повѣспвующь лѣтописцы, было до трехъ сотъ человекъ, и конечно они пришли всѣ къ боярамъ изъяснять свои мысли, копорые хопя имъ съ твердостію отвѣчали, но не могли они знать, сіе ли токмо число ихъ было, или малая часть токмо пришла; а по сему спрашась безъ пользы бытъ побѣеннымъ, и зреть большую часть взволновавшагося народа, не ожидая вящшей наглоспи, отошли въ свои дома. Сіе опшествіе ихъ не безъ мысли было учинено. Довольно каждому извѣспно знающему Россійскія древности, сколь много въ домахъ боярскихъ было слугъ, копорые съ ними на войну хаживали, копорые всѣ были вѣрны господамъ своимъ, и вооруженны: сверхъ того каждый бояринъ имѣлъ множество друзей, родни и прислужниковъ; по не для того ли они ушли въ свои дома, чтобы собравъ всѣхъ оныхъ готовымъ бытъ сопротивляясь всякому возмущенію? По крайней мѣрѣ слѣдствіе сіе является утверждать; ибо когда возмушители уже выведши силою Патріарха послали по бояръ, то они находили довольно себя сильными, чтобы къ нимъ не пойти.

Но продолжая повѣспвованіе о семъ возмущеніи, возмушители пошли къ Патріарху и взявъ его силою
изъ

изъ соборной церкви съ его мѣста, вели на лобное мѣсто, надѣясь такимъ наглымъ поступкомъ принудить его дать согласіе на ихъ преступное намѣреніе: но сей благочестивый и твердый мужъ, не взирая на суровую окружающую его толпу, не токмо что бы преклониться на желанія ихъ, не престававъ ихъ увѣщавать, опстать опъ непристойнаго своего намѣренія, которые видя, что сей поступокъ ихъ не удался, не возпрепятствовали уже ему возвратиться въ домъ свой. Вторично они покушались бояръ въ свою сторону привести, послали по нихъ въ ихъ дома; но ни кто на зборище ихъ не поѣхаль, окромѣ Князя *Василья Ивановича Голицына*; а прочіе бояре собравшись уже съ довольною силою изъ полковъ спѣшили въ защищеніе своего Царя. Лѣтописцы наши не повѣствуютъ, преклоненъ ли былъ къ нимъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*; но чтобъ и буйству ихъ сопротивлялся, и того не поминаютъ: а послѣ его приходу, говорятъ, что пошли съ лобнаго мѣста съ шумомъ на Царя *Василья*. Можетъ статься, что сей бояринъ и влеченъ былъ бунтовщиками, и слѣдственно лѣтописцы такой его поступокъ безъ объясненія оставили; и какъ онъ явно мыслей своихъ не открылъ, то и не могъ въ числѣ соучастниковъ ихъ заговора почестья. Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ уже окруженъ вѣрными боярами и другими людьми, не спрашивалъ ихъ возмутителей; но вышедъ съ мужествомъ и съ пристойною твердостью Государю, укорялъ ихъ въ ихъ бунтѣ такъ, что они видя свою слабость, твердость Царскую, и спрашася достойнаго себѣ наказанія, человекъ съ триста ушли въ станъ самозванца (119) (*).

Э 3

Мы

(119) Лѣтописецъ о мятежахъ, стран. 154, 155, 156, 157 и 158.

(*) Я въ семъ мѣстѣ такъ же осмѣлился переимѣнить порядокъ. Выше показано было, какъ по причинѣ Астраханскаго бунта бояринъ

Василій
Ивановичъ.
1608 годѣ.
Договоры
со Шведс-
кою помо-
щныхъ
войскахъ.
1609 годѣ.

Мы оставили князь *Михайла Васильевича Шуйскаго Сколина*, ожидающаго окончанія договоровъ со Швеціею, чрезъ посланнаго отъ него стольника *Семена Васильевича Головина*. Сіи договоры происходили въ Выборгѣ съ уполномоченными отъ Шведскаго Короля воеводами, *Юрьемъ Боемъ, Тенисомъ Юрьевымъ, Арвеемъ Тенисовымъ, Отоль Гемеромъ Фермергеромъ*, и съ дьякомъ *Прикомъ Илвесомъ*, а съ стороны Россіи съ означеннымъ стольникомъ *Головинымъ* и дьякомъ *Сыдавынымъ*, сыномъ *Зиновьевымъ*, которые наконецъ Февраля 28 числа, яко свидѣтельствуемъ данная грамота отъ полномочныхъ Шведскихъ, и были заключены на слѣдующихъ положеніяхъ: чѣобы съ Россійскими полномочными ипши Шведскимъ воеводамъ *Аксель Курку, Маршалку Кристиерсцу, Андрею Бою, и Евогъ Горну* съ наемными войсками, соспоящими въ числѣ конныхъ вооруженныхъ двухъ тысячъ человекъ, да пѣшихъ трехъ тысячъ человекъ, для помощи Россіи, и даже до Москвы; да сверхъ сихъ наемныхъ войскъ сколько восхочетъ Король *Карлъ* послать въ оказаніе своей дружбы Россійскому Государю и государству; чѣобы пре-
де

Федоръ Ивановичъ Шереметевъ посланъ былъ къ Астраханѣ и стоялъ на Балчугѣ, когда надежда продолженія перемирія съ Польшею рушилась, и Царь *Василій Ивановичъ* принужденнымъ себя нашелъ искать помощи отъ Шведовъ; но естественно есть, чѣобы онъ тогдаже безъ дѣйствія стоящаго на Балчугѣ войска возвратилъ. *Лисовскій* въ началѣ осады Троицкаго монастыря ходилъ подъ Суздааль; то и должно полагать, что сіе приключеніе было прежде приходу *Федора Ивановича Шереметева* въ Нижний, который еще зимою сего года, какъ кажется, туда пришелъ; то и слѣдующее сіе приключеніе полагать въ зимнее время, ибо послѣ оныхъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ* послалъ на судахъ подъ Юрьевѣмъ, что не могло бытъ инако, какъ въ 1609 году.

де постановленные договоры между двухъ державъ ^{Василій} въ 7103 (1593) году хранить безъ нарушенія; Россій- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1609 годъ.} скому государю въ Лифляндію не вступаться; бысть съ Шведскимъ Королемъ въ союзъ и соединеніи противу *Сигисмунда* Короля Польскаго, и никакого мира безъ вѣдома Короля Шведскаго съ нимъ не заключать; а если вступитъ въ какое замиреніе, то и его Шведскаго Короля въ оное вмѣстить; и взаимственно со стороны Шведскаго Короля, безъ согласія Россійскаго государя съ Королемъ Польскимъ мира не заключать, или въ замиреніе ввести Россійскаго государя: если же востребуется нужда Королю Шведскому въ наемныхъ изъ Россіи войскахъ, то подобнымъ же образомъ и за равную же плату Россійскому государю ихъ дать, и сколько пошлетъ сверхъ найма Король Шведской, столько же обѣщаетъ и Россійскій государь на помощь Швеціи прислать безъ платы. Которыя Шведскія войска пойдутъ за наемъ въ помощь Россіи, тѣмъ дать платежъ по учиненному договору въ Новѣгородѣ между бояриномъ князь *Махайлоуъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и Шведскимъ дьякомъ *Моншею Мартыновымъ*, и по учиненной запискѣ за Графовой рукою (*); а когда они дойдутъ до Москвы, то дать имъ вдвое. Слѣдуетъ за симъ условіе: чтобы войскамъ симъ служити вѣрно, и взятыхъ ими плѣнниковъ у нихъ не опивать, а брать на выкупъ, и чтобы всѣ припасы имъ продавати настоящею цѣною, и деньги бы Шведскія были въ Россіи принимаемы въ платежъ; чтобы для пѣшихъ людей безденежно подводы, а если для конныхъ потребуются лошади, то давать имъ въ цѣну, зачитая то въ наемныя деньги. Ежели случится какая нужда зимою въ Лифляндіи для прибавки Шведскихъ войскъ, то оныя пропускать изъ Нарвы, обо-

(*) Графа Мансфельда, какъ выше помянуто, стран. 229.

Василій
Ивановичъ,
1609 годѣ.

обославшись съ Россійскими восводами. Недовезенныя деньги въ число пяти тысячъ рублей, двѣсти рублей отдасть немедленно въ Новѣгородѣ, а въ наемъ тѣхъ денегъ не зачислять: чтобы князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* дать во утверженіе подобную грамоту; а когда войска придуть въ Москву, то и Государю Россійскому подобною же грамотою договоръ сей утвердить. Наконецъ, что на всемъ семь Россійскіе полномочные, такъ, какъ и Шведскіе, учинили присягу, и послѣдніе, что имъ въ Россіи воевать тѣ мѣста, которыя не повинуются Царю *Василью Ивановичу*; чтобы церквей и монастырей не разорять и не грабить, и надъ иконами поруганія не дѣлать; крестьянъ не побивать и въ полонъ не брать; городовъ не засѣдывать, хотя бы какой городъ былъ и приступомъ, или на договоръ взять отъ буншовщиковъ, къ онимъ не приспавать; быть въ повиновеніи князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, ипши вмѣстѣ съ послами въ Россію, и пословъ буншовщикамъ не выдавать (120).

Такого же содержанія была дана обратная грамота и отъ Шведскихъ полномочныхъ, токмо съ перемѣною слога, и вещи, о которыхъ былъ договоръ, въ другомъ порядкѣ поставлены; что уже показываетъ, что въ разсужденіи Швеціи по крайней мѣрѣ на сей случай былъ опмѣненъ обычай, чтобы по даннымъ отъ Россійскаго двора грамотамъ писать. Истинно сказать, что въ семь случаѣ и не уповательно есть, чтобы даны были и образцовыя грамоты отъ двора, развѣ отъ князя *Шуйскаго*; но удобнѣе бы было въ семь случаѣ написать уже согласно со Шведскою грамотою Россійскимъ полномочнымъ нежели учинить такіе

(120) Архивы Иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россію и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28 числа и проч.

такіе договоры, которые хотя въ содержаніи сход-
ествуютъ между собою, но въ разположеніи суть раз-
личны.

Помянули уже мы выше о учиненныхъ пред-
шественныхъ договорахъ между княземъ *Михайломъ*
Васильевичемъ Шуйскимъ и графомъ *Мансфелдомъ*,
которыхъ ни подлинныхъ, ни списковъ, ни гдѣ не нахо-
дится; а токмо обрѣшается въ Архивѣ иностранной
Коллегіи записка писанная послѣ, то есть, тогда,
когда уже посланы были нарочные для отдачи Ко-
релы, о чемъ ниже поминается; ибо и о сей посыл-
кѣ въ списокъ семь поминается въ концѣ, въ которомъ
означена и цѣна, по чему въ одинъ разъ присланнымъ
на помощь Шведамъ давать на мѣсяць; а именно: „На
„3000 коней по 25 ефимковъ на мѣсяць, и того 50
„тысячь ефимковъ; на 3000 человекъ пѣшихъ по 12
„ефимковъ, и того 36 тысячъ; на большаго воеводу
„на Графа 5000 ефимковъ; двумъ воеводамъ, одному
„конному, а другому пѣшему, 4000 ефимковъ; роп-
„миспрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ 5000: и
„того всѣмъ на мѣсяць по 100 тысячъ ефимковъ (121).

Если мы рассмотримъ о числѣ сего платежа,
сличая его съ погдашнею дороговизною денегъ, то ко-
нечно найдемъ, что сія положенная цѣна найму была
чрезвычайна, и однимъ словомъ, такая, которая кло-
нилась уже и безъ того изнуренную Россію между-
усобною войною въ вѣдшее изнуреніе привести, и
что единая крайность, къ коей былъ приведенъ Царь
Василей Ивановичъ, могла его довести, ничего не ща-
дя стараться, опъ послѣднія погибели сею разоритель-
ною помощію Россію избавить. Но не можно при
Томъ VII. Часть II. Ю семь

(121) Архивы иностранной Коллегіи списки съ договоровъ у-
чиненныхъ между Россією и Шведскою въ Выборгъ Февраля
28, и проч.

**Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.** семь случаѣ умолчать о сугубо охулительномъ поступкѣ Шведскаго двора: первое, что при таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ принудилъ Россію шоль великой плашежъ своимъ войскамъ дать; а второе, что въ семь случаѣ самъ прошиву пользы своей поспушалъ; ибо изнуряя Россію, приводилъ ее въ слабость, а симъ самымъ усиливаль естественнаго своего врага Короля *Сигисмунда*, всегда жадно желающаго возвратить себѣ престолъ Шведской. И конечно, думаю, еслибы *Сигисмундъ* осмывая неблагоразумныя свои намѣренія покорить проспиранную Россію, которую никогда бы не могъ въ подданствѣ содержать, отозвалъ всѣ Польскія войска и употребилъ бы оныя къ усмирению бунтовъ въ Россіи и потребовалъ бы помощи прошиву Швеціи всѣми силами Россійскими дѣйствовать; то бы трудно было Швеціи, имѣющей еще въ себѣ множество доброхотовъ Королю Польскому и цѣлую Финляндію преклонную къ нему, двумъ соединеннымъ силамъ Польши и Россіи сопротивляться. Но кажешся, что оба сии государя забыли существенныя свои пользы, дыша злобою, дабы Россію въ разореніе привести.

**Договоръ
о уступ-
кѣ Корелы.** Еще Шведскій Король не былъ доволенъ, принудя шоль чрезвычайную плату давать наемнымъ для помощи Россіи Шведскимъ войскамъ, но и за отпускъ ихъ по найму требовалъ еще отдачи города Корелы со всемъ его уѣздомъ, такъ какъ онъ прежде былъ за Шведскими Королями, и чшобы по вступленіи наемныхъ войскъ въ Россійскую службу, чрезъ одиннадцать недѣль былъ отданъ. Повѣренныя для учиненія договоровъ посланные отъ князя *Щуйскаго* стольникъ *Головинъ* и дьякъ *Зиновьевъ* принуждены были и на сіе согласиться и дать отъ себя занись, во ожиданіи предписаннаго въ оной утверженія прежде

жде княземъ *Шуйскимъ*, а по помъ и отъ Царя, Василій Ивановичъ. которая была подписана чрезъ два дни послъ прежде 1609 годъ. заключенныхъ договоровъ, то естъ Февраля 30 числа (122).

Во всѣхъ сихъ помянутыхъ договорныхъ грамотахъ ни единого слова не поминается о *Понтусъ дела Гарди*, О Понтусъ дела Гарди. но точно именованы Шведскіе воеводы, которые должны были съ наемными войсками итти на помощь Россіи, *Аксель Куркъ*, *Маршалкъ Хрестеръ-Сулъ*, *Андрей Бой* и *Еветгорнъ*. Какимъ же образомъ *Яковъ Понтусъ дела Гарди* былъ опредѣленъ въ первые начальники сихъ войскъ, о семъ не извѣстно; да и тѣмъ болѣе удивительно сіе естъ, что онъ предъ тѣмъ токмо былъ освобожденъ изъ темницы, гдѣ онъ не малое время по доносу *Ерика* и *Орама* Королю *Сигисмунду* содержался (123): развѣ Король *Карлъ IX* самое сію содержаніе въ темницѣ по повелѣнію Короля *Сигисмунда* почелъ въ услугу, и за увѣреніе, что онъ бывъ посланъ воевать противу *Пляковъ*, и по самому озлобленію своему за напрасное содержаніе сію въ темницѣ наиболѣе вѣрности и усердія окажетъ.

Понтусъ дела Гарди принявъ начальство надъ Походъ Шведскихъ войскъ къ Корелѣ. войсками, состоящими отчасти изъ Шведовъ, а побольшей части изъ (Французовъ, во первыхъ пошелъ къ *Корелѣ* (*Кексгоаму*), гдѣ находилась доброжелатели самозванца, и шамъ ихъ разбилъ (124). Подлинно, что

Ю 2 сей

(122) Архивы иностранной Коллегіи списки съ договоровъ učinенныхъ между Россією и Шведією въ Выборгѣ Февраля 28, и проч.

(123) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1606 года.

(124) Архивы иностранной Коллегіи приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ ратнистовъ *Якова Корбени* (*Бурбина*) *Индрика Душанфесса*, присланныхъ къ Государю отъ главно-

**Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.** сей походъ его къ Корелѣ являлся его удалять отъ пуши къ Новгороду, яко о семъ положено было въ договорахъ; но кажется, что онъ съ согласія Россійскихъ повѣренныхъ былъ учиненъ, дабы не оставитъ за собою вражескія скопища; да и *Понтусъ дела Гарди* тѣмъ наиболѣе охотно сіе исполнилъ, что онъ симъ способомъ надѣялся овладѣть градомъ Корелею, и тако уже оной подговаривалъ Шведской коронѣ утвердити; но въ семъ послѣднемъ своемъ намѣреніи не имѣлъ успѣха.

**Приходъ
Шведскихъ
войскъ
въ Новъ-
городѣ.** Опшуду Шведскія войска пошли къ Новгороду, и понеже по изясненіямъ въ договорныхъ вышепомянутыхъ грамотахъ довольно видно, что войска Шведскія были готовы и обѣщались итти немедленно, и что въ замешканіи ихъ ни какой жалобы приносимо не было, то и должно походъ ихъ изъ Выборга почистать въ самомъ началѣ Марта мѣсяца, и хотя походъ подъ Корелу и долженствововалъ учинить имъ нѣкоторое замедленіе, однако должны они были прийти въ началѣ Апрѣля мѣсяца, яко сіе свидѣтельствуешъ данная подтвердительная грамота Выборгскимъ договорамъ, писанная Апрѣля 15 числа (125).

**Посылка
войскъ
подъ
Псковѣ.** Между тѣмъ временемъ, когда уже князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ извѣстіе о заключеніи договоровъ со Шведами, щился онъ привести въ повиновеніе буншующій градъ Псковъ; и для сего, по мнѣнію моему въ началѣ Марта, посланы отъ него были войска подъ сей градъ подъ начальствомъ *Лазаря Осинина*, и съ нимъ посланъ былъ казачей атаманъ *Тиловей Шаровъ*. Псковитяне, увѣдавъ о при-

командующаго вспомогательными Шведскими войсками воеводы *Понтуса дела Гарди* въ ихъ рѣчи Государю.
(125) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією и проч:

приближеніи сихъ войскъ, вышли сами имъ на встрѣчу Василій Ивановичъ. и въ разстояніи десяти верстъ отъ града былъ меж- 1609 годъ. ду ими и вѣрными войсками бой, въ которомъ Псковичи были разбиты и прогнаны во градъ. Однако сіе ихъ разбитіе не токмо не преклонило ихъ познать свое заблужденіе, но паче озлобило такъ, что они собравшись съ новыми силами, вторично прошиву вѣрныхъ войскъ вышли, и съвѣщавшимъ упорствомъ во вторичной бой съ вѣрными войсками вступили; но и въ семъ случаѣ по продолжавшемуся долгое время бою были разбиты: и тако претерпѣвъ сугубое пораженіе, не преклоняясь же возвратиться къ своей должности, вошедъ во градъ вознамѣрились содержать осаду. Не уповательно, чтобы посланный отрядъ довольно силенъ былъ, чтобы возмочь осаждашь полъ сильной и многонародной градъ, каковъ былъ Псковъ; то для сего начальники и писали о всемъ происшедшемъ въ Новгородъ къ князю *Шуйскому*. Къ сему уже тогда Шведскія войска прибыли, и онъ спремаяся исполнить главной свой предметъ освободить отъ утѣсненія Москву, куда онъ изготовлялся отправиться въ походъ, повелѣлъ и симъ войскамъ въ Новгородъ возвратиться.

Можешъ спасться, разлитіе весеннихъ водъ не по- Посылаются войска изъ Новгорода къ Горопцу. зволяло князю *Шуйскому*, со всѣми войсками вступитъ самому въ походъ; а дабы въ праздности Россійскія и Шведскія наемныя войска не оставить, посланъ отъ него былъ Шведскій начальникъ *Евнгорнъ* съ отрядомъ Шведскихъ войскъ, а съ нимъ и Россійскія войска подъ начальствомъ *Федора Чулкова*, въ старую Русу. Находящіеся шуть Поляки и бунповщики услыша приходъ сихъ войскъ побѣжали въ Торопецкой уѣздъ; но *Евнгорнъ* и *Чулковъ* послѣдовали за ними, и достигши ихъ въ селѣ Каменкахъ, Поля-

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. Ковѣ разбили, а по томъ пришедъ къ Торопцу, про-
гнали изъ него всѣхъ мяшежишковыхъ и жипелей при-
вели къ присягѣ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу*.
Въ семь мѣсть *Чулковъ* остался, а *Евгенорнъ* по-
шелъ въ соединеніе выступившему уже въ походъ къ
князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*; но не дохо-
дя до него встрѣтился еще въ Торопецкомъ уѣздѣ
у Троицы въ Холковицѣ съ Поляками, которые тща-
лись себѣ убѣжище сыскать въ семь монастырѣ: по-
чему Шведской начальникъ ихъ осадилъ и, взявъ при-
ступомъ монастырь, всѣхъ побилъ (126).

Посланіе
войскъ въ
Торжекъ.

Но какъ главное стараніе состояло въ томъ, чтобъ
освободить Москву, а для сего надлежало очистишь
пути къ оной изъ Новгорода; сего ради отъ князя
Шуйскаго посланъ былъ съ вѣрными войсками въ Тор-
жекъ воевода *Данила Чеглоковъ*, который нашелъ
жипелей преклонныхъ сохраняя вѣрность къ Царю
Василью Ивановичу, привелъ ихъ къ присягѣ, и сдѣла
въ семь градъ началъ оной укрѣпляя, дабы въ случаѣ
нападенія отъ Поляковъ возмогъ въ немъ осаду вы-
держатъ. Подлинно, скоро Поляки увѣдавъ заняти
Торжка къ оному пошлѣ, о чемъ увѣдавъ *Чулковъ*,
писалъ къ князю *Шуйскому*, который въ подкрѣпле-
ніе ему послалъ спольника *Семна Головина* съ до-
вольнымъ отрядомъ. Сей послѣдній именованный вое-
вода сошелся подъ Торжкомъ съ Шведскимъ отрядомъ
подъ начальствомъ *Евгенорна* который уповашельно
такъ же по повелѣнію князя *Шуйскаго* туда при-
шелъ; и тако являлося уже состояніе Торжка безо-
пасно.

Бой подъ
Торжкомъ
съ Поля-
ками.

Приумноженіе войскъ въ Торжкѣ не остановило
Поляковъ итти къ оному. Войска вѣрныя и Шведы
стояли внѣ города, и Шведскій вождь разпредѣлялъ
такъ

(126) Лѣтописецъ о мяшежахѣ, стр. 165, 166 и 167.

тако свои войска: пѣхотныхъ копейщиковъ поста- ^{Василій} виль онъ на переди, а конницу позади. Видно, что сѣ ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1609 годъ.} расположеніе весьма было худо тѣмъ, что самопроиз- вольно единое оружіе другимъ не подкрѣпиль, и зна- чную часть своихъ войскъ учинилъ не въ состояніи дѣй- ствовать. Поляки подъ начальствомъ *Зборовскаго* усмотрѣвъ сѣ, наступили на нихъ тремя потоми кон- ными; и хотя Шведы отразили двѣ роты, но тре- тья съ такимъ спремленіемъ ударила, что не токмо пробила пѣхоту, но такъ же проѣхала и сквозь кон- ницу Шведскую и Россійскую до города, и конечно бы послѣдовало вѣдшее поражение, если бы не вы- шли свѣжія войска изъ города, которыя Поляковъ не токмо сихъ отбили, но и другихъ, которые бились съ пѣхотными войсками, прогнали, которые по разбишии своемъ отошли въ Тверь.

По бывшимъ дѣяніямъ должно думать, что сѣ ^{Походъ} происходило въ Маѣ мѣсяцъ; а между тѣмъ време- ^{Князя} ^{Шуйскаго} ^{къ Тве-} ^{ри.} немъ князь *Шуйскій*, давъ время пройти разлитію воды, и чтобы конской кормъ подросъ, наконецъ со- бравшись, упованельно такъ же въ Маѣ мѣсяцъ, вы- ступилъ со Шведскими остальными и съ Россійски- ми войсками изъ Новагорода. Прошедъ Торжекъ, по- шель прямо къ Твери: но какъ сей градъ находился во власти бунтовщиковъ, то не пошелъ прямо къ оному, стоящему на другой сторонѣ рѣки Волги, и чрезъ которую бы надлежало ему подъ самыми стѣ- нами града переправляться; а сего ради здѣлавъ не- большой округъ, перевезся чрезъ сию рѣку въ пустомъ мѣстѣ безпрепятственно. Переходъ его чрезъ рѣ- ку Волгу вскорѣ извѣстенъ учинился Полякамъ, ко- торые немедленно вышедъ изъ града и не допуская его до онаго, сразились съ нимъ. Нападеніе ихъ на Шведовъ шоль было спремительное, что они ихъ къ
ошсту-

Василій
Ивано-
вичъ,
1609 годѣ. опуступленію припудили. Князь *Шуйскій*, прину-
жденъ бывъ отступити, и давъ отдохновенія цѣлыя
супки своимъ войскамъ, пошелъ паки къ Твери. Уже
въ семь случаѣ Поляки не осмѣлились вышши въ поле
прошиву соединенныхъ войскъ, но довольствовались
защищаться во градѣ; но вѣрныя войска не оставили
ихъ тамъ спокойными, но въ добромъ порядкѣ и съ
великою храбростію учинивъ приступъ городъ взя-
ли и всѣхъ встрѣчающихся Поляковъ побили, а о-
спальные Поляки ушли въ крѣпость.

Шведы
хотяшъ
присту-
пать къ
крѣпо-
сти.

Шведскія войска желая можетъ быть корысти
грабежемъ, представляли князю *Шуйскому*, чшобы
немедленно учинить приступъ къ крѣпости; но князь
Михайло Васильевичъ Шуйской предвидя великое
сопротивленіе, и желая имѣть цѣлыя войска для по-
ходу въ Москву, на сіе не согласился, и пошелъ къ
Городнѣ. Сіе толико озлобило Шведовъ, что они оп-
ступя отъ Твери поворотилися къ Новугороду.
Конечно обстоятельства князя *Шуйскаго* весьма за-
труднительны учинились, когда онъ узривъ себя ли-
шенна толь знатнаго числа храбрыхъ и устроен-
ныхъ войскъ; и тако перешедъ Волгу подъ Город-
нею, послалъ къ Шведамъ уговаривать ихъ *Иваниса*
Ододурова. Сей нагнавши ихъ, хотя несумнительно
употребилъ всѣ способы ко увѣщанію, однако ни чего
не предупѣлъ надъ главнымъ ихъ начальникомъ, *Пон-
туса мѣ дела Гарди*; а токмо единый *Хрестерсонъ* съ
малымъ числомъ людей согласился итти къ князю
Шуйскому.

Шведы
пріем-
люшъ об-
рашно
пушъ.

Князь
Шуйскій
идеи въ
Коля-
зинѣ.

Сей Россійскій начальникъ видя себя не въ со-
стояніи итти прямо къ Москвѣ, гдѣ главнѣйшее скопи-
ще было бунтовщиковъ, обратилъ свой путь къ Ко-
лязину монастырю, пославъ однако еще дворянъ
уговаривать *Понтуса мѣ дела Гарди*, дабы онъ къ нему
шелъ,

шель, по онъ токмо ворошился въ Тверь, гдѣ на-
 шель уже замокъ пусть, ибо Поляки пошли въ со-
 единеніе къ самозванцу въ Москву, сей замокъ за-
 сѣлъ (127),

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Поступокъ *Понтуса дела Гардін* конечно спра-
 ненъ каждому покажется, ибо по договорнымъ гра-
 момамъ онъ долженъ былъ повиноваться князь *Ми-
 хайлу Васильевичу Шуйскому*, а по тому несогла-
 сіе сего приступать къ крѣпости Тверской не со-
 ставляетъ довольно сильной причины, чтобы сему
 Шведскому воеводѣ нарушить договоръ, и оставить
 безъ помощи Россію, для чего онъ отъ Короля своего
 былъ присланъ: но находилися другія причины, мо-
 гущія его оправдать. Сіи суть, что по договору
 деньги сполна не выплачивались, и что городъ Ко-
 рела, который вскорѣ должно было отдать Шведамъ,
 еще не отданъ былъ.

Причины
поступ-
ка Пок-
туса де-
ла Гар-
дін.

Сіи обстоятельства подали причину къ пере-
 сылкѣ между княземъ *Шуйскимъ* и Понтусомъ дела
 Гардін, по которой сей послѣдній послалъ отъ себя
 офицеровъ посланниками къ Царю *Василью Ивановичу*
 въ Москву. Посланные имъ офицеры, которые на-
 званы ротмистрами, были *Яковъ Корбени (Бурбинъ)*,
Индрикъ Душанфесъ, и *Анцъ Франсбекъ*, которые
 сперва приѣхали къ князю *Шуйскому* въ Колязинъ, а
 отсюда были имъ отправлены съ приставомъ *Нелю-
 болъ Суколеносылъ* въ Москву. Путешествіе ихъ было
 изъ Колязина на судахъ Волгою, отсюда они ѣхали на
 Владимиръ, изъ Владимира на Коломну, и въ Москву су-
 томъ VII. Часть II. Я химъ

Приѣздъ
къ Моск-
ну при-
сланныхъ
отъ дела
Гардін о-
фицере-
ровъ.

(127) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 166, 167, 168 и 169. И
 Архивы иностранной Коллегіи приѣздъ въ Москву и отпускъ
 Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбина (Бурбина)* и проч.
 л. 14. Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie. p. 378.

Василій Ивановичъ, 1609 годѣ. химъ путемъ (128). Сіе путешествіе ихъ довольно доказываешъ, коль заняпы были пути къ Москвѣ, и какой округъ они принуждены были сдѣлать, дабы достигнуть до стольнаго града.

Хотя подлинно принуждены были сіи посланники великой округъ учинить, но шествіе ихъ было толь поспѣшно, что они не болѣе двухъ недѣль на луть сей употребили, ибо грамота данная имъ отъ *Понтуса дела Гарди* была писана изъ подѣ Твери Августа 2 числа, а въ Москвѣ они были уже представлены Государю Августа 17 числа.

Грамота отъ Понтуса дела Гарди. Сіи посланники подали Царю *Василью Ивановичу* грамоту отъ ихъ главнаго начальника, въ которой онъ не упоминая ничего о учинившемся между имъ и княземъ *Шуйскимъ* несогласіи объявляешъ; что онъ засѣлъ городъ Тверь, гдѣ въ разсужденіи многихъ раненыхъ, и всѣхъ его войскъ утружденныхъ походами и боями, за нужное разсудилъ нѣкоторое отдохновеніе взять, опустя однако для соединенія къ князю *Шуйскому Евенгорна* съ двумя тысячами человекъ; съ прочими же ожидаешъ пришествія къ себѣ свѣжихъ войскъ изъ Швеціи, о которыхъ уже имѣешъ извѣстіе, что они находятся въ походѣ: а по семъ представляешъ, что со времени его вшествія въ Россію съ войсками, онъ весьма недостаточной платежъ прошиву договора получалъ, прося, чтобы не умедля прислать денегъ къ князю *Шуйскому*, дабы онъ могъ удовольствоватъ Шведскія войска (129).

Рѣчь сихъ посланниковъ. Сверхъ сей грамоты и посланники въ рѣчи своей говорили, представляя требованія свои о дачѣ имъ денегъ

(128) Архивы Иностранной коллегіи; приѣздѣ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и прочихъ, листъ 1.

(129) Тамъ же, л. 5, 14, 15, 16 и 18.

денегъ по договору, и изчисляя, сколько они получили (*), и чего имъ не додано, и наконецъ требовали исполненія договору о Корель.

Василей
Ивановичъ.
1609 годъ.

Что касается объ отдачѣ Корелы, то и князь *Шуйскій* словесно съ нарочно посланнымъ приказывалъ *Августа* отъ 21 числа, представить Царю *Василью Ивановичу*, что Шведское войско безъ отданія Корелы итти далѣе въ походъ не хочетъ, и что присланъ къ нимъ для сего Королевской дьякъ *Карло Улсонъ*, съ которымъ накрѣпко приказано имъ, ничего въ помощь Россіи не дѣлать, пока Корела отдана не будетъ (130).

Ошписка
князя
Шуйскаго.

Приемъ симъ посланникамъ отъ Шведскаго воеводы былъ соотвѣтствующій съ нуждою, какую ошущалъ Царь *Василей Ивановичъ* въ помощи Шведскихъ войскъ; и тако одаривъ ихъ, повелѣлъ отвѣтствовать слѣдующее: что онъ пребуептъ, дабы Понтусъ дела Гардіи незамѣшкался соединеніемъ своимъ съ княземъ *Шуйскимъ*, дабы могли свои успѣхи надъ бунтовщиками и помогающими имъ Поляками продолжать; что же полного платежа Шведамъ не учинено, то произошло не отъ чего инаго, какъ отъ того, что ради занятія путей изъ Москвы не можно было денегъ послать на платежъ; а повелѣно будетъ князю *Шуйскому*, собирать деньги съ городовъ и чинить платежъ Шведамъ; что же не заплачено будетъ, то обѣщался Россійскій Государь по приходѣ ихъ Москву всѣ сполна заплатить. При

Учиненной
приемъ симъ
посланникамъ,
и отвѣтъ.

Я 2

утвер-

(*) Что уже они вошли въ Россію, тому шестой мѣсяцъ, а получили въ Новѣгородѣ на два мѣсяца, на первой мѣсяцъ дано конному деньгами по осми ефимковъ, да собольми на четыре ефимка; на другой мѣсяцъ по томужъ. Архивы иностранной коллегіи; приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ рошмистровъ *Якова Корбени (Бурбина)* и прочихъ. л. 21.
(130) Тушъ же, л. 45 и 46.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. утверждени обще всѣхъ договоровъ учиненныхъ князь *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* послана грамота въ Корелу къ князь *Данилѣ Тимофеевичу Мышецкому*, да *Василью Тихоновичу Аврамову*, къ игумну и протопопу, чтобъ они посланнымъ отъ Шведовъ городъ Корелу отдали (131). Такого же содержанія были посланы грамоты къ *Якову Понтусу дела Гарди* и къ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому* (132), которому послѣдному особливо подтверждено было, чтобы не мѣшавши поспѣшаль походомъ своимъ къ Москвѣ, а для obleжанія Тверскаго замка оставилъ бы нѣсколько войскъ.

Отпущенъ
Шведскихъ
офицеровъ.

По рѣшеніи всѣхъ сумнѣній отпущены были Шведскіе посланники, и велѣно имъ было ѣхать чрезъ Коломну на Владимиръ, а оттуда въ Колязинъ (135).

Договоры
Князя
Шуйскаго
со Шведами
въ
Колязинѣ.

Все сіе происходило въ Августъ мѣсяць, яко видно по писанной грамотѣ въ Корелу Августа 30 числа. Но видно, что еще до отправления сихъ Шведскихъ посланниковъ уже Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* имѣлъ точныя повелѣнія отъ двора, въ слѣдствіе которыхъ Августа 21 числа заключилъ онъ договоръ съ Шведскимъ вождемъ *Крестерсумомъ*, содержащій, чтобы *Понтусу дела Гарди*, который между тѣмъ временемъ отошелъ въ Торжекъ, по посылкѣ къ нему отъ князя *Шуйскаго Федора Чулкова* шель въ Колязинъ въ соединеніе къ нему, и какъ скоро онъ вступилъ въ сей походъ, чтобы сему *Чулкову* съ Шведскими дворянами, кого *Понтусъ дела Гарди* пошлеть ѣхать въ Новгородъ, и оттуда взявъ дьяка *Ефима Телелнева* ѣхать въ Корелу для отдачи сего града со всемъ его уѣздомъ Шведскому Ко-

(131) Тутъ же, л. 62.

(132) Тутъ же, л. 75 и 86.

(135) Тутъ же, листъ 94 и 96.

Королю; а чтобы между тѣмъ временемъ ему *Кре-Василій
стерцу* отъ него не оплучаться (134). Ивановичъ.

Видно, что Шведы еще и симъ договоромъ не бы- 1609 годѣ.
ли довольны, но присланный Королевскій секретарь *Карлъ Улсонъ* требовалъ еще на имя свое грамоту, которую не отрекся князь *Шуйскій* дать, въ которой окромѣ посланныхъ денегъ на плажежъ Шведскихъ войскъ точно изъясняетъ, чтобы выше именованному *Федору Чулкову* ѣхать съ нимъ для опдачи города Корелы; а чтобы воеводѣ *Якову Понтусу дела Гарди*, соединяся съ княземъ *Шуйскимъ*, со всѣми своими войсками ипши дѣйствовать противу враговъ Россіи, и взаимную противу сей и означенный *Карлъ Улсонъ* грамоту князю *Шуйскому* далъ, которая были обоудно утверждены Августа 27 дня 7117 (1609) года, яко сіе число въ грамотѣ *Улсоновой* означено (135).

Сими договорами окончилоса несогласіе между княземъ *Шуйскимъ* и *Понтусомъ дела Гарди*, и онъ въ соединеніе къ Россійскому воеводѣ пошелъ. Однако не могъ Россійскій дворъ исполнить своего обѣщанія Корельскіе жители не отдающа Шведамъ.
опдачею Корелы; ибо хотя *Федоръ Чуковъ* и дьякъ *Ефимъ Телелневъ* и пошли въ сей градъ для исполненія по оному, но Корельскіе жители ихъ въ городъ не пустили, и сіи посланные писали „что они „стоятъ въ Ладогѣ, а въ Корелу не поѣхали для того, что Корельскіе посацкіе и уѣздные люди въ Корель заперлись; и о семъ сіи посланные писали къ Государю Октября 26. дня (136).

Я 3

Мы

(134) Архивы иностранной коллегіи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28. и въ Колязинѣ Августа 27 дня.

(135) Туть же.

(136) Туть же въ Нѣмецкой запискѣ.

Василій
Ивановичъ.
1669 годъ.
Писемка
Федора
Ивановича
Шереметева
въ Мос-
кву.

Мы оставимъ здѣсь въ Колязинѣ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, дабы воззрѣть, что производило въ другихъ мѣстахъ Россійскія Имперіи.

Помянуто уже выше, какимъ образомъ бояринъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*, обратилъ въ покореніе многіе понизовые города. Съ сею пріятною вѣстію, могущею подкрѣпить твердость сидящихъ въ Москвѣ въ осадѣ, послалъ онъ къ Царю *Соловова Протасьева*, который подлинно приѣздомъ своимъ и увѣдомленіемъ многое удовольствіе Царю и ободреніе народу учинилъ, и былъ отъ Государя пожалованъ.

Продолженіе сего
успѣховъ.

По приходѣ своемъ сей бояринъ *Шереметевъ* въ Нижній Новгородъ во первыхъ освободилъ сей градъ отъ утѣшенія, какое онъ претерпѣвалъ отъ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ, а при томъ посылалъ многіе отряды, которые разбивали скопившіяся шайки бунтовщиковъ, и послужили къ обращенію многихъ городовъ въ вѣрность Царю *Василью Ивановичу*.

Разбитіе
Лисовскаго
подъ
Юрьевцомъ
Повольскимъ.

Лисовскій безпрестанно дѣйствующій для подкрѣпленія самозванца, часто покидалъ осаду Троицкаго монастыря, дабы чинить нападеніе на разныя области Россіи и народъ приводить въ повиновеніе самозванца, пошелъ изъ Суздаля за Волгу, дабы чинить опустошенія Коспромскимъ, Галицкимъ, Устюжскимъ и Юрьевскимъ областямъ. Какъ скоро увѣдалъ о семъ бояринъ *Шереметевъ*, то послалъ противу его на судахъ знатной отрядъ. Видно, что и *Лисовскій* походъ сей производилъ на судахъ же, ибо Россійскій вѣрный отрядъ встрѣтился съ нимъ на острову близъ Юрьевца Повольскаго: сраженіе немедленно воспослѣдовало, и войска *Лисовскаго* были совершенно разбиты, и токмо тѣмъ онъ спасся, что самъ былъ тогда съ малымъ числомъ людей на берегу. Тако

Тако очистивъ уже многія мѣста, поспѣшаль бо-
 яринъ *Шереметевъ* разпространить далѣ свои у-
 спѣхи. Онъ выступя изъ Нижняго въ походъ, пошелъ
 къ Мурому, который успрашася уповашельно его при-
 ходу, еще прежде подступленія его подъ сей градъ
 въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* присягалъ; оп-
 туда онъ пошелъ къ Касимову, въ которомъ жи-
 шели, бывъ большая часть Татаръ вѣрныхъ Царю
Бурмамету, который, какъ выше сказано, вступилъ
 въ защищеніе самозванца, и шѣмъ вѣще еще къ бун-
 ту и къ упорству были побуждены, что многихъ
 вѣрныхъ Царю *Василью* съ великою жестокостію
 содержали въ темницахъ. Когда *Шереметевъ* увидѣлъ,
 что сей градъ намѣренъ содержать осаду, по осадилъ
 его и взявъ приступомъ, побилъ множество бунтовщи-
 ковъ, взялъ въ плѣнь женъ и дѣтей Царя *Бурмета*,
 вѣрныхъ изъ жестокаго заключенія въ темницахъ осво-
 бодилъ, и уздъ его обратилъ въ вѣрность Царю. Сіе все
 конечно произошло либо въ концѣ Іюля мѣсяца, или
 въ началѣ Августа; ибо о взятіи Касимова поминается
 въ писанной отъ Царя грамотѣ къ *Понтусу дела*
Гарди отъ 22 числа Августа.

Хотя таковыя успѣхи боярина *Шереметева* и
 долженствовали приносить удовольствіе Россійско-
 му Государю; но нужда и шѣсныя обстоятельства
 Москвы побуждали его болѣе всего желать, дабы пре-
 стольный сей градъ отъ утѣсненія освободить. Се-
 го ради посланы были изъ Москвы къ *Шеремте-
 ву* князь *Семенъ Прозоровскій* и *Иванъ Челтуговъ*,
 со изъявленіемъ царскаго удовольствія за его служ-
 бы; однако при томъ повелѣно было ему сказать,
 что примѣчается великая мешкапность въ его по-
 ходѣ. Кажется тогда же Царь возымѣлъ сумнѣ-
 ніе на товарища боярина *Шереметева*, на *Ива-
 на*

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
Походъ
Шере-
метева
изъ Ни-
жнява.

Посланіе
отъ Ца-
ря къ Ше-
ремете-
ву.

Василій
Ивано-
вичь.
1609 годъ.
Обраще-
ніе Вла-
димира.

на *Салтыкова*, которому повельно было ѣхать къ Москвѣ (137).

Между симъ временемъ, уповашельно бывъ у-
страшены успѣхами боярина *Шереметева* и обра-
щеніемъ многихъ другихъ городовъ жители града
Владимира, вошедъ въ себя, возжелали обратиться въ
повиновеніе истинному своему Государю. Бывшій во
градъ семъ воевода *Михайло Тумакъ* (*) *Вельями-
новъ*, упорствуя въ заблужденіи своемъ, старал-
ся отвращать народъ обратиться къ своему Госуда-
рю. Владимирцы принявши уже твердое намѣреніе об-
ратиться въ вѣрность къ отечеству, взявши его при-
вели въ соборную церковь, дабы духовникъ его, про-
топопъ оныя, или бы увѣщаніями своими склонилъ
къ чистосердечному обращенію, или бы сподобилъ
его святыхъ таинъ, приуготовя ко убіенію, ко-
торое они намѣрены были ему учинить. Сей про-
топопъ, такъ какъ и большая часть духовенства, былъ
искренне желатель, дабы градъ Владимиръ обратил-
ся къ вѣрности Россіи, конечно не оставилъ его у-
вѣщавать духовнымъ образомъ, но видя его заблуж-
деніе предавъ оное въ судъ Господу, не оставилъ его
сподобить святыхъ таинъ, и выведши по семъ предъ
народъ, рекъ всемъ людямъ шуть собраннымъ : *сей
есть*

(157) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 159 до 164. Архивы Ино-
странный коллегіи; приѣздъ въ Москву и отпускъ Шведскихъ
рошмистровъ *Якова Корбени* (*Бурбинна*) и прочихъ л. 84.

(*) Отчество сего *Вельяминова* не означено; и въ родословной кни-
гѣ, напечатанной въ Москвѣ, означено въ Родословіи *Вельями-
новыхъ*, что у *Исана Селмейки* былъ сынъ *Михайло*, кото-
рый убилъ во Владимирѣ, а по томъ *Исанъ Тумакъ*, кото-
раго былъ внукъ *Михайло Исанытъ Шестолеръ*, который у-
билъ подъ Бѣлою. Но я склоняюсь мнить, что здѣсь о первомъ
поминается убіеніемъ во Владимирѣ, хотя прозвище *Тумака*
ему шуть и не приписано.

Василій Ивановичъ. сумнительно, чтобы сей вѣрныхъ Россійскихъ войскъ предводитель не показалъ въ семь случаевъ всей храбрости и искусства, которыя отверзли ему путь отъ близости Аспрахани до Суздаля; но стремленіе и упорство Поляковъ и бунтовщиковъ пошлкое было, что по долгопродолжающемся боѣ принужденъ былъ въ бѣгство обратиться, и искать спасенія себѣ и войскамъ во Владимирѣ (138).

Голодъ въ Москвѣ и буйство народное. Москва бывъ шоль долгое время въ облежаніи, и по причинѣ разныхъ отрядовъ самозванца препяпствовавшихъ привозу съспныхъ припасовъ не можно было, чтобы сіе не произвело голода, который чувствителенъ всѣмъ становился; а къ тому села и деревни судящихъ въ Москвѣ были разоряемы и опустошаемы Поляками такъ, что каждый чувствовалъ нещастія Россіи и вообще и часпно. Единый бы способъ избавитсья отъ нихъ былъ общее искреннее соединеніе противу враговъ отечества: но напротиву того пошлкое буйство заразило всѣхъ такъ, что въ великомъ множествѣ отходили въ станъ самозванца, надѣясь, можетъ статься, симъ деревни свои избавитъ отъ разграбленія; но бывъ и шамъ Поляками поругаемы и утѣсняемы, паки возвращались; другіе и живучи въ Москвѣ давали извѣстія въ бунтовщичій станъ (139). При таковыхъ обстоятельствахъ трудно было какіелибо способы употребитъ, дабы сіе зло пресѣчь, шѣмъ наиболѣе вредное, что не можно было и познатъ, кого должно опасатсья. Царь *Василій Ивановичъ* стоялъ съ полками своими внѣ града: а какъ сіе стояніе и наиболѣе подавало способъ къ са-

но-

(138) Лѣтописецѣ о мятежахѣ, стр. 160 и 171. Архивы Иностранной коллегіи приѣздѣ въ Москву и отпускѣ Шведскихъ рондмистровѣ *Якова Корвени (Бурбина)* и пр. л. 2.

(139) Палицына сказаніе о осадѣ Троицы *Сергіева* монастыря, гл. VI.

позванцу уѣзжать, то въ семь случаѣ довольно кажеться странный образъ къ унятію измѣнъ употребилъ. Онъ повелѣлъ объявить всѣмъ своимъ воинамъ, что понеже онъ имѣеть намѣреніе войти во градъ, то позволяеть каждому, который не хочетъ претерпѣвать нужды и безпокойства осады, удалиться бѣгомъ въ другія мѣста; которые же не похотятъ опшнн, тѣ бы подтвердили вѣрность свою новою присягою. Таковое объявление изъясляющее снисхожденіе Государя, видѣніе спольнаго града отечества своего приведеннаго уже въ такое состояніе, что не можеть въ отдаленіи отъ стѣнъ своихъ враговъ бунтующихъ удержатъ, пронуло сердца воиновъ на сей часъ. Всѣ единогласно объявили, что они хощатъ охотно всѣ претерпѣть за вѣру и за отечество, и въ семь учинили цѣлованьемъ креста присягу. Но тщетная присяга, ввергающая ихъ шокмо въ новое преступленіе! Едва имя Господне изрекли, уже пропикныя мысли возпріали шакъ, что на завтрее, на третій и въ другіе дни множество спольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, дьяковъ, жильцовъ, дѣшей боярскихъ и подьячихъ, опѣхали въ Тушно къ самозванцу. Таковыя обстоятельствова, наиболѣе показуя невѣрность народную, понудили Царя *Василья Ивановича*, войти въ городъ и приуготовляться содержать осаду.

Однако пресѣченныя пути привоза съспныхъ припасовъ къ Москвѣ чинили часъ отъ часу недостатокъ ихъ чувствительнѣе. Являлося бы, что въ такомъ нещастии каждый долженъ былъ ближнему помогать, что, если сей матероградъ Россійскія имперіи, бывъ истощенъ голодомъ, будетъ взятъ врагами, тщетны будутъ всѣ сокровища; они ненасытнымъ къ корысти врагамъ достанутся, и владельцы ихъ убіеніе претерпятъ. Но сребролюбіе не дѣлаетъ

Василь
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Гладъ въ
Москвѣ
и дорого-
визна
хлѣба.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

ласть такихъ разчислений, и при двери гроба сребро-
любець съ такою жадностію копить себѣ деньги, яко
бы содѣлалъ договоръ со смертію, еще многія споль-
стія жить. И таковыми мыслями купцы Московскіе
бывъ побужденны, начали умножать цѣну хлѣба и до
того довели, что уже четверть спали по семи рублевъ
продавать. Таковая цѣна всегда чрезвычайная хлѣбу,
а паче по пягости погдашнія монеты и по дороговиз-
нѣ денегъ, чинила, что бѣдные не могли онаго на про-
питаніе себѣ купить, и отъ глада умирали. Не мо-
ло таковое зло укрыться отъ Царя, ибо многіе
приходили къ нему съ ропотомъ, жалуясь на долгое
продолженіе осады: сего ради повелѣно было оиѣ Го-
сударя по поставленной цѣнѣ хлѣбъ покупать и про-
давать. И се другое вѣдшее зло произошло. Купцы,
не хотя лишиться надѣемыхъ ими великихъ прибы-
лей, не токмо заготовленной ими хлѣбъ престоли
продавать, но и закупленной въ селѣхъ привозить
престоли, и зло тѣмъ болѣе увеличилось, что уже
ни по какой цѣнѣ не было продажи хлѣбу. Въ тако-
выхъ трудныхъ обстоятельствахъ Царь *Василій
Ивановичъ* съ своей стороны, а патріархъ *Ермогенъ*
съ своей стороны, собирали часто равно какъ вель-
можъ, такъ другихъ сановниковъ и купцовъ, и увѣ-
щавали ихъ равно какъ всеобщеею пользою осажденна-
го града и терпящаго отечества, такъ и правилами
взятыми отъ священнаго писанія, дабы они посты-
рались пустить дешевѣ цѣну хлѣбу, и тѣмъ бы у-
чинили спомоществованіе бѣдному народу. Малое
дѣйствіе сіи глаголы надъ ожесточенными сердцами
произвели и они всѣ, любя болѣе корысть свою, не-
жели вѣру и отечество, отвѣтствовали, что они
хлѣба не имѣють, окромѣ какъ на крайнюю нужду
себѣ.

Тщешныя
увѣщанія
о збавкѣ
нѣны хлѣ-
бу.

Царь

Царь и Папріархъ довольно видѣли, что не истинна устами ихъ глаголетъ, но сребролюбіе и жадность. Конечно бы таковыя злодѣи достойны были наказаніе претерпѣть, и лишиться собранныхъ ими запасовъ: но не то настояло время, чтобы и справедливыя строгости употреблять; и припомъ взятіемъ у нихъ собраннаго ими хлѣба токмо бы на малое время нѣсколько пособило нуждѣ, а наведя спрахъ вторичнаго взятія, остановило бы всѣхъ привозить хлѣбъ въ Москву, чрезъ чтобы и вѣщій недоставокъ пресѣченіемъ торговли послѣдовала; ибо не можно было предвидѣть, какъ долго obleganіe Москвы продолжился: то самое сіе обстоятельство и преклоняетъ меня мнись, что сіе возпослѣдовало въ началѣ мѣсяца, когда еще безнадежна была скорая помощь отъ князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* и отъ *Федора Ивановича Щереметева*. Но тогда же былъ сысканъ другой благоразумный способъ, не останавливая вольной продажи хлѣба, и не употребляя ни какого усилія довести продавцовъ продавать хлѣбъ за умѣренную цѣну. Обрѣтался тогда въ Москвѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келарь *Аврамій Палицынъ*, мужъ великаго разума, благоговѣйный своимъ житіемъ, усердный къ вѣрѣ и отечеству. А какъ уже тогда сей монастырь, бывъ обогащенъ великими вотчинами отъ Государей и отъ приватныхъ людей, и всегда имѣлъ на своемъ подворьѣ, которое было тогда Богоявленской монастырь, великіе хлѣбные запасы; то сей Келарь и призванъ былъ къ Царю и Папріарху въ тайнѣ, дабы корыстолюбивые продавцы о семъ провѣдать не могли, и ему повелѣно было, чтобы онъ нѣсколько хлѣба изъ житницъ монастырскихъ вывезъ на продажу за умѣренную цѣну. Разумный и

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Палицынъ Троицкій Келарь помагаешъ монастырскимъ хлѣбомъ.

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годъ. благоговѣйный монахъ зная, что сокровища церковныя есть удѣлъ нищихъ; а могла ли быть болѣе нищета, какъ такого народа, который бывъ осажденъ врагами вѣры и отечества, помиралъ отъ недостатку хлѣба съ голоду; не опресея сего исполнить, и назавтрѣ выслалъ на торгъ двѣсти четвертей хлѣба, продавая его по самой уславленной цѣнѣ Царемъ. Поступокъ сей былъ громовой ударъ для корыстолюбцовъ, которые хотя и въ сей цѣнѣ довольную имѣли прибыль, но жадничали еще ее имѣть больше; зная же о знатныхъ запасахъ находящихся на подворьѣ Троицкаго монастыря, спрашались, чтобъ и совсемъ закупленный ими хлѣбъ у нихъ на рукахъ не остался; и тако многіе и свой хлѣбъ пустили по той же цѣнѣ, и довольствіе въ городъ нѣсколько возобновилась (140) (*).

Сіе

(140) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 142 и 158. *Палицынъ* сказаніе о осадѣ Троицы Сергіева монастыря, гл. LIX.

(*) Въ семъ случаѣ я такъ же нѣсколько порядковъ дѣлній перемѣнилъ. Въ лѣтописцахъ крестное дѣлованіе поставлено прежде осады Троицкаго монастыря; но какъ неудовольствія народныя должны имѣть какую причину, то я и считаю, что она была сугубая, первая опустошеніе Россійскихъ странъ, а вторая начинающійся голодъ; то, сколько можно примѣшши, по освобожденіи Сеномирскаго зачали наиболѣе Поляки и Литовцы приходить на помощь къ самозванцу и чинить вѣщія опустошенія Россіи, и голодъ въ такомъ градѣ, какъ Москва, гдѣ по тогдашнему обычаю имѣшь всѣ деревни на пшени, шоль скоро послѣдовать не могъ по опускѣ Польскихъ пословъ, то и шкиихъ измѣнъ и побѣговъ шоль скоро по заключеніи новыхъ договоровъ съ Польшею быть не уповательно. Да къ тому же самые сии договоры, пока явно не узнано было, что Король и Республика ихъ не намѣрены содержать, могли бы страхомъ, быть оставленными отъ Польши, многихъ здержать отъ измѣны. Сего ради я сіе обстоятельство и сблизилъ съ великою нуждою въ сѣвѣсныхъ припасахъ, въ которое время Келарь *Палицынъ* въ первой разъ помогъ сей нуждѣ продажею хлѣба изъ житницъ монастырскихъ. *Палицынъ* въ

Сіе удачное дѣяніе, произведеніемъ спокойствія Василій Ивановичъ. въ Москвѣ, ободрило Царя *Василья Ивановича*, и 1609 годъ. вскорѣ послѣ сего другое дѣло весьма же пріятное Возвраще- ніе мно- гихъ бѣ- глецовъ изъ спа- ну само- званца. случилось ему. Выше (141) уже мною помянуто, что въ бывшемъ бою вѣрныхъ войскъ съ самозванцо- выми близъ Козельска Ротмистръ *Мартьянъ Мазиновъ*, родомъ Липовець, находящійся въ Россійской службѣ, былъ взятъ въ плѣнъ войсками самозванцовы- ми, и вступивъ къ нему въ службу находился въ сплану его подъ Тушиномъ. Неудовольствія ли ка- кія, или вѣрность, копорюю онъ почиталъ себя быть должнымъ Россійскому государю, или наипаче вѣра, ибо по всему видно, что онъ Греческаго исповѣданія былъ, понудили его, равно и князь *Романа Гагарина*, копорый такъ же, какъ выше помянуто, въ спанъ самозванцовъ ушель, оной оставить и возвратиться въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*.

Пришествіе ихъ болѣе тѣмъ было важно для утѣшеннаго Государя, что они пришедъ всѣхъ увѣщавали, чтобы не вѣрили сему обману, ибо сей называющій себя *Димитріемъ* Царевичемъ есть почно самозванецъ, имѣетъ намѣреніе истребить православную вѣру, что все сіе было составлено и учрежде- но Польскимъ Королемъ и Поляками для покоренія Рос-

своемъ сказаніи время не полагаетъ: но по всѣмъ обстоятель- ствамъ видно, что онъ не одинъ разъ сіе учинялъ, и съ довольно великими проиѣсками а какъ приближеніе князя *Шуйскаго* и боярина *Шереметеса* могло бы подать надежду къ скорому освобожденію Москвы, то казалось бы и можно было на сей случай нѣкоторую наглость съ корыстолюбивыми про- давцами употребить; но какъ она не употреблена была, то сіе и доказуетъ, какъ я упомянулъ, что сему должно было происходить въ Маѣ, или въ началѣ Іюня мѣсяца, то есть, го- раздо прежде побоища подъ Тверью.

(141) Стр. 189.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

Россіи и истребленія восточнаго исповѣданія вѣры, и что наконецъ уже почно вѣдомо въ спану самозванцовомъ, что Шведыгъ пришли на помощь Россіи въ Новгородъ къ боярину князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и Поляковъ отъ Новгорода отбили. А сіе самое и утверждаетъ, что предъ симъ мною предложено, то есть, что сей гладъ и пришествіе сихъ было въ концѣ Маія, или въ началѣ Іюня мѣсяца.

Слова сіи были яко нѣкоторое лѣкарство, излечающее буйство народное, такъ что роптаніе утихло, и побѣги изъ Москвы въ спанъ самозванцовъ преслали (142).

Король
Сиги-
смундъ
объявля-
етъ вой-
ну Рос-
сіи.

Но вскорѣ удовольствіе сіе миновалось вѣщею грозящею опасностію. Хотя подлинно не сумнительно было недоброхотство Польскаго Короля *Сигисмунда* и Польской Республики, но по крайней мѣрѣ не было причины опасаться, чтобы Польша всѣми силами своими стала дѣйствовать противу Россіи, довольствуясь посылать немногочисленные отряды на помощь самозванцу: но какъ около сего времени Король Польскій объявилъ войну Россіи, то уже надлежало имѣть сильное войско и ему одному сопротивляться, и при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ едва могла Россія содержать пылающую въ ней съ помощію Поляковъ междоусобную брань.

По заключеніи перемирія въ Москвѣ Польскими послами, не токмо, чтобы Польская Республка щилась оное содержать, но напрошивъ того вельможи оныя представляли своему Королю, что онъ можетъ нарушить оное подъ видомъ данія помощи законному наслѣднику Россійскаго престола; что сама его честь обязываетъ отмстить учиненное убійство въ Москвѣ его подданныхъ и учиненное ему

без-

(142) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 158.

безчестіе удержаніемъ подь стражею его пословъ; что ^{Василій} ему стоить токмо оказатъ свое изволеніе, дабы и ^{Ивановичъ.} мѣшь сильное воинство, которое опустошая Россію ^{1609 годѣ.} въ пягость ему не будетъ, и что кромѣ славы и пользы, которую онъ можетъ сей войною приобрѣсти, она была нужна государству, которое послѣ послѣднихъ возмущеній было наполнено людьми безпокойными, конхъ полезно было въ военное дѣйствіе употребить. Не уповашельно, хотя писатель, которому я послѣдую, и не упоминаетъ, что польза вѣры, и удобность сей войны покорить Швецію, не оставлены были въ забвеніи такому Королю, который до бѣсновѣрія усердіе свое къ Римско-Каполическому исповѣданію проспираль, и который жадно хотѣлъ возвратитъ себѣ родительской престоль.

Король по ненависти своей къ Россіи и по всѣмъ вышепомянуемымъ причинамъ, благопріятно принявъ сіи предложенія, объявилъ войну Россіи и собравъ воинство, состоящее въ 6000 копейщиковъ, 18000 легкой конницы и 5000 пѣхоты, пошелъ въ Россію и перешелъ Днепръ въ Августъ мѣсяцѣ. Между тѣмъ временемъ писалъ къ нему *Левъ Салега*, Канцлеръ Литовской, что если Король токмо подступитъ подь Смоленскъ, сей градъ ему безъ сопротивленія предася. Желаніе овладѣть полъ значнымъ градомъ побудило *Сигисмунда*, оставя свою артиллерію и всѣ нужные припасы для осады, итти съ легкими войсками къ сему граду.

Сей градъ, какъ выше показано, въ царствованіи ^{Осада} Царя *Бориса* былъ огражденъ новыми твердыми ка- ^{Смоленска.} менными стѣнами; народъ его былъ вѣренъ Россійскому Государю; военныхъ людей въ немъ находилось значное число, и начальникомъ шупъ былъ мужъ храбрый и разумный, *Михайло Борисовичъ Шейнбъ*:

Томъ VII. Часть II. V

и

Василій и тако не токмо, чшобы изъяснить какіе малѣйшіе
Ивановичъ. знаки предаться Королю *Сигисмунду*, при приближеніи
1609 годѣ. его учинили вылазку, и показали, коль напрасно Ко-
роль повѣрилъ склонности измѣны ихъ отечеству.

Однако сіе не отвратило Короля предпріять о-
саду сего града: онъ повелѣлъ привести пушки, и со-
ждавшись со всемъ своимъ воинствомъ обложилъ оп-
всюду сей градъ, пресѣкая въ оной привозъ съѣстныхъ
припасовъ (143).

Самозванецъ по-
лучаетъ новую
помощь.

Всшупленіе Короля Польскаго въ Россію учини-
ло, что новыя помощи сталъ самозванецъ отъ Поль-
ши получать, и таковая къ нему пришла подъ началь-
ствомъ одного полковника *Бобовскаго*. Сей пришед-
ши въ станъ самозванцовъ, началъ укорять гетма-
на *Ружинскаго*, что онъ по полъ долгомъ сполнѣн
не можетъ еще градомъ Москвою овладѣть, обѣщая
ее вскорѣ взять. Хотя конечно многіе изъ бывшихъ
въ совѣтѣ самозванца довольно разумѣли, что сіе его
хвастовство никакихъ знатныхъ успѣховъ не произ-
ведетъ; однако не рѣдко дерзкіе совѣты, по обнадѣ-
леніи отъ нихъ успѣха, принимаются, и смлютъ въ ру-
тѣмъ, которые утвердительно говорятъ: и тако со-
вѣтъ его былъ принять, итти военною рукою учи-
нить нападеніе на Москву. Какъ скоро примѣчено
было движеніе самозванцовыхъ войскъ, Царь *Василій
Ивановичъ* выслалъ бояръ съ войсками проптиву ихъ,
дабы не допустилъ до градскихъ стѣнъ. Сраженіе не-
медленно началось; но самозванцовы войска по силь-
номъ сопротивленіи были разбиты и прогнаны съ
таковымъ страхомъ, что едва могли въ укрѣпленномъ
своемъ стану удержаться.

Разбитіе
Бобовска-
го.

Сіе

(143) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie p. 132, 133, et
134. Massuet, Histoire des Rois de Pologne. T. I. p. 371. Подослов-
ная книга: родъ *Шениныхъ*.

Сіе пораженіе не токмо не привело въ робость са-
 мозванцовы войска, но паче ихъ озлобило; *Ружинскій*
 съ другими Польскими начальниками и съ именистѣй-
 шими отступниками отъ Россійскаго государя по-
 ложили въ совѣтъ, всѣми силами учинитъ нападеніе
 на Москву, зажечь ся посады и спараться, ворваться
 въ ея стѣны. Какъ скоро учинили они движеніе
 въ своемъ стану, такъ скоро примѣчено было сіе без-
 преспанно посылаемыми изъ Москвы разъѣздами для
 наблюденія вражескихъ движеній, которые съ поспѣ-
 шностію возвратясь донесли о семъ Царю *Василью*
Ивановичу. Немедленно были высланы войска проти-
 ву приближающихся враговъ, которые вскорѣ и ока-
 зались, и бой близъ Москвы, уповательно по поло-
 женію мѣста, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Пресни-
 ская слобода, начался. Съ обѣихъ сторонъ храбрость
 и упорство до вышней степени оказуемо было, и
 бой безъ всякой преклонности почти до вечера про-
 должался; но наконецъ начали Поляки и Россійскіе
 бунтовщики преодолевать. Конечно бы сія побѣда
 угрожала Царю и Москвѣ совершеннымъ несчастіемъ,
 если бы заблаговременно, какъ видно, не были взя-
 ты мудрыя оспорожности. Уже вѣрныя воины осла-
 бѣвали и отступили къ слободамъ Московскимъ; зло-
 дѣи Россіи уже торжествовали преклоняющеюся по-
 бѣдою, когда съ двухъ сторонъ, яко видно, для нуж-
 ды изготовленныя свѣжія войска, съ единой храбрый
 князь *Иванъ Семеновичъ Курakinъ*, а съ другой
 князь *Андрей Васильевичъ Голицынъ* съ князь *Бо-*
рисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, на Поляковъ и
 бунтовщиковъ съ боковъ учинили нападеніе. Не ко-
 лѣблеся уже побѣда; храбрые вновь пришедшіе вѣр-
 ные полки враговъ поражаютъ, отступающія Москов-
 скія войска ободряются при сей помочи и послѣд-

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годѣ.
Историче-
ское пора-
женіе са-
мозванцо-
выхъ
войскъ
подъ Мо-
сквою.

Василій
Ивано-
вичъ.
1600 годъ.

нее усилюе храбрости чинятъ; Поляки же и бунтовщики въ великомъ страхѣ и безпорядкѣ въ бѣгство обращаются, бѣгутъ въ свой станъ, но страхомъ поражены многіе и станъ свой оставляютъ, и конечно, яко повѣствуютъ лѣтописцы, еслибы вѣрныя войска не остановились у рѣчки Ходынки, тобъ и станъ вражескій былъ взятъ.

Разсматривая положеніе мѣста рѣчки Ходынки; самое оное намъ показываетъ причину, для чего вѣрныя воеводы далѣ побѣду свою не преслѣдовали. Рѣчка сія течетъ между горъ, и по переходѣ ея находятся лѣса и лощины удобныя для учрежденія засады. Можно сказать, что главный успѣхъ сея побѣды отъ нѣкоего роду засады произошелъ: имѣли причину опасаться вѣрныя воеводы, нѣтъ ли и у враговъ за рѣчкою Ходынкою засады, которая бы ихъ самихъ ввергнула въ такое же нещастіе, въ каковое враги ихъ повергнуты были. Однако увѣряютъ наши лѣтописцы, что при семъ случаѣ съ толикою храбростію бились Московскіе защитники, что нѣтъ подобнаго примѣра, чтобы и тогда, когда всѣ Россійскія войска въ собраніи были, такое они мужество оказали; и слѣдствіе сея побѣды было, что изъ самозванцова стану не смѣли болѣе войска явно къ Москвѣ подходить (144).

Коломна
освобождена
отъ
осады.

Если разбиеніемъ самозванцовыхъ войскъ Москва нѣсколько спокойна учинилась, но окружныя страны не меньше претерпѣвали; ибо кажется, еще гораздо прежде сего бою Поляки подъ начальствомъ полковника *Молоцкого* пришли къ Коломнѣ и держали ее въ облежаніи. Вѣрныя области видя, что облежаніемъ Коломны пресѣкается привозъ съестнымъ припасамъ въ Москву, старались градъ сей освободить.

Ря-

(144) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 162 и 163.

Рязанцы собравшись къ сему граду, проникли въ оной Василій
Ильинъ-
вичъ. и купно съ жителями его учинили сильную вылазку; но удача не соотвѣтствовала усердію ихъ; ибо Поляки 1609 годѣ. съ великимъ урономъ ихъ прогнали. Рязанцы, которые пришли токмо помочь сему граду, не хотѣли сидя въ ономъ нужды и опасности раздѣлять, можетъ статься предвидя, чпочисломъ своимъ съдѣять скорѣе запасы, и шѣмъ не токмо помочь, но и вредъ содѣлають граду, отошли въ Рязань. Но если Коломенскіе жители были лишены сей помощи для избавленія себя отъ осады, Поляки
опхо-
дять
онѣ Ко-
ломны. другія недовѣдомыя имъ обстоятельства вскорѣ помогли освобожденію града. Се было пришедшія извѣстія въ Польской и бунтовщицкій станъ, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* со Шведскими войсками пришелъ уже въ Александрову слободу; чего ради они опасаяся сильнѣйшаго на себя нападенія и отступили къ Серпухову (145). Сіе облежаніе конечно должноствовало начаться не прежде Сентября мѣсяца, ибо въ Августъ мѣсяцъ былъ путь свободный, и въ семь мѣсяцъ, какъ выше показано, Шведскіе офицеры могли чрезъ градъ сей ѣхать въ Москву и возвращаться; князь же *Шуйскій* Августа 27 числа былъ въ Колязинѣ, яко сіе свидѣльствуетъ данная отъ него грамота *Карлу Улсону*; убо не могъ сей градъ прежде Сентября мѣсяца быть осажденъ; а по продолженію сей осады и по полученному извѣстію о приходѣ князя *Шуйскаго* въ Александрову слободу видно, что сей князь *Шуйскій* не прежде Октября мѣсяца туда пришелъ: и тако осада сія или въ концѣ Октября, или въ началѣ Ноября бунтовщиками оставлена была.

Сіе облежаніе хотя и благополучно кончилось, Волненіе
въ Моск-
вѣ отъ
воза голоду. но нанесенъ не малой вредъ Москвѣ пресѣченіемъ при-

Василій
Ивановичъ,
1600 годѣ.

воза съѣстныхъ припасовъ, которымъ путь не очистился и по отспуленіи *Молоцкаго* къ Серпухову; ибо уповашельно, что и отсюда онъ разсылаемыми отъ себя отрядами весьма затруднялъ привозъ съѣстныхъ припасовъ къ Москвѣ такъ, что дороговизнѣ хлѣба опять учинилась, и народъ паки спалъ возмущаться. Испытанный уже способъ Царемъ и Патріархомъ отъ помочи изъ житницъ Троицкаго Сергіева монастыря преклонилъ ихъ еще имѣть приѣздище къ Келарю сего монастыря *Асрамію Палицыну*. Сей благоговѣйный и усердный къ отечеству мужъ, хотя охотно желалъ помочь бѣднымъ страждущимъ отъ глада и Государству, но пораженъ опасностію, что если продлится голодь, то чѣмъ можетъ пропитать служителей Монастырскихъ, не имѣя надежды ни откуда хлѣба получить, представлялъ Государю и Патріарху свою невозможность повелѣніе ихъ исполнить; но когда Царь ему объявилъ, что если учинится у него недостатокъ хлѣба, то хотя бы то было десятиерною цѣною, купя дастъ на пропитаніе Монастырскимъ служителямъ, и *Палицынъ* услыша такое обнадеживаніе, не опрелеся съ радостию часть хлѣба Монастырскаго вывезть на продажу, и отъ сего дѣйствія подобное же добро сбавки цѣны послѣдовало, чѣмъ и роптаніе народа было укрощено.

Приѣздъ
Безобразова отъ
князя
Шуйскаго.

Но что наиболѣе спомоществовало прекратить сіе роптаніе, было то, что тогдаже приѣхалъ отъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Елизарей Безобразовъ* со многими дворянами, съ увѣреніемъ, что онъ не замешкается прийти въ Москву на помощь, и уповашельно со увѣдомленіемъ о одержанныхъ уже побѣдахъ видѣніе сего присланнаго и приѣхавшихъ съ нимъ и молебственное благодарственное пѣніе по всѣмъ церквамъ премѣнило сердца народныхъ, и вмѣсто

сто ропоту и возмущенія слышны были радостныя Василій
Ивановичъ.
изъявляющіе вѣрность вопли (146).

Конечно весьма было печальное состояніе Царя 1609 годъ.
Василья Ивановича: если малый лучъ надежды ему Пресѣче-
ніе под-
возу за-
пасовъ по
Коломен-
ской до-
рогѣ Сал-
ковымъ.
когда блеснетъ, то вскорѣ неожиданная туча не-
щастій наступала; тако и въ семъ случаѣ. Едва на-
дежда начинала утѣшать его сердце, се новое нежиданное зло явилось; тогда, какъ провозу съѣстныхъ Разбива-
етъ кня-
зя Мо-
сальскаго.
припасовъ споянѣмъ *Молодцкаго* подъ Серпуховымъ Разбива-
етъ кня-
зя Мо-
сальскаго.
было нѣкоторое пресѣченіе, вдругъ единый крестьянинъ Хопунской волости, прозвищемъ *Салковъ*, прибравъ къ себѣ шайку развратныхъ и смѣлыхъ людей, началъ грабить и недопускать провозу припасовъ по Коломенской дорогѣ. Царь *Василій Ивановичъ* послалъ на Коломну воеводу Князя *Василья Мосальскаго* съ повелѣніемъ, чтобы собравшись съ запасами и взявъ съ собою значное число военныхъ людей, оные въ Москву препроводилъ. Сей посланный воевода исполняя данное ему повелѣніе, повезъ запасы изъ Коломны подъ охраненіемъ многихъ воинскихъ людей; Разбива-
етъ кня-
зя Мо-
сальскаго.
но между тѣмъ временемъ *Салковъ* уже снесся съ Разбива-
етъ кня-
зя Мо-
сальскаго.
Молоцкинымъ, и сообщаяся они вкупѣ, не доходя до Бронницъ за три версты, на Боршевѣ учинили нападеніе на сей обозъ, разбили охраняющихъ его воиновъ, весь припасъ взяли, а которой не могли увезти, пожгли, отъ чего въ Москвѣ, содержанной въ облежаніи, учинилось великое утѣшеніе и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и тѣмъ наипаче, что тогда же, измѣнившій, какъ выше сказано, Князь *Петръ Урусовъ* съ юртовскими Татарами по дорогѣ ведущей въ Александрову слободу подобныя же нападенія на всѣ везомые припасы чинилъ, и Москва часъ отъ часу болѣе утѣснялась. Для

(146) Тутъ же стр. 172 и Палицына сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, гл. LX.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

Для показанія порядка дѣяній, требуется изъяснить, когда оказался сей *Салковъ*. Сказано уже предъ симъ, что *Молоцкій* по извѣстїю о приходѣ князя *Шуйскаго* въ слободу, оставилъ obleжаніе Коломны и отшелъ къ Серпухову въ Октябрѣ, или въ началѣ Ноября мѣсяца; *Салковъ* съ толпою своею оказался послѣ сего отступленія; освобожденіе отъ осады Троицкаго монастыря было 1610 года Января 12 числа, послѣ котораго Москва болѣе свободы начала имѣть: убо между сихъ двухъ приключеній и должно полагать начало разбоевъ *Салкова*: а какъ сей крестьянинъ конечно не политическіе какіе виды имѣлъ, но корысть и грабленіе, то не уповательно, чтобы во время осеннихъ грязей онъ началъ свои набѣги, ибо самая неудобность путей чинила бы безкорыстными его злодѣйскіе подвиги; а сего ради и склоняюсь я мнить, что онъ началъ свои набѣги въ Ноябрь мѣсяцъ, въ который уповательно тогда зима началась, и скрѣпленная морозами земля и уже покрывая снѣгомъ чинила удобной путь разнымъ припасамъ.

Приня-
ныя ос-
таточно-
сти отъ
Салкова.

Каждому ощутительно есть, коль великой важности для Царя *Василья Ивановича* было приобрести удобной способъ для доставки съѣстныхъ припасовъ въ Москву; то сего ради и повелѣлъ онъ на Коломенской дорогѣ содѣлать малые остроги, гдѣ бы везомые припасы могли себѣ убѣжище имѣть, и отразить разбойническое нападеніе.

Салковъ
прихо-
дитъ на
Угрешу.

Однако *Салковъ* ободренъ полученнымъ имъ успѣхомъ, и можетъ статься полученная имъ добыча привлекла къ нему множество другихъ развратныхъ людей такъ, что онъ мнилъ уже себя въ состоянїи подступитъ ближе къ Москвѣ, и путь свои опустошенія производить. Онъ пришелъ на Угрешу, разсто-

разстояніемъ отъ Москвы въ 15 верстахъ. Туда по-Василій
сланъ былъ противу его воевода *Василій Борисовичъ* Ивано-
Сукинъ съ войсками. Видно по повѣствію лѣтописцовъ, 1609 годѣ! виць.
что онъ въ общій бой вступишь съ нимъ не могъ, но
шкмо малыми сраженіями шцнлся его безпечноишь,
и не шкмо, чшобы учинишь е у какой знатной
вредъ, но и самъ еще многой ущербъ въ войскахъ сво-
ихъ прешерпѣлъ.

Однако не долго *Салковъ* оштался въ семь мѣспѣ, Отхо-
ибо предмѣшь его былъ грабежь; но сего уже по Ко-дишѣ на
ломенской дорогѣ не было, ради пресѣкшейся ѣзды по Влади-
оной отъ стоянія его войскъ: и тако онъ обошедъ доро-
Москву, пошелъ на Владимирскую дорогу, и какъ на
сей, пакъ и на другихъ, великой вредъ и грабншель-
ства чинишь.

Для укрошенія сего врага Царь *Василій Ива-* Разбитіе
новичъ послалъ изъ Москвы извѣстнаго храбростію Салкова
и искусствомъ мужа Князя *Дмитрея Михайловича* князсѣ
Пожарскаго, съ немалымъ опрядомъ. Сей усердный Пожар-
къ опечесству и исполненный великими качествами скимъ.
мужъ, съ поспѣшеніемъ спалъ его искашь, и вскорѣ со-
шелся съ нимъ на рѣчкѣ Пехоркѣ, что должно быть око-
ло дватцати верспѣ отъ Москвы; вступишь съ нимъ
въ бой, и по продолженіи онаго долгое время напо-
слѣдокъ разбишь его въ конецъ пакъ, что шолько съ
симъ злодѣемъ могло уйти припцать челошкъ.
Странствуя по лѣсамъ, и бывъ въ опасности вездѣ
быть разбиту и поиману, за лучшее онъ разсудишь,
чшобъ избѣжашъ достойнаго себѣ наказанія, припши
покоришь законному своему Государю (147); и сіе Прихо-
онъ съ оставшимися съ нимъ людьми исполнишь. дишѣ
съ по-
винною.

Мы описывая происходящія дѣла вокругъ Москвы, Еще яв-
должны часто повѣствіями нашими возвращашъся на- ляюица
при са-
Томъ VII Часть II. А а за дѣ: мозванца.

(147) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 175 и 177.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. задъ: и такъ, хотя въ лѣтописцахъ нашихъ и поми-
нается еще прежде приходу Шведскихъ наемныхъ
войскъ въ Новгородъ, но по обстоятельству ка-
жется, что уже гораздо пѣзже ясный знакъ буйства
и духъ возмущенія новымъ образомъ явился. Четыре
уже самозванца были, изъ которыхъ трое не терпѣ-
ли уже насильную смерть: но какъ трое изъ нихъ имѣ-
ли успѣхи, то сіе побуждало и другихъ принимать
великія имена, дабы начальниками шакъ учиниться, и
спомоществовать разоренію Россіи. Сіи знали, что
козаки предававшіеся всѣмъ самозванцамъ, и желаю-
щіе грабительствами Россіи себѣ прибытокъ полу-
чить, мнили каждый оныхъ военныхъ поселянъ скло-
нить въ свою сторону. Таковыхъ и явилось вдругъ
подъ Астраханью трое: единый называлъ себя *Авгу-
столѣ*, сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*; второй
Осиновичъ, называлъ себя сыномъ Царевича *Іоанна
Іоанновича*; а третій *Лаврентій*, назывался сыномъ
Царя *Феодора Іоанновича*, которые пришли къ Вол-
скимъ козакамъ, призывая ихъ себѣ помочъ учинить.
Сіи Волскіе козаки вмѣстѣ съ Астраханью, какъ вид-
но, бунтовали, и если чинили сіе не открытно, то
присутствіе *Федора Ивановича Шереметева*, стояща-
го на Балчугѣ ихъ удерживало: но какъ сей бояринъ
удалился для помощи внутреннимъ областямъ Россіи,
тогда они уже открытно объявились, сторону Ту-
шинскаго самозванца содержать. И тако когда они
пришли къ нимъ, первое, что уже они обѣщались
служить Тушинскому самозванцу, а второе, что и
обманъ былъ весьма грубый; ибо они были люди всѣмъ
извѣстные, иной былъ боярской человекъ, а иной
мужикъ пахатной: но схвативъ ихъ, Осиновина повѣси-
ли сами, а *Августа* называющаго себя сыномъ Царя
Іоанна Васильевича, и *Лаврентья*, именующаго себя
сы-

сыномъ Царя *Теодора Иоанновича*, повезли съ собою Василій Ивановичъ. подь Москву къ Тушинскому самозванцу, куда они 1609 годъ. собирались уже на помощь итти. Самозванецъ, получивъ во власть свою такихъ же злодѣевъ, каковъ онъ былъ и самъ, повелѣлъ ихъ повѣсипъ въ Тушинѣ на Московской дорогѣ (148) (*).

Москва чрезъ шоль долгое время въ осадѣ не Измѣна козаковъ въ Кра- сноѣ селѣ. была, ибо не было къ ней ни приступовъ, ни подкоповъ, ни спѣсны ея пушками поражаемы не были; но токмо Тушинскій самозванецъ, стоя въ отдаленіи отъ оной, спарался посланными отрядами пресѣкать привозъ съѣстныхъ припасовъ, недостаткомъ пропитанія народъ возмутить и къ здачѣ принудить. Не могъ онъ и совершенное obleganіe толь про-

А а 2

страни-

(148) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 164.

(*) Я полагаю сіе приключеніе быль въ Іюль, или Августѣ мѣсяцѣ сего года, ибо, какъ и въ самомъ теченіи исторіи изъяснилъ, не упователно, чтобы въ присутствіи на Балчугѣ *Теодора Иоанновича Шереметева* Волскіе козаки могли открыто взбунтовашься, или, если они и взбунтовались, чтобы сей храбрый бояринъ не постарался ихъ усмирить, чего однако въ дѣяніяхъ его не видно: слѣдственно, и должно полагать, что козаки сіи взбунтовались по отдаленіи боярина *Шереметева*. Пока еще онъ въ близости былъ къ Волгѣ, то такъ же не упователно, чтобы козаки могли сей бунтъ начать, или бы илучи не были какимъ его отрядомъ переняшы; а по шому и не можно иначе считатьъ, что бунтъ ихъ воспослѣдовалъ, когда уже сей вѣрный бояринъ былъ въ Касимовѣ, или въ Муромѣ. Кажется и г. *Голиковъ* есть того же мнѣнія, ибо онъ въ дополненіи къ дѣяніямъ *Петра Великаго*, томъ 1. стр. 395 полагаетъ сіе приключеніе предъ самою осадю Смоленска Королемъ *Сигисмундомъ*, которая началась въ Августѣ мѣсяцѣ. Но предстаетъ единое затрудненіе: войска *Шереметева* были ль Касимовѣ, или въ Муромѣ, и понизовскіе грады имъ были покорены; то какъ же они могли притти до Москвы? Кажется ошвѣтъ на сіе не труденъ: могли они итти съ Волги на Тамбовъ, на Орелъ и на Калугу, и шли еще взбунтовавшимися странами и въ отдаленіи отъ войскъ *Шереметева*.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

спранному граду учинить; а хотя иногда и покушались его войска подходить къ предмѣстіямъ градскимъ, однако не токмо не могъ оныхъ занявъ, но ниже нѣкоторыми селами, лежащими возлѣ самой Москвы и сочиняющими яко предмѣстія ея, овладѣть. Таково было Красное село, стоящее на сѣверовосточной сторонѣ отъ Москвы, для хранения котораго посланъ былъ атаманъ Козацкой *Гороховой* съ нѣсколькими сотнями другихъ ратныхъ людей подъ начальствомъ ихъ головъ. Сей атаманъ предпріялъ съ козаками измѣнить Царю *Василью Ивановицу*, послалъ отъ себя тайно къ Самозванцу съ обѣщаніемъ, что, если онъ пришлетъ войска ночью къ Красному селу, онъ обѣщается его здать, а сотни ратныхъ людей, koliko можно, побить. Самозванецъ видя, сколько сіе можетъ стѣснить Москву, послалъ въ назначенное время войска къ сему селу, и атаманъ, что касается до задачи онаго, обѣщаніе свое исполнилъ; но сотни Россійскихъ ратниковъ, усмотря приходъ вражеской и измѣну козаковъ, отошли къ Москвѣ; село же сіе, яко стоящее въ дальномъ разстояніи отъ Тушина, гдѣ былъ главный станъ самозванцовъ, было неудобное къ защищенію, было выжжено.

Сожженіе
буинтов-
щиками
части де-
ревянна-
го города.

Сіе неприятное происшествіе Царю *Василью Ивановицу* было послѣдуемо другимъ неприятнѣйшимъ: Частые перебѣги изъ Москвы въ Тушино подавали способъ самозванцу, быть извѣстну о всемъ производящемъ въ Москвѣ. Чрезъ нихъ онъ увѣдалъ, что то мѣсто, которымъ рѣчка Неглинная втекаетъ въ Москву, не было съ довольною осторожностію охраняемо; можетъ статься ради самаго его крѣпкаго мѣстоположенія, ибо сіе мѣсто было наполнено глубокими долинами и болотами, гдѣ мы видимъ
нынѣ

ныи содѣланные многіе пруды. Они ему присовѣ-
 тывали, и по согласію и повелѣли, ночью подошедъ
 тайно учинить нападеніе на сію часть града. Дѣйстви-
 тельно походъ буншовщичьихъ войскъ толь былъ ши-
 хо учиненъ, что поставленные стражи тогда толь ко
 узнали о пришествіи враговъ, когда уже возгнепа-
 емыи огнемъ начали находящееся шуть огражденіе
 (*) зажигать. Воспылали деревянныя стѣны; Мос-
 ковскіе защитники для отраженія враговъ опсюду
 съ поспѣшностію припекли и враговъ съ урономъ отби-
 ли, но не могли возпрепятствовать, чтобы стѣна
 сажень на сорокъ не выгорѣла, и на семь мѣстѣ не-
 медленно деревянная крѣпость, которую лѣтописцы
 называютъ острогомъ, была состроена (149).

Василій
Иван-
вичъ.
1609 годъ.

Понеже я спараюсь время каждого изъ повѣству
 емыхъ мною приключеній показати, и какъ сіе при-
 ключеніе было послѣ явленія трехъ самозванцовъ,
 прежде же освобожденія Троицкаго монастыря, то
 есть между Августа и Генваря мѣсяцовъ; предпріятіе
 оное было учинено ночью, и конечно пользуясь
 темнотою сн враги толь тайно до стѣнъ град-
 скихъ дошли; то и должно его положить во вре-
 мя темныхъ осеннихъ ночей, то есть въ Октябрѣ
 мѣсяцѣ.

Время се-
го при-
ключенія.

Во все время происхожденій сего 1609 года
 Троицкій Сергіевъ монастырь находился въ осадѣ опѣ

А а 3

Петра

(*) Не видно по лѣтописцамъ оковѣ сего случая, чтобы въ сіе
 время были деревянныя укрѣпленія вокругъ Москвы, а были
 построены Царемъ *Осодороидъ Пожновиселъ* каменныя стѣны,
 именуемая Бѣлой городъ; то развѣ сіе мѣсто, около урочища
 Трубы, недостроенное ради его естественной крѣпости осталось,
 или впереди каменныхъ стѣнъ сдѣланъ былъ оплошъ деревян-
 ной по случаю сего облежанія, дабы нѣкошорыа близъ лежащія
 высошы захватить.

(149) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 176.

Василій Швабичъ. 1609 годѣ. *Петра Салеги*. А поуже сіе приключеніе есть весьма важное въ Россійской Исторіи; по я разсудилъ въ единомъ мѣстѣ, безъ прерывки повѣствованія, показать, коликую пользу Царю *Василью Ивановичу* и всей Россіи учинялъ сей монастырь; чего ради принято было самозванцомъ намѣреніе его осадить; какія приключенія предъ самымъ начатіемъ осады были; упрямое настояніе въ obleжаніи сего монастыря, и храброе сопротивленіе помогаемое покровительствомъ вышнія десницы, и наконецъ освобожденіе его: а таковое мое раположеніе и нудитъ меня даже въ прошедшій 1608 годъ повѣствованіемъ моимъ возвратиться.

Описаніе
Троицка-
го мона-
стыря.

Троицы Сергіевъ монастырь находится разстояніемъ отъ Москвы въ 64 верстахъ, на самой Ярославской дорогѣ, которая не токмо ведетъ въ Ярославль, но такъ же и во всѣ Сѣверныя и Поморскія области. Другая отъ него дорога идетъ на Угличъ, а проѣхавъ нѣсколько верстъ, лежитъ дорога на Александрову слободу, чрезъ которую можно ѣхать и во Владимиръ, такъ что въ сіи несчастныя времена онъ могъ быть спеченіемъ ѣзды изъ Владимира, Нижняго Новгорода и Казани, изъ Ярославля, Вологды, Сѣверныхъ и Поморскихъ областей, такъ же изъ Твери и великаго Новгорода. Построенъ сей монастырь среди высотъ и овраговъ, гдѣ содѣланы тогда уже были многіе пруды для нуждъ монастырскихъ, которые служили и къ естественному укрѣпленію монастыря; самой же монастырь окруженъ былъ высокими и крѣпкими каменными бойницами, которыя, яко преосвященный Платонъ Митрополитъ Московскій, Архимандритъ сего монастыря, меня увѣрялъ, и по архивнымъ запискамъ онаго видно, что они были построены за дваццать лѣтъ до сего

го

го приключенія, и сверхъ сихъ стѣнь глубокой вы-
 кладенный камень ровъ окружалъ его съ стороны вос-
 точной и часпю отъ сѣверной. Окромъ великаго чи-
 сла монаховъ и служебниковъ, жившихъ въ самомъ мо-
 настырѣ, находились возлѣ него двѣ великія и много-
 народныя слободы, Служня и Клеменъевская, и воз-
 лѣ его еще былъ другой женской монастырь, назы-
 ваемый Нижній, который послѣ былъ перѣведенъ въ
 Хатьковъ монастырь.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ

Монастырь сей тогда былъ управляемъ архи-
 мандритомъ *Юасафолѣ*, мужемъ благоговѣннымъ и
 твердымъ, и имѣлъ великое число такъ же благо-
 говѣнныхъ монаховъ, изъ которыхъ многіе были лю-
 ди знашные оставившіе свѣтъ, и пошедшіе въ сей
 монастырь посвятить остатокъ дней своихъ Господу
 при гробѣ почитаемаго всѣми чудотворца Сер-
 гія. Народъ всей Россіи имѣлъ особливое почтеніе къ
 сему монастырю ради почивающихъ въ немъ уго-
 дниковъ, которое какъ благоговѣнностію монаховъ,
 такъ и многою раздаваемою милостынею бѣднымъ въ
 сіи нещасныя времена было подкрѣпляемо. Сей по-
 мянутый архимандритъ и монахи во все время се-
 го смятенія Россіи не отдалались отъ должной вѣр-
 ности Государству и Государю, такъ что боговдох-
 новенныя ихъ увѣщанія многихъ колеблющихся въ вѣр-
 ности удерживали. Сей монастырь бывъ укрѣпленъ
 и многонароденъ, былъ пристанищемъ гонимымъ отъ
 Поляковъ и отъ другихъ войскъ самозванцовыхъ; ве-
 зомые припасы въ немъ себѣ убѣжище обрѣтали;
 чрезъ разныя свои извѣстія подаваемыя въ Москву
 спомоществовали состоянію Москвы; самозванцовы
 вѣспиники были ими ловлены, и по полученіи отъ
 нихъ извѣстій убиваемы, и многожды высланы бы-
 ли ратные люди, которые разъѣзды самозванцовы
 изби-

Прино-
сила
оцымъ
пелъза
Государ-
ству.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ. избивали, и для охраненія монастыря споящія въ монастырь войска подъ начальствомъ князь *Григорья Борисовича Долгорукова* и *Алексѣя Голохвастова* содержаны были монастырскимъ иждивеніемъ (150).

Лисовскій
сожигаетъ
Клемен-
тьевской
посадъ. Уже Поляки дышали злобою на сіе для спасенія душъ содѣянное убѣжище: и тако когда *Александръ Лисовскій* ходилъ покорять самозванцу разные града Россійской Имперіи, возвращаяся въ станъ самозванцовъ, еще въ Августъ, или въ началъ Сентября мѣсяца 1608 года, проходя отъ Владимира мимо сего монастыря повелѣлъ зжечь его посады; и тако тогда Клементьевскій посадъ былъ имъ въ пепель обращенъ (151).

Совѣтъ
въ спану
самозван-
цовомъ
о осадѣ
Троицка-
го мона-
стыря. По разположенію дѣяній въ повѣствіи Келаря *Палицына* видно, что послѣ самаго приходу въ самозванцовъ станъ *Лисовскаго* предложено было въ совѣтъ въ Тушинѣ о осадѣ сего монастыря; изъ чего и должно заключить, что не имъ ли, яко очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ чинимыхъ услугъ симъ монастыремъ Россіи, предложено было начать сіе предпріятіе. Не оставлено было тутъ представить, сколь великой вредъ монахи онаго наносятъ дѣламъ сего вшораго *Ажедимпрія*, и колико они способствуютъ содержать въ вѣрности народъ Царю *Василью Ивановичу*, а самымъ симъ и подкрѣпляютъ жителей Московскихъ выдерживать obleжаніе (152).

Походъ
Самогни
подъ мо-
настырь. Предложенія сіи самозванцомъ и его совѣтниками были благопріятно приняты, осада Троицкаго монастыря была опредѣлена, и для произведенія ея въ дѣйство назначены были гетманъ *Петръ Салега*,
Александръ

(150) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и проч. гл. VIII. IX. и XIII.

(151) Тутъ же, гл. VIII.

(152) Тутъ же, гл. IX.

Александръ Лисовскій, и съ ними знатные Поляки, *Василій Константиновичъ Вишневецкій*, четыре брата *Тишкеевичи*, *Талинской*, *Велелоской*, *Козоновской*, *Костовской* и другихъ двадцать пановъ; а ротмистры, *Сула*, *Будило*, *Стрѣла*, и иныхъ тридцать; военныхъ же людей, Польскихъ и Литовскихъ желнырей, посольскихъ людей, гусарь, Рускихъ, Прускихъ, Жемоцкихъ, Мазовецкихъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ городовъ Россійскаго государства, Татарь, Черкасъ, Запорожскихъ, Донскихъ, Вольскихъ, Сѣверскихъ и Аспраханскихъ козаковъ до тридцати тысячъ человекъ, и при нихъ пушекъ и мортиръ шестидесять три (153).

Василій
Ивановичъ,
1679 годѣ.

Выходъ полъ знатнаго отряда изъ спана самозванцова, не могъ неизвѣстенъ быть въ Москвѣ, а походъ его по Троицкой дорогѣ показывалъ и намѣреніе, на что онъ усремленъ. Важно было царю *Василью Ивановичу*, отвратить взятыя или и осаду Троицкаго монастыря, чего ради и посланъ былъ изъ Москвы знатный отрядъ подъ начальствомъ князь *Ивана Ивановича Шуйскаго*, съ другими начальниками, дабы воспрепятствовать сему вражескому предпріятію. Между тѣмъ временемъ *Салега* уже дошелъ до села Воздвиженскаго, разстояніемъ отъ Троицкаго монастыря въ двенадцати верстахъ; но услыша о походѣ вѣрныхъ войскъ, и что они уже пришли на рѣку Талицу, обратился назадъ и сошелся съ ними въ Рахманцовѣ, что нынѣ село Рахманово, гдѣ и претерпѣлъ отъ нихъ полъ жестокое нападеніе, что много изъ его войскъ было побито и пушки его были опияты. Легкое начало побѣды, если вожди не имѣютъ искусства и оспорожности ее продолжать, не всегда успѣшной конецъ предвѣщаетъ. *Салега* имѣлъ при себѣ двѣ отборныя конныя роты для употре-

Бой подѣ
Рахман-
цовымъ.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

пробленія ихъ въ самой нуждѣ; видя самую побѣдою разстроившіяся вѣрныя войска и пользуясь пространными и гладкими полями находящимися вокругъ Рахманцова, ударилъ уповашельно въ нихъ съ боку. Передовой полкъ одинъ въ семь первомъ нападеніи дѣйствовалъ, который видя новое нападеніе отъ самозванцовыхъ войскъ, не зная, коль они многочисленны были, началъ отступать, ожидая себѣ помощи отъ другихъ своихъ войскъ. Видно хотя по темному описанію сего побоища, что уже другіе полки, то есть большой и спорожевой, и сей послѣдній подъ начальствомъ *Федора Головина*, стояли уже въ бранномъ порядкѣ, и Спорожевой полкъ примыкалъ съ боку къ большому полку, а какъ видно, и отдаленъ былъ отъ большой дороги, и къ тому мѣсту, гдѣ *Салега*, учинилъ нападеніе. Сей видя отступающія вѣрныя войска и утѣшеніе имъ отъ Поляковъ и буншовщиковъ, къ которымъ первымъ учинившимъ нападеніе двумя ротамъ и бѣглецы самозванцовыхъ войскъ возвратясь присоединились, не дождавшись непріятеля и бѣвъ страхомъ пораженъ искалъ удобнѣйшаго мѣста къ своему побѣгу на большую дорогу, безпорядочное свое бѣгство направилъ на большой полкъ занимающей оную, и его привелъ въ безпорядокъ такъ, что не только оружіемъ *Салеги*, какъ робостію *Головина*, и его полку вѣрныя войска были побѣждены, и гонимые врагами посѣкаемы мечемъ непріятельскимъ. Однако и въ семь отчаянномъ случаѣ воевода князь *Григорій Петровичъ Ромодановской* не оставилъ употребить всѣхъ своихъ усилій, сопротивляясь спремленію непріятельскому, оказуя купно неустрашимую храбрость и вѣрность къ отечеству. Не щадя своей жизни, какъ въ началѣ побоища начальствуя передовымъ полкомъ, такъ и въ концѣ съ сыномъ своимъ .

до-

достойнымъ своего родителя, князь *Андреемъ Григорьевичемъ*, кидался въ опаснѣйшя мѣста и имѣлъ не щастіе, что тупъ сынъ его былъ убитъ. Щастливый еще отецъ въ самомъ нещастіи своемъ, что могъ сына своего въ нужномъ случаѣ принести въ жертву отечеству, нежели зреть его лишена жизни отъ безгодія погодъ, иль отъ нужды осады, и безъ пользы отечества. Однако не взирая на всѣ усилія сихъ храбрыхъ сыновъ отечества, вѣрныя войска были совершенно побѣждены, съ поперяніемъ великаго числа людей, и разбѣжавшись почти всѣ не возвратились въ Москву, но разошлись по домамъ своимъ, а побѣжденные воеводы пришли съ весьма малымъ числомъ воиновъ въ Москву (154); *Салега* же по одержаніи сей побѣды пошелъ къ Троицкому монастырю. А понеже осада Троицкаго монастыря началась Сентября 23 числа 1608 года, то и должно положить, что сіе побоище было Сентября 19 или 20 числа.

Побѣдоносный *Салега* Сентября 23 числа пришелъ къ Троицкому Сергіеву монастырю на Клементьевское поле, лежащее на полуденной сторонѣ отъ монастыря. А понеже въ семъ монастырѣ находилось не малое число ратныхъ людей, то немедленно были высланы нѣкоторыя отряды, которые имѣли бой съ войсками *Салегиными*, и многихъ у него людей побили. Сіе обстоятельство наиболѣе озлобило Польскихъ и Липовскихъ вождей, равно какъ и воинства ихъ, которые съ превеликими угрожающими воплями окружили весь монастырь; а *Салега* осмотря положеніе мѣста, учредилъ мѣста стоянія войскъ, и началъ строить два укрѣпленія, дабы пресѣчь всѣ пути къ сему монастырю.

Б 6 2

Та-

(154) Лѣтописецъ о мѣшежахъ, стран. 142.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

Таковыя чинимыя учрежденія *Салегою* ясно показывали, что онъ пришелъ почно для осады сего монастыря. Тогда находящияся съ ратными людьми воеводы въ монастырь, князь *Григорій Борисовичъ Долгоруккой* и *Алексѣй Голохвастовъ*, съ согласія съ архимандритомъ *Іоасафолъ*, начали чинить учрежденія для содержания осады, очищать подошевной бой, кому которыя мѣста оборонять, и кому выходить на вылазки; а тогда же разсудили находящихся въ монастырь людей привести къ присягѣ, дабы сіе посвященное для служенія Богу убъжище до самой крайности оборонять.

Народу было въ монастырь весьма много, ибо окромъ монаховъ и ратныхъ людей спеклося шупъ множество поселянъ какъ изъ окружныхъ слободъ, такъ и деревень, бѣжавшихъ отъ меча войскъ самозванцовыхъ. Сіе приключило великую шѣсноту, такъ что многіе покрова не имѣли и жены предъ всѣми на монастырь рождали; и еще осада почти не началась, уже зачали почти таковую нужду претерпѣвать, яко бы она уже долго продолжалась. Вогнанной скотъ и лошади для нуждъ осадныхъ, и для выѣзду на вылазки еще шѣсноту умножали. Сіи обстоятельства привели въ уныніе и въ страхъ людей не выдавшихъ военныхъ дѣйствій. Жены и дѣти вопяли, плакали, и воздыхали мужіе, и самые ратные люди робость ощущали, мня, что послѣдніе часы ихъ жизни наступаютъ.

Присяга.

Сіе все происходило Сентября 24 и 25 числа. День памяти преставленія чудотворца *Сергія*, основателя сего монастыря и коего мощи шупъ почитаютъ, былъ назначенъ для учиненія присяги, дабы шѣмъ торжественнѣе оную учинить. Когда собранный народъ въ семь монастырь пребывалъ въ показанномъ

занномъ предъ симъ отчаяніи, тогда, хощя чудомъ назвать не осмѣлюся, но естественное приключеніе, вмѣющее въ себѣ шокмо' то чудеснаго, что въ такое время случилось, когда конечно въ немъ была нужда, ободрило сердца народныя. Сіе было сѣверное сіяніе, предъ заутреней, въ видѣ огненнаго столпа надъ церковью пресвятыя Троицы. Сей столбъ, яко обыкновенно бываетъ во время сѣверныхъ сіяній, началъ исходить, свился въ свѣтлое облако, и являлся войти въ окошко церковное. Явленіе сіе, которое всѣмъ видимо было, яко бы показующее защитникамъ сего монастыря поборательство Божіе, всѣхъ ободрило такъ, что по окончаніи заутрени, гдѣ съ усердіемъ весь народъ призывалъ себѣ на помощь Господа силъ, и молилъ основателя сего монастыря чудотворца *Сергія* о предъшательствѣ, пошли всѣ подлежащую присягу, цѣлуя крестъ, у раки чудотворцовой учинить, и не едиными устами, но и самымъ сердцемъ обѣщались до крайности защищать монастырь, и учинилося во всѣхъ такое братолюбіе, что не собранные разныхъ состояній люди тупь бысть являлись, но яко всѣ братія родные согласно ратовали на враговъ (155).

Во все сіе время *Салега* съ подначальными ему войсками ни чего не предпріималъ противу монастыря, видно, употребляя сіе время для учиненія нужныхъ укрѣпленій своему стану. Но 29 числа прислалъ онъ отъ себя сына боярскаго *Безсона Ручотина* съ грамотами, одною къ князь *Григорью Борисовицу Долгорукову*, а съ другою ко Архимандриту

Б 6 3

дриту

(155) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря Келаремъ *Абрамѣемъ Палицынымъ*, глава X, XI, XII, и XIII.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Салега
требуетъ
задачи
монастыря.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

дриту *Иоасафу* (156). Въ первой изъ сихъ чинить онъ увѣщанія князю *Долгорукову*, *Голохвастову*, и всѣмъ ратнымъ людямъ, дабы они взирая на самыя тѣсныя обстоятельства Царя *Василья*, на осаду Москвы и на покореніе уже множества городовъ, покорились бы сдACHEю монастыря законному своему государю *Димитрію*, обѣщая имъ за сіе многія награжденія; въ прошивномъ же случаѣ увѣряя, что онъ пришелъ осадить градъ, и не отойдетъ отъ него безъ взятія; и тогда они всѣ безъ пощады побѣенны будутъ. Во второй, укоряетъ, что архимандритъ *Иоасафъ* забылъ, колико Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ усерденъ къ сему монастырю, и коликія милости чинилъ монахамъ онаго, а онъ доброхотствуетъ князю *Василью Шуйскому*, попускаетъ своихъ монаховъ злословить Царя *Димитрія*, супругу его *Марину Юрьевну*, подкрѣпляя увѣщаніями своими и ратниковъ защищать сей монастырь; сего ради и повелѣваетъ ему именемъ Царя *Димитрія*, чтобы онъ молился Богу за него и за его супругу, запретилъ бы священникамъ учить, чтобы ему не покорялись, и здали бы монастырь; съ угрозами, если сего не учинить, то немедленно монастырь будетъ взятъ, и всѣ монахи находящіеся въ немъ порублены будутъ.

Опѣтъ
осажден-
ныѣ.

Сии угрозы не произвели никакого дѣйствія надъ предавшимися воли Божіей храбрыми защитниками монастыря, которые не особливими грамотами, но общею одною отвѣтствовали Польскимъ предводителямъ: что они съ презрѣніемъ пріяли ихъ грамоты, и что ни кто въ обители сей не спрашивалъ ихъ угрозъ, ниже десятилѣтнее опроча, и что всѣ обще положили сохранить вѣрность своему государю и вѣрѣ, которую они хотятъ попрасть (157).

По-

(156) Тамъ же, гл. XIV.

(157) Тамъ же.

Получа сей отвѣтъ, наполненной многими суровыми изъясненіями Сентября 30 числа, *Салега* нарядилъ войска приступашь къ монастырю, и производилъ брань, съ коими послѣдовалъ жестокой бой отъ защитниковъ монастыря; но кажется, что онъ былъ ровень, ибо ни о какомъ успѣхѣ ни на которую сторону не поминается; а тогда же Польскіе начальники повелѣли въ разныхъ мѣстахъ туры спановити, дабы поставя туръ свои стѣнобитныя орудія изъ за оныхъ поражать монастырь. *Палицынъ* входилъ въ довольною подробность, гдѣ сии туры поставлены были, и яко такой человекъ, который вскорѣ послѣ осады видѣлъ сии укрѣпленія, и могъ извѣститься отъ очевидныхъ свидѣтелей (ибо самъ во время осады былъ въ Москвѣ); по повѣствованію его не иначе можетъ приняться, какъ за самую истинну.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
О поставленіи стѣнобитныхъ орудій.

Сии туры самыя шоя же ноши были поставлены, и пушки къ онымъ привезены; были же они учреждены на слѣдующихъ мѣстахъ: первые за прудомъ на Волкушѣ горѣ, которая лежитъ на полуденной сторонѣ монастыря; другіе за тѣмъ же прудомъ на Московской дорогѣ, и на той же сторонѣ монастыря, но токмо на правѣ отъ первыхъ; третьи за прудомъ въ Терентьевской рощѣ, которая была нѣсколько къ Востоку отъ первыхъ: четвертые были поставлены на крушой горѣ противу мѣльницы, которая нынѣ не существуетъ, но была она издревле, какъ увѣряетъ преданіе отъ монастыря, и плотина ея еще видна между Востока и Полудни: пятые были поставлены на Красной горѣ, противу водяной башни съ западной (*) стороны мона-

(*) Когда я приступалъ описывать осаду Троицкаго монастыря, тогда просилъ я преосвященнаго митрополита Московскаго Платона, сообщить мнѣ планъ сего монастыря съ окруженіями

Василій Ивановичъ. 1608 годъ. монастыря, или нѣсколько заворотясь къ Востоку, сирѣчь ближе къ Волкушѣ горѣ, противу той угольной башни, которая къ нынѣшнему регулярно монастырскому саду: шестые туры на той же Красной горѣ противу погребовъ пивнаго двора и Келаревыхъ келей. (Пивной дворъ и недавно былъ противу нынѣшнихъ намѣстничьихъ келей). Седьмые по той же горѣ противу Келарскихъ и казенныхъ палатъ, которые и должно полагать возлѣ шестыхъ туровъ: а сіе самое намъ и показуешь, яко и утвержденная помянутая мною записка: а гдѣ были тогда казенныя палаты (ибо дворецъ нынѣ находящійся тогда еще

его. Сей преосвященный охотно мнѣ сдѣланной планѣ сего монастыря по именному указу блаженной памяти Императрицы *Елисаветѣ Петровны*, трудами послѣ бывшаго генералъ-инженеромъ *Александра Ильича Бибикова*, сообщилъ. Но какъ въ семъ планѣ многого недоставало для объясненія помянутыхъ *Палицынскихъ* мѣстъ (ибо оный симъ во всѣхъ частяхъ достойнымъ человекомъ, не для показанія древняго состоянія монастыря, но тогдашняго былъ снимаемъ); то его преосвященство охотно мнѣ обѣщалъ давать изъясненія объясненія, и дѣйствительно повелѣвъ въ монастырѣ сдѣлать ошъ снорожловъ изысканіе, сдѣлалъ мнѣ одолженіе, приславъ ко мнѣ и записку о положеніи помянутыхъ *Палицынскихъ* мѣстъ, которое объясненіе совершенно сходно съ самими реченіями *Палицына*, которой я послѣдую. Начиналися туры отъ водяной башни, а кончилися прошнѣ конюшенныхъ воротъ, кои были на сѣверовосточной сторонѣ монастыря; то полагаю я, что естественно есть, и какъ подлинно сіе учинилъ *Палицынъ*, что описание туровъ чинилъ по порядку, откуда и куды они просширались; а по тому и долженъ былъ начать свое исчисленіе ошъ четырехъ сперва описанныхъ туровъ; и сіи обстоятельства показываютъ намъ, которая башни тогда назывались водяною, и плотничьею; а по сообщенной мнѣ запискѣ водяная башня долженствовала быть на углу монастыря между полуденною и западною стѣнами, близъ того мѣста, гдѣ были водяныя ворота; а плотничья башня между стѣнами сѣверною и западною, что нынѣ называется угольною, противу которой былъ прежде плотничий дворъ.

еще не были построены) и тако должны были о-Василій
ные быть возлѣ Келарскихъ келей, простираяся на Ивано-
сѣверъ и занимая всѣ тѣ кельи, гдѣ при сочиненіи пла-вичь.
на было жилище казначея и соборныхъ монаховъ: 1609 годѣ.
осмые туры по той же горѣ прошиву плотнишной
башни, которая по сему должна быть та угóльная
башня, которая на западѣ монастыря стоить: нако-
нецъ девятые по той же красной горѣ возлѣ Глиня-
наго врага прошивъ башни конюшенныхъ ворошь, ко-
торые должны были заворопиться отъ запада къ
сѣверу, гдѣ находишся мостъ и родъ пруда (158).

Въ самомъ дѣлѣ, взирая на планъ сего монастыря, ясно видно, что постановленію туровъ и батерей, или учрежденію осады не можно быть сходственно съ военными правилами, какъ отъ полуденной и западной сторонъ; ибо первое, что съ сихъ сторонъ монастырь имѣеть горы, которыя его къ пораженію подвергаютъ; а второе, что онъ съ сихъ сторонъ и не имѣеть рва, ибо ровъ только на восточной и части сѣверной стороны находится, который, какъ ясно есть по сказанію *Палицына*, и тогда находился, хотя земляныя нынѣ шутъ видныя укрѣпленія уже во время *Петра Великаго* содѣланы были.

Октября 3 числа началась со всѣхъ батерей без-Начало
престанная стрѣльба по монастырю изъ разныхъ ору-стрѣльбы
дій: единыя бросали бомбы, другія калеными ядрами по мона-
стрѣляли, иныя же по единымъ мѣстамъ стрѣляли въ стѣны для разрушенія ихъ. Шестъ недѣль таковая стѣнъ.
безпрестанная стрѣльба продолжалась, и стѣны были
ежечасно потрясаемы; но не можно не причестъ за
нѣкое чудо, что ни отъ бомбъ, ни каленыхъ ядръ,
Томъ VII. Часть II. В в ни

(158) *Палицына* сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря гл. XV.

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ.

ни гдѣ не учинилось пожара въ монастырѣ, и стѣны не разрушились отъ сильныхъ поражений стѣнобитныхъ орудій (159). Келарь *Аврамій Палицынъ*, писавшій о осадѣ сего монастыря послѣ самаго освобожденія его, предъ людьми бывшими очевидными свидѣтелями всего происхожденія осады, могъ ли бы дерзко предъ оными сказать, что не учинилось никакого воспаленія въ монастырѣ, когда бы знаки пожара видимы были? Могъ ли онъ дерзко сказать предъ всѣми очевидными свидѣтелями, что кирпичныя стѣны, сочиняющія огражденіе сего монастыря, не разбиты были, когда не токмо бы путь бывшіе свидѣтели, но и стекающееся всегда великое число народа для моленія въ сей монастырь, и съ разныхъ дорогъ, какъ выше показано, проѣзжающіе видѣли бы разрушенныя стѣны, или чиненіе и возобновленіе ихъ? А понеже сего не было, то онъ предъ всѣми и не тая сіе сказалъ, ибо сказаніе его *о осадѣ Троицы Сергіева монастыря* вскорѣ въ рукахъ у многихъ учинилось; что не поминается ни о какомъ проломѣ; что нѣсть остатковъ какихъ именованій въ монастырѣ, показующихъ, чтобы какой проломъ былъ: убо сказаніе его справедливо, а самое сіе и чудесно является.

О прибли-
жишель-
номъ
ровѣ и под-
копѣ.

По продолженіи стрѣлянія нѣсколькихъ дней, *Салега* и другіе вожди Польскіе видя, что ни запаленія въ монастырѣ, ни пролома сдѣлать не могутъ, въ 6 день Октября мѣсяца отъ мѣльницы изъ подъ горы повели приближительной ровъ къ Краснымъ воротамъ (*), дѣлая укрѣпленной досками валь передъ
рвомъ

(159) Тутъ же гл. XVI.

(*) Красныя ворота на восточной сторонѣ монастыря, на сѣверѣ отъ святыхъ воротъ, нынѣ называются Успенскіе: красными назывались они по башнѣ надъ сими воротами, что нынѣ зовется Часовая, а Красною нынѣ уже называется другая построенная послѣ осады Лавры, съ восточной стороны.

рвомъ для защищенія своихъ воиновъ. Возведши его на гору повели къ сторонѣ сѣвера и насупротивъ круглой башни. (*) Работы осаждающихъ съ такою поспѣшностію продолжались, что уже они всѣ сіи приближительные рвы возвели на гору 12 числа, и того же дня изъ оныхъ повели подкопъ подъ круглую наугольную башню прошиву подолнаго монастыря (**).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Однако видно, что сырая осенняя погода мало пользы въ учиненіи подкопа предвѣщала, или по ропилса *Салега* скорѣе монастырь сей взять приступомъ. Сего ради Октября 13 числа вышель изъ своихъ таборовъ, которые, какъ видно, были на Красной горѣ, растянулъ свои войска возлѣ шуровъ за землянымъ валомъ противу погреба, Келарскія и Плошныя башни и до Глинянаго врага, захватывая пространствомъ всю западную сторону, и тогда же за

Приуто-
твленіе
къ при-
ступу.

В в о

не-

(*) Сія круглая башня не та, которая нынѣ называется, и которую такъ же называютъ Пашницкою и Пороховою, ибо она должна бы быть къ полудню; но *Пашницинъ* говоритъ, что повели ровъ къ сѣверу, слѣдственно къ той башни, на мѣстѣ которой нынѣ называемая Красная построена.

(**) Ровъ сей былъ веденъ отъ мѣлиды на Пологую гору, которая идетъ къ монастырю; а какъ на оную его возвели, то видно, что намѣреніе состояло, содѣлавъ линію равно лежащую со стѣнами монастырскими, чего ради и повели ровъ свой на сѣверъ къ находящейся на углу круглой башнѣ; а сіе самое и означаетъ древнее ея именованіе, ибо сей подкопъ не могъ иначе быть какъ съ стороны восточной монастыря, и на сей сторонѣ нѣтъ другихъ башенъ, какъ сія на сѣверѣ, по середкѣ надъ святыми воротами, гдѣ церковь сошествія святаго Духа, и прешія угловая, которая не много ниже въ сказаніи о осадѣ названа угловою противу подолнаго монастыря. Сей монастырь былъ противу угла Троицы Сергіева монастыря, между полуднемъ и востокомъ, на низкомъ мѣстѣ: убо сія башня должна быть самая та, которая на Московской дорогѣ на углу сего монастыря, которая нынѣ Пороховою и Пашницкою называется.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

неудобностію переходить прудъ находящійся между монастыремъ и шурами ихъ на Волкушѣ, послалъ спашь по Теренпьевской рошѣ, которая на правой споронѣ Троицкой дороги изъ Москвы надъ мѣстомъ, гдѣ былъ подолный монастырь и до Сазанова врага, который находилъ за слободою Переславскою въ правую спорону отъ Москвы, по Переславской и по Углицкой дорогѣ, по за Воловью двору, который долженъ былъ быть на сѣверной споронѣ монастыря, гдѣ и нынѣ находилъ прудъ, (который чайтельно былъ содѣланъ для поенія скопины) до Мишупина врага, лежащаго на сѣверной споронѣ монастыря; изъ коего печеніе бываесть весною и въ сильные дожди въ Каличей прудъ, дабы онъ воинствомъ своимъ окружалъ большую половину монастыря; и тогда же со всѣхъ батерей повелѣлъ безпрестанную пушечную стрѣльбу производить (160).

Хошя и всегда благоговѣйные монахи сего монастыря, подражая основателю онаго постомъ и безпрестанною молитвою шцились умилоспивитъ Господа; но коль наипаче при зрѣніи настоящей имъ великія опасности были усердны молитвы ихъ, прося о защищеніи обители сея у Господа силъ. Таковыя во храмахъ Божіихъ приносимыя моленія ободряли всѣхъ сердца находящихъ въ осадѣ. Чпо не можешъ вѣра! Не видавшіе никогда воинскихъ подвиговъ монастырскіе слуги и земледѣльцы, храбрость иройскую восприемлютъ и грядущихъ враговъ на разореніе монастыря безъ страха ожидаютъ. И дѣйствительно Польскія и Липовскія войска, дождавши ноши, въ первомъ часу оныя, дабы пользуясь шемнотою, могли они по согласному ихъ учрежденію дѣйствовать, а осажденные бы не видя ихъ намѣреній и движеній

МОГЛИ

(160) Тушъ же, гл. XVIII.

могли что къ оборонѣ своей упустишь, пришли пѣ-Василій
ше съ лѣсницами, со щитами, и съ парасы рублеными Ивано-
на колесахъ (маншелесты) при играніи музыки присту-вичь.
пашь ко граду: но ободренные надеждою Божескїя по-1609 годѣ.
нощи защитники монастыря повсюду съ храбростію При-
ихъ встрѣпили, и не токмо не допустили ихъ приста-ступъ къ
вить лѣсницы, но ниже допуская до монастыря ихъ монасты-
многихъ изъ пушекъ, пицалей и другихъ дальнострѣль-рю.
ныхъ оружій поражая, принудили ихъ поперявъ
значное число своихъ воиновъ, и оставя многія изъ
приступныхъ орудій со страхомъ отойши, кото-
рыя на завпрее вышедшими изъ монастыря были
взяпы, внесены въ монастырь и для варенія ѣст-
вы употреблены. Однако сіе отгнаніе Поляковъ и
бунтовщиковъ Россійскихъ не отвратило ихъ семь
дней сряду безпрестанно къ монастырю подходить;
иногда старались они силою оружія овладѣть онымъ,
иногда угроживая защитникамъ, а иногда увѣщаявая
ласкашельствомъ предаться: но все было тщетно, ибо
безпрестанное моленіе и хожденіе со крестами Архи-
мандрипа и монаховъ по спѣнамъ монастырскимъ у-
крѣпляло твердость защитниковъ (161).

Поляки и Россійскіе бунтовщики пришли на Ка-Вылазки
пустной огородъ (*) не для того, чтобы учинить ка-изъ мона-
кое стыря.

В в з

кое

(161) Тутъ же, гл. XIX.

(*) Весьма бы трудно было узнать, гдѣ былъ сей огородъ Капустной, ибо прошедшее шоль давнее время могло загладить всѣ знаки, гдѣ онъ былъ; но слѣдующія объясненія почти его показываютъ, что посланная вылазка шла по площадѣ горняго пруда къ Служней слободѣ; извѣстно, что Служная слобода была по Переславской дорогѣ, гдѣ нынѣ гостиною дворъ; и шако находилась между востока и сѣвера отъ монастыря. Горной прудъ въ иномъ мѣстѣ бытъ не можетъ, какъ шотъ, который находится противу круглой угольной башни, что на восточной сторонѣ монастыря на сѣверномъ углу, что нынѣ зовется на Красною; а по шому и видно, что вылазка сіл была сдѣла-

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

кое покушеніе на монастырь, но для взятыя капусты. Понеже усмотрено было, что ихъ шуть было малое число, то безъ позволенія воеводъ нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ защитниковъ монастыря спустилися по веревкамъ съ снѣнь монастырскихъ, дабы учинить на нихъ нападеніе: но можеть статься подвигу ихъ возпрепятствоваль побѣгъ единого служнаго служителя *Осила Селевина*, который въ спань вражеской перешель. А какъ такой побѣгъ былъ первый, то опасались начальники осажденнаго монастыря, чшобы примѣръ его не воздѣйствоваль надъ другими, разсудили нѣкимъ смѣлымъ дѣломъ сіе загладить; и для того учредили учинить вылазку конными и пѣшими людьми. Конные люди были раздѣлены на два полка, одинъ полкъ пошелъ на огородъ Капустной по площадинѣ горняго пруда къ Служней слободѣ, а другой за токарню на Княжее поле и за конюшенной дворъ; (*) пѣшія же войска, подкрѣпляемая нѣсколькими конными, пошли на туры вражескія на Красную гору. Келарь *Аврамій Палицынъ* не описуесть намъ, что первые помянутые два полка учинили; но по самому молчанію его видно, что нашедши вражескія войска въ оспорожности, не имѣли и сраженія: но пошедшія къ Красной горѣ претерпѣли не малой уронъ, и единого шуть Троицкаго слугу *Василья Брехова*

на отъ красныхъ (нынѣ Успенскихъ) воротъ, и они шли возлѣ его на высотѣ вырышаго пруда, что нынѣ Бѣлымъ называется, на Капустной огородѣ, который и при сочиненіи помянутаго мною плана находился на сѣверной сторонѣ помянутой башни.

- (*) Знаніе, которое мы имѣемъ о конюшенныхъ воротахъ, и гдѣ прежде былъ конюшенной дворъ, доводитъ насъ узнавать, гдѣ было Княжее поле, то есть между западомъ и сѣверомъ прошиву наугольной площадной башни за стѣрымъ конюшеннымъ дворомъ между Благовѣщенскимъ и Мишушинскими вратами на сѣверной сторонѣ монастыря.

хова смертельно поранили. Архимандритъ *Юасафъ* Василій Ивановичъ. 1609 годъ. сего и другихъ подобно же раненыхъ, и при часъ смертномъ сущихъ, повелѣлъ пострици, и причастить святыхъ таинъ; и тако они окончили печеніе жизни своей. Конечно сей поступокъ сего благоговѣйнаго мужа, которой онъ и со всѣми бывшими въ подобномъ случаѣ во все время осады чинилъ, хотя не въ видахъ мирскихъ былъ учиненъ, но много подкрѣпилъ бодрость защитниковъ монастыря; ибо почитая, что пріятіе монашескаго чина очищаетъ всѣ прегрѣшенія, надѣялися, что таковою кончиною чисты и безпорочны предъ судъ Вышняго предстанутъ. Неудача сей вылазки можетъ спасться произошла отъ побѣгу при семъ случаѣ слуги *Осипа Селевина* во вражеской станъ, который уповашельно далъ извѣстіе о идущихъ изъ монастыря войскахъ, и о расположеніи ихъ, чрезъ что Польскія и бунтовщицкии войска могли взять свои осторожности (162).

Побуждены симъ успѣхомъ Польскія и бунтовщицкии войска, въ ночи Октября 25 на 26 число Приступъ къ пивному двору. вознамѣрились учинить приступъ къ монастырю. Вдругъ въ прешлемъ часу ночи, то есть въ осмомъ часу по полудни, возгремѣла ужасная стрѣльба изъ пушекъ противу монастыря, и многочисленное воинство устремилось къ монастырю со всѣхъ споронъ, и тогда же другія пришедъ къ пивному двору, который былъ укрѣпленъ острогомъ и тарасами, и приложя сухія бревна, дрова, хворостъ, бересту и порохъ, зажгли острогъ оной. Учинившееся пламя при темной ночи освѣтило всѣ окружности такъ, что изъ монастыря и съ пивнаго двора все вражеское воинство и его движенія видны учинились. Симъ воспользовавшись осажденные, стрѣляя съ своей стороны изъ пушекъ и изъ

пища-

(162) Тушь же, гл. XX.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

пищалей, какъ со стѣнъ монастырскихъ, такъ и изъ парасовъ пивнаго двора, множеству враговъ побити; ибо враги уже подходили подъ самыя стѣны, куда, дабы ихъ лучше было усмотрѣть, киданы были пламеняющіеся составы, которые *Палицынѣ* называютъ *козы*, и сіи освящая окружности, подвергали близъ подошедшихъ къ поражению. И тако не токмо были съ урономъ отъ монастыря отбиты, но и отъ самаго пивнаго двора, котораго заpalеніе погасили и не дали имъ острога подрубить (163).

Побѣдъ
Липовцовъ и
Поляковъ изорвовъ ихъ.

Понеже ни чего въ монастырѣ безъ принесенія молитвы не исполнялось, и за все благодареніе Господу силъ было приносимо; то наутрѣ съ крестохожденіемъ по стѣнамъ градскимъ начало молебственное пѣніе въ монастырѣ совершаться. Стоящія для храненія войска на стѣнахъ, послѣдующія крестохожденію, чинили зрѣть врагамъ вдругъ великое воинство; а какъ они бывшимъ неудачнымъ приступомъ были ушрашены, то и ожидая вылазки побѣжали изорвовъ въ свои таборы (164).

Вылазка
изъ монастыря.

Въ самомъ дѣлѣ, воеводы примѣтя робость самозванцовыхъ войскъ, учинили вылазку на Княжее поле въ Мишупинской врагъ, гдѣ стояли Польскіе ротмистры *Брушевскій* и *Сума*. Храбрость вѣрныхъ войскъ и стремленіе толикое было, что сіи Польскіе начальники ни мало не могли онаго сдержать; *Брушевскій* былъ взятъ въ плѣнъ; другой ротмистръ, котораго прозвища не поминается, а токмо имя его было *Горасилъ*, побитъ былъ и съ ротою его; а *Суму* и съ ротою гнали до Благовѣщенскаго врага, который долженъ бытъ къ Углицкой дорогѣ на западной сторонѣ монастыря. Все сіе съ толикою быстростию

(163) Тутъ же, гл. XXI.

(164) Тутъ же, гл. XXII.

спростію было учинено, что хотя близко вражескіе ^{Василій} полки находилсь, но во время самага сраженія и ^{Ивано-} погони припши на помощь къ своимъ не успѣли; ког- ^{вичь} да же пришли, то нашли побитыхъ и разсыпанныхъ; а Россійскіе вѣрные ратники видя приближающуюся сильную помощь, не разсудили къ новому бою подвергаться, но въ добромъ порядкѣ возвратились въ монастырь съ толико щасливимъ успѣхомъ, что не токмо изъ нихъ ни кто не былъ убитъ, но ниже пораненъ. Взятые въ плѣнъ ропмистра *Брушевскаго* пѣмъ важнѣе казалось осажденнымъ, что они подозрѣвая, что ведется подкопъ подъ монастырь, надѣялись отъ него о семъ увѣдать; а для сего не токмо словами, но и съ мученіемъ былъ о семъ допрашиванъ: но онъ не могъ имъ инаго сказать, какъ токмо, что онъ подлинно знаетъ о содѣлываніи такого подкопа, который подаетъ надежду главнымъ ихъ начальникамъ овладѣть монастыремъ, что и изъ самыхъ ихъ словъ видно, ибо они хваляться огнемъ и мечемъ весь монастырь опустошишь; но подлинно куда сей подкопъ ведется, онъ не знаетъ: да и подлинно, знать ему было не можно, ибо мѣсто стоянія его было проптиву сѣверозападнаго угла монастыря, а подкопъ велся, какъ выше сказано, проптиву востока полуденнаго угла; а по тому ему о семъ и извѣстну быть не можно было.

Пораженіе сіе самозванцовыхъ войскъ весьма оныя озлобило, которыя непрестанно разныя беспокойства защитникамъ монастыря приключали, и многіе отряды залегши по ямамъ и по плотинамъ прудовъ вокругъ монастыря, не давали осажденнымъ почерпывать воды, и скопину находящуюся въ монастырѣ напоить, такъ, что сіе произвело великое ушѣсненіе, горестъ и мятежъ въ людяхъ (165).

Томъ VII. Часть II.

Г г

Сло-

(165) Тушъ же, гл. XXIII.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Осторож-
ности
опъ под-
коповъ.

Слова ротмистра *Брушевскаго* увѣряющаго, что ведется подкопъ подъ стѣну, но не назначая мѣста онаго, въ великое сумнѣніе начальниковъ осажденныхъ привели; не знали они ни какого способа, дабы почто о мѣстѣ сего подкопа увѣдать: однако придумывая возможные способы употребишь о узнаніи подкопа, повелѣли внутри стѣнъ подъ башнями, и во впадинахъ стѣнныхъ копать землю, дѣлать продушны, и слушать, не услышатъ ли произвѣстнаго стуку отъ сей работы, и сіе препоручили монастырскому слугѣ *Власу Корсакову*, имѣющему нѣкоторое искусство въ семъ дѣлѣ: и тогда же повелѣли съ сѣверной стороны отъ Служней слободы (*) копать вокругъ монастыря глубокой ровъ. Когда сія работа началась, тогда Поляки видя оную, и разумѣя, что сіе еще болѣе монастырь укрѣпитъ, а къ тому надѣяся работающихъ безоружныхъ побить, на первомъ часу дня учинили сильное нападеніе на сихъ работниковъ, которыхъ начали безъ милосердія побивать. Но взяты уже были для сего осторожности, то есть прицѣлены пушки были на тѣ мѣста, откуда могли они учинить нападеніе, и готовы были войска итти на помощь работающимъ. Дѣйствительно дѣйствіе пушекъ весьма смертоносно было учинившимъ нападеніе Полякамъ, а къ тому же вышедшая вылазка ударивши на нихъ многихъ побила и въ плѣнъ взяла. Сіи плѣнники такъ же были допрашиваны о подкопѣ и о числѣ войскъ; но они хотя подтвердили слова ротмистра *Брушевскаго*, что подкопы ведутся, но гдѣ, сказать того не могли: о числѣ же

(*) Изъ сего видно, что Служня слобода простиралась отъ сихъ мѣстъ, гдѣ нынѣ гостиниой дворъ, что есть на востокъ монастыря и на сѣверъ; ибо съ восточной стороны уже ровъ былъ.

же войскъ и о начальникахъ по именамъ подробно раз-
сказали, яко о семь выше мною помянуто (166).

Василій
Ивано-
вичъ.

Ноября 1 числа, мнили начальники осажденныхъ у-
зрѣшь удобной случай для учиненія вылазки, которую
и выслали состоящую въ конныхъ и пѣшихъ людяхъ;
но она поль была не удачна, что окромѣ единого мо-
настырскаго слуги *Колоса Лодыгина*, 190 человекъ
осажденныхъ были побиты, и семеро взято въ плѣнъ
самозванцовыми войсками, а прочіе въ разспройкѣ
и устрашенные были прогнаты въ монастырь. Въ
таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствяхъ, въ каковыхъ
осажденные находились, и малое что могло ихъ въ
робость привести. И подлинно сіе пораженіе и опа-
сность оныхъ ведомыхъ подкоповъ приводило всѣхъ въ
отчаяніе. Единный оставался способъ ободрить сихъ
людей, се есть, увѣщаніями отъ божественнаго пи-
санія обратитъ ихъ души горѣ, и преклонитъ, что-
бы положили пожертвовать свою жизнь за вѣру и
опечесство. Архимандритъ *Иоасафъ* употребилъ къ
сему благоговѣйныхъ монаховъ, которые ходя повсю-
ду приличныя увѣщанія чинили, и слова ихъ толи-
кое дѣйствіе произвели, что бодрость въ сердцахъ
осажденныхъ возобновилася, и они паки къ новымъ
подвигамъ готовыми себя явили: однако необхо-
димо должно было начальникамъ осажденныхъ узнать,
подъ копорыя мѣста ведутся подкопы; по не осмѣ-
ливаясь большей вылазки болѣе высылать, высылали
по малому числу людей тайно, дабы брать плѣнни-
ковъ, и сіи дѣйствія поль удачны были, что многіе
изъ осаждающихъ войскъ были плѣнены; но допроса-
ми своими лишь болѣе умножили сумнѣніе; ибо хотя
обще они объявляли, что подлинно подкопъ ведется,

1609 годѣ.
Вылазка
неудач-
на.

Г г 2.

но

166) Тутъ же, гл. XXIV. и выше стран. 288.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

но ни одинъ не могъ сказать, подъ которое мѣсто (167).

Не можно пропустить сего обстоятельства безъ нѣкоихъ примѣчаній. Первое: достойно удивленія и похвалы, что Польскіе вожди могли такъ опъ всѣхъ немѣющихъ учаспія своихъ воиновъ утаить о мѣстѣ, гдѣ подкопъ ведется; что и предполагаетъ, что изъ разныхъ часпей спану не позволено было изъ единого въ другой ходить, безъ чего не можно было работу сію утаить. Второе, что такое разположеніе и послушаніе войскъ, изъ разныхъ мѣстъ собранныхъ, предполагаетъ великое и достойное подражанія повинованіе. Третье: видно что вылазки какъ большія, такъ и малыя чинены были изъ монастыря на полуденную, западную и сѣверную спороны, гдѣ подлинно ради неравности мѣстъ, и другихъ удобностей могли лучше успѣхъ имѣть, скрываясь и нечаянно нападая могли лучше плѣнниковъ брать; а какъ не въ сихъ мѣстахъ чинился подкопъ, то и не можно было увѣдать объ ономъ: не уповательно однако, чтобы не было нѣкоторыхъ покушеній и на восточную спорону; но какъ тушь находится мѣсто гладкое, то видно и не удавалось взять кого въ плѣнь, опъ коего бы легко можно было увѣдать о подкопѣ; и четвертое, что конечно *Салега* имѣлъ весьма неискусныхъ инженеровъ, что шоль долгое время не могъ подкопъ окончить и въ дѣйство привести; ибо не токмо онъ до сего Ноября 1 числа за осмнадцать дней былъ начатъ, но еще, какъ ниже показано будетъ, и послѣ въ немалое время въ совершенство не дошелъ.

Прис-
тупы.

Вскорѣ по семъ *Салега* съ другими вождями хотѣлъ испытать еще монастырь взять приступомъ.
Войско

(167) Тушь же, гл. XXV.

Войско его ночью подвинулось къ оградѣ со всѣми при-
 личными для дѣйствія сего орудіями; но уже не у-
 страшенныхъ онъ воиновъ въ монастырѣ нашель, ибо Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
 предъ симъ повѣдалъ всѣмъ *Иоасафѣ* Архимандритѣ быв-
 шее ему видѣніе Сергія Чудотворца, и увѣреніе, ко-
 торое онъ получилъ, что *Гослодь всеильный мно-*
гихъ ради своихъ щедротѣ помилова ихъ и про-
тее время подастѣ имѣ, да еѣ покаяніи проживутѣ.
 Таковое увѣреніе коль долженствовало ободрить всѣхъ
 воиновъ! Каждый мнилъ себя бытъ защищенна невиди-
 мую десницею Божіею, и каждый мнилъ себя бытъ
 непобѣдимымъ. По приближеніи сихъ вражескихъ
 войскъ немедленно началась полъ жестокая и удач-
 ная стрѣльба съ монастырскихъ стѣнъ, что Поляки
 и Россійскіе бунтовщики принуждены были по боль-
 шей части отступить, а наставшій между стѣмъ
 временемъ день далъ удобность и вылазку изъ мона-
 стыря учинить, которая остальныхъ бывшихъ близъ
 стѣнъ враговъ прогнала, и приступныя орудія у нихъ
 взяла, изъ которыхъ единыя на самомъ мѣстѣ по-
 боища были истреблены, другія же были внесены въ
 монастырь.

Сіе учиненное пораженіе осаждающихъ принесло
 нѣкоторое спокойствіе монастырю на три дни;
 но 4 числа Ноября Поляки начали еще чинить поку-
 шеніе; однако не осмѣлились уже близко стѣнъ град-
 скихъ подходить. Видно, что сіи покушенія были
 съ полуденной стороны, ибо означено, что учинен-
 ная вылазка изъ монастыря вышла къ нагорному
 пруду (*) за надолбы близъ подкопнаго рва; какъ

Г г з

выше

(*) Въ полученной мною запискѣ отъ преосвященнаго Митропо-
 лита Московскаго, являешся, что сей прудъ означенъ на вос-
 точной сторонѣ къ сѣверу, прошиву нынѣ называемой Красной

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

выше помянуто, что подкопъ былъ веденъ къ башнѣ, что была насупрошивъ Подолнаго монастыря, которая должна быть самая та, которая находится на восточной сторонѣ на углу монастыря, съ стороны Московской дороги; по путь долженъ быть и нагорной прудъ, который по сему и видно самый топъ, возлѣ плотины коего лежитъ Московская дорога, и который дѣйствительно кажется на горѣ содѣланъ: слѣдственно, вылазкѣ сей долженствовало быть въ той долинѣ, которая идетъ отъ вышесказанной башни. Сія вылазка вдругъ претерпѣла нападеніе какъ отъ тѣхъ войскъ, которыя хотѣли учинить какое покушеніе, такъ и отъ тѣхъ, которыя въ содѣланныхъ уже приблизительныхъ рвахъ, и разныхъ ямахъ, или занятыхъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ сидѣли, и хотя претерпѣли нѣкоторой уронъ, однако взяли въ плѣнъ единого Декиловскаго раненаго козака, который хотя не точное, но лучшее другихъ имѣлъ извѣстіе о ведѣмомъ подкопѣ. Сей былъ воженъ по стѣнамъ монастырскимъ, дабы онъ показалъ точное мѣсто, куда ведутся подкопы (168).

Вникая въ повѣствованія Келаря *Палицына*, кажется, что сіи покушенія отъ самозванцовыхъ войскъ прямо приступами назвать не можно, но были шокмо покушенія, дабы подѣ самыми стѣнами содѣлать укрѣпленія; чего ради и поминается о тарасахъ на колесахъ, что не иное было какъ *мантелеты*, а о лѣсницахъ не поминается, которыя бы не

об-

башни; но какъ сіе было бы весьма отдалено отъ подкопа, то я считаю, что нагорной прудъ долженъ былъ быть къ сторонѣ полуденной и близъ той башни, куда веденъ былъ подкопъ, близъ рыбныхъ судовъ, какъ ниже помянется, которыя были за мѣлницею.

(168) Тушѣ же, гл. XXVI.

обходимо нужны были ради взлѣзанія на высокія ^{Василій Ивановичъ.} стѣны. ^{1609 годѣ.}

Однако не долго послѣ сего въ неподлинности ^{Узнаютъ куда ведется подкопъ.} о подкопѣ осажденные пребывали, ибо пришелъ изъ вражескаго стана въ монастырь одинъ козакъ *Иванъ Резанецъ*, станицы атамана *Пантслеймона Матерова*, который уже почто сказалъ, что подкопъ ведется подъ нижнюю круглую башню и чино намѣрены его взорвать. Ноября 8 числа, рассказуя при томъ бывшія видѣнія о защищеніи божіи чрезъ чудотворца Сергія, который толико поразили Донскаго атамана *Елифанова*, что онъ предстоя предъ начальниками самозванцовыхъ войскъ, увѣщавалъ ихъ оспавить невредимо сіе святое мѣсто; но получилъ за сіе пошлкое озлобленіе, что Польскіе начальники хотѣли его убить, что бывъ примѣчено имъ, онъ стояже ноци съ пятыю стами человекъ козаковъ отъ нихъ ушелъ, и хопя была за нимъ погоня, которая нагнала его въ Троицкой волости въ Охнѣ на рѣкѣ Клязмѣ, но онъ отъ оныхъ отбился, и невредимъ ниже Коломны перешелъ рѣку Оку. Хопя подлинно о такомъ видѣніи я увѣрять не могу, такъ какъ и Келарь *Аврамій Палицынъ* не увѣрять; но кажется противурѣчить побѣгу сего атамана не можно; ибо много было тогда, какъ сіе писано, очевидныхъ свидѣтелей симъ дѣяніямъ; а чрезъ сіе не покло симъ числомъ самозванцовы войска умалились, но и другіе Рускіе находящіеся въ ихъ войскѣ не съ такою яростію противу священнаго мѣста дѣйствовать стали. Однако разнесшійся между осажденными слухъ о такомъ видѣніи весьма ихъ ободрялъ; бывшіе же въ монастырѣ воеводы съ общаго совѣту архимандрита и другихъ монаховъ и воинскихъ людей разсудили, чтобы очистить въ ровъ пошасенныя воропа для

ско-

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. скорыя вылазки; и каменщики сыскавъ старой вы-
ходъ подлѣ сушильной башни очиспили оной, и при-
дѣлали прои двери желѣзныя (169).

Сушильная башня была, гдѣ нынѣ лѣтнія на-
мѣстническія кельи, на западной сторонѣ; убо сей
пошаенный выходъ долженствоваль быть къ Красной
горѣ. Но для чего, вмѣсто чтобы содѣлать внутри
новое какое укрѣпленіе, довольствовались токмо для
вылазки выходъ очищать? Можетъ быть недоста-
токъ припасовъ, или самое незнаніе военного иску-
ства защищать града, учинило, что сей предостро-
жности не взяли, а желали вылазками дойти
до входу въ подкопъ и оной повредить; а по сему бы
и должно заключить, что сіе очищенное мѣсто
для вылазокъ было близъ той угóльной башни, подѣ
которую былъ веденъ подкопъ: но развѣ учинено бы-
ло сіе, дабы вокругъ монастыря подѣ стѣнами обшедѣ,
тѣмъ болѣе учинишь непримѣтно движеніе вылаз-
ки. Правда, что предстаеть другая трудность: ска-
зано, что сіи пошаенныя ворота были въ ровѣ, а съ
западной стороны рва у монастыря не было: но я
сіе сумнѣніе безъ рѣшенія оставляю.

Великая
спрѣльба
по мена-
стырю.

Наконецъ наступило 8 число Ноября, въ кото-
рый день празднуется праздникъ соборъ Архиспра-
пита *Михаила*. Въ самую ту ночь умножилася
спрѣльба изъ пушекъ по граду и киданіе бомбъ; не
осталось ни единого мѣста въ монастырѣ, гдѣбы воз-
можно было укрыться отъ пораженія ихъ, и въ са-
мой церкви Троицкаго собору двоихъ, монаха и мо-
нахиню убило, единымъ ядромъ пробило образъ Ар-
хиспрапита *Михаила*, а другое пробивъ двери уда-
рило въ образъ чудотворца *Николая*. Понеже въ самое
же сіе время ожидали и дѣйствія подкопа, то и наи-
болѣе

(169) Тутъ же, гл. XXVII.

болѣе всѣ въ страхѣ находились, и наусерднѣйшія ^{Василій} молишвы въ церквахъ приносили Господу силу. И у- ^{Ивановичъ.} вѣряли бывшіе монахи въ сей осаду *Палицына*, что 1609 годѣ. въ семь опасномъ случаѣ многія были видѣнія и утверждающія помощію Божіею защитниковъ монастыря. Сими повѣствованіями бывъ ободрены воспріемлють новую храбрость, и какъ примѣчено было, что въ Тереншевской рощѣ поставлена была башня, на которой стояла одна большая пушка именуемая *Трещера*, яко тогда обычай былъ пушкамъ давать имена, которая болѣе другихъ приключала вредъ монастырю: по старались ее въ молчаніе привести спрѣляніемъ по ней; и подлинно вскорѣ изъ пушекъ съ Водяной башни разбили у нее ящикъ съ припасами, а съ башни отъ свяшыхъ воротъ попали ей въ дуло, и оное разбили такъ, что умолчаніемъ сего орудія весьма уменьшился вредъ монастырю (170).

Наконецъ Ноября 9 дня по принесеніи теплыхъ ^{Вылазка.} молишвъ Господу повелѣно было вылазку выходить и оную тако князь *Григорій Борисовичъ Долгоручій* и *Алексій Голохвастовъ* распредѣлили. Часъ единая вышла пошаннымъ исходомъ, и повелѣно оной было сокрыться во рву. Въ то же время вышли съ пивнаго двора головы начальствующіе вылазкою. Туляне *Иванъ Есиповъ*, *Сила Маринъ* и *Юрья Редриковъ* съ своими сотнями и съ даточными людьми вышли на луковой огородъ и по площинѣ краснаго пруда. По положенію мѣстъ отъ пивнаго двора, луковой огородъ долженъ быть на западной сторонѣ монастыря, откуда кажется по слѣдующимъ обстоятельствомъ, Красной прудъ находится на полудни. Такъ же изъ конюшенныхъ воротъ вышли головы дворяне, *Иванъ Ходыревъ* Алексинецъ, *Иванъ Болхов-Томъ VII. Часть II. Д а* ской

(170) Тамъ же, гл. XXVIII.

Василій
Ивановичъ
1609 годѣ

ской Владимирецъ, и Переславцы *Борисъ Зубовъ*, *Аванасей Редриковъ* и другіе съ конными воинами. При всѣхъ сихъ опрядѣхъ находилися и монахи Троицкаго монастыря. Такимъ распоряженіемъ видно, что вылазка сія разпространялась съ прехъ сторонъ монастыря, окромъ полуденной стороны, куда находящійся между монастыремъ и непріятельскими ступами прудъ не позволялъ никакихъ покушеній дѣлать. Выступление сихъ войскъ было за три часа до свѣту, въ такое время, что небо бывъ все покрыто облаками производило великую темноту такъ, что всѣ сіи движенія ошнюдь отъ непріятелей примѣчены быть не могли; но какъ они уже въ назначенныя мѣста дошли, тогда наставшій великій вѣспрь прогналъ облака, и довольно свѣтло учинилося; знакъ учиненія отъ всѣхъ странъ нападенія былъ удареніе по трижды въ осадные колокола. Сей знакъ, какъ скоро можно стало дѣйствовать, былъ учиненъ. Первый вышедшій изъ конюшенныхъ воротъ *Иванъ Ходыревъ* съ другими учиня ясакъ, наименованіе чудотворца *Сергія*, ударилъ на самозванцовы войска стоящія въ Служней слободѣ, и прогналъ ихъ подъ гору даже за мѣльницу на лугъ; а тогда же и съ подобнымъ же ясакомъ, голова *Иванъ Внуковъ*, который вышедши скрывался во рвахъ монастыря, ударилъ отъ свяпыхъ врапъ на осаждающихъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ веденъ подкопъ, отбилъ шупъ стоящихъ Поляковъ и козаковъ, и сбиль ихъ подъ гору на Нижний монастырь и за мѣльницу. *Есилловъ*, о которомъ мы выше сказали, что вышелъ съ товарищами своими съ пивнаго двора, видно обшедъ возлѣ стѣнъ монастырскихъ, ударилъ на осаждающихъ стоящихъ по пломинѣ Краснаго пруда по Московской дорогѣ, и продолжалъ свое пораженіе даже до горы Волкуши. Главный предметъ

иеть сей вылазки состоялъ, найпи подкопъ, и оной уничтожитъ. Тогда, какъ мѣсто прогнанными самозванцовыми войсками было очищено, нашли осажденные его усъе, немедленно смѣлѣйше крестьяне Клементьевской слободы въ него вошли, зажгли въ подкопъ положенный порохъ, смолу и бересту, тогда же заткнувъ его усъе, которые загорѣвшись вскорѣ подкопъ подорвали. Однако не могли они сами отъ гибели избѣжать, ибо сии крестьяне, достойные смѣлостію своею, чпобъ ихъ имена въ память предались, *Слота* и *Никонъ*, сами въ подкопъ сторѣли. Подлинно разсматривая сіе дѣяніе по правиламъ военного искусства, оно кажется съ обѣихъ сторонъ весьма было мало. Подкопъ уже былъ начиненъ, зажженъ самими осажденными и подорванъ, а вреда стѣнѣмъ монастырскимъ не учинилъ; убо онъ былъ не доведенъ до оныхъ, тѣ которые зажигали, не знали, коль далеко онъ доведенъ; слѣдственно сами бы зажженіемъ его разрушеніе стѣнъ приключили.

Когда сіе важное дѣйствіе, отнимающее опасность монастырю отъ подкопа, происходило, тѣ осажденные, которые устремили свое нападеніе къ горѣ Волкушѣ, съ храбростію подвигались; но когда дошли до поставленныхъ шуровъ и пушекъ, тутъ нашли великое сопротивленіе; тогда же голова *Иванъ Внуконъ*, прогнавшій уже самозванцовы войска за мѣльницу, поворопяся отъ нижняго монастыря на площадку Краснаго пруда, и ударивъ на стоящихъ неприятелей на Терентьевской рощѣ; прогналъ ихъ до горы Волкуши.

Не должно при семъ умолчать о отличной храбрости единого слуги монастырскаго *Данилы Селевина* Сего братъ *Осилъ Селевинъ*, какъ выше показано, ушелъ въ самозванцовъ станъ, и онъ часто слышалъ

Д Д 2

шалъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

шалъ себѣ попреки за измѣну онаго. Огорченъ оными отвѣчалъ, что онъ за измѣну брата своего оказывая свое усердіе для сохраненія монастыря хочетъ смертію своею показатъ, что онъ нѣсть соучастникъ измѣны брата своего. Онъ начальствовалъ надъ единою пѣхошною сотнею, проникъ ко кладезю чудотворца Сергія, что подъ горою, и напалъ на Россійскаго измѣнника Атамана *Чичу*, который тушь находился съ Козаками. *Селевинъ* былъ человекъ опличной силы и искусень дѣйствовать саблею, многихъ Поляковъ умертвилъ, и въ томъ числѣ проихъ бывшихъ на коняхъ; но наконецъ единый Полякъ ударилъ его копіемъ въ грудь, и хопя собравъ послѣднія силы онъ уязвившаго его умертвилъ, но ослабѣвая опъ смертельные раны былъ опведенъ въ монастырь, и тамъ вскорѣ пресставился; а тогда же голова Внуковъ оставшійся на нижнемъ монастырѣ бившійся противу *Чикиныхъ Козаковъ*, былъ изъ мушкета убіенъ самимъ *Чикою*.

Въ бою семь долгое время продолжающемся, не малое число храбрыхъ защитниковъ монастыря были побіенны; однако весьма много претерпѣли и Польскія войска, изъ которыхъ были убіенны двое полковниковъ, *Юрья Мазовецкій* и *Стефанъ Угорскій*, и чепыре ротмистра Желнырскихъ, и многіе были взяты въ плѣнъ.

Нападеніе
на Туры
на Крас-
ной горѣ.

Тогда, какъ въ сихъ мѣстахъ жестокая кипѣла брань, нѣкоторые монахи пришедъ къ Старцу *Нифонту Злибеву*, находившемуся начальникомъ на пивномъ дворѣ, просили у него помощи, чтобъ иппи учинить нападеніе на находящіяся непріятельскія укрѣпленія на Красной горѣ. Сей *Нифонтъ*, какъ самое его помянутое прозваніе показуеть, былъ дворянскаго рода *Злибевыхъ*, а по тому уповательно и былъ рашникъ въ юности

юности своей, видя повсюду кипящую брань и прогнаніе ошъ многихъ мѣстъ самозванцовыхъ войскъ, разсудилъ бытъ времени весьма удобному для нападенія на содѣланныя укрѣпленія на Красной горѣ; ибо или предполагалъ, что подавая помощь своимъ бѣющимъ въ другихъ мѣстахъ, ослабло число враговъ, или учиня шуть нападеніе, не допуская враговъ, нужной помощи къ ихъ войскамъ бѣющимся посылать. Сего ради взявъ съ собою двѣсти человекъ ратниковъ, и трищатъ монаховъ, и перешедъ прудовую ручину, что на сѣверозападной споронѣ монастыря, пошли на Красную гору къ укрѣпленіямъ. Вскорѣ узрели со стѣнъ монастырскихъ сей новой подвигъ, и осажденных не малое число собравшись, пошли къ конюшеннымъ воротамъ, и принудя *Алексѣя Голохвастаго* ихъ изъ огражденія выпустить, устремилися ко укрѣпленіямъ, уповательно, которые спояли къ полуденной споронѣ, ибо какъ по нижеписанному должно будешь разумѣть, что монахъ *Зміевъ*, съ пивнаго двора пошелъ къ полуденнымъ шурамъ пропиву водяной башни, то въ помочъ ему и вышедшіе изъ конюшенныхъ воротъ, прошедъ подъ стѣнами монастыря, шуда же свое нападеніе учинили. Первыя покушенія пропиву укрѣпленій весьма неудачны были, ибо великимъ стрѣляніемъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья первые збиты были подъ гору къ пивному двору; но когда другіе на помощь приспѣли, тогда хотя съ великимъ трудомъ взошли уже на гору къ укрѣпленіямъ. Тутъ вдругъ они ввергнулись въ вѣдшую опасность; ибо мѣсто, куда они чинили свое нападеніе, которое я мню бытъ пропиву наугольной водяной башни, было такого положенія, что могло бытъ видимо съ горы Волкуши, и изъ Терентьевской роци, такъ, что когда Польскіе сихъ послѣднихъ укрѣпленій начальники у-

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

смотрѣли путь чинимое новое нападеніе, то обратили свои пушки, которыя съ Волкуши горы поперегъ, а изъ Тереншьевской роци въ задъ нападающихъ поражали (*). Защитники монастырскіе видя себя съ трехъ странъ поражаемыхъ, приведены были въ замѣшательство; что бывъ примѣчено Польскими начальниками, немедленно изъ укрѣплений выслана была вылазка, которая вѣрныя войска прогнала подъ гору къ монастырю, гдѣ были они стрѣльбою изъ пушекъ со стѣнъ защищены; однако учинивше вылазку не вошли въ ограждение, но прошедъ возлѣ стѣнъ монастырскихъ, сокрылись въ Благовѣщенскомъ, Косомъ и Глиняномъ врагахъ, которые должны быть на сѣверной и сѣверо-восточной сторонахъ монастыря. Между симъ временемъ бѣжущіе за круглымъ прудомъ и за капустнымъ огородомъ, что есть въ Служней слободѣ, близъ Келарева пруда, обозрѣвшись и не видя ни кого на горѣ и близъ пивнаго двора, мнили ихъ всѣхъ избѣнныхъ; тогда бывъ побужденъ самымъ озлобленіемъ *Иванъ Ходыревъ*, который пушъ бился, вышедъ изъ конюшенныхъ воротъ, имѣя при себѣ монастырскаго слугу *Ананья Селевина* съ немногими людьми на коняхъ, устремился на укрѣпленія самозванцовыхъ войскъ, которыя были на Красной горѣ; но какъ не благоразумно бы ему было на коняхъ съ малымъ числомъ людей ѣхать на гору противу окоповъ, туровъ и ставленныхъ огнестрѣльныхъ оружій, то объѣхавъ полею заѣхалъ въ тылъ сихъ укрѣплений. Нападеніе его было столь быспоро, коль предпріятіе отважно и мудро разположено: онъ въѣхалъ въ укрѣпленія осаждающихъ (*), и

(*) Омъ Волкуши горы сіе мѣсто не могло далѣе быть 200 сажень, а омъ Тереншьевской роци не болѣе 350 сажень.

(*), и вскорѣ бывъ помогаемы сокрывшичися во вра^{Василій} ги, взяли первые, вторые и третии шуры, не об^{Ивано-}рѣтая большаго сопротивленія, пока достигли до ^{вичь.} четвертыхъ шуровъ, гдѣ уже собравшия Поляки храбро защищались, и шуръ убили коня подъ головою *Брисомъ Зубовымъ*, и хопя Поляки весьма старались взять его въ плѣнь, но были сперва отражены слугою *Ананьемъ Селевинымъ*, а по семь и съ зади приѣхавшій *Ходыревъ* совсемъ ихъ выгналъ. Но между тѣмъ временемъ *Меркурій Айгустовъ*, слуга монастырской, приступалъ къ пятымъ шурамъ, но былъ шуръ убиенъ изъ пищали; однако вскорѣ подоспѣвшія другія войска вѣрныя какъ спереди, такъ и сзади, и сими шурами овладѣли, очистя симъ образомъ всю Красную гору. Взявъ шуръ восемь пи^{Взятіе}щалаей полторныхъ и полковыхъ, многія знамена, ^{шуровъ.} литавры и шрубы, такъ же множество оружія Польскаго затинныхъ, самопаловъ (мушкетовъ), рушницъ (корошенькіе мушкеты или карабины), копей, палашей,

(*) Поминается здѣсь о первыхъ, вторыхъ, третьихъ, четвертыхъ и пятыхъ шуряхъ, а во изчисленіи поставленія шуровъ сказаніе *Палицына о осадѣ Троицы Сергіева монастыря* гл. XV. первые, вторые, третьи, и четвертые полагаютъ на горѣ Волкушѣ на Терениньевской рощѣ, и противу мѣльницы: убо симъ шуромъ не можно было бытъ, гдѣ сей бой происходилъ, ибо сіе нападеніе было на Красную гору, гдѣ былъ станъ *Салги*; и по положенію мѣстѣ должно полагать, что оное было съ сѣверной стороны Красной горы, чего ради можетъ статься и первая вылазка на сіи шуры во враги Благовѣщенской, Кривой и Глиняной отступили, дабы не быть подвергнутымъ съ боку и съ зади, къ пораженію изъ пушекъ стоящихъ на горѣ Волкушѣ и въ Терениньевской рощѣ, откуда полуденная сторона горы Красной видна была: убо сіе исчисленіе шуровъ не должно прилагать къ тому порядку, каковой въ главѣ XV. *Палицынъ* разсказуя поставленіе ихъ полагаетъ, но къ порядку числительному, какъ они въ семъ случаѣ храбрыми осажденными были взяты, счишая ихъ ошб сѣвера Красной горы.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Число у-
бійенныхъ
и ране-
ныхъ.

шей, сабель, пороху, ядеръ, и множество запасовъ, которые внесли въ монастырь; такъ же не малое число и знапныхъ людей были плѣнены; а шуры и доспальные припасы, которые не могли быть внесены во огражденіе, были запалены такъ, что *Гетманъ Салега*, видя побѣжденіе своихъ и разпротраняющійся пламень, побѣжалъ въ таборы свои. Бой сей начался, считая опъ выходу войскъ за три часа до свѣшу, а продолжался до вечера, и вездѣ осажденные верхъ одержали; однако не безъ знапной потери своихъ, ибо сочтено было убійенныхъ 174 человекъ и 66 раненыхъ. По учрежденному обычаю съ начала осады, Архимандритъ повелѣлъ тяжело раненыхъ поспричь. Хотя не блистаютъ имена ихъ преимуществвомъ древности и знапности родовъ, но оказанная ими храбрость и усердіе, понуждаетъ меня поминovenіемъ о ихъ именахъ воздашь долгъ ихъ храбрости и усердію къ опечеству. Сіи были *Иванъ Внукъ*, во инокахъ *Іона*; *Иванъ Есировъ*, во инокахъ *Іосифъ*; *Данило Дмитріевъ* сынъ протопоповъ съ Москвы опъ Покрова со рва, во инокахъ *Давидъ*. Троицкіе слуги, *Данило Селевинъ*, *Меркурій Айгустовъ*, во инокахъ *Мефодій*, и многіе другіе, которые приявъ монашеской чинъ преставились. Тогда же въ самозванцовыхъ войскахъ, по исчисленію, лежащихъ на мѣстѣ Поляковъ и Рускихъ бунтовщиковъ было побито больше полуторы тысячи; да сказывали плѣнники, что раненыхъ было опнесено въ спанъ до пяти сотъ человекъ. И тако по принесеніи приличнаго благодаренія Господу силь, даровавшему такую побѣду, опредѣлено было послать съ радостнымъ извѣстіемъ въ Москву къ Царю сына боярскаго Переславца *Ждана Скоробогатого* (171).

Поль-

(171) Тушѣ же, гл. ХХІХ и ХХХ.

Польскіе воеводы весьма желали отпмспить за учиваспій
 ненное предъ симъ войскамъ ихъ пораженіе, чего ради Ивано-
 и поставили тайно въ засадъ войска у рыбныхъ садовъ 1609 годѣ.
 (*) въ Сазановѣ (**) и Мишутинѣ врагахъ; другія же Учинен-
 опдаленныя войска осаждающихъ подѣзжали къ спѣ-
 намъ градскимъ. Подлинно защитники монастыря, о-
 бодрены одержанною предъ симъ побѣдою, учинили на заса-
 вылазку на сїи подошедшія войска; но они пошъ да само-
 часть въ бѣгство обратились, стараясь завести за-
 щитниковъ монастыря въ такое мѣсто, гдѣ бы по-
 ставленными засадами могли они быть окружены и званцовы-
 побиты. Хитрость сїя конечно бы имѣла успѣхъ, ми войс-
 еслибы съ церкви не усмотрѣны были засадныя войс-
 ка. Узнавъ сїю хитрость, чрезъ осадные колокола ками.
 потчасъ данъ былъ знакъ для возвращенія вылаз-
 ки. Тогда Поляки, видя что кознь ихъ успѣха и-
 мѣть не можеть, вышедъ изъ засадъ въ поликомъ
 множествѣ, и съ такою яростію на отступающую
 вылазку напали, что припѣснили ее къ спѣнамъ мо-
 настырскимъ, но тѣмъ наивящшую себѣ пагубу при-
 ключили; ибо вскорѣ пораженіе изъ пушекъ съ немалою
 поперею принудило ихъ отступить. Конечно пора-
 женіе сїе довольно имъ вреда учинило, ибо съ сего
 времени не осмѣлились они болѣе близко къ мона-
 стырю подходить, и оставя свои окопы разошлись
 въ свои шаторы (172).

Наставшая уже зима не позволяла осаждающимъ вылазку
 въ ихъ укрѣпленіяхъ пребывать: сего ради бывъ въ изъ мона-
 томъ VII. Частъ II. Е е своихъ шатори.

(*) Рыбные сады за мѣлицею, бывшею за Пяшнидкою дерьковью,
 и нынѣ называются рыбные садки, съ восточной стороны мона-
 стыря.

(**) Сазановѣ врагъ за слободою Переславскою, съ правую сторону
 отъ Москвы, съ сѣверной стороны.

(172) Тушъ же, гл. XXXI.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

своихъ таборахъ, по еспь въ состроенныхъ нѣко-
торыхъ теплыхъ шалашахъ, довольствовались чи-
нить облежаніе монастырю, поставляя со всѣхъ спю-
ронъ заставы, препяствуюющія ему имѣть всякое
сообщеніе съ окружными мѣстами. Приключаемое без-
покойство отъ сихъ заставъ преклонило осажден-
ныхъ воеводъ учинить вылазку на оныя. Первая вы-
лазка была учинена на заставу стоящую въ Благо-
вѣщенскомъ врагѣ и въ Благовѣщенскомъ лѣсу; а
другой опрядь тогда же посланъ былъ на заставы
Рускихъ бунтовщиковъ къ Нагорному пруду засады.
Первые ударили сперва на находящуюся заставу въ
Мишупинскомъ врагѣ, и побивъ ее наступили на
горнюю заставу, которую такъ же прогнали вдоль
по Красной горѣ до Клеменьшевскаго пруда. Туть
изъ Сапегина стану, (который видно по взятіи его
туровъ перенесъ оной въ Клеменьевскую слободу)
присланы были многія роты на помощь своимъ об-
ращеннымъ въ бѣгство. И се туть новой бой воспы-
лалъ, ибо равнымъ образомъ и вѣрныя войска полу-
чили себѣ помощь изъ монастыря, и по жестокомъ
боѣ прогнали Поляковъ до Клеменьшевскаго пруда.
Вторая вылазка, вышедшая на заставы Рускихъ бун-
товщиковъ, которые, какъ видно, стояли на Москов-
ской дорогѣ, была не допущена *Лисовскимъ* до
онихъ дойти; ибо сей храбрый Польскій вождь,
имѣя свой станъ въ Тереншевской рошѣ, какъ ско-
ро увидѣлъ выходящую вылазку, немедленно съ Ли-
повцами и съ Рускими измѣнниками поспѣшилъ
къ Краснымъ ворошамъ, гдѣ жестокой бой начался;
но наконецъ вѣрныя принуждены были отступить
во рвы монастырскіе, и тогда спрѣляніемъ изъ пу-
шекъ много сихъ бѣющихся вражескихъ войскъ было
добито: однако между тѣмъ временемъ, какъ пора-
женіемъ

женѣмъ изъ пушекъ *Лисовскаго* опдаленна удерживали, Василій Ивановичъ, 1609 годѣ. наряжена была еще вылазка въ помощь отступившей во рвы монастырскіе, при которой было 20 монаховъ, которые въ семь случаѣ не почитали прошивное обѣщаніе своему, за вѣру, опечество и за святую обитель мирскимъ оружіемъ сражаться (*), и сіи соединясь съ прежде вышедшею вылазкою ударили на Поляковъ. Тогда, какъ кровавый бой прошиву святыхъ ворошь происходилъ, и являющійся не равный; ибо во первыхъ, многіе изъ монастырскихъ защитниковъ были простые крестьяне, едва умѣющіе дѣйствовать оружіемъ, и слуги монастырскіе никогда къ военному дѣлу не прилѣжавшіе; а во вторыхъ мало было изъ нихъ, которые бы имѣли доспѣхи, вмѣсто что Поляки почти всѣ крѣпкими оборонительными вооруженіями покрыты были: но неравность сія уравнивана была совершенною преданностію воли Божіей, усердіемъ къ вѣрѣ и опечеству. И тако когда предъ монастыремъ сей бой продолжался, уже первый отрядъ прогнавъ непріятелей отъ Красной горы, по воплямъ бѣющихся слыша о производимой битвѣ предъ святыми воротами, поспѣшилъ на помощь симъ прийти чрезъ монастырь. Отверстыя врата, и выходящіе съ поспѣшеніемъ воины заставили *Лисовскаго* помнить или и подлинно ему показалось, что великое еще воинство на помощь прошиву его бѣющимся идетъ, такъ что онъ потерявъ не малое число людей, и между прочими взятаго въ плѣнъ ротмистра *Мартыяша* ратоборца, мужа отличнаго своею храбростію, по-

Е е о бѣжалъ

(*) Что тогда монахи хаживали на брань, то сіе не токмо можно заключить изъ того, что самъ чудотворецъ Сергій былъ въ живощѣ, далъ великому князю *Димитрію* прошиву *Мамая* двухъ монаховъ *Пересеѣта* и *Ослеба*; но такъ же и изъ указа Царя *Бориса Ѳеодоровита*, 7112 (1604) года Іюня 12 дня, напечатаннаго въ судебникѣ No 169.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ. бѣжалъ сперва подъ гору за мѣлницу, а по томъ, пере-
шедь Тереньшевскую рошу, спалъ въ раздолѣ за го-
рою Волкушею.

Салега собравъ свои разсѣянныя войска, пошелъ по Клеменшевскому полю къ Красной горѣ, куда и *Лисовскій*, желая отмстить прогнаніе свое, устремился. Первымъ они своимъ нападеніемъ согналы вѣрныя войска съ Красной горы къ пивному двору, по тушь толико ободрились монастырскіе защишники, что подлинно иройское мужество явили. *Палицынѣ* особливо повѣствуесть о знатныхъ дѣянїяхъ единого дапошнаго крестьянина села Молокова, *Суеты*, который ѣздя на конѣ съ бердышемъ великой вредъ сопрошивникамъ учинилъ. Тогда примѣшилъ *Лисовскій*, что возлѣ косова Глинянаго врага стоить особый отрядъ вѣрныхъ войскъ, конечно тушь учрежденный, дабы не допустить осаждающихъ прежнїя мѣста занять и поставитъ свои засады, На сихъ онъ, проѣхавъ вдоль по хребту Красной горы, устремился. Начальникъ вѣрнаго отряда былъ монастырскій слуга *Пименѣ Тенеевѣ*. Сей храбрый мужъ не утратилъ ни превозходящаго числа, ни жестокаго стремленїя, каковое *Лисовскій* на него учинилъ, мужественно сразился, и вскорѣ оба воинства смѣсившися производили кровопролитной бой. *Лисовскій* въ семь случаѣ, яко является по словамъ лѣтописца, употребя нѣкоторую хитрость, дабы *Тенеева* отманить отъ бнющихъ при немъ воиновъ, хотѣлъ его взять въ плѣнъ; но сей храбрый мужъ поранилъ его самого изъ лука близъ лѣваго виска, отъ котораго удара *Лисовскій* упалъ съ коня, и равно какъ по причинѣ его раны, такъ и опасаяся какой засады отъ осажденныхъ, Полскїя войска отступили, бывъ повергнуты проходя по Красной горѣ многому пора-
же-

женію изъ пушекъ со спѣнъ монастырскихъ; а вѣр-
 ныя войска опошли скрышья въ косоу Глиняной
 врагъ.

Василій
 Иванов-
 вичъ.
 1609 годѣ.

Уже устрашенные Поляки, гонимые собствен-
 нымъ своимъ страхомъ, разсыпавшись бѣжали по Кле-
 меншевскому полю, когда разнесся слухъ въ само-
 званцовомъ воинствѣ, что *Лисовскій* или убить,
 или тяжело пораненъ. Видно, что сей присоединялъ
 къ частопоминаемой выше своей храброспи таковыя
 поступки, которые чинили его весьма любимаго
 подначальствующими. Печальное сіе извѣстіе до край-
 ности многихъ огорчило, и какъ видно въ его ста-
 ну на Терентьевской рошѣ, гдѣ не были войска въ
 такой разспройкѣ, яко въ стану Сапегиномъ, (ибо
 о мѣстѣ побоища здѣсь *Палицынѣ* не поминаеть)
 подначальные ему воеводы Князь *Юрья Горскій*,
Иванѣ Тишкеитѣ и ротмистръ *Сула* со многими гуса-
 ры и желныри, чинили яростное нападеніе на сотни-
 ка *Силу Марина* и на Троицкихъ слугъ *Михайла* и
Федора Павловыхѣ, уповательно не вшедшихъ еще
 въ монастырь послѣ вышшаго бою противу красныхъ
 воротъ. Брань шухъ съ такою яростію смѣсилась,
 что уже не можно было употреблять кидательныхъ
 оружій, но каждый въ самой близости съ непріате-
 лемъ сражался, и въ семь бою Князь *Юрья Горскій*,
 оказавъ великіе знаки храброспи, былъ убитъ слугою
 монастырскимъ *Михайломъ Павловымъ*, и тѣло его
 и съ лошадыю было взято въ плѣнъ. И хопя самое
 стояніе за тѣло его еще вокругъ онаго жарчайшій
 бой произвело, однако защитники Троицкаго мона-
 стыря, прогнавъ самозванцовы войска, съ побѣдою
 возвратились въ монастырь (173).

Е с з

Хопя

(173) Тутъ же, гл. XXXII.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
Побіеніе
вѣрныхъ
у дровъ.

Хотя и учинены были въ монастырѣ великіе припасы дровъ, однако невѣденіе, коль долго можетъ продолжиться облежаніе монастыря, учинило, что благоразумные начальники при наступленіи зимы часто опряды посылали для дровъ. Примѣчено сіе было осаждающими, копорые всячески стараясь стѣснить монастырь, поставили тайно засаду въ рошу въ Мишутинскомъ врагѣ, копорый, какъ выше сказано, былъ на сѣверозападной сторонѣ монастыря. Осажденные въ единый день по обычаю ихъ вышли брать дрова въ сію рошу, но вдругъ зрили себя поражаемыхъ вражескими воинами. Хотя и была взята нужная осторожность, что всѣ вышедшіе были вооруженны, и колико возможно порядокъ приличной въ таковыхъ случаяхъ былъ сохраняемъ; но нечаянность нападенія, безпорядокъ, въ которомъ ихъ застали, а можетъ спастись превышеніе силъ, учинило, что сіи принуждены были бѣгствомъ спастись, потерявъ убиенными болѣе 40 человекъ, и многіе были еще ранены (174).

Измѣна
казначей
Іосифа
Дѣвочкина.

Конечно не важенъ сей былъ выигрышъ самозванцовыхъ войскъ въ разсужденіи обстоятельствъ, съ какими сопряженно они его получили. Но важнѣйшая опасность грозила монастырю отъ внутренняго измѣны, и тѣмъ мерзостнѣе она была, что начальники оной были не простые и не низкіе люди; но первый былъ монахъ, и монахъ имѣющій должность казначей въ монастырѣ, именуемый *Іосифъ Дѣвочкинъ*. Сей замыслилъ предать монастырь врагамъ, и уповательно уже имѣлъ съ ними переписку. Открылъ мысль сію дѣякону *Гурью Шишкину*. Сей видя развратныя мысли казначей и твердое его намѣреніе исполнить злой умысль, не предпріялъ увѣщаніями его опра-

(174) Тушъ же, гл. XXXIII.

вратить, но напрошиву того припворяся войши Василій
Ивановичъ.
1609 годъ. въ его намѣреніе, шопъ часъ съ ясными доказатель-
ствами донесъ о зломъ его намѣреніи Конечно тако-
вые измѣнники достойны были смерти; но въ то-
лико утѣсненномъ монастырѣ, мѣстѣ Богу милосер-
дія посвященномъ, начальники не хотѣли пролитіе-
емъ крови монаха обагрить святыя мѣста, а доволь-
ствовались посадить его подъ спражу, дабы у него
отнять всѣ способы къ учиненію измѣны.

Но тогда же открылась другая измѣна тѣмъ опа- Измѣна
Алексѣя
Голохва-
стова. снѣйшая, что она отъ самаго вѣраго воинскаго начал-
ника происходила, то есть отъ *Алексѣя Голохвастова*.
Сія измѣна имѣла слѣдующее. *Осилъ Селевинъ*,
о которомъ мы выше упомянули, что бѣжалъ во вражеской
спань, всюю душею своею предался врагамъ отечества,
и старался како бы возмогъ доставить имъ взятые
монастыря. Сего ради сысканы имъ были чепыре
крестьянина, которыхъ яко перебѣжчиковъ послалъ
въ монастырь съ писаніемъ ко вѣпорому воинскому
начальнику *Алексѣю Голохвастову*. Сей хотя до сего
довольно смѣлости и усердія показывалъ, но не было
въ немъ сей твердости духа, основаннаго на нравствен-
ныхъ правилахъ, которая бы могла и видимой опас-
ности безъ поколебанія сопротивляться. Сей, видя
великое число непріятельскихъ войскъ и упрямое ихъ
стояніе вокругъ монастыря, отчаялся всякаго спасенія,
а симъ движеніемъ бывъ побужденъ охотно ко при-
зываемой измѣнѣ согласился. Началь имѣть чрезъ
разные способы переписку со врагами и положилъ,
что когда учинится выласка изъ монастыря, чтобы
запереть ворота и не впускать оную обратно во
огражденіе, и тогда же бы впустить Поляковъ въ
монастырь. Уже день былъ назначенъ для исполненія
сего злодѣянія, когда не
из-

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

извѣстно какимъ образомъ сіе открылось, ибо единый описатель сей осады Келарь *Палицынъ* сего не повѣствуетъ, но почто говоритъ, что *мнози бо злаго его совѣта утверждены крѣлости писаніемъ и облигивши, на него предложиша*. Однако и сей, яко достоинъ былъ, не былъ осужденъ къ смертной казни, и какъ по слѣдствію видно, пришедъ въ раскаяніе возвращенъ былъ въ прежнее достоинство. Тщетное помилованіе, отъ кротости и благосердія происходящее, было учинено казначею *Іосифу Дѣвогкину*; ибо онъ вскорѣ жестокою болѣзнію бывъ пораженъ, по многомъ преперпѣніи испустилъ свою душу, равно какъ и сообщникъ его *Григорей Брютинъ* (175).

Побѣдъ
двухъ см-
новъ бояр-
скихъ По-
ляки хо-
нятъ оп-
нятъ во-
ду у мо-
настыря.

Но духъ робости и измѣны вселился уже во многихъ: и тако бывшіе въ осадѣ въ монастырѣ два сына боярскіе Переславцы, примѣчая, колико монастырѣ довольствуется водою пекущею трубами изъ верхняго пруда, думая себѣ великое награжденіе получитьъ, если прешедши въ спань непріятельской, извѣстятъ имъ сей легкій способъ взять монастырѣ. Въ бывшей вскорѣ послѣ того вылазкѣ они отдѣляясь ушли въ спань вражеской, и имъ объявили о семъ способѣ, за что подлинно получили обѣщаніе великаго награжденія. *Лисовскій* болѣе другихъ жадая взятія монастыря, по наставленію ихъ немедленно повелѣлъ раскапывать плотину верхняго пруда и спустить воду въ Служній врагъ въ рѣчку Коншуру (*). Во все время продолженія сей работы са-

М О З В А Н -

(175) Тутъ же, гл. XXXIV.

(*) Рѣчка Коншура течетъ на западной сторонѣ монастыря возлѣ Красной горы, и обращая между полуднемъ и западомъ течетъ въ прудъ, что по лѣвую сторону Московской дороги, оврагомъ, который какъ видно по сему и верхний назывался, или кака я его часть: а сіе самое ея шеченіе и означаетъ верхній прудъ; и служенъ врагъ.

мозванцовы войска къ монастырю не подходили, и ^{Василій}поликую имѣли оспорожность, что не могли оса- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1609 годъ}жденные ни кого въ плѣнь взять. Однако самый сей посупокъ подавалъ уже подозрѣнїе о нѣкоей содѣвающейся козни; а для сего нѣкоторыя мужественнѣйшіе ночью вышедъ изъ огражденїя подползли къ отводнымъ спражамъ Польскимъ, и удалось имъ нѣсколькихъ взять въ плѣнь. Отъ сихъ увѣдано было о разрышїи плошины верхняго пруда, дабы опвести воду отъ трубъ монастырскихъ. Немедленно осажденные всѣмъ народомъ кинулись къ трубамъ, увеличили ихъ отверстїя, умножили проверченїемъ исхожденїе воды, и сїя ихъ работа столь изрядной успѣхъ имѣла, что не токмо оною всѣ монастырскїе пруды наполнились, но даже вода потекла чрезъ весь монастырь. Всѣ таковыя удачныя дѣйствїя могли счинаться ими за знаки Божїя покровительства, и симъ ободряясь учинили вылазку на работниковъ разрывающихъ плошину, и многихъ изъ нихъ какъ Поляковъ, такъ и Рускихъ побили, и оспановили работу ихъ. И тако кознь сїя, могущая бы пагубу монастырю приключить, въ ничто обратилась; ибо Польскїе вожди видя многихъ своихъ поражение и уменьшенїе воды въ прудѣ престали работу продолжать.

Но находился еще изъ числа прежде сысканныхъ ^{Еще}измѣнниковъ въ монастырѣ. Сей былъ единый сынъ бо- ^{измѣна.}ярской, который можетъ спасться спраться, чтобы измѣна его не была открыта, взошедъ на стѣны спустился по веревкѣ. Но хотя *Палицынъ* по сообщеннымъ ему извѣстїямъ и увѣряетъ, что у него спустившагося уже со стѣны и идущаго ко врагамъ *десныя жилы отъ лоясницы разорвались*; но я склоняюсь мнѣть, что онъ спускаясь со стѣны упалъ, и хотя нѣсколько отползъ, но наконецъ ощущая несносную боль, воплемъ своимъ

Томъ VII. Часть II. Ж ж привлекъ

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ. привлекъ вниманіе осажденныхъ, которые нашедъ его нѣсколько отдаленна отъ стѣнъ мнили, что онъ уже спусясь ударъ сей отъ божескаго гнѣва получилъ; ибо не видно, чшобъ онъ уже въ силахъ былъ что на вопросы отвѣчать, но вскорѣ умеръ (176).

Не отвергая возможности быть и яснымъ чудодѣйствіямъ, мню, что и по обыкновенному теченію природы бывающія приключенія могли за нѣкое чудодѣйствіе почестся, яко случившееся въ такихъ обстоятельствахъ, которыя могли пользу содѣлать. Сего ради смерть *Юсифа Дѣвокина*, *Григорья Брютина* и сего сына боярскаго, всѣхъ трехъ измѣнниковъ монастырю и всѣхъ трехъ странною и можно сказать сверхъестественною смертію умершихъ, конечно могла почестся осажденными, усердными къ чудотворцу *Сергію*, за гнѣвъ Божій, поразившій за измѣну сему святому мѣсту.

Болѣзни и
безпоряд-
ки въ мо-
настырѣ.

Наступившее зимнее время дало не малую свободу монастырю, ибо самозванцовы войска толь частыми нападениями безпокоить осажденныхъ престали; а сіе самое сугубое зло въ монастырѣ произвело: первое, что осажденные, бывъ часто подвергнуты къ смертоноснымъ битвамъ, по слабости естества челоувческаго всегда имѣли прибѣжище къ Богу, и равно какъ молитвами своими, такъ воздержаніемъ и благоговѣйнымъ поступкомъ щились учиниться достойными защиты всесильныя руки; частыя ихъ исхожденія противу враговъ всегда ихъ въ движеніи содержали: но уменьшившаяся опасность ввергла большую часть бывшихъ людей въ распушность; за недостаткомъ горячаго вина зачали упиваться сладкими медами, раздоры и развратъ овладѣли сердцами; желаніе лучшаго состоянія учинило, что великое число, хот

(176) Тушъ же, гл. XXXV.

тя брали участки свои изъ запасовъ монастырскихъ, но ихъ продавали другимъ, а сами на трапезѣ бѣли, ко истощенію житницъ монастырскихъ, и подвергая монастырь, хопя имѣющій великіе припасы, въ продолженіи осады кормя великое число людей, въ оныхъ оскудѣть. Участки сіи раздавались печенымъ хлѣбомъ; не было столько работниковъ, чтобы молотъ въ ручныя жернова, единыя, каковыя въ сіе нужное время можно было употребить за неимѣніемъ мѣлницъ въ монастырь, такъ что окромѣ употребленныхъ къ сему пѣльныхъ и женъ, нанимая работниковъ давали за молотье отъ десяти гривень и до двенадцати за четверть; но и путь не успѣвали, ибо не было въ монастырь довольно числа жернововъ. Такъ же и смолою хлѣбъ не успѣвали печь, и употребленные въ сію должность отъ тяжкой работы, отъ бессонницы, и отъ всегдашняго пребыванія близъ огня ослабѣвали. Тщешно архимандритъ *Иоасафъ* ходя самъ между воиновъ, увѣщавалъ ихъ сжалиться на труды своихъ собратьевъ, тщешно представлялъ имъ, что истоща житницы монастырскія сами подвергнутся гибели. Грубыя реченія и превознесеніе своихъ подвиговъ были единыя отвѣты, которые сей благоговѣйный мужъ получалъ.

Второе зло воспослѣдовало отъ великой тѣсноты находящейся въ монастырь, ибо окромѣ несообразнаго числа людей по пространству монастыря бывшихъ для защищенія, множество женъ и младенцовъ искали себѣ убѣжища въ огражденіи сѣмъ. Пока продолжалось хорошее время, бывши всегда на воздухѣ не дышали они гнилаго воздуха келей, и частыя большія вылазки и защищеніе монастыря въ движеніи ихъ содержали, и упреждали болѣзни; но

Ж ж 2

когда

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

когда хладность и безгодіе времени принудило ихъ чаще въ наполненныхъ людьми келіяхъ пребывать, и не имѣя нужныхъ пищи, могущія отъ сего случающіяся болѣзни, во первыхъ сырость и спѣсненіе воздуха оными многихъ заразило, а Ноября съ 17 числа уже великое число стало помирать: вскорѣ весь монастырь наполнился больными и умирающими; не было довольно людей, которые бы могли ходить за больными и подавать имъ помощь, такъ что многіе въ нечистотѣ и въ слабости безъ всякой помощи лежали, и щещно давали свои сокровища, безъ помощи умирали. Соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы всегда наполненъ былъ мертвецами; не въ силахъ уже были священники исправлять погребательной службы; не успѣвали искапывать могилъ для умершихъ, и давали за ископаніе одной отъ двухъ до пяти рублевъ; и пока моръ не усилился, погребали по единому тѣлу во всякой могилѣ, а наконецъ уже въ единой погребали по десяти, по двадцати и болѣе. Такое было состояніе сихъ защитниковъ монастыря, имѣя вѣдѣ оградений враговъ, а внутри посядающую ихъ смерть, и тѣмъ оно тяжестіе было, что недостатки осады чинили, что и помощи было подать не можно, и что страдающіе больные не могли что и вареное есть. Сіе зло и тѣмъ умножено было, что тогда же меръ и находящійся скотъ въ монастырѣ: вонь и смрадъ не токмо въ кельяхъ былъ, но и во всемъ монастырѣ, и трубы водныя наполнились мертвыми костями. При всѣхъ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ и самая погода была такая, которая его умножала, ибо шесть недѣль была она совершенно мрачная. Многіе изъ защитниковъ монастыря видя надъ собою занесенную косу смерти, и считая за лучшее въ исполненіи своей дол-
жно

жности и защищеніи монастыря умереть, нежели ^{Василій} зашворяся въ кельяхъ умножить самую воню сво- ^{Ивано-} ^{вичъ.} ею болѣзнь и безъ призрачія наконецъ скончаться, 1609 годѣ. безопходно на стѣнахъ пребывали. Полезно при томъ было утанывать отъ осаждающихъ сіе нещастіе, а къ тому же и выпуская людей изъ монастыря дасть имъ случай нѣсколько пользоваться чистотою воздуха; и для сего ежедневныя вылазки были высланы. Онѣ конечно весьма были немногочисленны, ибо не видно, чтобы что важное учинили; а осаждающіе, не худою ли погодою, или зная о настоящемъ морѣ въ монастырь, и надѣясь самымъ испребленіемъ чрезъ морь защитниковъ монастыря, онымъ безъ кровопролитія овладѣть, сами отъ бою уклонялись, такъ что вылазки сіи были безуспѣшны; однако мню, что онѣ были полезны, поелику давали случаи къ движенію и къ дыханію лучшаго воздуха: а думаю, что и тѣ, которые взявъ великодушное намѣреніе на стѣнахъ умереть, съ нихъ не сходили, менѣе отъ сего мору перпѣли, нежели тѣ, которые ослабѣли. Однако морь сей, начавшійся, какъ выше показано, Ноября 17 числа, продолжался хотя не съ такою яростію до пришествія *Давида Жеребцова*, который уже предъ окончаніемъ осады былъ присланъ отъ князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, то есть съ лишкомъ годъ. *Палицынъ* считаетъ число умершихъ 297 старыхъ монаховъ, и болѣе 500 вновь поспригшихся. изъ мирскихъ же дѣшей боярскихъ, слугъ, служебниковъ, стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, защитниковъ, даточныхъ людей и служныхъ 2125 человекъ, и того 2922, окромъ женскаго пола, недорослей, маломощныхъ и старыхъ (277).

Не могло быть долго сокрыто отъ осаждающихъ толкое зло, спакъ что подвиги ихъ стали ^{Посланіе} ^{въ Моск-} ^{ву о по-} ^{мощи.} ^{сублаѣ,}

Ж ж з

(177) Тумъ же, гл. XXXVI и XXXVII.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. смѣлѣе, и они часто прискакивая къ монастырю на бой вызывали. Въ толь крайнихъ обстоятельствахъ архимандритъ *Иоасафъ* разсудилъ за нужное, послать въ Москву къ Царю *Василью Ивановичу*, представить ему состояніе обители, что людей военныхъ весьма уменьшилось, и просить у него помощи. Конечно сей Государь весьма бы желалъ подать помощь; но самое утѣсненіе Москвы не позволяло ему убавить войскъ изъ оныя: и тако хотя Келарю *Палицыну* живущему въ Москвѣ и чинилъ обѣщанія, но медлилъ исполненіемъ. Принужденъ былъ сей Келарь прибѣгнуть къ Сигклиту и къ Патріарху, прося ихъ о побужденіи Царя къ учиненію какой помощи монастырю, который, яко показывалъ самыя писанныя къ нему письма, болѣе мѣсяца держаться не можетъ. По многимъ его прозбамъ патріархъ *Ермогенъ* представилъ Царю, что окромѣ свящоспи сей обители и способствія, которое она чинитъ для сообщенія со многими областями и удержаніемъ оною великаго числа народа въ вѣрности, если она будетъ взята, то всѣ сѣверныя и поморскія области предадутся самозванцу. Таковыя вѣщанія сего сановитаго и пвердаго мужа склонили наконецъ Царя *Василья Ивановича*, послать въ оной монастырь малую помощь, состоящую въ шестидесяти козакахъ подъ начальствомъ атамана *Сухана Останкова*, и 20 пудъ пороху; а къ сей помощи Келарь *Палицынъ* прибавилъ еще 20 человекъ слугъ монастырскихъ, которые уповательно сами согласились для защищенія монастыря пуда ѣхать; ибо не уповательно, чпобы въ такихъ несчастныхъ повсюду обстоятельствахъ можно было принудить ихъ.

Помощь
монасты-
рю.

Помощь
прихо-
дитъ въ

Помощь сія благополучно въѣхала въ монастырь съ потерєю токмо чспырехъ человекъ, которые были
осаж-

осаждающими плѣнены. *Лисовскій* для устрaшенія Василій Ивановичъ. 1609 годъ. монашьярь. защитниковъ монастыря повелѣлъ ихъ казнити пропиву монастыря. Воеводы Князь *Долгорукий* и *Голохвастовъ* (который, должно полагать, чрезъ покаянїе свое паки возвращенъ былъ въ его должность) въ возмездїе за сіе повелѣлъ на горѣ старой покарни казнити 42 человекъ Польскихъ плѣнниковъ, и противъ *Лисовскаго* стану у верхняго пруда на горѣ 19 человекъ козаковъ. Сїе обстоятельство, хотя чести добросердечію сихъ начальниковъ не дѣлаеть, но показуеть, какой былъ тогда суровый образъ производить войну: а можеть спасться, что Князь *Долгорукий* имѣлъ въ семь и политической видъ; ибо казню поль многого числа озлобя непрїятелей, приводилъ защитниковъ монастыря въ то состоянїе, что они послѣ сего не ожидая себѣ пощады отъ непрїятелей должны были до послѣдняго человекъ сражаться съ онымъ. Однако сія казнь другое дѣйствїе полезное для осажденныхъ во вражескомъ стану произвела. Бывшіе въ ономъ козаки, видя шокое обратїевъ своихъ казненныхъ, и почитая, яко и дѣйствительное было причиною ихъ смерти *Лисовскаго*, подавшаго примѣръ такой жестокости, на него взбунтовались и хотѣли его умертвить, такъ что едва *Салега* могъ его избавить; съ другой же стороны сіе учинило что озлобленныя самозванцовы войска чаще спали безпоконть монастырь и уставили толь крѣпкую стражу вокругъ онаго, что не токмо кпо бы могъ проѣхать, но ниже возможно было и проползти между оной (176).

Между тѣмъ временемъ болѣзнь равно свирѣпо-Облегченїе болѣзни. стїю своєю многихъ пожирала, и наспавшїй холодъ ни мало ее не уменьшалъ, такъ что и изъ пришедшей

(278) Тушь же, гл. XXXIV.

Василій
Иванко-
вичъ.
1609 годѣ.

шей малой помощи большая уже часть померла. Отчаянные спасенія своего люди непрестанными молитвами повергнувшись на землю просили Божія милоспн. Хотя я подлинно убѣгаю описывать чудеса и видѣнія, но въ семь случаѣ самое обстоятельство и слѣдствіе приключеній принуждаетъ меня видѣніе описать, яко такое, коего слѣдствія имѣли множество свидѣтелей сказывающихъ сіе *Палицыну*. Сіе со стояло въ томъ, что въ единую ночь почивающей въ Троицы Сергіевѣ монастырѣ чудотворецъ *Никонѣ*, ученикъ преподобнаго *Сергія*, явился понамарю *Иринарху*, повелѣвая ему сказать людямъ, что въ сію ночь выпадеть снѣгъ, и симъ бы снѣгомъ терлися немошныя, отъ чего свободу болѣзнямъ своимъ получаютъ. Паденіе снѣгу дѣйствительно послѣдовало, и многіе повѣря видѣнію, терлися имъ и получили не токмо облегченіе, но и здравіе (179).

Хип-
рость о-
саждаю-
щихъ.

Понеже не кровавые бои, ни крѣпкое облежаніе, ни самая смерть поядающая осажденныхъ, не уменьшила бодрости ихъ для защищенія монастыря; сего ради Польскіе начальники вздумали другіе способы употребить, и хипростію и измѣною взять сей монастырь, непобѣдимый ихъ оружіемъ. Думать надобно, что сіе происходило уже въ началѣ 1609 года. Многіе Поляки припворяся пьяни, или съ похмелья, не браннымъ образомъ, но мирнымъ подѣзжали къ монастырю, прося у стоящихъ стражей меду опохмѣлись, а иные привозили вино, и мѣняли на медъ вареной. О семь когда донесено было архимандриту и начальникамъ воинскимъ, то сами желая такимъ поступкомъ воспользоваться, повелѣли изъ погребовъ давать медъ, который къ просящимъ онаго Полякамъ
выносимъ

(179) Тушѣ же, гл. XL.

выносимъ былъ; однако сіе дружеское по видимому обращеніе часто кончилось или убіеніемъ, или плѣненіемъ кого изъ Поляковъ, какъ скоро увидяшь копорого неосторожна, или опдалившагося отъ своихъ. Сего Польскіе начальники и желали. При *Салегѣ* находился единый трубачъ, именемъ *Мартыашѣ*, весьма имъ любимый, мужъ смѣлый, разумный и хитрый. Сей такъ же посыланъ былъ якобы просить меду: но какъ и самая его-посылка состояла въ томъ, чтобъ онъ могъ въ плѣнъ попасться, то онъ нарочно такъ отъ своихъ удался, что былъ плѣненъ. Представленъ былъ предъ восводъ, которымъ многое о состояніи вражескаго войска разсказалъ, дѣлая весьма полезныя привѣщанія на ошибки осажденныхъ въ защищеніи ихъ, и обѣщаяся быть столь же вѣренъ монастырю, колико онъ вѣрно служилъ *Салегѣ*. Слова его растворенныя благоразуміемъ, оказываемая откровенность и чистосердечіе, такъ же знаніе его въ Польскомъ языкѣ и грамотѣ, и искусство переводить, привлекли къ нему любовь начальниковъ Россійскихъ, а особливо князя *Долгорукова*, тѣмъ наипаче, что самыя слѣдствія оказали, что вѣщанія его были во всемъ справедливы, и онъ не престававъ укорять взимаемыхъ въ плѣнъ и ругаться своей вѣрѣ. Весь таковой поступокъ привлекалъ къ нему почтеніе и любовь отъ всѣхъ такъ, что князь *Долгорукій* взялъ его жить къ себѣ, и въ одной горницѣ съ нимъ спать. Уже возымѣли къ нему довольную довѣренность, дабы позволишь ему выходить и на вылазки, въ которыхъ онъ ко вреду прежнихъ своихъ сослуживниковъ многія храбрыя дѣла оказалъ, и всегда съ выигрышемъ возвращался; ходя по стѣнамъ прицѣлывалъ и устраивалъ пушки и лицали, и все сіе съ такою точностію, что великій вредъ осаждающимъ чинилъ. Во многихъ случаяхъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ. спорилъ съ воеводами о предпріемлемыхъ ими военныхъ дѣйствіяхъ, и всегда неудача послѣдовала тому, что въ противность его совѣта учинено было. Въ прочемъ жизнь его была поль порядочна, что ни кто не могъ ничего въ предосужденіе его сказать, и когда по приобрѣщенной имъ довѣренности отъ князя *Долгорукова* посыланъ былъ осматривать стражи, то вездѣ старался, чтобы нужная осторожность была, и о малѣншихъ проступкахъ не утая ничего пославшему его доносилъ.

Нѣмой
открыва-
етъ из-
мѣну.

По такому описанію всего его поступка возможно ли было подумать, что все сіе чинилось для удобнѣйшаго предательства монастыря? И подлинно открылось сіе нѣкимъ чудеснымъ образомъ. Былъ тогда же пришелецъ изъ войскъ самозванцовыхъ въ монастырь нѣкто другой, именовъ такъ же *Мартьяшъ*, глухъ и нѣмъ, но мужъ осланной силы и храбрости. Сей не съ измѣною какою пришесть, ибо бывъ рожденъ глухъ и нѣмъ не могъ ее имѣть; но поелику можно было примѣтить, тронуть нѣкимъ почтеніемъ къ святому сему мѣсту. Храбрость его и сила, а при томъ оказуемое имъ благоговѣніе, учинили его любима отъ всѣхъ, и уже достигли до того, что малое число воображеній его могли по знакамъ его разумѣть. Сей нѣкимъ образомъ увѣдалъ о сообщеніи трубача *Мартьяша* съ осаждающими, и бывъ на обѣдѣ съ онымъ у монастырскаго слуги *Пимона Гененева*, вдругъ кинувшись къ трубачу *Мартьяшу*, разными своими знаками началъ показывать на него крайнее озлобленіе, являя при томъ и омерзѣніе. Преступникъ всегда угрызаемъ бываетъ совѣстною своею, и малый знакъ открытія его пресупленій приводитъ его въ страхъ: трубачъ съ поспѣшеніемъ изъ бесѣды вышедши скрылся, а нѣмой побѣжалъ къ

къ воеводѣ Князю *Григорью Борисовичу Долгорукову*, Василій
Ивановичъ
1609 годѣ. со слезами бросилъ предъ нимъ, показывая своими знаками, чшобы повелѣлъ кого взять подъ спражу; и тогда же изъявляя посѣченіе, хватался за стѣны монастырскія, взиравъ на церкви, и изъявляя, что всѣ они должны подняты быти на воздухъ, и что будетъ посѣченіе людемъ. Конечно таковой доносъ нѣсть довольно обстоятеленъ, дабы могъ привести кого во испязаніе; но опасность, въ которой находилъ ся монастырь, и самое сокрышіе *Мартьяша* труба-ча, были довольно важныя причины, дабы взяшь подозрѣніе; и тако повелѣлъ его сыскать и опдать подъ спражу. Когда сей съ пристрастіями былъ допрашиванъ, тогда онъ признался въ измѣнѣ своей, что онъ во все время бытности своей въ монастырѣ на стрѣлахъ грамопы кидаль изъ монастыря, увѣдомляя о всемъ происходящемъ Поляковъ и соглашаяся съ ними, что дѣлаишь надлежитъ; что часто подъ стѣнами градскими и съ самыми осаждающими разговариваль, и что наконецъ въ самую сію ночь положено было нѣсколькихъ Поляковъ пустить на стѣну, и съ помощію ихъ загвоздить заправки у пушекъ, зажечь порохъ, и обезоружа тако монастырь, чшобы сопротивляясь не могъ, учиненнымъ тогда осаждающими приступомъ монастырь взять (180). Не извѣстно, что по такой измѣнѣ съ нимъ было учинено; но думать надобно, что понеже и обыкновенныхъ плѣнниковъ смерши предавали, то и сей оную претерпѣлъ.

Однако частыя вылазки изъ монастыря бывали, и до- Вылазка. стойнѣйшія суиъ памяти въ сіе время учиненныя. изъ которыхъ въ первой слуга монастырскій *Ананья Селевинъ*, который многія отличной храбрости дѣла учиняль,

З з 2

иняль,

(180) Тутъ же, гл. XLII.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ. ниль, бѣущися согласно съ вышеименованнымъ нѣ-
мымъ, и бывъ искусень стрѣлять изъ лука, поранилъ
Лисовскаго въ лѣвой високъ, и прострѣлилъ ему ухо;
а въ другой, когда Московскій стрѣлецъ *Иванъ Не-
хорошевъ* и Клеменщевскій крестьянинъ *Никифоръ
Шиловъ*, ратоборствуя пропиву осаждающихъ, по-
слѣдній убилъ подъ *Лисовскимъ* коня, а первый у-
дарилъ его копѣемъ; и конечно бы не избѣжалъ сей
толь храбрый вождь смерти, если бы подоспѣв-
ше его воины его не спасли (181).

Присланіе
грамоты
отъ Па-
лицына. Тѣсное obleжаніе монастыря самозванцовыми вой-
сками чинило, что не токмо могли какой помощи
ожидать, но ниже малѣйшаго имѣть извѣстія; однако
Келарь *Палицынъ* бдящій о пользѣ монастыря, при-
говоря сего монастыря проихъ каменосѣцевъ, по-
слалъ ихъ съ грамотою къ архимандриту съ братьями
и къ государевымъ воеводамъ и войскамъ, увѣщавая
ихъ къ твердому сопротивленію врагамъ. Сіи камено-
сѣццы нашли удобной случай прокраспися среди
стражей осаждающихъ, и пришли въ монастырь Маія
7 числа (182).

Освяще-
ніе храма
чудо-
творца
Николая. Однако наступившая весна, позволяющая болѣе
осажденнымъ пользоваться воздухомъ, принесла умен-
шеніе болѣзней, и архимандритъ *Иоасафъ* во изъяв-
леніе общей осажденныхъ благодарности Господу и
его угодникамъ, и для испрошенія еще помощи, раз-
судилъ въ самый праздникъ чудотворца *Николая*
освятить во имя его предѣлъ, который находится
во храмъ Успенія пресвятыя Богородицы, который
и былъ освященъ Маія 9 числа; болѣзни же часъ отъ
часу стали уменьшатся и больные выздоравливать
такъ, что бывъ ободрены симъ частѣйшія вылазки
начали

(181) Тутъ же, гл. XLIII.

(182) Тутъ же, гл. XLIV.

начали чинить съ немалымъ вредомъ осаждающимъ (183).

Василій
Ивано-
вичъ.

1609 годѣ.

Второй
большой
при-
ступѣ.

Наставшее весеннее время, малое число оставшихся въ монастырѣ людей, и получаемыя извѣстія о походѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* изъ Нова города, побудило Польскихъ начальниковъ приложить свои старанія о скорѣйшемъ взятіи монастыря. Съ самаго утра 27 числа Маія уже ясно было по ихъ движеніямъ, что они намѣрены учинить приступъ, и сего ради окромѣ другихъ воинскихъ вооруженій на стѣнахъ монастырскихъ учинено было заготовленіе вару, горячей смолы, извѣспи и камня, и всѣ прочія взяты оспорожности. Наступившей же ноци самозванцовы войска, имѣя при себѣ лѣсницы, рубленые тарасы на колесахъ и другія нужныя орудія для приступа, въ великомъ молчаніи, а нѣкоторые и ползкомъ пошли къ монастырю. Повелѣно было имъ, для начатія приступа ожидать стрѣльбы и метанія бомбъ съ Красной горы, куда *Салега* съ воинствомъ своимъ пришелъ.

Въ назначенное время возгремѣла пушечная стрѣльба и бомбы съ Красной горы были пущены, и звуку сему приступныя войска отвѣтствовали воплями своими. Стрѣльба изъ пищалей и луковъ для отбитія защитниковъ отъ стѣнъ, приближеніе рубленыхъ на колесахъ тарасовъ, и пристановленіе лѣсвицъ немедленно начались.

Въ монастырѣ же не токмо мужескъ полъ, но и женщины притекши на стѣны, тѣшили се Богу посвященное жилище защищать. Въ низу стѣнъ поставленныя пушки первое пораженіе начали приступающимъ чинить, сверху какъ дальнострѣльными орудіями, такъ лянїемъ смолы, вара, сыпанїемъ из-

З з з

вести,

(183) Тушь же, гл. XLV.

Василій
Ивановичъ.
1009 годъ.

веспи, каменіями и копьями поражали восходящихъ, такъ же, гдѣ удобно было, и изъ окошекъ на стѣнѣ копиями ихъ прободали. Съ непомерною яростию и упорствомъ бой сей продолжался во всю ночь. Самозванцовы войска были безпрестанно подкрѣпляемы многочисленною ихъ силою, а осажденные надеждою на помощь вышняго: однако наконецъ потерявъ великое число своихъ людей, и наступившая свѣшлость дня, подавая болѣе удобства къ поражению приступающихъ, принуждены они были отступить въ такомъ безпорядкѣ, что немедленно вышедшая за ними вылазка изъ монастыря не токмо многія приступныя ихъ орудія взяла, но и не малое число немогшихъ скоро выпши изъ рововъ монастырскихъ Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ побила и въ плѣнъ взяла (184).

Самое упоминеніе о рвахъ монастырскихъ и подаетъ намъ причину заключать (ибо *Палицынъ* о мѣстѣ приступа не поминаетъ), что сей приступъ былъ съ стороны полуденной монастыря, или часть захватили сѣверныя стороны, ибо токмо на сихъ сторонахъ обрѣщается ровъ.

Между симъ временемъ князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, овладѣвъ Тверью, изготовлялся итти къ Москвѣ. *Зборовскій*, который начальствовалъ у Твери Польскими войсками, по пораженіи своемъ собралъ совѣтъ, въ которой допустилъ тѣхъ, которыхъ онъ считалъ вѣрнѣйшими самозванцу изъ измѣнниковъ Рускихъ, для пріятія мѣръ, куда ему итти. Рускіе измѣнники видя опустошаемая свои помѣстья, дабы отвратить Поляковъ отъ сего опустошенія, совѣтовали ему итти подъ Троицкой монастырь, говоря, что взятіемъ сего монастыря пресѣк-

(184) Тутъ же, гл. XLVI.

сѣкши всякое сообщеніе сѣверныхъ областей съ Москвою, онъ конечно къ общему дѣлу многое собственіе учинить.

По таковомъ положеніи въ совѣтъ, *Зборовскій* зашедь въ Тушино и тамъ получа себѣ прибавку войскъ, пошелъ на помощь къ осаждающимъ Троицкой монастырь. Вшествіе его въ станъ *Салеги* нарочно было учинено толь явно, дабы оно могло извѣстно быть осажденнымъ. Но прежде, нежели употребить силу, начали содѣвать леснь. Посыланы опъ Польскихъ вождей были просшыя люди, якобы усердствующіе о сохраненіи монастыря, которые увѣщавая осажденныхъ зданься, сказывали, что они князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и съ Шведскою помощію побили, и онъ самъ предался споящему въ Тушинѣ Царю *Дмитрью*; что подобное же учинилъ и *Федоръ Ивановъ съ Шереметевъ*, и что они очевидные свидѣтели всему сему, и сами бывшіе въ ихъ войскахъ сіе имъ возвѣщаютъ; что Москва уже здалась, и Царь *Василій* съ боярами плѣненъ Царемъ *Дмитриемъ*, который и самъ въ слѣдъ за ними идетъ; и если не сдадутся, учинить примѣрное наказаніе имъ; что было подтверждаемо *Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ*, который видно съ *Зборовскимъ* приѣхалъ, и *Иваномъ Грамотинымъ*, Троицкимъ слугою. Однако сей обманъ ни мало не воздѣйствовалъ надъ осажденными, которые на такія вѣщанія отвѣчали, что они всѣмъ вѣщаемымъ ими устрашеніямъ ни мало не вѣрятъ; а хотя бы оно и такъ было, то они лучше другъ друга перебьютъ, нежели здадутся тѣмъ, которыхъ считаютъ врагами вѣры и государства.

Видно, что сіе самое коварство было учинено прошиву воли *Зборовскаго*; ибо сей былъ человекъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
Приходѣ
Зборовскаго-подѣ
Троицкой
монаш-
ствырь.

Приу-
готовленіе
къ при-
на-
ступу.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

При-
шлѣ.

наглой, хвастливой, и пришедшій съ тѣмъ къ осадѣ монастыря, что онъ въ краткое время по силоу оружія исполнилъ, что прежніе воеводы и долгимъ спояніемъ содѣлать не могли, яко видно сіе изъ самыхъ словъ его: *это бездѣльное ваше стояніе подѣ лукошкою; это то лукошко взять, да воронѣ передавити.* И тако началъ приготавливаться самъ къ приступу, опредѣляя однако оной ночью учинить, дабы напасть на сонныхъ. Подлинно и могъ онъ надѣяться успѣха въ ономъ, ибо въ монастырѣ для защищенія онаго не болѣе оставалось какъ двѣсти челоуѣкъ. Наконецъ въ ночи 31 Іюля учиненъ былъ приступъ, но съ такою худымъ дѣйствіемъ, что хотя во всю ночь оный продолжался и съ великою поперею Поляковъ и пришедшихъ великаго числа Россійскихъ бунтовщиковъ съ *Зборовскимъ* (ибо до сего окромѣ козаковъ, ни о какомъ имениномъ изъ Россіанъ не поминается, а здѣсь окромѣ *Михайла Салтыкова* упоминается о пришедшихъ съ *Зборовскимъ* *Левъ Плещеевъ* и *Федоръ Хрилуновъ*) были отбиты, съ поперею токмо съ стороны защитниковъ монастыря единой женщины, которая на оградѣ была убиена.

Окромѣ нѣкоторыхъ чудныхъ видѣній, о которыхъ Келарь *Палицынъ* повѣствуетъ, можетъ быть и другія естественныя были причины сему худому успѣху, состоящія въ семъ: *Салега* и *Лисовскій* огорчены гордыми и насмѣтельными вѣщаніями *Зборовскаго*, можетъ спастся, не довольно ему помогали; Рускіе бунтовщики, которые, какъ является, составляли главнѣйшую силу войскъ *Зборовскаго*, при приступѣ пронуты чувствованіемъ вѣры, и спрашася пораженія вышнія руки, слабо приступали; а и Козаки, которые кажется опредѣлены были для приступа,

подѣ

подъ начальствомъ атамана *Андрея Болдыря*, не только не пошли на приступъ, но устращены нѣкими видѣнїемъ и отъ войскъ отъѣхали (185).

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Долговременное продолженіе сей осады учинило, что хотя хлѣба для пропитанія и было, но со всѣми прежде бывшими осторожностями учинился совершенный недостатокъ въ дровахъ. Принуждены были осажденные для полученія ихъ выходить изъ монастыря въ близъ лежащія рощи, которыя тогда не только были отдаленны отъ монастыря, яко была Благовѣщенская роща близъ врага того же имени, которая долженствовала быть на сѣверозападной сторонѣ монастыря, къ Углицкой дорогѣ. Не могло быть не примѣчено сіе обстоятельство осаждающими, которые всѣ мѣста, откуда было можно получать дрова, наполнили воинскими людьми, поставя ихъ въ разныя засады. И тако всегда, когда осажденные выходили за дровами, бывъ подвергнуты къ нападенію сильныхъ отрядовъ, многіе были побиваемы. Ежедневное таковое пораженіе, умноженное чувствованіемъ каждаго особъ, единого лишившагося въ добываніи дровъ родителя, другаго брата или друга, представляющимъ, что кровію толь любезныхъ особъ купили и малое для приготовленія пищи себѣ, привело всѣхъ въ крайнее уныніе и горестъ, тѣмъ наипаче, что не ожидали уже себѣ ни какія помощи, и не было возможности ни кого послать, ради крѣпкихъ вражескихъ заставъ, къ Царю *Василью Ивановичу* просить у него оной (186).

Если бы не очевидные свидѣтели предъ цѣлымъ народомъ, знающимъ всѣ обстоятельства сего дѣянія,
Томъ VII. Часть II. И н по-

(185) Тутъ же, гл. XLVIII.

(186) Тутъ же, гл. XLIX.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

повѣстествовали о такой твердости осажденныхъ, чтобы подлинно съ трудомъ можно сему повѣрить. И воистинну достоинъ каждый изъ нихъ наименованія Ироя; а самое сіе намъ и показуешь, колико вѣра можетъ дѣйствовать надъ сердцами; ибо сіи единые вѣрою и усердіемъ побужденны презирали свою жизнь и чинимыя ими потери своихъ ближнихъ, на труды и смертные подвиги безъ страха готовыми являлись; другіе же нѣкоими сказуемыми видѣніями бывъ ободрены, подобную же твердость воспріяли (187).

Поляки
разбиты
Кляземъ
Шуй-
скимъ.

Подлинно спеченіе обстоятельство такое было, что когда уже силы человѣческія начинали ослабѣвать, тогда нечаянные случаи бодрость возвращали. Поляки зная пребываніе князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинѣ монастырѣ, прежде нежели онъ могъ по происшедшимъ несогласіямъ со Шведскимъ вождемъ паки съ помощными сими войсками соединиться (*), пшцились лишеннаго его сей помощи разбить. Бой дѣйствительно вознѣдствовалъ Юля 5 числа близъ Колязина монастыря, у села Пирогова, въ которомъ по продолженіи цѣлой день сраженія Поляки были разбиты; но видно за разными обстоятельствами весьма поздно извѣстія въ станъ осаждающихъ Троицкой монастырь пришли: ибо конечно уповательно, что третій приступъ къ монастырю бывшій подъ начальствомъ *Зборовскаго* Юля 31 дня, былъ учиненъ тогда, когда еще не извѣстно было о семъ пораженіи Поляковъ. Правда: почти не ишовѣрно есть, чтобы въ такой близости не дошло извѣстіе въ станъ осаждающихъ; но можетъ спасться,

и

(187) Тутъ же, гл. L.

(*) *Палицынъ* пишетъ, якобы тутъ находился въ бою и *Понтусъ дела Гардіи*; но по архивнымъ письмамъ видно, какъ выше предложено, онъ еще не соединился.

и самая полишка побуждала Польскихъ начальни-
ковъ войскъ, бывшихъ прошиву князя *Шуйскаго*, оп-
дались болѣе отъ монастыря, дабы не учинить ни
какого извѣстія о разбитіи своемъ; ибо не безиз-
вѣстно имъ было, что большая часть Россіанъ, съ
огорченіемъ настоятъ на разореніе сего святаго убѣ-
жища, наскучили долгимъ бесполезнымъ стояніемъ,
и уже многіе козаки, какъ выше сказано, ушли. И та-
ко должно считатъ, что извѣстія сіи не прежде при-
шли, какъ около начала Августа; то и остается до-
вольно времени, ради бывшаго нужды въ дровахъ, и
побіенію тѣхъ, которые изъ монастыря ходили за
оними; ибо ясно есть, что сія нужда началась послѣ
третьяго приступа.

Конечно сія толь пріятная вѣдомость была не
извѣстна осажденнымъ нѣсколько времени, даже какъ
единый благородный Полякъ именемъ *Янъ* съ четыр-
мя служителями своими и съ двумя Рускими при-
шедь, объявилъ въ монастырѣ о бывшемъ пораженіи
Поляковъ подъ Колязинымъ монастыремъ. Коль пріят-
на вѣдомость сія ни была, но испытавъ уже многа-
жды разныя козни отъ Поляковъ, не могли ей осаж-
денные повѣрить; но для лучшаго удостовѣренія вы-
слана была вылазка къ рѣкѣ Коншурѣ, шуть, гдѣ на-
ходились построенныя козацкія бани, что должно по-
читатъ на полуденной сторонѣ монастыря, ибо на
западной, откуда сія рѣчка течетъ между Красной
горы и монастыря, шаковымъ банямъ не можно бы-
ло быть, яко подверженнымъ пушечнымъ выстрѣ-
ламъ изъ монастыря. Сія вылазка толь изрядной и-
мѣла успѣхъ, что не токмо Поляковъ, Черкасъ и ко-
заковъ побила, и сожгла бани сихъ послѣднихъ, но
и взяла въ плѣнъ шести человекъ, что былъ главный
оня предмѣтъ, дабы отъ плѣнниковъ узнать под-

И И Э

лино

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.

Полу-
чася о
семъ из-
вѣстіи въ
монасты-
рѣ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

лино о одержанной побѣдѣ княземъ *Шуйскимъ*. Плѣнники сіи всѣ согласно объявили, что сказывалъ Польскій дворянинъ *Янъ*; а самое сіе и учинило великое ободреніе осаждающимъ, обнадѣянiемъ скорыя помощи (188).

Отпугна-
ніе скота
и осажда-
ющихъ.

Поляки послѣ вышепоказаннаго пораженія себѣ у Колязина монастыря, стремились учинить грабежи въ разныхъ Россійскихъ областяхъ; ибо видно, что князь *Шуйскій* за производимымъ несогласiемъ съ *Понтусомъ дела Гарди*, не могъ послать за ними отрядовъ, чтобы укротить ихъ грабежи: и тако видно, что не скоро они пришли къ Троицкому монастырю, а время сіе употребили чинить грабежи въ Ростовскомъ, Переславскомъ, Дмитрiевскомъ и Слободскомъ уѣздахъ, и пришедъ къ осаждающимъ монастырь, пригнали съ собою великія стада пограбленныя ими скотины. Самымъ симъ Польскіе начальники возхотѣли воспользоваться, зная нужду, каковую осажденные ощущали въ мясѣ; подогнали сіи стада въ близость монастыря на запрудную сторону Красныя горы, поставя засады, дабы если выйдутъ осаждающіе отгоняя сей скотъ, оныхъ окружить и побить. Нѣсколько времени таковое ихъ искушеніе продолжалось, даже какъ Августа 15 числа осажденные конные выѣхавъ тайно изъ монастыря и идучи *Благовѣщенскимъ* врагомъ тогда, какъ Поляки не ожидали никакой вылазки, вдругъ съ шолокою быстрою ударили на стражей скотины, оныхъ побили и прогнали, а скотину погнали къ монастырю; на встрѣчу на помощь имъ вышли другіе военные люди съ пивнаго двора: и тако не потерявъ ни единого чело-
вѣка, великія стада были вогнаты въ монастырь,
ДЛЯ

(188) Туть же, гл. ЛII.

для удовольствія претерпѣвающихъ великую нужду Василій Ивановичъ, 1609 годѣ. осажденныхъ (189).

Уже подлинно увѣдано было въ монастырѣ, что князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* изгналъ Поляковъ изъ Переславля, и дошелъ до слободы Александровой въ близости оупъ Троицкаго монастыря отстоящей, послали тайно къ нему съ прошеніемъ о помощи. Когда посланный достигъ къ сему именитому вождю, представилъ ясно ему все, что претерпѣлъ въ сіе время монастырѣ, и въ какомъ отчаянномъ состояннн нынѣ обрѣщается. Сей благоразумный князь, зная всю важность сего монастыря, послалъ немедленно *Давыда Жеребцова* съ шестьюстами избранныхъ конныхъ воиновъ, и при нихъ находилось служителей триста человекъ, который толь благополучно проѣхалъ мимо заставъ непріятельскихъ, что не потерявъ ни единого человекъ, Октября 19 числа приѣхалъ въ монастырѣ. Хотя съ одной стороны сія помощь обрадовала осажденныхъ, однако съ другой стороны приключила крайнюю нужду въ състныхъ припасахъ; ибо во время его приѣзду оставалось токмо въ житницахъ 20 четвертей ржи, 200 четвертей сухарей, въ хлѣбнѣ муки 40 четвертей, да овса 7776 четвертей. Хотя бы сіе число хлѣба и могло на нѣкоторое время для пропитанія бытъ, но главная трудность состояла его молоть въ муку, ибо лошадиная мѣлица была испорчена, а лѣсу не было, чѣмъ бы починить; въ ручныя жернова молоть было некому, ибо всѣ трудники употребляемые въ сію тяжкую работу померли, и не могли болѣе молоть, какъ по три осмины ржи и овса; а пекли въ каждой день хлѣбовъ по пяти четвертей, да къ тѣмъ же прибавляли сухарей по десяти

И и 3

ти

(169) Тушь же, гл. LII.

Василій
Ивано-
вичъ
1609 годѣ.

пи и по одиннацати четвертей. Конечно таковое состояніе было жалостно, ибо если бы и могли довольное число молоть хлѣба, то бы ржи было на одинъ день, сухарей на десять дней, муки на два дни; но хотя довольное количество овса могло замѣнить недостапокъ другаго хлѣба, но пропитаніе овсянымъ хлѣбомъ для людей имѣющихъ нужду въ силѣ, весьма неудобное было, да и того смолоть было негдѣ; а при томъ окромѣ находящихся въ монастырѣ лошадей еще десять сотъ новыхъ вошло. *Палицынѣ* приписуесть умноженіе хлѣба чудодѣйствію; но я не отвергая оное, не вступаю въ исказаніе, какъ они могли въ остающее время осады, продолжающейся еще 55 дни, пропитаться (190).

Неудач-
ная вы-
лазка Же-
ребцова.

Жеребцовѣ пришедши въ монастырь, извѣдывалъ, какимъ образомъ производилось защищеніе монастыря, и какъ высланы были вылазки; и нашель, что многіе выходящіе за дровами, для собранія коренья въ нуждѣ ихъ, или для другихъ причинъ, бродящіе по два и по три были часто побиваемы; но когда вылазками выходили, хотя сіе было безъ всякаго устройства, то по большей части одерживали побѣду. Яко мудрый мужъ, не полагаяся во всемъ на чрезвычайную помощь, запрепилъ симъ неискуснымъ людямъ на вылазки выходить, самъ же съ войсками хотѣль испытать учинить вылазку, но былъ съ урономъ прогнанъ въ монастырь. Желалъ онъ учинить мщеніе осаждающимъ за сию неудачу, и для сего вторую здѣлалъ вылазку, но и въ сей въ начавшемся сраженіи уже преодолеваетъ былъ. Тогда неравные прежніе защитники монастыря, не взирая на его запрещеніе, летѣли съ храбростію къ нему на помощь. Выходящая новая помощь привела въ страхъ осаждающихъ,

(190) Тамъ же, гл. LIII.

ющихъ, а извѣстная ихъ храбрость и безстрашіе ^{Василій} смерти, бывъ предувѣрены въ защищеніи Божіи, и ^{Ивановичъ.} совершенно отъ пораженія избавила побѣждающихся. 1609 годъ. И сіе нѣкоимъ образомъ укротило кичливость *Жеребцова*, который является по его поступку довольно его имѣлъ (191).

Весма озабочивался князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* о освобожденіи Троицкаго монастыря, ^{Приходъ Григорья Валусва.} котораго осада возбраняла ему ипти къ Москвѣ, гдѣ уже обстоятельства перемѣнились, и самозванецъ уже ушелъ въ Калугу, какъ ниже показано будетъ: но по причинѣ уже объявленія войны Польскимъ Королемъ и осады Смоленска, такъ же повсюду разсѣянныхъ Польскихъ и бунтовщичьихъ войскъ, не могъ онъ не токмо со всемъ воинствомъ ипти самъ къ монастырю, но ниже послать значной отрядъ для пребыванія въ монастырѣ. Сего ради довольствовался послать *Григорья Валусва*, съ 500 человекъ избранныхъ воиновъ въ монастырь, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго учиня какое значное покушеніе надъ непріятелями назадъ возвратиться. Можетъ спастись, не разсудилъ онъ его оставить въ монастырѣ и для того, что, зная нужду въ съѣстныхъ припасахъ въ ономъ пребываніемъ толикаго числа людей, не привести бы до крайности осажденныхъ. *Валусва* Января 4 числа 1610 года, въ монастырь ночью пришелъ, препроводя ночь въ успокоеніи. Сей приходшій вождь, вмѣстѣ съ *Жеребцовымъ*, учинилъ великую вылазку, расположа ее на разныя страны. Единые пошли къ горѣ Волкушѣ, другіе къ Келареву пруду и къ Красной горѣ. Повсюду бой сильный начался, и вскорѣ въ самые таборы *Салегины* вражескія войска вогнали, и хощя шуть уже *Салега*

и

(191) Тушъ же, гл. LV.

Василій и *Лисовскій* со всѣми ихъ войсками вступили въ бой на Клеменшьевскомъ полѣ, но повсюду вѣрныя войска побѣдителями явились, и хотя не безъ потери своихъ, но съ великимъ пораженіемъ вражескихъ войскъ. Бой сей продолжался во весь день, и единая ночная темнота оной прекратила. *Валуевъ* препроводя еще шестое число въ монастырь для отдохновенія, возвратился по данному ему повелѣнію къ князю *Шуйскому* (192).

Толь долгое стояніе подъ монастыремъ, и полкиѣ пораженія конечно могли ослабишь бодрость осаждающихъ; а паче видя уже близкое стояніе съ Россійскими вѣрными и Шведскими соединенными войсками Князя *Шуйскаго*, имѣли причину Польскіе военачальники опасаться, что когда сей Князь на нихъ придетъ, чтобы они и совершенной гибели не претерпѣли; чего ради Гетманъ *Салега* и *Лисовскій*, поднявъ свои станы, Генваря 12 числа, не толь отступили, коль въ бѣгство обратились, отошли къ *Дмитрову*, и хотя не были преслѣдуемы ни кѣмъ, однако кидали свои запасы, пушки и драгоценныя вещи, и многіе оставъ отъ главнаго воинства заблуждалися въ лѣсахъ, и приходили предаться плѣнниками въ монастырь (193).

Такимъ образомъ окончилась сія достопамятная осада Троицы Сергіева монастыря, которая продолжалась одинъ годъ, три мѣсяца и двадцать дней. Хотя я во всемъ послѣдуя учиненному описанію келаря *Аврамія Палицына*, прибавляю токмо, что по стоянію упомянутыхъ имъ зданій и урочищъ, и по обстоятельству случаевъ необходимо нужно было, для объясненія читателямъ бывшихъ дѣяній; однако не за безпо-

(192) Тамъ же, гл. LVI.

(193) Тамъ же, гл. LVII.

за бесполезное почитаю, общее возрѣніе учинить на сїю осаду, а паче въ разсужденіи монастыря: 1) изъяснить о его пространствѣ; 2) о числѣ бывшихъ монаховъ; 3) о числѣ находящихся въ немъ людей, во время осады; 4) о великихъ его запасахъ, и наконецъ 5) общимъ образомъ помянуть о бывшихъ, яко увѣряеть *Палицынъ*, чудодѣйствїяхъ и видѣнїяхъ.

Василій
Ивано-
вичъ,
1609 годѣ.

1. Пространство сего монастыря было самое то же, какъ и нынѣ, какъ сіе ясно видно по разнымъ поминаемымъ во время осады башнямъ и воротамъ, окромѣ, что тогда дворца и келей, гдѣ живущъ учители и семинаристы, не было, копорыя зданїя были построены послѣ, яко меня извѣстные люди въ древностияхъ сего монастыря увѣряли; а самое сіе и дѣлало болѣе площади въ монастырѣ для приѣзду государей, которые часто сей монастырь посѣщали: были кельи на западной споронѣ, и кажется, самыя тѣ, или въ близости, гдѣ нынѣ намѣстничьи, копорыя назывались *казенныя кельи*, яко сіе видно по описанію осады.

2. Хотя о точномъ числѣ бывшихъ тогда въ семь монастырѣ монаховъ никакого мы извѣстія не имѣемъ; однако, судя по числу умершихъ во время сей осады, окромѣ нѣкотораго числа убіенныхъ, копорыхъ первыхъ *Палицынъ* считаетъ (193) старыхъ монаховъ 297, да вновь постригшихся болѣе 500, обоихъ же 798 человекъ, и конечно не всѣ шуть бывшіе монахи померли, или были побиты: слѣдственно думаю, безъ всякаго умноженїя должно полагать, что было въ Троицы Сергіевомъ монастырѣ болѣе тысячи монаховъ. Такое великое число ославившихъ свѣтъ людей въ единомъ монастырѣ конечно можетъ во удивленїе cadaго привести: но я

Томъ VII. Часть II. I i

мню,

(193) Туть же, стран. 152.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

мню, что окромѣ погдашняго набожія въ народѣ, а можетъ спашься нѣкого и злоупотребленія, что бѣдные и лѣнныя въ семь богатомъ монастырѣ искали себѣ спокойнаго убѣжища: обстоятельство погдашняго времени весьма способствовало на сей разъ ко умноженію монаховъ, ибо бывшими безпокойствами множество людей были разорены, ежечасная смерть грозилла каждому; то многіе сими причинами были побуждены искать себѣ убѣжища въ семь богатомъ, спокойномъ и душеспасительномъ убѣжищѣ. Сіе является самъ *Палицынъ* утверждать, что вдругъ новопостригшихся считаетъ болѣе 500 человекъ.

3. Что касается до числа людей находящихся въ монастырѣ во время сей осады, то, понеже почнаго исчисленія нѣтъ, должны мы такъ же взимая изъ повѣствія *Палицына* нѣчто приблизительнымъ токмо образомъ о семь сказать. Выше уже помянуто было, что не токмо находились въ монастырѣ воинскіе люди подъ начальствомъ Князя *Долгорукова* и *Голохвастова*, но такъ же служители монастырскіе, которыхъ такъ же должно быть не малое число, и наконецъ самые поселяне окружныхъ селеній отъ меча вражескаго искали въ немъ себѣ убѣжища съ женами и съ дѣтми, о чемъ шочно во многихъ мѣстахъ *Палицынъ* поминаетъ: окромѣ трехъ (194) случаевъ, онъ не исчисляетъ числа убитыхъ, которыхъ всѣхъ начисляетъ 317 человекъ окромѣ 66 раненыхъ: но какъ непрестанные были бои, и нѣкоторые весьма неудачные для осажденныхъ, то естественно есть удвоить, или упростить сіе число; умершихъ отъ болѣзней считаетъ онъ, окромѣ 797 человекъ монаховъ, 2125 человекъ: то, если хотя вышеписанное число убитенныхъ токмо удвоить, и тутъ

(194) Тутъ же, стр. 87, 108 и 116.

путь съ умершими будетъ погибшихъ во время сей долговременной осады 3556 человекъ. И хотя ^{Василій Ивановичъ.} *Палицынъ* увѣряетъ, что оставалось на- ^{1609 годъ.} конецъ токмо около двухъ сотъ человекъ военныхъ людей въ монастырѣ, но еще конечно не мало было старыхъ, больныхъ, женъ и дѣтей, какъ путь же упоминается о непрекращеніи милостины архимандритомъ *Иосафолъ* такимъ бѣднымъ. Убо изо всего сего должно заключить, что при началѣ осады гораздо болѣе пяти тысячъ душъ въ монастырѣ находилось, и сіе конечно учиняло великую тѣсноту, хотя и не видно невозможности къ помѣщенію толкаго числа.

4. Что касается до великаго числа запасовъ находящихся въ монастырѣ, то сіе доказуется тѣмъ, что во все болѣе пятнадцати мѣсяцовъ продолженіе осады до совершеннаго недостатка не дошло, и что по пришествіи отъ Князя *Шуйскаго Жеребцова*, который уже въ концѣ тринадцатаго мѣсяца осады пришелъ, хотя весьма мало ржи, муки, сухарей нашлось, однако овса еще было въ житницахъ 7776 четвертей (195): а сіе самое и доказуетъ съ единой стороны о великомъ числѣ имѣній монастырскихъ, и съ другой, что въ случаяхъ нужды могъ легко спомоществовать государству, яко *Палицынъ* не единожды во время осады Москвы чинилъ изъ житницъ монастырскихъ, какъ выше о семъ помянуто.

5. Что касается до прописанныхъ *Палицыны* многихъ чудесъ, о которыхъ самъ онъ яко токмо о слышанныхъ имъ повѣствуетъ, я не токмо всѣхъ ихъ не утверждаю, но и всѣ тѣ, которыя очевидныхъ слѣдствій не имѣли, пропустилъ, представляя любопытнымъ справиться самимъ съ книгою, *сказаніе*

(195) Тутъ же, стр. 158 и 174.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ.

объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы Келаремъ Авраміелѣ Палицынымъ. Но подлинно есть, что нѣкоторыя были естественныя видѣнія; чудодѣйствіе же соспояло въ томъ, что они случались въ самые тѣ случаи, когда надлежало надеждою помощи Божіей опчаявшихся защитниковъ монастыря подкрѣпить. Но истинно сказать, чудо есть такое то, что съ лишкомъ пятнадцать мѣсяцовъ малое число воинскихъ людей, прочіе же монахи, слуги монастырскіе, и крестьяне, незнающіе военныхъ дѣйствій, могли сопровивляться изученнымъ по погодашнему времени многочисленнымъ Польскимъ воинствамъ предводительствуемымъ искусными и храбрыми вождями, и что въ столь долгое время кирпичныя монастырскія стѣны отъ безпрестаннаго стрѣлянія изъ пушекъ, которыя тогда обыкновенно были весьма большія, не токмо всѣ въ прахъ не были превращены, но и проломовъ въ нихъ не было учинено.

Я гораздо разпространился о сей достопамятной осадѣ, представляя ее въ примѣръ, что можетъ вѣра надъ сердцами человѣческими содѣлать, и воздая при ономъ достойной долгъ напоминаніемъ вѣрности сихъ храбрыхъ защитниковъ къ отечеству и Государю; ибо должность исторіи есть не оставлять въ забвеніи имена достойныхъ и похвальные подвиги. Теперь же возвращаюсь къ тому, что между тѣмъ въ обремененной нещастіями Россіи происходило.

Взятіе
буншова-
щниками
Ростова
и плѣне-
ніе ми-
трополи-
та Фи-
ларета.

Во время стоянія *Салеги* и *Лисовскаго* подъ Троицкимъ монастыремъ, Переславль Залѣвскій, градъ по близости лежащій, измѣнилъ Отечеству и Государю, и учиня присягу самозванцу, прислалъ просить помощи отъ Польскихъ стоящихъ подъ Троицею начальниковъ. Сія къ нимъ прислана была, и они, яко и прежде имѣли намѣреніе, пошли къ граду Ростову, не-

немябующему спѣнь градскихъ, въ намѣреніи либо Василій
Ивановичъ. его раззорить, или привести въ повиновеніе самозванцу; паче же видно таковое ихъ намѣреніе было въ 1609 годѣ.
 разсужденіи Митрополита сего града *Филарета Никитига*, роду *Романовыхъ*, о которомъ и прежде многожды имѣли случай поминашь, ближняго свойственника Царя *Теодора Иоанновича*, мужа именишаго своимъ разумомъ, твердаго и почтеннаго народомъ такъ, что онъ давалъ великой вѣсь той споронѣ, къ которой преклонялся. Ростовцы, которые бывъ подъ пасвою его наиболѣе ощущали его добродѣтель, великое къ нему почтеніе и любовь имѣли. Сии какъ скоро услышали, что Переславцы совокупясь съ Поляками идушь къ Ростову, и видя градъ свой неогражденный, пришедъ къ своему Митрополиту, просили его оставить сей градъ и вмѣстѣ съ ними бѣжать въ Ярославль, градъ не токмо укрѣпленной бойницами и валомъ, но и самымъ спеченіемъ двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Которосли, отчасти окруженной, гдѣ они надѣялись купно съ сохраняющими вѣрность Ярославцами возмочь, сопротивляясь врагамъ вѣры и отечества.

Хотя справедливость сихъ представлений конечно была ощущительна Митрополиту, однако онъ Филаретъ Никитичъ не соглашается бѣжать въ Ярославль. ихъ не принялъ, за лучшее почитая остаться въ Ростовѣ; можетъ спастись считалъ онъ за непристойное оставить епархіальную свою церковь и опшесствіемъ безъ сопротивленія отдать ее на разграбленіе, и мощи почивающихъ туть угодниковъ божіихъ предать на поруганіе. Можетъ быть самое твердое стояніе Троицкаго монастыря понуждало его показать не меньше бодрости въ защищеніи своей епархіальной церкви, уповая, что и народъ, бывъ многочисленъ и ободренъ его твердостью, можетъ идущимъ

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ. врагамъ сопротивляться; но въ самомъ дѣлѣ народъ Ростовскій былъ пораженъ страхомъ, и большая часть тогда же въ Ярославль побѣжали.

Однако не унылъ отъ сего духъ твердаго Митрополита, и онъ не смѣнилъ своего намѣренія, болѣе полагаясь на защищеніе божіе, нежели на силу человѣческую. Наконецъ Поляки и бунтующіе Переславцы достигли до Ростова: не нашли они отъ оставшихся жителей себѣ сопротивленія, но не нашли и покорности; ибо всѣ желали лучше безъ сопротивленія помереть, нежели нарушить свою присягу. Мечъ злодѣйскій обнажился на незащищающихся, кровавые токи полились, и бѣгущіе граждане бѣжали ко двору митрополичью.

Приходъ
бунтов-
щиковъ.

Фила-
реть Ни-
китичъ
защища-
ется въ
церкви.

Не поколебалось сердце страхомъ твердаго Митрополита: онъ собираетъ, сколько можетъ, и сколько вмѣститься могутъ, въ соборную церковь Ростовцовъ, укрѣпляетъ двери церковныя и сопротивляется врагамъ. Но ясно онъ видѣлъ, что всѣ усилія его будутъ тщетны, и что вскорѣ враги церковно овладѣюшъ; предпріялъ увѣщаніями своими единовѣрныхъ съ нимъ и знающихъ его Переславцовъ на путь истинный обратишь, или по крайней мѣрѣ учинить нѣкоторую недоувѣренность между Поляковъ и ихъ. Одѣявъ въ священнѣльскія ризы, взошедъ въ удобное мѣсто, почерпая изъ священнаго писанія свои глаголы, можно сказать, не своими устами, но устами святаго духа, старался убѣдить Переславцовъ, оставать отъ ихъ преступленія и возвратиться на путь истинны. Но буйство уже сильно одолѣло сердца ихъ, и среди шума оружія и надежды грабежа боговдохновенныя его увѣщанія не пронесли ихъ; но паче яко бы озлобляясь, и оказывая свою вѣрность къ самозванцу, съ вящими усиліями стали насту-

наступать, принесенными бревнами вскорѣ врага Василій Ивановичь. церковныя были отбиты и отверсты, и враги 1609 годѣ. вошедъ уже во храмъ Бога милосердаго, шурпами и кровью убитенныхъ ихъ мечемъ покрыли помость церковной; Митрополита же, изъ нѣкоего ли почтенія къ его сану, или по политическимъ видамъ, взяли въ плѣнъ, и сорвавъ съ него свяшительскія одѣянія одѣли его въ худыя ризы. По семь кинулися на грабежъ и не токмо казну городскую, митрополичью и церковную расхилили, разорили храмы божіи, но и Плѣненіе митрополита и разореніе Ростова. раку золотую Чудотворца *Леонтія* взяли, и разсѣкши на части раздѣлили между собою, градъ же *Рославль* разорили, и пошедъ обратно въ *Переславль*, митрополита *Филарета* опослали въ *Тушино* къ самозванцу.

Однако видя, что остались нѣкоторыя зданія, которые я мню быть не иныя, какъ монастыри огражденные стѣнами, такъ же и малое число народа Воевода оубъ Поляковъ въ Ростовѣ. спасшагося отъ побѣнія, шуда *Салега*, стоя подъ *Троицею*, и прислалъ въ воеводы въ *Ростовъ* *Матвѣя Плещеева* съ *Поляками*, которыхъ окружнымъ градамъ и селеніямъ много вреда приключалъ (196).

Остается теперь разсмотрѣть, въ которое Время сего приключенія. время 1609 года сіе приключеніе было. Взирая на походы и на дѣянія князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, находимъ мы его въ Августѣ мѣсяцѣ уже въ *Колязинѣ* монастырѣ. Приближеніе сего вождя, не уповательно, чтобы позволило *Полякамъ* какія значныя предпріятія дѣлать; ни *Переславцы* бы не осмѣлились взбунтоваться: по сіе и заставляеть меня мнить, что сіе дѣйствіе долженствовало быть или въ *Іюнь*, или въ началѣ *Іюля* мѣсяца 1609 года.

Прежде

(196) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 144 и далѣе.

Василій
Иванови-
чь.
1609 годъ.

Умысль
Салты-
кова про-
тиву са-
мозванца.

Прежде нежели приступимъ описывать разныя обращенія князя *Шуйскаго*, надлежитъ шеперь воззреть, что происходило вокругъ Москвы.

Михайло Салтыковъ, котораго мы видѣли перваго предавшагося Разстригъ, и который съ самаго того времени не преставаель участникомъ всѣхъ бунтовъ бысть, и наконецъ послѣдоваль сторонѣ Тушинскаго самозванца, увѣдавъ о приближеніи князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* со Шведскими и Россійскими войсками, и бывъ уже свидѣтель пораженія Поляковъ подъ начальствомъ *Зборовскаго* на приступѣ къ Троицкому монастырю, судиль по всѣмъ симъ обстоятельствомъ, а паче, что многіе уже города начали отставать отъ самозванца, заключить, что конечно вскорѣ сія лестъ испребитсѣ, и Царь *Василій Ивановичъ*, бывъ помогаемъ Шведами, утвердится на престолѣ. Сіе самое и проотивно ему было, ибо по столь долгомъ пребываніи въ бунтѣ, пристравая ко всякому самозванцу, не могъ онъ ожидать, получить себѣ прощеніе: то, яко мужъ хитрый, вздумаль измѣнить и самому тому самозванцу, которому до сего съ поликимъ вредомъ опечества своего служиль, или въ случаѣ неудачи новыхъ его замысловъ приуготовить себѣ убѣжище въ Польшѣ. Онъ представляль Гепману *Ружинскому*, находящемуся при самозванцѣ съ Польскими войсками, что обманъ сего *Ажедимитрія* ясно открывается, и что вскорѣ вся Россія соединя свои силы со Швеціею поидеть проотиву его и проотиву Короля Польскаго, яко помощника его; то за лучшее считаль, чтобы Король повелѣль взять его подъ стражу, и войну, которую онъ зачалъ, для себя бы производиль. Уповаательно, какъ самое слѣдствіе вещей показуель, и яко ведутъ обстоятельства мнеть, не оставиль онъ по-

показать надежды, что Россіяне не любя Царя *Василія* *Ивановича*, можетъ быть согласяся избрать сына Королевскаго къ себѣ на престоль; въ случаѣ же сей неудачи, имѣя въ рукахъ своихъ сего мнимаго *Димитрія* царевича, выдачею его можетъ полезной для Польши миръ заключить. Василій Ивановичъ. 1609 годѣ.

Представленія сіи весьма пріяны были *Ружинскому*, который къ Королю *Сигисмунду* стоящему подъ Смоленскимъ о всемъ семъ писалъ. Король охотно на оныя согласился, и чрезъ присланнаго гонца грамотою своею повелѣлъ, сыскавъ удобной случай, взять самозванца подъ стражу и прислать къ себѣ подъ Смоленскъ.

Бывшіе переговоры между *Салтыковыми*, другими Рускими значнѣйшими бѣглецами и *Ружинскимъ*, приѣздъ гонца отъ Короля, и самое уменьшеніе къ нему почтенія сего Гетмана подало подозрѣніе самозванцу, не составляетъ ли проптиву его какое умышленіе. Хопѣлъ онъ самъ объясниться съ *Ружинскимъ*; но сей столь грубо ему отвѣщивавалъ, даже называя его самозванцомъ, и упрекалъ его въ нѣкоторыхъ худыхъ поступкахъ, такъ что онъ уже довольно могъ увѣренъ быть, что положено твердое намѣреніе, его погубить. И такъ онъ, не ожидая исполненія онаго, въ ту же самую ночь съ нѣкоторыми вѣрнѣйшими ему людьми, оставя мнимую жену свою *Марину*, уѣхалъ въ Калугу. Сіе возпослѣдовало за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому и должно быть въ началѣ Ноября мѣсяца 1609 года (198). Побѣгъ Самозванца изъ Тушина.

Томъ VII. Часть II. К к

Побѣгъ

(198) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 179. Ядро Россійской Истории, кн. V. гл. V. Relation curieuse de la Russie, p. 342 p. 342. *Палтына* описаніе осады Троицы Сергіева монастыря, гл. LXII.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.
Смущеніе
въ Ту-
шинскомъ
стану.

Побѣгъ самозванцовъ произвелъ великое смущеніе въ Тушинскомъ стану. Рускіе буншовщики, бывъ привязаны къ самозванцу, которому послѣдовать самими Поляками были приведены, видя, что тѣми же Поляками онъ и изгнанъ былъ, присовокупляя озлобленіе за самозванца къ собственному своему озлобленію, приняли оружіе противу Поляковъ и многихъ изъ нихъ побили, такъ что великое число принужденны были искать себѣ убѣжища въ стану буншующихъ Россіанъ (199). Таковое смущеніе конечно не одинъ день продолжалось, и по близости стоянія самозванцова стана отъ Москвы, хотя бы и не было перебѣжчиковъ, (но въ такомъ случаѣ почти не возможно есть, чтобы ихъ не было:) не можно было о семъ неустройствѣ въ Москвѣ не знать. И конечно по видимому можно бы за вѣрное положить, что если бы Царь *Василей Ивановичъ* выслалъ войска на станъ самозванцовъ, съ повелѣніемъ проповѣдывать велегласно, что всѣ буншующіе прощаются, то бы великое число къ воинству вѣрныхъ пристало, а и остальные вражескія войска будучи симъ разстроены, приведены бы были въ безпорядокъ и совсемъ разбиты. Но можетъ статься уже тайное умышленіе и тогда на *Василья Ивановича* было, и тѣ самые, (хотя сего въ лѣтописцахъ и не поминается:) которые его окружали, которые болѣе ему льстили и вѣрнѣйшими ему казались, его отвратили воспользоваться симъ случаемъ, или шолко замедлили, что во вражескомъ стану спокойствіе было возстановлено.

Поступокъ
Маринны
Мнишкова
в

Самозванецъ Тушинской, яко законный Государь принять былъ въ Калугѣ, который градъ всегда спорону его содержалъ. *Марина же Мнишкова*, оставшись по отъѣздѣ самозванца въ лагерь, приняла намѣреніе не-

(199) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 179.

немедленно въ слѣдъ его ѣхать, говоря, что понеже она была его супруга, то и должна съ нимъ щастіе и нещастіе раздѣлять. Опець ея, о которомъ едигный чужестранный писашель утверждаетъ, что онъ шуть находился (200), такъ же и многіе друзья ея увѣщаніями своими склонили ее оспаться въ стану. Она писала письмо къ Королю *Сигисмунду*, въ которомъ изъявивъ ему свое удовольствіе о вшествіи его въ Россію, и пожелавъ ему щастливаго успѣха въ его предпріятіяхъ, жаловалась на нещастія, которыя ее пягопили, и что она оставлена отъ всѣхъ, прилагая, что она надѣется на правосудіе Короля, который размысливъ о правѣ, каковое она имѣла на Россійскую имперію, и что онъ съ нею поступитъ, какъ надлежитъ съ особою толь знатнаго рода, и которая имѣла вѣнецъ на главѣ.

Однако довольно чувствовала она сама, что гдѣ дѣйствуетъ честолюбіе, шуть уваженіе къ пользамъ частныхъ людей можетъ малое учинить; къ тому же и самое честолюбіе снѣдающее ея сердце не позволяло ей преклониться, зависѣть отъ воли *Сигисмунда*. Можетъ спасться, самое сіе письмо, и яко бы взятое ею намѣреніе возвратиться въ домъ родителей своихъ въ Польшу, о чемъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи поминается (201), ни что другое было, какъ прикрытіе ея поступковъ, пока она могла истинныя свои намѣренія изъяснить. И подлинно, не дождавшись отвѣта отъ Короля, и видя весь станъ въ возмущеніи, старалась оное умножить, призывая по именамъ воиновъ, которыхъ она знала, и говоря другимъ съ пріятностію и величествомъ прельщающимъ ихъ. „Не льститеся, говорила она имъ,

К к о

„что-

(200) Relation circuse de la Russie p. 343.

(201) Кн. V. гл. V.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѢ. „чтобы Король *Сигисмундъ* возхотѣлъ заплашить
„вамъ за услуги не ему, а другому учиненныя; се
„опъ сокровищъ Россійскихъ, изъ казны похитителя,
„грабежа бунтовщиковъ, и опъ признанія моего му-
„жа вашего законнаго государя, что вы должны о-
„жидать воздаянїе за ваши труды, и цѣну за проли-
„тую вами кровь., Слова сіи шолкое дѣйствїе и-
мѣли, что все воинство къ ней преклонно учинилось,
и козаки немедленно поѣхали къ самозванцу. Тщет-
но *Ружинскій* употреблялъ всѣ свои силы, дабы ихъ
усмирить, и шщетно опѣхавшихъ уже хотѣлъ о-
становить силою: они напали на Польскую конницу
посланную въ слѣдъ ихъ, и съ двѣ тысячи человекъ съ
обѣихъ споронъ было умерщвлено; а послѣ сего они
разошлись, и большая часть изъ нихъ поѣхали въ Калу-
гу, а нѣкоторые возвратилися въ станъ подъ Тушино.

Уѣзжа-
етъ изъ
лагеря къ
самозван-
цу.

Таковой поступокъ *Марины Мишковой*, про-
тивуборствующій уже и власти Короля Польскаго,
бывшаго до сего главнымъ защитникомъ самозванцу,
учинялъ опасно ея пребыванїе въ такомъ стану,
гдѣ было великое число Поляковъ преданныхъ Коро-
лю. И тако по совѣту *Ивана Плещева*, прозви-
щемъ *Глазца*, а Ядро Россійской Исторїи сіе при-
писуетъ нѣкоторому *Ивану Салегѣ*, что не невоз-
можно естъ, чтобы и оба они ей совѣтъ давали спа-
сти себя, переодѣвшись въ мужское платье, и послѣ-
дуема симъ *Плещевымъ* и нѣсколькими вѣрными ко-
заками, ночью уѣхала въ Калугу къ мнимому своему
мужу (202).

Надобно думать, что пребыванїе *Марины Ми-
шковой* продолжалось нѣсколько недѣль въ Тушинѣ
по отѣздѣ самозванца, и что она уже въ Декабрѣ
мѣся-

(202) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 180. Ядро Россійской Исто-
ри. кн. V. гл. V.

мѣсяцъ къ нему ушла; ибо отступленіе *Ружинскаго* Василій Ивано-вичъ. отъ Москвы конечно было вскорѣ послѣ отъѣзду ея: 1609 годѣ. а конезе отъ князя *Шуйскаго* былъ посланъ за нимъ *Валуевъ*, который пришелъ въ Троицкой монастырь Генваря 4 числа, а 6 оттуда пошелъ, и вскорѣ посланъ былъ за *Ружинскимъ*, то сей не могъ прежде отступить отъ Москвы, какъ въ Генварѣ мѣсяцъ; а при томъ и самые лѣтописцы увѣряютъ, что сіе учинилось послѣ освобожденія Троицкаго монастыря, и когда уже князь *Куракинъ* подъ Дмитровымъ разбилъ Поляковъ, яко ниже показано будеть.

Показавъ, елико можно время отъѣзду *Марины* Продолженіе смущенія въ Тушинскомъ стану. *Мнишковой*, надлежитъ воззрѣть, чпо послѣ онаго въ Тушинскомъ стану происходило. Во время ея отъѣзду бывшее смущеніе уже зачало утихатъ; но какъ она умѣла привлечь многихъ любовь къ себѣ, то побѣгъ ея паче оное умножилъ, а наиболѣе тѣмъ, что ея оставлено было на столѣ въ ея комнатѣ письмо къ войскамъ такого содержанія: „что она отъѣзжаетъ для спасенія своей чести и жизни, не могши болѣе сносить дерзости *Ружинскаго*; что надѣялась отъ Бога и ихъ вѣрности отмщенія за претерпѣнныя ею обиды, увѣряя, что они всего могутъ ожидать отъ супруга ея *Дмитрія*, когда онъ будетъ возстановленъ на престолъ своихъ праотцовъ. Письмо сіе дошедшее до воиновъ наипаче, уповашельно, воспламенило смущеніе, и по нѣсколькихъ дняхъ колебанія съ яростію приняли оружіе, окружаютъ жилище *Ружинскаго*, вопрошаютъ его, кому днесъ они послѣдовать будутъ, отъ кого они получатъ воздаяніе за свои службы и за одержанныя ими побѣды, и многіе, которые были яростнѣе другихъ, стрѣляли изъ своихъ ружей по жилищу *Ружинскаго*;

К к 3

а

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. а по помъ собравшись избрали себѣ по желанію своему въ предводители *Тишкѣевича*, и хотѣли послѣдовать самозванцу въ Калугу. Можетъ статься, что смущеніе сіе и было бы кроволитно, если бы извѣстіе о приближеніи князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и о разбитіи Польскихъ войскъ подъ Дмитровымъ, не принудило ихъ болѣе стараться о спасеніи себя, нежели возмущеніе продолжать.

Освобо-
жденіе
Москвы.

И тако сожегши свой станъ, который по долготу пути споянію ихъ весьма изрядно устроены былъ, и походилъ на городъ, согласились они ийти къ Волоку Ламскому, съ тѣмъ, что тамъ каждый можетъ по волѣ своей ийти, куда пожелаетъ. И дѣйствительно *Салега* (уповашельно пошъ, который осаждалъ Троицкой монастырь) пошелъ къ самозванцу въ Калугу, а *Зборовскій* и *Ружинскій*, съ четырьмя тысячами конницы и съ козаками, вознамѣрились послѣдовать тому, что отъ Короля *Сигизмунда* имъ повелѣно будетъ (203) (*).

Мы

(203) Relation curieuse de la Russie, p. 345, 346 347. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 184.

(*) Я во всемъ повѣствованіи послѣдовалъ писателю Relation curieuse de la Russie, который сочинитель былъ Англичанинъ, препроводившій девять лѣтъ въ Россіи, а по окончаніи его книги, гдѣ онъ токмо о части Царствованія Царя *Михайла Феодоровича* пишетъ, должно почитать, что онъ въ самое его Царствованіе и былъ въ Россіи, и по сему есть почти современиый писатель. Въ прочемъ повѣствія его только ясны, во многомъ сходны съ нашими лѣтописцами, и только показуюшъ причины дѣланій, что конечно заслуживаюшъ вѣроятія. Правда: почти всеобщее находитъ поврежденіе въ именахъ, которое и весьма часто у чужестранныхъ бываетъ, а можетъ статься и еще оно умножено переводчикомъ Французскимъ съ Англическаго: однако не могу я оставить, чтобы не помянуть, что кажется несправедливо онъ положилъ освобожденіе Москвы въ Мартъ мѣсяцъ; ибо первое, по самои отступленіи *Салеги*, у Дмитрова онъ былъ разбитъ Княземъ *Курякинымъ*, по тому,

Мы оставили (204) въ Августѣ мѣсяцѣ Князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Колязинѣ. Еще прежде посылки отъ *Якова Понтуса дела Гарди* и отъ Князя *Шуйскаго* въ Москву, о коей мы выше (205) помянули, Юля 5 числа былъ у него бой съ Польскими войсками, конми предводительствовали *Александръ Зборовскій, Салега и Лисовскій*, а по именованію двухъ послѣднихъ начальниковъ и видно, что сей опрядъ по большей часпи ходилъ изъ подъ Троицкаго монастыря и соединился съ *Зборовскимъ*, ибо сей уже послѣ 5 Юля пришелъ подъ Троицкой монастырь.

Палицынъ (206) тако описываетъ сіе приключеніе. Вышеименованные Польскіе начальники съ ихъ войсками, Юля 5 числа во второмъ часу ноци, пришли на Волгу подъ Колязинъ монастырь, въ село онаго монастыря Пирогово, и Князь *Шуйскій* немедленно пошелъ противу ихъ съ Шведскими войсками подъ начальствомъ *Понтуса дела Гарди* и другими, и тогда же послалъ *Семена Головина*, Князя *Якова Борятин-*

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.
Продолженіе дѣ-
лнй кня-
зя Шуй-
скаго.

Бой съ
Поляка-
ми.

что опшедъ отъ Троицкаго монастыря, конечно не могъ онъ долго иѣшкать въ *Дмишровѣ*, но или бы пошелъ куда далѣ, или бы присоединился къ Польскимъ войскамъ въ *Тушинѣ*: убо разбиеніе его должно бытъ около половины Генваря. Но сказанію *Палицына* побѣгъ самозванцовъ изъ *Тушина* былъ за два мѣсяца до освобожденія Троицкаго монастыря, а по тому не позже, какъ около середины Ноября; то по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что *Марина Миншкова* не могла остаться еще въ *Тушинѣ* около четырехъ мѣсяцовъ. Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* приѣхалъ въ Москву въ Мартъ мѣсяцъ, когда уже Москва была освобождена гораздо прежде его приходу, ибо препроводя довольно времени въ Москвѣ, и изгошояляся уже къ походу, скончался Апрѣля 23 числа.

(204) Выше стр. 256.

(205) Выше стр. 255.

(206) Гл. LI.

Василій
Ивановичъ.
1600 годъ. *тинскаго, Григорья Валцева и Давыда Жеребцова*, съ знатнымъ отрядомъ за Волгу на перевозъ къ *Николѣ чудотворцу* въ слободу, на рѣчку Жабну, чтобы возпрепятствовать ихъ переходъ чрезъ сію болотистую и ржавистую рѣчку; и хотя Поляки съ яростію устремлялись оную перейти, но были отбиты, и множество ихъ во ржавчинахъ и болотѣ погибло. Выше именованные вѣрные воеводы немедленно послали о семъ увѣдомить Князя *Шуйскаго*, который немедленно перевезшись чрезъ рѣку, вступилъ въ бой съ Поляками, который продолжался цѣлой день, но уже при захожденіи солнца вѣрныя Россійскія войска учиня послѣднее усиліе опрокинули Поляковъ, и съ великимъ ихъ ущербомъ, такъ же и взятемъ многихъ въ плѣнъ, гнали до Рябова монастыря.

Увѣреніе келаря *Палицына*, мужа почтеннаго своєю справедливостію, есть конечно достойно вѣрности: но какъ не долженъ историкъ ни кому слѣпую довѣренность давать, а колико можно каждое сказаніе и по другимъ повѣствіямъ разбирать; по нахожу и въ семъ сказаніи *Палицына* многія ошибки, которыя онъ, по несвѣденію видно въ тайнѣ хранимыхъ тогда обстоятельствъ, не зналъ, или въ которыхъ онъ повѣрилъ сказанію отъ бывшихъ въ осадѣ, которые сами были обмануты сказаніемъ бѣглецовъ отъ плѣнныхъ. И тако соображая сіе сказаніе съ архивными писмами, первое я нахожу, что *Понтусу дела Гарди* быть не можно тогда вмѣстѣ съ Княземъ *Шуйскимъ* въ Колязинѣ монастырѣ; ибо сей Шведскихъ войскъ предводитель, отставъ отъ Князя *Шуйскаго*, съ нимъ еще тогда не соединился, и Августа 2 числа писалъ грамоту изъ подъ Твери къ Царю *Василью Ивановичу*. Присланъ былъ отъ Князя *Михайла*

Михайла Васильевича Шуйскаго человекъ его *Архи-* Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.
ловъ, которому и важнѣйшія дѣла препоручено было словесно изъяснить, но ни чего о столь значной побѣдѣ не сказывалъ; да и въ грамотахъ писанныхъ къ *Понтуцу дела гардіи*, и въ другихъ ни чего о семъ не поминается; что по тогдашнимъ обстоятельствомъ, въ которыхъ и малой успѣхъ могъ ободрить унылыя сердца, конечно бы нужно было.

А изъ всего сего я заключаю, что конечно было какое побоище между вѣрными Россійскими войсками и Поляками; ибо почти не естественна есть мнѣ, чтобы въ долгое стояніе отъ Маія, или Іюня мѣсяца, до 21 числа Августа, князь *Шуйскій* споялъ спокойно и никакихъ предпріятій не дѣлалъ, или бы и Поляки никакихъ движеній пропиву его не дѣлали: а по сему весьма вѣроятно есть, что у села Пирогова на рѣчкѣ Жабнѣ и былъ какой частной бой, но не столь значной, какъ *Палицыну* о семъ рассказывали; чего ради о немъ и въ грамотахъ къ *Понтуцу дела гардіи*, и нигдѣ индѣ не поминается.

Однако бывшіе уже успѣхи князя *Шуйскаго* и Обраще-
ніе мно-
гихъ го-
родовъ къ
Царю Ва-
силью И-
вановичу.
доброе изволеніе *Понтуца дела гардіи*, который по полученіи Царской грамоты пошелъ къ нему присоединиться въ Колязинъ монастырь, имѣло тѣмъ благоприятныя слѣдствія, что большая часть городовъ, оставя свое буйство, обратились въ повиновеніе Царю *Василью Ивановичу*, и зачали по грамотѣ Царской, данной князю *Шуйскому*, доходы и дары привозить къ сему въ Колязинъ монастырь, которые онъ употребляя для плашежа Шведамъ наиболѣе согласіе между собою и ихъ вождемъ возстановилъ и побудилъ ихъ усердствовать Россійскому Государю. А тогда же кажется не столь для подкрѣпленія, коль со извѣстіями, или и съ нѣкоторыми приказаніями

Томъ VII. Часть II.

Л л

при-

Василій Ивано-вичъ. 1609 годъ. присланъ былъ изъ Москвы съ станицею военныхъ людей *Григорій Валувѣ*, который привезъ вѣспи-могущія произвести удовольствія, что Москва не имѣетъ крайней опасности отъ облежанія самозванцова.

Посыла-етъ еще наниманъ Шведовъ. Но внутренняя междоусобная война, соединенная со внѣшнею, осадю Королемъ Польскимъ Смоленска, довольно являли благоразумному князю *Шуйскому*, что пять тысячъ нанятыхъ войскъ, соединенныхъ съ вѣрными Россіанами, не суть довольны, чтобы надѣяться столь значные успѣхи учинить, чтобы отгнать непріятелей и успокоить Россію; а сего ради еще послалъ отъ себя *Бориса Собакина* въ Швецію, нанимать новыя войска.

Посыла-етъ Коробьина подъ Переславль. Главное намѣреніе князя *Шуйскаго* состояло, итти къ Москвѣ; а понеже осадю Троицкаго монастыря путь былъ занятъ итти чрезъ оной, то и шцился онъ очистить себѣ путь чрезъ Владимиръ: но чтобы до онаго пути дойти, надлежало итти мимо Переславля Залѣскаго, града находящагося въ сторонѣ бунтовщиковъ; не хотѣлъ видно онъ и оставить позади себя сей градъ въ его бунтѣ, яко мѣсто положеніемъ своимъ мѣшающее сообщенію съ сѣверными областями. Сего ради и посланъ былъ отъ него воевода *Семенъ Коробьинъ*, дабы сей градъ очистилъ. Но сей встрѣтилъ полковника *Салегу*, видно *Ивана*, о которомъ въ Ядрѣ Россійской исторіи поминается съ столь превосходными силами, что не оставалось инаго *Коробьину* дѣлать, какъ стараться отойти обратно къ Колязину монастырю; но и въ семъ случаѣ былъ преслѣдованъ *Салегою*, и близъ уже монастыря, получа себѣ подкрѣпленіе войсками, вступилъ онъ въ бой съ Поляками; но ничего рѣшительнаго не воспослѣдовало, окромѣ что *Салега* отступилъ.

Все

Все сіе, надобно полагать, происходило въ Сен-Василій
 птябрь мѣсяцѣ, по окончаніи послѣднихъ договоровъ Ивано-
 со Шведами и по полученіи *Понтусомъ дела гар-* 1609 годѣ.
ди грамоты отъ Царя *Василья Ивановича*. Князь ^{Взятіе}
 же *Шуйскій*, не отступая отъ своего намѣренія за- Переслав-
 нять Переславль, послалъ еще съ величайшимъ от-
 рядомъ шурина своего *Семена Головина* и *Григорья*
Валуева, сіе исполнить. Сіи толь искусно поручен-
 ное имъ дѣло исполнили, что пришедъ ночью градъ
 сей взяли, и князь *Шуйскій* получа о семъ извѣстіе, Идетъ
 немедленно въ оной пошелъ, и тогда же послалъ въ Пере-
 надежныхъ людей собирать деньги съ городовъ для славль.
 платежа Шведомъ и тѣмъ войскамъ, копорыя еще
 послалъ нанимать (207).

Князь *Шуйскій* для вышеписанныхъ причинъ по-Князь
 читая Переславль Залѣвскій важнымъ мѣстомъ, учиня Шуйскій
 въ немъ укрѣпленія и оставя для храненія воинскихъ въ Алек-
 людей, самъ пошелъ въ Александрову слободу. При- сандровой
 ходъ его въ сіе послѣднее мѣсто не можетъ быть слободѣ.
 прежде самаго конца Сентября, или начала Октября
 мѣсяца, яко сіе можно заключить по присылкѣ отъ
 него же *Жеребцова* въ Троицкой монастырь.

Толь близкій приходъ князя *Шуйскаго* озабо-Бой съ
 чивалъ гетмана *Салегу*, облажащаго Троицкой мона-Поляка-
 стырь. Сей желая отгнать сего вѣрнаго отечеству ми.
 вождя, избравъ лучшія Польскія войска, пошелъ къ
 Александровой слободѣ. Князь *Шуйскій* увѣдавъ о при-
 ближеніи непріятеля, выслалъ противу его головъ съ
 сотнями къ селу Коринскому; но какъ Поляковъ бы-
 ло весьма превосходное число, то вскорѣ вѣрныя вой-
 ска были опрокинуты и гнаны до самыхъ надолбъ
 Александровой слободы. Можетъ спасться, сіе и было
 самое желаніе князя *Шуйскаго*, чтобы въ безпоряд-

Л л 2

кѣ

(207) Лѣтописецъ о мѣшежахъ, стр. 171 и 172.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. кѣ погони заманишь вражескія войска къ самой слободѣ; ибо онъ видя своихъ гонимыхъ вышелъ самъ съ остальными войсками пропиву ихъ, вступилъ въ бой; и по немаломъ сопротивленіи побилъ и прогналъ неприятелей; *Салега* же бывъ побѣжденъ возвратился паки подѣ Троицкой монастырь (208).

Надобно полагать, что уже послѣ сего бою князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ прошеніе изъ Троицкаго монастыря о помочи, и послалъ въ оной *Давыда Жеребцова*, какъ выше помянуто.

Посланіе
къ нему
отъ Ля-
пунова.

Конечно таковыя успѣхи могли многую содѣлать пользу Царю *Василью Ивановичу*, если бы духъ буйства и ненависти противу Царя не полагалъ сильныхъ преградъ. Рязанецъ *Прокофій Ляпуновъ*, чиномъ думный дворянинъ (какъ о семъ въ спискахъ бояръ, помѣщенныхъ въ трудахъ вольнаго общества, поминается) человекъ честолюбивый и хитрый, желающій воспользоваться Россійскими возмущеніями, хотѣя явно къ самозванцу и Полякамъ не прислалъ, и хотѣя былъ не знатнаго рода, хотѣлъ Царя Россіи, по ненависти на Царя *Василья Ивановича*, отъ руки своея дать. Сей лукавый мужъ въ самыхъ успѣхахъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, Царскаго сродственника, мнилъ найти удобной случай для исполненія намѣренія своего, или по крайней мѣрѣ надѣялся поссорить его съ Царемъ, посылаетъ изъ Рязани, гдѣ онъ не малую власть имѣлъ, посланниковъ съ грамотами исполненными льстительныхъ изъясненій, въ которыхъ поздравляетъ его на Россійскомъ Царствѣ, конечно изъясняя, что и вся Россія согласна на желаніе его и соповарищей его, которые сію грамоту писали; а дабы подшвердить такой поступокъ свой, многое въ охуленіе Царю *Василью* писалъ. Когда
Князь

(208) Тушъ же, гл. 175.

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* получилъ па-
 кія граматы, то не шокмо даваемыя ему хвалы, и Царскій санъ его не польстиль, но паче бывъ вѣренъ своему Государю и родственнику, огорчась такими представленіями, немедленно повелѣлъ сихъ присланныхъ взять подъ спражу, въ намѣреніи опослать ихъ къ Царю *Василью Ивановичу*.

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

По всѣмъ необстоятельнымъ повѣствіямъ въ охуленіе сего несчастнаго Государя видно, что онъ многія строгости употреблялъ, къ чему конечно онъ принужденъ былъ самымъ буйствомъ народнымъ и самыми повторяемыми измѣнами. Посланники Рязанскіе спрашася себѣ достойныя казни, падъ къ ногамъ Князя *Шуйскаго*, со слезами просили у него прощенія, принося въ оправданіе, что они неволею отъ *Лялцунова* были посланы, рассказывая при томъ подробно о всѣхъ его поступкахъ. Склонны супъ великія души къ милосердію. Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, чувствуя правоту души своей, и что не можно и подозрѣнія на него имѣть въ какой измѣнѣ, ихъ простилъ, отпустилъ обратно въ Рязань, уповашельно и съ повелѣніемъ, чщобъ они старались злымъ намѣреніямъ *Прокофья Лялцунова* сопротивляться, и народъ въ вѣрности Царю *Василью Ивановичу* содержать.

Хощя таковыя дѣла и хранятся обыкновенно въ тайнѣ, а паче при такихъ обстоятельствахъ, въ которыя вѣрностію градовъ надлежало воинства ободрить; однако всѣ обстоятельства сего посольства были нѣкоторыми увѣданы. Между сими былили нѣкоторые завидующіе ему, или которые особливо привязаны были къ Царю *Василью Ивановичу*, или наконецъ, которые опасались, чщобъ избраніемъ еще сего въ Цари не умножилась междуусобная война,

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годъ. писали о семъ къ Царю *Василью*; а сей несчастіямъ и частыми измѣнами учинясь недовѣрчивъ, началъ имѣть сумнѣніе на родственника и защипника своего: можешь спасться, и самое мѣшканіе Князя *Шуйскаго* итти прямо къ Москвѣ, что былъ главный предметъ найму Шведскихъ войскъ, подозрѣнія сіи подкрѣпляло (209).

Приходъ
бояръ въ
слободу. Князь же *Шуйскій* имѣлъ конечно свои важныя причины не порониться съ немногочисленными войсками итти на главной стѣнѣ Самозванца, гдѣ окромѣ, что были лучшія и многочисленныя войска, но которыя могли въ случаѣ его приближенія къ Москвѣ быть подкрѣплены всѣми осаждающими Троицкой монастырь и другими отрядами, и тако бы разбиіе его подъ Москвою въ непоправимую разспройку привело дѣла Царя *Василья Ивановича*. Сего ради пребывая въ Александровой слободѣ, ожидалъ умноженія войскъ, какъ и дѣйствительно пришелъ къ нему присоединиться изъ Владимира бояринъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*; но не уловательно, чптобы ожидалъ пришествія войскъ и воеводъ изъ Москвы, князя *Ивана Семеновича Куракина* и князя *Бориса Михайловича Лыкова*: (210) и я по вышепрписаннымъ обстоятельствомъ склоняюсь мнить, что зародившаяся недовѣренность въ Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ* понудила его, якобы для помощи князю *Шуйскому* сихъ вѣрныхъ и храбрыхъ воеводъ послать, въ самоъ же дѣлѣ, дабы они не допустили его какого предпріятія учинить на корону; а самымъ симъ оскудя Москву вѣрнѣйшими своими воеводами и знатнымъ числомъ войскъ, упустилъ случай учинить конечное пораженіе самозванцовымъ войскамъ, по побѣгъ его въ раздоръ нахо-

(209) Тутъ же, стр. 174.

(210) Тутъ же, стр. 174.

находившимся; ибо по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что сія посылка войскъ изъ Москвы была учинена въ концѣ Октября мѣсяца, не задолго прежде побѣгу самозванца.

Василій
Ивановичъ.
1609 годѣ.

Но думать надлежитъ, что уже во время самой зимы и послѣ побѣгу самозванца полковникъ *Молюцкий*, услыша о разбитии *Салжова*, приблизился самъ къ Москвѣ, и удалось ему побить нѣкоторыя отряды: но какъ онъ чувствовалъ, что не можетъ сопротивляться соединеннымъ вѣрнымъ войскамъ, если они пошлются противу его, то, получа нѣкоторыя выгоды и корысть, спѣшилъ отступить въ Можайскъ.

Набѣги
Молодчаго.

Между тѣмъ временемъ князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* старался посылаемыми отрядами Россійскіе града къ законной власти обращать. Градъ Суздаль былъ наупорнѣйшій въ своемъ бунтѣ, и паче подкрѣпляемъ былъ *Лисовскимъ*, который тогда въ ономъ находился. Посланы были изъ Александровой Слободы отъ князя *Шуйскаго* князь *Борисъ Михайловичъ Лыковъ* и князь *Яковъ Борятинской* съ значнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ Рускихъ и изъ Шведовъ, дабы взять сей градъ. Сіи имѣли нещастіе взять незнающихъ, или невѣрныхъ вожатыхъ, которые ихъ ночью, вмѣсто чтобы къ самому граду, или къ какому огражденному стѣнами монастырю привести, гдѣ бы они могли укрѣпиться, привели ихъ въ посадъ. Не могъ уже укрыться отъ жителей приходъ вѣрныхъ войскъ, и *Лисовскій* съ военными людьми вышелъ противу ихъ. Князя *Лыковъ* и *Борятинской*, среди тѣсноты жилищъ и въ незнаемыхъ мѣстахъ не разсудили сражаться съ непріателемъ, но отступили прочь; а и *Лисовскій* съ Польскими войсками и съ Суздальцами не разсудилъ преслѣдовать ихъ, шакъ, что хотя потери и не учинили,

Безуспѣшная посылка полкъ Суздаль.

Василій
Ивано-
вичъ.
1609 годѣ.
Новый до-
говоръ съ
Понту-
сомъ дела
Гардіи.

учинили, но и не исполнили порученнаго имъ дѣла (211).

Конечно долгое пребываніе Князя *Шуйскаго* въ Александровой слободѣ можетъ странно показаться; но кажется, что сокрывая оныя лѣтописателей сему причина можетъ рѣшиться находящимися въ архивѣ иностранной коллегіи писмами. Корела еще была не отдана сопротивленіемъ жителей; а сіе самое и произвело сумнѣніе въ *Яковѣ Понтусѣ дела Гардіи*, который можетъ статься сопротивлялся многимъ дѣйствіямъ, которыя намѣренъ былъ Князь *Шуйскій* производить. Надлежало для сего Россійскому вождю учинить новый договоръ съ *Понтусомъ дела Гардіи*, яко бы по причинѣ идущихъ вновь нанятыхъ войскъ четырехъ тысячъ человѣкъ; а для лучшаго увѣренія пригласилъ и обрѣтающихся въ спану его бояръ вмѣстѣ съ нимъ къ договорамъ подписаться. Содержаніе сего договора, которой мы имѣемъ токмо данной отъ *Понтуса дела Гардіи*, есть слѣдующее: тѣ же предписаны обоюдныя условія о четырехъ тысячахъ вновь идущихъ войскъ изъ Швеции, каковыя положенія и о прежнихъ были учинены; и еще поминается и противу тѣхъ „проторей (то есть, за новыя наемныя войска), которыя въ тѣхъ ратныхъ людяхъ, что „Его Королевское Величество нынѣ послалъ и впредь „пришлетъ, учинились и впредь учинятся, полное „воздаяніе воздати, oprичь города Корелы съ уѣздомъ, „чтобы нынѣ по его Царскаго Величества грамотѣ от- „дать, и очистить, и что тѣхъ, которые будутъ „стоить, и что Его Королевское Величество отъ Его „Царскаго Величества попросить по достояю города, „или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обонхъ великихъ „государей послы договорятся., И чтобы сему до-
вору

(211) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 188.

вору утвердительную грамоту Царю *Василью Ивановичу* за своею и всея земли печатью доставить через мѣсяць *Якову Понтусу дела Гарди*. Договоръ сей былъ заключенъ въ Александровой слободѣ, Декабря 12 числа (212).

Василій
Ивановичъ.
1609 годъ.

По освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря, Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* пришелъ сей монастырь и немедленно отправилъ Князь *Ивана Борисовича Куракина* въ слѣдъ за *Салегою* къ Дмитреву. Не трудно было сему храброму вождю достигши Поляковъ и Россійскихъ бунтовщиковъ (которые можетъ статься мнили подъ спѣнами Дмитрева себѣ защищеніе найти) и пораженныхъ уже страхомъ, разбить ихъ. Хотя правда, сами сіи Польскія войска въ нѣкоторомъ разспояніи отъ града его встрѣтили, но се было дѣйствіе повиновенія начальника, а не окончанной робости при отступленіи отъ Троицкаго монастыря. Ясно видно, что сердца воиновъ были страхомъ поражены. И тако Князь *Куракинъ* не шокмо ихъ разбилъ и разогналъ, но и градомъ Дмитревымъ овладѣлъ. Приключеніе сіе должно кажется быть во второй половинѣ Января мѣсяца, ибо конечно Князь *Шуйскій* по освобожденіи отъ осады не замѣшкался прийти въ монастырь; и тако должны мы его приходъ полагать не болѣе, какъ чрезъ пять дней, то есть 17 числа Января. Посылка Князя *Куракина* должна быть 18 или 19 чисель, побоище подъ Дмитревымъ должно быть 21 или 22 числа.

Приходъ
Князя
Шуйскаго
въ Троиц-
кой мона-
стырь.
1610 годъ.

По выше предложеннымъ здѣсь архивнымъ письмамъ и по находящемуся писму отъ *Якова дела Гарди* къ Царю *Василью Ивановичу*, писанному
Томъ VII Часть II. М м года

Посланіе
Князя
Хованскаго на
встрѣчу
идущимъ
вновь

(212) Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Швед-
скимъ
войскамъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ. года Генваря 14 дня изъ Александровой слободы, ясно видно, что новая помощь Шведскихъ войскъ шла въ Россію на встрѣпеніе сихъ войскъ изъ Троицкаго монастыря. Отъ Князя *Шуйскаго* посланъ былъ Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской*. Сіи войска состояли изъ Шведовъ и Французовъ, и находились подъ начальствомъ *Ивелгора*, который, какъ видно, посланъ былъ отъ *Понтуса дела Гарди* напередъ, чпобы принять надъ ними начальство; ибо сей *Ивелгоръ* былъ и въ прежнихъ присланныхъ войскахъ. Что же сіи войска были не изъ числа тѣхъ, которыя пришли съ *Понтусомъ дела Гарди*, то сіе доказуется тѣмъ, что они всѣ уже соединены были съ Княземъ *Шуйскимъ*, что отрядовъ изъ нихъ никуда послано не было, и что не для чего было уже къ нимъ на встрѣчу посылать.

Князь
Хованскій
беретъ
Спарицу
и Ржевъ.
Князь *Хованскій* имѣя и при себѣ довольный отрядъ Россійскихъ войскъ, встрѣпился со Шведскими войсками подъ Спарицею; а понеже онъ имѣлъ повелѣнія и удобныя предпріятія чинить съ сими соединенными войсками, то первое, подступя подъ бунтующій градъ Спарицу, его взялъ; а по томъ пошелъ ко Ржеву Володимирову, граду въ близости отъ перваго лежащему; и сей не могъ оружію ихъ сопротивляться. По семъ пошли ко граду Бѣлому, отстоящему во 143 верстахъ отъ Смоленска, который тогда дѣйствительно находился въ облежаніи отъ Короля Польскаго. Конечно имѣли довольно важныя причины вожди Россійскій и Шведскій, чтобы не страшиться помощи сему граду, бунтующему противу Россіи, отъ Поляковъ, яко въ поль близкомъ разстояніи споящихся; или число войскъ ихъ довольно было многочисленно, чтобы не спрашиться сего; или во время зимнее оставлены вокругъ Смоленска были только
нужныя

нужныя войска, дабы облежаніе содержать, не могши ^{Василій} ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1610годѢ.} Князь *Хованской* и *ИсельгорѢ* подходя къ Бѣлому сперва принуждены были имѣть сильной бой съ вышедшими войсками изъ града, а по отраженіи сихъ градъ осадили: но внутренній непріятель не допустилъ, имъ осаду продолжать; ибо изъ числа Шведскихъ войскъ, конечно многіе были, которые доброхотны были къ Польскому Королю. Сии подговорили и многихъ Французовъ такъ, что многіе зачали изъ союзныхъ войскъ бѣжать къ Полякамъ; и сего ради, дабы побѣгами и болѣе войска не ослабли, Князь *Хованской* принужденъ былъ оставить осаду Бѣлаго (213). Но взирая на сіе обстоятельство, и на время, которое для сего належало, оставленіе осады Бѣлаго не можно прежде положить, какъ въ началѣ Марта.

Въ концѣ Генваря, или въ началѣ Февраля, дошло ^{Князь} ^{Шуйскій} ^{посыла-} ^{етъ за} ^{Ружин-} ^{скимъ.} уже извѣстіе до Князя *Шуйскаго* о побѣгѣ Поляковъ изъ подъ Москвы. Немедленно наряженъ былъ изъ Троицкаго монастыря *Григорей ВалцевѢ* съ знатнымъ отрядомъ преслѣдовать Поляковъ. Между тѣмъ временемъ *Ружинскій* занялъ Волокъ Ламской; но какъ увѣдалъ о приближеніи вѣрныхъ войскъ, оставя сей градъ пошелъ въ Іосифовъ монастырь, укрѣпленной каменными стѣнами. *ВалцевѢ* спѣшилъ его нагнать, градъ Волокъ Ламскъ взялъ, и наконецъ бывшаго уже близъ Іосифова монастыря гетмана *Ружинскаго*, имѣющаго при себѣ токмо 1500 Поляковъ и 400 козаковъ (ибо оспальныя войска со *Зборовскимъ* пошли къ Королю подъ Смоленскъ) разбилъ, и не токмо митрополита Ростовскаго *Филарета Никитига*, бывшаго плѣнникомъ въ Тушинѣ, котораго *Ружинскій* велъ съ собою, свободилъ изъ плѣну, но и самого *Ружинскаго* поранилъ

М м џ

ранилъ

(213) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 183.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

раниль. Сей Польскій гетманъ, льстящійся торжественно войти въ Москву, принужденъ былъ искать себѣ убѣжища въ огражденіи Іосифова монастыря, гдѣ вскорѣ и умеръ отъ полученныхъ ранъ. *Валуевъ* немедленно подступилъ съ Россійскими вѣрными и со Шведскими войсками подъ сей монастырь. Понеже Шведы, а паче бывшее въ числѣ оныхъ великое число Французовъ, были гораздо искуснѣе, нежели Россіане брать города, то сіи и были употреблены первые учинить наступленіе. Содѣлана была пепарда, которую привертѣли къ монастырскимъ воротамъ, и по зажженіи ея оныя были разрушены; осаждающіе съ стремленіемъ кинулись, чпобы войти въ сіе огражденіе; но бывшія шуть въ осадѣ войска толикую храбрость въ защищеніи себя изъявили, что съ немалымъ урономъ приступающіе были отбиты: однако сія храбрость имъ ни къ чему не послужила, ибо вскорѣ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ причудилъ ихъ въ какомъ либо отчаянномъ способѣ спасенія себѣ искать. Въ самомъ дѣлѣ, причина сей войны и суровство, съ какимъ они ее производили, не давало имъ надежды, чпобы сдачею себѣ пощаду получить. И тако избравъ единую ночь, опредѣлили сдѣлать общую вылазку, или и пробиться сквозь вѣрныя войска, или съ оружіемъ умереть. Сіе ими съ такою отчаянною храбростію было исполнено, что съ перваго нападенія привели въ безпорядокъ Россіанъ и Шведовъ, и немалое число ихъ побили; но какъ число вѣрныхъ войскъ было весьма превышающее, то вскорѣ были окружены, превозможены числомъ, и изъ 1200 человекъ до тысячи человекъ намѣстѣ побиты, и токмо двѣсти человекъ имѣли щастіе пробиться и отойти къ Королю *Сигисмунду* подъ Смоленскъ (214). На-

(214) Мѣшеницевъ о мятежахъ, стр. 154. Relation curieuse de l'état présent de la Russie, p. 348, 349 et 350.

Наконецъ въ Февралѣ мѣсяцѣ (*) Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обратя великую часть гсударства къ истинному своему Государю, съ *Понтусомъ дела Гарди* и со многими другими Шведскими начальниками пришелъ въ Москву. Царь *Василій Ивановичъ* повелѣлъ имъ учинить встрѣчу, и съ великимъ уваженіемъ и ласкою ихъ принялъ; но что долженствовало пріятнѣе быть Князю *Шуйскому*, то множество народа изъявляло ему благодарность свою и оказывало великое почтеніе къ его особѣ; а самое сіе произведенное подозрѣніе приѣздомъ посланныхъ изъ Рязани опъ *Лялчунова* и болѣе умножало; и хотя по тогдашнимъ обычаямъ учинены были ему жалованія и даны великіе дары *Понтусу дела Гарди*, по все сіе токмо внутреннюю недовѣренность скрывало. Таковыя мысли наиболѣе питали въ Царѣ братель Царской Князь *Дмитрій Ивановичъ*, который былъ дядя Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*, и супруга онаго.

Василій Ивановичъ. 1610 годѣ. Князь Михайло Васильевичъ Шуйской приходилъ въ Москву.

Обстоятельства Россіи по побѣгѣ самозванца весьма премѣнились, ибо Король *Сигизмундъ* уже довольно явно объявилъ свое намѣреніе, не защищать сего самозванца, а на мѣсто Царя *Василія Ивановича* возвести сына своего *Владислава* на Россійскій престоль: а для сего хотя и надлежало стараться, ослабѣвающую сторону самозванца истребить, но должно было главныя усилія употребить противу Короля Польскаго. И тако князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* былъ

Кончина Князя Михайла Васильевича Шуйскаго.

М и з

на-

(*) Я полагаю приходѣ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* въ Москву въ Февралѣ мѣсяцѣ для того, что въ запискахъ Архангельскаго собора кончина его означена Апрѣля 25 дня, а *Палицынѣ*, гл. LXIII, увѣришь, что онъ по двою мѣсядахъ пребыланія своего въ Москвѣ скончался.

Взялайъ
Ивановичъ.
1610 годъ

назначенъ съ Россійскими войсками, совокупно со Шведскими, ишши подъ Смоленскъ противу Короля. Конечно не малое потребно было для сего приуготовленіе учинить; къ шому же надлежало ожидать и удобнаго времени, такъ что вреяя пребыванія его въ Москвѣ продолжалось болѣе, нежели до половины Апрѣля мѣсяца. Видно, что сіи приуготовленія и нарочно съ мешкотностію производились, и что неприязнь на его отъ Царя и князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго* не токмо имъ самимъ, но и *Понтусомъ де ла Гарди*, примѣчена была, который часто ему говорилъ, чтобъ онъ видя на себя ненависть, скорѣе шель изъ Москвы. Но сей храбрый и великодушный мужъ, зная совѣсть свою чисту, и хотя самую своєю неосторожностію показать, что онъ никакихъ вредныхъ замысловъ противу отечества и Государя не имѣеть, и не хотя скорымъ выступленіемъ умножитъ еще подозрѣніе, до окончанія приуготовленій остался въ Москвѣ. Уже наставшая весна понуждала его къ скорому выступленію изъ Москвы, когда вдругъ онъ занемогъ печеніемъ крови изъ носу, и сподобясь святыихъ шаинъ скончался Апрѣля 25 числа, и былъ погребенъ по приказанію царскому въ Архангельскомъ соборѣ въ предѣль Рождества Іоанна предтечи (215).

Его обычай и сожалѣніе о немъ народнос.

Сей именитый мужъ, колико мы изъ самыхъ дѣяній его можемъ примѣпить, былъ человекъ великаго разума, храбръ и искусенъ въ военномъ дѣлѣ, снисходителенъ ко всѣмъ, и имѣлъ душу расположенную для содѣянія благодѣяній, любитель своего отечества и Государя, и весьма остороженъ во вѣхъ своихъ

(215) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 185 и 186. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, часть III. Ноябрь, Но 1. Надписи высочайшихъ персонъ.

своихъ воинскихъ поступкахъ, которая осторожность ^{Василій Ивановичъ.} можешь спасться и была причиною мешканія его ^{1610 годѣ.} приходу въ Москву. Такими своими добродѣтелями и дарованіями приобрѣлъ онъ себѣ обще любовь народную такъ, что лѣтописцы наши изъясняются: „на Москвѣжъ бысть плачь и спенаніе веліе, яко „уподобися тому плачу, како блаженные памяши „по Царѣ *Федорѣ Ивановичѣ* плакаху.

Хотя лѣтописцы наши и повѣствуютъ, однако ^{Причины его смерти.} не иначе какъ молву народную, яко бы онъ отправленъ былъ княгинею *Катериною*, супругою князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго*: но кажется что самыя знаки его болѣзни, безпрестанное истеченіе крови изъ носа, является испровергать сіе мнѣніе; ибо едва ли есть такая оправа, которая бы токмо сей знакъ болѣзни могла произвеси; а въ естество пакыя смерти случаются (216). И тако за должность почитаю сихъ сродственниковъ сего князя въ неосновательномъ обвиненіи оправдать.

Мы часто принуждены назадъ повѣствованіями ^{Рускіе дворяне бдуть просить Владислава на престолѣ.} нашими возвращаться, дабы описавъ дѣяніе единого, говоримъ о бывшихъ приключеніяхъ въ другомъ мѣстѣ. Еще obleжаніе града Москвы не оставлено было, и видно, что послѣ самаго отъѣзда изъ Тушина самозванца Россійскіе дворяне, которые учинили первое предложеніе о избраніи *Владислава* на Россійской престолѣ, какъ выше о семъ упомянуто (217), *Михайло Салтыковъ*, князь *Юрья Хворостинъ*, князь *Василій Мосальской*, *Левъ Плещеевъ*, *Михайло Молтановъ*, (который видно изъ побѣгу своего въ Польшу, куда онъ по убіеніи Разсприги ушелъ, возвратился) и дѣяки *Иванъ Грамотинъ*, *Иванъ Чигеринъ*,

(216) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 186.

(217) Выше, стр. 360.

Василій
Ивано-
вичъ.
1810 годѣ. *ринѣ, Ѳедорѣ Апраксинѣ, и Василей Юрьевѣ, со многими другими дворянами и дѣтьми боярскими, побѣхали подѣ Смоленскѣ просить Короля Сигисмунда, дабы онѣ даль на престолѣ Россійскаго Государства сына своего Владислава. Не могло такое предложеніе непріятно быти Королю Польскому, хотя оно и отъ малаго числа особѣ, да и то не отъ первѣйшихъ въ государствѣ, учинено было, и хотя не шокмо не извѣстно было намѣреніе большей части Россіанѣ, но и паче можно было примѣпить, что они конечно безъ крайности не восхотѣли чужестраннаго князя на престолѣ къ себѣ возвести; но Король Сигисмундѣ, давѣ сіе согласіе, болѣе надѣялся на буйство народное, нежели на вѣроятныя причины (218).*

Поступокъ Тушинскаго самозванца съ Поляками. Хотя же единый изъ нашихъ бытописателей повѣствуетъ (219), что *Тушинскій* самозванецъ ушедши въ Калугу „велѣлъ по томѣ всѣхъ Поляковъ „безъ разбору убивати до смерти, и всѣми мѣрами „старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить, „которому повѣствованію и единый изъ достойныхъ почтенія нашихъ писателей послѣдовалъ: однако, что касается до меня, я не могу повѣрить, чтобы онѣ такимъ образомъ Поляковъ побивалъ; ибо пропротивно бы сіе самой его пользѣ было, по тому, что онѣ и въ самомъ своемъ побѣгѣ многихъ при себѣ имѣлъ, и что и послѣ, яко бывший вскорѣ послѣ сего въ Россіи чужестранный писатель (220) и наши лѣтописи увѣряютъ, *Салега* съ его воинствами пришелъ къ нему. Не могъ онѣ съ начала сего дѣлать, имѣя яко въ залогъ мнимую свою жену *Марину Мнишкову*

ВЪ

(218) Лѣтописецѣ о мятежахѣ, стр. 179.

(219) Ядро Россійс: Исторіи, кн. V. гл. V.

(220) Relation curieuse de l'Etat présent de la Russie. p. 343.

въ Польскомъ стану, ибо оная гораздо спусть уже-
къ нему поѣхала; и наконецъ, есплибъ онъ съ По-
ляками поль безчеловѣчно поступаль, то не оста-
валось бы ему способа къ примиренію, которое онъ,
какъ мы увидимъ, съ ними учинилъ; но что ка-
сается до поссориванія ихъ между собою, то сіе и
заподлинно можно утвердить, такъ какъ упомяну-
тый мною писатель о поступкѣ въ Тушинскомъ
стану *Марины Мнишковой* увѣряеть; да и другія
обстоятельства доказываютъ, что онъ самыми раз-
дорами между Поляками шѣлся частію ихъ свою
сторону подкрѣпить.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе и воспослѣдовало; ибо хопя
онъ частно имѣлъ озлобленіе на нѣкоторыхъ Поляковъ,
но вскорѣ видно по приѣздѣ *Марины Мнишковой*
помирися, и выдалъ имъ жалованья на три мѣсяца;
а самое сіе и было побужденіемъ, что многіе ста-
ли приходитъ подкрѣплять его сторону (221).

Мирится
съ Поля-
ками.

Нечаянная смерть лиша Царя *Василья Ивано-
виги* поль имениаго мужа, каковъ былъ племян-
никъ его князь *Михайло Васильевичъ*; надлежало о-
предѣлить на мѣсто его мужа довольно почпеннаго,
чтобы *Понтусъ дела Гарди* могъ согласиться быть
подъ его начальствомъ, и мужа такога, въ вѣрности
бы котораго онъ сумнѣваться не могъ. Конечно сіи
два качества имѣлъ князь *Дмитрій Ивановичъ Шуй-
ской*; ибо бывъ родной братъ Царю *Василью Ивано-
вигу*, и за немнѣемъ у сего дѣпей могъ считаться
его наслѣдникомъ, а по тому гордость *Понтуса дела
Гарди* не унижалась, быть подъ его начальствомъ,
и не могъ онъ невѣренъ быть. Но въ семъ и состояли
токмо его качества: гордъ, завистливъ, не дальновид-
енъ, скупъ и нелюбимъ народомъ былъ, которая

На мѣсто
князь Ми-
хайла Ва-
сильевича
Шуйскаго
спредѣ-
леть
князь
Дмитрій
Иванови-
чъ.

Томъ VII. Часть II.

И и

не-

(221) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ. нелюбовь еще умножалась по справедливому, или по несправедливому подозрѣнію о смерти князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*. Конечно сіе чувствовалъ и самъ Царь *Василій Ивановичъ*, и какъ по нуждѣ, каковую онъ имѣлъ въ Шведскихъ войскахъ, такъ чтобъ и привлечь любовь начальниковъ оныхъ, и самыхъ воиновъ къ охотнѣйшему исполненію повелѣній брата своего, всѣхъ даже до послѣдняго воина богатыми дарами награждалъ (222). Конечно при семъ случаѣ Царь *Василій* не разсудилъ, что дарами можно подкупить людей, а вѣрными и усердными одни до-стоинства дѣлаютъ.

И тако съ Шведскими наемными войсками и съ значнымъ числомъ вѣрныхъ Россійскихъ войскъ, уповашельно не прежде, какъ уже около перваго Маія, князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* съ *Понтусомъ дела Гарди* выступивъ изъ Москвы, стали въ Можайскѣ, разстояніемъ отъ престольнаго града въ 99 верстахъ.

Измѣна
Прокофья
Ляпу-
нова. Между тѣмъ временемъ *Прокофей Ляпуновъ*, извѣстный уже многими его измѣнами, который конечно при успокоеніи государства не могъ инаго, какъ наказанія себѣ ожидать, пріявъ себѣ причиною смерть любимаго народомъ мужа князь *Михайла Васильевича Шуйскаго*, обвиняя Царя *Василья Ивановича*, якобы онъ его ядомъ уморилъ, открытно съ Рязанцами взбунтовался. Не видно, чтобъ изъ бояръ кто учинился сообщникомъ ему, окромѣ князь *Василья Васильевича Голицына*, о которомъ точно лѣтописцы поминаютъ: „дума же у него большая на Царя *Василья* съ бояриномъ князь *Васильемъ Васильичемъ Голицынымъ*„. Конечно сіе послѣ открылось; ибо
въ

(222) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 187. Ядро Россійской Истории, кн. V. гл. V.

въ семь случаѣ не видно, чшобы сей князь *Голицынъ* Василій Ивановичъ. явное что противу сѣдящаго Царя на престолѣ 1610 годѣ. *Ляпуновымъ*. Сей злодѣй немедленно писалъ къ самозванцу въ Калугу, что онъ и съ Рязанью къ нему предается, и тогда же послалъ племянника своего *Федора Ляпунова* въ Зарайскъ съ грамотами, въ которыхъ изъясняя, что онъ намѣренъ мстить за смерть князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, призывалъ жителей сего града съ нимъ соединиться.

Во градѣ семь находился начальникомъ князь *Дмитрій Михайловичъ Пожарской*, Вѣрность князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. котораго изящныя качества мы имѣли случай выше (223) описать. Онъ не токмо, чшобы преклониться на призваніе злодѣя *Ляпунова*, но напротиву того взялъ подъ стражу присланнаго его племянника, котораго хотя обратно къ нему отпустилъ, но конечно съ увѣщаніемъ, дабы онъ вошелъ самъ въ себя, повиновался бы законному своему государю, и новыми бы смущеніями не умножалъ несчастное состояніе отечества своего; присланная же отъ него грамоты послалъ къ Царю *Василью Ивановичу*. И хотя конечно онъ употребилъ всѣ способы, дабы въ подобныхъ своихъ мысляхъ ратныхъ людей и жителей града содержать; но какъ при такомъ буйствѣ народномъ не могъ надѣяться, чшобъ они шверды пребыли въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, то и просилъ отъ Царя изъ Москвы для подкрѣпленія себѣ войскъ. Царь *Василій Ивановичъ* получа такое извѣстіе, немедленно послалъ въ Зарайскъ воеводу *Семена Глѣбова* съ ратными людьми, которыхъ должно почитать служащими съ помѣстей дворянами, и голову стрѣльцкаго *Михайлу Рейкова* со стрѣльцами.

Н н 2

Надобно

(223) Стр. 281.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

Надобно думатьъ, что въ увѣщаніяхъ чиненныхъ княземъ *Пожарскимъ Федору Лялуну* изъяслялъ онъ всю мерзость поступка его дяди, что онъ оположась отъ законнаго своего государя приспаетъ къ вѣдомому всѣмъ самозванцу, котораго и самые Поляки, объявители и защитники его, оставили. Подлинно же есть, что таковыя можешь спастись увѣщанія, а къ тому и мысли народа не хотящаго пристать къ самозванцу, учинили, что *Прокофей Лялунъ* переспалъ ссылаться съ Тушинскимъ самозванцомъ.

Разбитіе
вѣрныхъ
войскъ
подъ
Шацкимъ.

Однако спорона Тушинскаго самозванца еще не была совершенно ослаблена, но находились въ его сторонѣ нѣкоторыя и именитые бояре, которые начальствовали по разнымъ мѣстамъ надъ знатными отрядами. Таковъ былъ князь *Василей Малострюковичъ Черкаской*, который съ самозванцовыми войсками стоялъ въ Шацкѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ былъ съ вѣрными опечеству и Государю войсками князь *Василій Мосальскій*, который пришедъ подъ Шацкъ противу князя Черкаскаго, былъ имъ разбитъ. Когда извѣстіе о семъ приключеніи дошло до Царя *Василія Ивановича*, то немедленно посланъ былъ на помощь къ князю *Мосальскому* голова *Иванъ Можаровъ*. Надобно думать, что сей *Можаровъ* былъ тайный единомышленникъ съ *Прокофьемъ Лялунымъ*, ибо безъ сего бы не можно было сказать, чтобы *Лялунъ* свѣдавъ о его походѣ, могъ его перемѣнить, какъ сіе означено въ лѣтописцахъ: видно, что не могъ столь легко сіе сдѣлать, поелику и находящіяся при немъ войска не были соучастники его измѣны; то оныя не допущены были продолжать свой походъ, и чаятельно бывъ окружены, примуждены были по повелѣнію *Лялунова* итти къ нему (224). Все

(224) Лѣтописецъ о мясѣжахъ, стр. 188.

Все сіе, какъ видно, происходило въ началѣ Маія Басилій Ивановичъ. мѣсяца. А погдаже князь *Дмитрій Ивановичъ Шуйской* стараяся заняшь крѣпкія мѣста, послалъ воеводу князь *Федора Андреевича Елецкаго* и съ нимъ Григорій Валцѣвъ Царево займище. *Григорья Валцѣва* въ Царево займище, которое село отстоитъ въ 27 верстахъ отъ Гжацка, (сіе послѣднее нынѣ городомъ учрежденное отъ Москвы во 160 верстахъ) повельвая имъ укрѣпить оспрогомъ сіе мѣсто, что ими и было исполнено.

Подлинно надлежало Князю *Шуйскому* брать Король Польскій посылаетъ Желковскаго противу Шуйскаго. осторожности, ибо уже извѣстно ему было, что Польскій Король изъ подъ Смоленска съ многочисленными войскомъ послалъ противу его короннаго Гепмана *Станислава Желковскаго*, который дѣйствительно уже приближался. Князь *Дмитрій Ивановичъ* конечно имѣлъ довольно сильное войско; ибо однихъ наемныхъ у него Шведскихъ войскъ, со вновь пришедшими четырьмя тысячами, было около девяти тысячъ человекъ, окромѣ Россіанъ, которыхъ по крайней мѣрѣ должно считать вдвое; пошелъ на встрѣщеніе Полякамъ къ Клушину, гдѣ къ нему присоединился Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* со вновь пришедшими Шведскими войсками, подъ начальствомъ *Ивельгора*. Коль многочисленны и надежны его войска ни были, однако онъ по погдашнему обычаю, обставя обозомъ свой станъ, укрѣпился. Тутъ начало ему оказываться недоброхотство наемныхъ войскъ, хопя они не токмо всю полную плату по договору получили, но и сверхъ того многіе дары, однако начали требовать отъ него денегъ. Правда, что все жалованье было заплачено и отдано ихъ главному начальнику *Понтусу дела Гардіи*; но сей корыстолюбивый человекъ нарочно его удержалъ у себя, дабы его раздашь послѣ побоища, дабы то, что надле-

И н з

жало

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ.

жало раздать убитымъ, могло у него оспаться. Кажется, что въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ ни съ вождями Шведскими браниться, ни войска ихъ въ огорченіе приводить не надлежало, но напрошыву скупости являя щедрость, ею ихъ развратность побѣдить и спасти государство и Государя: но сей князь Шуйскій не толь дальновиденъ, и не толь великія души былъ; хотя у него и было денегъ довольно свезенныхъ изъ городовъ, однако онъ яко бы въ немѣнни ихъ отозвался, чѣмъ крайне оскорбилъ воинства, можетъ спастись и не знающія, что *Понтусъ дела Гардіи* денги удержалъ у себя, оскорбилъ и *Понтусъ дела Гардія*, который можетъ быть и самъ побуждалъ войска просить денегъ, и подалъ можетъ спастись причину ему, новое неудовольствіе оказывать за неопдачу Корелы, хотя въ томъ Россійскій дворъ и не виновенъ былъ; ибо посланы были туда *Федоръ Чулковъ* и дьякъ *Ефимъ Телелневъ*, для отдачи сего града; но Корелскіе жители во градъ заперлись, о чемъ опъ нихъ и писано было съ *Никифоромъ Крюковымъ*, и Корела и въ сіе время не была опдана (*).

Измѣна
Понтуса
дела Гардіи.

Тогда *Яковъ Понтусъ дела Гардіи* съ своими Шведскими начальниками предпріялъ измѣнить Россіи, чрезъ *Ивелгора* далъ извѣстіе Гетману *Желковскому*,

(*) *Архивы иностранной коллегии списки съ договоровъ чужденныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 8, въ Колязинѣ Августа 27, въ Александровой слободѣ 12 Декабря: на листѣ 24, на оборотѣ написано: „и по тому договору „посланъ изъ Колязина монастыря Федоръ Чулковъ, да изъ Новагорода вельно ѣхати дьяку Ефиму Телелневу, а вельно тотѣ договорѣ исполнити тотѣ часѣ.*

„И Федоръ и Ефимъ писали, что они стоятъ въ Ладогѣ, „а въ Корелу не поѣхали для того, что Корельскіе посадкіе „и уѣздные люди въ Корелѣ заперлись. А каковы они ошписки писали, и тѣ ихъ отписки посланы къ Государю съ *Никифоромъ Крюковымъ* Октябра въ 27 день.

скому, что Шведскія помошныя войска биться не будутъ, и чтобы онъ скорѣе учинилъ нападеніе. Польскій военачальникъ дѣйствительно на завтрешній день на разсвѣтъ пришелъ къ Клушину, и по новой посылкѣ отъ *Ивелгора* съ увѣреніемъ о своемъ недѣйствіи напалъ на оставленныхъ отъ союзниковъ своихъ Россіанъ; а тогда же *Понтусъ* дела *Гарди* съ войсками своими кинулся грабить обозъ, и всѣ денги присланныя къ Князю *Шцѣскому*, такъ же и другія драгоценныя вещи, съ войсками своими разграбилъ, и по себѣ раздѣлилъ. Россіане претерпѣвая нападеніе отъ *Желковского* съ одной стороны, видя же что и позади ихъ грабятъ ихъ обозъ самые ихъ союзники и суть готовы учинить на нихъ нападеніе, по краткомъ сопротивленіи были разбиты и разогнаны, и лишь съ малымъ числомъ Князь *Дмитрій Ивановичъ Шцѣскій* возвратился побѣжденный въ Москву (225).

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ.

Если взглянуть на поступокъ *Понтуса* дела *Гарди* и *Ивелгора*, то не токмо онъ величествомъ преступленія, но и самую прошивностію пользаясь Шведскаго королевства и Короля, не вѣрояпень кажется: однако въ сумнѣніе мы сего положишь не можемъ, ибо, окромѣ, что лѣтописатели, почти современныя сему дѣянію, но такъ же и грамота Царя *Михайла Теодоровича* къ Королю Французскому, тоже свидѣльствуютъ, о чемъ конечно было говорено и съ послами при заключеніи мира въ 1617 году. Но болѣе всего свидѣльствуетъ несправедливость Шведскаго двора самый бывшій поступокъ послѣ сего приключенія, покушеніе избрать Королевича Шведскаго на Россійской престолъ, и разореніе многихъ Россійскихъ спранъ Шведскими войсками.

Размысленіе о поступкѣ Понтуса дела Гарди.

Но

(225) Лѣтописецъ о илшежахъ, стр. 189 и 190. Разсужденіе; грамота; списокъ съ грамоты ко Французскому Королю подѣ буквою С. на стран. 114.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.
Повѣствовіе
Шведскихъ пи-
сателей
о семъ
приключеніи.

Но дабы не могъ я быть обвиненъ въ какомъ либо пристрастіи въ разсужденіи моего опечесива, то за нужное почитаю предложить здѣсь то, что *Пуфендорфъ*, Шведскій именитый писатель, о семъ повѣствуетъ, чему, какъ видно, и сочинитель *Ядра Россійскія исторіи* послѣдовалъ. И се суть самыя слова *Пуфендорфа* (226: „хотя *Яковъ дела Гарди* „во многихъ бояхъ разбилъ *Поляковъ*, приключилъ великой вредъ ихъ союзникамъ, освободилъ *Москву* отъ „долговременныя осады, и могъ надѣяться, и со „всемъ изъ *Россіи* выгнать *Поляковъ* съ ихъ *Ажеди- „митріемъ*; однако, когда дошли до общія битвы близъ „*Клушина*, *Россіане* ему не довольно помогали; за не- „постановленіемъ стражи *Поляки* учинили на нихъ „нечаяное нападеніе, и привели въ безпорядокъ: *Шве- „ды*, оставленные были послѣ продолжающагося бо- „лѣ четырехъ часовъ бою, принуждены одни отступ- „пить къ главнымъ ихъ войскамъ, и ко умноженію „сего нещастія находящіяся тутъ чужестранныя вой- „ны недовольны тѣмъ, что обѣщаннаго имъ жалованья „не платили, ихъ оставили и перешли къ непріятелямъ.

Продол-
женіе у-
спѣховъ
Желков-
скаго и
взятіе
Царева
закмща.

Желковскій пользуясь своею побѣдою, пошелъ къ укрѣпленному *Цареву* займищу, гдѣ находились, какъ выше показано, воеводы *Князь Елецкой* и *Валуевъ*. По подступленіи къ сему мѣсту, требовалъ онъ отъ нихъ задачи, и присяги *Королевичу Владиславу*. Сии воеводы подлинно были не въ состояніи сопротивляться многочисленнымъ и побѣдоноснымъ войскамъ непріятельскимъ, но весьма не желали учинить противу совѣсти своей присягу, и сего ради отвѣтствовали, что они возведенію *Королевича Владислава* не противятся, и онъ можетъ ихъ считатьъ ему

(226) *Исторія Шведская, прошиву 1610 года.*

ему подвластными, когда возьметъ градъ Москву, до ^{Василій} того же они ему не здадутся. *Желковскій* на сіе ^{Ивановичь.} предложеніе не согласился, и началъ угрожать силою ^{1610 годѣ.} оружія ихъ взять. Тогда сіи воеводы, видя невозможность свою сопротивляясь, здались и учинили присягу *Владиславу*. Такимъ образомъ уже явно оказалъ Король Польскій намѣреніе свое, чрезъ сына своего Россію присоединить къ Польшѣ; а по семь онъ пришелъ въ Можайскъ, копорый является ему ни- ^{и Можайска.} какого сопротивленія не учинилъ, и путь остано- вился.

Воззришь теперь на Царя *Василья Ивановича*, ^{Состоя-} видящаго въ единый мигъ разрушенныя свои упова- ^{ніе Царя} нія, имѣющаго вокругъ себя множество недоволь- ^{Василья} ныхъ, не малую часть государства въ бунтѣ, послѣ- ^{Ивановича.} дующую самозванцу; *Ляпунова*, составляющаго особливую шайку, съ копорою въ согласіи былъ единый изъ именитѣйшихъ бояръ князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*; Польскія войска въ близости отъ Москвы, Шведовъ бывшихъ союзниками, врагами объявившихся, и все сіе по разбитіи и разогнаніи войскъ. Не оставилъ однако сей несчастный Государь употребить свои ^{Войски} усилія, дабы по крайней мѣрѣ содержаніемъ осады въ ^{не идуть} Москвѣ дать истечь нѣкоторому времени, и не най- ^{къ Мо-} дутся ли другіе способы къ полученію себѣ помощи; послалъ по всѣмъ вѣрнымъ ему градамъ съ повелѣніемъ, чшобы всѣ ратные люди шли на помощь къ Москвѣ; но и тѣ, иные бѣвъ страхомъ поражены, иные объяты буйствомъ, а иные совсемъ обнищавъ не имѣли и состоянія итти на брань, не пошли (227). ^{Крымскіе} Оставалась единая надежда Царю *Василью Ива- ^{Татары} *новичу* въ приходѣ Крымскихъ Татаръ, у копорыхъ ^{прихо-} дятъ на ^{помощь} онъ заблаговременно прошиву опустошающихъ Рос- ^{Царю Ва-} ^{силью И-} ^{вановичу.} сію*

Томъ VII. Часть II. О о
227) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 190.

Василій Івановичъ. 1640 годѣ. Самозванецъ и дептъ подѣ Москву.

сію враговъ помощи просиль. Они и дѣйствительно подѣ начальствомъ нѣкоторыхъ изъ ихъ царевичей пришли въ самое сіе время, что я почитаю бытъ въ исходѣ Маія мѣсяца. Тушинскій самозванецъ увѣдавъ о разбитіи Россіянъ подѣ Клушинымъ, сославшись съ *Салегою* пошелъ опять подѣ Москву: но какъ уже тогда Крымскіе царевичи пришли въ Серпуховъ, и посланы были къ нимъ отъ Государя бояре князь *Иванъ Васильевичъ Воротынской*, князь *Борисъ Михайловичъ Лыковъ* и окольникъ *Артемій Васильевичъ Измайловъ* съ дарами и для поздравленія съ приходомъ ихъ, и для взятія мѣръ, какъ противу самозванца дѣйствовать, которые ихъ наѣхали въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Представленія ихъ Крымскимъ Царевичамъ благопріятно были приняты, и они немедленно оправили многихъ мурзъ съ войскомъ, чтобы не допустилъ самозванца до Москвы. Сии Мурзы сошлись съ ними на рѣкѣ Нарѣ въ Боровскомъ уѣздѣ, гдѣ и воспослѣдовало великое сраженіе, въ которомъ едва могъ самозванецъ въ укрѣпленномъ своемъ стану отбиться отъ нападающихъ Татаръ. Конечно бы поль легкія войска, каковы были Крымскіе Татары, могли, окружа самозванца и мѣшая всѣмъ его движеніямъ, много вреда ему, а пользы призвавшему ихъ Царю учинить. Но не тошъ ихъ былъ предметъ. Сей народъ жадный къ грабежу, довольствовался, что имѣлъ сіе сраженіе; мурзы возвратились къ царевичамъ, которые можетъ статься сказали имъ о храбромъ бывшемъ сопротивленіи противу ихъ: а какъ и царевичи стремились токмо къ грабительствамъ, то сказавъ, якобы они не имѣютъ корму, перешли назадъ за Оку, и отшуда возвратились въ Крымъ, грабя селенія и плѣня множество народа, которыхъ *яко скотѣ*, какъ изъясняется *Палицынѣ*, великое число въ плѣнѣ

яльнѣ отъвели. Боляре присланные къ Крымскимъ царевичамъ имѣли при себѣ нѣсколько войскъ и пушки, нужныя орудія для вспоможенія Ташарамъ; по отходѣ же сихъ, бывъ оставлены одни среди волнующаго народа, едва могли спасти посланные съ ними орудія, и возвратились въ Москву (228).

Конечно во всемъ пространствѣ тѣсныя были обстоятельства Царя *Василья Ивановича*. Грады и волости или бунтующіе, или раззоренные, или не хотѣли, или не могли давать положенныхъ податей; а бывшія наемныя Шведскія войска требовали себѣ заплашы. Не меньше корыстолобивые Крымцы такъ же должны были знатные дары получить, окромѣ что военныя обстоятельства требовали великихъ издержекъ. Въ такихъ обстоятельствахъ принужденнымъ себя нашель Царь, брать казну изъ Троицкаго монастыря. *Палицынъ* не объявляетъ намъ разныхъ временъ, когда и сколько было взято изъ сего монастыря; но видно по самому повѣствованію его, что Царь *Василій Ивановичъ* съ начала смущеній имѣлъ прибѣжище къ сокровищамъ сего богатаго монастыря, и въ разныя времена взялъ шестдесятъ пять тысячъ, шесть сотъ пятьдесятъ пять рублевъ: но когда? по освобожденіи Троицкаго монастыря; а не тогда? должно думать, когда большая часть Россіи успѣхами князь *Михайла Васильевича Шуйскаго* и Шведскихъ войскъ въ повиновеніе ему обратилась и положенныя дани давали города, когда щастье являлось послѣдовать его оружіямъ; а тогда, когда Шведы измѣнили и Россійскія войска были разбины подъ Клушинымъ, когда опять почти всѣ города взбунтовались и

О о о

власть

(228) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 191. *Палицына* описаніе осады Троицкаго монастыря, гл. LXIV.

Василій
Ивановичъ,
1610 годѣ.

власть царская въ презрѣніе пришла; но естъ, около того времени, какъ пришли на помощь Крымскіе цари, вознамѣрился онъ взять остальныя сокровища изъ Троицкаго монастыря. Главныя побудители сею дѣянію были конечно любимцы царскіе *Григорей Елизарьевъ* и *Василей Яновъ*, такъ, что Царь на сіе всегда смѣлое дѣло, коснувшись до церьковныхъ сокровищъ, а паче въ общемъ неудовольствіи народа, осмѣлился, и послалъ для взятія оныхъ дьяка *Семена Самсонова*, человека грубаго и немилосердаго.

Архимандритъ *Юсафъ* видно упросилъ сего посланнаго, чтобъ онъ умедлилъ нѣсколько дней взятіемъ сокровищъ, и можетъ стапьясь надъ симъ суровымъ человекомъ въра нѣсколько воздѣйствовала; посылаетъ нарочнаго въ Москву къ Келарю *Палицыну*, описуя обстоятельно все состояніе монастыря, и предлагая, что при претерпѣнномъ имъ разореніи не можно безъ разоренія святыя сея обители взять изъ нее оставшіяся сокровища. *Палицынъ* получа сіе писаніе, идетъ къ Царю съ пролитіемъ слезъ, представляетъ ему разореніе монастыря, напоминаетъ ему о оскудѣніи въ немъ денежныя казны, и koliko уже взято ее изъ онаго; показываетъ ему писаніе Архимандрита изъявляющее состояніе монастыря, что отъ подкоповъ и чиненныхъ въ монастырѣ прокоповъ для извѣданія о подкопахъ, такъ же и отъ стрѣлянія вражескаго многія стѣны разсѣлись; что кельи безъ крышекъ находятся и многія погорѣли; что въ обители и внѣ мѣльницы и всякія службы раззорены, и волости и села со всѣми людьми огнемъ и мечемъ испреблены такъ, что во всѣхъ монастырскихъ селахъ на заводѣ осталось ржи токмо пять четвертей.

Тропушь

Тронуть былъ Царь поль плачевнымъ состоянїемъ сего богатѣйшаго монастыря, которое купно показывало ему и общее состоянїе государства. Со слезами внушаль повѣствованїе сїе; но нужда и обстоятельства такія настояли, что самое его усердїе къ вѣрѣ не могло превозмочь сильнаго побужденїя, которое нужда и обстоятельства чинили. И тако подтвердилъ онъ дяку *Самсонову*, дабы онъ исполнилъ данное ему прежнее повелѣнїе взятьемъ монастырскихъ сокровищъ.

Открылся путь явить всю жестокость сердца своего сему посланному. Хотя *Палицынъ* объявляетъ, якобы онъ по Царскому повелѣнїю все чинилъ; но не вѣрояшно, чтобы Царь *Василій Ивановичъ* далъ повелѣнїе, такой грабежъ учинить, яко пеперь предложено будетъ. Повелѣлъ онъ грабить всѣхъ бывшихъ въ осадѣ монаховъ и монастырскихъ служителей, отнимая у нихъ даже до одѣянїя, а потомъ взялъ изъ сокровищъ монастырскихъ сосуды золотые и серебряные, и все, что драгоценнаго ни было, подавнїе прежнихъ Государей и другихъ набожныхъ людей, оставя токмо нѣчто малое въ монастырѣ (229).

Таковой поступокъ суроваго посланнаго, хотя въ самое время исполненїя его и невѣдомъ былъ въ Москвѣ, но не могъ долго упаиться, и можетъ бытъ умножилъ ненависть и негодованїе народное.

Однако многіе очевидные знаки гласятъ, что, если несчастные монастырскіе служители и много грабежа претерпѣли, въ монастырскомъ сокровищѣ еще осталось много драгоценныхъ вещей данныхъ прежними Государями, отъ великаго Князя *Димитрія Ивановича Донскаго*, которыхъ и по нынѣ въ монастырѣ

О о з

стырѣ

(229) *Палицына* описанїе осады Троицкаго монастыря, гл. LXI.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

стырь хранятся и извѣстно есть, отъ кого они да-
ны. Сокрыты ли сѣи вещи были въ нѣкоторыя тай-
ныя хранилища, о которыхъ я слышала, что въ семь
монастырь есть; или при возобновеніи спокойствія
Россіи Государями дому Романовыхъ были возвраще-
ны, не извѣстно; ибо о такомъ возвращеніи ника-
кихъ извѣстій не находится.

Разореніе
Боровска-
го мона-
стыря.

Опшество Крѣпкихъ Татаръ дало свободу са-
мозванцу дѣйствія свои производить. Онъ спремья
ишши подь Москву, не хотѣлъ оставить позади се-
бя монастырь святаго Пафнуція Боровскаго, кото-
рый хотя тогда и не былъ огражденъ толь крѣпкою
каменною оградю, каковая нынѣ вокругъ его нахо-
дился, но конечно имѣлъ стѣны и тарасы рубле-
ные, которыя всегда могли служить убѣжищемъ вѣр-
нымъ войскамъ; да тогда и дѣйствительно шуть нахо-
дилось великое число какъ воинскихъ людей, такъ и
другихъ вѣрныхъ опшеству и Государю, и гоповыхъ
сопротивляясь самозванцу. Начальниками надъ сими
были Князь *Михайло Константиновичъ Волконской*,
мужъ храбрый и твердаго духа, *Яковъ Элѣевъ* и
Афанасей Челіщевъ. Самозванецъ пришедъ подь сей
монастырь, употребилъ находящіяся при немъ Поль-
скія войска для учиненія приступовъ; но тщетны
были его усилія: храбрость бывшихъ въ монастырь
отражала всѣ его усилія. Можетъ статься, прину-
женъ бы онъ былъ и долгое время подь сию мона-
стыремъ простоять, ежели бы два вторые началь-
ники, *Элѣевъ* и *Челіщевъ*, не измѣнили и не отвори-
ли врагъ монастырскихъ самозванцу. Уже входили
толпами вражескія войска въ монастырь, когда два
именованные измѣнники спали призывать Князя *Вол-
конскаго*, ишши на встрѣтеніе самозванца и ему пре-
даться. Но сей добродѣтельный и твердый мужъ,
оп-

Твер-
доснѣ
Князя
Волкон-
скаго.

отвергая такой совѣтъ, который его ввергалъ въ преступленіе, отвѣтствовала, что онъ лучше хочетъ умереть, нежели сіе учинить, и готовъ предать свою жизнь у гроба почивающаго тупъ Божія угодника; вбѣжалъ со многими людьми въ церковь и, ставъ въ дверяхъ церковныхъ, съ храбростію защищался, даже какъ пораженъ многими смертоносными ударами упалъ у лѣваго крылоса, и тупъ испустилъ великую свою душу. Убіеніе Князя *Волконскаго* послѣдуемо было вшествіемъ враговъ въ церковь, овладѣніемъ монастыря и посѣченіемъ тупъ находящихся, такъ что по счисленію писателей, на которыхъ я ссылаюсь, побито было тупъ до 12000 человекъ (230) (*).

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

Спеченіе поликихъ несчастныхъ обстоятельствъ поколебало народы и тѣхъ городовъ, которые всегда
Измѣна
Колом-
ны.
Въ

(230) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр. 192. и древняя Россійская вивліоенка, изданія 1786 года, часть XI. NO 1. списокъ находящейся рукописной старинной шепратки въ Пафнушевѣ Боровскомъ монастырѣ и проч. стр. 419.

(*) Въ помянутомъ мною списокѣ, находящемся въ Пафнушевѣ Боровскомъ монастырѣ, время сего приключенія означено 7114 (1606) годъ: но ясно видно по лѣтописцамъ, что сіе не прежде происходило 1610 годъ, и монахъ, который писалъ сію шепратку, смѣшалъ разныя времена и обстоятельства. 1) Поминаетъ о *Петруихѣ* самозванцѣ, якобы онъ былъ подѣ Боровскимъ, и пошелъ подѣ Москву, который далѣе туды не бывалъ, гдѣ онъ былъ и взятъ. 2) Поминаетъ о Полякахъ при семъ самозванцѣ, которыхъ не видно, чтобъ у него были, а если и были, то поль малое число, что конечно не могли быть главною силою войскъ для взятія толика наполненнаго людьми монастыря. 3) Всѣ другіе памятники наши сіе полагаютъ тогда, когда Тушинской самозванецъ послѣ Клушинскаго побойца шелъ вторично къ Москвѣ; слѣдственно, не прежде второй половины Маія, 1610 года. 4) Не могъ сей Тушинскій самозванецъ прежде сего учинить, ибо по вшествіи въ Россію шелъ прямиѣйшимъ путемъ къ Москвѣ, и тупъ до побѣгу своего неоступно стоялъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

въ вѣрности къ Отечеству и Государю пребывали. Въ Коломнѣ находящійся сотникъ *Михайло Бобинкинъ*, конечно отчаяся о спасеніи Царя *Василья* и льстяся себѣ при самозванцѣ щастіе содѣлать, преклоня градъ Коломну предатьса самозванцу, вкинулъ съмена буйства и возмущенія въ сердца до того вѣрныхъ жипелей сего града, и отъѣхаль къ самозванцу. Отъѣздъ его вскорѣ послѣдуемъ былъ всеобщимъ возмущеніемъ, и щетно епискупъ Коломенскій *Іосифъ* употреблялъ всю свою духовную власть, и всѣми доводами взятыми отъ правилъ вѣры ихъ увѣщаваль. Буйство превозмогло и законъ и власть свяшительскую, и тѣмъ съ большею легостію, что бывшіе шупъ воеводы, бояре Князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ* и Князь *Федоръ Тимофеевичъ Долгорукъ*, является, не токмо не употребили всѣхъ возможныхъ усилій съ своей стороны, но и согласились съ народомъ, привели оной къ присягѣ самозванцу и послали къ нему пословъ съ повинною; а тогда же послали съ грамотами на Коширу и къ Николѣ Зарайскому призывать сѣи града, предатьса самозванцу.

Кошира.

Коширяне получа такія грамоты, немедленно взбунтовались; бывшаго у нихъ начальникомъ во градѣ боярина Князь *Григорья Петровича Ромодановскаго*, сопротивляющагося имъ, не токмо едва не убили, но и угрозами мучительныя смерти принудили его самого присягать самозванцу и, якобы хотѣли умножить безчестіе сего боярина, послали его отъ себя къ самозванцу просить прощенія, и изъявить свою преданность оному.

Возмуще-
ніе въ За-
райскѣ и
твер-
доснѣ
Князя

Коломенскіе посланники пришли съ грамотами въ Зарайскъ, и прочтя ихъ предъ народомъ произвели возмущеніе: народъ толпами бѣжалъ къ находящемуся у нихъ воеводѣ Князь *Дмитрію Михайловичу По-*

Пожарсколу, принуждая его учинить присягу само-^{Василій}званцу. Сей твердый и разумный мужъ, имѣвъ при ^{Ивановичъ.}себѣ малое число людей не предавшихся сему буй-^{1610 годѣ.}ству, не токмо не оказалъ ни малаго согласія, та-^{Пожар-}кое пресступное дѣло учинить, но паче самихъ бун-^{скаго.}тующихъ, не взирая ни на число, ни на ярость ихъ, увѣщавалъ, престаать чинить такое возмущеніе, и въ прежней вѣрности своей пребыть. Въ такомъ случаѣ не бесполезный ему былъ помощникъ, Зарайскій Никольскій протопопъ *Димитрій*, который побуждалъ его къ твердости, и тогда же конечно увѣщавалъ и народъ повиноваться реченіямъ начальника своего; ибо по извѣстному намъ умоначертанію князя *Пожарскаго* не думаю, чтобъ онъ имѣлъ нужду въ чьей помощи, дабы твердость духа своего явить. Таковымъ сопротивленіемъ паче раздраженные Зарайскіе жители хотѣли его умертвить; но князь *Пожарскій* равно съ твердостью и съ благоразуміемъ поступая, ушелъ ошъ нихъ въ каменной городъ, гдѣ у мѣщанъ находилось все имѣніе и запасы, такъ что вдругъ единымъ симъ движеніемъ лишилъ ихъ обою сего. Поступокъ сей только воздѣйствовалъ надъ бунтовщиками, что они послали къ нему съ договорами, чтобъ онъ присягалъ, не упоминая самозванца, служить вѣрно тому, кто на Россійскомъ престолѣ будетъ. Князь *Пожарскій* еще къ сему прибавилъ, *чтобы служить вѣрно Царю Василью Ивановичу, а буде кто будетъ иной, и тому такъ же служить:* что въ самомъ дѣлѣ ничего не знаменовало болѣе, какъ служить сѣдѣющему на престолѣ и законнымъ его наследникамъ. Симъ самимъ учиня обоюдную присягу, утишилось народное волнованіе и градъ оспался вѣренъ царствующему Государю (231).

Томъ VII. Часть II. П п

По-

(231) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 193 и 195.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.
Понтусъ
дела Гарди
идеть
къ Нову-
городу.

Показавъ нѣкоторыя происшедшія слѣдствія отъ Клушинскаго несчастнаго для Россіи побоища, перебу- етъ порядокъ вещей, чшобы мы возвратились къ *Пон- тусу дела Гарди*. Конечно видно по самымъ обстоя- тельствамъ, да и самыя грамоты писанныя отъ Ца- ря *Михайла Ѳедоровича* къ Королю Французскому 7123 (1615) году сіе свидѣтельствуютъ, что онъ учинилъ нѣкоторыя договоры съ Польскимъ Гепманомъ *Желковскимъ*, хотя не могу я шочно повѣрить, чшобы сіе было о какомъ соединеніи съ Польшею на Россію; ибо сіе противно бы было пользамъ Шве- цїи и Короля *Карла IX*, чшобъ усилить Польскаго Короля и подвергнуть Швецію, имѣющую еще мно- гихъ доброжелателей Королю *Сигисмунду*, не токмо къ возмущеніямъ, но и къ потерянїю своихъ правъ вѣры и низверженїю Короля: а по сему и должно заключить, что его договоры ни въ чемъ другомъ со- стояли, какъ токмо, чшобы Полякамъ со Шведами непрїяшельски не поступать; и отпустить ихъ без- препятственнo продолжать походъ свой къ Новуго- роду. Самое сіе была уже измѣна своему Королю, освобожденїемъ усилиться Польскому Королю, кото- раго *Карль IX*, Король Шведскїй, съ престола роди- тельскаго свергнулъ. Но корыстолюбїе и собственныя озлобленїя зашущили всѣ чувствїя челоуѣка, граждани- на и подданнаго въ сердцахъ *Понтуса дела Гарди* и *Ивелгора*. Видно, что, хотя оправдать такой преступной свой поступокъ, конечно онъ всѣ не- справедливости на Россїанъ, каковыя въ исторїи г. *Лцфендорфа*, писавшаго Шведскую исторїю по Королевскому велѣнїю, вмѣщены находяпся: но какъ со всемъ тѣмъ спрашился онъ достойнаго наказанїя, шо надлежало ему новыми какими заслугами при- крыть свою измѣну Россїи и Швецїи. Сего ради, принявъ

принявъ въ причину неопшдачу Корелы, о чемъ выше ^{Василій} (232) помянушо, послалъ отрядъ своихъ войскъ на- <sup>Ивано-
вичъ.</sup> передъ къ городу Ладогѣ, и какъ жипели сего города 1610 годъ. не инако считали Шведовъ, какъ своихъ союзниковъ, шо безъ сопротивленія врата имъ отворили; но сей отрядъ немедленно градъ сей занялъ и Шведской власти покорилъ; самъ же *Понтусъ дела Гарди*, насыщая свое сребролюбіе, продолжалъ походъ свой, повсюду грабя и разоряя всѣ проходимыя имъ мѣста, и силою оружія, а можеть быть употребляя и лесть, якобы по повелѣнію царскому онъ дѣйствуетъ, градъ Корелу взялъ. Допекшія извѣстія до Царя *Василья Ивановича*, не токмо о поступкѣ *дела Гарди* подъ Клушинымъ, но и о чинимыхъ имъ разореніяхъ Россіи, принудили его, для сохраненія ея областей послать немедленно воеводъ своихъ въ Новгородъ (233), а самымъ симъ ослабилъ Москву, отдалилъ можеть быть вѣрныхъ воеводъ, что отчасти могло и поспѣшить паденію его.

Показавъ, какъ повсюду дѣла Царя *Василья Ива-* <sup>Продол-
женіе</sup> *новича* упадали, прилично еспь возвратиться къ дѣя- ^{Успѣховъ} ніямъ Поляковъ, которые, какъ ниже показано будетъ, ^{Поляковъ.} достигли низвергнуть Царя *Василья Ивановича* съ Россійскаго престола. *Желковскій* по одержанной побѣдѣ подъ Клушинымъ не поспѣшилъ къ Москвѣ, но ^{Взятіе} посланными своими отрядами старался покорить раз- ^{Колязина} ные Россійскіе города, которые еще въ вѣрности <sup>монашны-
ря.</sup> Царю *Василью Ивановичу* пребывали, и тѣмъ наиболѣе и самую Москву въ ослабленіе привести.

П п 2

Андрей

(232) Стр. 390.

(233) Разсужденіе о Шведской войнѣ, писмо къ Королю Францускому 7123 года, стр. 115. Ядро Россійской Исторіи, кн. V, гл. V.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

Андрей Просовецкій (котораго г. *Голиковъ*, коему я здѣсь послѣдую, измѣнникомъ и врагомъ опечества, слѣдственно Рускимъ называется) посланъ былъ съ единомышленными своими и съ полковникомъ *Лисовскимъ*, осаждаютъ Колязинъ монастырь, который защищаемъ былъ воеводою *Давыдомъ Жеребцовымъ* съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Тщешно было усердіе сихъ; превосходящее число Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ превозмогли и храбрость и усердіе; безоружные монахи были избѣены, монастырь ограбленъ и серебряную раку чудотворца Макарія Колязанскаго, шутъ почивающаго, разсѣкли на части и раздѣлили по себѣ, а по томъ и самой монастырь разорили и предали огню. И по семъ *Просовецкій* съ козаками пошелъ подъ Иванъ городъ и подъ Псковъ, чиня великія опустошенія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ его походъ, и предавъ все огню и мечу. Я въ семъ случаѣ опдалюсь моимъ реченіемъ оъ повѣспвія г. *Голикова*, сказавъ, что сіи града онъ не злодѣю, но Королю Польскому занялъ; ибо не токмо въ сіе время, которое должно быть Іюнь мѣсяць, но еще Марта 5 числа Король Польскій уже явно объявился, что онъ воюетъ Россію для приобрѣтенія себѣ и сыну своему *Владиславу* Россійскаго престолоа, яко сіе свидѣльствуетъ присяга Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ и прочихъ жителей, хранящаяся въ иностранной коллегіи.

Взятіе
Великихъ
Лукъ.

Оттуда онъ пошелъ подъ Великіе Луки, и сошедшись на пути съ *Григорьемъ Валцевымъ*, копирый предъ симъ бывъ съ Княземъ *Елецкимъ* въ Царевъ Займищъ *Желковскому* здался, и какъ по сему видно, употребленъ былъ въ службу Поляками, и оба они пошанъ къ Великимъ Лукамъ, и яко видно силою
симъ

симъ градомъ овладѣли, и съ самою жестокостію жи- Василій
Ивано-
вичъ.
пелей избили и городъ выжгли (234) (*).

Когда тако повсюду Польскія оружія имѣли 1610 годъ.
успѣхи, Гетманъ *Желковскій* пришелъ съ воинствомъ
осадить Москву съ одной стороны, а съ другой са-
мозванецъ по взятіи Боровскаго монастыря паки при-
шелъ въ Тушино и началъ утѣснять Москву (235).

Конечно не безъ затрудненія есть сіе обстоя- Москва
осаждена
купно
Желков-
скимъ и
самозван-
цомъ.
тельство въ Россійской исторіи, что самозванецъ,
избѣгая плѣненія отъ Поляковъ ушелъ изъ Тушина,
не могли неизвѣстенъ быть чрезъ частыхъ пере-
бѣжщиковъ о намѣреніи Короля, возложить вѣнецъ
Россійскаго государя на главу сына своего *Влади-
слава*; что уже многіе града, яко выше показано,
о Зубцовѣ и о Ржевѣ, присягали Королю и его сы-
ну, могъ бы согласиться согласно съ Поляками дѣйств-

П п 3

вовать.

(234) *Голикова* продолженіе къ дѣяніямъ *Петра* Великаго, Т. 1
стр. 325 и 326. И архивы иностранной коллегіи, Присяга
Зубцовскихъ и Ржевскихъ воеводъ, дворянъ, посадскихъ и всѣхъ
уѣздныхъ людей въ вѣрности Польскому Королю *Сигизмунду*
претрѣму и сыну его Королевицу Государю Царю *Владисла-
ву* за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, при Польскомъ
дворянинѣ *Федорѣ Сколковѣ* учиненная $\frac{2118}{1678}$ Марта 5 No 1.

(*) Я во всемъ семъ повѣствованіи послѣдовалъ господину *Гол-
кову*, означенному мѣсту въ ссылкѣ на страницѣ, окромѣ то-
го, что показалось прошивно архивнымъ письмамъ. И хотя я
въ семъ случаѣ удался отъ правила послѣдовать ближнихъ
временъ писателей; но какъ я усмотрѣлъ многія учиненныя
изысканія господиномъ *Голковымъ*, которыя я нашелъ сход-
ственны съ древними нашими памятниками, то и мнилъ безъ
охуленія возмочь сему трудолюбивому и благоразумному пи-
сателю послѣдовать, хотя онъ здѣсь ни на кого и не ссылается,
бывъ увѣренъ по многимъ прежнимъ примѣрамъ, что сказаніе
его основано на какомъ достовѣрномъ памятникѣ, а при томъ
оно и вяжется съ самыми историческими дѣяніями; въ лѣ-
тописцахъ же сіе означено позже: но положеніе г. *Голикова*
есть сходственнѣе съ обстоятельствами.

(235) Ядро Россійской исторіи, кн. V. гл. V.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

вовашь. Темнопа время, и самое таинство хранящееся въ таковыхъ дѣлахъ сокрываетъ отъ насъ тайныя причины такихъ дѣйствій: но естли можно осмѣлился въ такомъ случаѣ предложитъ свои догадки, то кажется, инаго положитъ не можно, какъ, что самозванецъ бывъ представленъ Польскимъ дворомъ, который слѣдственно имѣлъ совершенное свѣденіе о подлости его произхожденія, видя наконецъ себя Поляками оставлена, имѣлъ причину опасаться, чптобы вся лесь его не была открыта и онъ бы отъ санихъ Поляковъ подставившихъ его, яко гнусный самозванецъ, казни не претерпѣлъ; видя же что безъ помощи Поляковъ онъ въ ту же погибель впадетъ отъ Россіанъ, весьма могъ согласиться, чптобы не оставляя своего лжеименованія получить нѣкоторой знатной удѣль въ Россіи, предоставляя, если найдеть случай, лжевоспріятимъ своимъ именемъ воспользоваться, къ чему можетъ спаться и *Марина Мнишкова* его побуждала. Но въ самомъ дѣлѣ хотя и согласно онъ дѣйствовалъ съ Поляками, однако взаимная недовѣренность пребывала.

Возмуще-
ніе въ Мо-
сквѣ.

Повсемѣстное раззореніе Россіи не токмо отъ Польскихъ и бунтовщичьихъ войскъ, но такъ же отъ бывшихъ призванныхъ на помощь Шведскихъ войскъ и отъ Крымскихъ Татаръ, по нуждѣ обстоятельствъ взимаемые великіе поборы, строгости царскія и недовѣренность, къ чему онъ кажется самыми обстоятельствами былъ побужденъ, и можетъ спаться грабежъ Троицкаго монастыря, произвели всеобщее недовольство, которое можетъ спаться и самыми несчастіями государевыми было умножено; ибо не рѣдко народъ, не проникая внутреннихъ обстоятельствъ дѣлъ, на неспособность царей возлагаютъ то что необходимо слѣдуетъ отъ несчастнаго спеченія обстоя-
тельствъ

пельствъ: а сія истинна доказанная многими примѣра-Василій
ми въ испоріи, и которая произвела низверженіе Ца-Ивано-
ря *Василья*, и доказуешь, коліко владыкамъ свѣта вичь.
должно осторожностей имѣть; ибо, если Царь *Ва-1610 годѣ.*
силій Ивановичь и явными обстоятельствомъ не могъ
быть извиненъ, кольми меньше могутъ извиниться
предъ народомъ шѣ владыки, которые толь видныхъ
обстоятельствъ въ оправданіе представить не въ со-
стояніи, и когда часто управляющіе подъ ними яв-
но шягопяшъ народъ! Тако горестъ, разореніе, и не-
видѣніе конца своихъ нещастій, преклонили наивѣр-
нѣйшихъ подданныхъ къ возмущенію, шѣмъ труд-
нѣйшему искоренить, что можетъ быть думали,
что не собствєнные ихъ пользы, но общее благо опе-
чєства ихъ понуждаетъ. Московскій народъ собрав-
шись на лобное мѣсто, (*) вопіялъ: „нынѣ послѣдній
„пришелъ конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ овчій
„дворъ Рускій опъ волковъ разграбленъ, сполько
„Христіанскихъ людей побито и замучено; однако
„же не сыщется пастырь никакой, который бы по-
„защи-

(*) Сочинитель Ядра Россійской Исторіи полагаетъ сіе возмущеніе
Февраля 17 дня: но сіе не уповательно; ибо въ сіе вре-
мя самозванецъ ушелъ отъ Москвы, Польскія войска были
прогнаны, *Ружинскій* отъ ранъ умеръ, и князь *Михайло*
Васильевичъ Шуйской обратя великое число градовъ, шелъ
побѣдоносенъ въ Москву и подавалъ надежду, изтребить само-
званца, прогнать Поляковъ и возобновить спокойствіе Россіи:
ибо не можно было сказать, что конца войны не видно, и что
все, что ни предпринимаетъ Царь *Василій Ивановичь*, ни гдѣ не
успѣваетъ. Является и господинъ *Голиковъ* того же мнѣнія
былъ, когда онъ сіе возмущеніе въ самомъ концѣ царствія Царя
Василья Ивановича положилъ: а я полагаю сіе возмущеніе по-
елъ нещастнаго Клушинскаго побоища, и когда уже множество
городовъ, иные къ самозванцу, иные къ Королю Польскому
прислали, и когда уже Москва паки была осаждена, то естьъ
въ началѣ, или въ половинѣ Іюня, ибо низверженіе Царя *Ва-*
силія слѣдствіемъ сего возмущенія почишаю.

Василій
Ивановичъ.
1810 годъ.

„защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что
 „сей Царь *Шуйскій* ни когда не имѣлъ никакого ща-
 „спія, ни добраго поведенія въ державствованіи сво-
 „емъ; зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство
 „на престоль вѣснися, и для него многія тысячи
 „людей пропали и никогда конца такому кровопро-
 „литію не дождашься намъ будетъ, коль долго цар-
 „ствовать онъ спанешъ; гдѣ онъ, или братья его въ
 „бою будутъ, вездѣ всегда теряють, а государство
 „чрезъ то страждетъ, и Богъ вѣдаетъ, когда войнѣ
 „конецъ будетъ.„ Хоть нѣкоторые изъ чиновныхъ и
 благороднѣйшихъ людей, слыша таковыя смутныя
 вѣщанія, старалися народъ увѣщавать и оправды-
 вать Царя, но онъ не внимая никакихъ увѣщаній,
 пошелъ прямо на царской дворъ, чтобы низвергнуть
 съ престола своего Государя.

Твер-
досць
Царя Ва-
силія И-
вановича.

Уже слухъ о такомъ возмущеніи предшество-
 валь идущей полкѣ, и достигъ до ушей царскихъ.
 Сей, бывъ человекъ твердый и знающій легкомысліе
 народное, не устращася вышелъ къ сей возмутитель-
 ной полкѣ, и съ величественнымъ видомъ приспой-
 нымъ сану своему имъ говорилъ: „для чего они съ
 „такимъ шумомъ и дерзостію пришли противу своего
 „Государя законнаго, которому крестъ цѣловали? Буде
 „вы меня убить хотите, по сдѣлатъ можете, но
 „царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего
 „государства не можете.„ Толь твердыя слова Царя,
 окруженнаго боярами, привели въ страхъ бунтующую
 полпу, и она тотчасъ разошлася, а многіе тогда
 же уѣхали въ спань самозванца (*). Занищикъ сего
 возму-

(*) Новое доказательство, что сіе было не въ Февралѣ мѣсцѣ;
 ибо самозванецъ пошелъ изъ Калуги подѣ Москву по полученіи
 извѣстія о несчастномъ Клушинскомъ бою, яко лѣтописецѣ
 о мясежахъ, стр. 191, свидѣтельствуетъ.

возмущенія былъ *Прокофей Лялунѡвъ*, который въ Василій Ивановичъ. сіе время хопя въ самозванцовомъ стану обрѣшался, но чрезъ посланныхъ своихъ возгнелъ пламя между-1610годѣ. усобія (236).

Мы видѣли уже выше (237), какъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковѣ* съ нѣкошорыми дворянами ѣздилъ, еще во время перваго споянія самозванца подь Москвою, къ Королю *Сигисмунду*, просить у него сына его на царство Россійское, и Король не токмо на сіе согласился, но и договорную грамоту съ *Салтыковылѣ* и съ ѣздившими съ нимъ дворянами заключилъ, еще (Февраля 14 числа сего года, которой содержаніе есть: 1) что *Сигисмундѣ* дастъ на престолѣ Россійской сына своего *Владислава*, которому короноваться въ Москвѣ опъ руки патріаршей: 2) чптобы вѣра Греческаго исповѣданія не токмо содержана была, но и опъ приходящихъ Поляковъ была въ почтеніи, и Жидовъ въ Россію не впускашь: 3) чптобы имѣть почтеніе ко гробамъ и тѣлесамъ угодниковъ и къ духовному чину, и другихъ вѣрѣ въ Епископы Россійскіе не возводишь: 4) чптобы до имѣній церковныхъ не касаться: 5) чптобы боярь и всѣхъ чиновниковъ государства въ чести и по заслугамъ награждать: 6) чптобы всѣ служители безъ изьятія получали жалованье по четвертямъ года: 7) въ Москвѣ и по другимъ городамъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при дворѣ служатъ, давать жалованье: 8) судъ и разправа по Россійскому судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо, и что должно будетъ вновь учредить и узаконить, дѣлать съ согласія боярь и всей земли; а Государь только блюстителъ законовъ будетъ. 9) Непрїатели Россіи

Состояніе дѣлѣ и поступокѣ Польскаго Короля.

Содержаніе грамоты Короля Польскаго.

Томъ VII. Часть II. Р р бу-

(236) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. V.

(237) стр. 360.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

будуть непріятели Польшѣ, и обоудно, и пропивъ непріятелей сихъ общими силами стоять. 10) О пограничныхъ дѣлахъ, что общими совѣтомъ бояръ Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ. 11) Безъ суда никого не наказывать, и чести не отнимать; жены, дѣти, братья и родственники, не участвующіе въ преступленіи, не будутъ участвовать и въ наказаніи, и выѣздъ изъ Россіи въ чужіе края для наукъ позволяется, лише бы то не въ бусурманскую землю. 12) По возвращеніи спокойствія возвратить Рускихъ плѣнныхъ изъ Польши. 13) Полякамъ и Липовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давать, а награждать деньгами, помѣстьями и вотчинами, а о находящихся уже воеводами разсмотрѣшь. 14) Доходы брать по прежнему; о разоренныхъ мѣстахъ сдѣлавъ описаніе, по состоянію ихъ обложить, и безъ совѣту боярскаго вновь не прибавлять. 15) Торговль между двухъ государствъ быть свободной, но съ пошлинами. 16) Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить. 17) Холопей и слугъ боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать. 18) Козакамъ Вольскимъ, Донскимъ, Яцкимъ, Терскимъ, бытъ, или небытъ, опредѣлить Государю съ боярами и думными людьми; а наконецъ: чего въ сей грамотѣ не дописано, и будутъ о семъ просить папріарху и бояремъ и дворянемъ и всѣхъ спановъ людемъ, и о томъ Государю съ папріархомъ и бояры разсмотрѣшь и учинить по Московскому обычаю (238).

Въ

(238) *Голицковъ*: дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Т. 1 стр. 431. Выписалъ онъ сію грамоту изъ книги статеинный списокъ посольства *Филарета Игумнига* въ Польшу, которую ему сообщалъ изъ своей вивлиофики покойный Оберъкамергеръ графъ *Петръ Борисовичъ Шереметевъ*.

Въ слѣдствіе сего договора, заключеннаго съ при-^{Василій} батными людьми, изъ которыхъ одинъ токмо *Михай*^{Ивано-}
ло Глѣбытъ Салтыковъ былъ бояринъ, а прочіе, и ^{вичь.} 1610 годъ.
не многіе, были люди низкаго состоянія, и ни-
кто не имѣющій никакой повѣренности отъ глав-
ныхъ членовъ государства и отъ народа. *Сигисмундъ*
началь уже считать сына своего *Владислава* госу-
даремъ Россійскимъ, и себя яко опекуна престола:
чего ради, какъ выше помянуто, Марта 5 числа и
повелѣлъ Зубцовскимъ и Ржевскимъ жителямъ себѣ
и сыну своему *Владиславу* присягу учинишь.

Желатели возвести на Россійской престолъ *Вла-*
дислава, бывъ извѣстны о неудовольствіи народномъ ^{Грамота}
на Царя *Василья Ивановича*, и находя, что данною ^{Королев-}
отъ Короля *Сигисмунда* грамотою многія даюся ^{ская при-}
такія Россіянамъ преимущества, которыхъ они не ^{слана въ}
имѣли; что всѣ чины государственные разными о-
бѣщаніями оболщены; бояре и думные люди, что безъ
нихъ ничего не будетъ дѣлаться, и Государь токмо
блеститель законовъ будетъ; духовный чинъ оста-
вался въ прежней своей силѣ и власти; служивые
люди опредѣленіемъ имъ жалованья, котораго они
прежде не имѣли; купцы свободною торговлею, и весь
народъ обѣщаніемъ наблюденія правосудія, и не распро-
страненіемъ наказанія на невинныхъ сродниковъ и огра-
ниченіемъ власпи Царской въ положеніи податей, мо-
жетъ обольститься; прислали сію грамоту въ Москву.
Нѣсть сумнѣнія, чтобы чтеніе ея не произвело надъ
нѣкопорыми дѣйствія. Но твердый и разумный мужъ,
Ростовскій митрополитъ *Филаретъ Никитичъ*,
который по отбытіи его изъ плѣну въ Москвѣ о-
брѣтался, спалъ сопротивляясь преклоннымъ къ Поль-
скому Королю, и шѣмъ вѣще съ силою, что самое
главнѣйшее дѣло, то есть, чтобы *Владиславъ* принялъ

Р р 2 восточ-

Василій
Ивановичъ.
1610го лѣ

восточнаго исповѣданія вѣру, не было помянуто, а сіе единое въ усердномъ къ вѣрѣ народѣ и превозмогало все. Къ тому же весь прежній поступокъ Короля Польскаго и Поляковъ не иное что показывалъ, какъ измѣны, суровости и единое шцаніе обратить Россію къ Римскому исповѣданію, разорити и присоединити къ Польшѣ и Литвѣ яко сипрану завоеванную; онъ выѣхавъ на лобное мѣсто, боярамъ и народу говорилъ: „не прельщайтесь злымъ прелестнымъ Королевскимъ обѣщаньемъ; ни како та истинна быти не можетъ: то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что королевское злоумышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную непорочную Христіанскую вѣру разорити, и свою Лапинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (239).“

Вѣщанія сего почтеннаго мужа, подкрѣпленныя извѣстностію прежнихъ поступковъ Поляковъ, имѣли желаемой успѣхъ на сіе время; но ненависть на Царя *Василья* пребывала.

Бояре
сбѣзжа-
ются съ
самозван-
цовыми
начальни-
ками.

Является, что уже власть Царя *Василья Ивановича* въ такое ослабленіе пришла, что многие бояре не шаяся его сбѣзжались съ начальниками самозванцовыхъ войскъ. Стыдились Московские бояре, всѣмъ извѣстнаго самозванца возвести на Россійской престоль; а можетъ быть и каждый льстился учиниться наслѣдникомъ послѣ Царя *Василья* сему окруженному боярами престолу, и предлагасмо отъ нихъ было начальникамъ самозванцовымъ, чтобы они и съ войсками своими отъ Тушинскаго самозванца отстали, а они сведуть съ царства Царя *Василья Ивановича*; и тогда бы соединясь выбрать себѣ государя, которому всѣ вѣрно будутъ служить. Предложенія сіи, можетъ
спастись,

(239) Грамота избранія Царя *Михайла Феодоровича*.

спасться, по побужденіямъ *Прокофья Ляпунова* и съ ^{Василій} ^{Ивано-} ^{вичъ.} ^{1610 годѣ.} въдома самозванца, были приняты, но безъ всякаго утвержденія грамотами, или присягою. Толь были ослышаны бояре въ своемъ честолоубіи, что то, что и въ малѣйшихъ дѣлахъ за необходимое считается, ими въ семь важномъ дѣлѣ было упущено.

Воспоминаніе присяги и спыдъ дѣйствоваль въ ^{Сведеніе} ^{сѣ пре-} ^{стола} ^{Царя Ва-} ^{силія} ^{Иванови-} ^{ча.} сердцахъ сихъ бояръ: желали они приступитъ къ незаконному дѣйствию; но трепетали. Тако знатное рожденіе и воспитаніе сохраняетъ еще свое право и среди преступленій. Но *Прокофій Ляпуновъ*, въ низкихъ дворянахъ рожденный, толикой нѣжности не имѣлъ: непернѣливъ, что не исполняется данное обѣщаніе боярами, прислалъ единого изъ своихъ сообщниковъ *Алексѣя Пешкова* съ писмомъ къ брату своему обрѣтавшемуся въ Москвѣ, и къ единомышленникамъ своимъ, побуждая ихъ скорѣ свести Царя *Василія* со престола.

Сей былъ огонь приложенный къ шерню. Юля 17 числа, *Захарій Ляпуновъ* и *Федоръ Холутовъ* съ единомышленниками своими выѣхали на лобное мѣсто, и стали вопіять предъ народомъ, чтобы Царя *Василія* свести со престола. Толпы народныя вскорѣ къ нимъ приспали, и они видя себя усиленныхъ пошли въ домъ патрiаршей, и силою привели его въ смутное свое собраніе; а по томъ, какъ сіе было близъ Кремля, но опасаясь можетъ спасться, чтобы Царь *Василій* вооруженною рукою не учинилъ на нихъ нападенія, пошли за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воровамъ, дабы шамъ окончить пагубной совѣтъ свой

Патрiархъ *Ермогенъ* не устрашился ни злобы, ^{Твер-} ^{доснѣ} ^{патрiарха} ^{Ермогена.} ни воплей сего ярящегося народа, но съ твердосію представлялъ все пространство преступленія ихъ и увѣщаваль, ошеставъ отъ буйства своего. Стекшіеся

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

по разнымъ видамъ на сіе смущеніе бояре, нѣкоторые въ маломъ числѣ подкрѣпляли вѣщанія священика; но либо шумъ народной не позволялъ словамъ ихъ достигать до ушей ихъ, либо которые и слышали, внимать ихъ не хотѣли, положили согласно, низвергнуть своего Государя, и принудили и самыхъ сопротивляющихся имъ бояръ приспастъ ко мнѣнію ихъ; но не патріарха, который непоколебимъ среди волненія, согласія своего не далъ и опошелъ въ домъ свой.

Но кто же предпринимаетъ, Царя законно избраннаго, вѣщаннаго царскимъ вѣнцемъ, помазаннаго святымъ елеемъ, и утвержденного присягою низложить? Мужъ почтенный родомъ, коего предки, и онъ самъ, были всегда защитники престола, мужъ связанный свойствомъ съ Царемъ *Васильемъ*, яко бывший его своякъ, князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*, который не устыдился помрачить всего рода своего заслуги и свои, ставъ сообщникомъ преступниковъ и исполнителемъ преступленія, пошелъ съ полною народною на царской дворъ, взявъ несчастнаго Царя *Василья Ивановича* и съ супругою его, и посадилъ подъ стражу на старомъ его дворѣ (240) (*).

Такимъ

(240) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 195 и 196; архивы иностранной коллегіи наказъ митрополиту Ростовскому *Силарету Никитицу*, да боярину Князь *Василью Васильевичу Голыцину* съ товарищи, отпращеннымъ къ Польскому королю *Жигмунту* съ прошеніемъ, дабы онъ отпустилъ сына своего королевича *Владислава* на царство Московское, л. 2.

(*) Хотя въ грамотѣ избраніе царя *Михайла Фёдоровича*, и въ грамотѣ писанной отъ сего государя къ королю Французскому и напечатанной въ 7123 году, въ разсужденіи о Шведской войнѣ и сказано, что Царь *Василій Ивановичъ* по прозвѣ бояръ и народа, для покою христіанскаго самъ оставилъ престолъ: но ясно есть по согласному повѣствованію лѣтописцевъ, что для сего употреблена была наглость. А въ грамотахъ сихъ такое

Такимъ образомъ окончилъ царствованіе свое сей Василій Ивановичъ. несчастный Государь, царствовавъ среди несчастій и 1610 годѣ. волненій чепыре года, одинъ мѣсяць и 28 дней.

По низверженіи съ престола законнаго своего Время его царствованія. Государя, Московскіе бояре и народъ послали въ станъ самозванцовъ, требовать, чпобъ и тамъ начальники Измѣнники обма- нываютъ сведшихъ Царя Василья. по обѣщанію своему Тушинскаго *Ажедимитрія* поимали, объявляя имъ, что они уже по обѣщанію своему свели съ престола Царя *Василья Ивановича*. При выходѣ сего посольства многіе изъ послѣдователей сему Тушинскому злодѣю, копорые во время бывшаго смущенія вошли въ Москву, и чаятельно съ ними нѣкоторыя и изъ Москвитянъ бывшіе въ томъ же буйствѣ, ошѣхали въ Тушинской станъ. Посланные изъ Москвы требовашъ исполненія вышепомянутаго словеснаго договора и получили достойной отвѣтъ ихъ въроломства. Начальники войскъ сего злодѣя, копорые чинили обѣщанія, съ ругательствомъ и съ посмѣяніемъ имъ сказали: „вы не помните Государева „крестнова цѣлованья, ибо царя своего съ царства „садили; а мы за своего помереть ради.“ Съ такимъ ругательнымъ отвѣтомъ возвратились Московскіе посланники къ пославшимъ ихъ.

Таковой укорительный отвѣтъ конечно бы дол- Постриженіе Царя Василья Ивановича. жень былъ привести въ чувствіе сихъ людей, копорые учинили таковой проступокъ. Исправить сіе бы ло легко, то есть возвратиться къ своей должности, и паки возвести съ принесеніемъ повинной Государя своего на престоль: но буйство, надежда боярь, не можетъ ли кто и себѣ престола получить, или по крайній мѣрѣ быть соучастниками власти го- суда-

повѣствованіе конечно находится для того, дабы нѣсколько сокрышь учиненное сіе преступленіе,

Василій
Ивановичъ.
1610 годѣ.

сударевой по грамотѣ *Сигисмундовой*; надежда ратныхъ людей улупчить свое состояніе, и можетъ спасться воспоминаніе строгостей Царя *Ивана Васильевича*, слабаго правленія *Теодора Ивановича*, и жестокостей *Годунова* во время послѣднее помянушаго Государя, и когда онъ самъ царствовалъ, послѣдовавшихъ возмущеній, и строгости (хотя конечно по обстоятельству свамъ принужденныя) самаго Царя *Василья*, склонили ихъ окончить свое преступленіе, чшобы постриженіемъ его и супруги его учинить его навсегда неспособнымъ къ пребыванію себѣ возвращенія Царскаго престола. И тако назавтрѣ сведенія его, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ и дьяконовъ, пришли въ старой его домъ, гдѣ онъ содержался подъ стражею, начали его въ монахи постригать. Хотя и въ самомъ семъ несчастіи не лишась своей твердости Царь *Василій Ивановичъ*, на вопросы священника употребляемые въ сихъ случаяхъ отвѣтствовалъ: „нѣсть моего желанія и обещанія къ постриганью,“ но не взирая на сіе отреченіе, продолжали его постригать, и вмѣсто его отвѣтствовалъ случившійся тутъ князь *Василій Тюфякинъ*. И тако постригши Царя, отвели въ Чудовъ монастырь. Весма симъ огорчился патріархъ *Ермогенъ*, который проклиная сего князя *Тюфякина*, съ сего времени всегда называлъ его монахомъ, яко чинившаго отреченія при постриганіи, а Царя *Василья* Царемъ; ибо обѣтъ невольный не можетъ обязывать человѣка. Такъ же отведши въ Вознесенской монастырь постригли царицу *Марію Петровну*, хотя и она никакого отвѣта на вопросы постриженія не чинила (241).

Не

(241) Лѣтописецъ о мясехахъ, стр. 197.

Не легко начертать обычай сего несчастнаго Государя, который бывъ возведенъ въ смутное время на престоль, принужденъ былъ претерпѣвать нареканія въ несчастіяхъ Россіи, которымъ онъ не былъ причиною, и которымъ онъ помочь не могъ; и самыя сіи смутныя обстоятельства и безпрестанныя измѣны, можетъ спасться, принудили его и противу своей воли къ нѣкоторымъ жестокостямъ, яко лѣтописецъ о мятежахъ увѣряетъ, что онъ по возшествіи на престоль не сохранилъ своего обѣщанія, прежнія учиненныя себѣ обиды не отмщевать (242). *Палицынъ* же повѣснуетъ (243), что онъ, „многажды убиваше повинныхъ, съ ними же и неповинныхъ и несогрѣшившихъ смертну суду предаваше. „Но потъ же *Палицынъ*, очевидный свидѣтель бывшему, говоритъ: „ови „убо любяше его, ови же ненавидяще (244);, а самое сіе реченіе и подаетъ намъ причину предпріяты не изъ того, что лѣтописатели, могущіе имѣть нѣкоторыя предубѣжденія и можетъ спасться щитающіеся нѣкимъ образомъ оправдать незаконной поступокъ его низверженія, въ общихъ словахъ, безъ показанія доказательствъ и дѣяній, о немъ сказали, но изъ того, что самыя его дѣянія показываютъ.

Что онъ былъ человекъ честолюбивый и хитрый, то сіе доказуетъ единое слѣдствіе его при Царѣ *Теодорѣ Иоанновичѣ* о смерти Царевича *Дмитрія*, пакъ же, что не взирая на всю непріязнь *Бориса Годунова* къ его роду, онъ всегда старался снискать его пріязнь. Не меньше его хитрость, проникательный разумъ и дальновидность является въ учиненіи заговора противу Разстриги, и съ какою твердостью,

Томъ VII. Часть II.

С с

остро-

(242) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 107.

(243) *Палицынъ* объ осадѣ Троицкаго монастыря, стр. 37.

(244) Стр. 29.

Василій
Ивановичъ.
1610 годъ.

остроуміємъ и прозрительностію сіе исполнилъ; ибо и въ самомъ жару шоль опаснаго дѣйствія предусмотрилъ, что Польская Республика будетъ шребовать удовольствія за побѣенныхъ Поляковъ и за безчестіе посламъ; все сіе, колико могли допустити обстоятельство, отврашилъ. Не извѣстно намъ подлинно, упоиребилъ ли онъ какіе происки для полученія престола; но думаю, что главный его проискъ былъ предъ самымъ симъ учиненная отечеству услуга убіеніемъ гнуснаго самозванца, тиранна и разорителя вѣры. Но воззримъ на его разумъ въ дѣлахъ управленія государства. Хотя намъ оспаеется единый его указъ 7115 (1607) году о крестьянахъ, съ котораго времени ихъ перешедшихъ на прежнія ихъ жилища возвращать, и какое наблюденіе о семъ должно земское благочиніе имѣть (245); то и въ семъ мы обрътаемъ сполько провидѣнія, разума и справедливости, что онъ конечно и просвѣщеннѣйшимъ временамъ могъ бы честь сдѣлать. Покойный *Василій Никитичъ Татищевъ* знатно не вникши въ подробность обстоятельствъ и дѣяній сего Государя, хотя вообще его и охуляетъ (246), но не могъ однако не воздать достойныя хвалы сему узаконенію. Подлинно, не могъ онъ за многими бывшими смущеніями прильжапъ къ государственнымъ учрежденіямъ; но и сіе его разумъ доказуетъ. Пусть, какъ является, предполагаетъ г. *Татищевъ*, кто изъ его велможей въ семъ указѣ ему спомоществовалъ: но и пріяпіе благаго совѣта отъ подданныхъ въ государѣ не токмо показываетъ его остроуміе, что возчувствовалъ полезность онаго, но еще и достойное хвалы снисхожденіе для пользы государ-

(245) Судебникъ, 172 и 173.

(246) Тушъ же, стр. 137, 13.

сударства. Въ прочемъ поступки его политическіе въ самыхъ трудныхъ обстояельствахъ изъясляютъ его дальновидность. Заключенные договоры съ королемъ Шведскимъ и требуемая помощь отъ Швеціи показываютъ, что онъ проникъ, коликая есть польза самага Короля Шведскаго Карла IX, не допустить Польскому Королю усилився, и Россіи ослабѣть: убо расположение было мудро. Если же наконецъ слѣдствіе противное показало, въ помъ не онъ, но обстояелства причиною. Если мы воззримъ на его храбрость и знаніе военнаго искусства, то и въ семь случаѣ не можемъ мы не воздать ему достойной похвалы. По всюду, гдѣ онъ былъ употребленъ начальникомъ войскъ, имѣлъ успѣхи, и бой его съ Разспригою близъ Сѣвска, гдѣ онъ за раною князя *Мстиславскаго* начальствовалъ, показываетъ его разумъ и искусство въ военномъ устроении. И наконецъ при общихъ возмущеніяхъ Россіи, разпредѣленіе войскъ, назначеніе имъ мѣстъ, шоль великое искусство показываютъ, а особливо во время его похода подъ Тулу; и оное есть таково въ расположеніи разныхъ опрядовъ, что можетъ примѣромъ и искуснымъ нынѣшнимъ вождямъ бытъ. Онъ, можетъ спасться, почти единый чувствовалъ въ тогдашнее время великое сіе и неоспоримое правило, что безъ добраго устроения вся храбрость воиновъ въ ничто обращается: чего ради выбравъ изъ чужестранныхъ писателей и составилъ ратной уставъ въ 1607 году, который былъ дополненъ Царемъ *Михайломъ Федоровичемъ* въ 1621 году, напечатанъ же съ найденнаго списка въ мастерской оружейной палатѣ въ Санктпетербургѣ 1777 года.

Что касается до твердости его духа, то оную онъ въ неисчетныхъ случаяхъ показалъ. Когда пришелъ Разсприга въ Москву, онъ первый изъяснилъ не

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

Василій
Ивано-
вичъ.
1610 годъ.

покмо сумнѣніе, но и подлинность, что сіе есть гнусный самозванецъ, и въ убіеніи сего злодѣя духъ его ни опасностію, ни горячностію дѣйствія не поколебался, и онъ со всюю холодностію души, незанятой ни какимъ колебаніемъ, поступалъ. Во время царствованія своего не спрашился буйственнаго народа возмущеній, и многожды единое его возрѣніе на оной и твердыя его слова утишали смятенія.

Наконецъ, что касается до его благосердія, то если онъ во всю жизнь свою сіе единое содѣлалъ, что присягою своею учинилъ право Россіанамъ, не быть безъ суда наказуемымъ, и чтобы наказаніе единого виновнаго на родъ его не простиралось, за сіе бы единое достоинъ онъ былъ вѣчныя хвалы. Но приложимъ къ сему, колико онъ винныхъ прощаль, яко повѣспвуетъ *Палицынъ*, что многіе оставляя его уѣзжали въ Тушино, „и вспяпъ къ Царствующему граду возвращахуся, и паки у царя *Василья* больше пружняго почестъ, и имѣнія, и дары возпринимаху (247). „ Правда, что лѣтописецъ о мятежахъ говоритъ, яко бы онъ не здержалъ своего слова, не мститъ шѣмъ, кто ему прежде согрубилъ (248), и *Палицынъ*, какъ выше сказано, говоритъ, что въ наказаніяхъ винныхъ съ невинными мѣшалъ: но кто они были, о томъ ни который изъ сихъ лѣтописцовъ не объявляетъ; а на противу того обрѣтаемъ мы въ спискахъ бывшихъ при немъ боярь (249) единого выбылаго, что должно почитать казненнымъ (ибо сіе имя обществомъ изъ уваженія къ родамъ употреблено), боярина и дворецкаго *Ивана Федоровича Крюка Колычева*: но

И

(247) *Палицынъ* объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря, стр. 36.

(248) Сир. 107.

(249) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть III. стр. 371.

и о семъ точно въ лѣпописцѣ о мяшежахъ сказано (250), что онъ доносилъ на *Василья Бутурлина* въ ^{Василѣй} ^{Ивановичъ.} 1610 годѣ. измѣнѣ, и знапно по слѣдствію нашлось, что онъ самъ измѣнялъ, за что и наказаніе претерпѣлъ: напротивъ же того обрѣтаемъ въ томъ же лѣпописцѣ о мяшежахъ (251), что взявъ князь *Григорья Шеховскаго* въ Туль въ числѣ послѣдователей *Петрушки Самозванца*, мужа имѣющаго на себѣ многія преступленія и въ бунтѣ поймавшаго, довольствовался токмо сослать его на Каменное.

Однимъ словомъ: кто возьметъ на себя трудъ слѣдить сіе мое начертаніе съ его исторіею, толь ясно усмотритъ, что сей Государь былъ мудръ, прозрителенъ, храбръ, искусенъ въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ, и что сердце его склонно было къ милосердію. Но онъ былъ нещастенъ, а нещастіе не токмо лишило его способъ полезное что для государсва содѣлать, но и самого свело съ престола въ монахи, и по томъ въ пѣнѣ, гдѣ и скончался.

Сей Государь имѣлъ единую супругу, Царицу ^{Его су-} *Марью Петровну*, дочь князь *Петра Ивановича Буй-^{нуга.}* *носова Ростовскаго*, на которой онъ женился будучи уже не въ молодыхъ лѣтахъ, и уже бывъ на престолѣ, какъ выше показано; и хощя онъ съ нею около трехъ лѣтъ жилъ, но не видно, чшобъ имѣлъ дѣтей.

(250) Стр. 157.

(251) Стр. 127.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТОМА СЕДМАГО.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ко второй части седмаго тома Исторіи Россійской.

А.

	страни.
Августъ, одинъ изъ трехъ самозванцовъ, явившихся у Волгскихъ козаковъ подъ Аспраханью, называющей себя сыномъ Царя Иоанна Васильевича. - - -	282
Связанъ семи козаками къ Гушискому самозванцу, и отъ оного повѣшенъ въ Гушинѣ. - - -	283
Андроновъ Федоръ, посолъ Ажедимитрія (Отрепьева) въ Польшѣ.	57
Аспрахань градъ, бунтуешъ противъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго. - - -	153

Б.

Басмановъ, Петръ Федоровичъ, совѣтникомъ въ учрежденномъ отъ Ажедимитрія большемъ совѣтѣ. - - -	35
Доноситъ ему о умыслѣ противъ его въ Москвѣ. - - -	79
Убитъ Михайлою Игнатъевичемъ Тапищевымъ при возму- щеніи народномъ на Ажедимитрія. - - -	85
Бельской, Богданъ Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ при Ажедимитрії. - - -	35
Бобовскій, полковникъ Польской, приводитъ войско изъ Польши на помощь къ Ажедимитрію. - - -	274
Разбитъ подъ Москвою высланными отъ Царя Василья Ива- новича войсками. - - -	274
Бобрищевъ Пушкинъ, Гаврила Григорьевичъ, сокольничей: заѣдасъ въ большемъ совѣтѣ при Ажедимитрії. - - -	36
Бой, Андрей, воевода въ помощныхъ Россіи Шведскихъ войскахъ.	251
Болошниковъ, Ивашка, слуга князя Андрея Андреевича Теляшев- скаго, начальникомъ у бунтующихъ въ Украинскихъ городахъ господскихъ людей и крестьянъ. - - -	148
Беретъ Коломну, побиваетъ Московскія войска и подходитъ подъ Москву. - - -	152
Осаждаетъ Симоновъ монастырь; но отбитъ. - - -	154
Буйносовъ Росптовской, князь Пешръ Ивановичъ, тещъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго. - - -	197
Бурмамешъ, Царь Касимовскій, измѣняетъ Царю Василью Ивано- вичу, и предавшись къ самозванцу Стародубскому опусто- шаетъ Россійскіе предѣлы. - - -	233
Бутурлинъ, Василій, умышляетъ измѣну въ Коломнѣ противъ Царя Василья Ивановича: изобличенъ и казенъ. - - -	245
Буцискій Янъ, Полякъ, любимецъ Ажедимитрія, посланъ къ воеводѣ Сендомирскому въ Польшу съ деньгами для нуж- ныхъ исправленій дочеръ его и для подѣму ея изъ Польши въ Россію. - - -	53
Доноситъ Ажедимитрію о умыслѣ противъ его въ Москвѣ.	79

Бы-

Бытинскій, Полякъ, гонедъ отъ Мишка воеводы Сядомирскаго съ поздравительною грамотою къ Россійскимъ бояромъ о возвращеніи ихъ подъ власть Ажедимириа яко законнаго своего государя.	31
Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ, по вшествіи Ажедимириа въ царскія палаты говоришъ къ народу, увѣщательную рѣчь о служеніи съ вѣрностію Ажедимирию, яко законному пресмнику престола Россійскаго.	15
В.	
Валуевъ, Григорій, обще съ Семеномъ Головиннымъ беретъ Переславль Залѣской во власть Царя Василья Ивановича	571
Посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго въ слѣтъ за бѣгущимъ изъ Тушина Гетманомъ Ружинскимъ; разбиваетъ его близъ Іосифова монастыря, и освобождаетъ бывшаго у его въ плѣну митрополита Ростовскаго Филарета Никитича.	579
Беретъ приступомъ Іосифовъ монастырь, побиваетъ Поляковъ, и Ружинскаго ранитъ.	380
Вищенскій, Явъ, посолъ отъ Павла V. папы Римскаго къ Ажедимирию.	32
Вишневецкій, Адамъ, князь Польскій, признаетъ Отрепьева за подлиннаго Царевича Димитрія.	43
Вишневецкій князь, Константинъ; зять Марины Мишковой, въ свитѣ ея.	62
Владимиръ градъ, отложившійся отъ Царя Василья Ивановича, обращается по прежнему въ повинованіе къ нему.	264
Владиславъ, Корсевичъ, сынъ Сигисмонда короля Польскаго. Россійскіе дворяне ѣдутъ къ нему его Сигисмонду просить сына его на престолъ Россійскаго государства.	582
Власень, Афанасей Ивановичъ, казначей и думной дьякъ, совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ при Ажедимирии.	36
Посланъ отъ Ажедимириа къ Польскому Королю Сигисмонду для испрошенія Марины Мишковой, дочери Сядомирскаго въ супружество ему.	52
Представленъ предъ Королемъ Сигисмондомъ, и рѣчь его.	54
Восейковъ, Андрей Матвѣевичъ, ясельничей и думной дворянинъ, свѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	36
Встрѣчаетъ воеводу Сядомирскаго на границѣ.	61
Волконской князь, Григорій Константиновичъ, дворянинъ и намѣстникъ Елзтовской, посланъ отъ Царя Василья Ивановича въ Польшу.	159
Наставленъ ему.	159
Получаетъ извѣстіе въ Гроднѣ о проявленіи новаго самозванца вчерашаго Ажедимириа.	163
Волконской князь, Михайло Константиновичъ, начальникомъ вѣрныхъ войскъ въ Форовскомъ монастырѣ.	598
По взятіи сего монастыря самозванцомъ Тушинскимъ убитъ отъ его.	599
Ворштынской князь, Иванъ Михайловичъ; посланъ изъ Москвы отъ боярѣ къ Ажедимирию съ повинною.	1
	По-

	стр.
Посланъ отъ Ажедимирія для привезенія царицы ипокини Марѣы Ѳедоровны въ Москву. - -	25
Принимаетъ грамоту присланную къ Россійскимъ боярамъ отъ Мишка, воеводы Сандомирскаго. - -	36
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - -	34
Походъ его подъ Тулу прошивъ бунтовщиковъ и разбивъ отъ князя Андрея Андреевича Теляшевскаго, дѣйствующаго въ защищеніе Петра самозванца. - -	173
Г.	
Гасевскій, Александръ; посолъ отъ Польскаго Короля Сигисмонда къ Ажедимирію при Маринѣ Мишковой. - -	57 и 60
Годуновъ, Семенъ, посланъ отъ Ажедимирія въ Переславль Залѣской и тамъ по повелѣнію его удушенъ. - -	II
Годуновы родственники, Сабуровы и Вельяминовы, въ числѣ семидесяти семей разосланы отъ Ажедимирія по разнымъ городамъ въ ссылки и въ Сибирь. - -	II
Голицынъ князь, Василей Васильевичъ, посланъ отъ Ажедимирія съ княземъ Васильемъ Мосальскимъ и дьякомъ Машвеемъ Супуновымъ для управленія Москвы - -	4
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - -	34
Въ согласіи съ бунтовщиками Ляпуновыми противъ Царя Василья Ивановича, - -	393
Голицынъ Шнакъ, князь Андрей Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - -	35
Голицынъ, князь Андрей Васильевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - -	55
Голицынъ, князь Василій Васильевичъ, посланъ изъ Тулы отъ Ажедимирія для управленія Москвы. - -	4
Головинъ, Семенъ Васильевичъ, спольникъ, употребленъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ Скопинымъ въ договоры о Шведскихъ помощныхъ войскахъ. - -	246
Головины, Иванъ Петровичъ и Василій Петровичъ, совѣтниками въ большемъ совѣтѣ - -	35
Голохвастовъ, Алексѣй, начальникомъ войскъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ во время осады онаго отъ Поляковъ. - -	288
Измѣна его - -	527
Гороховой, Ашаманъ козакъ, поставленный отъ Царя Василья Ивановича въ Красносельѣ съ козаками для охраненія онаго, измѣяетъ и здаетъ оное самозванцу Тушинскому - -	284
Гусавъ, королевичъ Шведской, по приказанію Ажедимирія перенесенъ изъ Муромъ въ Ярославль, а по томъ въ Каширь подъ стражу. - -	57
Кончина его въ Казанѣ. - -	58
Д.	
Долгорукой, князь Григорій Борисовичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ - -	35
Начальникомъ въ войскахъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, во время осады онаго отъ Поляковъ. - -	288
Долгорукой, князь Ѳедоръ Тимосевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - -	35
Дѣвочкинъ, Юсифъ, казначей въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ; измѣяетъ оному во время осады его отъ Поляковъ. - -	526
	Е.

СЕДМАГО ТОМА.

425
страни.

Е.

Евенторнѣ, воевода наемныхъ помощныхъ Шведскихъ войскъ.	251
Съ помощію Россійскихъ войскъ разбиваетъ Поляковъ подъ Торжкомъ.	-
Ермогенѣ, патріархъ: твердость его въ сопротивленіи боярамъ и народу, низлагающимъ съ престола Царя Василья Ивановича Шуйскаго	254
-	-
-	413

Ж.

Желковской, Станиславъ, гетманъ Польскій, посланъ отъ Короля Сигисмонда прошивъ князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго	-	589
Разбиваетъ его у Клушина.	-	591
Беретъ силою Цареву Займище и приводитъ жителей къ присягѣ королевичу польскому Владиславу.	-	591
Беретъ городъ Михайловъ.	-	593
Разорилъ и предавъ огню Колязинъ монастырь чрезъ измѣнника Россіи Андрея Просовскаго и полковника Лисовскаго, самъ занимаетъ Иванъ Городъ и Псковъ, и овладѣваетъ великими Луками.	-	405 408
Приходитъ подъ Москву и осаждаетъ оную съ самозванцомъ Тушинскимъ.	-	405 406
Жировой Засѣкинъ, князь Александръ Ѳедоровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	55

З.

Занозкѣй, каштелланъ, братъ Марины Мнишковой, въ ея свитѣ	-	62
Зборовскій, Александръ, начальникъ во вспомогательныхъ Тушинскому самозванцу Польскихъ войскахъ	-	366
По сожженіи Сапегою Тушинскаго стана отходитъ съ Рузинскимъ къ Польскому Королю.	-	366
Зюзинъ Яковъ Васильичъ, дворянинъ, засѣдаетъ въ большемъ совѣтѣ.	-	36

И.

Ивановъ, Андрей, дякъ, въ посольствѣ отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго въ Польшу	-	139
Ивельгоръ, начальникъ въ нанятыхъ вновь 4000 помощныхъ Шведскихъ войскахъ.	-	378
Игнатій, Архіепископъ Рязанскій, возведенъ Ажедимитріемъ на Патриаршеской престолъ на мѣсто Іова Патріарха.	-	20
Какого роду онъ былъ, и откуда пришелъ въ Россію	-	21
Его поведеніе и поступки.	-	115
Сведенъ съ Патриаршескаго престола.	-	114
Изманловъ, Антоинъ Васильевичъ, засѣдаетъ въ большемъ совѣтѣ.	-	36

І.

Іовъ, Патріархъ, сведенъ Ажедимитріемъ съ патриаршества и сосланъ въ монастырь въ городъ Старицу въ монастырь пресвятыя Богородицы	-	8 - 10
--	---	--------

Г ш

Карно-

К.

Карнозидкѣй, полковникъ Польской, въ войскѣ у Ажедимитрія Стародубскаго	-	-	232
Покушается на Новгородъ, но принужденъ отступить.	-	-	254
Капыревъ князь, Иванъ, начальникомъ въ войскахъ посланныхъ изъ Москвы отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго противу самозванца Стародубскаго; измѣняетъ.	-	-	202
Изобличенъ и сосланъ въ Сибирь въ заключеніе.	-	-	203
Клубковъ Мосальской, князь Владимиръ Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Кнопзенъ, Машвѣй, Агличанинъ, начальникъ во второй ротѣ гвардіи Ажедимитрія.	-	-	44
Козаки Волгскіе разграбляютъ Астрахань.	-	-	40
Донскіе приходятъ на помощь къ самозванцу Стародубскому подъ Брянскъ.	-	-	195
Коломна градъ, освобожденъ отъ осады Поляковъ.	-	-	276
Измѣняетъ царю Василью Ивановичу Шуйскому, и предается къ самозванцу Тушинскому.	-	-	400
Кольчевъ, Иванъ Ѳедоровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	56
Корела городъ, назначенный къ отдачѣ Шведамъ, противится сему и не здается имъ	-	-	261
Коробинъ, Семенъ, посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго для занятія Переславля Залѣскаго; встрѣчается на пути съ Поляками и бѣжитъ съ ними.	-	-	370
Кошира градъ, измѣняетъ Царю Василью Ивановичу Шуйскому и предается къ самозванцу Тушинскому.	-	-	400
Крестерумъ, воевода въ помощныхъ Шведскихъ войскахъ Ксенія Борисовна, дщерь царя Бориса Ѳедоровича Годунова: по убійствѣ матери ея Царицы Марьи Григорьевны и брата царя Ѳедора Борисовича взяша княземъ Васильемъ Мосальскимъ для храненія въ домъ его.	-	-	6
Изнасилована Ажедимитріемъ, по изнасилованіи сослана на Белоозеро въ монастырь, тамъ посприжена и наречена Ольгою.	-	-	23
Куракинъ князь, Андрей Петровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	36
Куракинъ князь, Иванъ Борисовичъ, посланъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго въ слѣдъ за Сапегою бѣгущимъ изъ подъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Дмитревъ.	-	-	377
Догманъ его разбиваетъ.	-	-	377
Куракинъ князь, Иванъ Семеновичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	35
Освобождаетъ городъ Брянскъ отъ осады самозванца Стародубскаго.	-	-	195 и 196
Разбиваетъ полковника Лисовскаго на Медвѣжьемъ бродѣ.	-	-	207
Куракинъ князь, Семенъ Андреевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	-	-	55
Куркъ Аксель, одинъ изъ воеводъ въ нанятыхъ помощныхъ войскахъ.	-	-	251

Лаврен-

Л.

Лаврентій, друтой изъ трехъ самозванцовъ, явившихся у Волскихъ козаковъ, называющій себя сыномъ Царя Феодора Ивановича: преданъ семи козаками Тушинскому самозванцу и отъ его въ Тушинъ повъшенъ.	283
Ланній Албертъ, Шоплянецъ, начальникъ въ претршей ротѣ гвардіи Лжедимитрія.	44
Лжедимитріи (Разстрига Григорей Отрепьевъ): начало царствованія его.	2
Грубой его поступокъ въ принятіи присланныхъ къ нему изъ Москвы боярѣ съ повинною.	2
Поступокъ его въ снисканіи союза съ Аглинскимъ дворомъ чрезъ Аглинскаго посла Томаса Смита.	2
Требуемъ отъ сего посла граматы данной ему къ Аглинскому Королю Іакову отъ Царя Бориса Годунова.	3
Разсылаетъ по городамъ указы о приведеніи всѣхъ служивыхъ и неслуживыхъ людей ему, яко законному Государю, къ присягѣ.	3
Посылаетъ отъ себя изъ Тулы боярѣ для управленія Москвы и при нихъ дьяка Петра Басманова съ войсками, съ повелѣніемъ, убить царя Феодора Борисовича и мать его.	4
Приказываетъ свести Іова патріарха съ престола патриарша, и разослать всѣхъ родственниковъ Годунова въ заточеніе.	4
Приѣздъ его въ Москву, и обрядъ его вшествія въ оную.	12
Буря чрезвычайная во время его вѣзда.	14
Идетъ въ соборныя церкви и приноситъ благодареніе Господу за возвращеніе ему якобы родителскаго его престола.	14
Многіе узниютъ въ немъ Григорья Отрепьева, бывшаго дьякономъ въ Чудовъ монастырѣ и при патріархѣ.	15
Намѣреваетъ ввести въ Россію Римско-Католической законъ.	20
На мѣсто сведеннаго Іова патріарха постановляетъ въ патріарха Игнатія Архіепископа Рязанскаго.	20
Подозрѣнія и мучительства его на многихъ, разсѣвающихся слухи о его самозванствѣ.	22
Не ходитъ въ Чудовъ монастырь, опасаясь познанъ быть отъ монаховъ преждебывшихъ его со товарищей; и для предупрежденія сего многихъ изъ нихъ мучитъ, умерщвляетъ, а другихъ посылаетъ въ дальныя мѣста въ заточеніе.	22
Вѣчанъ царскимъ вѣнцемъ и помазанъ елеемъ въ соборной церкви Успенія Богородицы отъ Патріарха Игнатія.	23
Изнасиловавъ Царевну Ксенію, сестру Царя Феодора Борисовича, опослалъ ее на Бѣло озеро въ монастырь для посприженія.	24
Посылаетъ по мнимую мать свою, вдовствующую Царицу Инокію Марю Феодоровну, жившую во изгнаніи; по привезеніи же встрѣчаетъ ее за нѣсколько верстъ отъ Москвы и опредѣляетъ ей жилище въ Вознесенскомъ монастырѣ.	29
Припвораясь привязаннымъ весьма къ роду матери своей, возвращаетъ бывшихъ въ ссылкахъ и въ опдаченіи всѣхъ родственниковъ ея. Нагихъ и Ремниовыхъ въ Москву.	29
Позволяетъ Іезуитамъ отправлять публично ихъ вѣру и	но-

	страниц.
покушается дать имъ къ отправленію ихъ богослуженія Россійскія церкви - - -	31 и 32
Посылаетъ къ Папѣ Павлу V. поздравительную грамоту о возшествіи его на Папской престолю, съ извѣщеніемъ своей склонности ко введенію въ Россію Римско-Католическаго закона. - - -	32
Распутства его. - - -	33
Устанавливаетъ большой совѣтъ. - - -	34
Гордость его въ присвоеніи себѣ Императорскаго титула. - - -	36
Намѣревается воевать противу Швеціи въ угожденіе Польскому Королю Сигисмонду. - - -	36
Густава, Королевича Шведскаго содержавшагося въ Муромѣ подъ стражею, перевозитъ въ Ярославль, а по томъ въ Кашинь. - - -	37
Симеона, преждебывшаго Царя Казанскаго, сослалъ въ заточеніе въ Соловудкой монастырь и тамъ постригъ его. - - -	38
Получаетъ увѣщаніе отъ пребывающаго въ Польшѣ Папскаго Нунціуса Клавдія Рангонуза о исполненіи его обещанія вестти въ Россію Римской законъ, и четирыхъ Іезуитовъ для разпространенія его въ оной. - - -	39
Пишетъ къ проявившемуся у Волгскихъ козаковъ новому самозванцу Петру, призывая его въ Москву, съ обещаніемъ уступитъ ему престолъ, ежели докажетъ, что онъ подлинно сынъ брата его Царя Θεодора Іоанновича. - - -	41
Отпускаетъ отъ себя чужестранную свою гвардію. - - -	42
Не плашитъ князю Адаму Вишневецкому издержанныхъ имъ для пользы его денегъ 80000 рублей, при введеніи его въ Россію. - - -	45
Набираетъ на мѣсто опущенной имъ чужестранной гвардіи новую. - - -	44
Для сокрытія своего самозванства разсылаетъ въ удаленіе многихъ изъ Чудова монаховъ, бывшихъ своихъ со товарищей. - - -	46
Изобличенъ въ его самозванствѣ публично дьякомъ Осиповымъ въ царской его компаніи предъ всѣми находившимися при немъ боярами. - - -	46
Презрѣніе его къ Россіянамъ. - - -	48
Огорчаетъ противу себя сирѣльцовъ побіеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Поляковъ при осажденіи попішнаго снѣжнаго городка. - - -	50
Посылаетъ думнаго дьяка Власева къ Сигисмонду Польскому Королю для испрошенія себѣ въ супружество Марины Мнишковой, дочери воеводы Сендомирскаго. - - -	55
----- Яна Бучинскаго къ воеводѣ Сендомирскому, отцу Маринину, съ деньгами для нужныхъ исправленій жевѣтвъ своей и на подѣемъ ея изъ Польши въ Россію. - - -	53
Неудовольствія на него Польскаго Короля за пріемлемой имъ титулъ Цесаря. - - -	56
Посылаетъ въ Римъ къ Павлу V. Папѣ Римскому нарочнымъ Іезуита Андрея Плавича съ грамотою, извѣвляющею желаніе его заключитъ съ Германскимъ Императоромъ союзъ и начать съ нимъ обще войну противу Турокъ. - - -	60
Поѣздъ его въ Можайскъ для свиданія съ пріѣхавшею въ оной Мариною Мнишковою. - - -	64

Встрѣ-

Встрѣчаетъ ее приѣхавшую въ Москву и по принятіи отводитъ въ Вознесенской монастырь для житья до бракосочетанія.	-	-	67
Требованія къ нему Польскихъ пословъ, и отвѣтъ его на оныя.	-	-	68 72
Бракосочетаніе его съ Мариною Мишковою, и торжество онаго.	-	-	73 76
Наглости при семъ случаѣ отъ Поляковъ и огорченія Россіянамъ.	-	-	77
Строитъ близъ Москвы потѣшной деревянной городокъ.	-	-	78
Ронотъ на него народной.	-	-	79
Секретарь его Янъ Бучинскій и Басмановъ доносятъ ему о нѣкошоромъ противъ его умыслѣ въ Москвѣ.	-	-	79
Намѣревается при взятіи потѣшнаго деревяннаго городка побить знамяишихъ и усердиѣишихъ къ отечеству боярб Россійскихъ.	-	-	80
По убіеніи оныхъ объявитъ себя послѣдователемъ Римскаго исповѣданія, заворитъ церкви Россійскія и ввести въ Россію Римскую вѣру.	-	-	81
Въ правленіе государства употребитъ тестя своего воеводу Сеидомирскаго, и князя Константина Вишневецкаго, Бучинскаго и другихъ Поляковъ	-	-	81
Возмущеніе противъ его въ Москвѣ, предводимое княземъ Василемъ Ивановичемъ Шуйскимъ.	-	-	85
Народъ приближается къ царскому дому на убіеніе его	-	-	84
Самозванецъ спасая себя бросается изъ окна, и упавъ съ вышины разбиваетъ себѣ грудь и голову, и переломилъ ногу.	-	-	85 87
Московскіе стрѣльцы, не участвовавшіе въ заговорѣ противъ его, стараются его защитить.	-	-	87
По объявленіи отъ иждовствующей царицы инокини Марѣы Теодоровны, что онъ не сынъ ея, а самозванецъ, признается въ ономъ своемъ самозванствѣ, и убитъ отъ народа.	-	-	88
Тѣло его спущено съ ругательствомъ на Красную площадь и положено тамъ на скамью для зрѣнія, а послѣ свезено на поле и сожжено.	-	-	89
По убіеніи его продолжается возмущеніе, кровопролитіе и грабежъ.	-	-	89 92
Видъ и обычай сего самозванца	-	-	92
Разсмотрѣніе и доказательство, что сей назвавшій себя царевичемъ Димитріемъ былъ подлинно самозванецъ	-	94	113
Слухи, якобы онъ спасся отъ убіенія, а на мѣсто его убитъ былъ схожій на него одинъ дворянинъ.	-	-	118
Несправедливость сихъ слуховъ.	-	-	119
Обвиненія и уличенія представленныхъ на сего самозванца.	-	-	121 129
Жедимирій второй, новой самозванецъ, пролившійся въ Стародубѣ, прозванный Стародубскимъ, а по шомъ Тушинскимъ.	-	-	122

	стр.
Кто онъ былъ и откуда приѣхалъ. - -	184
Посланникъ къ нему изъ Тулы отъ бунтующихъ противъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго. - -	186
Посылаетъ граману къ Царю Василью Ивановичу съ тре- бованіемъ возвращенія себѣ престола. - -	187
Походъ его съ войсками къ Брянску и успѣхи. - -	188 190
Получаетъ помощь отъ Поляковъ и отъ Донскихъ коза- ковъ. - - - -	193
Осаждаетъ Брянскъ. - - - -	193
Умерщвляетъ Федора самозванца, привезеннаго къ нему Дон- скими козаками. - - - -	194
Отбилъ отъ Брянска. - - - -	196
Получаетъ знашную помощь изъ Польши подъ начальствомъ Гешмана Ружинскаго. - - - -	197
Беретъ Болховъ, - - - -	201
Приходитъ подъ Москву и учреждаетъ станъ свой въ Ту- шинѣ. - - - -	203
Разбиваетъ вѣрныя войска на Ходынкѣ чрезъ Ружинскаго. Призываетъ къ себѣ Сендомирскаго съ дочерью его Мариною, которая и признаетъ его за своего мужа. - -	205 223 - 226
Получаетъ новую помощь отъ Поляковъ съ Полковникомъ Сапегою. - - - -	227
Еще получаетъ помощь изъ Польши подъ начальствомъ Пол- ковника Бобовскаго - - - -	274
Войска его разбиты двоекратно подъ Москвою. - -	274 275
Увѣдавъ о умыслѣ противъ себя Салтыкова оставляетъ станъ свой въ Тушинѣ и жену свою въ ономъ Марину, бѣжитъ въ Калугу. - - - -	362
Смущеніе въ стану его и Рускіе бунповщики избиваютъ многихъ Поляковъ. - - - -	362
Послупъ къ его по побѣгъ въ Калугу съ Поляками и по раз- дорѣ мирится съ ними. - - - -	384 385
По разбитіи подъ Клушинымъ князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго отъ Желковскаго идетъ вторично съ гешма- номъ Сапегою подъ Москву. - - - -	394
На пуши взявъ Боровской монастыри разоряетъ оной и уби- ваетъ начальника споявшихъ въ немъ вѣрныхъ войскъ князя Михайла Волконскаго. - - - -	398
Лисовскій Александръ, полковникъ Польской, приходитъ на по- мощь съ войсками къ самозванцу Тушинскому. - -	295
Беретъ города Зарайскъ и Калугу. - - - -	207
Разбитъ на Медвѣжьемъ бродѣ князьями Иваномъ Куракинымъ и Борисомъ Лыковымъ. - - - -	207
Разоряетъ грады Шую и Кинешму - - - -	256
Разбитъ близъ Юрьевца Погольскаго Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. - - - -	262
Сожигаетъ подъ Троицы Сергіевымъ монастыремъ посады его Клеменшьевской. - - - -	288
Липовскій, Стани лавъ, посолъ Польской въ Москву съ княземъ Яномъ Соколинскимъ. - - - -	209
Худые ихъ поступки въ пуши. - - - -	209
	При-

Приѣздѣ ихъ въ Москву, переговоры, пребыванія, и отвѣты на оныя Россійскаго двора. - - -	210	220
Лыковъ князь, Борисъ Михайловичъ, обще съ княземъ Иваномъ Куракинымъ разбиваетъ Лисовскаго на Медвѣжьемъ бродѣ.		207
Ляпуновъ, Прокофій, измѣняетъ Царю Василью Ивановичу Шуйскому и буишествъ противъ его съ Рязанцами. -		386
М.		
Марина Мнишкова, дочь Мнишка, воеводы Сеидомирскаго, обручена въ присушствіи Короля Сигисмонда и всего двора за Ажедимипрія. - - -		58
Медаль била на память сего обрученія. - - -		59
Выѣздъ Марины изъ Польши въ Россію. - - -		60
Послы съ нею въ Россію. - - -		60
Вспрѣча Маринѣ и опцу ея на границѣ Россійской и при проѣздѣ ихъ чрезъ разные города. - - -	61	62
Приѣздъ ея въ Можайскъ и свиданіе въ ономъ съ нею Ажедимипрія Разсприги. - - -		64
Приѣздъ ея въ Москву и обрядъ сего вѣзда. - - -	64	66
Число приѣхавшихъ съ нею вооруженныхъ Поляковъ. -		67
Буря возставшая при вѣздѣ ея въ Москву принята отъ народа за предназнаменованіе несчастія. - - -		67
По принятіи ея Ажедимипріемъ препровождена имъ для жишя до бракосочетанія въ Вознесенской монастырь -		67
Посупокъ ея въ разсужденіи бояръ и боярынь Рускихъ. -		67
Соблазнъ въ монастырь отъ посѣщенія ея Ажедимипріемъ съ музыкою и пляскою. - - -		68
Трудности о платьѣ при вѣчаніи ея. - - -		72
Вѣнчаешия царскимъ вѣнцемъ и помазуются муромъ отъ Патриарха Игнашя въ Успенской соборной церквѣ. -		73
При убіеніи Ажедимипрія ея мужа взята подъ стражу и по утишеніи возмущенія отпущена опцу ея -		159
Отпущена съ ошдемъ своимъ въ Польшу. - - -		222
По отѣздѣ призванія къ второму Ажедимипрію (Тушинскому) признаетъ его своимъ мужемъ. - - -		225
Поступокъ ея въ стану Тушинскомъ по побѣгъ изъ онаго самозванца. - - -		362
Уѣзжаетъ къ нему изъ стану. - - -	364	365
Марія Петровна, Царица, супруга Царя Василья Ивановича Шуйскаго, дщерь князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго. -		421
По низложеніи супруга ея Царя Василья Ивановича пострижена насильно и отведена въ Вознесенской монастырь. -		416
Марѳа Федоровна, во инокиняхъ Евдокія, Царица вдовствующая, послѣ супруга своего Царя Иоанна Васильевича. -		24
Возвращена Ажедимипріемъ изъ изгнанія въ Москву подъ именемъ мащери его. - - -		26
Опредѣлено ей жилище въ Вознесенскомъ монастырѣ. -		27
Какія причины побудили ее признанъ ложнаго Димитрія за своего сына. - - -		27
Проситъ прощенія у церкви за согрѣшеніе свое въ признаніи самозванца за своего сына. - - -		155

	страни.
Маржеретъ, Французъ, начальникъ въ первой ротѣ гвардіи Лжедимитрія.	44
Междоусобице.	44
Милулинъ, Григорій Ивановичъ; дворянинъ, засѣдаетъ въ большомъ совѣтѣ.	35
Головою у стрѣльцовъ, убиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ предъ Лжедимитріемъ за оказанную противъ его отъ нихъ дерзость.	63
Минишкѣ воевода Сендомирской, отецъ Марины жены Лжедимитрія.	159
Молодцкой, полковникъ Польской, осаждаетъ съ Поляками городъ Коломну.	242
Молчановъ, Михайло, убійца Царя Феодора Борисовича и матери его вдовствующей Царицы Марьи Григорьевны.	5
Мордва, народъ, бунтуеши противъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго.	154
Морозовъ, Василей Петровичъ, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большомъ совѣтѣ	35
Мосальской князь, Василій, посланъ отъ Лжедимитрія съ княземъ Васильемъ Голицынымъ въ Москву для управленія оныя и для убіенія Царя Феодора Борисовича и матери его. Убиваетъ ихъ чрезъ Михайлу Молчанова и Андрея Шеферединова.	4-5 5
Посланъ отъ Лжедимитрія за Царицею Марею Федоровною для привезенія ея въ Москву.	28
Совѣтникомъ въ большомъ совѣтѣ.	58
Встрѣчаетъ Марину Минишкову на границѣ.	61
Мосальской князь, Владимиръ Васильевичъ, Совѣтникомъ въ большомъ совѣтѣ.	38
Отбиваетъ самозванца Тушинскаго отъ Брянска.	194-196
Мосальской Клубковъ, князь Владимиръ Ивановичъ, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большомъ совѣтѣ.	58
Москва, градъ, будучи долгое время въ облежаніи отъ самозванца Тушинскаго и отъ Поляковъ, претерпѣваетъ голодъ и догровизну въ хлѣбѣ.	266
Множество разныхъ людей отбѣзжаютъ изъ оной къ Самозванцу въ Тушино.	268
Возвращаются паки въ оную отъ самозванца.	271
Волненіе въ Москвѣ отъ глада.	277
Бунтовщики изъ стана самозванца Тушинскаго сожигаютъ часть деревяннаго ея города.	284
Послѣ побѣга Сапегы изъ Тушинскаго стана съ бунтовщиками и Польскими войсками освобождается отъ облежанія.	366
По освобожденіи ея отъ облежанія бунтовщикскаго, многіе города обращаются въ повиновеніе Царю Василью Ивановичу Шуйскому.	369
Осаждена вторично отъ Желковскаго и отъ самозванца Тушинскаго.	405
Возмущеніе въ оной противъ Царя Василья Ивановича.	406
Мстиславской князь, Федоръ Ивановичъ, посланъ отъ Лжедимитрія за Царицею инокинею Марею Федоровною для привезенія ея въ Москву.	28

При-

Принимаетъ грамоту къ Россійскимъ бояромъ отъ Мишка, воеводы Сидомирскаго. - - -	31
Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	34
Встрѣчаетъ Марину Мишкову вѣзжающую въ Москву, говоритъ ей привѣтственную рѣчь и подноситъ дары -	65
Отцемъ посаженнымъ у Ажедимирія - - -	73
Н.	
Нагой, Григорій Ѳедоровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	38
Нагой, Михайло Ѳедоровичъ, конюшій, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	54
Встрѣчаетъ на границѣ Марину Мишкову. - - -	61
Наге, Андрей и Аѳанасій Андреевичи, совѣтниками въ большемъ совѣтѣ. - - -	35
О.	
Оболенской князь, Иванъ Ивановичъ, подчашій великій, совѣтникомъ меньшаго засѣданія въ большемъ совѣтѣ. - - -	36
Одоевскій большій, князь Иванъ Никипичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - -	35
Одешницкой, Никслай, посолъ отъ Короля Польскаго Сигисмонда къ Ажедимирію съ Мариною Мишковою. - - -	60
Осиповъ, дякъ, изобличаетъ Ажедимирія въ самозванствѣ публично въ комнатѣ его предъ всѣми боярами. - - -	46
Убитъ отъ его. - - -	47
Осиновнѣ, самозванецъ, назвавшій себя сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, повѣшенъ Волгскими козаками. - - -	282
П.	
Павелъ V. Папа Римскій, присылаетъ пословъ отъ себя ко Ажедимирію съ побужденіемъ къ исполненію его обѣщанія о введеніи Римскаго Каполическаго закона въ Россію. - - -	32
Палицынъ, Аврамій, келарь Троицы Сергіева монастыря, помогаетъ Москвѣ во время глота монастырскимъ хлѣбомъ. - - -	269
Петръ, самозванецъ, названный сыномъ Царя Ѳеодора Іоанновича и подговоренный отъ Волгскихъ козаковъ въ сопропивленіи Ажедимирію. - - -	40
Кто онъ точно былъ. - - -	147
Является сперва въ Украинскихъ, а по томъ въ сѣверныхъ городахъ, и идетъ пословъ къ Польскому Королю просить у его помощи. - - -	173
Приходитъ въ Путиль и посылаетъ войска на помощь бунтующей Калугѣ. - - -	174-173
Приходитъ къ Тулѣ и разбиваетъ вѣрныхъ воеводъ. - - -	176
Плавичъ, Андрей, Іезуитъ, нарочнымъ отъ Ажедимирія въ Римъ съ грамотою къ папѣ Павлу V - - -	60
Плещеевъ князь, Алексѣй Романовичъ, Совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія. - - -	36
Плещеевъ, Маввей, по овладѣніи Поляками Рстова, воеводою отъ нихъ въ ономъ. - - -	359
Плещеевъ Глазунъ, Иванъ, въ послѣдователяхъ самозванцу Тушинскому. - - -	364
У у	
	По-

	справ.
Пожарской князь, Дмитрій Михайловичъ, разбиваетъ Поляковъ подъ Коломною.	238
Вѣрность его къ царю Василью Ивановичу во время буйствующаго противъ его Ляпунова съ Рязанцами.	389
Твердость его во время возмущившагося противъ Государя города Зарайска и удержаніе сего города въ вѣрности къ Государю.	400-401
Поляки: покушаются на Коломну двоекратно, но ошибшы.	237-258
Разбиты подъ Нижнимъ.	239
Еще разбиты жителями понизовыхъ городовъ въ разныхъ мѣстахъ.	241
Поморскіе города, опложившіеся прежде отъ царя Василья Ивановича Шуйскаго, обращаются паки въ подданство.	241
Попускъ дела Гардіи, первый начальникъ въ нанятыхъ помощныхъ Шведскихъ войскахъ.	251
Разбиваетъ доброжелатель самозванца у Корелы.	251
Оспавляетъ князь Михайла Васильевича Шуйскаго и занимаетъ замокъ Тверь.	257
Присылаетъ въ Москву посланниками отъ себя къ царю Василью Ивановичу Офидеровъ изъ своего войска.	257
Грамота его къ царю Василью Ивановичу и рѣчь Посланниковъ его.	258
Пріемъ сихъ посланниковъ; отвѣтъ имъ и отпускъ	259-260
Извѣщаетъ Россіи во время разбитія князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго отъ Желковскаго.	396
Размышленіе о семъ его поступкѣ; противное о семъ объясненіе Пуфендорфа писателя Шведскаго.	392
Идетъ къ Новугороду и взявъ обманомъ Ладогу отправленнымъ отъ себя отрядомъ войска, самъ продолжая походъ свой грабитъ и разоряетъ проходимыя имъ мѣста.	402-403
Р.	
Романовъ, Иванъ Никитичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Романовъ, Михайла Ѳедоровичъ; сынъ Ѳедора Никитича, возвращенъ Ажедимиріемъ изъ изгнанія, и позволено ему жить съ матерію его на Коспромѣ въ Игнатьевъ монастырѣ.	30
Романовъ, Ѳедоръ Никитичъ, бояринъ, постриженный Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ монахи, посвященъ Ажедимиріемъ въ Рословскіе митрополицы.	30
Рангоусъ Клавдій, епископъ Режскій, Легатомъ Папскимъ въ Польшѣ, присылаетъ въ Москву Іезуитовъ для разпространенія Римско-Католической вѣры въ Россіи.	39
Ромодановской князь, Григорей Пешровичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія.	35
Ростовъ градъ, взявъ бунтовщиками и разграбленъ.	359
Ружинскій, гетманъ Польскій, приводитъ помощь самозванцу Стародубскому подъ градомъ Орломъ.	197
Разбиваетъ вѣрныя войска подъ Москвою на Ходынкѣ	205
Самъ разбитъ при наспл пленѣ на Москву.	
По сожженіи Салегю Тушинскаго стана при побѣгѣ его изъ онаго опходившій съ своими войсками въ Волокъ Ламской и по томъ къ Іосифову монастырю.	379
Разбитъ подъ онымъ отъ Валусва, раненъ и умираетъ.	380
	С.

С.

- Сабуровъ, Михайло Богдановичъ; совѣтникомъ въ большомъ совѣтѣ. - - - - - 35
- Салковъ, крестьянинъ Хотунской волости, пресѣкаеиъ подвозъ сѣстныхъ припасовъ въ Москву по Коломенской дорогѣ. 279
- Сообщаясь съ Молоцкимъ, разбиваетъ князя Мосальскаго идущаго съ обозомъ въ Москву. - - - - - 279
- Переходитъ къ Угрешу и становится на Владимирской дорогѣ. - - - - - 287
- Разбитъ въ концѣ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и приходитъ съ повинною къ царю Василью Ивановичу. - - - - - 281
- Салтыковъ, Михайло Глѣбычъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. - - - - - 35
- Сообщаясь съ нѣкоторыми дворянами противу царя Василья Ивановича Шуйскаго, ѣздитъ къ Польскому Королю просить сына его Владислава на Россійской престолѣ. - - - - - 409
- Салтыковъ, Михайло Михайловичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меньшаго засѣданія. - - - - - 35
- Предавшійся прежде Ажедимитрію Разстригѣ, а по томъ Тушинскому самозванцу, умышляеиъ наконецъ противъ сего съ Ружинскимъ. - - - - - 360
- Самсоновъ Семей, дякъ, посланникъ отъ царя Василья Ивановича Шуйскаго въ Троицы Сергіевъ монастырь, взять сокровища монастыря сего для вспомошествованія въ Москвѣ. 596
- Суровость его и жестокосердіе во взятіи оныхъ - - - - - 597
- Сапега, Янъ Петръ, полковникъ Польской, приходитъ съ войсками на помощь къ второму Ажедимитрію (Тушинскому самозванцу) подъ Москву - - - - - 227
- Сапега Петръ, Гетманъ, главный начальникъ Польскихъ и бунтовщичьихъ Рускихъ войскъ при осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. - - - - - 288
- Бой его подъ Рахманцовымъ съ высланнымъ противъ его изъ Москвы отрядомъ, и разбиваетъ оной. - - - - - 289
- Осаждаетъ Троицы Сергіевъ монастырь. - - - - - 291
- Требуеиъ задачи онаго. - - - - - 293
- Отвѣтъ ему отъ осажденныхъ. - - - - - 294
- Разбитъ совершенно Григорьемъ Валуевымъ подъ симъ монастыремъ и отступилъ совсемъ отъ онаго. - - - - - 352
- Возвращается въ станъ Тушинской, но принужденъ съечь оной и бѣжать къ самозванцу Тушинскому въ Калугу. 366
- Сантолскій, Михайла: поручено ему отъ Ажедимитрія убить при осадѣ помѣшнаго деревяннаго городка князя Осдора Ивановича Мстиславскаго. - - - - - 81
- Сигисмундъ, Король Польскій, объявляетъ войну Россіи. - - - - - 572
- Осаждаетъ городъ Смоленскъ. - - - - - 273
- Посылаеиъ изъ подъ Смоленска Гетмана Желковскаго противъ князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго. - - - - - 389
- По прошенію Михайла Салтыкова съ нѣкоторыми дворянами объ отпускѣ сына его Владислава на Россійской

	страни.
престолѣ, заключаеѣ съ ними о семѣ грамоту и присылаеѣ оную въ Москву. - -	409-412
Симеонѣ, преждебывшій Царѣ Казанскій, сосланѣ отѣ Лжедмитрія въ Соловецкой монастырь и тамѣ посприженѣ и преспавился.	38
Симонѣ, Павелѣ, посолѣ отѣ Папы Римскаго Павла V. къ Лжедмитрію.	227
Смитѣ, Томасѣ, рыцарѣ, Аглинской посолѣ, оплауценныи отѣ царя Бориса Годунова съ грамотою къ Королю Іакову.	5
Смольяне: приходяѣ на помощь къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому. - -	209
Собакинѣ, Борисѣ; посланѣ отѣ князя Михайла Васильевича Шуйскаго для нанятія вновь Шведскихѣ войскѣ. - -	370
Соколинскій князь, Янѣ, посолѣ Польскій. - -	209
Спаничкѣ: поручено имѣ отѣ Лжедмитрія убиѣ при осадѣ потѣшнаго деревяннаго городка князей Шуйскихѣ. - -	81
Сукинѣ, Василій Борисовичѣ, дворянинѣ, засѣдаѣ въ большемѣ совѣтѣ. - -	36
Сулаповѣ, Богданѣ Ивановичѣ, думной дьякѣ, совѣтникомѣ въ большемѣ совѣтѣ меньшаго засѣданія. - -	36
Т.	
Татары Крымскіе: приходяѣ на помощь Россіи, но по бывшемѣ ихѣ бою съ Тушинскимѣ самозванцомѣ оставляютѣ ее, и возвращаясь въ Крымѣ грабятѣ ея селенія и уводятѣ многешество жителсей въ неволю. - -	394
Ташевѣ князь, Борисѣ Петровичѣ, совѣтникомѣ въ большемѣ совѣтѣ.	55
Теляшевской князь, Андрей Андреевичѣ, посланѣ изѣ Москвы отѣ боярѣ къ Лжедмитрію съ повинною. - -	2
Совѣтникомѣ въ большемѣ совѣтѣ. - -	55
Поборникѣ Пепру Самозванцу. - -	176
Троскуровѣ князь, Иванѣ, въ войскахѣ посланныхѣ отѣ Царя Василья Ивановича противу самозванца Стародубскаго, измѣняетѣ. - -	202
Изобличенѣ и въ наказаніе сосланѣ въ заточеніе въ Нижній Новгородѣ. - -	203
Троицкой Сергіевѣ монастырь. Описаніе мѣстоположенія его. - -	286
Осажденѣ отѣ Поляковѣ и бунтовщицкихѣ войскѣ. - -	291
Продолженіе осады его и разныя происшествія во время оной. - -	291
Совершенное освобожденіе его отѣ оной. - -	352
Трубецкіе князья, Андрей и Никита Романовичи, совѣтниками въ большемѣ совѣтѣ. - -	35
Трубецкой князь, Юрѣя, начальникомѣ въ войскахѣ посланныхѣ изѣ Москвы отѣ Царя Василья Ивановича Ш. противу самозванца Стародубскаго; измѣняетѣ. - -	202
Изобличенѣ и наказанѣ ссылкой въ Топму. - -	203
У.	
Урусовы, Петрѣ и Александрѣ, князья Татарскіе, измѣняютѣ Царю Василью Ивановичу и уѣзжаютѣ изѣ войскѣ его - -	180
Петрѣ чинитѣ нападенія на везомые въ Москву припасы и грабитѣ	279
Ф.	
Филаретѣ Никитичѣ, Митрополитѣ Ростовскій, роду Романовыхѣ, ближайшій свойспвенникѣ Царя Теодора Іоанновича. - -	357
	При

При взятїи бунтовщиками Ростова защищается съ вѣрными Царю въ церквѣ.	358
Плѣнскѣ ими и отосланѣ къ самозванцу въ Тушино.	359
Освобожденѣ изъ плѣна Григорьемъ Валуевымъ по разбитїи имъ Гешмана Ружинскаго подѣ Юсифовымъ монастыремъ.	379
Противится боярамъ, хоплцимъ свесити съ престола Царя Василья Ивановича Ш. и возвести на его мѣсто Королевича Владислава, сына Польскаго Короля Сигисмонда.	411
Х.	
Хворостинѣ князь, Иванѣ Дмитріевичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	55
Хворостинѣ князь, Ѳедорѣ Ивановичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Хованской князь Иванѣ Андреевичъ, посланѣ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго на встрѣшенїе вновь идущихъ Шведскихъ помощныхъ войскъ.	372
Берегѣи възбунтовавшїеся города Спариду и Ржевѣ во власть Царя Василья Ивановича.	378
Ч.	
Чеглоковѣ, Данило, воевода въ Торжкѣ, приводитъ жителей онаго къ присягѣ въ вѣрности Царю Василью Ивановичу Шуйскому, и укрѣпляетъ городъ противу Поляковъ.	254
Черкасской князь, Василей Кардануковичъ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Черкасской князь, Василей Мамстрюковичъ, опложившїйся отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго къ Тушинскому самозванцу, разбиваетъ подѣ Шацкимъ князя Василья Мосальскаго.	388
Черпенской Смага, атаманъ Донскихъ козаковъ, съ войскомъ при Ажедимишрїи.	2
Чулковѣ, Ѳедорѣ, начальникомъ въ посланномъ отъ князя Шуйскаго Скопина отрядѣ войскъ вѣрныхъ подѣ Горопецѣ съ помощїю нанятыхъ Шведскихъ войскъ разбиваетъ въ селѣ Каменкахъ Поляковъ, выгоняетъ машежниковъ изъ Горопца и приводитъ жителей къ присягѣ въ вѣрности Царю Василью Ивановичу.	253
Чюбаровѣ Петрѣ, посланѣ отъ князей Мстиславскаго и Воротынского именемъ всего Россійскаго дворянства къ Мнишкѣ воеводѣ Сендомирскому съ отпѣвомъ на присланную отъ его къ нимъ поздравительную грамоту и съ благодаренїемъ за помощь его бывшему ихъ Государю во изгнанїи.	51
Ш.	
Шениѣ, Михайло Борисовичъ; совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ меншаго засѣданїя.	35
Шереметьѣ, Ѳедорѣ Ивановичъ, дворянинѣ, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Начальникомъ посланныхъ отъ Царя Василья Ивановича войскъ противъ възбунтовавшей Аспрахани.	153
Обративъ многіе города въ повиновенїе Царю Василью Ивановичу освобождаетъ Нижней Новгородѣ отъ Поляковъ и Русскихъ бунтовщиковъ, разбиваетъ Лисовскаго близъ Юрьевца	

	стр.
Повольскаго ; осадилъ и взялъ приступомъ Касимовъ.	262-263
Получаетъ отъ Царя Василья Ивановича повелѣніе возвра- титься въ Москву на помощь.	265
На возвратномъ пути разбитъ подъ Суздалемъ отъ Лисовскаго.	265
Шереметевъ, Пешръ Никишичъ , совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ.	55
Шеферединовъ Андрей, убійца Царя Ѳедора Борисовича и матери его вдовствующей Царицы Марьи Григорьевны.	5
Шеховскій князь, похишивъ государственную печать уѣзжаетъ изъ Москвы въ Пупимъ и разсѣваетъ ложной слухъ о спасе- ніи Ажедимитрія.	144
Пойманъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ при взятіи Тулы и сосланъ въ заточеніе на Каменнос.	192
Шпакъ Голицынъ, князь Андрей Ивановичъ, въ большемъ совѣтѣ.	35
Шуйскій князь Иванъ Ивановичъ съ опрядомъ изъ Москвы про- тивъ Сапег гетмана, идущаго осаждать Троицкой Сергіевъ монастырь, разбитъ отъ Сапег подъ Рахманцовымъ.	289
Шуйской Пуговка, князь Иванъ Ивановичъ, совѣшникомъ въ боль- шемъ совѣтѣ.	55
Шуйской князь Василій Ивановичъ. Происхожденіе его отъ ве- ликихъ князей Владимірскихъ.	118
По повелѣнію Ажедимитрія взятъ съ братьями его подъ стра- жу, яко возмутилъ народную.	16
Осужденъ къ смертной казни, освобожденъ отъ оной и со- сланъ съ братьями его въ заточеніе въ Галицкіе пригородки.	16
Причины освобожденія его отъ казни и размышленіе объ оныхъ.	17
Возвращенъ изъ ссылки, возстановленъ въ прежнее достоин- ство и принятъ отъ Ажедимитрія въ милость.	19
Совѣшникомъ въ большемъ совѣтѣ.	54
Предводительствовалъ народомъ къ изложенію самозванца Ажедимитрія.	83
По убійствѣ самозванца избавляетъ съ другими боярами Поль- скихъ пословъ и другихъ обрѣшавшихся тогда въ Москвѣ отъ побѣнтя и приводитъ народъ въ спокойствіе.	115
Избранъ его въ Цари и провозглашеніе отъ народа.	117-118
Коронованіе его и присяга.	150
Приноситъ мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву,	155
Поставляетъ Ермогена Митрополита Казанскаго въ патріархи	156
Переноситъ тѣла царя Бориса Годунова, его супруги и сына изъ Варсонофѣвскаго монастыря въ Троицкой.	157
Отпускаетъ многихъ Поляковъ въ отечество ихъ, но знат- нѣйшихъ разсылаетъ по разнымъ городамъ; пословъ же О- лещицкаго и Гасевскаго, такъ же Юрья Мишкшу тесня Ажедимитрія и жену его Марину содержитъ въ Москвѣ подъ стражею.	158
Отправляетъ посольство въ Польшу.	159
Отпускаетъ Польскія войска и служителей изъ Москвы.	142
Возмущеніе противъ его въ Москвѣ.	142
Многіе города бунтуютъ.	145
Посылаетъ войска подъ Елецъ бунтующій.	145
Неустройства въ Россіи.	148-150
Рязань, Тула, и другіе города измѣняютъ ему.	151
Посылаетъ войска подъ взбунтовавшійся градъ Астрахань.	152

Смоль-

Смольяне приходятъ къ нему на помощь противъ бунтовщика Болотникова.	-	-	154
Пашковъ Истома, начальникъ бунтовщиковъ Рязанскихъ, Тульскихъ, и Коширскихъ приноситъ повинную.	-	-	156
Бой съ Болотниковымъ близъ Коломенскаго, на которомъ Болотниковъ разбитъ совершенно.	-	-	156
Поступокъ Царя Василья Ивановича со взятыми въ плѣнъ.	-	-	156
Произхожденіе дѣлъ оправленнаго въ Польшу Посольства.	-	-	158
Нагласность Литовцовъ противъ посланнаго оиѣ сего посольства нарочнаго съ извѣстіемъ о шестивѣи онаго.	-	-	159
Обиды на нуши и самому послу.	-	-	160
Получасиѣ извѣстіе о проявленіи новаго самозванца въ Сеядомирѣ.	-	-	163
Приѣздъ сего посольства въ Краковъ и переговоры онаго съ Польскими вельможами.	-	-	165
Открывается поступокъ Польскаго Короля въ разсужденіи Россіи.	-	-	170
Царь посыласиѣ боярѣ для усмиренія бунтующихъ городовъ.	-	-	171
Неудачная осада города Калуги и разбиеніе Болотниковымъ осаждающихъ.	-	-	172
Принуждены такъ же отступитиѣ отъ Михайлова и Велова.	-	-	172
Бунтовщики побиваютъ воеводѣ въ Пупимлѣ и въ другихъ городахъ.	-	-	174
Царь Василей Ивановичъ идетъ самъ съ войсками противъ самозванца Петра подъ Тулу.	-	-	177
Посланные оиѣ его воеводы въ Коширу разбиваютъ бунтовщиковъ на рѣкѣ Вязмѣ.	-	-	178
Царь беретъ самъ Алексинѣ.	-	-	178
Осаждаетъ Тулу.	-	-	179
Беретъ Тулу, возвращается въ Москву и казнитъ самозванца Петра съ его сообщниками.	-	-	191-192
Посыласиѣ войска на помощь къ осажденному отъ самозванца Стародубскаго городу Брянску.	-	-	194
Женился на Маріи, дочери князя Петра Ивановича Буйносова-Росиовскаго.	-	-	197
Посыласиѣ войска противъ самозванца Стародубскаго подъ Болховѣ и бой съ нимъ.	-	-	199
Заключасиѣ перемиріе съ Поляками на три года и одиннадцатъ мѣсяцовъ.	-	-	221
Отпускаетъ воеводу Сеядомирскаго Мнишка съ его дочерью Мариною въ ихъ отечество.	-	-	222
Посыласиѣ князя Михайла Васильевича Скопина Шуйскаго просить помощи у Шведовъ.	-	-	227
Возвращаетъ войска изъ подъ Аспрахани къ Москвѣ.	-	-	240
Казнитъ Василья Бушурлина за измѣну въ Коломиѣ.	-	-	243
Воленіе въ Москвѣ на него (царя Василья Ивановича), но прекращено.	-	-	243-245
Посыласиѣ боярѣ съ войсками въ Александрову слободу къ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому подъ видомъ вспоможенія, но въ самомъ дѣлѣ для присмотра за нимъ, принявъ на него подозрѣніе по ухищренію Лапунова.	-	-	374 По

	стр.
По разбитіи князя Димитрія Ивановича Шуйскаго подъ Тушинымъ посылаетъ къ вѣрнымъ ему городамъ повелѣніе о высылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. -	395
Но оныя не приходятъ. -	394
Будучи въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, беретъ казну изъ Троицкаго Сергіева монастыря. -	393
Возмущеніе пропивъ его въ Москвѣ при осажденіи ея отъ Желковскаго и отъ самозванца Гушинскаго. -	406
Твердость его пропивъ возмущившихся. -	48
Бояре Московскіе сбѣзжаются съ начальниками самозванцовыхъ войскъ, преклоняющъ ихъ къ отступленію отъ самозванца, соглашась съ ними свести Царя Василья Ивановича съ престола и избрать себѣ другаго Государя. -	413
Сведеніе его съ престола и поспирженіе въ монахи. -	415-416
Его обычай. -	477-421
Шуйской Скопинъ, князь Михайло Васильевичъ, великій мечникъ; совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ. -	55
Разбиваетъ бунтовщицыи войска близъ Тулы на рѣчкѣ Воронкѣ. -	179
Посланъ отъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго просить помощи у Шведовъ. -	227
Договоръ его со Шведами чрезъ стольника Семена Васильевича Головина о помощныхъ Шведскихъ войскахъ. -	246-250
Посылаетъ отрядъ Шведскихъ наемныхъ войскъ съ Россійскими къ Торопцу. -	253
— другой отрядъ въ помощь Чулкову противъ Поляковъ подъ Торжекъ и подъ онымъ разбиваетъ ихъ. -	255
Идетъ съ остальными при немъ Шведскими и Россійскими войсками къ Твери, побиваетъ тамо Поляковъ и овладеваетъ городомъ. -	256
Недопускаетъ Шведовъ приступать къ крѣпости сего города — для чего? -	256
Возвращаяся къ Москвѣ заходитъ въ Колязинъ монастырь и заключаетъ новые договоры со Шведскимъ всеволою Крестерсономъ о соединеніи съ нимъ помощныхъ Шведскихъ войскъ и объ отдачѣ имъ Корель. -	260
Разбиваетъ Поляковъ близъ Колязина монастыря у села Пирогова. -	340
Посылаетъ Григорья Валугева съ отрядомъ на помощь Троицы Сергіеву Монастырю осажденному отъ Поляковъ. -	351
Бой его съ Поляками подъ предводительствомъ Александра Зборовскаго, Сапеги и Лисовскаго, и разбиваетъ ихъ на рѣчкѣ Жабнѣ. -	367-369
Посылаетъ Бориса Собакина нанимать еще Шведовъ, и Семена Коробкина подъ Переславль Залѣской для занятія сего города. -	370
Оставивъ войска въ Переславль Залѣскомъ для храненія оного, отходитъ въ Александрову слободу и близъ оной вступивъ въ бой съ Сапегою побѣждаетъ его. -	371
Хитростное къ нему посланіе изъ Рязани отъ Прокофія Липунова, по которому онъ приходитъ у царя Василья Ивановича въ подзѣрніе. -	372-374
	Безуснѣш-

Безуспѣшная отъ его посылка войскъ подъ Суздадь для покоренія сего града во власть Царя Василья Ивановича.	575
Новый его договоръ съ Понтусомъ дела Гарди о нанятыхъ вновь 4000 вспомогательныхъ Шведскихъ войскахъ.	376
Приходитъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь и посылаетъ князя Ивана Борисовича Куракина въ слѣдъ за бѣгущимъ изъ подъ онаго Сапегою,	377
Посылаетъ князя Ивана Андреевича Хованскаго на встрѣчу идущимъ вновь нанатымъ Шведскимъ вспомогательнымъ войскамъ.	377
Посылаетъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря Григорья Валусева въ слѣдъ за бѣгущимъ изъ подъ онаго Гепманомъ Ружинскимъ.	579
Возвращается въ Москву и кончина его.	581
Обычай его и сожалѣніе о немъ народное.	582
Шуйской князь, Дмитрій Ивановичъ, родной братъ Царя Василья Ивановича, совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	34
Начальникомъ въ посланныхъ противъ самозванца Стародубскаго войскахъ подъ Болховымъ.	199
По смерти князя Михайла Васильевича Шуйскаго опредѣленъ царемъ Васильемъ Ивановичемъ на его мѣсто.	384
Посылаетъ князя Федора Андреевича Елецкаго и съ нимъ Григорья Валусева для занятія и укрѣпленія Царева Займища.	389
Разбитъ отъ Гетмана Желковскаго подъ Клушинымъ, и возвращается въ Москву.	391
Щ.	
Щелкаловъ, Василей Яковлевичъ : совѣтникомъ въ большемъ совѣтѣ.	35
Ѡ.	
Ѡедоръ Борисовичъ, Царь, сынъ Царя Бориса Ѡедоровича Годунова.	5
Ѡедоръ, четвертый Самозванецъ, пролившийся у Донскихъ козаковъ; преданъ отъ нихъ Агедимитрію Стародубскому и умерщвленъ отъ его.	194

Погрѣшности вкравшіяся во вторую сію часть седмаго тома при печашаніи оной.

<i>налегатано:</i>		<i>исправъ:</i>
Стран. 4 строк. 4	Что касается до присяги, томъ же.	Что касается до присяги, то томъ же
11.	25. <i>Юрьель Приликовель Ростовскимъ</i>	<i>Юрьель Приликовель Ростовскихъ</i>
12.	2. въ сей матерой градъ	въ сей матерній градъ
22.	7. прежде его сотоварищей.	бывшихъ прежде его сотоварищей.
43.	2. склонны къ подозрѣніямъ но желая сдѣлать	склонны къ подозрѣніямъ; но желая сдѣлать
44.	2. подало смѣлости	подало смѣлость,
45.	28. бышь вмѣщены	бышь вмѣщеннымъ
—	30. нечиня	не чиня
46.	13. рачосласть что	разслатъ, что
48.	25. обычаемъ Рускимъ; но позволилъ оиъ	обычаемъ Рускимъ; позволилъ оиъ
55.	33. для него, ни денегъ,	для него ни денегъ.
57.	9. обрученія копорыя бы	обрученія, копорыя бы
59.	19. Московской Монархи	Московской монархій
60.	10. возвращаюсь, къ	возвращаюсь къ
68-69.	1. не преминешъ; увѣдомляли,	не преминешъ, увѣдомляли,
70.	7. увѣренъ въ какой любви	увѣренъ, въ какой любви
—	17. обещаеъ	обѣщаеъ
73.	2. состояло, въ томъ чпобъ	состояло въ томъ, чпобъ
—	30. церкви Успенія богородицы и вѣнчаніе	церкви Успенія богородицы; и вѣнчаніе
74.	12. неединозаконную возгласили	неединозаконную, возгласили
75.	19. примѣчашельно есть что	примѣчашельно, что
77.	1. купцы въ семъ случаѣ	купцы. Въ семъ случаѣ
78.	24. деревенной	деревянной
81.	6. <i>Трц</i>	<i>Трц</i>
—	15-16. Сендомирскаго князя <i>Константина</i>	Сендомирскаго, князя <i>Константина</i> .
83.	9. какою то наглостію	какою либо наглостію
94.	10. болѣ чинающіе	болѣ чинающіе
104.29-30.	князя <i>Ведора Ивановича</i>	князя <i>Ивана Федоровича</i>
—	31. князь <i>Ивана Федоровича</i>	князь <i>Ведоръ Ивановича</i>
105.	30. не есть прямой. Царь	не есть прямой Царь
107.	21. <i>Ицума Плещева</i>	<i>Ицума Плещева</i>
—	22. <i>Ицкима</i> или народъ,	<i>Ицкима</i> , или народъ,
128.	18. въ боярахъ, же желаніе кому	въ боярахъ же желаніе, кому
145.23-24.	якобы отъ Царя собралса народъ.	якобы отъ Царя, собрался народъ.

напечатано:

исправь:

страни.	стр.	напечатано:	исправь:
145.	18.	не <i>Лжедмитрій</i> ; ну- женъ былъ;	не <i>Лжедмитрій</i> нуженъ былъ ;
146.	12.	самозванцовъ избранъ онъ былъ	самозванцовъ; избранъ онъ былъ
155.	26.	на островъ Балчискъ	на островъ Балчугъ,
154.	5.	чтобы прежнія свои вельносни	чтобы могли прежнія свои вель- носни
155.	20.	ибо сего бы не имѣли они право	ибо безъ сего бы не имѣли они права
160.	19.	<i>Дубровскаго</i>	<i>Дубровецкаго</i>
162.	5.	<i>Стадницкаго</i>	<i>Стадницкаго</i>
167.	2.	перемирие	перемирие,
192.	51.	<i>Сялбулатова.</i>	<i>Сялбулатовъ.</i>
193.	2.	<i>Сялбулатова</i>	<i>Сялбулатова.</i>
209.	7.	сими послали	сими послали
212.	16.	ни чегоже не учинилъ	ничего же не учинилъ
213.	18.	докажутъ еще что	докажутъ еще, что
215.	54.	хопя и въ самомъ, о- пасномъ	хопя и въ самомъ опасномъ,
216.	25.	собралось	собралось
223.	5-4.	но не иначе какъ	но не иначе, какъ
249.	15.	5000 коней	2000 коней
251.	10.	<i>Есеторнъ.</i>	<i>Есеторнъ.</i>
259.	28.	приходъ ихъ въ Москву	приходъ ихъ въ Москву
260.	23.	<i>Помтисъ дела Гардін</i>	<i>Помтисъ дела Гардін</i>
278.	52.	побѣдахъ видѣнѣ сего	побѣдахъ. Видѣнѣ сего
296.	11.	записка; а гдѣ были погда	записка, гдѣ были погда
297.	1.	не былъ построенъ) и такъ	не былъ построенъ): и такъ
326.	5-6.	которые всячески	которые всячески
335.	23.	сѣ учинило	сѣ учинило,
351.	6.	довольно его имѣлъ.	довольно ея имѣлъ.
372.	55.	въ охуленіе Царю <i>Вла- слѣю Ивановичю</i>	въ охуленіе Царя <i>Вислѣя Ива- новича</i>
391.	1.	помощныя	помощныя
402.	51.	вмѣщены находятся: но какъ	вмѣщены находятся, сложили: но какъ
406.	6.	былъ представленъ	былъ подставленъ
—	33.	возлагаютъ что по	возлагаютъ то, что
415.	17.	върломства начальни- ки	върломства. Начальники
416.	16.	семъ нещастіи не ли- шась	семъ нещастіи, не лишась
418.	16.	то и въ немъ	то и въ семъ
420.	26.	а на прошиву того	а напрошиву того

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

отъ

древнѣйшихъ временъ,

сочинена

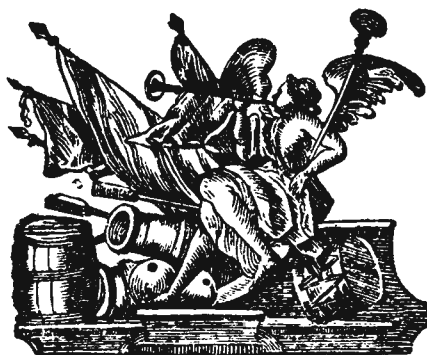
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ VII.

Отъ кончины Царя Феодора Иоанновича до избранія
Царя Михаила Феодоровича, дому Романовыхъ.

Ч а с т ь III.

Содержащая въ себѣ гранаты, служащія къ доказательству
закрывающихся во второй части седмаго сего тома
повѣствованій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1791 года.

Граматы служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части седмаго сего тома Россійской исторіи.

№ 1. къ стр. 2.

Изъ продолженія опыта новѣйшей исторіи о Россіи, г. Миллера.

Димитрій Ивановичь, Великіи Государь, Царь и Великіи князь Всероссійской, повелѣваетъ *Гаврилу* ѣхать на Вологду, а опшуда къ Орхангельскому городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго посла; то объявитъ ему о себѣ чрезъ полмача *Ригарда Фикша*, что Великіи Государь, Царь и великіи князь *Димитрій Ивановичь*, всеа Россіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служителя, чшобъ поговоритъ съ нимъ о дѣлахъ для его величества, а по прошествіи двухъ часъ ипши *Гаврилу* къ послу, и предложитъ ему слѣдующее:

Мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь, *Димитрій Ивановичь* всеа Россіи, такожде многихъ другихъ государствъ Государь и обладашель, повелѣваемъ шебѣ *Томасу Смитцу*, Аглицкому послу, предъявитъ Королю *Якову* Англии, Шотландіи и Іерландіи, что по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, мы вошли на престолъ нашихъ прародителей, и всшупили въ правленіе великихъ и славныхъ государствъ, Володимерскаго, и Московскаго, такъ же царствъ Казанскаго и Асшраханскаго, и Сибирскаго, и всѣхъ государствъ Россійскія земли. А наипаче мы напомнимъ переписку, любовь и дружество, которые имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ*, достославной памяти, такъ же между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ *Федоромъ Ивановичемъ*, Са-
Томъ VII. Часть III. А модерж-

модержцемъ всеа Россіи, и ихъ сеспрою Аглинскою Королевою *Елисаветою*; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ, Королемъ *Яковомъ*, доброе согласіе и дружество, и утвердимъ оно еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего вознамѣрились, всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ Государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволимъ большую вольность, нежели какую они понынѣ имѣли; а тебѣ его послу повелѣли мы отправиться безъ всякаго задержанія и препятствія. И такъ желаемъ, чѣмъ ты своему Государю, Королю *Якову*, объявилъ любовь нашего Величества, и сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволитъ наше коронованіе, и мы восприемлемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству, тогда мы Великій Государь, Царь и Великій князь *Дмитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Чѣмъ касается до грамоты, которую тебѣ далъ *Борисъ Годуновъ*, то мы требуемъ, чѣмъ ты оную отдашь нашему придворному служителю *Гаврилу*, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, чѣмъ ты отослалъ его возвращенно къ нашему Величеству. Подписанъ дьякомъ *Авдѣемъ Ивановымъ Власьевымъ*.

Оттуда же, къ стран. 3.

Мы *Дмитрій Ивановичъ*, Великой Государь, Царь и Великой князь всеа Россіи, желаемъ здравія *Иоанну Мербику* Аглинскому купцу. Мы васъ симъ увѣдомляемъ, что мы, по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, вступили въ правительствво нашего наслѣдственнаго государства Царемъ и самодержцемъ *Владимерскимъ*, *Московскимъ*, и всеа Россіи; а памятуя союзъ и дружество, которое нашъ родитель Великій Государь, Царь и Великій Князь всеа Россіи, содержалъ съ

боль-

большими Государями христїанства, имѣемъ мы намѣренїе содержать такое же согласїе, а особливо съ вашимъ Королемъ *Яковомъ*, учредить почтнѣйшую переписку и дружество; чего во свидѣтельство будемъ мы явить вамъ Аглинскимъ купцамъ его подданнымъ большую милость, нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ вамъ сїя наша Грамота придетъ, и вы окончите ваши торги въ Орхангельскомъ городѣ, то мы желаемъ, чѣмъ вы поспѣшно возвратились къ Москвѣ, чѣмъ увидѣть величество нашего присудствїя. Для того мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подводъ. По вашему прибытїи въ Москву велѣли вамъ явиться у нашего дьяка *Авонася Васильева*. Писано изъ Царского нашего стану при Тулѣ Іюля 8го, 7113 (1605) году.

№ 2. къ стр: 3.

Изъ хронографа подобныя найдены въ Сибирскихъ Архивахъ г. Миллеромъ.

Отъ Царя и Великаго князя *Дмитрія Ивановича* всеа Россїи, воеводамъ и дьякомъ ближнимъ: произволенїемъ и его крѣпкою десницею сокровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова*, хопящаго насъ злой смерти предаши; и Богъ милосердыи злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою своею укрылъ, и много въ судьбахъ своихъ сохранилъ: и язъ Царь и Великїи князь *Дмитрей Ивановичъ* всеа Русїи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ божїею помощїю сѣлъ на престоль прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ государствахъ Россїйскаго Царствїя; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ боярѣ наши, и о-

кольничіе, и приказные люди, и дьяки, и дворянѣ, и дѣши боярскіе, и всякіе наши приказные люди, и всего нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Государю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдавали: и какъ къ вамъ ся наша грамота приидеть, и вы бы наше прироженіе помня, православную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ естя крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памяти Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Государю своему крестъ цѣловали, и вы бы сошниковъ, и спрѣльцовъ, и пушкарей, и ворошниковъ, и посадскихъ, и волостныхъ, и черныхъ людей, къ крестному цѣлованію привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ. А по чему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ запись цѣловальную приводишь; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣта 3911го, Іюня въ 11. день.

№ 3. къ стр. 30.

Грамота присланная отъ *Мнишки* воеводы Сендомирскаго къ бояромъ Россійскимъ. Архивы Иностранной коллегіи; 1605 года *Августа 21 дня* приѣздъ въ Москву гонца *Быгинскаго* отъ Польскаго вельможи воеводы Сендомирскаго *Юрья Мнишка* съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ и пр:

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгинскимъ*, РГГго, Августа 11 день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* прешьего, божіею милостію Короля Польскаго и Великого
Князя

Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоитского, Мазовешского, Киевского, Волынского, Подольского, Лифлянского, и иных; Вандальскаго, дѣдичнаго Короля и Князати Финляндскаго, и иных. Опъ Пана Рады его Королевскіе милости, опъ *Юрѣя Мишка* съ великихъ конциъ, воеводы Сендомирскаго, староспы Львовскаго и Самборскаго. Божією милостію Великаго Государя, Царя и Великаго князя *Дмитрѣя Ивановича*, всеа Русіи Самодержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных, болромъ думнымъ его Царскаго Величества и всему рыцарству Московскому здравье опъ Господа Бога, и помноженъе любви межѣи народы нашими хошимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до того, чтобы помощникомъ былъ Царю, его милости *Дмитрею Ивановичю*, въ дохоженъе государства правамъ прироженнымъ ему належаючаго. Хотяжъ есми рѣчь видѣлъ полную трудность и мовы людцкой неподобную, вси однако шруды звечливости до того и здравье мое обернулъ есми на славу и цѣлость государства Московскаго, которымъ народъ зъ молодости лѣтъ своихъ у великой любви мелъ есми, розумѣючи то быть рѣчь неслушную и кривою вашею же, тое панство такъ зяцное, котораго великая и большая часть хрестьянства тиранствамъ невластного государя уписненъе было; такъ же и шеперь въ шакъ великой апагрности божіей, которую надъ Царемъ его милостію *Дмитреемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженнымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣшомъ издѣлалъ, радовашия велми могу, дякуючи Господу Богу, што Пана и Государя власнаго, прироженнаго, которое панованъе естъ зноснешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ тѣжъ опъ насильства неприроженнаго Пана дивнѣ надсподеванъе людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Царства вашего, и доброму всего хрестьянства, и къ улепшому васъ всѣхъ издѣла рачиль. Къ едежъ завжды шые, которыхъ Господь Богъ съ подобною пому окруженства передъ шымъ выбавлялъ Панствомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмертельную имъ память въ людехъ пособѣ застововали; такъ же разумѣю, што и вы не малую пошѣху и славу съ перешнего Пана своего, которого тыранского некрестьянская окружность замордоваши хотѣла, а моць Божья знову чудовище оживала, и Паномъ вамъ даламиши будипе заскоро дастъ Богъ за волею его свяшою, и Царя его милоспи; а къ даньемъ шамъ буду спарапися пилю; хочю абы вѣра и спашечность ваша противъ его Царскому Величеству похвалу и вдячность отъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиною за презреньемъ Божьимъ до приверненья вамъ Царя вашего прироженного, такъ зычю себѣ ещо бытъ помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певень поль будучи же яко за первшые мои шруды изычливость, такъ и за шые хушимой милоспи и вдячность вашу познавати буду. Писанъ въ сполечномъ мѣстѣ Государя Короля его милоспи Пана моего Кракове, лѣша отъ нароженья Иисуса Христа и Спаса нашего *АХЕ го, мѣсяца Юля КА го дня.

А приписъ у грамопы: всѣхъ васъ бояръ думныхъ братьи моеи, и всего рыцерспва и миру шамошнего, всего добра зычливыи.

Юрьи Мнишке зъ великихъ Кончицъ, воевода Сендомирскіи, спароспа Лвовскіи и Самборскіи.

№ 4. пропиву страницы 31.

Опвѣтная грамата отъ Россійскихъ бояръ къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Димитрія Ивановича*, Божією милоспїю Цесаря и Великого князя всеа Русїи, и всѣхъ Ташарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ, Государя Царя и обладашеля, его Царского Величества отъ бояръ, отъ боярина и намѣстника Володимерскаго отъ князя *Федора Ивановича Мстиславскаго*, да отъ боярина и намѣстника Нижегородскаго отъ князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, съ поварищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мнишка*, съ великихъ кончиць, воеводѣ Сендомирскому, староспѣ Лвовскому и Самборскому. Прислалъ есми къ намъ грамоту съ посланцомъ своимъ съ *Быгинскимъ*, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что ты великому Государю нашему, его Царскому Величеству, въ дохоженъе прироженныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья остерегалъ, разумѣючи шо, что великіе шакіе государства отъ невласнаго Государя упѣснены были; да и нынѣ ты Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русїи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величеству служити и во всеи добра хотѣти хочешь: и мы Великому Государю нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича*, всеа Русїи Самодержца, бояре думные, и все рыцарство Московское, грамоту твою принявъ любитель-но, выслушали есмя, и шебя Пана Раду *Юрья Мнишка*

въ

въ помъ похваляемъ, и о помъ шебѣ дякуемъ, что шы о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ прежь сево объ немъ Государѣ радѣль и промышляль, да и нынѣ радѣшь и доброхотаешь, и впередъ по помушь хочешь радѣши ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеству служиши хочешь; и какъ ожъ дасиъ Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы шебя Пана рада будемъ похваляти, и въ швою службу и доброе хопѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша 390 го, Септября мѣсяца.

А подписана грамота на загибкѣ прошивъ того, какъ къ нему писано въ грамахъ, а запечашана двумя печашми на бѣломъ воску подѣ кустодіею бояръ княжъ *Федоровою Ивановою*, да княжъ *Ивановою Михайловица* печашми.

№ 5. противу стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки № 26. листъ 32. Такая же находишся и въ писмахъ Розсприги № 29.

Переводъ съ полного писма, которой списанъ съ грамоты, что писалъ Розсприга къ Павлу пятому Папѣ Римскому.

Отданъ намъ листъ святости вашей, честными опцами *Павломъ Симаномъ* и *Яномъ Вецентиемъ*, Кармелитами; въ которой грамотѣ святыня швоа опцевскимъ сердцемъ радостъ свою намъ изъясляетъ, что намъ Богъ подарилъ опѣискаши опчины и государсшва

ства наши, и о иныхъ щаспливыхъ дѣлѣхъ, и благо-
гословенъе Апостольское намъ даешъ, съ чего воиспинну
великую пощѣху мы получили, и видячи шаковую бы-
ти честь столицы апостольскіе, и любовь ее за вели-
кое щаспье у меня естъ. Камерлипомъ шѣмъ, о кото-
рыхъ, какъ есми объ нихъ довѣдали въ государствахъ
нашихъ, не видячи еще писма святости швоей, не поль-
ко есмя вольного приѣзду имъ давали, но и съ вели-
кою честію до города нашего царствующаго препроводи-
ти велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамопу святости ва-
шей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ по-
казовали есмя; и шолькобъ не шаково время было поме-
шкою, ужебъ есмя ихъ давно на ту дорогу оппустили,
и по все время, до коихъ мѣспъ здѣсь жили, любовь на-
шу противъ себя имѣли; и на ту дорогу всякими мѣра-
ми пособляши имъ будемъ, и лиспъ до наяснѣшаго ко-
роля Перского, брата нашего, хочемъ имъ даши. А шо-
го не начаяся, чшобы мы прошивъ святости вашей и
противъ своихъ словъ опмѣнны были: не премѣнно шо,
какъ есмя въ первомъ листу нашемъ обрекалися свяпо-
спи вашей и обѣщали, такъ и совершимъ, и каковымъ
нашъ швоя великая любовь хочешъ имѣти, и шакую язъ
совершенную любовь и послушанъе наше, съ подобающимъ
смирнѣемъ шебѣ опдаюсь. Писанъ царствующаго града
нашего Москвы.

А на лодлиси:

Дмишрей Царъ, вашѣ святыни наипаче послушливый сынъ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Польскія, № 1. лиспъ 18.

Переводъ съ грамоты съ писма Лапинскаго, что пи-
саль къ розспригѣ *Клавдіушѣ Рангонисѣ* епискупъ
Томъ VII. Часть III. Б Режін,

Режїи, посоль Папинъ, которой живеть у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печатью и за рукою.

Наяснѣйшій монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамотъ, которые язь до вашіе ясности писалъ, увидѣлъ язь тѣ грамоты, которые ваша ясность писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирского июня КЕ дне, и умышлялъ язь тѣ вѣсти, которые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щасливомъ въ настоящую свою, и шакъ язь утѣшился тѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣсть, могу о томъ шужить. О глубина богапства премудрости и разума Божїа! Како сущъ неосязанные и непоснижимые судьбы его, и неизслѣдимы путіе его! Благословенъ Богъ и опецъ Господа нашего Исуса Христа, опецъ щедротъ и Богъ всякаго веселїа, которой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будетъ благодареніе, которой намъ Исусъ Христосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи по Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да простретъ и умножитъ благодать свою, е мужъ жертву приносимъ хваленїа. Я воистинну литоргїи пресвятыя приносилъ и отдавалъ благодаренїя Богу всеильному, что справедливость свою всѣмъ народомъ явѣ оказалъ шобою; а то язь ясности швоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язь сташи передъ шобою, не могу тебѣ поздоровити, а сердце мое внутри приняши радость, пошанши шогъ и удержатись не можетъ; а мыслилъ язь вскорѣ съ сими грамотами моими до вашей ясности послаши о Христѣ честного *Алон-Сіуша Смуша Протисолїа*, вѣрнаго священника моего, человѣка надежнаго, и швоей ясности человѣка сердечнаго и знакомого, шшобъ моимъ именемъ швою ясность навѣдалъ и поздоровилъ, а по шомъ бы подлинно и испинно сказалъ мнѣ о добромъ здравїи ясности швоей, и ушвердилъ бы шо, что испинная моя опческая любовь

бовъ исходитъ къ швоей ясности, которую ты давнею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ язь не опчаяваюся, такъ о помъ и прошу тебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промысломъ и раденьемъ и любовью дѣломъ швоимъ пособлялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о помъ добре радостень щаспливаго совершенья дѣлъ швоихъ, и надеяща на тебя; такъ же что и швоя ясность его Королевской милоспи шакоюжъ любовью и милоспію воздавати будешь. А язь ему по опъ тебя всегда обѣщавалъ: любовь моя къ швоей ясности ни къ чему къ иному не ведетъ, токмо до шого, чшобъ межъ васъ множилась большая любовь и милость, и совокупленіе наше, которое есть доброе здорово, и пригожъ не шокмо рѣчи Послопшой крестьянской, но и объма вамъ и государствамъ вашимъ; ибо соединеніе сосѣднее любовное великимъ монархомъ есть надежно и крѣпко, яко каменная стѣна, а о смерти святѣйшаго господина нашего *Климентя Осмаго*, и о поставленѣ папешства *Павла Пятаго*, въ иныхъ грамотахъ писалъ язь къ швоей ясности, бьючи тебѣ челомъ, чшобъ ты святость его о избраніи на папешство и о полученіи достоинства папешского, бьючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему опчешству; а онъ вѣдати хотѣлъ опъ меня о дѣлѣхъ ясности швоей, о которыхъ подлинно опписалъ язь къ его святости, и образъ лица швоея ясности написавъ живо добре подобный тебѣ послалъ ему, вѣдаючи шю, что его святость радъ шому будешь; а которые нынѣшніе новые щаспливые вѣспи опишишу къ нему про васъ, вскоре и начаяся шого, что онъ о тѣхъ вѣсшехъ будешь имѣти великую радость: а грамоты, которые тебѣ до Риму надобе послаши вскорѣ, и ясность швоя ко мнѣ ихъ посылай, въ которыхъ грамотахъ вырази и опиши, что швоя ясность довѣдался любви и ми-

лоспи его святыни и къ себѣ изъ грамотъ моихъ; и образцы пѣхъ грамотъ твоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чпобъ и язъ тѣмъ же образцомъ къ нему писалъ: да швоей же ясноспи въ чемъ служипи могу, подарки духовныя, нѣшто въ себѣ таино имѣючи, ясноспи швоей посылаю: крестъ хруспальной, образъ сильного воеводы, копорой на той войнѣ при швоей ясноспи сипоялъ и тебѣ пособлялъ, чотки изъ корольковъ съ пеняжками съ великими прощамн. А писано шого для, чпо шаковы чотки побѣдишело подають, и шого для, чпобъ всегда упоминала ясность твоя ими молячися, благодареніе воздавалъ шому, копорой тебѣ побѣду далъ, а по семь бы коруну или вѣнецъ нешлѣнный, по многолѣшномъ жипіи швоемъ на земли, далъ тебѣ на небсехъ; къ шому ещо библію латинскую послѣдніе печашн посылаю къ тебѣ, копорую чпучи увеселишся; а какъ ее шанешъ чести и всесильный Богъ подаруетъ тебѣ получиши ласку и милосердіе свое, да не шокмо тебѣ самому, и подданнымъ швоимъ, какову прежь сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, чпо чтемъ въ ней о Египтянехъ во исходѣ въ главѣ 01 и о Давыдѣ Царѣ въ книгахъ впорыхъ царскихъ въ главѣ 3, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишеть; и здѣлаеть тебѣ Богъ шо, чшо шѣ всѣ свои дѣла и обѣты, копорые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишь; а и во всѣхъ же книгахъ, чпо о Египтянехъ Богъ молвилъ, увидишь твоя ясность, какъ хорошіе и пристойныя шые слова швоей ясноспи придуть; сами увидише, глаголетъ господь ко Израилю, елико сотворишь Египтяномъ, и взяшь вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаете гласа моего, и снабдите завѣтъ мой, будите ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо ешь вся земля: вы же будите ми Царское священіе

И

и языкъ. Видиши ли яность своя, какую помощію дѣломъ твоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и естли еще обѣтъ свой, которой еси Богу обѣщаль, исполнишь, и тѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милость и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошолъ, и всѣхъ непріятелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе твое дѣло свѣплѣе дня есть, какъ исполнился Божій промыслъ надъ яностью твоею, которая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славица; но лише оспалося, чпобъ яность своя по исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодареніе преспоу Божиему, подобяся Давыду, второй будучи Давыдъ опдалъ; и въ томъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апосполь о томъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чпобъ святое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщаль, такъ и совершилъ; а какъ по станешъ дѣлапи, и пыпакъ тѣми дѣлы промышлай всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чпобъ спраху и убытка какого яности твоей, опъ чего Боже сохрани, не было. А думаю псебѣ, чпобъ совокупивши думы свои съ святѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ пятымъ*, котораго язъ опцевскую любовь твоей яности прежь сего объявлялъ; ибо тѣмъ соединеніемъ укрѣпленную вѣру свою Богу отдашь, и царства своего основаніе глубочайше и крѣпко утвердишь, и славу имени своему оставишь. Дошла меня вѣспъ та, чпо твоя яность потерялъ образъ преблагословенной Богородицы ко

Здѣсь мста недостаетъ.

Мучены и извѣщаетъ пою грамотою, что хочешъ себѣ добре того, чпобъ были они приведены и пожалованы опять у наяснѣйшаго Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, которые въ ту пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника

до Цесаря и съ грамотами отпуспилъ, извѣщаючи Цесарю и просячи его, чѣтобъ какой подлинной указъ свой къ *Богкаю* послалъ, и до перемирного посѣпановленья умышленье свое приклонилъ; да и къ *Богкаю* Король грамоту послалъ, упоминаючи его, чѣтобъ ещо поперпѣлъ, и подождалъ отволоки цесарскіе, и тѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и опчизну свою цѣлу. По шомъ швоей ясности хочю долгово доброво здоровья со всякимъ щастьемъ и распротраненіемъ швоихъ государствъ. Дана съ Кракова, Февраля въ КЕ де. „АХСто. *Клавдиусъ Рангонусъ*, епискупъ *Режии*, Князь и Легатъ апостольскій.

№ 7. къ стр. 50.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригины, № 26.

Переводъ съ писма Гришки розстриги къ шестю ево *Юрію Миншкѣ*, воеводѣ Сендомирскому.

Мы пресвѣтлѣйшій монархъ, *Димитриъ Ивановичъ*, Божіею милостію Императоръ, и великіи князь всея Русси, и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и иныхъ многихъ къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писемъ вашихъ чрезъ *Лилницкаго*, а по шомъ въ скорости чрезъ *Пелтицкого* присланныхъ, шакожъ и чрезъ посланника нашего шамъ обрѣшающагося, извѣстіе имѣемъ, что волею всемогущаго Бога, дочь ваша госпожа дѣвица *Марина* намъ въ цесареву и въ супругу чрезъ господина *Ксенза Кардинала* обручена и всѣ церемоніи по востребованію съ пристойнымъ нашимъ и помянутой пресвѣтлѣйшей цесаревой почтеніемъ опправлены суть; за что мы какъ Господа Бога хвалимъ, которой

порой насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ явственнo благословляетъ, пакъ вамъ весма благодарствуемъ, что милость ваша съ такою охотою намъ въ супружество дочь свою отдасть, и насъ въ опправленіи того благополучно акта во всемъ охраняетъ изволилъ; и по мы за благо приемля, всякое благодареніе наше вамъ чинить обѣщаемъ, обнадеживая, что вы о томъ своемъ постоянствѣ не токмо сожалѣть не будете, но вѣщшую радость и пользу съ вѣчною дому своего славою получите. Токмо желаемъ, дабы милость ваша, съ продолженіемъ къ намъ благосклонности своей, какъ наскорѣ съ любезными и благопріятными гостями, не смотря ни на какіе расходы, къ намъ поспѣшалъ; а мы съ великою радостію ожидаемъ. Какъ *Лилницкой* къ намъ приѣхалъ, пошъ часъ мы куріера нашего къ вамъ съ нужными къ его королевскому величеству писмами и къ вамъ отправили, изъ которыхъ писемъ копію для всякаго случая къ вашей милости посылаемъ. Въ пропчемъ вамъ доброго опъ Господа Бога здравія желаемъ. Данъ въ царствующемъ нашемъ городѣ Москвѣ Декабря 22 го, 1605 го году, государствованія же нашего первой годъ.

Димитрій другъ и сынъ.

Надпись по сему :

Ясне вельможному *Юрію Миншкѣ*, изъ Великихъ Конциъ воеводѣ Сендомирскому, и Львовскому, Самборскому, и пропчая, старослѣ, опцу намъ любезнѣйшему.

№ 8.

№ 8. къ стр: 51.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розстригины, № 22.

Пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь,

Всемилоспивѣйшій Государь.

Понеже по приѣздѣ моемъ въ Краковъ случайно попался мнѣ извѣстной посланникъ Вашего Величества *Федоръ Андроновъ*, возвращающійся отсюда къ Вашему Величеству; по я чрезъ него симъ письмомъ моимъ имѣю честь Вашему Величеству всенижайшее мое почтеніе засвидѣтельствовать, и поручить себя вашей монаршей милости. Я увидѣвшись здѣсь съ его величествомъ Королемъ Государемъ моимъ, буду съ великимъ моимъ удовольствіемъ прославлять милости ваши Монарши, коими я прензобильно пользовался, прося Господа Бога о снисканіи случая изъяснить моими услугами истинную мою Вашему Величеству благодарность. По благополучномъ окончаніи свадьбы Вашего Величества, господинъ воевода Сендомирской желалъ бы какъ наискорѣе поспѣшить къ Вашему Величеству, но ожидаетъ господина *Бугниского*, безъ котораго отправиться въ путь не можеть. Я успѣлъ еще до свадьбы Его Величества Короля Государя моего съ курьеромъ Вашего Величества сюда прибыть; по свадьбѣ же королевской попѣ часъ посланникъ Вашего Величества въ путь отправиться. На сей часъ не имѣя ничего достойного Вашему Величеству донести, полько поручивъ себя и услуги мои Вашему Величеству, всенижайше прошу Вашего Величества, имѣть меня по обѣщанію своему въ своемъ

своемъ милосливомъ покровительствѣ. Въ Краковѣ 6 Декабря, 1605 го года.

Вашего пресвѣплѣйшаго Царскаго Величества,
всемилоспивѣйшаго моего государя,

нижайшій слуга

Александръ Корвинъ Госсевскій

Староста Велижскій собств. ручно.

Н а о б о р о т ъ

Его пресвѣплѣйшему и непобѣдимѣйшему Цесарскому Величеству, Государю моему всемилоспивѣйшему.

Тамъ же стариннымъ лисьмомъ написано по Руски :

Рука для свидѣтельства на Королевскую рѣчь, что говорилъ *Александра Розстригъ*.

№ 9. къ стр: 51.

Архивы Иностранной Коллегіи грамопы Розстригины № 23.

Переводъ съ копіи Лапынской.

Мы пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ *Дмитрій Іоановичъ*, Божією милостію Императоръ и великій Князь всея Россіи повелитель, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ премногихъ государствъ монархіи Московской подчиненныхъ Государь, Король и Царь.

Наяснѣйшему принцу *Сигисмунду*, Божією милостію Королю Польскому и великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому, Жмуцкому, и прочая, и прочая, Шведскому, Готскому и Вандальскому Королю наслѣдственному, здравіе и братскую любовь.

Н а я с н ѣ й ш і й П р и н ц ъ.

Увѣдомлено намъ, что наяснѣйшество ваше сеймъ генеральный своего королевства къ предбудущему великому
Томъ VII. Часъ III. В кому

кому посту имѣть изволишь, чего мы такъ съ великимъ желаніемъ до сего времени о многихъ и важныхъ причинахъ ожидали, что безъ всякаго замедленія не дождався о семъ дѣлѣ извѣстія ошъ наяснѣйшесшва вашего, скоро на шотъ сеймъ отправишь опредѣлили по словъ нашихъ, сіятельнаго и почтеннаго *Василья Михайловича* Князя *Масальскаго*, боярина и верховнаго государства нашего маршала, правителя Сѣверскаго и воеводу нижняго Нова города; почтеннаго *Михайла Игнатъева Татищева*, окольного нашего, Можайскаго воеводу; также почтенныхъ *Василья Ивановича* и *Андрея Иванова*, думныхъ дьяковъ нашихъ, что для великихъ дѣлъ не токмо обомъ намъ и государствамъ нашимъ, но еще и всей обще Христіанской Рѣчи Посполишой полезно и попребно быль имѣеть: шого ради просимъ, дабы наяснѣйшество ваше листъ благонадежности по обычаю, какъ наискорѣе учинить и прислать приказали. Въ прочемъ наяснѣйшеству вашему долговременно и благощасливо государствовать, и въ совѣтахъ вашихъ благопріятнѣйшаго благоповеденія видѣть желаемъ. Данъ въ Москвѣ, въ городѣ нашемъ царствующемъ, дня 16 Декабря, лѣта Господня 1605 го, государствованія же нашего перваго.

№ 10. къ стр: 54.

Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Розстригины № 20.

Переводъ съ другой памяти томужъ *Яиу Бугинскому* что ему дѣлаши, какъ *Марина* въ Московское государство приѣдетъ, съ печатью и за рукою Розстригиною.

1. Коли бояре наши приѣдутъ на рубежъ встрѣчать наяснѣйшей панны, надобѣ ширинки на блюдохъ класши, да на нихъ чепи, и подаваши ихъ бояромъ изъ своихъ рукъ; а чепи самъ его Царская милосшь пришлешъ.

2e.

- 2е. Боярынямъ, кошорые поѣдутъ, давашь маниша, да перспни.
- 3е. Ширинокъ много надобъ хорошихъ съ собою взяти.
- 4е. Коли другіе бояре приѣдутъ, инобъ всякому боярину поднеси по ширинкѣ.
- 5е. Какъ уже дастъ Богъ наяснѣйшая цесарева къ Москвѣ приѣдетъ, и первое станетъ цѣловатца и поклонитца ниско, и даючи Царь его милость руку здѣлаешъ образецъ, чшо будшо хочетъ ее въ руку поцѣловати, и онабъ не дала цѣловать.
- 6е. По томъ его милость панъ воевода будетъ цѣловаши руку царскую.
- 7е. Панъ воевода самъ съ Офонасьемъ поведетъ панну въ ту пору, какъ станетъ витати Цесаря его милость.
- 8е. Какъ станетъ ширинки и чепи бояромъ роздавати и блюдобъ держалъ *Бугинской*.
- 9е. Какъ цесаревна ее милость станетъ подноситъ ширинки, тогда самой на блюдъ подавати, а панъ староспа съ паномъ Французскомъ блюдо держати станутъ.

На подлинномъ подписано :

Дмитрій.

М. П.

№ 11. къ стр: 56.

Архивы иностранной коллегіи Розспригины грамоты. № 18.

Переводъ съ письма Гришки розсприги къ шестю своему Мнишку.

Мы, пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій монархъ, *Дмитрей Ивановичъ*, Божією милостію Цесарь и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и прочихъ многихъ земель къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писма милости Вашей, чрезъ *Казановского* писанного, увѣдомилися мы о добромъ здравіи Вашемъ съ

В 2

вели-

великою радостію, и увеселеніемъ нашимъ; но то намъ великимъ естъ удивленіемъ, что о пѣхъ дѣлахъ, о копорыхъ мы вскорѣ по щасливой коронаціи нашей чрезъ *Загорского* къ Вашей милости писали, по сіе время отъ васъ ни какого отвѣсту не получили; и по-то для послали мы къ Вамъ грамыку, и нынѣ паки наскоро посылаемъ *Аплицкого*, увѣдомляя милость Вашу о добромъ здравіи нашемъ, и пресвѣплѣйшей Цесаревой Государыни матери нашей, такожь и о щасливомъ государствованіи нашемъ. Посланникъ нашъ къ Королю давно уже поѣхаль, о чемъ вѣдая милость ваша, какъ наискорея въ Краковъ, или гдѣ нынѣ Король обрѣшается, изволь ѣхать, понеже мы оному повелѣли, дабы тамъ, гдѣ Король обрѣшается, торжествованіе коронаціи нашей, какъ между монархами водитца, опправиль, а мы не умедля опправляемъ къ милости вашей съ деньгами и иными вещми, *Яна Бугинского*. Объявляемъ ипакожь милости Вашей великое сожаленіе наше, что Король Польской къ братской любви и дружбѣ не весма добрые причины намъ подаесть: написалъ къ намъ чрезъ князя *Ивана* посланника нашего и чрезъ *Голуховского* грамоту свою въ пишущахъ и преимуществахъ нашихъ намъ досадительную; а мы равно какъ другіе короли въ томъ дѣлѣ и не иначе, токмо какъ въ самомъ государствѣ нашемъ пишущимъ имѣть желаемъ: а то намъ еще вѣще естъ тягчайше, что измѣнника нашего *Бориса* въ грамотахъ опшуду къ нему писанныхъ всегда лучше видимъ почитаемого. Въ прочемъ многолѣпного здравія Вашей милости желаемъ. Данъ въ государственномъ городѣ нашемъ Москвѣ Октября 12 дня, 1605 го году, государствованія нашего первого году.

Дмитрій, другъ и сынъ.

М. П.

Над-

Надпись писана тако:

Ясне Велможному Юрье Мнишку изъ Великихъ Кончиць, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому и прочая старостѣ, отцу нашему любезнѣйшему.

№ 12. къ стр: 57.

Архивы иностранной коллегіи грамопы розспригнны, № 27.

Пресвѣтлѣйшій милоспивый Царь. Переводѣ
съ Польскаго.
Поручаю услуги мои въ милоспъ Вашего Царского величества.

Я уже имѣлъ честь увѣдомишь Ваше Царское Величество чрезъ господина *Лилницкого* и господина *Пелгинского*, что обрядъ брака дочери моей съ посломъ Вашего Царского Величества именемъ вашего Царскаго величества 22 го Ноября совершился. Теперь не знаю, какъ начать писать къ Вашему Царскому Величеству, будучи чрезмѣрно опечаленъ нескорымъ сюда съ деньгами отъ Вашего Царскаго величества приѣздомъ господина *Бугинского*, котораго медленія причины совсемъ мнѣ не извѣстны. Я во ожиданіи его въ Краковъ приѣзда съ великимъ моимъ иждивеніемъ, съ подозрѣніемъ людскимъ, съ поперею времени, и наконецъ по причинѣ такового огорченія съ ущербомъ своего здоровья напрасно живу. Я не для оскорбленія Вашего Царскаго величества сіе пишу, но хотѣлось, чпобъ скорой его приѣздъ болѣе придалъ во время оногo обряда великолѣпія, и чеспи Вашему Царскому величеству: надобно было набирать у купцовъ въ займы много драгоценныхъ вещей, которые полученными отъ Вашего Царскаго величества чрезъ господина *Бугинского* деньгами уповаль я уплатить; слѣдовашельно, хотя

пя бы и желалъ скорѣе отсюда отъѣхать, но пока не уплачены будутъ долги, трудно сіе исполнить: при томъ наступаетъ уже отдачи Его Королевскому величеству денегъ срокъ, въ которой Ваше Царское величество обѣщались за меня ему уплатить, и онъ имѣя нужду въ деньгахъ о томъ домогается. Я съ дочерью моею (свидѣтель тому Богъ), желалъ бы какъ наискорѣе къ Вашему Царскому Величеству въ путь отправиться, но трудно къ сему приступить, по причинѣ поль медленнаго отправления денегъ, для полученія коихъ не сучая Вашему Царскому Величеству, ежелибъ можно, деревню свою или заложилъ, или бы продалъ.

Что я до сихъ поръ не благодарилъ вашему Царскому Величеству за подарки, коими Ваше Царское Величество чрезъ посла своего меня удостоить благоволили, прошу покорнѣйше не почестъ себѣ того въ досаду, нынѣ же за оныя Вашему Царскому Величеству чувствительнѣйшую мою приношу благодарность, почистая долгомъ моимъ за оныя служить.

Взялъ я при томъ здѣсь въ Краковѣ отъ посла Вашего Царскаго Величества денегъ, да отъ купцовъ Московскихъ по писму его изъ Люблина посланныхъ, золотыхъ Полскихъ четырнадцать тысячъ, и еще чрезъ тѣхъ же купцовъ взялъ я въ Люблинѣ сукномъ на четыре тысячи восемь сотъ, чрезъ *Илью* купца мѣхами на двѣ тысячи шесть сотъ, и чрезъ *Федора* купца мѣхами же на пять тысячъ золотыхъ Полскихъ.

Много здѣсь Вашему Царскому Величеству усердствующихъ, но много и злодѣевъ, кои о здравіи Вашего Царскаго Величества разные (отъ чего да сохранишь Богъ) разсѣваютъ слухи; и сіе хопя у людей просвѣщенныхъ въ ничто вмѣняется, однако я по искренней любви къ Вашему Царскому Величеству, яко мнѣ уже отъ Бога дарованному сыну, прошу имѣть Ваше
Цар-

Царское Величество крайнюю предосторожность, и поелику извѣстная царевна Борисова дочь блиско бась находилась, то благоволише Ваше Царское Величество, внявъ совѣшу благоразумныхъ съ сей стороны людей, отъ себя ея отдалилъ. Вѣдайте Ваше Царское Величество, что люди самую малѣйшую въ Государяхъ погрѣшность обыкновенно примѣчаютъ, и подозрѣнїе наводятъ. Равнымъ образомъ умѣрьте Ваше Царское Величество и желанїя ваши, а паче въ разсужденїи пишула: извѣстны и мнѣ давно тѣ причины, кои Ваше Царское Величество въ писмѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили, но во первыхъ разсуждая, что всякое дѣло пребуешь своихъ способовъ и времени, благоволише и сіе опложилъ до другого случая; пусть своимъ чередомъ достигаетъ своего конца и совершенства. Извините меня Ваше Царское Величество; ибо какая шумъ Вашему Царскому Величеству обида, когда ничто не уменьшается въ пишулахъ, каковыя и предки Вашего Царскаго Величества имѣли? второе и то, что у насъ на такомъ основанїи Рѣчь Посполитая, что Его Величество король безъ сейма, а сенаторы безъ пословъ, не могутъ наединѣ ничего узаконять; хопя посоль Вашего Царскаго Величества слѣдуя своему мнѣнїю строже, нежели надлежало, о томъ домогался, да и при самомъ бракосочетанїи, ежели бы совѣшъ и приказанїе дочери моей не воспрепятствовало, хотѣлъ назначенное для него достойное по чину мѣсто пренебречь: однако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугѣ доброду. Я для многихъ причинъ паки Вашего Царскаго Величества прошу, не предпринимать оныхъ дѣлъ. Я бы могъ по моему мнѣнїю много на сіе привесить доказательствъ, что сіе дѣло удачливѣе поидеть, когда оно съ самага основанїя изслѣдовано будетъ. Благоволише при томъ Ваше Царское Величество принять во уваженїе мою опасность

И

и удовольствіе непріятелей. Я опдалъ дочь свою въ замужество Вашему Царскому Величеству, и надѣюсь чрезъ сіе получить не только для своего дому, но и для всего опечества большую славу. Каковое же для меня будетъ огорченіе приити въ немилость у его Королевского Величества, надѣющагося вѣрной опъ вашего Царского Величества съ себе дружбы? Есть много и другихъ причинъ, о коихъ позволю мнѣ Ваше Царское Величество умолчать, и взять терпѣніе, симъ моимъ писмомъ не огорчаться.

Еще заблаго я разсудилъ Вашему Царскому Величеству припомнить и о кардиналѣ, которой къ Вашему Царскому Величеству великое почтеніе и усердіе имѣетъ, и котораго хотя Ваше Царское Величество писмами своими не забываете, однако при всякомъ случаѣ посылки въ Польшу не оставляйте и къ нему пишашъ; при томъ, ежели кого Ваше Царское Величество въ Римъ (какъ то предки Вашего Царского Величества прежде сіе дѣлали) будете посылать, то желалъ бы я Вашему Царскому Величеству, дабы вы о дѣлахъ своихъ предлагали чрезъ сего кардинала, которой будучи у его святѣйшества въ великомъ уваженіи, можетъ по дѣламъ Вашего Царского Величества многую оказашъ услугу.

Здѣсь слухъ носится, что будто Ваше Царское Величество войска свои расположили подъ Иванъ городомъ, предпринимая что ни есть противу Лифляндіи, или Швеціи, не согласясь о томъ съ его Королевскимъ Величествомъ, о чемъ много бы надобно пишашъ къ Вашему Царскому Величеству; и для того прошу Ваше Царское Величество опложить оное дѣло до моего къ Вашему Царскому Величеству приѣзда.

Я бы съ посломъ Вашего Царского Величества розѣхался, ежелибы онъ меня не ожидалъ на дорогѣ, и хо-
шя

ипя я намѣренъ былъ за нимъ поспѣшать, дабы вмѣстѣ къ вашему Царскому Величеству приѣхать, однако послѣ разсудилъ, что при столь великой свитѣ большую бы имѣть мы могли нужду въ съѣстныхъ припасахъ, а при томъ ничего не слышали и о господинѣ *Бугинсколѣ*, до котораго сюда приѣзду ни какъ съ посломъ Вашего Царскаго Величества вмѣстѣ быть не могу. По моему мнѣнью, хорошо бы было, ежелибы онъ прежде къ Вашему Царскому Величеству поспѣшилъ, и насъ бы на границѣ, или онъ, или другой кто отъ Вашего Царскаго величества присланной, встрѣтилъ. Все сіе предавая на разсужденіе Вашего Царскаго величества, прошу Господа Бога, дабы даровалъ мнѣ какъ наискорѣе Ваше Царское величество въ вождельннѣйшемъ здравіи видѣть, поручая въ прощемъ себя и услуги мои Вашему Царскому Величеству, милосивому моему государю. въ Краковѣ, 25 го Декабря, 1605 го года.

Вашего Царскаго Величества,
милостивѣйшаго моего государя,
усердный и покорный отецъ,
Юрій Миншекъ,
воевода Сендомирской.

Н а о б о р о т ѣ .

Пресвѣтлѣйшему Государю *Димитрію Ивановичу*,
Божіею милостію Царю и великому князю всея Россіи,
и иныхъ государствъ и царствъ къ монархіи Москов-
ской принадлежащихъ, дѣдичному повелителю, мило-
сивому моему государю и сыну.

№ 13. къ стр. 59.

Изъ присланныхъ списковъ изъ Римскихъ архивъ.
 Свяшѣйшій и всеблаженнѣйшій о Христѣ опецъ,
 Милостивый государь!

Когда мы по неиспытаннымъ судьбамъ Божескимъ принуждены были нѣсколько странствовать во отдаленности отъ нашего государства, въ то время чувствовали великое утѣшеніе отъ святѣйшаго по Христѣ отца и Государя, блаженныя памяти *Климента VIII*. Папы, и великаго священноначальника, изъ особливой его къ намъ благосклонности; ибо въ бытность нашу въ Польшѣ, его святѣйшество не однократно посѣщало насъ благопріятнѣйшимъ своимъ поздравленіемъ, и за дѣло наше опечески вступался. Его мы какъ живаго премного почитали, уважая святѣйшій престолъ апостольскій, и чувствуя его къ намъ толикое благоволеніе, такъ и о кончинѣ его несказанно сожалѣли; а по причинѣ вселюбезнѣйшей для насъ его памяти, мы желаніе имѣемъ шу же честь сохранить къ преемнику его святѣйшества: въ слѣдствіе сего, когда свѣплѣйшій *Клаудій Ранжоній*, бискупъ и князь Режской, вашего же святѣйшества посланникъ при дворѣ ясмѣ вельможнѣйшаго Короля Польскаго, брата и сосѣда нашего, описалъ намъ о благополучномъ вашего святѣйшества избраніи, и на престолъ апостольскій вступленіи, такъ же и опеческой вашей къ намъ любви; мы о томъ чрезвычайно возрадовалися, и поздравляли не только самихъ насъ, нашедъ въ лицѣ вашемъ втораго *Климента*, но наипаче все Христіанское общество, которому необходимо нуженъ архипастырѣ толикимъ благоразуміемъ и свяпосшію житія украшенный; особливо при такихъ обстоятельствахъ, когда Христіан-

христіанскіе государи не имѣють между собою искреннаго дружелюбія. При томъ онъ же *Клавдій Ранжоній* намъ объявилъ, что вашему святѣйшеслѣству утѣдно знать о нашихъ дѣлахъ. Того ради ваше святѣйшеслѣство симъ увѣдомляемъ, что всемогущій Богъ увѣнчалъ наше намѣреніе щасливымъ окончаніемъ, которое достойно всякаго удивленія, и незабвенной для предбудущихъ вѣковъ памяти, въ разсужденіи оказанной на насъ его милости, а врагу нашему жесточайшей казни; ибо опцеубійцу нашего истребилъ отъ земли живыхъ, насъ же чудною своею силою посадилъ на престолахъ нашихъ блаженныхъ памяти предковъ. О семъ несказанномъ Господнемъ милосердіи и правосудіи обязаны мы не только всѣмъ окрестнымъ слѣдкамъ да въ знать, и сами всегда прославляемъ оное, но возлага надежду на его же Божескую помощь и покровительствѣ, воспріяли намѣреніе не въ праздности и бездѣйствѣ жизнь проводить, но по крайней возможности стараться о пользѣ церкви святой и всего Христіанства; и для того соединимъ наше войско съ силами державнѣйшаго Императора Римскаго на жесточайшихъ и безчеловѣчнѣйшихъ враговъ креста Христова, а какъ противу ихъ начать войну имѣются убѣдительныя для всѣхъ Христіанъ Божескія и естественныя причины, по тому съ вѣщимъ великодушіемъ къ ней и приступимъ, уповая, что Господь самъ благословитъ наше предпріятіе. А сіе дѣло весьма благоугодно будетъ и прочимъ Христіаномъ; особливо не сумнѣваемся, что ваше святѣйшеслѣство апробовать оное изволите. Васъ же прилѣжно просимъ, по вашей при дворѣ пресвѣтлѣйшаго Императора Римскаго важности, уговорить его Величествѣ, дабы не заключалъ съ Туркою мира, или какого перемирія, а общей бы съ нами совѣшъ держалъ о продолженіи войны противъ него; что самое и мы Его

Величеству въ скоромъ времени чрезъ нашего посланника не преминемъ представить. О прочихъ подробностяхъ преподобный отецъ *Андрей Лавигъ*, общесства Инсусова членъ, вѣрно и обстоятельно доложитъ вашему святѣйшеству, котораго мы нарочно отправили къ вашему святѣйшеству, съ полнымъ довѣренностію во всемъ, что онъ имѣетъ отъ насъ донести вашему святѣйшеству, прося какъ можно скорѣе отправить его къ намъ обратно. Въ прочемъ желаемъ вамъ на высочайшемъ священноначальствѣ жить преблагополучно; насъ же и наши начинанія усердно препоручаемъ вашей милости и благословенію. Писано въ престолномъ градѣ нашемъ Москвѣ, 1605 го, Ноября въ 30 де. государствованія нашего въ первое лѣто.

Вашего святѣйшества
 послушнѣйшій сынъ,

Димитрій Иоанновичъ, Божією милостію самодержецъ и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московской державѣ покоренныхъ Обладатель и Царь.

Н а з а д и н а д п и с ь .

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему о Христѣ Отцу и Государю, Государю *Павлу*, Божією милостію Папѣ *Павлу V.* священнѣйшія Римскія и Вселенскія церкви великому священноначальнику,

Милостивѣйшему государю.

№ 14.

№ 14. къ стр: 60.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригнны, № 51.

Ясиѣ велможный пане воевода, вашей милости наша покорная служба. Генваря 15 го дня, дано намъ отъ вашей милости вѣдаши съ посланцомъ нашимъ, что вы по своему договору съ дочерью своею, съ великою Государынею нашею Цесаревою, изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ 8 день, и мѣшкаши ни гдѣ не спанешъ, поѣдеши наскоро; а того ко мнѣ не ошписали, какъ вы послѣ Государыни изъ Кракова выѣдете, и на копорые города Государыня пошла, на Сендомиръ ли и на Люблинь, или на Самборъ и на Львовъ, и какъ съ Государынею въ Бегсень и въ Слонимъ и на рубежъ и къ Цесарскому величеству къ Москвѣ чаешъ быши; и язъ вычепчи вашъ листъ, не токмо чю сердцемъ и душею скорблю и плачу о томъ, что все дѣлается не по тому, какъ вы со мною договорились, и какъ къ Цесарскому Величеству по вашему договору писано: и великому Государю нашему, его Царскому Величеству въ томъ великая кручина, и чаю надо мною за то великъ опалу свою и казнь учиниши, что вы долго замѣшались, и къ его Цесарскому Величеству съ великою Государынею нашею цесаревою не ѣдете, и прямые вѣдомости цесарскому величеству отъ васъ нѣтъ, какъ великая государыня наша Цесарева на рубежъ и къ Москвѣ будешъ; а по Цесарского Величества указу на рубежъ для великіе государыни нашя Цесаревы и васъ присланы ближніе бояре и дворяне, и многой дворъ Цесарской, и живучи со многими людьми и лошадми на границѣ проѣдаются; а большая то Цесарскому Величеству въ томъ кручина, что ко времени съ великою

Г 3

госу-

государынею нашею Цесаревою къ Москвѣ только не поспѣете: и язь нынѣ къ вашему велеможнѣйшеству послалъ Цесарского Величества дворянина *Андрея Макшева*, о томъ говорити и просити васъ, чпобъ вамъ яснѣвельможному пану для Цесарского Величества дѣла съ великою государынею нашею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству на спѣхъ, нигдѣ не мѣшкати, и себяъ ни въ чемъ и лошадей не пожалѣти, поспѣшити на спѣхъ ѣхати черезъ спань, или какъ спѣшнѣе, и великой бы Государынѣ нашей съ прямые дороги никуды не заѣзжати, а ѣхати бы прямо на Люблинъ, да на Береспень, и вамъ бы съ Государынею ѣхати вскорѣ, чпобъ однолично вамъ съ великою Государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣти кончее за недѣлю до масленицы; а до масленицы еще опъ нынѣшняго дни Генваря опъ 14го дня полшесты недѣли; тѣмъ бы вамъ къ Великому Государю нашему служба своя и раденье показати, и себя и лошадей не пожалѣти, во всемъ поступая на себя; и только похопите по тому учинити, опспавя всякіе причины и высолки, и вамъ за недѣлю до масленицы къ Цесарскому Величеству мочно поспѣти: а чпю вашему велеможнѣйшеству въ томъ поспѣшеньѣ какіе убышки учиняшся, и Цесарское Величество вамъ по все своимъ жалованьемъ велишь наградить; а язь со всѣми ожидаю вашего приѣзду въ Слонимѣ, а не дождався мнѣ въ Слонимѣ, или въ Менску, великіе государыни нашіе Цесаревы, и вамъ къ Цесарскому Величеству напередъ ни какъ ѣхати не возможно, и вамъ бы яснѣ велеможному пану однолично о томъ порадѣти накрѣпко, и насть всѣхъ въ опалѣ не увидѣти, съ великою государынею нашею съ Цесаревою къ Цесарскому Величеству поспѣшити ко времени, хошяъ и съ невеликими людьми, а большимъ бы людемъ и лошадемъ велѣши быти послѣ себя,

себя; одноличнобъ вамъ отспавя свои и всякіе дѣла, порадыти о томъ накрѣпко; а чшо писано въ вашемъ листу о шлюбномъ перстиѣ, и язъ было его не хотѣлъ отъ себя опустити, а нынѣ послалъ его къ Цесарскому Величеству вмѣстѣ съ персоною; а чшо о грамотѣ вашей, которая послана отъ васъ къ Цесарскому Величеству, и та ваша грамота послана тогожъ часу; а съ прежнею вашею грамотою опущенъ *Свирской* вмѣстѣ съ *Якобомъ* съ жидомъ, Генваря въ 14 день. По томъ предаю васъ всемогущему Богу, и ожидаю вашего отвѣту вскорѣ. Писанъ въ Слонимѣ, Генваря 15 дня.

Н а о б о р о т ѣ :

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ великихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Львовскому и Самборскому.

Къ спран. 61.

Грамота на Россійскомъ языкѣ писанная съ прошеніемъ о дѣвицѣ воеводянкѣ Сендомирской, дабы какъ она въ Москву проведена была, такъ грамота подана была чрезъ посла *Аванасія Власова*.

Яснѣ велеможный пане воевода: вашей милости наша покорная служба. Прежъ сего къ вашей милости писалъ я многажды съ вашимъ коморникомъ съ *Андреемъ Борсакомъ* и съ частного племянникомъ *Свирского*, и съ теловѣкомъ моимъ съ *Иваномъ Завазшнымъ* и съ Цесарскимъ коморникомъ съ частнымъ *Горскимъ*, просячи ошъ васъ вѣдомости: Великая Государыня наша Цесаревна изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кракова, пошли ли, и на которые города пошли, и какъ изъ Слонимъ и на рубежъ чаешъ быти, и ѣхатибъ съ

вѣ-

великою Государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, ни гдѣ не мѣшкаая. И ваша милость прошивъ того моего писма Генваря въ ЕІ день писалъ ко мнѣ въ своемъ листу, что вы по своему договору съ великою государынею нашею Цесаревою изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ II день въ субботу, и мѣшкапи нигдѣ не спанепъ, поѣдетъ наскоро; и тогожь дни Генваря въ ЕІ день послалъ я къ вашей милости Цесарского Величества дворянина *Андрея Микшева* говориши и просиши васъ, чѣтобъ вамъ яснѣ велеможному пану съ великою государынею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ на спѣхъ, ни гдѣ не мѣшкаая; а ѣхатибъ Государынѣ прямо на Люблинъ, да на Береспель, чѣтобъ однолично вамъ съ великою государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣши кончее за недѣлю до масленицы, и мнѣ обо всемъ вѣдомости даши; и ваша милость ко мнѣ Генваря по КДе число вѣдомости никоторые не дали: Великая Государыня наша Цесарева изъ двора изъ Проишка, и ваша милость самъ изъ Кракова пошли ли, и на кошорые города пошли, на Сендомиръ ли и на Люблинъ, или на Думбовець и на Самборъ, и какъ чаешь на рубежъ и къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ быти; а на границѣ споятъ ближніе бояре и дворъ Цесарской многіе люди, долгое время ожидая васъ, и убытки, многіе дѣлаются, и язъ въ Слонимѣ спую со всѣми людьми чепвершую недѣлю, и кормы людскіе и конскіе съ великою нуждою доспаваемъ, и купишь не добудемъ; а великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ ко мнѣ въ своихъ царскихъ грамотахъ съ *Михайломъ Шуклинскимъ* съ кручиною, чѣто вы долго замѣшкались, и съ великою государынею Цесаревою къ Цесарскому Величеству не ѣдете, и прямые вѣдомости

Це-

Цесарскому Величеству отъ меня и отъ васъ нѣтъ, какъ ваша милость съ великою государынею нашею Цесаревою на рубежъ и къ Москвѣ будетъ. И вамъ бы яснѣ велеможному пану ѣхати съ великою государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, нигдѣ не мѣшкая; оставя всякія свои дѣла, хопя съ невеликими людьми, чпобъ однолично вамъ съ Государынею поспѣши къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ въ великой мясоѣдъ ко времени, и шѣмъ бы всѣ покрышо, чшо мы по ся мѣсто замѣскали, и менябъ отъ Цесарского Величества въ томъ въ опалѣ не увидѣши; и о всемъ пожаловати ко мнѣ по-длинно описатьъ вскорѣ, какъ Государыня будетъ въ Слонимѣ и на границу, и сколько людей и лошадей. По томъ буди хранимъ Богомъ. Писаль въ Слонимѣ, Генваря КS го дня.

На д п и с ь п о с е м у

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ Великихъ Кончиць, воеводѣ Сендомирскому, старостѣ Лвовскому и Самборскому.

На о б о р о т ѣ п р и п и с а н о

Отъ Г. *Аванасія* (думного дьяка *Власова*) подана чрезъ г. *Склижского* въ Хиромѣ 9 го Февраля, 1606 года.

№ 15. къ спр: 80.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. листъ 47.

Да сказываль въ роспросѣ *Станиславѣ*, да *Янѣ Бутинскіе*, которые жили въ верху у тайные думы и у всякихъ у тайныхъ дѣлъ его:

Томъ VII. Часть III.

Д

На

На канунѣ де того дни въ пятницу, Маія въ сі день, какъ того Розспригу убили, говорилъ потъ Розсприга на одинѣ со Княземъ *Костянтиномъ Вишнѣецкииъ*; а они были шуожъ.

Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляши, чшобъ государство свое утвердити и вѣра Коспела Римского распространити: а начальное де дѣло то, что бояръ побити, а не побить де бояръ, и мнѣ де самому спъ нихъ быть убиту; а полько де побью бояръ и язъ де что хочу, то учиню.

И *Вишнѣецкой* и они *Бугинскіе* молвили, да полко ему побить бояръ, и за нихъ землею стануть.

И розсприга де *Гришка* молвилъ: то де уже у меня умышлено шѣмъ обычаемъ, велѣлъ де я вывесити за городъ нарядъ весь будшо для потѣхи, и всю де и людъ Маія въ III день, велѣлъ шуто выѣхати за городъ, будшо стрѣльбы смотрѣши, воеводѣ, и сыну его старостѣ *Сенатикому*, и *Тарлу* и *Стадницкииъ*, и ротмистру *Доморатикому*, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Липвѣ въ збруѣ во всей и съ оружемъ; и какъ язъ выѣду на стрѣльбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнушъ изъ наряду стрѣляши, и въ шу пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и дворянъ, и ихъ побивати; а то де есми указаль же кому на ково на бояръ приѣхати и убити. Князя *Федора* де *Мстиславского* убити *Михайлу Ратомскому*, а *Шуйскихъ* *Тарлу*, да *Стадницкииъ*, а про иныхъ бояръ такъ же приказано, кому ково убити, а убити де велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ, двадцать человекъ; и какъ де шѣхъ побью и во всемъ будешъ моя воля.

И они де *Бугинскіе* молвили, Московское государство великое, стануть за бояръ всемъ государствомъ, и Поляковъ и Липву всѣхъ самихъ побьюшъ.

И

И розсприга *Гришка* говорилъ: Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ вооружены, да и извычей де у меня пошъ уже уложенъ, что на пошѣхи со мною часто выѣзжаютъ ропы вооружены, урядяся какъ на битву. Былъ де есми на Вяземѣ, и со мною де былъ рошмиспръ *Доморатскій* со всею ропю во всей рашной збруѣ, да и здѣся ко мнѣ часто приѣзживали урядяся какъ на битву, и шо де будетъ уже ни кому не примѣшно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре де и дворяне ѣздятъ за мною простымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья что учиниши; а какъ де шѣхъ бояръ побьютъ и достальные де все усмрашашца, ещо де иные на нихъ же придутъ.

И они де *Бутинскіе* молвили: великое шо дѣло, надобѣ начати, да и совершити, а полко не совершитца, ино самимъ намъ будетъ худо.

И розсприга де *Гришка* говорилъ: вѣрше де мнѣ однолично, что шо совершитца, и язъ де уже шакіе спашы видѣлъ; сего де году въ великой постѣ поговорили про меня не многіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ де пошъ часъ сказали, и язъ шѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскаши, и приказалъ быши на дворецъ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и шѣхъ, копорые говорили шужъ велѣлъ привести и учалъ де есми вину ихъ и измѣну всемъ стрѣлцомъ сказываши; а у меня де уже говорено съ *Григорьемъ* съ *Микулинымъ*, какъ ему шужо говориши, и что надъ шѣми стрѣлцы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и *Григорей* де учалъ говориши: освободи де Государь мнѣ, я у шѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ не только, что головы покусую, и черева изъ нихъ своими зубами повытаскаю; да мигнулъ де на нихъ *Григорей* стрѣлцомъ, и стрѣлцы де блюдясь отъ меня шѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на малые часши, мало де сами

не пересѣклися сѣкучи ихъ ; а то де такъ же чаю будешъ, на ково де шолько укажу, что измѣнникъ мой, и пошь де уже не пробудешъ, всѣ де опъ меня блюдаясь дѣлають, что велю.

И они де *Бугинскіе* молвили : такихъ ты бояръ велишь побити , да кому у тебя въ государствѣ уряжати, и кому въ приказѣхъ быши.

И *Гришка* де Розсприга говорилъ : по де уже у меня умышлено , нынѣ де у меня здѣся гоповы воевода *Сендомирской* и староспа *Сенатцкой* , да ты *Вишне-вѣцкой* , да *Тарло* , да *Стадницкіе* , да вы *Бугинскіе* , и иные ваши приятели , а по иныхъ де по Поляковъ и по Липву пошлю, и мнѣ де уже будешъ надежно, и государство мое будешъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру вскорѣ всѣхъ приведу ; а по де я уже здѣся видѣлъ, хопя ково безвинно велю убити, а никшо ни за ково и слова не молвишь.

И они де *Бугинскіе* говорили : слышели есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ, а шолько спати неволею приводити, и за то станушь всѣмъ народомъ.

И розсприга *Гришка* говорилъ : видѣли де еште сами, что здѣся дѣлаецца , нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ большую ихъ церковь , и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходишь, и они де кабы сперва поговаривали межъ себя шайно , а нынѣ де уже по ни за шпо , и язъ де велѣлъ Полякомъ носити крѣспы у поясовъ и нижъ гораздо пояса и на зади, а они де шому кланяющца , и въ церкви де такъ ходили, и за по де никшо никаковъ челоуѣкъ никакова слова не молвилъ.

А какъ де я вѣнчался , и у меня де въ шу пору большое опасенье было по шому, что по ихъ крестьянскому

скому закону первое крестивъ, да пожь ввести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣрь въ церковь не входити. И язъ де нарочно велѣлъ быти въ шу пору въ церковь Люпоремъ, и Колвиндомъ, и Евангеликомъ, и иныхъ всякихъ вѣрь людемъ, и они де въ церкви были, и слышелъ де есми, что и образомъ ихъ ругались и смѣялися, и въ церкви иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за то де никакъ челоуѣкъ не смѣлъ слова молвити; а больши де есми всего боялся, что Цесарева моя Римскіе вѣры, и не что Митрополины и Архіепискупы и Епискупы упрямятца, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣшь не спануть поминати; и какъ де есми вшолъ вѣнчати въ церковь, и язъ де что хотѣлъ, то и дѣлалъ, все дѣлалось по моему хотѣнью и волѣ; а которые де Митрополины и Архіепискупы и Епискупы и Протопопы учили были прежь сего, а по томъ поговаривали, и язъ де ихъ порозсала, и нынѣ де никакъ челоуѣкъ не смѣетъ слова молвити, и во всемъ волю мою творятъ.

И говорилъ де шуто розстрига *Гришка* съ клятвою, что однолично въ недѣлю Маія въ III день на стрѣлбѣ бояръ *Мстиславского* и *Шуйскихъ*, и иныхъ бояръ и дворянъ луччихъ, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо спануть, побити всѣхъ, а совершивъ то, шотъ часъ велю костелы Римскіе спавити, а въ церквахъ Рускихъ пѣти не вѣлю, и то де все совершу, на чомъ де есми присягалъ Папѣ и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ: и какъ де есми воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ, да и *Вишневецкому* де приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людьми былъ готовъ, и промылялъ бы неоплошно.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розстригины, № 1. къ стр. 125.

Переводъ съ постановленія и ассекураціи *Гришки* розстриги шестю своему *Мнишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому данной.

Мы *Дмитрій Ивановичъ*, Божією милостію Царевичъ великой Россіи, Углицкой, Дмитровской, и прочая, великій Князь отъ поколѣнія предковъ своихъ, всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и дѣдичъ: разсуждая мы состояніе предбудущаго житія нашего, по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, и всѣхъ людей Христіанскихъ, что по предусмошрѣнію Господа Бога всемогущаго всѣ добрые дѣла начало и окончаніе свое приемлюшъ, заблагоразсудили и заблаго приняли, въ бытность нашу въ королевствѣ Польскомъ, честную и въ добромъ содержаніи воспитанную дочь, яснѣвельможнаго господина *Юрія Мнишка* изъ Великихъ Кончицъ, воеводы Сендомирскаго, Львовскаго, Самборскаго староспы, яснѣвельможную *Марину* изъ Великихъ Кончицъ *Мнишковну*, воеводянку Сендомирскую и Львовскую, Самборскую и прочая староспянку, въ супружество приняшъ, и о томъ мы его господина воеводу просили, дабы вящая его любовь показана была: а понеже мы нынѣ въ государствѣ и отечествѣ нашемъ обрѣпаемся, того для разумѣться имѣетъ, что въ скоромъ времени еіе въ дѣйство произведено будетъ, шо есть, ежели Господь Богъ насъ на престолѣ предковъ нашихъ удостоитъ быть изволимъ, и на томъ господинъ воевода Сендомирской по соизволенію божіему склонился, не оставилъ однакожъ подѣ кондиціями нижеизображенными, которые всѣ и каждую особу содержатъ обязуемъ; а шо шомъ, по воспріятіи престола предковъ нашихъ,

совершенѣйшѣ предоспереженіе учинишь, и свято исполнить должны будемъ; нынѣ же чрезъ сіе обязуемся, и тако въ началѣ сіе заключительное постановленіе во имя пресвятыя троицы, Господа Бога единого, по всшупленіи нашемъ царскомъ въ супружество съ яснѣвельною дѣвицею *Мариною*, на тѣхъ кондиціяхъ утверждаемъ: 1е. по воспріятіи наслѣдственнаго нашего Московскаго государства, *яснѣвельномуу господи ну отцу миллионѣ денегѣ золотыхѣ Полскихѣ, то есть десять кратѣ сто тысячей*, какъ ему самому для запламы долговъ, такъ для отправления къ намъ яснѣвельной дѣвицы *Маринны* предбудущей супругѣ нашей, изъ казны нашей Московской, и наиперѣйшіе серебряные и золотые ювели ко украшенію яснѣвельной дѣвицы, или чрезъ посланниковъ господина воеводы, или мы сами, какъ выше означено, безъ оплагательства послашь, дашь и даровать, словомъ нашимъ царскимъ обязуемся. 2е. По воспріятіи престола нашего пословъ послашь къ пресвѣтлѣйшему Королю Польскому общаемъ, объявляя и прося его, дабы оное святое намѣреніе наше по позволенію его Королевскаго Величества безъ всякаго препятства въ дѣйство произведено было. 3е. Помянутой дѣвицѣ, предбудущей супругѣ нашей, два владѣнія, великой Новѣ городъ, Псковъ, со всѣми жителями, сенапоры и шляхтою, приходами, ползованіями, съ городами, городками, деревнями, съ владѣніемъ и правительствомъ всякимъ такъ, какъ оные города прежде къ намъ надлежали, ничего намъ не предоставляя, даруемъ, уступаемъ, записуемъ: по окончаніи же супружественнаго брака дѣйствительнѣйше предостеречь и по, все совершенно подтвердитъ привилегіемъ нашимъ обязуемся; и хотя бы яснѣвельная дѣвица, предбудущая супруга наша, безъ наслѣдія, отъ чего да сохранишь Богъ, осшалась, однакожь тѣ помянушыя города

роды къ ней и къ намѣспникамъ ея надлежашь будущъ, въ копорыхъ вольно будетъ помянушой предбудущей супругѣ нашей управляшъ, праза постановлять, и какъ собспвеннымъ владѣніемъ своимъ пользоваться, костелы и монастыри закона Римскаго строишъ, бискуповъ, священниковъ, и академію Лашынскую содержишь, и при себѣ при дворѣ нашемъ священниковъ Римскаго закона имѣшъ, такожь божественное кополицкой вѣры служеніе безъ всякаго ошъ насъ запрещенія отпраляшъ, какъ уже и сами мы по милости Божіей унію приняли, и о томъ съ великимъ прилѣжаніемъ спарашься не оставимъ, дабы все государство Московское къ соединенію съ соборнымъ кополицкимъ Римскимъ костеломъ приступило. А ежели бы, ошъ чего Боже сохрани, пропивнымъ образомъ въ воспріятіи государспвованія нашего дѣло воспослѣдовало, и за годъ бы мы на престоль не вступили, то вольно будетъ яснѣвелможному господину опцу оное обязашельство развесить, или надъ предбудущее время опложитъ: и по все нынѣ чрезъ сіе письмо наше рукою нашею подписанное вѣчно содержишь и обязуемъ. Данъ въ Самборѣ, мая 25го дня 1604 году.

Димитрій царевичъ,
рукою своею.

М. П.

Надпись по сему

Постановленіе и ассекурація *Димитрія* Царя Московскаго, господину *Мнишку* воеводѣ Сендомирскому данная.

№ 17.

№ 17. къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. л. 24.

Переводъ съ Польскаго писма: рѣчь Липовскаго посла *Александра Гасевскаго*, что говорилъ оупь Короля Розспригъ, какъ у него былъ на одинѣ въ шайнѣ.

Его королевская милость, государь мой милоспивый, многими добродѣтели оупь Бога украшенный, разумѣешь по, что не тошъ человекъ хваленъ, копорой начнешъ, а не совершишь, но тошъ, копорой докнчаешь и совершишь, похвалу емлеть: а его королевская милость и съ начала въ нещасъ и въ пригодѣ вашей царской милости прямую любовь свою показаль, копорую самъ, ваша царская милость, гораздо вѣдаешь; да и омысканья опчизны вашей царской милости пособляль и помогаль, сколько ся ему годило: да и шеперь о томъ не успаваешь въ той прямой любви къ вашей царской милости, и крѣпко того бережеть, чтообъ прямую милость свою ошдаваль вашей царской милости до тѣхъ мѣспъ, покамѣста будетъ знати прямую любовь къ себѣ вашей царской милости.

И разумѣль нынѣ, что надобно по дѣло извѣстити Вашей Царской милости, сердечному и любисельному брапу своему: не давнаго времени явился въ государствѣ сто королевской милости на Украинѣ въ Липвѣ человекъ здѣшняго государства, а сказался, *Олешкою* зовушь его, и говорилъ, что *Борисъ Годуновъ* живъ, и его королевская милость велѣль мнѣ съ нимъ разговорилися, а что язъ у него услышу, и по извѣстити велѣль мнѣ его Королевская милость вашей Царской милости; и язъ съ нимъ говорилъ, и онъ сказался, что онъ иноземець, а къ Москвѣ маленекъ привезенъ, и *Бо-*

Томъ VII. Часть III.

Е

рисъ

рисѣ его крестилъ, коли былъ прависелемъ, и грамотѣ Руской научилъ, и былъ у него въ крестовыхъ дьячкахъ; а какъ *Борисѣ* сѣлъ на царство, и пошъ *Олешка* жилъ у *Иванка Васильева* сына *Правильщика*, которой живешъ за Ямскими вороты въ деревянномъ городѣ; а по томъ по указу *Борисову* былъ у судныхъ дѣлъ въ спрѣлецкомъ приказѣ въ молодыхъ подьячихъ, при дьякѣ *Игнатьѣ Софоновѣ*, а послѣ того былъ въ *Казанскомъ* приказѣ при дьякѣ *Авонасѣ Власевѣ*, и сказывалъ то: коли ваша Царская милость былъ въ *Пупинѣ*, и городовъ много здалось вашей Царской милости, и волхвы, которыхъ у себя *Борисѣ* держалъ, сказывали ему, что покаместа самъ *Борисѣ* будетъ сидѣти на столицѣ, и того царства ни какъ въ миру не здержашъ, и не оборонитъ отъ вашей Царской милости; но колибъ на часъ гдѣ сступилъ съ земли *Московской*, а сынъ его *Федорѣ* царемъ ся именовалъ, то, дабы подъ шипломъ его то царство здержалось, и оборонило отъ вашей Царской милости: и *Борисѣ* повѣривши тѣмъ волхвомъ такъ здѣлалъ, опивши зельемъ нѣкотораго челоуѣка прилична собѣ, велѣлъ въ гробъ положить вмѣсто себя, и розславилъ, что будто онъ *Борисѣ* умеръ, а о томъ только вѣдали жена его, да *Семенѣ Годуновѣ* и иные не многіе люди, а дѣти его того не вѣдали; а самъ *Борисѣ* пошъ часъ много золоша и дорогихъ чепей съ собою наивавши, ушолъ вмѣсто торгового челоуѣка въ *Аглинскую* землю, и нынѣ де тамъ живъ. А жена *Борисова* и всѣ люди похоронили тѣло того челоуѣка, которой зельемъ окормленъ вмѣсто *Бориса Годунова*, въ церкви, гдѣ кладуща цари *Московскіе*; и Король его милость велѣлъ о томъ подлинно провѣдати и въ *Аглинской* земли для береженья вашей Царской милости.

Его

Его Королевская милость, государь мой милостивый, начаючися того, что не все люди в одной мысли в государствах вашии Царские милости, и для всякой боязни велелъ намъ всемъ воеводамъ Украиннымъ готовымъ быти на всякое надобное дело вашей Царской милости, чтобы ся мы на то место готовы были, на которое намъ извѣщено будетъ чрезъ грамоты вашии Царские милости.

Есть по вѣдомо вашей Царской милости, что *Карлусъ* Шведской есть кровнымъ племянникомъ его королевской милости и крестъ цѣловалъ, что ему быти вѣрнымъ подданнымъ со всеми его Королевской милости; по помъ то крестное цѣлованье порушивъ, его королевской милости государеву своему изменилъ, и безъ вѣспи черезъ море до Лифляндской земли прибѣжавши поималъ былъ нѣкоторые города, и теперь, что разбойникъ, моремъ бѣгаючи шкоды великие людямъ дѣлаешъ; а коли люди его королевской милости до него впрямъ придуть, и онъ опять на море утекаетъ, и такимъ дѣломъ уходитъ передъ людьми его королевской милости; и потъ непріятель легкой есть королю его милости и всему государству Польскому и Липовскому, который есть богатый в людехъ рашныхъ, есть по вѣдомо и вашей Царской милости, какъ Государю мудрому; и потъ легкой непріятель силами своими разпросперши взялъ городъ Коконгази близко рубежа Липовскаго: и потъ часть уѣзды земли Лифлянские ближние собравшись подъ началомъ воеводы своего съ тѣми полками великими драку имѣли, и на голову ихъ побили, и нарядъ поимали; а по помъ коли съ великимъ войскомъ *Карло* Шведъ пришолъ подъ Ригу городъ, и король его милость приступилъ съ войски своими, и потъ *Карлусъ* Шведъ съ соромомъ опбѣжалъ, и голову свою одва унесъ: по помъ опять прошлого году подъ

Бѣлымъ Каменемъ Господь Богъ милосердый справедливости его королевской милости благословилъ, о томъ подлинно ваша Царская милость вѣдаешъ, по тому, что Лифлянской рубежъ съ государствы вашими сшелся. Если надежа на Бога, коли ся король его милость возьметъ за оружье, и томъ непріятель побитъ будетъ наголову. Пригожь по къ любви вашей Царской милости, съ королемъ его милостью, чпобъ шу обиду короля его милости вѣдалъ ваша Царская милость, какъ братъ любительный и пріятель его королевской милости, и того для извѣстилъ вашей Царской милости.

Здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости есть *Густавъ*, которой называется сыномъ короля Шведскаго *Ирика*, и онъ не есть таковъ прямой сынъ; и пригожь вашей Царской милости въ любви съ его королевскою милостию быти, чпобъ томъ человекъ здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости не въ шакей чести былъ, какъ онъ сказывается, чпобъ гдѣ онъ скрытъ былъ и держанъ.

Пословъ отъ короля союзника его королевской милости, колибъ теперь, или послѣ того приѣхали къ вашей Царской милости, и ваша Царская милость отослалъ ихъ къ королевской милости, какъ къ праведному Государю ихъ, которому вѣру и крестное цѣлованье измѣнили; и то будетъ милая рѣчь королю и государству всему, и великаябъ слава была вашей царской милости у всѣхъ людей, что ваша царская милость, сѣдши на сполницѣ своихъ предковъ, милости и любви короля его милости не забываетъ.

Начаючися Король его милость крѣпкой братскою любви съ вашею Царскою милостью, велѣлъ тебѣ говорить, чпобъ людямъ служилымъ народу Полскаго и Липовскаго, которые головы и опчины свои справедливости швоей пропивъ измѣнниковъ вашей Царской милости

лоспи казали, была заплаша за службу дана, и въ Липувубъ ихъ вольно оппустили; и въ шомъ ваша Царская милоспъ будешъ имѣши великую несмертсльную славу въ народѣ служивомъ нашемъ, и во всѣхъ земляхъ; а Короля его милоспъ всегда о шомъ жены ихъ и племя бьютъ челомъ.

Торговые люди государства его Королевской милоспи государя моего говоряшъ, что они имѣютъ обиду великую про шо, что великія тамги и иные доходы съ нихъ берутъ въ государстввахъ вашей Царской милоспи, а больши всего въ Смоленску емлютъ, и не пускаютъ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ и до иныхъ городовъ торговати повольно; а торговымъ людямъ вашей Царской милоспи еспъ великая воля во всѣхъ государстввахъ Короля его милоспи государя моего: надобъ вамъ крѣпкую любовь съ королемъ его милоспью держати, чтобъ такажъ воля была торговымъ людямъ его Королевской милоспи, какова еспъ въ государстввахъ его Королевской милоспи торговымъ людямъ швоей Царской милоспи.

Хрипуновы, народу здѣшнего вѣрные слуги предковъ швоей Царской милоспи и шебя самаго, ушли были въ государства его Королевской милоспи опъ жестоспи *Борисовы*, и опъ Короля кормлены, и теперь хотятъ опять приѣхати къ вашей Царской милоспи государя своего прироженного, и шого имъ Король его милоспъ для любви съ шобою не забраняетъ, и о нихъ ся печалуетъ, чтобъ ваша царская милоспъ какъ своимъ вѣрнымъ слугамъ милосердье свое показалъ, чтобъ они то знали, что печалованье Королевское еспъ мило и любовно у вашей Царской милоспи. Сказали то королеви, что *Савостьянъ Олшаница*, посадникъ Виленской, имѣлъ думу съ *Борисомъ* съ измѣнникомъ вашей Царской милоспи: и язъ бьчеломъ вашей Царской

милосши, чѣмъ мнѣ по вашему приказу прямая о томъ вѣдомость была, что сказали Королю его милосши.

Переводъ съ отвѣту отъ Розсприги на тайную рѣчь королевскому посланнику *Александрѣ Гасевскому*.

Хотя мы не начаемся того о смерти *Бориса Годунова*, и для того и страху никакова не боимся; но любовно отъ Короля его милосши принимаемъ по береженью и извѣщанью о томъ *Олешкѣ*, такъ же и за то повелѣнье Королю его милосши челомъ бью, которое король его милосшь къ Украиннымъ старосшамъ для смиросши нашя посылалъ.

О Каролюсѣ.

Къ *Каролюсу* люшой отвѣтъ и отказъ пошлемъ; полько ждемъ того, въ какой любви еще сами съ Королемъ его милосшью будемъ, по тому, что именованья и шипла нашего Король его милосшь убавливаетъ; и какова въ томъ любовь съ Королемъ его милосшью.

О Густавѣ.

Густава хотимъ имѣти въ иномъ береженьѣ, не какъ князя, либо королевича Шведского, но какъ челоуѣка въ легкихъ дѣлахъ смышленого.

О послѣхъ Карлусовыхъ.

Пословъ будетъ какихъ еспли *Каролюсѣ* пошлетъ, и язъ дамъ вѣсть объ нихъ Королю его милосши, о чомъ и съ чемъ къ намъ будутъ; а послѣ того о томъ съ Королемъ станемъ думати.

О служилыхъ желнырехъ, которые на Москвѣ.

Жолныри, которые намъ по ся мѣсна служили, какъ у насъ сперва въ задержанью не бѣли, такъ и нынѣ на волю всѣхъ опущаемъ.

О

О гостѣхъ королевства Польского.

Купцы королевства Польского, довѣдався ошъ воеводъ нашихъ, пушати изъ Смоленска во всѣ государства и города государствъ нашихъ прикажемъ, и о шомъ провѣдаемъ, еспли какую обиду имѣли.

О Хрипуновыхъ.

Хрипуновыхъ по челобитью королевскомъ до государствъ нашихъ и къ ласкѣ нашей опять примемъ.

О *Савостьянѣ Олшаницы* въ приказѣ нашемъ велимъ провѣдати, и гонцомъ нашимъ Королю его милости вѣдомо учинимъ.

№ 18. къ спран. 127.

Архивы Иностранной коллегіи, грамошы Розспригны, № 17.

1605 го года, около Октя :

Спашьи данныя ошъ самозванца *Отрельсва* Папскому посланнику *Александрѣ Рангонію*, для донесенія Польскому Королю, о недовѣреніи его къ нему самозванцу, о непризнаваніи его цесаремъ; о будущемъ вскорѣ на сеймъ Россійскомъ посольствѣ и о Швецкомъ Королевичѣ *Густавѣ*.

(Подлинныхъ не имѣется.)

Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ Розсприга къ Литовскому Королю съ Папинымъ посланникомъ съ *Александромъ Рангоннцшемъ* (около Октября, 1605 го года.)

Первое сказаши по наяснѣйшему Королю, что со многихъ мѣрь, такъ же изъ грамошъ, которые къ намъ изъ Польши приходяшъ, вѣдомо то, что его королевская

ская милость о нашей любви къ себѣ и ко всему королевству Польскому и великому князству Липовскому нѣкакую невѣрность имѣешь; а того не вѣдаю, для какихъ причинъ шо дѣлаешься: добрѣ тсму дивимся.

2 е. Укажи и шо королевской милости, что пропивъ нашего наказу не хочешь намъ писанки шипалы цесарскіе Его Королевская милость, и мнѣ шо не добре надобно, а не естъ иная мѣра, только не любовь и измѣна подданныхъ нашихъ, и догадывающа съ нѣкоторыя пошайные ссылки нашей съ Его Королевскою милостью, что мы хотѣли опдать къ королевству нѣкоторыя части земли государствъ нашихъ, и шо, что хотѣли мы прилучиться къ корунѣ Польской; а такого умышленья и измѣны не возможно нинѣ оберегаться, доколѣ усмиримъ еще государство, шо и для нужды и измѣны подданныхъ такимъ обычаемъ являлся Королю его милости, а въ сердцѣ ничего иного не любовного не имѣли есмь, только великую милость и любовь пропивъ Его Королевскіе милости.

3 е. Скажи шо всему королевству Польскому и великому князству Липовскому, а больши всѣхъ Королю его милости, что мы въ добродѣтели его и въ любви, копорую намъ являлъ и въ нашей потребѣ пособлялъ, не забыли, чтимъ его Королевскую милость не токмо въ брата мѣсто, за отца себѣ имѣю и почитаю, и ни въ чемъ намъ такого не будетъ, чегобъ мы для его Королевскіе милости не учинили: а измѣнникъ Королевской *Карлусъ Судерманъ* вскорѣ надъ собою увидишь; только жду подлинныя вѣсти отъ Его Королевскіе милости, какъ съ нимъ дѣлаши похочешь.

4 е. А о шипалѣ нашемъ объявляю Его Королевской милости, что мы о немъ говорить не перестанемъ, по тому, что намъ подобаетъ, а ни какіе не-
любви

любви или войны для того пишула съ Его Королевскою милоспью и съ великимъ княжствомъ Липовскимъ начинаши не хопимъ; а чаю того опъ Короля его милоспи, и жду, что ко мнѣ по своей брапцкой любви и милоспи въ шакомъ праведномъ дѣлѣ намъ и самъ еще пособишь.

5 е. О послѣхъ нашихъ великихъ, копорыхъ хопѣли мы послапи на большой Сеймъ, и прежь сего опомъ писали до Короля его милоспи, а нынѣ по опсрочили на иное время, чтобъ намъ прежь съ вельможнымъ паномъ съ *Юрьелъ Мишколѣ*, съ воеводою Сендомирскимъ, и съ иѣми, копорыхъ опъ Короля его милоспи ждемъ, о дѣлѣхъ поговорипи, о вѣчномъ перемирьѣ и покоѣ съ королевствомъ Польскимъ и съ великимъ княжствомъ Липовскимъ; только опъ Короля его милоспи будетъ съ ними о томъ наказъ.

6 е. Просилъ насъ прежь сего не одинова Король его милоспъ, чтобъ мы *Густава*, которой именуешъ себя сыномъ Короля Шведскаго *Ирика*, задержали не какъ королевича, но такъ, какъ его урожене еспъ: и по мы являемъ его Королевской милоспи, что мы его по его Королевской волѣ держимъ и ждемъ, что больши по надъ нимъ велипъ Его Королевская милоспъ дѣлапи.

А у сего писма, что послано съ посланникомъ съ *Александромъ*, въ низу подпись Розспригина по Польски.

Дмитрей Царь.

А печать у писма иная.

№ 19.

Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Розстригины, № 19. къ стр: 127.

Переводъ съ памяти съ Польскаго писма, что далъ Розстрига *Яну Бугинскому* (*), какъ ему говориши Розстригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому, съ печатью его и за рукою.

1е. Чпобъ воевода у *Ксенжа* и у *Легата* папина промыслилъ и побилъ челомъ о вольномъ позволеніи, чпобъ ее милость панна *Марина* причастилась на обѣднѣ опъ Паптріарха нашего, по тому, что безъ шого вѣнчана не будетъ.

2е. Чпобъ панъ воевода послѣ обрученья потъ часъ о томъ намъ вѣдомо учинилъ одвуконъ, и персень обручельной прислалъ бы не съ жильцомъ, и не съ слугою, но съ честнымъ человѣкомъ.

3е. Чпобъ ее милость паниѣ *Маринѣ* позволено до Греческія церкви ходити, а набожесво и чинъ свой вольно будетъ держати, какъ похочетъ.

4е. Чпобъ ее милость панну *Марини* звали наяснѣйшею и всякую честь государскую воздавали, и чпобъ было во всемъ бережно.

5е. Волосовъ бы не наряжала.

6е. Чпобъ никшо ее не водилъ, только панъ староста *Сенатцкой*, да *Бугинской*, или которой иной со племяни.

7е. Промыслиши о вольности, чпобъ *Марина* въ субботу мясо ѣла, а въ середубъ печеное ѣла.

8е. Послѣбъ обрученья не ѣла ни съ кѣмъ, только особно, или съ воеводою, или съ воеводиною и съ хоружею, и служилибъ у ней крайчѣ.

На подлинномъ подписано по Латынѣ

Императорѣ.

№ 20.

(*) Отправленіе его около Ноября 1605 года.

№ 20.

Архивы иностранной Коллегіи грамоты Розстригины. № 37. къ стран. 127.

Переводъ съ Польскаго писма за печашью княжества Литовскаго, откажь съ приказу Королевскаго.

Откажь опъ Короля его милости урожденному пану *Яну Бугинскому* на тѣ слова, которые опъ Государя своего Короля его милости говорилъ.

О томъ, что Государь его милость великій хочеть у Короля его милости, чшобъ поволилъ пану воеводѣ Сендомирскому дочь свою дѣвицу *Марину* въ жену Государю его милости, и велѣлъ бы опсправадить ее до Государя его милости: и король его милость съ любви и милости своей брагскіе къ великому Государю его милости на то не шокмо что поволилъ, но еще самъ собою и съ королевичемъ *Владиславомъ* сыномъ своимъ любимымъ, и съ Королевною Шведскою сеспрою своею, радость ее милости панны воеводянки Сендомирской украсити хочеть; а его милость панъ воевода Сендомирской, о чемъ шолько ласки королевской ищеть, или о чемъ побьетъ челомъ, то все получилъ: а что Государь его милость у короля его милости шиплы цесарскіе добиваетца, и король его милость, какъ въ иныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ радъ указывать любовь и милость брацкую Государю его милости, такъ и въ томъ во всемъ пособитъ хочеть; шолько обычай еспь не шокмо въ той славной корунѣ Польской, но и у всѣхъ Королей, Монарховъ, Государей крешьянскихъ, что безъ посольства и притовору одинъ у другога старые шиплы не опнимаеть, и не прибавливаетъ; а опъ Короля его милости тѣ всѣ шиплы спсна Государю его милости пишущъ, которые прежь сего опъ предковъ его

Ж 2

ко-

королевской милости, къ предкамъ Государя его милости писаны бывали, ничего не опсоставлявая и не убавлявая пишеть. Какъ Государь его милость великихъ пословъ своихъ до Короля его милости пошлеть, которыхъ уже помѣшилъ, и Король его милость паномъ Радомъ своимъ съ великими послы Государя его милости велишь о томъ говоришь.

О сыну *Приковѣ*, которой себя не прямо королевичемъ Шведскимъ имянуешь, по шому, что родился онъ отъ жены невѣнчанной, и не естъ королевичемъ Шведскимъ, и шаковымъ бы его Государь его милость не имѣлъ, и чшилъ, каковымъ ся онъ уродилъ.

Да опказъ о *Каролусѣ*: его королевская милость пуцаешь на разсужденіе его Государской милости, что въ шѣхъ его дѣлѣхъ можешь разумѣши, какъ онъ вѣру и крестное цѣлованье сломалъ королю его милости, и дѣдичное королевство у его королевской милости опнялъ, что явно естъ всему свѣту, и надѣшца его королевская милость, что и Государь его милость самъ шаковуужъ обиду и жалость на себѣ видѣлъ, и терпѣлъ отъ измѣнника своего *Бориса*, и не будетъ хвалиши въ томъ *Каролуса*, и ему похулишь то: а похочешъ пособиши королю его милости, чтобы по дѣдичное королевство свое съ рукъ измѣнника своего вскорѣ опбралъ, любовь короля его милости непремѣнная; позналъ шу любовь его государская милость въ своихъ нуждахъ и въ дѣлѣхъ всякихъ не словомъ, но самымъ совершеннымъ дѣломъ: шолько такъ ли похочешъ Государь его милость дѣломъ самымъ Королю его милости любовь указать, какъ обѣщался въ шу пору, коли былъ въ государствахъ короля его милости, любовь: но шое король его милость приметъ, а встрѣчу въ заемъ шаковуужъ любовь всегда приносиши шанеть Государь его милости съ прямымъ приказомъ королевскимъ.

№ 21.

№ 21. къ спр: 127-128.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. листъ 41.

Переводъ съ граматы Яна Бугинского, что писалъ изъ Польши къ розспригъ Гришкѣ Отрельсву: писмо Польское.

Много было мнѣ писати къ Вашей Царской милости, то что ся здѣся дѣлало, и много о томъ кручинюсь, что было мнѣ писати того не съ кѣмъ. Какъ приказалъ былъ Ваша Царская милость послашь *Горемыку*, и язъ ему велѣлъ гововища, и наяснѣйшая Панна *Горемыки* мнѣ опъ себя послати не велѣла по тому, что де все у него, и что ему прикажеть, то все онъ дѣлаеть; и того для язъ не послалъ *Горемыки*, а съ инымъ ни съ кѣмъ писати подлинно не смѣлъ: а нынѣ пишу, что добре нелюбю было нѣкопорымъ нашимъ паномъ приѣздъ мой съ тѣмъ вашимъ наказомъ, по тому, что еще Король и первые грамоты вашей, копорую *Гасевскій* принесъ, паномъ Радамъ не казалъ; пригонилъ гонецъ вашъ на пословъ вашихъ по опасную грамоту, и паны Рада думали, какъ опасная грамота на вашихъ пословъ даши, съ царскимъ ли шипломъ, или безъ шипла, и гонецъ де чаю безъ шипла грамоты не возмешъ; и досадовали паны Рада на Короля, для чего имъ по ся мѣста Король первые грамоты не показалъ, и многіе паны королю говорили, что вы его Королевской милости за его великіе добродѣтели злымъ опидасшь, а шолькобъ онъ тебѣ не помогаль, и онъ бы за то много дѣлъ на *Борисѣ* взялъ, а опъ тебѣ ни чего доброго не чаеть; въ одной грамотѣ пишешъ, чтобъ съ тобою случитись и совокупитись прошивъ Турского, а въ иной пишешъ съ опказомъ и грозячи Его Королевской милости; а хочешъ

Ж 3

шого,

шого, чшобъ тебѣ писалъ шпшломъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чево ни единъ на свѣшѣ крестьянской государъ такъ не дѣлаешъ. Колибъ де тебѣ кшо иной писалъ непобѣдимымъ, ино бы шо было не диво, а шо ты самъ себя такъ пишешъ; а такое слово Богу одному подобаешъ, поганцы некрещеные такъ дѣлаюшъ, которые не знаюшъ всесильности Божїи; а ты де больше Бога де незнаючи такъ ся называешъ предъ Богомъ, и по швоей де шой великой спеси и гордосши подлинно тебѣ Богъ сопехнетъ съ столицы швоей, и надобъ шо указать всему свѣшу и Москвѣ самой, какой ты человекъ; а и сами Москвичи о шомъ догадуюцца, какой ты человекъ, и чшо имъ хочешъ здѣлати, коли ты не помнишь добродѣтели Короля его милости. А шѣ слова говорилъ панъ воевода Познанской. А по шомъ былъ я у Короля его милосши при всѣхъ, а въ шѣ поры приѣхали желнырянѣ опъ вашей милосши и добрѣ лаяли, и сказывали, чшо они имѣюшъ письмо съ подписью руки швоей, и цѣловалъ имъ крестъ заплашптъ за ихъ службу, и оппуститъ опашъ назадъ шотъ часъ; ино чшо имъ заплашилъ, шо они и прѣѣли, по шому, чшо жили шамо на Москвѣ безъ службы полгода, и чшо взяли, шо опашъ шамо и оспавили; а обѣцалъ ты имъ, какъ придешъ на Москву, на заврѣе шого даши имъ по кольку шисечъ золотыхъ, и ты де имъ шого не далъ, а далъ шолько по кольку сороковъ соболей, да по кольку сотъ золотыхъ, и Король его милость спрашивалъ меня: сказывалъ де шы мнѣ, желныремъ на Москвѣ поплачено все; а шо слышишь, чшо сказываюшъ, и показалъ мнѣ Король письмо, чшо нѣкто изъ нашихъ съ Москвы, не вѣдаю кшо, шолько добрѣ не хорошо, и язъ противу шого сказалъ, чшо я прѣжъ шого сказывалъ его Королевской милости, и нынѣ говорю шожъ прямо, чшо имъ все по-

пла-

плачено: гусаромъ, которые служили при четверти году, дано по сороку золотыхъ на одинъ конь, а которые служили съ одинадцати недѣль, или больши, пяти горцы, и шѣмъ дано за пять четвертей году по припцати по семи золотыхъ; и какъ имъ по дано, и они взявъ деньги учили держати по десяти слугъ, копорой прежь того дву не имѣль, и почали имъ камчатое плашье дѣлати и стали бражничать и битися, и по все пропили и зерню проиграли, и хотѣли опяшь на Вашей Царской милоспи взятьи; а которые были смирны, шѣ выслужили, по шому, что давано имъ корму много, и они не могли его сами переѣсти, ажъ по продавали, и видѣль по язъ самъ, и слышель, что взяли иные паны за кормъ по тысячѣ золотыхъ; а у которыхъ нынѣ письмо ваше Царское, и язъ про по сказалъ, что Ваша Царская милоспъ по того своего писма у нихъ не ималь, а слышаль язъ по не одна изъ Вашихъ успъ, что и шѣ обогащяща, которые письмо швое имѣюшъ, хотя нынѣ и въ Польшѣ, шолькобъ вамъ Панну пуспили, и нешто будетъ того для Ваша Царская милоспъ не все инымъ заплашилъ, что Панны не выпуститъ. А которые желныри ещо на Москвѣ задержаны, и по мнѣ Ваша Царская милоспъ сказалъ, что они задержаны по шому, что не вѣдаешъ, какъ швой посоль и съ чемъ его оппускашъ; шѣ слова язъ моылъ Королю его милоспи, а слышель по *Иванъ Безобразовъ*: а многіе были спали служивые люди лаяши, хочешъ де воевать и славенъ быти, а рыцерскихъ людей не жалуешъ: и язъ и по сказалъ, сколько вы дали *Дербитцкому*, *Дворитцкому*, *Слонскому* и мнѣ, и не могу того всего выписати, что язъ здѣся дѣлаль: да и по язъ имъ сказалъ, какъ ваша Царская милоспъ государство свое удержаль вскорѣ, и нынѣ уже бояща и добре шебя любяшь. Да и по язъ

Ко-

Королю сказалъ: коли язь билъ челомъ вашей Царской милоспи о *Шуйскихъ*, чѣтобъ ихъ не выпускалъ и не вы-свобожалъ, по шому, какъ ихъ выпустишь, и опъ нихъ будепъ спрахъ, пакъ же и *Годуновыхъ*: и вы мнѣ по отказали, чѣто напередъ всего Богу ны обѣщаль, то-го ся беречи, чѣтобъ ни одной кресънянской крови не про-лилося, и дѣлаешь такъ по свосму обѣшу, и не умѣлъ язь того у васъ умолиши: и сказалъ мнѣ ваша Цар-ская милость, чѣто у себя два обрасцы были, копорымибъ царства удержиши; единъ образецъ бытъ му-чителемъ, а другой образецъ, не жалѣтъ харчу велико-го, всѣхъ жаловать: да и такъ уже ваша царская ми-лость роздалъ, какъ сѣлъ на царство, полъосма милеона, а милеонъ одинъ по Руски шысяча шысячей рублевъ: и всѣхъ лупче шопъ образецъ, чѣто жаловать, а неже-ли мучительствомъ быши у кого. При опцѣ нашемъ бла-женные памяти взято и не отдано денегъ, то все оп-даши и плашиши велѣлъ всякимъ людямъ; а опять слу-живымъ, кошорой имѣлъ десять рублевъ жалованья, и пому велѣлъ даши дватцать рублевъ, а кпо шысячу, пому двѣ дано; и такъ мнѣ вы отказаль о *Шуйскихъ*, и говорилъ, чѣто на Бога крѣпко уповаешь, какъ онъ у тебя съ начала на руки свои взялъ съ молодоспи, такъ и до конца въ своемъ береженьѣ божескомъ спанешъ ше-бя беречи. А какъ даспъ ми Богъ здорово приѣхати, самъ всѣ своими усны скажу вашей Царской милоспи; а мнѣ здѣ многіе завидуюпъ, чѣто ты меня жалуешь, и промышляюпъ, и впередъ промышляпъ хопяпъ, чѣтобъ меня ваша Царская милость не жаловалъ; и язь того не боюся, коли язь самъ буду добръ и вѣренъ, по пому, чѣто вѣрность на своемъ мѣспѣ останешъ. А ко-порой листъ язь писалъ къ вашей Царской милоспи съ *Горемыкою* о тайныхъ дѣлѣхъ, и про топъ листъ здѣсь довѣдалися, и то вѣдаюпъ, чѣто въ немъ писано,

и

и пому язь диваюся добре по тому, хопя не великіе дѣла въ шомъ листѣ писаны, а вынесены изъ швоей думы; а впередъ полько писани о большихъ дѣлѣхъ, ино такъ же будутъ выносити, и шо не пригожь, что дѣлаецца въ комнаѣ у шебя, и шо все выносятъ; а миѣ такъ сказывали, что *Горскій*, которой пишеть грамошы вашей Царской милоспи, челъ шу мою грамоту; ино на удачу не онъ ли шо опъ вашей Царской милоспи вынесъ. Да и шо здѣся вѣдаюпъ, что язь говорилъ съ тобою, что будешь ваша Царская милоспъ Королемъ Польскимъ; и впередъ надобе его беречися. . . . Взялъ язь здѣся съ собою купца съ клейношы съ золошыми, по швоему Царскому писму и по приказу наясиѣйшей панны, и взялъ язь у шого купца клейноповъ золопыхъ; а другіе купцы обѣщались было ѣхати, и какъ желныри опъ васъ приѣхали, и купцы не хопѣли ѣхати, убоялися шого, что желныри обѣ вашей Царской милоспи говорили; а нынѣ здѣся купцы не имѣюпъ никакого повару, все на свадьбу Королевскую раскупили. . . . какъ *Борша* приѣхалъ, шотчасъ ко миѣ пришолъ, и плакалъ, сказуючи, что самого его прямого заслужоного зоспало сколько сопъ золопыхъ, и язь при собѣ его удержалъ, и велѣлъ ему ѣхати съ наясиѣйшею панною: да сказывалъ миѣ онъ, что *Хрипуновъ* говорилъ съ нимъ ѣдучи до Смоленска, чтообъ имъ межъ себя крестъ цѣловати на шомъ, что ему скажеть, и ему шого не пронести: и онъ ему крестъ цѣловалъ, и *Хрипуновъ* сказалъ ему шо, что уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что онъ не еспъ прямой Царь; а увидишь, что ему здѣлаюпъ вскорѣ, и больши всего для шого язь его взялъ къ Москвѣ, и будешь *Борша* съ нами до Москвы.

№ 22. къ стр. 128.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розстриги.
№ 2. и 3.

Переводъ съ даннаго привилія отъ *Гришки Розстриги* Королю Полскому *Жигмонту*, и воеводѣ Сендомирскому *Мнишку*, на Смоленскъ, и на княжество Сиверское.

Дмитрей Ивановичъ, божіею милостию Царевичъ Великой Россіи, Углицкой, Дмишревской, Городецкой, и прочая и прочая, князь отъ колена предковъ своихъ, всѣхъ государствъ къ Московской монархіи принадлежащихъ государь и наслѣдникъ, объявляемъ кому о семъ вѣдать надлежитъ, что мы яснѣвельможному господину господину *Юрье* изъ Великихъ Концицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, Лвовскому, Самборскому, Моденишскому и прочая, спаросиѣ *Жупникови*, *Жупъ Рускихъ*, за любовь, милость, доброжелательство и склонность, копорую намъ явилъ, и являшь не преспаешъ, въ вѣчныя времена дали мы ему и наслѣдникамъ его Смоленское и Сѣверское княжество въ государствѣ нашемъ Московскомъ со всемъ, что къ онымъ княжествамъ принадлежитъ, съ городами, замками, селами, подданными, и со всѣми обоого полу жителями, какъ о томъ въ данномъ отъ насъ его милости особливомъ привиліи ясно изображено и написано, дали, подарили, и записали; а для извѣстныхъ и важныхъ причинъ, и для самой нашей любви и доброжелательства къ пресвѣплѣйшему Королю Польскому, и всему королевству, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ Смоленской земли другую половину, съ замками, городами, городками и уѣздами, селами, рѣками, озерами,
пру-

прудами, оставляя при его милости господину воеводѣ самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всемъ что къ половинѣ оного принадлежишь, дали, подарили и записали, какъ о томъ въ особомъ привиліи изображено; королямъ Польскимъ и рѣчи посполитой Польской шестъ городовъ, въ княжествѣ Сѣверскомъ со всемъ, что къ онымъ принадлежишь, съ доходами, и прибытками, и на сіе все уже совершенной ошъ насъ привиліи данъ есть; и дабы о исполненіи всего того его милость господинъ воевода былъ благонадеженъ, присягою пѣлесною подтвердили мы, изъ другаго государства близъ Смоленской земли еще много городовъ, городковъ, замоковъ, земель и прибытковъ опредѣля ему господину воеводѣ, даровать, присовокупить, записать, во вѣчныя времена, какъ скоро насъ Господь Богъ на престолахъ предковъ нашихъ посадить, дабы равныя и меньшія, какъ Смоленскаго, шакъ и изъ Сѣверскаго княжества, изъ городовъ, замоковъ, городковъ, съ сель, боровъ, лѣсовъ, рѣкъ, езеръ, прудовъ, всякіе имѣлъ доходы, то мы ему обѣщаемъ, и ручаемъ, и что уже мы одинажды присягою подтвердили, то нынѣ ни въ чемъ неопмѣнно и ненарушимо подтверждаемъ, все вышеписанное его милости господину воеводѣ содержать и исполнить, и для лучшаго увѣренія и важности сей листъ нашъ при подписаніи собственною рукою нашею печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санборѣ, Іюня 12 го дня, 1604 го года.

На правой сторонѣ Польскими липерами написано:

Димитрей Царевитъ.

а на лѣвой сторонѣ Рускими:

Димитрей Царевитъ.

Печать красного воску

М. П. привѣшена на голубомъ шелковомъ шнурѣ.

Переводъ съ писма *Гришки Розстриги* съ реестромъ, какія онъ уступилъ города шестю своему *Мишкѣ*.

Дмитрей Ивановичь, Божією милостію Царь всея Россіи, Дмишровской, Углицкой, Городецкой, и прочая и прочая и прочая, князь, и иныхъ многихъ государствъ и земель Ташарскихъ, къ монархіи Московской принадлежащихъ, государь и наслѣдникъ.

Реестръ городовъ княжества Сиверского.

Черниговъ.

Смоленскъ.

Брянскъ.

Стародубъ.

Пупивль.

Новъ городокъ.

Курскъ.

Рылскъ.

Карачевъ.

Почепъ.

Трубчевскъ.

Комарскъ.

Рославъ.

Моравскъ.

Которой реестръ городовъ Сиверскихъ со всѣми волостями надлежатъ имѣющъ къ привилію отъ насъ данному яснѣвельможному господину *Юрью*, изъ Великихъ Концицъ *Мишкови*, воеводѣ Сендомирскому, и прочая. Государю отцу нашему намъ усердно и вѣрно-любезному.

Дмитрей Царь.

М. П.

№ 23.

№ 23. къ стран. 130.

Изъ присланныхъ изъ Сибири архивныхъ писемъ изъ Туринской архивы, подъ № 17. безъ заглавія.

Великіе изъ Польши Лапынскіе вѣры яснѣ соборной церкви пречистые, буде и помилуй родъ, и вѣнчалъ се царскимъ вѣнцомъ и учиниши хопѣлъ въ Россійскомъ государствѣ Люшорскую и Лапынскую вѣру, и по своему умыслу всѣхъ хопѣлъ отъ Бога отвести; но милосердыи не хопя его злокозненнаго помысла исполнишь, все людямъ его воровство и еретничество объявилъ. Азь я бояромъ и дворяномъ и всѣмъ людямъ о шомъ объявили, прежь сего ипайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ, царевичъ *Дмитрей Ивановичъ* убишь на Угличѣ передо мною, и передъ брашьею моею, отъ *Бориса Годунова*, а нынѣ онъ лежитъ на Угличѣ, и бояра и дворяна многіе про него вѣдають; а шого вора и богоошступника *Гришку* многіежь люди знали, шолько боялися смершнаго убивства: а нынѣ по Божіей милосши и его праведными судьбами шотъ воръ *Гришка* по злодѣйшвеннымъ дѣломъ возымѣвъ отъ Бога и казнъ приялъ, какъ надъ нимъ по его дѣломъ учинилося, и брашьями всѣмъ людямъ Московскаго государства подлинно сказывали, что сынъ нашъ *Дмитрей Ивановичъ* убишь отъ *Бориса*, и погребенъ на Угличѣ, а шотъ воръ назывался царевичемъ *Дмитреемъ* ложно. А какъ онъ своимъ вѣдомствомъ и чернокнижствомъ приѣхалъ изъ Пупивля къ Москвѣ, на Московское государство, и онъ вѣдая свое воровство по насъ великую государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ сошпниковъ, а велѣлъ шого беречи накрѣпко, чшобъ къ намъ ни кто не приходиль, и съ намибъ объ немъ ни кто не розговаривалъ. А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ при-

везти, и онъ на встрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ иныхъ ни какихъ людей съ собой пускашь къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чѣмъ мнѣ его ни чѣмъ не обличити, претя намъ и всему нашему роду смертнымъ убивствомъ, чѣмъ намъ шѣмъ на себя и на весь родъ свой злые смерти не навести, и посадилъ меня въ монастырѣ, и приставилъ ко мнѣ по тому же своихъ совѣтниковъ, и осперегать того велѣлъ накрѣпко, чѣмъ его воровство было не явно; а являя его пристрасть я объявити въ народѣ его воровство явно не смѣла. А нынѣ насъ и васъ православныхъ христіанъ всѣхъ милосердый Богъ по своей неизреченной милости опъ его злодѣйственнаго умысла и опъ оскверненія избавилъ, и по своимъ сквернымъ дѣломъ онъ и возмездіе опъ Бога и казнь пріялъ; и послѣ того прося опъ Бога милости язъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, шакъ же и бояра, и дворяна, и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московскаго государства, избрали всемъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволилъ бытъ на Московскомъ государствѣ государемъ. И всесильный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ и на васъ милость свою показалъ, объявилъ государя на Московское государство, великого государя Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Россіи самодержца, государя благочестиваго, и Божіей церкви, и по православной Христіанской вѣрѣ поборашеля, и опъ корене великихъ государей Россійскихъ, опъ великого государя *Александра Ярославскаго Невскаго*, и много смертное изгнаніе за православную вѣру съ брашьею своею во многіе лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ опъ того вора и богоотступника и ерешника смертію поспрадалъ; и какъ къ тебѣ сія наша грамола придетъ, и шыбъ потчасъ

ве-

велѣлъ попомъ и дѣякону, и всякимъ служилымъ, и чернымъ людямъ, быши къ соборной церквѣ; а какъ сберуся всѣ люди, и шыбъ сію нашу грамоту велѣлъ вычестъ всѣмъ людямъ въ слухъ, и о таковомъ великомъ милосердѣ божѣмъ воздавали хвалу Богу, и молишь о царскомъ здравіи, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чпобъ упростишь полезная, и жилъ бы еси въ Туринскомъ острогѣ съ великимъ береженіемъ, и сумнѣніябъ еси себѣ въ помъ никакова не держалъ, чпо по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прелспилъ, шо вѣдалося по грѣхомъ по нынѣшнимъ судомъ божіимъ; а я и Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичь* всеа Росіи самодержецъ, хотимъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣта 711410 Маія 21 день.

Къ спраницѣ пойже, опшудаже.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всеа Росіи, въ Сибирь въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему *Ивану Никитичу Годунову*, и служивымъ и всякимъ; словомъ де писали къ вамъ бояре наши и дворяне и приказные люди, и гости торговые люди, и вся земля Московскаго государства, чпо праведнымъ судомъ божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православно-го христіанства, богоопстунникъ и ерешикъ Розстрига воръ *Гришка Богдановъ* сынъ *Отрельевъ*, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ называлъ себя царевичемъ *Дилитреемъ Ивановичемъ* Углецкимъ, и омраченіемъ бѣсовскимъ прельспилъ много людей, а иныхъ устрашалъ смертнымъ убивствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ и церквѣи божіи осквернилъ, и хотѣлъ христіанскую вѣру, Люпорскую, Лапынскую вѣру по своему злокозненному умыслу; всѣхъ христіанъ тѣхъ отъ Бога извести: но Богъ милосердый

дый не хотя его злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людямъ воровство и ереспичесство объявилъ, и за то попомъ *Гришка* пропивъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ отъ Бога возмездіе, и живошъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ христіанъ милосердіемъ своимъ по своей неизреченной милоспи отъ его злодѣйственного умысла, и отъ оскверненія избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяшы въ хоромѣхъ его грамоты многіе ссылочные воровскіе съ Полшою и съ Липвою о раззореньѣ Московскаго государства, да шужъ по грамота къ нему къ вору отъ Римскаго папы, а въ грамотѣ писано, чѣтобъ онъ держалъ крѣпко свою Ламынскую вѣру, и дѣшпибъ его и копорые будущъ впередъ по немъ, тойже вѣры были. А для укрѣпленія Римскіе вѣры, прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, чѣто онъ его вѣрѣ удержитъ, и попомъ папинъ попъ по своимъ дѣломъ такъ же злую смерть принялъ; да по смертижъ того вора *Гришки* объявилъ полякъ, которой жилъ у него блиско, чѣтобы о попомъ вору Розспригѣ везти нарядъ пушечной большой съ города, и изъ казны де для спрѣльбы, и ѣхашъ было ему за посадъ, а бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людямъ бытъ было съ нимъ же на спрѣльбѣ, а Липовскимъ людямъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ бытъ было вооруженнымъ, съ копіи и съ пищальми будшо для пошѣхи, и приѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побити, росписано было у него имянно, кому кого побити указано, а побивъ и приѣхавъ въ городъ раздавать было ему кѣмъ своему воеводѣ Сендомирскому, и его родству, многіе города, и наша царская казна чѣто осшалось за его воровскимъ разсточеньемъ; а всѣхъ было православныхъ христіанъ приводишъ въ Люпорскую и въ Ламынскую вѣру; да по своему злодѣйскому
умы-

умыслу нарядъ его пушечной и вывезъ , и шо знатно, что было такъ ему учиишь. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ *Золотой Квашинѣ*, которой измѣнилъ, опъѣхалъ опъ великого государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Росіи въ Липву, умыслъ шого вора *Гришки*, что онъ будучи и поступилъ королю Смоленска и Сѣверскіе земли всеа, а шестю своему воеводѣ Сендомирскому и родству его шѣ бы города и вошчину, и на помъ на всемъ ему присягалъ, крестъ цѣловалъ, и хопѣлъ де онъ съ нимъ разорить Московское государство. И мы видя и слыша, всесильному Богу хвалу воздаемъ, что онъ шаковаго злодѣйства избылъ, и послѣ шого прося у Бога милоспи, мипорополишы, и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, такъ же и боярѣ, и дворяна, и дѣши боярскіе, и всякіе люди Московскаго государства, избирали всемъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволилъ бытъ на Московскомъ государствѣ государемъ; и били намъ челомъ мипрополишы, и архиепископы, и весь освященный соборъ, и боярѣ, и окольничіе, и дворянѣ, и приказные люди, и сполники, и стряпчіе, и дѣши боярскіе, и госпи, и торговые и всякіе люди Московскаго государства, чшобъ намъ бытъ на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всѣхъ родипелей нашихъ, чшо дарова Богъ великому государю *Рюрику*, избѣгая опъ Римскаго кесаря, и по томъ многими лѣшы доиде прародипеля нашего великаго Государя *Александра Ярославича Невскаго*, опъ негожъ прародипели наши на Суздальской удѣль по сродству раздѣлиша. И мы великій государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всеа Росіи, за волею Божіею и за прошеньемъ Богомъ опцовъ нашихъ мипрополишовъ, и архиепископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобипьемъ боярѣ,

Томъ VII. Часть III.

И

и

и окольничихъ, дворянъ, и всякихъ людей Московскаго государства, по колѣнспиву нашему учинили емя на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и великимъ княземъ всея Россіи и съ Божією помощію хопимъ держать Московское государство по помужъ, какъ прародители наши великіе государи Россійскіе Цари; а васъ хопимъ жаловать, и не бытъ свыше прежняго, смотря по вашей службѣ: на томъ на всемъ я Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Россіи въ соборной церквѣ пречистыя Богородицы передъ всѣми людьми цѣловалъ живопворящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства. А боярѣ наши, и дворянѣ и дѣши боярскіе, и госпи, на крестѣ цѣловали; и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и выбѣ попѣ часъ велѣли въ церковь попомъ и всякимъ людемъ, и сію нашу грамоту велѣлъ бы еси вычестъ всѣмъ людемъ вслухъ, о такомъ великомъ неизреченномъ милосердіи Божіи воздалибѣ естѣ хвалу всеильному шворцу, славимому Богу, что васъ всѣхъ православныхъ Христіанъ не предалъ въ рудѣ врагу и богоотступнику, и что непорочная истинная наша Христіанская вѣра не рушилась; и велѣли есте молебны пѣшь въ соборной церкви по всему граду, по при дни съ звономъ, и молилибѣ есте всеильнаго и чловѣколюбиваго въ троицы славимаго Бога нашего, и пречистую Богородицу нашу, Христіанскую надежду и засупницу, и великихъ чудотворцовъ всѣхъ святыхъ, о устройеніи всего мира, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ многолѣшномъ здоровѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; чшобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ миръ, и шишину, и благоденшво, и устройшво, всему православному Христіаншву полезная; чшобъ церкви Божіи впередъ стояли неподвижны, и истинная Хри-

Христiанская вѣра была нерушима, и впередъ бы есте намъ великому государю служили, и прямая вѣра и добра хошѣли во всемъ шакъ же, какъ есте обыкли служить прежнимъ великимъ государемъ Царемъ Россiйскимъ, пра опцемъ нашимъ. А мы великiи государь Царь и великiи Князь *Василей Ивановичъ* всея Россiи Самодержецъ, хопимъ васъ жаловати, и не быти свыше прежняго. А Тапарскимъ княземъ, Мурзамъ, Тапаромъ, и Оспякомъ, и Вагулцамъ, служивымъ и ясашнымъ велѣли быти изъ волости по скольку челоуѣкъ пригожь, и сказашъ имъ наше жалованье, что мы великiй государь Царь и великiй Князь *Василей Ивановичъ* всея Россiи по прародителей нашихъ ихъ степени, и по спрошенью Митрополитовъ, и Архiепископовъ и Епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и по челобитью бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣшей боярскихъ, и гостей торговыхъ, и всякихъ людей Московскаго государства, прося у Бога милости учинили на Московскемъ государствѣ, и ихъ иновѣрцовъ хопимъ въ своей Царской державѣ беречи и жаловати во всемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114го, Маiя въ 23 день.

№ 24. къ спр: 214.

Архивы иностранной коллегiи дѣла Польскiя, № 26.
листь 73 и далѣ.

Опвѣтъ Польскимъ посланникамъ *Станиславу Витовскому* и князю *Яну Соколинскому*.

И говорили бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ* съ товарищи и дѣяки посланникомъ опвѣтъ на ихъ рѣчи, по писму по сташьямъ; бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*:

И 2

Ми-

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣши насъ воспокъ свѣше, воеже направити ноги наша на пупъ миренъ: сего Бога нашего въ Троицѣ славимаго милоспїю, мы великій государь Царь и великіи князь *Василей Ивановичь*, всея Русїи Самодержецъ, Владимирскїи, Московскїи; Новгородцкїи, Царь Казанскїи, Царь Аспраханскїи, Царь Сибирскїи, государь Псковскїи, и великіи князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ государь, и великіи князь Нова города Низовскїе земли, Черниговскїи, Резанскїи, Росповскїи, Ярославскїи, Бѣлоозерскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всея сѣверные спраны повелишель, и государь Иверскїе земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкасскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладашель: велѣли вамъ говориши. Какъ еште были у насъ великого Государя, и вы опъ Государя своего *Жигмонта* Короля Польского и великого Князя Литовского, поздравляли насъ великого Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государстввахъ, и мы великіи Государь шо опъ Государя вашего *Жигмонта* Короля принимаемъ въ любовь.

А что говорили еште намъ великому Государю, опъ государя своего *Жигмонта* Короля, какъ въ пансвѣ его явнися воръ Розсприга *Гришка Отрельевъ*, и люди будпо Московскїе изо многихъ мѣспъ и городовъ приѣзжали и собиралися къ нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и честь и службу всякую ему чинили, какъ еште государю своему прямому, хопя онъ на шотъ часъ ничего не имѣлъ, и шо будпо видѣчи люди народу Полсково не шотько ему самому на шой Москвѣ, которые до него приѣзжали, повѣривши, милосердые надъ нимъ мѣли, и милоспїю его способляли, какъ ешь люди крестьянскїе

янскіе, и пошъ воръ тѣхъ будшо Московскихъ людей, копорые къ нему приѣзжали, посылааь до людей Московскихъ, даючи о себѣ знаши и провѣдываючи умыслъ ихъ, есплибъ его яко прямово прироженново государя своего за государя признашь, и приняшь хопѣли, и уразумѣвши будшо волю и умыслъ ихъ склонныхъ къ себѣ быши, собрааь къ себѣ нѣкопорыхъ государя вашего людей, межъ копорыми и панъ *Юрьи Мнишко* воевода Сендомирской, и иные, копорые будшо повѣривши Москвѣ, и милосердые креспьянское надъ нимъ имѣючи, правадили его не шакъ, какъ на войну, но какъ на гошовое дѣло, на прямое государство его спокойное, пошому, будшо его Московской народъ, какъ еспъ, правдиваго прироженнаго государя своего приняшь хопѣли. А государь будшо вашъ *Жигимонтъ* Король не шокмо людми и казноу, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ; и намъ великому государю тѣ ваши рѣчи учинилися въ подивленье, какъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король шакіе рѣчи приказываепъ къ намъ великому Государю, чшо люди Московскіе познали его быши прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Угледкимъ, и по шому будшо люди его королевскіе за него вступились, и ему помогали, межъ копорыми и *Юрьи Мнишко* Сендомирской, и иные; а государь вашъ будшо шому вору не шокмо людми и казноу, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ. А намъ великому Государю о шомъ подлинно вѣдомо, какъ пошъ воръ богоотступникъ Розсприга *Гришка Отрельевъ* пришедъ за рубежъ, образъ ангелькой обругалъ, чернеческое платье съ себя скинулъ, и приступилъ къ Римской вѣрѣ, и пришелъ ко Князю *Адаму Вишневецкому*, по шомъ къ зашю воеводы Сендомирсково ко Князю *Констянтину Вишневецкому*, и назвался государскимъ именемъ

нея царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ* Углицкимъ, а людей Московскихъ съ имъ воромъ опроче дву чернецовъ, которые съ нимъ сбѣжали, никого не было, и кому было его свидѣтельствовать, и изъ Московского государства ни кто къ нему за рубежъ не прихаживалъ, и присылки къ нему ни отъ кого не бывало; а какъ въ домо учинилось про того вора въ Черниговѣ, и въ иныхъ Сѣверскихъ украинскихъ городѣхъ, что онъ воръ богоотступникъ называется и такимъ государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о томъ въ Кіевѣ ко Князю *Василью Острожскому*, и въ Оспрь, и въ Лубну, и въ иные города писали, и приказывали безпреспанно, чтобъ тому вору не вѣрили, и смущенья межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали по-длинно. А Князю *Василью Острожскому* мочно было и по тому знати, что тотъ воръ и у него въ Кіевѣ и по монастыремъ въ черныхъ діаконѣхъ служилъ діаконскую службу; и они за то за все не принялись, и повѣрилъ Князь *Константинь Вишневецкой* его воровскимъ рѣчемъ, и порадовался тому, что тотъ воръ посегаетъ на разоренье истинные нашия непорочныя крестьянскіе вѣры, и сулилъ ему въ Сѣверской землѣ многіе мѣста, которые къ ево имѣньямъ подошли, только хотѣнье ево совершитъ. И Князь *Константинь* прелся на то, писалъ объ немъ къ Королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и отвезъ того вора къ шестю своему къ воеводѣ Сендомирскому, и воевода умысла съ зятемъ своимъ со княземъ *Константиномъ Вишневецкимъ*, и съ иными своими пріятелями, хотячи того, чтобъ имъ въ Московскомъ государствѣ многими городами завладѣти, и обѣщалися ему Короля и пановъ Радъ Польскихъ и Липовскихъ на то наводити, чтобъ ево назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за него въступилися, и людьми и казною ему

ему помогали; и учили Воевода и Князь *Костянтинъ* того вора выславляти, и во многіе государства ошъ него грамоты посылали, именуючи его великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Углецкимъ*, и на Донъ къ казакомъ посылали *Липвина Стаснова Свирского* съ его воровскимъ знаменемъ, и къ нимъ писали, что будишо Король и паны Рада сыскали про него по-длинно, что онъ прямой государственной сынъ, и въ Сѣверскіе и въ Украинные въ Польскіе города такъ же ошъ того вора писали листы, хопячи Московское государство въ смущу привести, и по королевскому вѣденію воевода Сендомирской, и князь *Костянтинъ Вишневецкой*, того вора отвезли къ *Жигимонту* Королю въ Краковъ.

Околничей *Иванъ Федоровичъ Колытовъ* говорилъ:

Бога въ Троицы Славимаго милостію, великіи Государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: и *Жигимонтъ* Король умысля, не памешуя мирново поспановленія, какъ утвердились съ Царемъ *Борисомъ* межъ себя, и межъ своими великими государствами, и преспутивъ свое крестное цѣлованье, умышляючи на разоренье Московского государства, повѣрилъ шому вору, и воеводѣ Сендомирскому, и зящю его Князю *Костянтину Вишневецкому*, и принялъ того вора, и честь ему воздалъ, какъ естъ государственному сыну, и чепъ золоту съ себя снявъ положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу шому вору на разоренье Московского государства казну далъ многую; и паны Рада такъ же многіе ему помогали, и казну многую давали, а воевода Сендомирской съ королевскогожь и пановъ Радъ вѣдома стоворилъ за того вора дочь свою, и писмомъ своимъ

своимъ и руками межъ себя утвердилися , и назвалъ воевода шого вора сыномъ , а воръ назвалъ его опцомъ , и на шю ево воевода привель , и вѣру ему шомъ воръ даль на шомъ , какъ его Король и паны Рада ушпрояшъ на Московскомъ государствѣ , и ему всѣхъ православныхъ креспьянъ во области Россійскаго царствія опъ истинные православные креспьянскіе вѣры опвеспи , и въ Римскую вѣру преврашпиши , и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорипи , и подѣлапи костелы Римскіе ; и написаль шомъ воръ въ своей записи воеводинѣ дочери два великіе государства великій Новъ-городъ , да Псковъ , со всѣми уѣзды , и съ думными людми , и съ дворяны , и съ дѣшми боярскими и съ пригородки , и мѣшши и съ селы , и со всѣми приходы , и поволилъ въ шѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы шавипи Римскіе , и бискупы и попы , и вѣра ушверждапи Римская безо всякіе забороны ; а кой часъ доступипъ государства Московскаго , и ему дапи воеводѣ десять сошъ шисечъ золотыхъ Польскихъ , а Рускимъ числомъ при ста шисечъ рублевъ , а дочери его дапи на подъемъ клейношовъ , и серебра , и бархатовъ золотыхъ , и всякіе казны : а ему вору будучи на Московскомъ государствѣ промышляпи о шомъ накрѣпко , чшобъ всѣхъ людей въ области Россійскаго царствія опъ истинные православные Хреспьянскіе вѣры Греческаго закона опвеспи , и въ Римскую вѣру преврашпиши , и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорипи , и подѣлапи костелы Римскіе ; и на шомъ на всемъ онъ богоопшунпникъ ерешикъ воеводѣ креспъ цѣловаль , и присягаль передъ Римскими ихъ учипели , чшо ему по шому своему писму здержати крѣпко , и всѣхъ людей Россійскаго царствія въ вѣру Римскую привеспи ; а воеводѣ посулилъ Смоленскъ , да Сѣверу , со всѣми уѣзды ;

уѣзды, и то Государь вашъ *Жигмонтъ* Король пригоже ль дѣло учинилъ; не помятовалъ ни мало крестново своего цѣлованья, и такова великого ушверженья, что ушвержено ихъ государскими душами, а повѣрилъ воеводѣ Сендомирскому и *Вишневецкимъ*, и шакова вора назвалъ государскимъ сыномъ, и принялъ его, и Chesъ ему воздалъ государскую, и воеводѣ Сендомирскому велѣлъ съ нимъ племяниться, и ушверждаши его велѣлъ на разоренье Московского государства. А хоплябъ прямой государственой сынъ приѣхалъ ко Государю вашему, и учалъ на Московское государство рапъ замышляти, или иное какое зло, и государю вашему и паномъ Радѣ, памяшующи ушверждение и крестное цѣлованье, по то было учиниши не мочно: чему же впередъ вѣрши, и чемъ межъ себя великимъ государемъ ушвердаши, коли крестное цѣлованье нестояшельно? А воевода Сендомирской, и сынъ его *Сенатцкой* смароста, и иные паны обнадежась на то, что ихъ злое умышленье совершилось, Король и паны Рада шого вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаюшся, и почитаюшъ, и по умышленью и по повелѣнью Государя вашего *Жигмонта* Короля и пановъ Радѣ, на криворозлитье крестыианское собрали къ шому вору многихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, и Запорожскихъ Черкасъ, и пошли съ ними въ Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилось въ Московскомъ государствѣ, что такое злое дѣло вчинаешся съ государя вашего спороны черезъ крестное цѣлованье, и бояра посылали къ паномъ Радѣ въ тонцѣхъ *Смирново Отрельева*, а потъ *Смирной* шому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ Радѣ говориши, чтообъ его паны Рада съ тѣмъ его племянникомъ съ воромъ, которой называется царевичемъ *Дмитреемъ*, поставили съ очей на очи, и онъ ево воровство обличилъ. А патрїархъ *Иевъ*

Московскіи и вся Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епискупы, и весь освященный соборъ, нарочно посылали съ своею грамотою въ Кіевъ ко Князю *Василью Острожскому* гонца *Афонася Палгикова*, и писали съ свидѣльствомъ, что онъ святѣйшій патріархъ *Іевѳ* и во дьяконы его спавиль, да и всѣ митрополиты и архіепископы и епискупы и весь соборъ его вора и богоотступника знаютъ; и онъ бы воевода Кіевской Князь *Василей* тому всему, что въ шой грамотѣ писано, вѣрилъ, а тому вору вражьей его прелеспи ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поимати, и прислалъ бы его въ Московское государство, и по его злодѣйскимъ дѣломъ, по правиломъ святымъ овецъ и по соборному уложению, такъ надъ нимъ и учинялъ, чтобъ за то мирное постановленье не порушилось и межъ великихъ государей болшово нелюбья, и межъ государствъ опъ такова вора опъ ево бѣсовскіе прелеспи шумы и кроворозлишья не всчалося.

Думной дворянинъ *Василей Борисовичъ Сукинѳ*
говорилъ :

Божіею милостію, великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говориши: и Государь вашъ и паны Рада тому всему не повѣрили, *Смирново Отрельева* съ тѣмъ воромъ съ племянникомъ его съ Розспригою съ очей на очи не поставили, а Князь *Василей Острожской* патріархова гонца *Афонася Палгикова* у себя посадилъ въ крѣпость, и назадъ его не отпустилъ; и какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острянской спароста, и иные паны съ тѣмъ воромъ и со многими Польскими и съ Липовскими людьми въ Россійское государство на Сѣверу, и учили прельщати и устращивати шумошнихъ

нихъ Сѣврюковъ королевскимъ же именемъ , будшо Король и паны Рада про него подлинно сыскали, чпо онъ прямой царевичъ, и спояши за него хотяшъ всею Польшею и Липвою, и идупъ они съ нимъ по королевскому вѣденю , и пановъ Радъ, и на Сѣверѣ мужики Севрюки люди простые , такъ же забывъ Бога и душу свою повѣрили воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мишкѣ* съ поварыщи , чпо онъ панъ радной , и учили присаваши къ шому вору ; а до тѣхъ мѣсцъ , покамѣста шого вора Сендомирской воевода и иные паны на рубежъ не привели , ни одинъ человекъ нашего Московскаго государства къ шому вору за рубежъ въ государя вашего государство не приѣзживали , и царевичемъ его не называли , кромѣ тѣхъ , которые будещъ къ нему приспали въ Липвѣ , такіежъ воры прежніе измѣнники и бѣглецы Московскаго государства. А какъ воевода съ тѣмъ вормъ Монашревскихъ и Черниговскихъ людей смутиль , и бояре изъ полковъ про цареву про *Дмитрееву* смерть и про шого вора писали къ воеводѣ Сендомирскому многожда съ свидѣтельствомъ , чшобъ онъ шому вору не вѣриль , и межъ великими государствы ссоры не дѣлалъ и крестнова цѣлованья и мирнова поспановленья не нарушивалъ , и крови крестьянскіе не проливалъ ; и воевода бояромъ и всей рапи не повѣриль , .хотячи въ Московскомъ государствѣ владѣшелемъ быши , и многую кровь крестьянскую пролилъ . А чшо говорили еспе , будшо Король шому вору ни въ чемъ не вспомогалъ , и мало о шомъ Король и вѣдалъ , и воевода Сендомирской самъ передо всѣми нашими бояры сказалъ , чшо онъ съ тѣмъ вормъ шолъ ратью на Московское государство по королевскому розказанью и пановъ Радъ , и казну на его расходъ давалъ Король , и людей ему наймоваши велѣлъ шюю казною , чшо было воеводѣ доходовъ даши королю съ своего старосшва ; а къ

нему де воеводѣ шого вора привель зять его князь *Костянтинъ Вишневецкой*, а свидѣтельствоваль де шого вора, будшо онъ царевичъ, Липовскаго канцлера *Лва Салъги*, человекъ *Петровской*, да другой воеводинъ хлопецъ; а шопъ Лвовъ человекъ бываль Москвшинъ, звали его *Петрушколѣ*, холопъ сына боярскаго, *Истомы Михнова*, и какъ были въ Липвѣ отъ Царя *Бориса* послы, бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковѣ* съ поварищи, и шопъ холопъ отъ *Истомы* збѣжалъ покравши, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И шопли свидѣтельство? Воръ и бѣглець вора и бѣглеца свидѣтельствоваль: кшо такому злему дѣлу не подивипца? Да и шому какъ мочно спашися, чшо пану Радѣ воеводѣ Сендомирскому, и сыну его старостѣ *Сенатцкому*, и старостѣ Острианскому *Михайлу Ратомскому*, и инымъ съ шакими со многими съ Польскими и съ Липовскими людьми собрався, съ шѣмъ воровъ ишпи на Московское государство безъ королевскаго и пановъ Радѣ вѣдома; а онъ воевода Сендомирской *Юръя Мнишко* въ корунѣ Польской, опричь духовнаго чину панъ Рада четвершой, какъ шакихъ неправедныхъ словъ не спыдно и говорити, будшо Король шому вору ни чемъ не помогаль, и мало о шомъ и вѣдалъ, да и грамошы многіе, которые къ шому вору присыланы отъ Папы Римскаго, и изъ Польши отъ Легата Папина, кошорой живешъ при королѣ въ Краковѣ, отъ кардинала Краковскаго, за ихъ печашьми и руками, и кошорые грамошы шопъ воръ Розсприга къ королю и къ нимъ ко всѣмъ изъ Польши и изъ Липвы, и какъ пришедъ къ Москвѣ отъ себя посылаалъ, и иное многое письмо, чшо сыскано послѣ шого вора Розсприги, на государя вашего *Жигимонта* Короля, и на пановъ Радѣ свидѣтельствують, что государь вашъ *Жигимонтѣ* Король и паны Рада шому вору всякимъ умышлень-

шленьемъ на Московское государство, и истинные наши православные Хрестыянскіе вѣры на разоренье, помогали; а будешь похощите тѣхъ грамотъ смоприпти, и мы великій Государь шѣ грамоты и запись воровскую утверженную съ воеводою, воеводину руку велимъ вамъ показати.

Дѣякъ *Василей* говорилъ.

Божією милостію, великіи государь Царь и великіи князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: а что еспе говорили намъ великому Государю отъ государя своего *Жигмонта* Короля, что за писаньемъ и посланьемъ Царя *Бориса*, Государь вашъ *Жигмонтъ* Король всѣмъ подданнымъ своимъ листы своими королевскими съ грозою розказалъ, чтобы ся до домовъ своихъ розѣхали, а тому вору помочи не чинили, и перемирья съ Москвою не порушали, и воевода будшо Сендомирской и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя вашего за шѣми королевскими листы и розказаньемъ прочь отъ того вора до домовъ своихъ розѣхались, опричь Козакоу Низовыхъ и иныхъ своевольныхъ людей, копорые у него остались, и Москва будшо сама за прямово дѣдича и прироженнаго государя своего приняли, и на государство проводили, и посадили и крестъ цѣловали. По чемуужъ будшо мы великіи государь государя вашего *Жигмонта* Короля и подданныхъ его винимъ, что Государь вашъ перемирье постановленное и присягу нарушилъ, а по будшо дѣло началъ и дѣлалъ и совершилъ народъ Московской; и по государь вашъ *Жигмонтъ* Король приказывалъ къ намъ великому Государю не по тому, какъ по дѣлалось. Здѣлалось по все злое дѣло съ Государя вашего спороны, а не нашего Россійскаго

скаго государства людьми, какъ шотъ воръ Розстрига по королевскому розказанью и пановъ Радъ повелѣнью съ Сендомирскимъ воеводою и съ сыномъ его съ *Сенатцкимъ* староспою, и съ Острианскимъ староспою съ *Михайломъ Ратомскимъ*, со многими Польскими и Липовскими людьми пришолъ въ нашу землю на Сѣверу, и свѣдавъ по Царь *Борисъ*, что съ Государя вашего спороны всчинается злое такое дѣло черезъ крестное цѣлованье, посылалъ для того вора нарочно ко Государю вашему Жигимонту королю посланника своего *Посника Огарева*, и о томъ Царь *Борисъ* ко государю вашему *Жигимонту* королю съ посланникомъ приказывалъ, держати ли ему впередъ перемирье; а святѣйшій *Иевъ* Паптрѣархъ Московскій и всея Русіи Архіепискупы и Епискупы посылали къ навышей Радъ коруны Польскіе и великого княжства Липовскаго къ Арцъбискупомъ и Бискупомъ и ко всему духовному чину съ грамотами, за всѣми своими печашми, посланника своего *Андрея Бунакова*, о томъ же ворѣ, и писали про него подлинно съ свидѣтельствомъ, чтобъ паны Рада шому вору не вѣрили, и крови крестьянскіе черезъ крестное цѣлованье не проливали, и мирново поспановленья не нарушивали; и государь вашъ *Жигимонтъ* король и паны Рада передъ посланникомъ передъ *Посникомъ* въ шомъ во всемъ запиралися; а говорили, что они шому вору не помогающъ ни чемъ, и мирнова поспановенья не нарушивающъ, и впередъ держати хопяшъ, а шотъ воръ будто ушолъ у нихъ на Воынь, а кто будешъ ему изъ Польши и изъ Липвы помогали, и тѣхъ хотѣли казнити, и отпустия отъ себя посланника больши прежняго учали шому вору всякими мѣрами помогаши, и изъ Польскихъ и изъ Липовскихъ городовъ изо всѣхъ пограничныхъ мѣспъ въ Московское государство безпрестани старосшы и державцы присылали листы,

и

и называл того вора прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, хотячи Московское государство въ ссору и въ разоренье привести, и истинная наша православная крещъянская вѣра порушиши; а посланника *Андрея Бунакова*, которой посланъ отъ святѣйшаго *Иова Паптрїарха* Московского и всея Русїи, и отъ Митрополитовъ и отъ Архїепископовъ и Епископовъ, къ навышей Радѣ къ духовному чину коруны Польскїе, и великаго княжства Липовского, Виленской бискупъ *Венедиктъ Воина* у себя задержалъ, и противъ Паптрїарховы грамоты опвѣсту никакова не учинилъ, а оппустилъ его отъ себя, какъ уже Розсприга на Москвѣ смуту учинилъ; а по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, которые въ ту пору пошли съ воровъ на Сѣверу, король не посылавалъ, и наказанья имъ ни которо не учинилъ; а опшелъ воевода отъ того вора собою послѣ того, какъ ему бой былъ съ бояры и воеводы Московскаго государства подъ Новымъ Городомъ, а опходилъ даяжъ помочи тому вору, а не за королевскимъ повелѣньемъ, а староста Оспрянской *Михайло Ратомской* и *Тишкѣвигъ*, и ропмиспръ и всѣ Польскїе и Липовскїе большїе люди, остались съ тѣмъ воровъ; а какъ потъ воръ съ побою изъ подъ Сѣвскаго острогу ушолъ въ Пупивль съ невеликими людьми, а многїе Польскїе и Липовскїе люди на томъ бою побиты, а *Тишкѣвигъ* и ропмиспровъ и многую шляхту на томъ бою живыхъ взяли, и въ ту пору достальныя Поляки и Липва побѣжали въ Польшу и въ Липву съ того побою, видя свою незгду, а не за королевскимъ же розказаньемъ, и изъ Пупивля былъ потъ воръ, вѣдая свое воровство, хотѣлъ бѣжати опять въ Польшу; и Сендомирской воевода, и *Вишневецкїе*, и Оспрянской староста *Михайла Ратомской*, исполняя повелѣнье *Жигимонта* короля и пановъ Радѣ, и умысла сво-

своимъ злодѣйствомъ, и хопячи въ Московскомъ государствѣ ссору и кроворазлитые учинити, писали къ шому вору въ Пушиваль, чтобъ онъ изъ Пушиваля не ходилъ, а онъ воевода по королевскому и пановъ Радъ велѣнью идетъ опять самъ со многими Польскими и Литовскими людьми къ нему на помочь, да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многіе люди съ нимъ къ шому мужъ вору къ Розспригъ на помочь идушъ. Да потъ же часъ пришолъ къ нему опять въ Пушиваль *Михайло Ратомской*, собравъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и шонъ воръ обнадежеса на то воеводское письмо, и что Польскіе и Литовскіе люди опять къ нему пришли на помочь, спалъ въ Пушивалѣ мѣшкашъ, а изъ пограничныхъ изо всѣхъ городовъ съ государя вашего королевскіе спороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверскіе и Украинные города къ чернымъ людямъ безпрестани, и въ полки въ Московскіе лазучниковъ съ воровскими листы присылали, и метали тайно, называючи шого вора прямымъ царевичемъ, и чтобъ прошивъ шого вора не спояли, и ему поддавалися, а за него де хочетъ спояти государь вашъ *Жигмонтъ* король со всею Польскою и Литовскою землею, и иные пограничные государи, идушъ паны радные со многою силою; да въ шѣжъ поры судомъ божьимъ въ Московскомъ государствѣ Царя *Бориса* не спало, и изъ полковъ многіе бояре и дворяне по присылкѣ на погребенъе Царя *Бориса* поѣхали къ Москвѣ, а остались немногіе бояре и воеводы, и съ ними только рапные люди Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣльцы и козаки, и черные люди, и шѣ люди въ полкѣхъ послыша Царя *Борисову* смерть, и повѣря вашимъ смушамъ, что за него Король и паны Рада и вся Польша и Литва вступающа, смушу въ полкѣхъ учинили, и бояре, и воеводы, и дворяне, которые шуто

пушо были оставлены, видячи такое смятенье побѣжали къ Москвѣ; и которые не ушли, и шѣхъ поймавъ и перевязавъ отвели къ вору въ Пушиель. А все шо спалось умысломъ и вспоможеньемъ государя вашего *Жигмонта* Короля, и пановъ Радъ: а полькобъ не помогали шому вору Государь вашъ и паны Рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслиши. Пришелъ онъ за рубежъ въ государя вашего государство полько въ чернечетской свиткѣ, да въ клобукъ; а какъ въ полкѣхъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣлцы, и козаки, и черные люди смуту учинили, и шопъ воръ Розсприга умышляючи съ Польскими и Литовскими людьми, которые при немъ были, учили въ Московскіе города, которые отъ Сѣверскіе и отъ Польскіе Украины, свои воровскіе прелестные грамопы писати, и въ шѣхъ городѣхъ черные просные люди, смотря на Сѣверскіе и на Украинные города, учили прельщанися, и по городу бояръ и воеводъ и лутчихъ людей побиваши, а иныхъ по шюрмамъ сажати, а иныхъ къ шому вору богоушнуннику отсылаши. А онъ воръ шѣхъ бояръ и воеводъ побивалъ, и иныхъ въ дальные города въ започенье отсылалъ. А какъ шопъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми пришелъ близко царствующаго города Москвы, и черные люди Московскаго государства восколебались, и бояръ и дворянъ и лутчихъ людей, которые ихъ отъ шое прелести унимали и отводили, иныхъ побили, а иныхъ переимали, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ смуту учинили. А какъ шопъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми пришелъ къ Москвѣ, и онъ вѣдая свое воровство и боясь обличенья паптріарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и большихъ бояръ, и дворянъ, и всякихъ лутчихъ людей, которые его знали, и злое его воровство хошѣли обличити, многихъ

Томъ VII. Часть III.

К

шопъ

потѣ часъ побилъ, а иныхъ по дальнимъ городомъ разослалъ, и подалъ волю Полякомъ и Липвѣ на всякое воровство, чѣмъ на Московское государство страхъ навеспи, а около себя во всякихъ чинѣхъ приспавилъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и безпреспани съ Государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ и съ паны Радами, на разоренье Московскаго государства и истинныя нашѣ православныя Христїанскїе вѣры, ссылашся; а писали у него тѣ грамошы, и ѣздили съ тѣми грамошами ко Государю вашему, и къ паномъ Радѣ отъ него Поляки *Бугинскіе*, и иные шакїежъ, которые жили у того вора; и Московскаго государства бояря, и дворяня, и лупчїе люди, которые были на Москвѣ, спрашася отъ того вора смершнаго убивства и започенья, до времени тому вору шерпѣли по тому, что многїе бояря и дворяня и рашныя люди были въ дальнихъ государствахъ Россїйскаго царствїя; а вся ша смуша и кроворозлипье въ Московскомъ государствѣ учинилася съ Государя вашего стороны: а толькоть Государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада того не всчали, и не называли бы того вора государскимъ сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и тому было ни чему въ Московскомъ государствѣ не бываши.

А что еше Намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля говорили, какъ потѣ воръ Розсприга учинясь на Московскомъ государствѣ, съ вѣдома всѣхъ князей и бояръ прислалъ до государя вашего *Жигимонта* Короля посланника своего *Аѳонася Власьева*, хошячи съ государемъ вашимъ съ *Жигимонтомъ* Королемъ вѣчнаго покою и соединенья прошивъ поганцовъ, и всѣхъ непрїятелей кресшьянскихъ, и просячи того, чѣмъ государь вашъ *Жигимонтъ* Король поволнлъ ему поняшь себѣ въ жену
дочь

дочь воеводы Сендомирского, и государь вашъ *Жигимонтъ* Король будто пому вору воеводинку Сендомирскую взявъ себѣ за жену не розказывалъ, пакъ же и воеводѣ Сендомирскому, чтобъ дочь свою далъ за жену кому хочешъ, не запрещивалъ, и отослалъ пого посланника *Аѳонасыя Власьева* къ воеводѣ Сендомирскому, чтобъ воевода Сендомирской о дочери своей думалъ какъ опецъ, и чинилъ по какъ бы ему лучше видѣлось; а государь вашъ *Жигимонтъ* Король за шѣмъ посланьемъ будто хощячи всего добра крестьянству, послалъ къ пому вору пословъ своихъ *Миколая Олешницкого* Кашшеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского*, поручивши имъ, чтобъ они услышали у пого вора и уразумѣли, какими обычан пошъ воръ съ государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ хочешъ вѣчнаго покою и соединенья, и на поганцовъ стояти, и какъ съ погаными война зачати, и дѣлати, и вершиши мыслишь, и будетъ пошъ воръ пригожѣ дѣло имъ подасъ, и имъ о томъ говорити и спановити велѣлъ; и государю вашему *Жигимонту* Королю шѣмъ себя оправдани не чѣмъ: а вамъ о томъ и выше сего въ семъ отвѣтѣ объявлено, какъ пошъ воръ Розстрига Государя вашего и пановъ Радъ умысломъ и вспоможеньемъ пришелъ въ Московское государство со многими Польскими и Липовскими людьми, и въ Московскомъ государствѣ папрѣарха, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и бояръ, и околичихъ, и луччихъ дворянъ, и дьяковъ иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальные мѣста разослалъ; и онъ въ Московскомъ государствѣ съ Польскими и Липовскими людьми дѣлалъ по своей волѣ, что хощѣлъ, и посланниковъ и гонцовъ посылалъ; а *Аѳонасыю Власьева* что было вѣрити? *Аѳонасей* воръ и совѣтникъ его, поѣхалъ ко Государю вашему къ *Жигимонту* Королю отъ него

шайнымъ обычаемъ, и писалъ съ нимъ воръ Розсприга шайные воровскіе листы къ Королю, и къ паномъ Радѣ по Лапынѣ, и совѣпвалъ съ вашимижъ Поляки, съ *Бугинскими*, и съ иными съ шакимижъ; а бояромъ и думнымъ людемъ про шо ничего не вѣдомо: Да чшо уже на *Аѳонася* и указываши: *Аѳонасей* уже ѣздилъ въ шу пору, какъ шопъ воръ съ Поляки и съ Липвою на Москвѣ всемъ владѣль. За шпо въ шѣ поры Король и паны Рада не вѣрили, какъ о шомъ ворѣ посланы опъ Царя *Бориса*, и опъ духовново чину, и опъ бояръ, къ Королю и къ паномъ Радѣ посланники и тонцы; и изъ пограничныхъ мѣспъ воеводы и намѣспники къ королевскимъ воеводамъ, и къ спароспамъ, и къ державцомъ, шакъ же про шого вора безпрестани писали? И Государь вашъ *Жигмонтъ* Король и паны Рада Царю *Борису*, и папріарху, и всему освященному собору, и бояромъ не повѣрили, и пресипупивъ свое креспное цѣлованье одному шого вора измѣнничью слову повѣря, шакое кроворозлипье и разоренье Московскому государству учинили. А какъ за шого вора въ Краковѣ воевода Сендомирской дочь свою обручилъ, и Государь вашъ *Жигмонтъ* король самъ шупъ у воеводы на обрученьѣ былъ съ сеспрою и съ сыномъ, и всѣ паны Рада, копорые въ тѣ поры при Королѣ были, шупъ же у воеводы были. А шому какъ было мочно спашися, чшо воеводѣ стовариваши за шакова вора бѣглеца дочь своя безъ королевскаго указу?

А чшо говорили еште о *Миколаѣ Олешнитцолѣ*, да о *Олександрѣ Гасевсколѣ*, будшо ихъ государь вашъ *Жигмонтъ* Король къ шому вору послалъ въ послѣхъ; и послы шакъ ни въ копорыхъ государспвахъ не приѣзжаютъ, какъ они приѣхали въ Московское государспво рапнымъ обычаечъ, урядясь въ збруяхъ и съ копьи; и *Миколай* воеводѣ Сендомирскому свой, а *Олександрѣ*

сандръ договорися съ тѣмъ воромъ приѣхаль въ Московское государство при немъ уже въ другіе на разоренье Московскаго государства; а посольства ихъ ни котораго бояре не вѣдали, и умысль у всѣхъ у нихъ былъ такой, сами говорили Поляки и Литва: приѣхавъ къ Москвѣ не тайнымъ обычаемъ, что Рускихъ лупчихъ людей всѣхъ побииши, а Полякомъ съсши, и вѣра Греческая попраши, а Римская утвердиши. И дѣлали *Миколаевы* и *Олександровы* люди въ Московскомъ государствѣ всякое насильство такъ же, какъ иные Поляки и Литва: а приѣзжали *Миколай* и *Олександро* къ тому вору, и были у него и умышляли съ нимъ на одинѣ, бояръ думныхъ шупъ никого не было, и посольства ихъ, съ чемъ они къ нему пришли, того всего не вѣдали, и говорили они съ тѣмъ воромъ тайно, не по посольскому обычу.

А что говорили еште Намъ Великому Государю, опъ государя своего *Жигмонта* Короля о томъ же ворѣ о Розспригѣ о *Гришкѣ*: коли уже онъ живопъ свой скончалъ, и былъ не прямой царевичъ, чегожъ для его будшо народъ Московской за государя своего прироченного приняли и коруновали, и въ томъ будшо не токмо Государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно виниши? Не людцкое то дѣло дѣлало; то сила и рука всемогущаго Бога; народъ Московской того вора Розсприги не познали, и за прямово царя его приняли, и на государство проводили и посадили и кресшъ цѣловали; и о томъ ужъ вамъ говорено, какъ пошъ воръ государя вашего *Жигмонта* короля и пановъ Радъ умысловъ и способомъ напередъ учинилъ смуту въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ въ Украинныхъ городѣхъ, и потомъ въ полкѣхъ, и въ Московскомъ государствѣ, и какъ къ Москвѣ со многими Польскими и Литовскими людьми пришелъ, и какъ духовной чинъ, и бояръ, и дворянъ

и лупчихъ людей, и иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальнѣе мѣста розослалъ, а самъ шомъ воръ съ Поляки и съ Липвою въ Московскомъ государствѣ овладѣлъ; а нынѣ вы и сами на государя своего *Жигмонта* короля, и на себя въ шомъ своими словы свидѣшельспвуете; говорите, что то не Московской народъ сдѣлалъ; сдѣлала то сила и рука всемогущаго Бога, и Богъ творитъ елико хочеть: а государю вашему *Жигмонту* королю и паномъ Радѣ не надобно было за шакова вора вспупатись, и на государство успроивати; надобъ было Государю вашему памятовати крестное цѣлованье, на чомъ онъ Царю *Борису* и всѣмъ великимъ государствомъ Россійскаго царствія крестъ цѣловалъ: а въ перемирныхъ въ обѣихъ записяхъ написано государю на государя, и государствомъ на государство, всякому недругу, въ тѣ перемирные двадцать лѣтъ людьми и казною не помогати. Кто шому не подивитца, что такое великое утверженье Государя вашего и пановъ Радѣ не воспретило? А полькобъ не государь вашъ *Жигмонтъ* король и паны Рада шому злому врагу и еретику *Розспригѣ Гришкѣ* на такое злое дѣло умысль свой и способъ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслиши? все то зло совершилося съ государя вашего стороны.

Діакъ *Андрей Ивановъ* говорилъ:

Божією милоспїю Великій Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* вся Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши:

А что говорили есте Намъ Великому Государю, отъ государя своего *Жигмонта* короля, что людей Государя вашего много немилоспивно и невинно въ самой Москвѣ помучили, и живопы ихъ пограбили, а они шого не надѣялися; а пана воеводу Сендомирского и
иныхъ

иныхъ многихъ людей подданныхъ Государя вашего, которые за званьемъ того вора Розсприги приѣхали, а сверхъ того будшо пословъ опасомъ обнадеживши, неслушне задержали; и для того государь вашъ *Жигмонтъ* Король послалъ васъ посланниковъ своихъ Насъ Великого Государя напомянути, чтобъ Мы Великий Государь пословъ Государя вашего *Миколая Олешницкаго* каштеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского* старосту Велижского, такъ же воеводу Сендомирского и всѣхъ пріятелей его, которые съ нимъ въ Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ Государя вашего, такъ же подданныхъ брата нашего великого государя *Рудолфа* Цесаря Римского, со всѣми ихъ животами и съ шовары безо всякаго задержанья томъ часъ выпустили, и учивше до рубежа велѣли проводитьи; а которымъ обиды и убытки починилися, и слугъ и людей побито, и намъ бы великому государю справедливостъ учинили, виновныхъ показили, и животы ихъ всѣ опдали, и убытки и обиды наградили велѣли; и на ту спашью отвѣтъ: вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозлише въ Московскомъ государствѣ учинилось отъ Государя вашего *Жигмонта* Короля и отъ пановъ Радъ, которые на помыслили и совѣтовали; а начало тому злу *Витшевецкие* и воевода Сендомирской, и его пріятели, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ; а что оправдаеше воеводу и его воровство, и *Миколая* Малогосково, и *Олександра Гасевского* тѣмъ, что они пришли въ Московское государство по Розспригинѣ присылкѣ, и по опасу, и Розсприга коснулся Московского государства умысломъ, и вспоможеньемъ *Жигмонта* Короля, и пановъ Радъ, и дѣлалъ Розсприга то все, что годно Королю и паномъ Радъ, и по воеводу и по его пріятелей послалъ совѣтника своего *Авонася Власьева*

ева, и умысла будто пословъ изъ Польши и изъ Липвы призывалъ для того, чтобъ ему приведчи многихъ людей обѣщанье свое и королевское повелѣнье совершити въ Россійскомъ государствѣ, вѣра православная разрушити, и церкви Божіи разорити, и лучшихъ людей духовного чину, и бояръ, и дворянъ, и всякихъ людей побити, а утвердити: бѣ Римская вѣра и косшемы учинити. А писали у того вора грамоты къ Королю по Липынѣ вашнѣхъ Поляки, которые припомъ ворѣ жили, и печаталъ попомъ ворѣ шѣ грамоты у себя, взявъ всѣ печашни изъ посольскіе полаты, а бояря, всякіе думные люди, того не видали, и многую нашу царскую дорожную казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ государей Царей Россійскихъ въ Польшу къ Королю, и къ воеводѣ Сендомирскому, и къ дочери его, и къ ихъ пріятелемъ съ своими совѣтниками и съ Поляки съ *Бугинскими*, и съ иными опослалъ, чего было онъ ворѣ и видѣши недостойнъ: и Сендомирской воевода и его пріятели по королевскому и панови Радѣ вѣдѣнью пріѣхали къ тому вору Розсприѣ въ Московское государство, по совѣту съ шѣмъ воромъ, для разоренія Московского государства и испинные нашѣ непорочные крестьянскіе вѣры, со многими Полскими и Липовскими людьми, воорудая сбруею рашнымъ обычаемъ; и пришедъ къ Москвѣ по совѣту съ шѣмъ воромъ многѣ церкви божьи осквернили, и иконы святыхъ обругали, и Римскіе и Люторскіе и розныхъ многихъ вѣрѣ люди въ церкви божьи ходили съ оружемъ, чего въ нашей въ православной вѣрѣ искони не бывало; а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати не вмѣспимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинили, честные креспы привязавъ къ поясу носили, и корчмы у церквей божьихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали, для поруганья крестьянского; и попы, и всѣ православные крестьянѣ

не

не смѣли уже и къ церквамъ божіимъ приходити, и многіе церкви божьи спояли безъ пѣнѣя, и православнымъ крестьяномъ въ Московскомъ государствѣ многое насилство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей, и дочери у ошцовъ ошымали, не тайно, но явно, и иные нестерпимые гоненія и грубости чинили. А послѣдней былъ умыслъ того вора Розсприги съ воеводою Сендомирскимъ и съ его пріятели и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, и со всѣми Польскими и Липовскими людьми, копорые приѣхали съ Розспригою и воеводою Сендомирскимъ, и съ его пріятели, и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и весь священнической и иноческой чинъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и госпей, и всякихъ лупчихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Россійскаго царствія, тайно умышляя и обманомъ побити, и престолы божьи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а Римскую вѣру въ Московскомъ государствѣ утвердити, и костелы, и монастыри Римскіе устроить. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи Самодержецъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и дворяня, и все народное множество Россійскаго царствія, видя такое разрушеніе истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ, и всему Россійскому царству конечную погибель, о томъ зело възрыдали, и прося у Бога милости обѣщались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру противъ того богоотступника и еретика Ростриги, и противъ его совѣтниковъ спашти, и подвизатися крѣпче и мужественне до смерти, и ожидали того, какъ изо всего Россійскаго царствія служилые и всякіе люди посѣ-

Томъ VII. Часть III.

Л

душца

душца, чѣмъ имъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣтъ; а по вамъ самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство къ востоку и къ полуночи, отъ Москвы до иныхъ мѣстъ въ полгода не ѣзжаютъ. А какъ изо всего Россійскаго царствія служилые и жилацкіе и всякіе люди съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людямъ его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣтъ объявилъ, и воорудяся силою животворящаго креста, тому богоотступнику ерешику, облича его, мѣсть воздали; злѣ окаянный животь свой скончалъ: а которые Польскіе и Липовскіе люди пришли къ тому вору на разоренье Московскаго государства съ воеводою Сендомирскимъ и его пріятели, и тѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей за ихъ неиспернимые грубости и насильства, и что они спали были за вора за Розспригу, учали Московской народъ побивати, и Московскаго государства люди хотѣли всѣхъ побити до смерти: и мы великій Государь по своему Царскому милосердому обычею кроворозлишье уняли, многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побити не дали, и отъ смерти ихъ свободили; а на Польскомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка, и шкоды имъ ни какіе не учинилося; а только бы мы великій Государь отъ смерти ихъ не защишили, и имъ было за ихъ многіе грубости и насильства, и что они за вора спали, отъ Московскаго народа всѣмъ быти побитымъ; да и въ Липву и въ Польшу велѣли есмь тѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей изъ Московскаго государства отпустиши многихъ, оприче тѣхъ, которые межъ Московскаго государства и коруною Польскою и великимъ княжствомъ Липовскимъ большую ссору и кроворозлишье учинили, и Московское государство съ шѣмъ воровомъ хотѣли разорити.

А

А что еште намъ великому Государю говорили, чшобъ мы великїи Государь *Миколая Олешницково*, да *Олександра Гасевсково*, пакъ же и воеводу Сендомирсково, и съ его прїятели и иныхъ подданныхъ государя вашего велѣли отпустиши, и вамъ шо объявлено, что воевода Сендомирской и съ своими прїятели, и *Миколай Олешницкой*, и *Олександро Гасевской*, задержаны у насъ великого Государя въ нашихъ государстввахъ въ неправдахъ Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радъ, и въ своихъ, которые неправды и кроворозлипые, и убышки, и насильства многїе въ Московскомъ государствѣ отъ нихъ починилися, о которыхъ мы великїи Государь прежь сего къ Государю вашему, къ *Жигимонту* Королю, приказывали съ посланники нашими, съ дворяниномъ и намѣспникомъ Елапомскимъ со княземъ *Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ*, да съ дьякомъ съ *Андреемъ Ивановымъ*, и вамъ шо объявлено; и нынѣ мы великїи Государь хопимъ того вѣдаши, съ которыми исправленьемъ *Жигимонтъ* король прислалъ васъ къ Намъ великому Государю, и на которой мѣрѣ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король велѣлъ вамъ о тѣхъ, которыхъ вы называете послами, о *Миколаѣ Олешницкомъ*, да о *Александрѣ Гасевскомъ*, пакъ же и о воеводѣ Сендомирскомъ, и о его прїятеляхъ дѣлаши и спановити. А шо вамъ самимъ вѣдомо, какъ съ тѣмъ воромъ воевода Сендомирской пришелъ за рубежъ на Сѣверу въ Московское государство, и Царь *Борисъ* посылалъ бояръ и воеводъ пропивъ того вора и Польскихъ и Липовскихъ людей, и въ томъ нашей царской казнѣ учинилося убышка съ шесть сотъ тысячъ рублевъ, oprичъ земскихъ убышковъ; а какъ ужъ тотъ воръ пришелъ въ царствующїй градъ къ Москвѣ, и онъ воръ одное наше царскїе казны отослалъ въ Польшу и въ Литву къ вое-

водѣ и къ его пріятелемъ съ своими совѣшники, и съ Поляки, деньгами и золопыми и ефимками, и судами серебряными, и собольми, и всякою мяжкою рухлядью, больши пѣши сошь тысячь рублевъ, да онъ же воръ посылаалъ къ Королю и къ паномъ Радѣ въ поминкѣхъ изъ нашѣ царскіе казны дорогіе суды, и плашье, и конскіе наряды, и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводѣжъ Сендомирскому и его дочери, и пріятелемъ, и инымъ Польскимъ и Липовскимъ людемъ роздалъ пошь воръ нашѣжъ царскіе казны деньгами и золопыми и ефимками и всякими дорогими узорочьи съ пріста тысячь рублевъ; а и опричь нашѣ царскіе казны нашего государства людемъ купецкимъ и земскимъ учинилися въ томъ многіе и великіе убытки: выбъ нашимъ бояромъ объявили, чпо вамъ о томъ о всемъ Государя вашего наказъ.

А что припоминаете великого Государя брата нашего *Рудолфа* Цесаря Римского о торговыхъ людехъ, чпо будто его подданные въ вашемъ государствѣ, и намъ бы ихъ по помужъ со всѣми ихъ живошы и повары велѣши оппустиши, и при нашемъ государствѣ великого Государя брата нашего *Рудолфа*, Цесаря Римского, торговыхъ людей никакихъ въ Московскомъ государствѣ не бывало, и нынѣ нѣтъ; а которые торговые люди приѣзжали въ Московское государство при Розспригѣ, и шѣ всѣ со всѣми ихъ живошы съ повары съ Москвы опущены, и грабежей имъ и насильства никакова при нашемъ государствѣ не бывало.

А что говорили есте намъ великому Государю отъ государя своего *Жигмонта* Короля, чпо при прежнихъ великихъ Государѣхъ Московскихъ многихъ торговыхъ людей Польскихъ и Липовскихъ подданныхъ государя вашего, многижда задерживаючи въ перемирные лѣта,
мно-

многіе убытки имъ чиниваны, и у многихъ товары ихъ до государевы казны иманы и не отдаываны; шакъ же будшо и при нашемъ государствѣ многихъ торговыхъ людей съ товары ихъ задержено, и съ нашегольшо вѣдома, или нѣшъ; и намъ бы великому Государю всѣхъ купецкихъ людей подданныхъ королевскихъ, со всѣми ихъ товары и съ живошы безъ задержанья оппустиши, и за товарыбъ, которые будшо взяшы въ казну прежнихъ великихъ Государей блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи самодержца, и сына его блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Федора Ивановича* всея Русіи самодержца, и Царя *Бориса*, и что взято при ворѣ при Розширигѣ заплашиши, и наградити велѣши; и на ту спашью опвѣшъ: которые будеть товары у Липовскихъ торговыхъ людей иманы въ казну при прежнихъ великихъ государѣхъ, при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при сынѣ его при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Федорѣ Ивановичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при Царѣ *Борисѣ*, и за тѣ товары тѣмъ торговымъ людямъ тогда изъ казны и деньги поплачены, и какъ были у Царя *Бориса* государя вашего *Жигмонта* короля послы канцлеръ великаго княжства Липовского *Левъ Салега* съ товарищи, и они говорили, что имянно у торговыхъ людей Государя вашего товары до казны Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, а сполна де и имъ денегъ не дошло, и Царь бы *Борисѣ* велѣлъ имъ деньги доплашити, и о томъ *Льву Салегѣ* съ товарищи отказано, которые бьютъ челомъ лѣшъ за триццать и за сорокъ, и того сыскаши не кѣмъ, при комъ шѣ дѣла были, и шѣхъ нынѣ нѣшъ, и въ томъ *Льву* отказано, чшобъ Липовскіе торговые люди впередъ о томъ не

били челомъ; да и прежнимъ Липовскимъ посломъ и посланникомъ, которые напередъ *Льва* бывали, въ шажихъ дѣлѣхъ отказывано, что сыскати того не кѣмъ. А которые торговые люди государя вашего съ ними были, и били челомъ на нашихъ людей о управахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ, и тѣмъ всемъ Липовскимъ торговымъ людямъ росправа тогдажъ учинена, и деньги имъ даны, которыми было и не довелось дати; а съ *Жигимонтовы* королевы спороны нашего царского величества людямъ во многихъ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинено, какъ были на Москвѣ послы *Левъ Салега* съ поварыщи, и бояря въ отвѣстѣ дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ; да какъ были отъ Царя *Бориса* у *Жигимонта* короля великіе послы бояринъ и намѣстникъ Суздаальской *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* съ поварыщи, и они дали паномъ Радѣ обиднымъ дѣломъ списокъ же, будучи съ нимъ въ отвѣстѣ; а какъ отъ Царя *Бориса* посланъ посланникъ *Посникъ Огаревъ*, и онъ въ тѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ Радѣ говорилъ же; а которые обиды починились нашимъ людямъ отъ государя вашего людей послѣ тѣхъ обидныхъ списковъ, и тѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ *Посникъ* паномъ Радѣ далъ списокъ же, и шому всему по тѣмъ спискомъ и по ся мѣста росправы и сыску не учинено; да не токмо, что въ прежнихъ дѣлѣхъ росправа не учинена, и послѣ того вновь многіе задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людямъ починилися, и нынѣ безпреспани многіе обиды отъ Государя вашего людей нашимъ людямъ чиняща, и многіе товары нашихъ торговыхъ людей и нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ, а нашимъ торговымъ людямъ ихъ не отдадуть. А какъ мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ учинилися на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ

госу-

государствѣ Государя вашего Липовскииъ шорговыйъ людемъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ и въ иныхъ государстввахъ обидь никакихъ не бывало; а копорые Липовскіе люди купецкіе пришли при Розспригѣ съ *Миколаемъ Олешнишкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и копорые были въ Смоленску, и шѣхъ мы великіи Государь пожаловали, всѣхъ велѣли опіупустити со всѣми ихъ шовары, а обиды никоторые при нашемъ государствѣ Государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А копорые будешъ и купецкіе люди спали за Розспригу въ шу пору, какъ всемъ Московскимъ государствомъ вора богоопшпунника Розспригу убили, и чшо будешъ надъ ними учинилося, и шо имъ спало опъ себя, чшо они не купецкимъ обычаемъ спали за Розспригу, и учили Московскихъ людей побивашъ; а у копорыхъ у Липовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималь шовары воръ Розсприга *Гришка Отрельевъ*, и шого намъ великому Государю не вѣдомошь, и сыскаши шого не кѣмъ по шому: были у шого вора у Розсприги приставлены у шѣхъ дѣль и принимали и роздавали Поляки и Липва, а въ казнѣ шѣхъ шоваровъ, чшо ималь Розсприга, не осталось ни чого по шому; всѣ онъ опсылалъ въ Полшу и въ Липву, а иные шовары роздавалъ Сендомирскому воеводѣ, и его родшву, и Полякомъ, и Липвѣ, копорыхъ привель на разоренье Московского государства. Да не шокмо чшо шовары купецкіе, и нашу царскую казну, прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Россійскихъ, шопъ воръ богоопшпунникъ многую испощилъ.

А чшо говорилъ еште намъ великому Государю опъ Государя своего *Жимонта* Короля, чшобъ впредь шорговыйъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ѣздити и безъ обидъ шорговати поволиши

по

по перемирнымъ грамошамъ; а грабишибъ ихъ, обидъ ни какихъ имъ чинипи не велѣши, по помужь, какъ въ государствѣ Государя вашего *Жигимонта* Короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ доброволно ѣздиши и торговати незаборонно; и Государя вашего *Жигимонта* Короля торговые люди со всякими повары въ наши государства ѣздятъ и нынѣ безо всякіе зацепки, и поргуютъ всякими шовары повольно, и задержанья имъ нѣшъ нигдѣ, и обидъ имъ и зацѣпокъ нигдѣ не чиняшъ никакихъ, и впередъ Государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ въ нашихъ государствахъ со всякими шовары ѣздиши повольно, и обидъ имъ и насилства никакого нигдѣ и впередъ не будетъ.

А что говорили еште намъ великому Государю, что имѣете приказъ отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля, чшобъ вамъ видишися съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и съ *Юрьемъ Миншкомъ* воеводою Сендомирскимъ, до которыхъ лиспы королевскіе имѣете, и намъ бы великому Государю видѣшца вамъ съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ* поволиши; и какъ ужъ дастъ Богъ межъ великого Государя и *Жигимонта* Короля доброе дѣло будетъ, и вы тогда съ ними увидишеса.

Бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ* говорилъ:

Божіею милостію, великїи Государь Царь и великїи Князь *Василей Ивановичъ*, всея Русїи самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: а что нашему царскому Величеству говорили еште, что имѣете приказъ говорити съ бояры нашими о тѣхъ и о иныхъ многихъ дѣлехъ, и нашенубъ Царскому Величеству именовати вамъ бояръ нашихъ на договоръ съ вамибъ, чшобъ вамъ съ нашими бояры о дѣлехъ вамъ приказныхъ съ ними говорити;

и

и мы великїи Государь боярь нашихъ говорити съ вами послали, и выбъ бояромъ нашимъ, которые есть съ вами отъ Государя вашего наказанные рѣчи о шѣхъ и о иныхъ дѣлехъ, объявили, и съ бояры нашими о всѣхъ шѣхъ дѣлехъ договоръ чинили.

№ 25. къ стр: 218.

Архивы иностранной коллегїи, ⁷¹¹⁶/₁₇₆₄ года Генваря 28
Апрѣля 20, бытность у Государя Царя *Василья Ивановица* и у боярь Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовского* и князя *Друцкого - Соколинского*, для пошановленья мирныхъ договоровъ.

Переводъ съ Греческаго писма, что принесено съ Липовскаго съ посольскаго двора Апрѣля въ АІ день; а того въ томъ писмѣ именно не написано, кто по писмо прислалъ.

Царю многолѣпныи, язъ швой царскїи рабъ, извѣщаю шобѣ Царю, первое бо сего ради просятъ отъ шобя многолѣпного Царя воли, чшобъ имъ послаши казну воеводы Сендомирскаго, и князя *Вишневецкаго*, и *Тарлы*, и старостины *Сухачевской*, и *Бугинской*, и опшолѣ послѣди, аще ли ихъ оппустише, повидаться съ воеводою; и они имѣюшъ во умѣ своемъ здѣлаши совѣпъ, чшобъ имъ не здѣлаши любви и миру не по королевскому повелѣнью, а здѣлашибъ, какъ хопяпъ послы, чшобъ имъ отъ Короля и отъ всѣхъ боярь Липовскихъ воспрїяти преизлишную честь и дары, по тому, что Король повелѣлъ какъ возможно здѣлаши любовь и миръ, такъ же какъ имѣли съ *Борисомъ Федоровичемъ*, и онибъ здѣлали; а о воеводѣ писалъ,

Томъ VII. Часть III.

М

бу-

будеть возможно освободить его отпощь, ино добро, а будетъ не возможно, и онъ посиди до времени; а они хощящъ своимъ умышленьемъ и силою освободиши его изъ своихъ царскихъ рукъ насилу: но ты, Царю многолѣшныи, не дѣлай того, по тому, что послы имѣють инако во умѣ своемъ; а язь всегда швой царскіи рабъ, какъ есмь и прежь былъ, и знаю есмь посольскую мысль, что нарокомъ дѣлають и не хощящъ здѣлаши любви съ побою Царемъ; шокмо больши любящъ, чтобъ здѣлаши межъ Королемъ и съ Тобою Царемъ брань, и шото ради медлящъ и не вмѣняють собѣ о помѣ ничего, хощя ихъ держи Ты Царю и еще три годы; и сего ради бо большой посоль *Сире Малоговскій* нарокомъ дѣлаеть, и просишь воеводы, чтобъ ему здѣсь сидѣши ещо больши, да собереть болши казны; и *Олександръ* видя што, что *Малоговскіи* безъ воеводы не хощетъ здѣлаши любви, и онъ понуждаеть и послѣднихъ пословъ, чтобъ ѣхали безъ боязни, насилу бився вонъ изъ города, дажь и до Липвы послѣди.

раскаяніи есть, что сошлись они съ ними здѣсь на одинъ дворъ, и дали имъ грамоты королевскія, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, какъ имѣли, а нынѣ дали всю силу большимъ посломъ въ руки, а сами не имѣють нынѣ ничего здѣлаши; а люди Польскіе не хощящъ шото здѣлаши, чтобъ ѣхали сильно, шокмо прсящъ воли отъ пословъ, чтобъ ихъ отпустили, да побьютъ челомъ Тобѣ Царю, чтобъ Ты ихъ пожаловалъ отпустиши съ добромъ, и Государи ихъ не хощящъ ихъ отпустиши; а нынѣ имѣють во умѣ своемъ, чтобъ имъ о любви и о мирѣ поговорили съ швоими царскими съ боляры, и не вѣдаю, что хощетъ быти; а язь сіе малое писахъ вскорѣ, а отселѣ и послѣди паки швой царскіи рабъ вѣрныи, якожь и преже быхъ, а нынѣ хощу и больши быти. Токмо что язь есмь

есми безчастный въ швоемъ царскомъ царствѣи, когда восхошѣлъ работати швоему царскому царствѣю вѣрно; и вмѣсто работы моей доброе жалованье и возмездіе дали мнѣ великой поминокъ на всемъ хребтѣ моемъ шого ради, что есми говорилъ всю испинну, и въ нынѣшніа дни воспоминаая первое жалованье, чемъ меня пожаловали, не смѣлъ говорити и извѣщати передъ швоими царскими приставами никакова слова; шокмо въ нынѣшній день видя злый совѣштъ посольскій возболѣ сердце мое, и не могохъ удержати больши, хошу работати Тобѣ Царю нынѣ мало, а впередъ больши шого. Многолѣшній Царю и Великій Князь *Василей Ивановичь* всея Русіи, покажи милость царскую на мнѣ рабѣ швоемъ царскомъ.

№ 26. къ стр. 221.

Архивы иностранной коллегіи, 1608 года Іюль. Списокъ перемирной государевой грамопы заключенного въ Москвѣ съ Польскими послами съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ*, и посланниками *Станиславомъ Витовскимъ*, и князь *Яно мѣ Арццкимъ-Соколинскимъ*, перемирья; а быши между обѣими государствами на 3 года и 11 мѣсяцовъ перемирія. № 4. Начала нѣтъ.

Съ прежними послы вашими съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, съ Олешницы Каштеляномъ *Малогоскимъ*, да съ *Олександромъ Корвиномъ Гасевскимъ* староспою Велижскимъ, копорые прежь шого приѣхали въ наше Московское государство; и мы Великіи Государь позволили имъ межъ себя видѣшися, и послы и посланники ваши видѣвся межъ себя объявили нашимъ бояромъ, что по вашему королевскому повелѣнью приказано имъ всѣмъ чешыремъ вмѣштѣ посломъ и посланникомъ, *Миколаю*,

М 2

Але-

Александрѹ, Станиславѹ, князю Янѹ, о всякихъ дѣлехъ говориши и спановити межъ Насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, и межъ Васъ великого Государя Жигимонта короля Польского и великаго князя Липовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и грамоту вашу вѣрющую къ намъ Великому Государю объявили на себя на всѣхъ на четьрехъ, и мы Великіи Государь посломъ вашимъ Миколаю и Александрѹ велѣли быши у насъ на посольствѣ, и выслушавъ Вашіе вѣрющіе грамоты на пословъ и на посланниковъ и ихъ посольства, велѣли бояромъ нашимъ съ послы вашими съ Миколаемъ Олешницкимъ, Кошпеляномъ Малогоскимъ, да съ Александромъ Гасевскимъ старостою Велижскимъ, и съ посланники вашими Станиславомъ Витовскимъ, да со княземъ Янолмъ Соколинскимъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ говориши, которые учинилися нашимъ великимъ государствамъ съ вашу сторону въ перемирные лѣта черезъ крестное цѣлованье, многая кровь пролилась въ нашемъ государствѣ отъ вашихъ людей, отъ воеводы Сендомирского и отъ иныхъ Польскихъ и Липовскихъ людей многіе убытки нашей царской казнѣ, и нашимъ и земскимъ людямъ, и иные многіе обиды починились, и чшобъ вамъ Великому Государю и вашимъ государствомъ въ помъ во всемъ исправленье учинити, и нашу царскую казну и убытки поплашити, и такіебъ дѣла на всякое добро привести; а о прежнемъ перемирѣ, которое учинили ваши великіе послы канцлеръ великого княжства Липовскаго Левъ Ивановичъ Солега съ шоварищи, межъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русіи, и васъ Жигимонта короля, и межъ нашими великими государствы, велѣли есмя бояромъ нашимъ съ послы и посланники вашими говориши, чшобъ шо прежнее перемирье для покою

хре-

хрестьянского подкрѣпити; а послы ваши и посланники съ нашими бояры говорили, чѣпобъ мы Великіи Государь людей вашихъ воеводу Сендомирского и его пришелей, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, которые при нихъ, изъ нашего государства велѣли выпустити; да послыжъ ваши и посланники говорили о справедливости людей вашихъ, о которыхъ сказывали, будто побиты на Москвѣ и на городѣ, ихъ животовъ, которые будто въ шупоры отъ нихъ пограблены, и о заплащѣ товаровъ разныхъ людей поторгованые, которые будто до казны Московскіе побраные, и о иныхъ обидахъ, которые будто починились надъ перемирье и кресное цѣлованье; а о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Федоровита* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигмонта* короля, и межъ нашими государствы, сказали послы и посланники ваши, что подтверждати имъ не велѣно. А съ обѣихъ споронъ бояре наши и послы и посланники ваши того прежнего перемирья ненарушиваючи, ни утверждаючи, опложили по впередъ на наши государскіе ссылки послы нашими. И мы Великіи Государь, Божією милостію Царь и Великій Князь, *Василей Ивановичь*, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладашель, съ вами великимъ государемъ *Жигмонтомъ*, Божією милостію королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Липовскимъ, и великіе наше государства съ короною Польскою и великимъ княжствомъ Липовскимъ, взяли перемирье на три годы и на одиннащать мѣсяць съ дващцаго числа Іюля нынѣшняго PSI году, до Іюня по К число РК году, на помъ, что въ тѣ перемирные лѣта о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Федоровита* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигмонта* Ко-

М 3

роля

роля, и межъ нашихъ великихъ государствъ Россійскаго царствія и коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго, о подкрѣпленьѣ и о вѣчномъ докончаньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ намъ великимъ государемъ сласти на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ дѣлати и спановити; а ратѣ и войнѣ въ шѣ перемирныя лѣта межъ Насъ Великого Государя Божіею милоспїю Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и Васъ великого государя *Жигимонта*, Божіею милоспїю Короля Польскаго и великаго князя Липовскаго, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго не быши, и ни чемъ намъ Великому Государю, Божіею милоспїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу вашихъ великого Государя *Жигимонта* Короля Польскаго и великаго Князя Липовскаго земель не воевати, и не зацепляти, города Кіева съ волостьми, города Каменева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомира съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любечи съ волостьми, города Гаяли съ волостьми, и сель Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ; города Турова съ волостьми, города Морызя съ волостьми, и волостей Опчича и Брагина, Речицы, Горволя, Спрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мспиславля съ волостьми, и волостей Хушславичъ, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостьми, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Неневаръ, да города Кросборха, города Икпселя, города Радопожа, города Дынементы, города Инеса, прехъ городовъ, Кремона тожъ и Тура, Напрейденя, Зевонда, города Сонцела, города Ишова, города Юренцъборха, города Нерчея, города Розенбека, города

города Розеня , города Лемзеля , города Мойна , города Лешеперя , города Кеси , города Ерли , города Неврина , города Пиболды , города Шкукна , города Зербеня , города Смилпина , города Борзуна , города Чеспвина , города Трейкаша , города Ровного , городища Левдуна , городища Болбина , города Резицы , города Лужи , города Влесха , города Володимерца , города Илisenя , города Плешенберха , города Былста , города Векеря , города Векеля , города Новагородка Ливонского , города Керепеши , города Говь и Куслова , города Юрьева , Мукова , Рандега , Рынголя , Конгоша , Кавлешя , Лаюса , Борхолма , Пончева , Пайды , Вильяна , Тарваса , Пернова старово , Перново нового . А рубежемъ быши всѣхъ тѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ , и въ тѣ города и въ земли не вспупашися и не воевати , и городовъ не заѣдати , и новыхъ городовъ не ставиши , до того перемирнаго сроку : такъ же и вамъ великому Государю *Жигмонту* Божіею милостію Королю Польскому и великому Князю Лишовскому , и корунѣ Польской и великому князю Лишовскому , въ шѣ перемирныя лѣта , нашихъ великого Государя , божіею милостію царя и великого Князя *Василья Ивановича* вся Русіи самодержца земель не воевати , и не зацепляти ни чѣмъ , Московскіе земли все , и Нова города великого , и Ноугородцкихъ пригородовъ , Иваня города , Ямы , Копорьи , Корелы , и всѣхъ пригородовъ Ноугородцкихъ , и Новгородскихъ волостей , и все Новгородскіе земли , города Пскова , и Псковскихъ пригородовъ Опочки , Красного , Ошрова , Веньи , Вороноча , Изборска , Гдова , Кобыля , Врева , Выбора , Дубкова , Вышегорода , Володимерца , города Себежа , и волостей Себежскихъ , и волостей Псковскихъ , и Псковскіе земли все , города Твери , и Тверскіе земли все , города Переславля Резанскаго , и Резанскіе земли все ; города Пронска , и Пронскіе земли

ли все; города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новгородка Сѣверскаго съ волостьми, города Радгоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми, и волостей Залѣся, Бабичь, Свѣпиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хошимля, Сновска, Харобора, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погоспищъ, Мощина, Демены, Гордечны, Уже, Перепеши, Снопота, Ковыли, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ уѣздомъ и съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскаго, Осовика, Ковыничь, Сухоря, Всеслава, Волочня, Жерыни, города Рословля съ волостьми, а рубежъ городу Рословлю со Мспиславлемъ, промежъ Словнева да Шубнева, къ Гневскому доброю рѣчкою на Водонось, ошъ Водоноса доброю рѣчкою въ Оспръ черезъ великїи боръ въ рѣку Шумячу, къ Спрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а ошъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы спарымъ рубежемъ къ заборю въ Ипушь рѣку, да внизъ Ипушьею къ Хмелю: города Смоленска съ пупьми и съ волостьми, что къ нему шянешъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пуспоселья, Романовскаго, Хопшиновичь, Молохвы все, что къ ней попягло, и Петровскаго держанья Кутева, Извѣровичь, Дубровенскаго, Пути Кашыни, Каспли, Поречья, Дуры, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровою, и съ Романовымъ, и съ Горамн и со Мспиславлемъ, ошъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мерсею,

Мерсею, въ верхъ межъ Пречистые Взруба, Изверовичъ, въ Ивашу рѣку, а изъ Ивашы рѣки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Чорной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Железницу, а Желѣзницею подъ Дуденски въ Вехру, а изъ Вехры въ Люшую Воду, а изъ Люшые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ верхъ сухомъ промежъ сель Почина и Глашковичъ по холмомъ, а опшолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ, низъ Клеменшья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостями, и городища Дмишровца, и Новыхъ Городовъ, города Ливень, города Воронежа, города Мѣщовска съ волостями, города Опакова съ волостями, и волостей Залидова, Недохова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ пошатло; города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему пошатло изстари; города Бѣлые съ волостями, и Верховья, и Болшева, и Шоншова, и Моневидова слободы; города Лукъ Великихъ и волостей Лупцкихъ до Лыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болого; города Холма и волостей Холмскихъ Велилы и Лопастницы, и Барца; города Заволочья, пожь и Ржевы пустыи и Ржевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Спарцовы, Нежелскіе, Плавепцкіе, Жежецкіе, Велижскіе, Озерстцкіе, Казариновскіе: а рубежемъ быши всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопецкимъ волостямъ и Новгородцкимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ великимъ, городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и

Томъ VII. Часть III. Н го-

городу Холму и Холмскимъ волостямъ, Велиаѣ, и Лопасницамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ всей землѣ Ноугородцкой, съ вашею землею Липовскою и съ Полчаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ рубежи по старымъ рубежамъ. И вамъ великому государю *Жигимонту* Божіею милостію королю Польскому и великому князю Липовскому, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князю Липовскому, въ тѣ наши Великаго Государя, Божіею милостію Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Росіи самодержца, городы, и въ земли, и въ угодыя по тому жъ не вступатись и не воевати, и ни чемъ не зацепляти, и городовъ и земель не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ, и о порубежныхъ и обидныхъ дѣлахъ во всѣхъ мѣстѣхъ слашн намъ великимъ государемъ межъ себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, по чешыре челоуѣки; а съ ними со всѣми людей съ стороны по пятидесяти челоуѣкъ; а выслашн тѣхъ судей на рубежъ въ два мѣста межъ Чернигова и Острия, да межъ Торопца и Велижа, въ четвертомъ году перемирныхъ лѣтъ, сослався и приговоря срокъ; и тѣмъ судьямъ съѣхався и сыскавъ спарожильцы, вправду съ обѣ стороны учинити рубежъ Торопецкимъ землямъ съ Вишебскою землею, и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изспари Вишебской землѣ съ Торопецкою землею по старымъ рубежомъ; а межъ Усвяна и Усвяшцкаго уѣзда, и Сурожай, и Сурожского уѣзда, и Озерищъ и Озерищского уѣзда, съ Лушцкимъ уѣздомъ, и съ Невельскимъ, и съ Бельскимъ уѣздомъ, и въ Черниговскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣ, и въ Ноугородцкомъ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ рубежахъ и въ обидахъ росправа учинити, а по инымъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ изъ пограничныхъ городовъ судей

судей, и сыскавъ вправду съ обѣ стороны по всѣмъ по тѣмъ мѣстомъ, и учиниши рубежъ во всемъ, какъ было изспари по всѣмъ мѣстомъ, по спарымъ рубежомъ, и въ обидныхъ во всякихъ дѣлехъ росправа учиниши вправду; а войнѣ въ тѣ перемирные три годы и одиннацать мѣсяцъ на обѣ стороны не быши, рати и войны не вчинаши, и ни чемъ не зацепляши, и съ обѣ стороны мѣстъ ни гдѣ не посѣдаши; а городовъ новыхъ не спавиши, и въ земли и во всякіе угодыя у пѣхъ городовъ и у волостей до того перемирного сроку не вступатись. А въ копорыхъ мѣспѣхъ судьи съ обѣ стороны въ рубежахъ межъ не учиняшъ, и намъ обослався посланники и гонцы межъ себя, сослашъ другихъ судей думныхъ людей, и пановъ радъ, и о пѣхъ о спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учиниши, и що дѣло въ рубежахъ довершиши, а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати и не розрывать. А кто намъ Великому Государю Божіею милостію Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и нашимъ государствамъ и всѣмъ землямъ, копорые къ государствамъ нашимъ належатъ, недругъ будетъ, и вамъ великому государю *Жигмонту* Божіею милостію королю Польскому и великому князю Липовскому и корунѣ Польской и великому князю Липовскому, и изо всѣхъ земель, копорые къ корунѣ Польской и къ великому князю Липовскому належатъ, противъ насъ великого Государя Божіею милостію Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и иныхъ всѣхъ государствъ, всякому нашему недругу въ тѣ перемирные лѣта людьми и казною не вспомогани, по сей нашей перемирной грамотѣ; такъ же и вамъ великому государю *Жигмонту* Божіею милостію королю Польскому и великому князю Липовскому, и корунѣ Польской и великому князю Липовскому и всѣмъ

землямъ , которые къ корунѣ Польской и къ великому княжству Липовскому належанъ , кто недругъ будешъ , и намъ Великому Государю Божією милоспію Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу , и нашимъ государспвамъ противъ васъ великого Государя и противъ коруны Польскіе и великого княжства Липовского , всякому вашему недругу въ тѣ перемирные лѣта по помужъ людъми и казноу не вспомогаши , по сей перемирной грамошѣ : а кого къ намъ Вы великіи государь *Жигимонтъ* король пошлешъ своихъ великихъ пословъ , посланниковъ , или гонцовъ въ тѣ перемирные лѣта , о ихъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлехъ , и тѣмъ вашимъ великимъ посломъ , и посланникомъ , и гонцомъ приѣхаша къ намъ , и онъ насъ опѣхаша добровольно безо всякіе зацепки и задержанья : такъ же кого Мы , Великіи Государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ , пошлемъ къ вамъ *Жигимонту* королю своихъ великихъ пословъ и посланниковъ или гонцовъ , о ихъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлехъ , и нашимъ великимъ посломъ , посланникомъ , или гонцомъ , и имъ добровольно приѣхаша и опѣхаша безо всякаго задержанья и зацепки ; а купцомъ вашимъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхаша со всякимъ шоваромъ , и шорговаша на всякой шоваръ , а приѣхаша имъ и опѣхаша добровольно безо всякихъ зацепокъ ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхаша со всякимъ шоваромъ , и шорговаша по помужъ на всякой шоваръ , а приѣхаша имъ и опѣхаша добровольно безо всякихъ зацепокъ ; пакъ же , которые ваши послы и посланники и гонцы , или госпи гдѣ ни пойдутъ онъ Васъ , или къ Вамъ черезъ наши земли съ какимъ шоваромъ ни буди , и намъ у ихъ вашихъ пословъ и у посланниковъ , или у гонцовъ , и у госпей шоваровъ не опѣмаши , а пропускаши Намъ къ
вамъ

вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же наши послы и посланники или гонцы, и госпи, куды ни пойдуть отъ насъ, или къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ поваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей поваровъ не отъимати, а пропускаши ихъ къ намъ со всякимъ поваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а которые послы, или посланники, или гонцы отъ иныхъ государей, отъ ково ни буди, пойдуть къ намъ черезъ ваши земли, или госпи съ ними, или опричь пословъ госпи пойдуть къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ поваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ пословъ, и у гостей, поваровъ не отъимати, а пропускаши къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ поваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а какова обида учинишца въ тѣ перемирные лѣта межъ нашихъ князей и воеводъ и намѣстниковъ, и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлахъ, и наши князи и намѣстники и волостели Украинные сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учиняшъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлахъ князи, и намѣстники, и волостели не учиняшъ управы, и намъ о томъ сослаши судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиняшъ на обѣ стороны безъ хитроспи. А шатя, бѣглеца, холопя, робу, должника, по Украинномъ по исправѣ выдаваши; а данное, заемное, положеное, поручное отдаши; а опойдуть по симъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочныя лѣта, и розмирье межъ насъ учинишца, а въ ту пору которые ваши земли послы и посланники и гонцы, или купцы прилучашца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и купцовъ не порубаши, и животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпу-

спишь намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы; а которыя наши послы и посланники и гонцы, или купцы, прилучаща въ шу пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и купцовъ, такъ же не порубаши и не имаши, и живошовъ ихъ у нихъ не опъимаши, а оппустиши ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы. А которыя люди ваши панъ *Юрьи Миншекъ*, воевода Сендомирской, съ сыномъ и съ дочерью, и съ иными своими пріятели, и иные люди ваши Польскіе и Липовскіе, которыя въ томъ дѣлѣ задержаны, изъ нашего Московскаго государства были не оппущены, и намъ Великому Государю тѣхъ всѣхъ людей вашихъ опъ большого и до малого человекъ мужскаго и женскаго полу не задерживаючи съ ихъ живошами, которыя при нихъ, оппустиши изъ государства нашего мѣсяца Сентября до КИ дня РЗГ году, и кормъ и подводы имъ до рубежа даши и оппировадиши велѣши; такъ же и вамъ великому государю *Жигимонту*, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Липовскому, нашихъ великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, людей всякихъ, которыя въ вашихъ государствахъ задержаны, изъ вашихъ государствъ со всѣми ихъ людьми и съ живошы безо всякаго задержанья оппустиши, и до рубежа велѣши ихъ проводить; а иные всѣ дѣла на обѣ стороны, о которыхъ говорили бояре наши съ послы и съ посланники вашими, и что говорили съ нашими бояры ваши послы и посланники, а договоръ имъ на Москвѣ не спался, расправа на обѣ стороны учиниши по договорнымъ записямъ бояръ нашихъ, и пословъ, и посланниковъ вашихъ: а что нынѣ въ нашемъ государствѣ люди ваши Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, и иные паны и ропмистры со многими Польскими и Липовскими

скими людьми, вшодчи въ великіе государства наши водяпъ съ собою вора, называючи его шѣмъ же именемъ, какъ прежній убишой воръ Розсприга назывался царевичемъ *Дмитреемъ Углетцкимъ*, и сложась шѣ ваши люди съ воры съ нашими измѣнники, нашу землю пуштошашъ, и кровь крестьянскую проливають; а послы и посланники ваши сказывали, что шѣ люди ваши шакое злое дѣло дѣлають безъ вашего повелѣнья и вѣдомоспи, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князспву Липовскому, шѣхъ людей Князь *Романа Ружинского*, да и Князь *Адала Вишневецкого*, и иныхъ пановъ и ропмиспровъ, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые съ ними и по инымъ мѣстомъ, изъ нашихъ государствъ вывести вскорѣ: да копорые будетъ и иные вашихъ государствъ люди пошли въ нашижъ государства воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, или копорые впередъ похотяшъ пойти, и Вамъ великому государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ шѣхъ всѣхъ людей изъ нашихъ государствъ ворошипши шотъ же часъ, и впередъ въ шѣ перемирные лѣта никакова человѣка въ наши государства изъ своихъ государствъ, воинскимъ обычаемъ, и для всякаго воровства, ни копорымъ умышленьемъ не пропускаши. А что шотъ воръ, копораго нынѣ называюпъ ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителъ Углетцкимъ*, или впередъ копорые будетъ воры въ нашихъ государствахъ, или въ вашихъ государствахъ, умысля воровскимъ обычаемъ учнупъ назывались Московскихъ великихъ государей дѣльми, или брапьями, или иное какое воровство учнупъ замышляши ваши люди, или наши измѣнники, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ государствамъ корунѣ Поль-

Польской и великому князству Липовскому, пому нынѣшнему вору, и инымъ такимъ воровъ, и всякимъ нашимъ измѣнникомъ не вѣриши, и за нихъ не вспуаписъ, и людьми; и казною, и инымъ никакимъ вспоможенъемъ не помогаши, изъ своихъ государствъ въ наше государство за рубежъ воинскимъ и воровскимъ обычаемъ не пропускаши никакова челоуѣка, и воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* и его пріятелемъ, и инымъ ни кому пому вору, которого водятъ съ собою ваши королевскіе люди, Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, съ товарищи, называючи его прежнимъ именемъ, какъ убитой Розсприга назывался, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановитемъ*, и инымъ воровъ, которые будеть нынѣ и впередъ учнутъ называтисъ государскими дѣшми, и нашему всякому измѣннику людьми и казною, и иными ни какими мѣрами ни чѣмъ не помогаши, и къ нимъ не приставаши, и ни которого зла на Насъ великого Государя и на наши великіе государства не замышляши. Такъ же помужъ воеводѣ Сендомирскому и его пріятелемъ, шакого челоуѣка, которой нынѣ при вашихъ людѣхъ при Князехъ *Ружинскомъ* и *Вишневецкомъ* есть, и называють его Княземъ *Дмитреемъ Ивановителемъ*, въ убитого вора въ *Гришкино* мѣсто *Отрельева*, которой былъ на Московскомъ государствѣ, зяпемъ себѣ не называти, и дочери своей *Марины* за него не даваши, и инымъ всякимъ такимъ же воровъ нынѣ и впередъ ни въ чемъ не вѣришь, и дочери своей *Марины* государскимъ именемъ государынею Московскою не называши; такъ же и Намъ великому Государю, Божіею милоспію Царю и великому Князю *Василью Ивановицу* всеа Русіи, вашимъ всякимъ измѣнникомъ, которые такимъ же злыми мѣрами учнутъ именоватися, ни въ чемъ имъ не вѣриши, и помочи ни которою мѣрою и умысломъ не чинити: а на томъ

на

на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, Мы великїи государь, божїею милостїю Царь и великїи Князь *Василей Ивановичь*, всеа Русїи самодержецъ, Владимерскїи, Московскїи, Новгородскїи, Царь Казанскїи, Царь Аспороханскїи, Государь Псковскїи, и великїи Князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ Государь и великїи Князь Новагорода низовскїе земли, Черниговскїи, Рязанскїи, Ростовскїи, Ярославскїи, Белоозерскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всея Сибирскїя земли и Сѣверныя страны повелитель и Государь, Иверскїе земли Грузинскихъ царей и Кабардинскїе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладашель, цѣловали есмя крестъ Вамъ великому Государю *Жигмонту*, божїею милостїю Королю Польскому, и великому князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемоишцкому, Мазовецкому и иныхъ, на помъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ пошъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїя миру „ЗПСІ“ Юля Мѣсяца Индикта шестаго, царствїя нашего и царствъ третьяго.

№ 27. къ стран. 221.

Архивы иностранной коллегїи 1608 года Августа 1.
 № 3. переводъ съ писма Польскихъ пословъ и посланниковъ, *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго* съ товарищи, къ находящимся въ Россїи Польскимъ плѣннымъ, увѣдомительное о заключенїи между Россїи и Польши четырехъ лѣтънаго (безъ мѣсяца) перемирїя, и объ отпускѣ въ Польшу всѣхъ плѣнныхъ на границы къ 1 Октябрю.
 Томъ VII. Часть III. О Пере-

Переводъ съ писма Польскаго пословъ и посланниковъ Липовскихъ.

Намъ милоспивые и ласковые панове и братья.

Посля многихъ наговоровъ нашихъ съ бояры думными, поспановились мы перемирья межъ Королемъ его милоспїю государемъ нашимъ милоспивымъ, и государемъ Московскимъ, на четьре годы безъ мѣсяца. Въ томъ поспановленїю перемирья шое поспановленїя перьвое, что вашихъ милоспей всѣхъ людѣй его королевскїе милоспи, здѣсь въ задержанью будучихъ, оппустишь, и наидалѣ до осмого дня Окпября на рубежи спавиши имѣюшь, какъ уже шѣхъ ихъ милоспей, кошорые здѣсь къ Москвѣ спроважени были, шощъ часть съ нами до Короля его милоспи государя нашего великїи государь оппускаетъ, и къ вашимъ милоспямъ не мѣшкая для оппуску въ дорогу послаши, уподлинили насъ; и шо похошѣли мы вашимъ милоспямъ ознаймити, чшобъ ваша милоспъ вѣдая о скоромъ освобоженью своемъ больши не кручинились о томъ; о заплашу вашихъ милоспей и другихъ всѣхъ за пограбленую рухлядь, господъ Богъ свидѣшелемъ ешь, какъ мы печаловались долгое время, шѣмъ зволоклося, какъ изъ споронь великаго государя великїе убышки будшо опъ народу нашего государспву Московскому починенные именовали, и пося долгихъ спорахъ иначе и быши не могло, и мы шо на съѣздъ собу споронъ опложнали. Больши намъ годилося здоровья и освобоженья вашихъ милоспей предгати, и у себя разсужати, нежели богашства, по шому, что шое обое вмѣсте быши не могло: опдаемся при шомъ прилѣжно съ службами нашими въ ласку вашихъ милоспей, господа Бога просячи, чшобъ мы вашихъ милоспей всѣхъ вскорѣ въ опчинныхъ краяхъ добре здоровыхъ оглядали. Данъ на Мо-

Москвѣ, Августа А, лѣта «АХИ»^{го}: вашихъ милостей нашихъ милостивыхъ и ласковыхъ пановъ и брагѣи зычливые братья и слуги.

А при печатѣхъ подписано :

Миколай Олещицкой, съ Олещицы Кашшелянѣ Мало-гоцкой, рукою своею.

Александрѣ Корвинѣ Тосевскій, староста Велизскіи, рукою своею.

Станиславѣ Витовскій, войскій Парцевскій дворянинѣ, и секретарь его королевскіе милосши, рукою своею.

Самѣ Сдрѣцки Соколинской, секретарь и дворянинѣ Короля его милосши, рукою своею.

№ 28. къ спр. 222.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 27. листъ 208.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, *Ивану Ильичу Ростолгину*: по нашему указу велѣно было тебѣ съ Бѣла озера съ Липовскими людьми съ *Мартыномѣ* съ *Стадницкимѣ*, да съ *Адамомѣ Волскимѣ*, да *Станиславомѣ Немаевскимѣ*, ипипть къ Москвѣ; и послѣ шого Іюня въ И день писалъ еси къ намъ, что заспала тебя наша грамота въ Романовѣ, а велѣно побѣ съ тѣми Липовскими людьми ворошипца назадъ на Бѣло озеро, и Липовскіе люди *Мартынѣ Стадницкой* съ шоварици изъ Романова {ѣхати съ побою назадъ на Бѣло озеро не хопяшь; и Іюня Д день послана къ тебѣ наша грамота: будетъ Липовскіе люди упрямятца, назадъ изъ Романова не поѣдутъ, и уговаривати будетъ ихъ не мочно, и тебѣ велѣно собравъ посадцкихъ людей посадипи ихъ въ суда въ неволю, и ѣхати съ ними на Бѣло озеро не мѣшкая, и

О 2

спати

стати въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, не доѣзжая Бѣла озера верстѣ за дваццать или за триццать, въ волоспи, гдѣ полуднѣе; а съ прежними съ Липовскими людьми, что на Бѣлѣ озерѣ, сводиши ихъ не велѣно; а какъ изъ Романова пойдешъ, и себѣ велѣно о помѣ описати къ намъ къ Москвѣ, и ты къ намъ Июля по В день о помѣ не писываль, которого ты числа съ Липовскими людьми изъ Романова пошолъ, и гдѣ ты нынѣ съ ними споишь; а нынѣ посланы къ тебѣ съ *Еремеемъ Еремеевымъ* при грамотки Липовскіе, за отворчашими печатми, запечатаны въ бумагѣ: а писаны тѣ грамотки отъ Липовскихъ пословъ и посланниковъ къ *Станиславу Нелавскому*, и посолская перемирная грамота, королево слово не противъ прежнихъ перемирныхъ грамотъ писано во многихъ мѣстѣхъ.

№ 29. къ спр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Феврала 28 числа, и пр:

Записи о помочи Шведовъ противъ Поляковъ царскому Величеству 1609 учиненныя въ Выборгѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, а отъ сотворенія мѣра 7117.

Великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Руссіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Аспороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятскаго, Болгарского, и иныхъ Государя и великого князя Новгорода низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣвѣр-

вѣрныя спраны государя и повелителя, Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадашеля, его царского Величеспва сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дѣякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*: по приказу царского Величеспва боярина и воеводы и ближнево пріяшеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились вельможнѣйшаго, высококороченнаго князя и государя, *Карла* девятаго Свипцкаго, Гопцкаго, Вендинскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, и иныхъ Короля, съ думными съ полномочными воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Денисомъ Юрьевымъ* да съ *Арвѣемъ Тѣнисовымъ*, да со *Толгелеромъ Фармеріеромъ*, да съ дьякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, на помъ ипши съ нами вельможнѣйшаго короля *Карла* воеводамъ *Аксѣлхурку*, да *Моршалку Кристерсуму*, да *Ондрѣю Бою*, да *Евотгорну*, да съ ними за насъ конныхъ збруиннымъ двѣ тысячи человекъ, да пѣшимъ добрымъ оружникомъ три тысячи человекъ, ко Государю Царю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, на помочь къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ наемныхъ пѣши тысячь человекъ, сколько вельможныи король *Карло* пуспишь, оказуючи ко Государю и ко всему Россійскому государству любовь, и за шое королевскую ко Государю нашему дружбу и пріяшельспво Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу*, всея Росіи самодержцу, и ево государевымъ дѣтѣмъ и наслѣдникамъ, и всему Россійскому государству, съ Свѣнскимъ королемъ съ *Карломъ* и съ ево дѣпми и съ наслѣдниками и со всемъ Свѣнскимъ государствомъ мирного поспановленья, которое учинено межъ Россійскимъ и Свейскимъ государствомъ во РГ году, ни чемъ не рушиши, и держа-

ни навѣки крѣпко по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ написано; и въ Лифлянскую землю государю вашему и ево дѣшѣмъ и наслѣдникомъ, не вступаща; такъ же Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, ево государевымъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству съ Свѣйскимъ *Карломъ* королемъ и съ ево дѣшми и съ наслѣдники и со всемъ Свѣйскимъ государствомъ были въ одиночествѣ на нынѣшняго владѣющаго *Жигмонта* короля Польского, и на ево дѣши, и наслѣдники, и на все княжество Липовское стояши за одно; и государю нашему и всему Россійскому государству безъ вѣдома *Карла* короля и всего Свѣйскаго государства, съ Липовскимъ королемъ и со всею Липовскою землею не мирись; а *Карлу* королю безъ государева вѣдома и всего Россійского государства, съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ, такъ же не мирись: а лучища государю нашему и всему Россійскому государству съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ помирись, и государю нашему замиришь *Карло* короля Свѣйскаго и все Свѣйское государство; а учеть мирись съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ *Карло* король и все Свѣйское государство, и ему замиришь Государя нашего царя и великаго князя *Василья Ивановича* всеа Русіи самодержца, и Московское государство, и другъ друга въ мирномъ поспановленѣ не выговаривашь.

Такъ же, коли нужда иметь *Карла* короля, понадобится ему воинскіе люди; и государю нашему царскому Величеству даши ему рашныхъ людей столько же, сколько король *Карло* Государю нашему на помощь нынѣ людей дастъ, и противъ *Жигмонта* короля Польского и ево наслѣдниковъ Государю нашему своими рашми

ми

ми также помогать, какъ нынѣ вельможныи король Государю нашему царскому Величеству помогаетъ; а *Карлу* королю и всему Свѣйскому Государству тѣмъ Государя нашего людемъ наемные деньги дать поже число, что и ево ратнымъ людемъ Государь нашъ царское Величество дастъ, и кормы имъ изгошовишь, и поволность имъ учинишь придти въ Свѣйскую землю, и поишишь изъ нее на Русь безо всякаго задержанья и зацепки, и безъ шкобы. А сколько вельможнѣйшии король Государю нашему царскому Величеству пошлетъ сверхъ пяти тысячъ человекъ безденежно, своихъ ратныхъ людей, и какъ Свѣйскому королю понадобится Государя нашего ратные люди, и Государь нашъ царское Величество прошивъ того столько же оппустишь къ Свѣйскому королю на помощь своихъ ратныхъ людей безденежно; а что Свѣйского короля *Карла* ратные люди ко Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи на помощь къ Москвѣ поидуть, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати Государю нашему наемные деньги по договору боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова*, какъ онъ договорился въ Новѣгородѣ съ королевскимъ дѣякомъ съ *Моншею Мартиновымъ*, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому Монша* за Графовой рукою, двѣ иныячи человекомъ коннымъ сбруйнымъ, да прѣмъ тысячемъ человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ пово числа, какъ онѣ поидуть Государя нашего землею съ рубежа, и которые доидуть до Москвы, и тѣмъ дати на Москвѣ прошивъ росписи въ двое. А ково судомъ божьимъ убьютъ, лучища королевскимъ людемъ взяшь въ государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцехъ, которые учнутъ прошивъ Государя спояши, и шѣхъ языковъ у нихъ не опнимаъ, а вельши ихъ имаъ на окупъ по договору, на чомъ уговориш-

воритца шотъ , кшо языка взялъ. А будетъ ково возмуть на дѣлѣхъ , и въ подѣздѣхъ , и въ загонѣхъ , Лишовскихъ людей , и шѣхъ Липовскихъ людей волно имъ побивать , и въ полонъ въ свою землю имать ; а Рускихъ людей крестьянъ въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имать , и не побивать , а имать Рускихъ служилыхъ людей на дѣлехъ , и давать на окупъ ; и королевскимъ рашнымъ людемъ людцкой и конской кормъ продавать по торговой по прямой цѣнѣ , какъ въ кспоромъ городѣ и мѣстѣ пушошніе люди межъ себя купятъ и продають , а лишнихъ денегъ за людцкой и за конной кормъ на нихъ Государь имать не велишъ ни копорыми дѣлы , и о томъ государевъ указъ и боярской приговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпко , что за людцкой и за конской кормъ лишка передъ Рускими людьми не возмуть ; а кшо лишекъ возметъ , и шому отъ Государя бытъ въ великой опалѣ , и въ продажѣ Свѣйскимъ серебрянымъ деньгамъ ефимкамъ , и мѣлкимъ серсбрянымъ деньгамъ , на всякіе покупки ходитъ .

А какъ воинскіе пѣшіе люди снарядомъ будутъ на рубежъ , и намъ подѣ нихъ и подѣ нарядъ велѣпи собрати въ Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздѣ подводы , сколько мочно собрати , а иные подводы збирапи идучи къ Нову городу , и давати имъ тѣ подводы подѣ люди и подѣ наряди безцѣнно и безденежно на Русь идучи , и съ Руси идучи назадъ ; а чего подводъ за какими нужами дорогою не зберстца , и доспальные подводы подѣ пѣшихъ людей будутъ въ Новѣ городѣ готовы ; а у копорыхъ конныхъ людей лошадей не будетъ , или у кого лошадь падетъ , или убьютъ на дѣлѣ , и подѣ тѣ люди намъ лошадыми до Нова города промышлятъ , сколько помочь сяжешъ , и датъ въ цѣнужъ , и зачипать пѣ лошади въ наемные деньги по цѣнѣ ; а въ Новѣ городѣ , и изъ Нова города идучи къ
Москвѣ

Москвѣ также лошадьми промышлять, и давать подѣ нарядѣ и подѣ пѣшихъ людей лошади безденежно, а коннымъ людямъ въ цѣну, и зачислять въ наемъ.

Такъ, коли будешь Свѣйскаго государства людей имѣть такая нужда отъ недруговъ, какъ учнушь имъ въ Лифлянцахъ досажать, и для того, что зимою ратнымъ людямъ въ Лифлянтѣ черезъ море ѣхать не мочно, и Свѣйскаго государства ратнымъ людямъ тысяча, или двумъ тысячамъ человекомъ, изъ Ругодива въ Лифлянтѣ Государя нашего землею ипши вольно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людьми, которые будутъ въ тѣ поры воеводы въ Иванѣ городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорѣ. А корми имъ людскіе и конскіе идучи Государя нашего землею покупать, а насильствомъ кормовъ и подводъ идучи не имать, и Государя нашего людямъ тѣсноты и насильства никакова не учинить ни которыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* въ Свею, что послалъ съ нами ратнымъ людямъ пять тысячъ рублевъ, и съ нами изъ Нова города пошло четыре тысячи восемь сотъ рублевъ, и пропивъ князь *Михайлова* письма *Васильевича* въ тѣхъ деньгахъ имѣть дву сотъ рублевъ, и мы въ Выборѣ (въ Выборгѣ) королевскимъ воеводамъ четыре тысячи восемь сотъ рублевъ отдали, и у нихъ въ томъ отписъ взяли за ихъ руками; а доспальные деньги двѣстѣ рублевъ отдаши намъ королевскимъ воеводамъ *Акселжурку* съ поварыщи въ Новѣ городѣ; а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти тысячъ не зачислять.

И на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* вся Русіи самодержца и всего Россійскаго государства, я Царскаго Величества спольникъ и воевода

вода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да я діякъ *Сыдавной Васильевъ* креспъ цѣлуемъ, и запись даемъ за своими руками и за печашьми, чшо сей нашъ договоръ Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и его государевымъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству держати крѣпко и нерушимо, и на томъ устоятъ навѣки неподвижно; и князю *Михайлу Васильевичу* въ Новгородѣ прошивъ сего листа дасть утвержденная грамота; а какъ будутъ на Москвѣ, и Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу дасть на сей договоръ своя государева грамота за своею царскою печашью; а сей договоръ написавъ одинъ порускїи а другой понемѣшцкїи слово въ слово, даемъ королевскимъ полномочнымъ *Юрью Боя* съ поварыщи.

А Свидцкіе полномочнии *Юри Бой* съ поварыщи, съ нами съ *Семеновъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ діякомъ *Сыдавнымъ Васильевымъ* договорились, и святымъ Евангеліемъ руками и устами съ кляшвою утвердились по своей вѣрѣ, какъ они вѣряща въ креспного целованья мѣсто, и писмо за своими руками и за печашьми намъ дали, на помъ: будучи королевскимъ воеводамъ со всѣми ратными людьми Государя нашего въ землѣ воевать шѣ мѣста, которые Государю не доби́ли челомъ, а ратнымъ людемъ велѣши заказъ учинить крѣпкой, чшобъ они святыхъ божїихъ церквей и монастырей не жгли и не разоряли, и поруганья надъ иконами не дѣлали, и крестьянъ не побивали, и въ полонъ не имали; а шѣхъ мѣстъ, которые Государю служашъ, или при нихъ Государю добышчеломъ, воеводамъ и ратнымъ людемъ не воевати, и государевыхъ городовъ не зашѣсти; а кошорые города нынѣ въ измѣнѣ, и лучишда гдѣ которой городъ взяти, или кошорой городъ

родъ здася безъ взяпья, и тѣхъ городовъ не засѣспижъ, и къ воровъ не приспати, и Государю царю и великому князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу не измѣниши, и надъ бояриномъ и воеводою надъ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, и надъ государевыми людьми хитрости и израдъ никакіе не учиниши, и у князя *Михайла Васильевича* бышь въ послушанѣ и въ совѣтѣ, а самоволсшвомъ ничево не дѣлаши, и съ послы имъ ипши на Русь вмѣспѣ, и пословъ воровъ не выдаши. Писана въ королевскомъ городѣ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) лѣша *331 го, Феврала.

Списокъ съ записи, какову дали королевскіе воеводы *Юрья бой* съ товарищи.

Пресвѣплѣйшаго, велеможнѣйшаго, высокороженно-го князя и Государя, Государя *Карла*, королевства Свипцко-го, Гопцко-го, Вендинского, Финского, Корелского, Лопарей въ полунощной сторонѣ, Каянского, Эсперского, Чухонского, въ Лифлянцахъ короля, подданные слуги полномочные великіе послы, мы по семь написанные Свипцко-го королевства думные *Юрьи Бой*, *Тенисѣ Юрьевѣ*, *Арвей Тенисовѣ*, *Атоль Гелмерѣ Фармернерѣ*, да дьякъ *Ирикѣ Илвесонѣ*, объявляемъ симъ и исповѣдуемъ, что мы въ имени и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всей коруны Свипцкой, здѣсь въ Выборѣ (въ Выборгѣ) въ мѣсяцѣ Февралѣ лѣша *400 году, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, вся Русіи самодержца, Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцскаго, Ростовскаго, Ярославскаго

ского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и вся сѣверныя страны Государя и повелителя Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя, его царского Величества посланными и полномочными послы съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дьякомъ *Сыдавынымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ*, о великихъ дѣлахъ межъ обѣихъ великихъ государствъ дѣшей и наслѣдниковъ, и ихъ обоихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорилися, соединились, и утвердились съ обѣихъ сторонъ, какъ по все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляютъ, кою договоръ соединеніе и утвержденіе, и что въ себѣ всякая спояшь имѣетъ, и объявляетъ, и по съ обѣихъ сторонъ мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всего королевства Свипцкого, съ своей спороны своими клятвами о святомъ Евангиліе, и усты, и руками, и печатями утвердили; и пропивъ того Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и всего Россійского государства съ своей спороны крестнымъ цѣлованьемъ при насъ все своими руками подписали, и печатями запечатали и утвердили, и что межъ нашихъ великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго короля и Государя *Карла* девятаго, Свипцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Корельского, Лопарского, Каянского, Чюхонского, въ Лифлянтахъ короля и иныхъ, Царя и великого Князя *Василья Ивановича* вся Русіи самодержца и ихъ съ обѣихъ споронъ дѣшей и наслѣдниковъ, королевства Свипцкого королемъ и владѣтелемъ, какъ и Царемъ и великимъ Княземъ Россійского государства, и ихъ обоихъ земель и царствъ, Свипцкой и Руской земли, и ихъ подданныхъ людемъ недвижимо, и непревратно въ вѣки на вѣки, крѣп-

крѣпко и твердо держати, и съ нее есть договорные списаньи, которые по семъ написаны; первое, мы вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девяятаго, и по его милоспивому приказу и велѣнью Рускимъ посломъ *Семену Васильевичу Головинцу*, да дьяку *Сыдавному Василю* сыну *Зиновьеву*, вмѣсто ихъ Царя и великого князя *Василя Ивановича* всея Русіи самодержца, къ прежнему договору, которой ихъ Царя и великого Князя ближней пріятель, бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ нашего велеможнѣйшаго и милоспиваго короля и Государя большова ратново воеводы графа *Иахима Фредрихова* Мансвилскаго и Шлегоншнаго, государя въ Гендругахъ посланшею *Моншею Мартиновымъ* въ великомъ Новѣ городѣ сполна учинили и обѣщались, и на помъ ушвердились, что намъ ихъ Царю и великому Князю *Василю Ивановичу* всея Русіи самодержцу, нашего велеможнѣйшаго Короля государя ратми прошивъ его недруговъ двѣма тысячи сборными (*) конными людьми, и шремя тысячи добрыми пѣшими людьми помогать, которые пять тысячъ человекъ нынѣ уже здѣся, и не во многихъ дняхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя большимъ воеводою *Акселкуркомъ*, до большой маршалокъ *Крестерсумъ*, да двѣма инымъ воевода *Ондрѣй бой*, да *Эвертъ Горнъ*, и нашего милоспиваго Короля и Государя нарядомъ пушки, и зелье, и ядра, и что къ тому приспоишъ, за рубежъ на Русь ихъ недругомъ на побѣду итти: прошивъ того Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто ихъ Царя и великого Князя *Василя Ивановича* всея Русіи самодержца, обѣщались и на помъ ушвердились, что какъ нашего велеможнѣйшаго Короля

II 3

и

(*) Думаешь надобно что ошибка, а надлежалобъ збруйнными.

и Государя ратные люди за рубежь въ ихъ Царя и великого Князя землю придуть, и про нихъ всякіе кормы, ѣспи и-пиши, гоповы будуть, и наемные деньги имъ дадутъ по договору князя *Михайла Васильевича* и по росписи, какову роспись князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* самъ своею рукою писалъ и подписалъ, *Моншѣ Мартинову* далъ, и по той росписи и смѣшѣ, которую смѣшу *Монша Мартиновѣ* далъ отъ графа Мансвелского князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ великой Новѣ городъ привезчи, и князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* шое смершную роспись за полно принялъ, кошорой договоръ и отпускъ словесно объявляетъ. А тѣ деньги по смѣшѣ, кошорые Рускіе послы отъ князь *Михайла Васильевича* съ собою привезли нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратнымъ людемъ, обшнихъ учиниши, и тѣ деньги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому ратному воеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* опдаши, и тѣ имъ деньги ратнымъ людемъ роздати, чтобъ межъ ратными людьми прямо учиниши; и кой часъ нашего велеможнѣйшаго милоспиваго Короля и Государя ратные люди за рубежь пойдуть, и съ того числа ихъ наемъ считашъ; а тѣ чешыре тысячи восьмъ сотъ рублевъ Рускихъ денегъ, кошорые Рускіе послы здѣся опдали, и тѣ деньги ратнымъ людемъ въ наемъ не зачиташа; а тѣ двѣстѣ рублевъ, кошорыхъ въ тѣхъ паша тысячахъ нѣшъ, и тѣ имъ деньги впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому воеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* опдаши; и тѣхъ денегъ у ратныхъ людей изъ найму не вычиташа, и все, чшо въ прежнемъ договорѣ именовано и договоренося о найму, о ѣжѣ и о пишьѣ, или запись; шакожъ и о вольномъ выѣздѣ и въѣздѣ въ землю и изъ земли; шакожъ о вольности гонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора,

(Вы-

(Выборга), или изъ Ругодива, или въ Выборъ (въ Выборгъ) или въ Ругодивъ посылаши, и на томъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крешнымъ цѣлованьемъ обѣщались и ушвердилися, безо всякіе льспи, швердо и недвижимо уснояши. Да Рускіежь послы обѣщалися и на томъ ушвердилися, что всѣ, копорые нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской землѣ будущъ, кормы или запасы дадушца, и чтообы имъ не дорогою цѣною зачипаши, какъ межъ Рускихъ людей, и въ шѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имъ лучипца иипши, прямая цѣна идешъ, и имъ продаваши, или зачипаши по тому же; а о томъ крѣпкой заказъ учиниши, что ни которому Рускому человѣку, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы и казни, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя за свой запасъ, или за конской кормъ, лишка черезъ цѣну не имаши ни которыми дѣлы; и какъ нынѣ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапные люди на рубежъ пѣши придущъ, и Рускимъ посломъ подъ шѣ люди елико мошно подводами промыслиши, а чего недоспаешъ, и имъ идучи на дорогѣ, куды они поидущъ, подъ нихъ добываши, да на Рускомъ рубежѣ гошовымъ быши подводамъ, на чомъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя нарядъ, которой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везши; и у копорыхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя конныхъ людей идучи лошади падушъ, или коимъ обычаемъ опбудешъ, и имъ на Руси иные лошади безо всякаго задержанья даши, и въ ихъ наемъ по прямой праведно цѣнѣ зачипаши. Да онижъ намъ обѣщались, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя денгамъ золошымъ и ефимкомъ, мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ, на покупку ходиши, и что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапнымъ людемъ, и что имъ надобѣ, на шѣ на деньги покупаши, и вицкому ихъ Царя и Великаго Князя

зя подданнымъ людемъ шѣми нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя деньгамъ не поругатися, ни охулити, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы. Да Рускіежь послы вмѣсто своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановита* всея Русіи самодержца, и всего Россійскаго государства, намъ обѣщались, что какъ припчю нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя копорому городу въ Лифлянтахъ въ зимнею пору нынѣ, или впередъ, опъ недруговъ которая шѣснопа учинишца, а нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ опселѣ изъ Финской земли для непостоянной зимы, что черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, и шѣмъ, которые въ Лифлянтахъ, черезъ море на помощь нельзе ишши; и имъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и коруны Свигцкой рашныхъ людей съ три тысячи человекъ, или больши, какова мужа имепъ, ихъ Царя и Великаго Князя землею, Копорскимъ, и Ямскимъ, и Ивановгородскимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускати и не задержати; а до того приходу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводамъ, которымъ воеводамъ веляпъ ишши съ рашными людьми черезъ Рускую землю, и имъ съ Рускими воеводы, которые въ Копорѣ, и въ Ямѣ городѣ, и въ Иванѣ городѣ, напередъ обсылашися, и имъ объявиши; и Рускимъ воеводамъ ихъ Царя и Великаго Князя подданнымъ людемъ не запрещати, ѣсти и пиши, и всякой запасъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ продавати прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великаго Князя подданные люди межъ себя купяпъ. А противъ того мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Барла* девятого обѣщались и утвердилися, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, которые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю *Василью*

силью Иванову вся Русіи противъ того недруга на Русь на помощь идушь, ихъ церкви и монастыри не разоряши, ни грабиши, и ихъ иконамъ и образомъ не поругаши, и ихъ Царя и Великого Князя *Василья Ивановита* вся Русіи подданныхъ людей, которые люди прямашь, или добромъ здадутся, не побивати и не полонити; а которые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не здадутся, и тѣхъ яко прямыхъ вразей гонити; а которые языки возмуща прироченныхъ служилыхъ людей, опричь крестьянства, на дѣлѣ, или на справкѣ, или въ подѣздѣ, или въ загонѣхъ, или гдѣ индѣ можетъ бытъ, и ихъ Царю и Великому Князю *Василью Иванову* вся Русіи не добьютъчеломъ, и тѣхъ языковъ Рускимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратныхъ людей насильствомъ не отъимаши ни которыми дѣлы, развѣ выкупаши у шово, кто его возметъ, или какъ межъ себя договорятъ да съ тѣмъ, кто его выкупаешъ, или съ тѣмъ полонникомъ договоритъ; а котораго языка наши возмущъ отъ недруговъ одново, или больши въ подѣздѣ, или гдѣ, и имъ напередъ Царя и Великого Князя къ воеводамъ ихъ полонниковъ для всякихъ вѣспей приводити, а послѣ того помужъ, которой ево взялъ, отдаши, или у него того выкупити, какъ съ нимъ стоворяшь. А которыми нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя Божією милосіію и помощію Липовскихъ людей, или Поляковъ полоняшь, и тѣхъ имъ на окупъ Рускимъ людямъ не давати, до нашего велеможнѣйшаго Короля и государя ратнымъ людямъ тѣхъ Литвы и полонниковъ съ Руси на нашу сторону вывозити безо всякой приваски поволити и пропушати: да нашимъ же къ Царя и великого Князя *Василья Ивановита* вся Русіи къ измѣнникомъ и недругомъ не приставати, и ни въ какомъ совѣтѣ съ ними не быти, и Царю и великому

Томъ VII. Часть III. Р Князю

Князю не измѣниши по смершной казни, и надѣ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* измѣною, или злохипрымъ инымъ умышленьемъ, не подѣскиваши, и шкопыни которые не учиниши по смершной казни; а быши имъ у него въ послушанѣ и въ совѣшѣ, поколѣ они въ ихъ земли будущъ; а иши имъ съ Рускими послы съ стольникомъ и воеводою съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дѣкомъ съ *Сыдавынымъ Васильевичемъ* сыномъ *Зиновьевымъ* на Русь вмѣстѣ, и отъ воровъ имъ ихъ оберегати, которые припчю на дорогѣ встрѣпяща, и воровъ ихъ не выдавати ни которыми дѣлы; но за нихъ стояши должнымъ быти; и гдѣ лучища, кошорой городъ на Руси Государю Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всяя Руси добромъ не здася, нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашные люди силою возмушъ, и то учинишъ ихъ Царю и великому Князю на пользу безо всякѣ хипроши, а злымъ умышленьемъ не засѣсти, и отъ Московского государства не отвратиши ни которыми дѣлы. А какъ впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашные люди черезъ Рускую землю въ Ругодивъ проидушъ, и имъ такожъ по смершной казни въ Копорскомъ, и въ Ямскомъ, и въ Иванѣгородцкомъ уѣздѣ сильно ни што не отѣимати, Царя и великого Князя подданнымъ людемъ насильства ни которымъ не учиниши; а идучи имъ всякѣ кормы покупати на свои деньги по прямой цѣнѣ: Мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и государя и его Королевскаго величества дѣпей и наследниковъ, будущихъ Свипцкихъ Королей и всѣхъ подданныхъ, своею клятвою о святомъ евангеліи обѣщались; а прошивъ того Рускіе послы вмѣсто своего Царя и великого Князя и всего Россійского государства крестнымъ цѣлованьемъ обѣщались и утвердились, что по му мирному посшановленью, кошорое лѣша *АФЧЕ году

ду межъ королевства Свѣцкаго и Рускіе земли поставлено, никогда и въ вѣки на вѣки не превращишь и не розрывать, но всегда межъ обѣихъ государей и ихъ дѣшей и наслѣдниковъ королемъ и владѣтелемъ Свѣцкіе земли, и Царемъ и великимъ княземъ Россійскаго государства, и ихъ обѣихъ сторонъ земель и государствъ подданнымъ симъ обновити, и укрѣпити, и утвердити, и въ вѣки на вѣки безо всякіе хитрости нерушимо, твердо держати, и на томъ устояти, и чпобъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи и его дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и Государемъ Рускіе земли и всего Россійскаго государства, и съ ихъ подданными того вступанья, которое ихъ Царскаго величества Россійскаго государства чаюшъ имѣти въ Лифляндяхъ, безо всякаго спору поступитися, и не вступатися въ города, въ посады, и въ села, и въ деревни, или въ меньшую деревню, или въ вышь земли, ни чпо не выгораживая, въ которомъ мѣстѣ ни будь, въ Юрьевскомъ ли уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣздѣ, и во Аленшони, въ Верлянтъ, Ярфанъ, въ Гарьенъ, и Вѣкъ, и не причитаются ни которыми дѣлы. Мы съ Рускими послы соединилися и утвердились, что межъ нашимъ и велеможнѣйшимъ Королемъ и государемъ и его королевскимъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣцкимъ Королемъ и всего Свейскаго королевства, и межъ Государя Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его Царскаго Величества дѣшей и наслѣдниковъ и будущихъ великихъ Царей и Государей, и всего Московскаго государства сему вѣковѣчному и нерушиму соединенію противъ Короля *Жигимонта*, нынѣшняго Короля Польскаго и Липовскаго, и его дѣшей и наслѣдниковъ, и будущихъ королей, и всего Польскаго и Липовскаго государства быти, что нашму велеможнѣйшему Королю и государю, и всему

Свѣискому королевству, и Царю и великому Князю и всему царству Московскому, прошивъ *Жигимонта* Польского и Липовского короля, и всего Польского и Липовского государства за одинъ спояши; и что нашему велеможнѣйшему Королю и государю и всей корунѣ Свейской мирново послановленья съ тѣмъ Королемъ Польскимъ, и со всемъ его государствомъ не учиниши, и не поставиши, развѣ съ вѣдома и хотѣнья Царя и великого князя и всего царства Московского; такъ же Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русія, и всему Россійскому царству, безъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя хотѣнья и вѣдома съ тѣмъ Польскимъ и Липовскимъ королемъ, и ево государствомъ мирново послановленья не учиниши, развѣ такожь нашего велеможнѣйшаго Короля и государя и всей Свейской коруны и государства съ вѣдома и хотѣнья; и аще бы такъ учинилось, что нашъ велеможнѣйшии Король и государь и королевство Свейское съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и ево государствомъ мирново послановленья учиниши, и Царю и великому князю *Василью Ивановичу* вся Русія и всему Россійскому государству, въ такомъ мирномъ утверженьѣ и въ совокупленѣ быши такъ же; коли Царь и великїи Князь и ево государство съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и съ его государствомъ мирное послановенье учиняшъ, и нашему велеможнѣйшему Королю и ево дѣпемъ и наслѣдникомъ и всей корунѣ Свейской, въ томъ мирномъ утверженьѣ такъ же быши совокуплену; Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто Государя своего Царя и великого князя *Василья Ивановича* вся Русія самодержца, и его Царского величества дѣшей и наслѣдниковъ, намъ вмѣсто велеможнѣйшаго Короля и государя и ево дѣшей и наслѣдниковъ Свейскихъ королей, и всего королевства Свей-

Свѣиского, швердо обѣщались и укрѣпились на шомъ, какъ нашему велеможиѣйшему Королю и государю и его величества дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свейскимъ королемъ, которая помощь прошивъ ихъ недруговъ понадобишца, и Царю и великому Князю и ево дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему царству Россійскому какъ ошъ нихъ помочи воспросятъ, нашему велеможиѣйшему Королю и государю и ево дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣискимъ королемъ и владѣшелемъ, сполькимижъ людьми помогаши, какъ нашъ велеможиѣйшии Король и государь имъ нынѣ помогаетъ, шолько за шакойжъ плашежъ, и что имъ пити и ѣши и всякому запасу нашего велеможиѣйшаго Короля и государя въ землѣ гошову бышъ, что имъ вольно приѣхашъ и ошѣхашъ, и государя нашего велеможиѣйшаго короля и государя земли, и сѣе все въ предписанное мы обѣихъ шсторонѣ добровольно, мы во имя и вмѣсто нашего велеможиѣйшаго Короля и государя *Карла* короля *девятаго*, и его величества дѣшей и наслѣдниковъ Свѣицкихъ королей и владѣшелей, и всего Свѣицкого государства Рускіе послы и вмѣсто ихъ Царя и великаго Князя и его царского величества дѣшей и наслѣдниковъ, и всего Россійского государства, сполна договорились, что сему всему вѣковому неразрѣшшому мирному пошпановленью и соединенью быши межъ великихъ государей нашего велеможиѣйшаго короля и государя *Карла девятаго*, и Царя и великаго князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и ихъ обѣихъ величества дѣшей и наслѣдныхъ королей, и Царемъ и государемъ, и ихъ обѣихъ государствъ землямъ Свейской и Руской неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держати на шомъ, вмѣсто своего велеможиѣйшаго короля и государя государя *Карла девятаго*, и его королевского величества дѣшей и наслѣдниковъ, о свяшомъ евангеліи своею кляш-

вою учинили, и се соединенье и мирное утверженье своими руками подписали, и своими прироженными печашьми запечатали. Такжъ и Рускіе послы свое креспное цѣлованье учинили, что сія вся не покмо неподвижно и непремѣнно держаша, но и ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановга* всея Русіи самодержца, и его Царского величества боярина воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова* полное утверженье за своими и всего Російскаго царства печашьми поставившъ, что по все держаша на вѣки неподвижно, на томъ бы, какъ прежь объявлено обѣихъ сторонъ съ клятвами утвердилися, и своими руками подписали, и своими печашьми прироженными запечатали. Писанъ въ Выборгѣ (въ Выборгѣ) Феврала въ КИ день лѣта *АХѠ года.

№ 30. къ стран. 246.

Архивы иностранной коллегіи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією Феврала 30 дня.

Такову запись дали *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* въ Выборгѣ (Выборгѣ) *Юрью Бою* съ поварыщи.

Великого Государя Царя и великого князя *Василья Ивановга*, всея Русіи самодержца Владимерского, Московского, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Нова города низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и все сѣверныя страны Государя и повелителя Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе

динскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государспвъ государя и обладателя; его царского величества спольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, по приказу царского величества боярина и воеводы и ближнево пріятеля князя *Михайла Васильевича Шуйского*, договорились велележна и высокорожденново князя и государя *Карла девятого*, Свипцкого, Гопцкого, Вендинского, Каянского, Лифлянского, и иныхъ короля съ думными и съ полномочными съ воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да *Станесемъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенизовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фармернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ* на помъ: ипипть королевскимъ воеводамъ *Акселкурку*. да *Моршалку Хрестерсуму*, *Андрею Бою*, *Эвтгорну*, да съ ними рашнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйннымъ и пѣшимъ, добрымъ оружникомъ, по прежнему договору пяти тысячи чѣловѣкомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь чѣловѣкъ, сколько велможныи Король пошлетъ ко Государю нашему царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ придемъ за рубежъ государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ поварыщи, съ тѣми со всѣми рашными людами нигдѣ не мѣшкашь, ипши въ Новъ городъ на спѣхъ, или гдѣ мы имъ велимъ ипши государя нашего царского величеспва по указу; и послѣ того, какъ онѣ съ рубежа съ нами поидутъ, спуспя три недѣли, доставипть намъ до королевскихъ воеводъ царского величеспва боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского* крѣпость за государевою за Новгородскою печатью, и за князя *Михайла Васильевича* рукою, на городъ на *Корелу* съ уѣздомъ; а послѣ тѣхъ прехъ недѣль спуспя два мѣсяца боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* доставипть до нихъ государя нашего

го

го царскаго величества крѣпоспи на городъ на Корелу съ уѣздомъ, за его государскою печашью, и поступипи-ся Государю нашему царскому величеству, государю ихъ Карлу королю противъ его любви и дружбы города Корела съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ по старинѣ напередъ сего блаженные памяти за прежними Государи, и за великимъ Государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Русіи самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ съ тѣми рапными, съ наемными людьми съ пашью тысячами человекъ, съ конными и съ пѣшими, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будущъ ко Государю нашему царскому величеству на помощь иппи, и Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу служить, и къ воровъ не пристапъ, и городовъ, которые за государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣспъ, и государю нашему царскому величеству не измѣнить, и надъ бояры и надъ государевыми людьми измѣны никакіе не учинить, и бытъ у государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушанѣ. А по томъ государю нашему, царскому Величеству, съ тѣхъ мѣспъ, какъ они пошедъ съ рубежа, учнупъ ему государю служить, спустя одиннацатъ недѣль, городъ Корела очистить, и опдапъ Свипцкому королю, и быти городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свипцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свипцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вопчинѣ по старымъ межамъ и гранемъ, какъ были напередъ сего. А изъ Корелы и изъ Корелскаго уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе, образы и всякое церковное спроеніе, и изъ города нарядъ, пищали и зелье, и ядра, которой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свипцкіе коруны Корела взяпа, и Рускихъ людей и Корелянъ со всѣми ихъ живопы, копо-
ры

ры похотятъ ишпи на Русь, Государю нашему царскому Величеству вывезти; а которые похотятъ жити въ Корелѣ и въ Корелскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити; а нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, что взяпо у Свинцкаго Короля, Государю нашему царскому Величеству оставиши въ Корелѣ по описи *Дмитрея Вельяминова* съ шоварыщи сполна; и удержатъ Государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, по тѣмъ договоръ о Корелѣ въ вѣки непремѣнно, и на томъ ушюяши, что городъ Корела съ уѣздомъ корунѣ Свинцкой въ вѣковѣчную вошчину совокупиши, и соединиши, и отдаши Государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свинцкому Королю, послѣ того какъ Нѣмецкіе воеводы съ рашными людьми поидутъ съ рубежа, спусия одиннащашъ недѣль, а больши того государю нашему царскому Величеству города Корелы за собою не держати. На томъ царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, по приказу боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского*, въ государя своего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи самодержца мѣсто, крестъ цѣлуемъ, и се писаніе велеможного короля думнымъ воеводамъ *Юрью Бою* съ шоварыщи даемъ за своими руками и за печашьми: писанъ въ Выборѣ лѣта 7331 го Феврала въ 1 день.

№ 31. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборѣ. листъ 16.

Такову грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Яну Пунтосову*.
Томъ VII. Часть III. С Бо-

Божією милостію, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцскаго, Рословскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя сираны государя и повелителя, Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и обладашеля, его царскаго Величества бояринъ и воевода Князь *Михайла Васильевичъ Шуйской*, далъ сю утверженную грамоту велеможного и высокороженного князя и государя *Карла девятого*, Свинцкаго, Гопцкаго, Вендинскаго, Финскаго, Каянскаго и Усперскаго, въ Лифляндцахъ и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтусовичю Далегарду*, да *Аскелжурку*, да *Кристелсцуму*, да *Андрею Бою*, да *Зветгорну*, которые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ великому Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичю* всеа Русіи самодержцу къ его царскому Величеству на помочь, государя своего съ воинскими людьми, на томъ, чпо договорился Государя нашего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи самодержца, и его царскаго Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавой Васильевъ*, по моему приказу, какъ я имъ далъ полную мочь, велеможного *Карла* короля съ думными и съ полномочными воеводами въ Выборѣ, съ *Юрьемъ Боельмъ* съ *Тенесольмъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенесовымъ*, да съ *Отгелеромъ Фермернеромъ*, да съ дьякомъ съ *Приколмъ Илле-*

Илвесолѣ, и крестнымъ цѣлованьемъ межъ себя крѣпились, и записями розмѣнялися, что королевскимъ воеводамъ государя своего по королевскому указу ишши на помощь къ великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, съ двумя тысячами конными сбруйнными, да съ ипремя тысячами ишшими, добрыми оружники; и великому государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и его царскимъ наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству, потъ договоръ, что договорилася сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, всѣ тѣ спашьи, чпо въ записи писаны, держати крѣпко, и ничемъ не нарушивашь, и стояши въ томъ на вѣки неподвижно. А я царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю имъ на потъ договоръ сю ушверженную грамоту Новгородцкого государства за печашью, и за своею приписью; а великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу*, всея Русіи самодержцу, велеможного *Карла* короля воеводамъ *Якову Пунтосову* съ шоварыщи, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придуть, дашь своя царская грамота за своею царскою печашью, на срокъ съ шѣхъ мѣспъ, какъ они съ рубежа пошли, и учнупъ государю служипъ, спустя одиннашцать недѣль. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, Новгородцкого государства государеву печашь приложилъ, лѣта 7330го, Апрѣля въ ЕІ день.

Такову ушверженную грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтосову*.

Божією милостію, великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодерж-

ца, Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, Царя и великаго Князя Нова города низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Рословскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея севѣрныя сшраны Государя и повелителя, Иверскіе земли Карталиинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскихъ Черкасскихъ и Торскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля; его царскаго Величества бояринъ и воевода, и ближней пріисель, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю сію укрѣпленную грамоту, Новгородскаго государства за печашью и за своею рукою, велеможново и высокороженнаго князя и государя *Карла Девятаго*, Свинскаго, Голцкаго, Венденскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, Есперскаго, и иныхъ короля, большому рапному воеводѣ *Якову Пунтосовицу Далегарде* съ товарищи, на шомъ: договорились по сему приказу сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Гасилевъ*, въ Выборѣ съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Тенисомъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Оттогелмеромъ Фонлернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Прикомъ Илевсомъ*, и межъ себя крепшнымъ цѣлованьемъ и Евангеліемъ, и записми укрѣпились, чпо по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ рапнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружиномъ пшши тысячь человекъ, да сверхъ наемныхъ пшши тысячь, сколько велеможнй Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Російскому государству любовь, пришлетъ, ишши ко государю нашему Царю и вели-

великому князю *Василью Ивановичу* вся Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы *Яковъ Пунтосовичъ Далегардій* съ поварыщи, съ тѣми рашными людьми поидушъ со мною изъ Новагорода ко государю на помочь къ Москвѣ, и учнушъ государю служихи, и мнѣ боярину и воеводѣ князю *Михаилу Васильевичу* доставишъ до воеводъ до *Якова Пунтосовича* съ поварыщи на городъ на Корелу государя нашего царскаго Величества грамоша, за ево государевою печашью, спустиа съ сѣхъ мѣспъ, какъ онѣ со мною изъ Новагорода поидушъ ко государю на помочь, два мѣсяца, что государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу, поступитись государю ихъ *Карлу* королю, для ево любви и дружбы, города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ напередъ сего блаженные памяти за прежними государи, и за великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* вся Русіи самодержцемъ; а королевскимъ воеводамъ съ тѣми рашными съ наемными людьми съ пяпью тысячью человекъ съ конными и съ пѣшими добрыми оруженники, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будущъ, ко государю нашему царскому Величеству къ Москвѣ на помочь ишши, и государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу служихи, и къ воромъ не приспаваши, и городовъ, которые за государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣспи, и государю нашему Царскому Величеству не измѣниши, и надъ бояры, и надъ государевыми всякими людьми израды никакой не учиниши, и быти имъ у меня и у иныхъ государевыхъ боярѣ и воеводѣ въ послушанѣ. А по томъ государю нашему царскому Величеству, съ тѣхъ мѣспъ, какъ они пошли съ рубежа и учнушъ государю служихи, спустя одиннаццашъ недѣль, городъ

Корела очистиши и отдаши Свипцкому королю, и быти городу Корелѣ съ уѣдомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего за Свипцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свипцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вопчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корелы, и изъ Корелского уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристойшъ, кошорой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свипцкіе коруны Корела взяла; и архіепискупа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей, и Корелянъ со всѣми ихъ животы, которые похотятъ ийти на Русь, государю нашему царскому Величеству вывезти; а которые похотятъ жить въ Корелѣ, и въ Корелскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити; а нарядъ же, пищали и зелье, и ядра, что взято у Свипцкого короля, государю нашему царскому Величеству оставити въ Корелѣ, по описи *Дмитрея Вельяминова* съ товарыщи, весь сполна; да держати государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и ево наслѣдникомъ, и правителемъ, по тѣмъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ успокоити, что городъ Корела съ ѣдомъ корунѣ Свипцкой въ вѣковѣчную вопчину совокупити и соединити, и отдать государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свипцкому королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людьми пошедъ съ рубежа и учнушъ государю служити, спуситя одиннаццашъ недѣль; а болши того за собою государю нашему царскому Величеству города Корелы не держати. Къ сей утверженной грамотѣ я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, государеву печать Новгородского государства приложилъ, и руку свою у сей грамоты приписалъ: писанъ въ государевѣ опчинѣ въ великомъ Новгородѣ, лѣта 7331 го, Апрѣля въ 5 день. №

№ 32. къ стр: 248.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмиспрровъ *Якова Корбени* и пр. А се переводъ съ Свейскова листу, каковъ листъ писалъ къ Государю царю и великому Князю *Василью Ивановицу* всея руси, Свейского короля Карлусовъ воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардй*, съ ротмиспрровъ съ *Яковою* съ *Карбелею* съ товарищи; подаль государю Августа въ 31 день РЗІго года.

Того велеможнѣйшаго, высокорожденного Князя и государя, государя *Карлуса девятого*, Божіею милоспію государства Свейскаго, Готскаго, и Венденскаго, Финскаго, Корелскаго, Лопскаго, въ Нордлантѣ Каянскаго и Чуди, въ Лифляндіяхъ короля, уславленные надъ всею войскою воевода, въ нынѣшнемъ Рускомъ походѣ язь *Яковъ Делагарде* даю вѣдати тому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, государю *Василью Ивановицу*, Царю и великому Князю, всея Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Ноутородскому, царю Казанскому, царю Аспраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому Князю Нова города низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полощцкому, Ростповскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея севѣрныя сипраны государю и повелителю, въ Иверской землѣ тѣхъ Карпалинскихъ и Грузинскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю: милоспію и помочью божіею мы твонихъ враговъ подо Тверью низложили, и ихъ побили, и розгоняли, и помыслилъ былъ язь съ княземъ *Михайлою Васильевичемъ Шуйскимъ*, съ обѣихъ споронъ воински-

III

ми людьми ближе къ Москвѣ подашисъ , и какъ мы нѣ-
сколько милей ото Твери опошли , и поразумѣли отъ
подѣздщиковъ , что тѣ Поляки и казаки во Твери въ го-
родѣ сидѣли въ осадѣ , изъ города Твери выбѣгли , и по-
слѣ нашего отходу свои большіе полки подѣ Москву
пошли ; и я для того назадъ ворошилсѣ , и городъ за-
сѣлъ , и хочу пошѣ городъ ото всѣхъ враговъ утѣсненія
твоему царскому величеству вѣрною рукою оборонити ;
и спали еси съ своими полки подѣ шѣмъ городомъ ,
и могу ево отъ твоего царскаго Величества недруговъ
оборонити , гдѣ будетъ тѣснога учинитсѣ ; и посадилъ
еси въ городѣ своихъ пѣшихъ людей на готовѣ для
ради всякіе мѣры , по тому , что о городѣ шомъ многое
належитъ , и пошѣ бы городъ подѣ твоей царской мочью
былъ для ради розные причины , которое ваше Царское
Величество самъ лупчи можешъ разумѣти , нежѣли язъ
могу писати . И учинили по твоему царскому Величе-
ству вѣдома , какъ язъ и шѣ головы , которые сомною ,
и наши люди , милостію и помоганіемъ всемогущаго
Бога шѣхъ твоихъ враговъ низложили , побили и по-
топшали , и шрожды къ городомъ приступали , пока
мѣста язъ суда въ землю пришло , что отъ того
люди и лошади истомны спали , и какъ ся выпо-
чинупъ и люди храбрѣе учиняшсѣ , твоихъ враговъ по-
искаши , и елико мнѣ возможно въ землю впередъ пода-
писъ , и язъ въ шомъ не измѣшкаю . А по ихъ всѣхъ оп-
чему прошенію , и для ради пошребныхъ причинъ , еси
нѣсколько день имъ далъ опочинути , пока мѣста боль-
ши помочи получу отъ нашихъ воинскихъ людей , ко-
торые на пупи еспѣ , и всѣ готовы сюда въ землю вош-
ли , и о шомъ мнѣ прамая вѣспѣ естѣ ; и для того
еси за Ді . дни послалъ нѣсколько имянитыхъ , и далъ
сирѣчь дворянскимъ встрѣчу , которымъ ихъ до меня
проводити ; и какъ еси послѣдние къ Твоему Царскому
Вели-

Величеству писалъ: да хочу есми упрѣ къ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* опъ себя на помочъ сппущити воеводу именовъ *Звертгорнъ*, а съ нимъ двѣ тыщи воинскихъ людей, для того, чптобъ ево люди храбрѣ спали, а врагомъ бы спрахъ и ужестъ была, и споль скоро, какъ Богъ похочешъ, и помочъ получу себжихъ людей, копорыхъ язъ со дни на день ожидаю, хочу и язъ не мѣшкавъ со всею силою за ними итти, и пойду швоему царскому величеству на помочъ пропивъ швоего Величества враговъ, не чптобъ всемогущи Богъ швое царское Величество опъ такового ушѣсненія избавилъ: да чптобъ швое царское Величество на то прямо надеженъ былъ, послалъ есми царскому Величеству написанныхъ; а даль имяны *Яковъ Буръинъ Керонель*, да *Анцу Францбека*, съ иными ихъ чешырма шоварищи, посланнымъ съ ними къ Москвѣ бхати, копорые швоему Царскому Величеству подлинно по моему изусшному приказу объявипъ всѣ обспоянія дѣлъ; и какъ есми вышли по моего велеможнѣйшаго Короля приказу совершати и швоему царскому Величеству виредъ помогати, какъ есми прежь сего радѣнемъ и хошѣнемъ дѣлалъ; и швоебъ царское Величество шѣмъ вѣрилъ, чпто онѣ швоему царскому Величеству учнушъ говориши, и иныя обспоянія дѣлъ объявипъ; а воинскіе люди жалобу имѣюшъ и о шомъ скорбятъ, чпто онѣ швоему Царскому Величеству здѣся въ землѣ нѣсколько свою вѣрную службу показали, и за шо мало заплашы получили, и онѣ у меня о шомъ просили, чптобъ мнѣ къ швоему царскому Величеству о шомъ писати, и того у шебя просиши, чптобъ швоему царскому Величеству шюю доспалью, копорая имъ доведешя даши, помятовати: и какъ язъ опъ Князя *Михайла* по ево писанію проразумѣлъ, чпто двѣ дороги просшы къ Москвѣ и бѣзъ помѣшки къ швоему Царскому

Томъ VII. Часть III.

Т

скому

скому Величеству и назадъ мочно ѣхати, и для того прошу у твоего Царского Величества, какъ мои посланные назадъ поѣдутъ, чѣмъ твое Царское Величество тѣ деньги смѣшивъ, Князю *Михайлу* прислать, чѣмъ ему тѣ деньги моимъ воинскимъ людямъ раздѣлиши, чѣмъ онѣ охотнѣ были и показалибъ твоему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу, чему онѣ безъ сумнѣнія ради дѣлаши, какъ онѣ доспаль заплати получаютъ, которую онѣ заслужили; и какъ твое Царское Величество изъ моего прежнего письма проразумѣлъ царскому Величеству спороны даю сво

своего велеможнѣйшаго Короля вѣдати, а съ своей спороны своею парсуною прошу того, чѣмъ ваше Царское Величество мнѣ въ своемъ писанѣ опасность по учинилъ во всемъ томъ, что князь *Михайла Васильевичъ Шуйской* отъ твоего Царского Величества моему велеможнѣйшему Королю за помочь, что его королевское Величество твоему Царскому Величеству учинилъ, и еще впередъ учнешь чиниши, по ево князя *Михайлова* крѣпкому и твердому писанію, и печашью, и обѣщанію, укрѣпили и совершили, и число было послано Маія въ КЗ день, и то давно прошло; и твоему Царскому Величеству о томъ указани, все что и язъ заноса и обѣщаноса, чѣмъ то вскорѣ совершенно было, для того, чѣмъ мой велеможнѣйшій Король тѣмъ подвижнѣ учинилъ твоему Царскому Величеству, но и паче того помоганіе чиниши, и больши того пріятельство показати, и язъ такожь со воинскими людьми, которые со мною естъ, и которыхъ вскорѣ къ себѣ начатось быти, подвижнѣ и хотнѣ бы обрѣлся, и твоему Царскому Величеству бы и всей Руской землѣ вѣрную службу показали; и о томъ бы Ваше Царское Величество ни которое сумнѣніе не имѣли, но прямую надежу имѣлъ

имѣлъ; такожь бы ваше Царское Величество съ пвоими Царскаго Величества вѣрными подданными, духовными и мирскими, великими и малыми чины, которые при пвоемъ Царскомъ Величествѣ пребываютъ и вѣрно служатъ, добрую мысль имѣли и ожидали бы досповѣрную и прямую помочь, и далибъ швое Царское Величество мнѣ вѣдати, какъ обстоитъ о недрузехъ пвоихъ, чтобъ мнѣ вѣдомо было, какъ мнѣ имѣпись въ своихъ дѣлѣхъ. Да дошли до меня радостные вѣспи, чпо къ пвоему Царскому Величеству на помочь идутъ люди изъ Ташарскихъ и иныхъ странъ, свѣжіе люди, какъ еси про разумѣлъ, и швоего царского величества писаніе, которое къ Князю *Михайлу* писано, и по всемогущій Богъ къ особливому помоганію устроилъ, такожь и намъ всемогущій Богъ свою божественную силу пвоему Царскому Величеству и намъ обчя всѣмъ, по шому, чпо прямое дѣло имѣемъ, покажетъ; и поручаю швое Царское Величество Богу всемогущему, чтобъ пвоему Царскому Величеству въ добрѣ пребывать и пвоему Царскому Величеству преодолѣніе имѣши надъ всѣми своими враги и супосташы. Писано въ полкѣхъ подо Тверью Вго числа Августа, лѣта по Христѣ АХѠго году.

А на подписи написано: тому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, Государю *Василью Ивановичу*, Царю и великому Князю, всея Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому и Сибирскому, государю Псковскому, и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и великому князю Нова города низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полощкому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея сѣверные страны государю, и мочному надъ Иверскою землею Каршалинскихъ и

Т 2

Гру-

Грузинскихъ князей, и надъ иными многими государствы государю и обладашлю, сіе въ рудѣ.

№ 33. къ стр: 257.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбена* и пр: листъ 45 и 46.

Сказаніе *Архилова* служителя князя *Шуйскаго*, отправленного изъ Колязина Августа 21 дня.

А въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю въ четвергъ часу въ пятомъ ночи, а приказывалъ съ нимъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю, что Нѣмецкіе люди просятъ Корелы, и за шѣмъ по ся мѣсна мѣшкають и иппи безъ Корелы не хопяшъ; а Князь *Михайло* де *Васильевичъ* къ Нѣмецкимъ воеводамъ приказывалъ многжды, и самъ имъ говорилъ, чшобъ они шли ко Государю не мѣшкали, и службу свою совершили, и какъ они будущъ на Москвѣ, и Государь поговоря съ бояры и со всею землею, за ихъ службу, за Корелу имъ не поспойтъ; а нынѣ онъ безъ Государева указу дапи имъ Корелы несмѣетъ; и Нѣмецкіе де воеводы Князю *Михайлу Васильевичу* отказали, только имъ не даспъ нынѣ Корелы, и имъ ко Государю не хаживать, а хопяшъ иппи назадъ въ Нѣмцы; а и нынѣ де къ нимъ приѣхалъ опъ Короля дѣякъ королевской *Карло Улсонъ*, и приказъ де съ нимъ опъ Короля о томъ крѣпко, чшо имъ безъ Корелы не хаживать, и просятъ грамоты, чшо имъ нынѣ Корела опдапи, а нарядъ имъ людей, которые похояшъ ко Государю, всѣхъ вывеспи, а дашибъ имъ только городъ, такъ же какъ у нихъ взяшъ съ уѣздомъ: и князь *Михайло* де *Васильевичъ* о шомъ

помъ съ нимъ съ *Васильемъ* приказалъ ко Государю, какъ о помъ Государь укажешъ; а въ оппискѣ де о помъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю не писалъ для проходу; а приказалъ рѣчью.

№ 34. къ стран. 258.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Швецкихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и проч: л: 62.

Отъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи въ Корелу богомольцу нашему Епископу *Селивестру*, да воеводѣ нашему князь *Данилу Тимофѣевичу Мышетцкому*, да *Василью Тихановичу Аврамову*, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и спрѣльцамъ, и пушкаремъ, и посадцкимъ людемъ, и Корелсково уѣзду всякимъ людемъ: въ прошломъ во PSI мѣ году, какъ съ воровъ Польскіе и Лишовскіе люди пришли подъ Москву, и Московскому государству учало бышь отъ нихъ утѣсненье, а православной нашей Христіанской вѣрѣ ругательство великое, и мы послали въ великій Новъ городъ боярина нашего и воеводу князь *Михайла Васильевича Шцѣйского*, а велѣли ему великого Нова города и Ноугородцкихъ пригородовъ и всее Новгородцкіе земли отъ воровъ оберегати, сколько милосердый Богъ помочи подасть; да емужъ велѣли есмь писати и приказывати къ Свейскому къ *Карлусу* Королю, чипобъ *Карлусъ* Король дружбу свою и любовь къ намъ и ко всему нашему Россійскому государству показалъ, далъ бы намъ на помочъ рапныхъ людей, съ кѣмъ бы намъ мочно стѣяши противъ Лишвы и Поляковъ, которые хошапъ свящую нашу Христіанскую вѣру и Всеросіи-

ское государство разорити и сами завладѣти; и о томъ бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* ссылался съ *Карлуомъ* Королемъ и съ его воеводами многое время, сами о томъ вѣдаете; и за многими ссылками и за прошеьемъ *Карлусъ* Король на то сшолъ, воеводъ своихъ *Якова Пунтцова* съ шоварыци, со многою рашью къ намъ и ко всему нашему государству въ помочь послалъ; а договоръ съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Карлусъ* Король учинилъ, и тѣхъ ратныхъ людей своихъ на помочь послалъ на томъ, что ему и всему Свейскому королевству всѣми своими рашьми и силами намъ помогати и Россійское государство отъ враговъ нашихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выгнати, а намъ за то ему городъ Корела дати, и послѣ того укрѣпленья *Карлуса* Короля воеводы со многою съ Нѣмецкою рашью многое намъ и всему Россійскому государству вспоможенье учинили, Новгородское государство и иные города съ Новгородскіе спороны отъ воровъ по Москву очистили, и на многихъ боехъ съ Польскими и съ Литовскими людьми бились и ихъ побивали; а нынѣ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* близко Москвы, и прислали къ намъ ратмистровъ и дупчихъ людей говориши, что они по своему договору все совершаютъ, многіе города и мѣста отъ воровъ очистили, и воровъ во многихъ мѣстехъ побивали, и впередъ на своемъ словѣ стоятъ крѣпко; а Государь де и ихъ *Карлусъ* Король, и они всѣ на томъ крѣпко спали, что имъ прося у Бога милоспи по своему договору Московское государство отъ воровъ очистиши, хотя будетъ имъ всѣмъ помереть, а Московское государство отъ воровъ отъ Литвы и отъ Поляковъ очистишь, и впередъ де томъ договоръ съ ихъ спороны будетъ неподвиженъ, а съ нашей де спороны по дого-

договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* несовершенно, по ся мѣста городъ Корела *Карлусу* Королю не отданъ; и Государь де ихъ *Карлусъ* Король и они о помъ въ великомъ сумнѣнѣ, чпо они по договору все совершаютъ, а съ нашей стороны по договору ничего не сдѣлано; и намъ бы по договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* городъ Корела имъ *Карлусу* Королю отдати, а людей бы всѣхъ, и казну, и нарядъ изъ Корелы и совсемъ вывезти: а шолько не величъ есмя отдати Корелы, и они хопятъ ворошища въ свою землю и впередъ намъ помогати не хопятъ: и мы говорили о помъ со опцомъ нашимъ и богомольцомъ съ свяшѣйшимъ *Гермогеномъ* Патриархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми рапными

. что Россійского государства люди нынѣ учинились въ великомъ изнеможенѣ и безъ помочи, безъ Нѣмецкихъ людей противъ Липвы и Поляковъ спояши не возможно, и жалѣя о помъ, чпобъ вѣра хрестьянская и Россійское государство опъ враговъ, опъ Липвы и опъ Поляковъ не разорилось, и свяшыебъ церкви въ попраи и въ поругани не были, приговорили есмя: городъ Корелу отдати *Карлусу* Королю на томъ, что ему и всему Свейскому королевству своими рапными и всякими мѣрами и всему Московскому государству на воровъ на Полскихъ и на Липовскихъ людей, и на Рускихъ воровъ помогати, и наше государство опъ нихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выбиши; а божье милосердые образы и всякое церковное спроенье и колокола, и вась всѣхъ, и нашу казну, и нарядъ и зелье, и всякѣ пушечные и хлѣбные и всякѣ запасы велѣли есмя вывезти: и для того велѣли есмя послати боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* съ сею нашею грамотою къ вамъ въ Корелу

релу дворянъ добрыхъ, которымъ васъ съ церковнымъ строеніемъ, и съ казною, и съ нарядомъ, и со всякими запасы и со всеми живопы изъ Корелы вывезти; а Нѣмецкіе воеводы послали отъ себя дворянъ же, которымъ Корела взять. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* пришлетъ къ вамъ которыхъ дворянъ съ сею нашею грамотою, а великъ вамъ Корелу очистиши Нѣмецкимъ людемъ; и шибъ богомолецъ нашъ и съ побою воеводы и головы, и игумены, и проппопы, и попы, и дьяконы и весь освященный соборъ, и дворянъ и дѣти боярскіе, и Нѣмцы, и спрѣльцы, и пушкарі, и посадцкіе и всякіе люди, памяшюя православную Хресъянскую вѣру и собрався совсемъ ѣхали изъ Корелы въ великій Новъ городъ, или въ Орѣшекъ, или гдѣ кому любо; а божье милосердье, образы изъ Корелы и изъ монастырей изо всѣхъ храмовъ, и колокола и всякое церковное строенье, и казну всякую, и хлѣбъ и всякіе запасы, и нарядъ всякой, и зелье и ядра, и всякіе пушечные запасы взялибъ еше съ собою въ великій Новъ городъ, а въ Корелѣ и въ монастырѣхъ не оставили ничего; а городъ Корелу ошдалибъ еше Нѣмецкимъ воеводамъ не мѣшкая: а какъ изъ Корелы поѣдете, и въ которомъ числѣ Нѣмецкимъ людемъ Корелу ошдадите, и выбъ о томъ томъ часть къ намъ ошписали и подлинныя росписи людемъ, которые съ вами будутъ, и казнѣ и наряду и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ, къ намъ прислали не замѣшкавъ; да и о томъ бы еше къ намъ челобитныя прислали не замѣшкавъ, гдѣ хто похочетъ жить: и мы по тому томъ часть васъ всѣхъ пожалуемъ, ружниковъ и оброчниковъ, и спрѣльцовъ и пушкарей, велимъ устроиши нашимъ жалованьемъ ругою и оброкомъ въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ хто похочетъ; а посадцкихъ и всякихъ жилещцкихъ людей, и пашенныхъ такъ же велимъ

лимъ устройши по ихъ волѣ, гдѣ хню похочеть, и льготы имъ велимъ дати, и на нашубъ еспе милость въ шомъ были надежны. Писана на Москвѣ лѣша *ЗРЗІ го, Августна въ А день.

№ 35. къ стр. 261.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и пр: л. 73.

Такова послана къ Нѣмецкому воеводѣ къ *Якову Пунтцову* къ *Делегарду*, съ ротмистромъ съ *Яковомъ* съ *Борзинымъ* съ товарищи, РЗІ го Августа въ КВ день, писана на меньшомъ листу, печать воротная, красной воскъ подъ бумагою.

Божією милостію отъ великаго Государя, Царя и великаго Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ Государя и обладателя, любительнаго Государя *Карлуса* Короля Свейского, Готцкого, Венденского, воеводѣ *Якову Пунтцову Делегарду*, вольному господину въ Екголму, въ Колкѣ и Рунціе: прислалъ еси къ нашему Царскому Величеству дворянъ *Якова Бурбина* съ товарищи, съ грамотою; и мы великій Государь дворяномъ *Якову* съ товарищи велѣли, видѣши наши Царскіе очи незамѣшкавъ, и грамоту твою велѣли у нихъ приняти и рѣчи, что ты къ нашему Царскому Величеству съ *Яковомъ* приказывалъ, выслушали любительно; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ еси, и *Яковъ Бурбинъ* рѣчью говорилъ, что милостію и помощью Божією вы нашихъ враговъ подъ Тверью низложили и ихъ побили и розгоняли, и помыслили были еспе съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*

Томъ VII. Часть III.

У

вите.лѣ

ангелъ Шуйскій съ обоихъ споронъ воинскими людьми подашисъ ближе къ Москвѣ, и увѣдали отъ подъѣзжиковъ, что Поляки и казаки, которые во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изо Твери выбѣгли въ воровскіе таборы, и ты воротился назадъ и спалъ съ своими полки подо Тверью, а въ городѣ посадилъ пѣшихъ людей, и хочешь потъ городъ ото всѣхъ враговъ ушѣсенія нашему царскому Величеству оборонити для того, что о томъ городѣ многіе мѣры надлежатъ и потъ бы городъ былъ подъ нашею мочью; а какъ ты и головы, которые съ шобою, и люди, милосію и помочью всемогущаго Бога пѣхъ нашихъ враговъ низложили, побили и попопшали, и прожды къ городомъ приступали и отъ того люди и лошади испомны спали, и ты по ихъ всѣхъ вопчему прошенью и для ради потребныхъ причинъ далъ еси имъ нѣскольکو день опочинути, пока мѣста большіе помочи получашъ отъ вашихъ воинскихъ людей, которые ужъ на пуши и въ нашу землю пришли, о томъ тебѣ прямая вѣсть; и для того ты за Ді день послалъ имянитыхъ дворянъ къ нимъ въ стрѣчу, которыми ихъ до тебя допровадити. А какъ ты послѣднее нашему царскому Величеству писалъ, и ты назавпрсе того хотѣлъ отпустити отъ себя къ ближнему нашему боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* воеводу *Иветгорна*, а съ нимъ дѣтъ тысячи воинскихъ людей, чпобъ врагомъ было спрашнѣе, а ты со дни на день ожидаешь прибылыхъ людей, а сождавъ потъ часъ пойдешъ къ нашему царскому Величеству на помочъ прошивъ нашихъ враговъ, и божьею помочью хочешь всю нашу землю отъ нашихъ враговъ избавити и очистити; а для того, что нашему царскому Величеству на то прямо надежду быти, послалъ еси къ нашему царскому Величеству дворянъ *Якова Буркина Керонела*, да *Анцу Французбека*

бека и съ иными товарищи, и про то имъ велѣлъ объявити, какъ ты мыслишь по государя своего *Карлуса* Короля приказу совершити и нашему царскому Величеству впередъ помогати: и мы Великий Государь Царь и великий Князь *Василей Ивановичь* всея Русии, и все люди нашего государства слыша такие побѣды на враги воздаемъ о томъ хвалу всемогущему Богу, и ваше родство и храбрость похваляемъ, и желаемъ того, чтобъ милосердый Богъ къ намъ и ко всему нашему государству любительного государя *Карлуса* Короля такую сердечную дружбу и любовь, а вашу прямую службу и радѣнье совершилъ: а ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичь* писалъ къ намъ, что передовые Нѣмецкіе люди отъ васъ къ нему подъ Колязинъ монастырь пришли, а ты *Яковъ* съ товарищи со всею ратью еще къ нему не бывали; а наши ратные люди изъ Ярославля, изъ Костромы и Поморскіе и изъ иныхъ изъ многихъ городовъ ратные люди къ боярину ко князю *Михайлу Васильевичу* сошлись, и видя отъ тѣхъ враговъ отъ Польскихъ и отъ Липовскихъ людей нашей святой Христіанской вѣрѣ такое злое поруганье, а нашему государству многое разоренье и христіанское невинное кроворазлитье, и прося у милосердаго Бога милости хощаи на тѣхъ враговъ ипши все головами своими и промышляи надъ ними, сколько милосердый Богъ помочи подаси; а нынѣ тѣ все ратные люди спояи на одномъ мѣстѣ, а на воровъ походъ ихъ позамѣшкался за вами; а воры Польскіе и Липовскіе люди увѣдавъ то, что вы позамѣшкали во Твери, наше государство воююи и пустошаи и разоряюи зѣе прежнего, и кровь Христіанскую проливаюи, и полонъ многой безпрестани изъ нашего государства отсылаюи къ себѣ въ Польшу и въ Липву; и мы великий Государь и все люди нашего государства о томъ

У 2

зѣльно

зѣльно оскорбляемъ, что такое зло опъ нихъ нашему Государству чинища, а вашъ походъ на нихъ позамѣшкался: и тыбъ воевода *Яковъ*, какъ началъ намъ великому Государю служипи и радѣти, пакъ бы еси храбрство свое и дородство совершалъ, шолъ бы еси въ ходъ со всѣми людьми къ боярину нашему и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшкая, не ожидая прибылыхъ Нѣмецкихъ людей, и прося у милосердаго Бога милости, съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* промышляли надо вратами нашими надъ Польскими и Липовскими людьми и надъ нашими измѣнники, сколько вамъ милосердый Богъ подасшь; а копорые прибыльные свѣжѣе люди идуть къ намъ на помочь, и тыбъ къ шѣмъ ещо послалъ опъ себя дворянъ, чпобъ они шли къ намъ не мѣшкая, а самъ бы еси за ними во Твери не мѣшкалъ. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству

. говориль, что воинскіе

. и рѣчью яко

. люди имѣюшъ жалобу и о том

. что они нашему Царскому величеству

несколько свою вѣрную службу показали, и за то мало заплашы получили, и себя о томъ просили, чпобъ намъ ша доспалъ, копорая имъ доведетца даши, помяновани: а уразумѣлъ ты опъ боярина нашего опъ князя *Михайла Васильевича*, что къ Москвѣ просты двѣ дороги, и мочно ими ѣхати безъ помѣшки, и для шого просишь у нашего Царского Величества, какъ швои посланные назадъ поѣдутъ, и намъ бы шѣ деньги смѣшивъ, къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* прислаши, а емубъ шѣ деньги вашимъ воинскимъ людямъ роздѣлити, чпобъ они хошнѣ были; да и шѣхъ бы воинскихъ людей, копорые нынѣ на пуши и вскорѣ ихъ къ себѣ на помочь ожидаешь, шакъ же попѣшити,

мѣсяч-

мѣсячную заплачу даши, чѣмъ они вмѣстѣ нашему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу показали; и мы Великій Государь всегда шого хопѣли и о помъ радѣли и промышляли, чѣмъ *Карлуса* Короля къ вамъ воеводамъ и ко всѣмъ рапнымъ людемъ съ нашимъ жалованьемъ и казну на наемъ рапнымъ людемъ послаши; да ни какими обычай послаши было не мочно: воры Польскіе и Литовскіе люди и наши измѣн шого сперегутъ накрѣпко, не токмо что сказано мочно проѣхати, и съ грамотами нашими проходили отъ насъ къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* съ великою нужею, а нашихъ тонцовъ изъ спаницы, которые посланы были къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ воеводамъ, и которыхъ посылали къ намъ, и тѣхъ многихъ воры Польскіе и Литовскіе люди перемали: а нынѣ хопя нѣкоторые дороги споронніе отъ воровъ и поочиспилися, шолько проѣзжаютъ ими скорымъ обычаемъ спаничнымъ легкимъ ѣздомъ, а казны ни которыми мѣрами съ Москвы послаши нельзя, по тому, что воры стоятъ блиско Москвы и подъ дороги приходятъ украдомъ, а ушайшия отъ нихъ такой посланкѣ ни какъ не возможно. И мы нынѣ писали къ ближнему нашему боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу*, что будетъ у него еспъ нашѣ казны въ собранѣ, и онъ бы шое все казну давалъ вамъ на рапныхъ людей шопъ часъ не мѣшкая, и на прибылыхъ людей велѣли есмя наемные деньги готовити, а въ поморскіе и въ пошзовные во всѣ города велѣли есмя по казну послаши наскорожъ; а что отколѣ привезутъ, и то велѣли есмя вамъ же отдавати, и кормы всякіе велѣли есмя на васъ готовити, чѣмъ вамъ будучи на нашей службѣ скудоспи въ томъ

. . . а чево будетъ наемныхъ денегъ у боярина нашего у князя *Михайла Васильевича* ратнымъ Пѣмещкимъ людемъ недоспанеть, и какъ милосердый Богъ подастъ на враговъ помочь, и будетъ у нашего Царского Величества на Москвѣ, и мы тѣ доспальные наемные деньги ратнымъ людемъ по договору велимъ на Москвѣ давати не мѣшкая ни одного дни, помубъ есте нашему царскому слову вѣрили. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, чтобъ наше Царское Величество тебѣ опалность учинилъ во всемъ томъ, что ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ Государемъ вашимъ *Карлусомъ* Королемъ приговорилъ и швердымъ писмомъ и печатью ушвердилъ и закрѣпилъ, а быти было тому Маія въ КЗ день, и то давно прошло, и нашемубъ Царскому Величеству о томъ указати, что . . . и обѣщанаго, и то совершено будетъ ли . . . что Государь вашъ *Карлусъ* Король . . . учинилъ ся нашему Царскому Величеству помочь чинити и большее пріятельство показати, и тебѣ съ воинскими людьми, которые топерь съ тобою, и которыхъ вскорѣ къ себѣ ожидаешь, подвижнѣе и хошнѣе нашему Царскому Величеству и всему нашему государству службу свою показати: и мы Великій Государь даемъ тебѣ о томъ вѣдашь, о которыхъ дѣлѣхъ ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ* съ Государемъ вашимъ съ *Карлусомъ* Королемъ договоръ учинилъ и ушвердилъ писмомъ своимъ и печатью, и мы Великій Государь по тому ушверженью хотимъ держати крѣпко и споятельно и неподвижно, и къ боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* наше царское повелѣнне послали, чтобъ онъ по своему договору и укрѣпленью совершилъ не мѣшкая; а выбъ такъ же

же промышляли и радѣли, чѣмъ вамъ по договору и по утвержденью Государя своего *Карлуца* Короля и по своему государству наше отъ враговъ нашихъ очистити не мѣшкая, чѣмъ по утверженъе на обѣ стороны было крѣпко и неподвижно. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, что иш Величеству съ нашими подданными помыслиши, и себѣ о томъ вѣдомо учиниши, какъ обспоитъ о недрузехъ нашихъ, чѣмъ и себѣ вѣдомо было, какъ и себѣ имѣлися въ своихъ дѣлахъ; и мы Великій Государь о томъ себѣ даемъ вѣдани: Воры Польскіе и Лишовскіе люди съ тѣмъ воровъ, которого называющъ государскимъ именемъ въ прежнее въ убитого вора мѣсто, стоятъ отъ Москвы за пянапцашъ верстъ въ обозѣ, а колько обозу, выкопанъ у нихъ ровъ невеликой, а въ иныхъ мѣстѣхъ оспрогомъ заставлено съ того обычья, какъ бываетъ обозъ въ дорогѣ у всякихъ ратныхъ людей; а сколько съ воровъ въ обозѣ людей, и сколько тѣхъ воровъ пошло противъ васъ, и то вамъ самимъ подлинно вѣдомо отъ ихъ воровскихъ языковъ; а у вора и у всѣхъ Польскихъ людей вся надежа на тѣхъ людей, которые пошли противъ васъ, и токмо милосердый Богъ подастъ вамъ помочъ и побѣду на тѣхъ людей, которые пошли противъ васъ, и мы чаемъ милоспи божьи, что воръ со всѣми людьми подъ Москвою не успоитъ; и вамъ бы прося у Бога милоспи, сшедчися съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою съ Княземъ *Михайломъ Васильевителъ*, поити на тѣхъ воровъ, которые пошли противъ васъ, не мѣшкаябъ, и иштитъ прямо къ намъ къ Москвѣ; а мы безпреспани съ Москвы посылаемъ нашихъ ратныхъ людей подъ шопъ воровской обозъ чинити имъ тѣсноту, чѣмъ имъ воровскимъ людямъ, которые пошли противъ васъ, было страшнѣе и мысль бы ихъ воровская тѣмъ

тѣмъ разронити. А какъ милосердын Богъ боярину нашему Князю *Михайлу Васильевичу* и вамъ надъ тѣми воры побѣду подасть и подойдете блиско Москвы, и мы великѣи государь, смошря по здѣшнему дѣлу и розвѣдавъ воровской умыслъ, потъ часъ къ боярину нашему ко Князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ наше царское повелѣнїе о томъ пришлемъ, какъ на нихъ нашъ походъ будетъ, и какъ вамъ на тѣхъ воровъ приходиши, и съ которые стороны; а нынѣ вамъ однолично служба своя совершенная къ намъ показати, шлибъ есте къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшкая; а къ тѣмъ людемъ, которые еще къ намъ идущъ на помочь, послаалъ бы еси опъ себя наскоро, чпобъ они шли къ вамъ не мѣшкая, а тѣбъ за тѣмъ во Твери не мѣшкалъ: а кошорая понизовая рать была съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ *Федоромъ Ивановителъ Шереметевымъ* съ товарищи, и бояринъ нашъ и воеводы *Федоръ Ивановитъ* съ товарищи съ понизовою со многою ратью идучи изъ Мурома ходили на нашихъ измѣнниковъ подъ Касимовъ, и божьею милостію потъ городъ взяли, и Касимовского Царя, жонъ и дѣшей и лупчихъ людей всѣхъ поимали, а пущихъ воровъ всѣхъ побили, а посадцкихъ людей и весь Касимовской уѣздъ и многіе города и мѣста и волости къ намъ обратили и Татаръ всѣхъ къ шерти привели: а которые Касимовскіе Татаровѣ были у вора въ обозѣ съ Касимовскимъ царемъ, и тѣ всѣ свѣдали про Касимовъ, побѣжали въ Касимовъ и шерповали намъ великому Государю, и мы нынѣ послали къ боярину нашему и воеводамъ къ *Федору Ивановичу* съ товарищи наше повелѣнїе, а велѣли имъ со всѣми понизовыми людьми и съ Татараы изъ Касимова ипши въ Володимеръ не мѣшкая, а изъ Володимера велѣли есмя имъ ссходипсиа съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* и съ ва-

ми

ми близъ Москвы, гдѣ будетъ пригожь: а что пишешь къ нашему Царскому Величеству, что ожидаешь во Твери прибылыхъ свѣжихъ людей; и шолько тѣхъ людей учнешь ждати, и въ вашемъ мѣшканьѣ ратнымъ людямъ, нашимъ и вашимъ, въ долгомъ стояньѣ. будетъ испомно: и вамъ бы однолично ни за чемъ во Твери не мѣшкаши, чтобъ нашему дѣлу въ помъ поручи не было, и службу свою и раденье къ намъ великому Государю какъ начали, такъ бы есте и совершали: а какъ божією милостию, а государя вашего любительнаго *Карлуса* Короля вспоможеньемъ и сердечною его къ намъ любовью и дружбою, а вашимъ храбствомъ и дородствомъ, служба ваша къ намъ великому Государю и ко всему нашему государству совершишца, и мы великіи Государь любительному государю *Карлусу* Королю будемъ воздавати противъ его сердечные дружбы и любви нашею царскою великою сердечною любовью и дружбою, и по укрѣпленью боярина нашего Князя *Михайла Васильевича* все совершимъ, и въ передъ такую его сердечную любовь и дружбу хотимъ незабытно держати; а васъ за вашу храбрость и дородство, и къ намъ и ко государству нашему за такую прямую службу и раденье пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 4331го года.

Отъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, боярину нашему и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: прислалъ къ намъ Свейского *Карлуса* Короля воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардъ* Нѣмецъ, *Якова Бурьина Керонела* съ товарищи трехъ человекъ съ грамотою; а рѣчью передъ нами *Яковъ Бурьинъ* говорилъ о тѣхъ же дѣлахъ, о чемъ въ грамотѣ писано, и письмо рѣчемъ своимъ далъ; и мы тѣхъ Нѣмѣцъ *Яко-*

Томъ VII. Часть III.

Ф

ва

ва Керонела съ поварыщи пожаловавъ нашимъ жаловань-
 емъ назадъ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* отпустили;
 а съ ними послали къ воеводѣ *Делагарду* о всѣхъ тѣхъ
 дѣлѣхъ, о чомъ онъ къ намъ писалъ, и что рѣчью *Яковъ*
Керонель говорилъ, нашу грамоту: а какову къ намъ гра-
 моту прислалъ воевода *Яковъ Делегардъ*, каково и письмо
 рѣчемъ своимъ далъ *Яковъ Бурьинъ*, и какова наша гра-
 мота послана отъ насъ съ нами къ воеводѣ къ *Якову*
Делегарду, и мы съ того со всего списка слово въ
 слово послали есмь къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобра-*
зовымъ, чтобъ тебѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ
 къ намъ писалъ и приказывалъ *Яковъ Делегардъ*, и что
 отъ насъ къ нему писано, вѣдати подлинно: и какъ къ
 тебѣ ся наша грамота придетъ, а воевода будетъ *Яковъ*
Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми изо Твери къ тебѣ
 еще не пришолъ, и тыбъ къ нему писалъ и приказыва-
 валъ; и промышлялъ нашимъ дѣломъ, какъ тебѣ писали
 въ нашей грамотѣ противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архило-*
ва, и какъ тебя Богъ вразумитъ, чибъ онъ шолъ къ
 тебѣ не мѣшкая; а Нѣмецъ *Якова Бурбина* съ поварыщи
 отпустилъ бы еси къ нему съ *Елизаерьмъ* же, или съ
 хѣмъ пригоже, и съ ними къ *Якову Пунтосову* прика-
 зальжь накрѣпко, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая
 со всѣми люди: а будетъ въ передъ учнетъ къ тебѣ пи-
 сати, или приказывати воевода *Яковъ Пунтусовъ* о
 тѣхъ же дѣлехъ, о которыхъ нынѣ къ намъ писалъ съ
Яковомъ Бурьинымъ, и тыбъ къ нему писалъ и при-
 казывалъ о тѣхъ дѣлехъ и промышлялъ тѣми дѣлами
 противъ наше грамоты, какъ къ нему отъ насъ писа-
 но, и противъ шое наше грамоты, какъ мы писали
 противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и смотря по ша-
 мошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумитъ: а будетъ
Яковъ Пунтусовъ упрямитца, до прибылыхъ людей
 изо Твери не пойдетъ, а прибылыхъ будетъ людей
 вскорѣ

вскорѣ не чаяши; и шыбъ писалъ къ нему и приказывалъ, чшобъ онъ службу свою совершенную къ намъ показалъ, шоль бы къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая, не дожидаяся прибылыхъ людей; да будешъ надобно, и шыбъ о томъ къ нему приказалъ, или ошписалъ, шолько онъ учнешъ мѣшкаши во Твери, а надъ нашимъ государствомъ ошъ воровъ за его мѣшканьемъ учинишца шолько кошорое лихо; и погды чемъ тому пособити: а прибыльныхъ людей будешъ надобно ждаши, и вамъ мочно и сшодчися поговоря о томъ тѣхъ прибылыхъ людей подождаши, и онъ бы шоль къ тебѣ не мѣшкая; а будешъ воевода *Яковъ Делегардъ* учнешъ ошговаривашца тѣмъ, чшо Тверь замокъ всѣмъ городомъ, и емубъ съ своими полки шущъ подъ Тверью сшояши, и ошъ воровъ Тверцъ оберегати, чшобъ инымъ городамъ, которые за Тверью, ошъ воровъ зла не было: и шыбъ къ нему приказывалъ, чшо шы во Твери въ осадѣ велишь устроиши Рускихъ людей, а онъ бы однолично шоль со всѣми Нѣмецкими людьми къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая; и промышлялъ бы о томъ накрѣпко, какъ тебя Богъ вразумишъ, чшобъ воевода *Яковъ Делегардъ* шоль къ тебѣ всходъ не мѣшкая: да будешъ *Яковъ* на шу мѣру, и шыбъ во Тверь послалъ воеводъ дву добрыхъ, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколько будешъ пригожь, какъ бы имъ мочно было сидѣти ошъ воровъ безспрашно, и какъ лущче, такъ бы еси учинилъ. А чшо воевода *Яковъ Делегардъ* писалъ въ своей грамошѣ, и *Яковъ Бурбинъ* въ рѣчехъ своихъ написалъ о найчу Нѣмецкимъ рапнымъ людемъ, и мы указали послаши къ тебѣ съ *Елизаремъ Безобразовымъ* изъ Володимера двенаццать шысячъ ефимковъ, и шыбъ тѣ ефимки, и чшо будешъ у тебя еси въ зборѣ нашей казны, давалъ на наемъ Нѣмецкимъ рапнымъ людемъ; а къ шому вслѣлъ бы еси збирати съ нашихъ городовъ и съ

волостей, съ которыхъ мочно что взять; а что къ тебѣ откуды нашей казны привезушь, и пыбъ пове-
лѣлъ давати на наемъ Нѣмецкимъ людемъ, а ефимки тебѣ давати по большей цѣнѣ,
какъ бы прибыльнѣе было: а будетъ Нѣмцы заслужи-
ныхъ мѣсяцовъ учнутъ сполна у тебя просити, и
пыбъ воеводамъ и ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ гово-
рилъ прошивъ нашей грамоты, какъ о томъ въ нашей
грамотѣ къ воеводѣ къ *Якову Делагарду* писано, что
у тебя было, и что отколѣ собравъ привезушь, и ты
имъ дашь не перемѣшкавъ ни часу; а во всѣ города
збираши послано, и кой часъ что отколѣ привезушь,
тотъ часъ велишь имъ даши; а будетъ чево нынѣ недо-
спанеть, и мы велимъ имъ шотъ наемъ додати на
Москвѣ, не мѣшкая ни одного дни, помубъ они вѣрили
безо всякаго сумнѣнїя, и инако наше царское слово не
будеть; и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣ-
ломъ по нашему указу, и смопря по тамошнему дѣ-
лу, какъ тебѣ Богъ вразумитъ, чтобъ Нѣмецкихъ рат-
ныхъ людей не прогнѣвити и отъ насъ бы они не оп-
стали; да какъ у тебя наше дѣло учнетъ дѣлаться,
и пыбъ о томъ къ намъ опиписывалъ. Писанъ на Мо-
сквѣ лѣта *ЗРЗІго году, Августа въ КВ день.

.

Отъ Царя и великого Князя *Василя Ивановича*
всѣя Русїи боярину нашему и воеводѣ князь *Михайлу*
Васильевичу Шуйскому: приѣхалъ къ Москвѣ съ Нѣмцы
съ *Яковомъ Бурбиннымъ* съ поварыщи полмачъ *Бажень*
Ивановъ, и мы шого полмача велѣли опять съ ними
опустити для шого, что у нихъ полмачей Францов-
скихъ нѣтъ опроче его; а наше жалованье шому пол-
мачу нынѣ дано, и шо ему сказано, что ему впередъ
быши въ переводчикѣхъ въ посольскомъ приказѣ, и съ
на-

нашимъ жалованьемъ съѣспнымъ и денгами
 да и самъ онъ о томъ билъ челомъ; а женѣ его велѣ-
 ли есмь на Москвѣ кормъ давати, а дворъ пожаловали
 есмь у переводчика, а нелюбь, Суколновъ Олферьевской
 чшобъ ево здѣся поукрѣпиши, чшо тѣ Нѣмцы
 шого полмача *Бажена* присвоиваюшъ къ себѣ и спа-
 вяшъ его за свои, а индѣ съ ними и въ посные дни мясо
 ѣспъ; а больше еспъ у него ша мысль, чшобъ ему съ
 ними ѣхати въ ихъ земаю, и смотрѣть шогда, а оп-
 спавишъ было его нынѣ отъ нихъ не лъзя для
 шого, чшо иного Францовского полмача нѣшъ
 и съ шѣмъ
 къ тебѣ прибудушъ: а *Яковъ* будетъ *Пунтосовъ* къ те-
 бѣ ещо не пришолъ, и шыбъ ихъ оппускаючи
 съ шѣми Иноземцы, приказалъ шому переводчику *Ба-
 жинцу*, чшобъ онъ шотъ часъ былъ къ тебѣ для шого,
 чшо у тебя Францовского переводчика нѣшъ, а безъ
 шого тебѣ быши не лъзя, и приказалъ ему, чшобъ онъ
 всегда былъ при тебѣ, и нашимъ жалованьемъ его об-
 надеживалъ, а съ нимибъ поменьше водилса, и шогобъ
 еси велѣлъ беречи, чшобъ Нѣмцы въ Своею не услали.
 Писана на Москвѣ лѣша *3Р31го Августа КВ день.

 № 36. къ спр: 260.

Архивы иностранной коллегіи списокъ съ договоровъ
 учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ
 Февраля 28го, въ Колязинѣ Августа 27го и проч.
 л. 20.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Ми-
 хайло Васильевичъ Шуйской* въ Колязинѣ коро-
 левскому воеводѣ *Крестерсцуну*.

Божією милостію Великого Государя и Царя, Великого
 Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и мно-

тихъ государствъ Государя и обладашеля, его Царского величешва бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской*, договорилися велеможиѣйшаго и высоко-роженного Князя и Государя Государя *Карла* Свиццко-го съ рашнымъ Маршалкомъ *Крестерсумолъ*, чпо ему послаши королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воево-дамъ къ *Якову Пунтусову* съ шоварыщи и ко всѣмъ рашнымъ людемъ въ Торжокъ, и велѣши имъ *Якову* со всѣми людьми ипши изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ не мѣшкавъ; а я бояринъ и воевода князь *Михайло Ва-сильевитъ Шуйской* по его Маршалкову прошенью, и по договору послалъ Государя своего Царского Величештва дворянина *Федора Даниловича Чулкова* къ Нѣмецкимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ шоварыщи: и кошо-рой часъ королевской воевода *Яковъ Пунтусовъ*, или ко-шорые иные Нѣмецкїе воеводы со всѣми ихъ рашны-ми людьми изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ поидуть, и *Федору* и королевскимъ дворяномъ, ково *Яковъ Пун-тусовъ* пришепъ, ѣхашп на великїи Новъ-городъ, а изъ Нова города ѣхашп шопъ часъ не мѣшкая съ ними дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и приѣхавъ городъ Корела очиспиши и опдаши со всемъ уѣздомъ *Карла* Короля Свиццкого полномочнымъ, кошорые будущъ о томъ присланы совсемъ по тому, какъ въ прежней до-говорной записи писано, кошорой договоръ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ Государя нашего Царя и Великого Князя *Ва-силья Ивановича* всея Русїи и межъ *Карла* Короля Свиц-цкого обоихъ государствъ полномочные послы учинили; и на шомъ язъ Царскаго Величештва бояринъ и воево-да князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* крестомъ жи-вошворящимъ знаменовался, и сю крѣпость за своею ру-кою и за печашью далъ Королевскаго Величешва раш-ному Мошалку *Крестерсуму*, что мнѣ велѣши городъ Корела со всѣми уѣзды очиспиши, и опдаши Королев-ского

ского Величества полномочнымъ безо всякого отговору и прекословія по прежней договорной записи шопъ часъ, и шопъ договоръ, что договорился стольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* съ полномочными послы съ *Юрьемъ Боемъ* съ поварыщи, держаши крѣпко, неподвижно и непремѣнно въ вѣчныя вѣки; а *Крестерсумъ* обѣщался мнѣ по своей вѣрѣ своимъ крестнымъ обѣщаньемъ, что ему со всѣми людьми опъ меня не отспашъ нигдѣ ни копорыми дѣлы, да и шѣмъ воеводамъ *Якову Пунтусову* со всѣми людьми ко мнѣ бышъ, и письмо мнѣ на себя въ шомъ *Крестерсумъ* далъ. Къ сему договору бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* печать свою приложилъ лѣта *ЗРЗІго, Августа въ КА день.

№ 37. къ стран. 261.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ иныхъ между Россією и Швецією въ Выборгъ Февраля 28 дня, въ Колязинъ Августа 27 го: листъ 21.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* королевскому дьяку *Карлу Улсонову* въ Колязинѣ.

Божією милостію великого государя Царя и Великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, объявляю симъ, что язь договорился велеможного и высокорожденного князя и государя государя *Карла* девятого, Свипцкого, Гопцкого, и иныхъ короля посланнымъ съ дѣкомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* на шомъ, что послапи мнѣ нынѣ съ нимъ съ дѣкомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* своихъ полномочныхъ,
И

и велѣши имъ ѣхати съ нимъ съ дьякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* въ его Царского Величества порубежной городъ въ Корелу, и велѣши имъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣздомъ очиспити и ошдаши королевского Величества дѣяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о томъ отъ его королевского Величества будутъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, Королевского Величества полномочные *Юрьи Бон* съ товарищи: и язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* по тому договору послалъ *Федора Чулкова* и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему съѣхати изъ Колязина съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусовымъ* къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтосову* съ товарищи; да съ нимижъ я послалъ рашнымъ людемъ наемъ при тысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* тысяча рублевъ денегъ; да изъ Новагорода привезуть двѣ тысячи рублевъ денегъ, да на пять тысячь рублевъ соболей; и всего послалъ соболей и денегъ и съ шѣми деньгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* рашнымъ людемъ на наемъ, на одинацать тысячь рублевъ; и велѣлъ *Федору Чулкову* ѣхати съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* къ королевскимъ воеводамъ, да къ *Якову Пунтосову* съ товарищи, и роздаши шѣ деньги рашнымъ людемъ; и прошивъ того королевского Величества дѣякъ *Карлъ Олусонъ* мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался, и на томъ мнѣ за своею рукою и печатью крѣпость далъ, что *Якову Пунтосову* со всѣми людьми шипи, которые съ нимъ, опрнчь больныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинѣ

лязинъ потъ часъ, не мѣшкая нигдѣ, и надъ воры промышляши государевымъ дѣломъ со мною за одинъ, и къ его Царскому Величеству на помочь ишти со мною вмѣспѣ, и самовольствомъ ничего не чиниши: а копорого часу королевскіе воеводы *Яковъ Пунтусовъ* съ товарищи, со всѣми ратными людьми, поидеть съ спану кони въ Колязинъ, и *Федору* съ королевскимъ дьякомъ съ *Карлусомъ Олусономъ* и ѣхаши на Новгородъ въ Корелу, да изъ Новгорода ѣхаши съ нимижъ дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и потъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣзды Королевскаго Величества дьяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о помъ будутъ присланы, очистишь и отдаши безо всякаго мѣшканія и прекословія потъ часъ по прежнему договору, копорой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) и по договорной записи: а для вѣрнаго утверженья язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, обѣщаюсь и кляпвѣ себя предаю, что мнѣ шо все, что въ сей договорной записи писано, держати и исполнити безо всякіе лсти и обману; и сю договорную записъ далъ за своею рукою и печашью. Писана въ Колязинѣ лѣша „ЗРЗІ го Августа.

Списокъ съ записи, какову далъ боярину и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* королевской дьякъ *Карла Усуновъ (Олусонъ)*.

Пресвѣплѣйшаго, велеможного и высокороженного князя и Государя, Государя *Карла девятого*, Свинцкого, Готцкого, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каянского и Чухонского, въ Лифляндіяхъ Короля, подданныи слуга и дьякъ язъ *Карлъ Олусонъ*, объявляю симъ, что договорилса великаго Государя Царя и великаго Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, ближній пріятель бояринъ и воевода

Томъ VII. Часть III.

Х

Князь

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, вмѣсто Царского Величества, по моему прошенью, которое язь учинилъ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя, что городъ Корела по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборгъ (въ Выборгѣ) межъ обѣихъ Государей воеводъ *Юрья Боля, Тениса Юрьева, Арвеля Тенисова, Отто Гельмера*, и дьяка *Илвейка*, и *Семена Васильевича Головина*, да дьяка *Сыдавинова Васильева*, и по прежнему обѣщанью поступилися и отдаши; и на томъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ данная запись оказуесть, что томъ городъ Корела съ уѣздомъ по прежнему договору безъ всякаго мотчанья, прекословія и обману, поступитися, и ему велеможному Королю, корунѣ Свислцкой, очистити и отдашь велѣши; и по тому договору Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* велѣлъ своему полномочному воеводѣ *Федору Даниловичу Чулкову* ѣхать со мною въ великіи Новгородъ, а изъ Новагорода ѣхать съ нимъ же дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу; и какъ приѣдутъ Царского Величества боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского* полномочные *Федоръ Чулковъ* да *Ефимъ Телелневъ* въ Корелу, и имъ городъ Корелу съ уѣзды отдаши и очистиши мнѣ и моего велеможнѣйшаго Корсля полномочнымъ посломъ немощчая, какъ напредъ объявлено, по прежнему договору, и то исполниши Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщаль, какъ его мнѣ данная запись оказуесть: и на томъ мы Царского Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* договорились, что Королевского Величества воеводѣ *Якову Пунтосозу Делагарду* со всѣми ранними людьми, опричь раненыхъ и больныхъ, которые съ нимъ какъ доидутъ

идуть, ему шѣ деньги и соболи, копоры съ нимъ со княземъ *Яковомъ Петровителѣмъ Борятинскимъ* присланы будутъ ратнымъ людемъ на наемъ; и королевскому воеводѣ *Якову Пунтосову* роздавъ шѣ деньги ратнымъ людемъ, ипши со всѣми ратными людьми, копорые съ нимъ, Царского Величества къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ безо всякаго мѣшканья, и съ нимъ противъ его Царского Величества недруговъ спояши за одинъ человекъ, и Царскому Величеству помочъ учинишь вмѣспѣ: а копорой часть моего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратной воевода *Яковъ Пунтосовъ* со всѣми ратными людьми, копорые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* придуть, и тогожь часу боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского* полномочнымъ *Федору Чулкову*, да *Ефиму Телелневу*, ѣхашъ со мною въ Корелу и опдаши городъ Корелу мнѣ и его велеможного Короля и Государя полномочнымъ посломъ потъ часъ: а на томъ язѣ *Карлъ Олусонъ*, по своей вѣрѣ, совѣсти и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводѣ *Якову Пунтосову Делагарду* по прежнему королевскому обѣщанью, взявъ шѣ деньги, роздавъ ратнымъ людемъ, ипши со всѣми ратными людьми къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ потъ часъ не мѣшкавъ безо всякаго мопчанія и невѣрїя, что то все держати безо всякой лести; и язѣ се писмо своею рукою подписалъ и печашью своею запечашалъ. Писано въ Колязинѣ, въ КЗ день лѣша „ЗРЗІ го.

№ 38. къ стр. 376.

Архивы иностранной коллегїи списки съ договоровъ
учиненныхъ между Россїею и Швеціею въ Выборгѣ

Х 2

Фе-

Февраля 28го, Августа 27го, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Списокъ съ договорные записи слово въ слово, какову далъ *Яковъ Пунтусовъ* за своею рукою и печатью боярину князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ АХѠ мѣ году Декабря въ VI день.

Велеможнѣйшаго и высокорожденного Князя и Государя, Государя *Карлуса девятого*, Свейского, Гошского, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной сипранѣ, Каянского и Еспинского въ Лифлянтахъ Короля, подданной слуга и рашной воевода въ Руской землѣ, язъ *Яковъ Делегарда*, волной господинъ въ Екголмѣ и господинъ въ Колкѣхъ, въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо, и объявляю, что я во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца съ бояриномъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто ево Царского Величества, договорились и утвердились на томъ, какъ по семъ написано, что ево Царского Величества и все государство . . . моево велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карлуса девятого* великую любовь и дружбу и поможенье видѣли, не шокмо прежь сево къ ево Царскому Величеству, вспоможенье было, но и нынѣ по Князя *Михайла Васильевича* прошенью и хопѣнью, мною чепыре тысячы добрыхъ сбруйныхъ рашныхъ людей проптивъ ево Царского Величества недруговъ на помощь пришлеть; и о томъ ко мнѣ опть моево велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣсть и грамоны есть: и язъ *Яковъ Пунтусовъ Делегарда* общаяся симъ, что шѣмъ рашнымъ людямъ ишти на спѣхъ по моей опискѣ; и какъ шѣ рашные люди къ нимъ приѣдутъ и
имъ

и мѣ ево Царскому Величеству и всему Рускому государству вѣрно служили, и ево Царскому Величеству подданныхъ людей не побивать и не грабить, и насилства никоторого не чинить, и церкви не пустошить и и съ ево Царского Величества подданными людьми отъ Полскихъ и Липовскихъ людей и отъ мятежниковъ и измѣнниковъ Руское государство очистишь, и ево Царское Величество боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского*, или иныхъ ево государевыхъ присланныхъ бояръ и воеводъ не отставишь и отъ нихъ не поворотишься: а противъ шово Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили во имя свое вмѣсто ево Царского Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрещьянской вѣрѣ и правдѣ обѣщались и утвердились; и какъ божьею помощью ево Царского Величества съ своими Рускими и моево велеможнѣйшаго Короля и Государя рашными людьми отъ мятежниковъ Руское государство очистимъ, и Полскіе люди изъ ево Царского Величества земли выгнаны будутъ, и тогда ево Царскому Величеству моему велеможнѣйшему Королю и Государю Королю *Карлусу девятому* противъ ево королевской любви и дружбы и поможенья, и противъ шѣхъ проторей, которые въ тѣхъ рашныхъ людехъ, что ево Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлеть, учинились и впередъ учинятся, полное воздаяніе воздаши, опричь города Корелы съ уѣзды, что и мнѣ по ево Царского Величества грамотѣ отдашь и очистишь, и что тѣхъ проторей будетъ стойно, и что ево Королевское Величество отъ ево Царского Величества попроситъ по достояю, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договорятся: а шѣмъ рашнымъ людямъ ихъ наемъ да-

ваши по прежнему договору, что въ Новѣгородѣ учиненъ, какъ былъ *Монша Мартыновъ* опъ Графа *Минсфельтскаго* присланъ, безъ всякіе убавки даваши: да егоже Царскому Величеству подданнымъ изъ города Корелы и изъ того уѣзда никою силою не вывозиши и обманомъ не подговариваши, но по прежнему договору, что въ Выборѣ (Выборгѣ) учиненъ, держати: и на томъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держати, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ бояры, которые съ нимъ, по своей хрестыанской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщалися и ушвердилися, что опъ ево царского мѣсяцъ спустя, ево Царского Величества Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца ушверженную грамоту за ево Царского Величества и всее земли печашью мнѣ по сему договору до рукъ доставитъ; и для ушверженья Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ тѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печати свои приложили и руки свои подписали: а прошивъ того обѣщаюся язъ *Яковъ Делегардъ*, что я то, что во имя и вмѣсто своего велеможиѣшаго Короля въ сему договорѣ обѣщался, и то нерушимо держати и исполняти: а для полного ушверженья язъ *Яковъ Делегардъ* печашь свою приложилъ и руку свою подписалъ. Писано въ Олександровѣ слободѣ Декабря въ VI день, лѣта отъ Рожества Христова АХѠго году.

Въ низу приписано: *Яковъ Делегарда.*
При томъ печашь на красномъ воску подъ кусшодією гладкою.

№ 39. къ стр: 409.

Выписано изъ дополненія къ дѣніямъ *Петра* великаго, стр: 431.

Наяснѣшаго *Жигизмонда* третьяго, божією милостию Короля Польского и великого Князя Липовского

ского, Московского государства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ, и всѣмъ спаномъ, на аршикулы и прозбы ихъ: и по семъ продолжается.

1е. Король соизволяетъ дасть на царство Руское сына своего *Владислава*, и чтобъ по успокоеніи мяшей короновался онъ въ Москвѣ опъ руки Патрїаршей по древнему Рускому обычаю.

2е. Вѣра Греческая православная пребудеть ненарушима во всей ея цѣлосши, и опъ учипелей Римскихъ, Люпторскихъ и другихъ вѣръ, никакого разоренія не потерпитъ; и когда Римской вѣры люди приходипь budú въ Грекороссійскія церкви, то спояшь, а не сидѣшь имѣють, со страхомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и псовъ съ собою не приводипь; для людей же Римского закона имѣшь въ Москвѣ одну церковь, какъ то позволено было еще Царемъ *Борисомъ*; и сіе учинить и опредѣлить обще съ Патрїархомъ, духовенствомъ Рускимъ, и съ боярами. Въ сію Римскую церковь Рускіе когда пожелають входипь, съ такимъ же благоговѣніемъ въ ней быть, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ кошорую вѣру вступать, или перемѣнять, никого ни чѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускашь.

3е. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣшь будущъ въ великой чести; Патрїарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержатъ будущъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своя вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входипь и мѣшались не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводитъ не будутъ же.

4е. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, оспанутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ
Царей

Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножатся будутъ.

5е. Бояръ и всѣхъ чиновныхъ, и приказныхъ людей, содержать во всякой чеспи и ласковости, пакъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудеть не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6е. Всѣ служивые люди безъ изъятія жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получаютъ имѣютъ каждую четверть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, и о томъ Государь обще съ боярами и думными людьми разсмотримъ и опредѣлять, какъ чому бытъ; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будетъ съ боярами же о разореніяхъ, какъ оныя исправитъ и наградитъ.

7е. Въ Москвѣ и въ городахъ Ружникомъ и Оброчникомъ, которые при прежнихъ государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давати велитъ по прежнему изъ государевой казны.

8е. Судъ и расправа по Россійскому судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо: а что должно будетъ вновь учредить и узаконитъ, дѣлать съ согласія бояръ и всей земли: а Государь только блюститель законовъ будетъ.

9е. Непрїятели Россіи будутъ непрїятели и Польшѣ, а равно непрїятели Польшѣ будутъ непрїятели и Россіи, и пропивъ непрїятелей сихъ общими силами споятъ.

10е. О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣтомъ бояръ Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ.

11е. Преступниковъ наказывать, осудя прежде съ бояры и съ думными по законамъ, а не безъ суда: а жены, дѣти, братья и родственники виновныхъ, которые

рые не участвовали въ преступленіяхъ , или не вѣдали, ни чѣмъ наказываемы не будутъ , но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывать только однихъ виновныхъ ; а не осудивши съ боярами всѣми, никого не карать, чести не отнимать, въ ссылки не посылать, помѣстья, и отчинъ, и деревень не отнимать, невинно ни у кого чести не понижать : и Государь безъ совѣту бояръ ничего чинить не будетъ, и противъ воли никого въ Польшу и въ Липву посылать не будетъ; а для наукъ оставляется всякому свобода ѣздить въ инныя государства Христианскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ; и сіе ни въ какую имъ вину поставлено не будетъ.

12е. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойство, то всѣ плѣнные Рускіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Липвѣ, имѣють быть возвращены.

13е Полякамъ и Липовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давать ; а тѣхъ , кои приѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждать денгами и помѣстьями и отчинами , но съ совѣту общаго бояръ Московскихъ и пановъ Польскихъ ; а о тѣхъ , кои имѣють судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Липовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлить обще съ бояры и думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь по утвердитъ.

14е. Доходы государственные всякіе Государь повелитъ брать тѣ только, какіе до сего были, по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать , и по состоянію ихъ доходы опредѣлить ; а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ , если какихъ доходовъ прибавитъ , то не иначе, какъ съ совѣту бояръ и думныхъ людей.

15е. Торговлѣ быть между двухъ государствъ свободной и вольной , и чрезъ каждое государство торго-

вымъ людямъ ѣздить въ другія не запрещать, съ установленными, не прибавлявая и не убавлявая прошивъ прежняго положенія.

16е. Крещьянъ изъ государствъ въ государство не переводить.

17е. Холоповъ и слугъ боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать.

18е. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, быль, или не быль, Государю опредѣлить обще съ боярами и думными людьми. Сія Королевская грамота заключается тако:

„А чего въ шѣхъ артикулахъ не доложено, а дася
„Господь Богъ, его государская милость будетъ подъ
„Москвою и на Москвѣ, и будешъ его государской милости о копорыхъ артикулахъ бити челомъ Московскаго государства Папріархъ и весь освященный соборъ,
„и бояре и дворяне, и всѣхъ становъ люди, тогда о
„шыхъ артикулахъ его Государской милости и становиши, и конецъ учиниши съ Московскаго зычаю государства съ Папріархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всею землею. Данъ на спану
„нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья Іисусъ
„Христа сына Божьяго 1610 мѣсяца Февраля 14 дня.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ СЕДМАГО ТОМА.

